

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТОМ
20

БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ТОМ
20

Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2020

**БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ**

ТОМ
20

XVIII—XX века

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Б59

Под редакцией

Д. С. ЛИХАЧЕВА, Л. А. ДМИТРИЕВА,
Н. В. ПОНЫРКО

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-112-00235, не подлежит продаже*

ISBN 978-5-02-040331-4 (Т. 20)
ISBN 5-02-028307-X

© Коллектив авторов, подготовка текстов,
комментарии, 2020
© Л. В. Грудинская, оформление, 2020
© Российская академия наук и издательство
«Наука», серия «Библиотека литературы
Древней Руси» (разработка, оформление),
1997 (год основания), 2020

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Когда задумывалось создание 20-томной книжной серии «Библиотека литературы Древней Руси», редколлекгией нового издания для заключительного тома этой серии было сформулировано понятие «древнерусская литература после Древней Руси», предполагавшее охватить тот комплекс литературных памятников, создававшихся с XVIII века вплоть до наших дней, который продолжал сохранять в большей или меньшей степени господствующий дух древнерусской литературы и приверженность ее жанрам.

Что такое господствующий дух древнерусской литературы? Это ощущение постоянного Божьего присутствия, запечатленное во всех без исключения ее памятниках. Когда этот дух воплощается в сочинениях Новейшего времени, при сохранении ими связей с древнерусскими мотивами, сюжетами и жанрами, с традициями ее поэтики, тогда мы видим перед собой произведения словесности, которые можно охарактеризовать названным понятием. Таковы жития русских подвижников, создававшиеся в XVIII—XIX веках, таково Духовное завещание старообрядческого епископа Геронтия (Лакомкина), написанное в 1951 году, такова Служба всем святым, в России просиявшим, составленная во время работы Московского поместного собора Русской православной церкви 1917—1918 годов профессором С.-Петербургского (Петроградского) университета Борисом Александровичем Тураевым и епископом Афанасием (Сахаровым), таковы многие другие произведения словесности.

Большинство таких творений находится вне главенствующей линии развития русской литературы XVIII—XX веков, как она сложилась со времен реформ Петра I, что объясняется той культурной ситуацией, которая установилась в России к началу XVIII века. В свое время Владимир Павлович Рябушинский — представитель известной старообрядческой династии промышленников, закончивший жизнь в эмиграции бессменным главой общества «Икона» при Сергиевском институте в Париже, в работе 1936 года «Старообрядчество и русское религиозное чувство» так охарактеризовал последствия резкого реформирования русской культуры, которое было начато в середине XVII века патриар-

хом Никоном и с новой силой продолжено на рубеже XVII—XVIII веков Петром I: эти реформы «раскололи русских на два народа, каждый со своей культурой, — на мужика и на барина».¹ Во второй половине XVII века признаки такого культурного раздвоения еще только зарождались: боярыня Федосья Прокопьевна Морозова и протопоп Аввакум, окольный Федор Михайлович Ртищев и юродивый Афанасий, царь Алексей Михайлович и духовный отец протопопа Аввакума инок Епифаний принадлежали к одному «народу», говорившему в широком смысле на одном языке и читавшему одни книги. Но уже к началу XVIII века пути «барина» и «мужика» стали зримо расходиться, языки, на которых они говорили, делались все менее понятны один другому, и книги, которые они читали, стали разными. С этого момента народная культура (культура «мужика») делалась все более чуждой, непонятной и неинтересной «барину», представителю господствовавшей культуры. Между тем в народе продолжали читать, сохраняя старинные рукописи и создавая их новые списки, пользуясь старопечатными изданиями и изданиями новейших потаенных типографий, такие памятники древнерусской словесности, как Прологи и Хронографы, творения таких раннехристианских авторов, как Ефрем Сирийский, Василий Великий, авва Дорофей; продолжали переписывать жития византийских и русских святых, хождения в Святую Землю и т. д.

Для понимания того, как глубоко пронизала умственную жизнь русского «мужика» та многовековая культура, в основе которой лежала древнерусская литература, стоит обратить внимание на деятельность такого книжника и в прямом смысле народного литератора, как Иван Степанович Мяндин (1823—1894). Крестьянин-старообрядец из старинного села Усть-Цильма, расположенного на берегу реки Печоры в Архангельской губернии, И. С. Мяндин был профессиональным писцом и в качестве такового долгое время служил письмоводителем у одного из местных предпринимателей, а, кроме того, зарабатывал свой хлеб тем, что составлял и переписывал для нуждающихся различные жалобы и прошения, отправляемые по инстанциям. Но главное, чему он посвятил свою жизнь, была переписка старинных богослужебных и литературных текстов для своих односельчан и жителей округа. Сохранилось более 400 списков различных литературных призываний, переписанных рукой И. С. Мяндина. В распоряжении крестьянского книжника была большая библиотека, отдельные книги из которой до сего дня выявляются по владельческим записям их хозяина.

Самым значительным в рукописном наследии И. С. Мяндина являются его переделки древнерусских повестей, житий, поучений. Круг литературных тем и сюжетов, привлечших его внимание, поражает обширностью и разнообразием. Это и биографии библейских героев (Иосифа Прекрасного, царя Соломо-

¹ Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство / Сост., вступ. очерк и коммент. В. В. Нехотина, В. Н. Анисимовой, М. Л. Гринберга. М., 2010. С. 51.

на и др.), и евангельские сюжеты, нередко в их апокрифическом преломлении («Сказание Афродитиана»), и эпизоды мировой истории, почерпнутые из Хронографов (сказания об Александре Македонском, о падении Трои). Он читал и перерабатывал в свойственном ему духе древнерусские повести об Акире Премудром, о гордом царе Аггее, новеллы Великого Зерцала, сказания о чудотворных иконах Богородицы — Иверской, Новгородской и Устюжской.

В большом числе случаев И. С. Мяндин выступал по отношению к переписываемым им произведениям как редактор, бережно сохранявший композицию и языковую основу литературного памятника. Но часто в переписчике просыпался писатель, побуждавший редактора, — и древнерусский текст под его пером превращался в новое самостоятельное произведение. Средневековый повествователь уступал место современному рассказчику, — с характерными оборотами речи, зачастую неправильно употребленными падежами и синтаксическими конструкциями; все они для читателей Мяндина, печорских крестьян, были близки и понятны: это была их повседневная речь, привычный им синтаксис, обычная для них орфография. Именно поэтому составленные Мяндиным сборники так активно (судя по сохранившимся на них записям) читались устьцилемами и так бережно хранились ими.

Эти особенности мяндинских редакций и переделок древнерусских произведений ярко проявились в Сказании об Иосифе Прекрасном, построенном на известном сюжете из книги Бытия.

Для создания своей версии Сказания печорский книжник использовал два источника — рассказ из Русского Хронографа и «Слово об Иосифе Прекрасном» раннехристианского писателя IV в. Ефрема Сирина.

Из Хронографа (который значительно сократил библейский рассказ и сделал повествование более фактографичным, исторически окрашенным) И. С. Мяндин взял, стилистически переработав, ряд тематических эпизодов: рассказ о родителях Иосифа (о смерти Рахили и о борении Иакова с Богом), описание содержания снов Иосифа, рассказ о государственной деятельности Иосифа в Египте, сообщение о рождении там его сыновей. В основном же крестьянский писатель в своей работе над Сказанием опирался на осмысление библейского сюжета в Слове Ефрема Сирина. Отсюда он почерпнул ряд отсутствовавших в Хронографе подробностей, касающихся обстоятельств продажи Иосифа в рабство и его жизни в Египте (рассказ о плаче Иосифа на могиле матери, упоминание о женских хитростях жены Потифара, с помощью которых она пыталась соблазнить Иосифа и т. д.). Позаимствовал Мяндин у Ефрема Сирина и само осмысление образа Иосифа как праведника, ставшего жертвой сначала завистливых братьев, а затем блудницы — орудия самого сатаны.

При этом образы Иосифа и его соблазнительницы под пером Мяндина от версии к версии (а он работал над Сказанием в несколько этапов) постепенно меняли как стилистическую окраску, так и смысловое наполнение; постепен-

но перерабатывался сюжет. В итоге в Сказании появилось новое действующее лицо — возлюбленная Иосифа Селима, для которой, вопреки библейскому тексту, автор сочинил биографию. Сюжетную роль Селимы мотивировала зависть, которую испытывал к Иосифу один из его братьев, Симеон, также претендовавший на руку Селимы.

Введение нового действующего лица повлекло за собой и появление в дальнейшем повествовании ряда новых сюжетных мотивов, развивающих тему Селимы. Существенно переосмысляется в мяндинской версии Сказания и образ соблазнительницы Иосифа, названной здесь Далукой. Из окаянной блудницы она в новой версии сюжета превращается в страдающую от неразделенной любви женщину, которую только страх оказаться разоблаченной мужем толкает на оклеветание Иосифа. На этом этапе освоения библейского сюжета И. С. Мяндиным были сняты все упоминания о блудной страсти, влекущей Далуку к Иосифу. Вместо выражения «блудная страсть» появляется слово «любовь». Так в процессе освоения сюжета Сказания об Иосифе Прекрасном крестьянский писатель в духе Нового времени переосмыслил взаимоотношения своих персонажей.

Печорский крестьянин знает, читает и перерабатывает два крупнейших памятника древнерусской книжности — Хронограф и Паренесис Ефрема Сирина! Для его односельчан тут не было ничего удивительного, ведь это именно в их избах хранились те самые древние рукописи и старопечатные книги, которые составили позже, благодаря подвижнической деятельности ученых археографов XIX—XX веков, ценнейшие фонды знаменитых архивохранилищ страны.

И. С. Мяндин родился в 1823 году. А это значит, что мы не погрешим против истины, если назовем его младшим современником А. С. Пушкина. Скорее всего, свое Сказание об Иосифе Прекрасном Мяндин создал уже после гибели Пушкина, не ранее середины XIX века. Но существует целая серия памятников народной словесности, созданных как раз в те годы, которые принято называть Пушкинской эпохой. Более того, авторы этих произведений, при взаимном неведении друг о друге, возможно, не раз сталкивались на улицах одного южного города Российской империи с молодым Пушкиным, побывавшим там в те же самые годы, что и они. Имя этого города Одесса; годы, о которых идет речь: 1817—1820 (известно, что Пушкин впервые побывал в Одессе проездом из Крыма в 1820 году во времена своей южной ссылки).

Именно 1817—1820 годами датируются так называемые «Хождения» в Святую землю, написанные представителями российской «глубинки» того времени. Одно из них принадлежит подпоручику Илье Сысоеву, совершившему вместе с крестьянином Петром Хостовым паломническое путешествие в Иерусалим в 1817—1818 годах. Местом, откуда начался поход этих странников на богомолье, была Старая Русса. Другое «Хождение» по святым местам Палести-

ны надписано именем крестьянина Ростовского уезда Ярославской губернии Якима Васильева. Возможно, Яким Васильев и не был автором этого сочинения, а являлся лишь его переписчиком; обращение списка этого произведения среди крестьян Березниковской волости Ростовского уезда этим списком зафиксировано. Еще одно путешествие на богомолье в Святую землю было предпринято в 1819 году двумя жительницами села Лежнева Владимирской губернии — девицей Анной Алексеевной и вдовой Прасковьей Степановной.

Традиционное для Древней Руси именование паломнического произведения «Хождением» к началу XIX века вышло из употребления. В Новое время подобные описания стали именоваться «Путевыми заметками» или «Путешествиями», но это не мешало их читателям и авторам осознавать прямую связь «Путешествий» со средневековыми «Хождениями», такими как Хождения игумена Даниила, Василия Позднякова, Трифона Коробейникова и др.

Из столетия в столетие русские паломники одними и теми же путями шли в Святую Землю, описывали одни и те же места, встречавшиеся на их пути, рассказывали о связанных с событиями Нового Завета и ветхозаветной истории святынях, которые им удалось посетить. В XIX веке маршрут русских паломников на Святую землю был традиционен: через Черное море в Константинополь (именуемый паломниками, как и столетия назад, Царьградом), далее морским путем через острова Родос и Кипр до Яффы, оттуда сухопутным маршрутом — до Иерусалима.

Паломнический маршрут по Иерусалиму и его окрестностям тоже диктовался многовековой практикой богомолья на Святой земле: помимо Иерусалима совершались паломничества в Гефсиманию, на Елеон, Иордан, в Вифлеем, на Мертвое море. Центром описания Иерусалима был рассказ о храме Гроба Господня.

Точно так же как и древнерусских паломников, богомольцев XIX века поражал обычай местных христиан-арабов буйными воплями и плясками встречать в Великую субботу извещение о сошествии благодатного огня на Гроб Господень. Первым из русских паломников сообщение о сошествии благодатного огня оставил в XII веке игумен Даниил. В XV веке о благодатном огне писал иеродиакон Троице-Сергиева монастыря Зосима, упомянувший при этом об обычае палестинских арабов встречать благодатный огонь громко и восторженно. В Хождениях Василия Позднякова и Трифона Коробейникова (XVI в.) это действо было подробно описано как обычай «беснующихся в церкви еретиков». Своими впечатлениями от этого обычая, не понимая его природы, делились и многие богомольцы XIX века. Отозвались на него и Илья Сысоев, и его современники Яким Васильев и Анна Алексеевна.

В записках Ильи Сысоева читаем: «После сего начали бегать арапы кругом святой Кувуклии крыгами и резвились, становились кучками и друг другу на плеча и, ходя вокруг святой Кувуклии, произнося на своих языках многими

голосами „воля динь илля динъ ель Месия”. Т. е. утверждают веру христианскую, что делали, однако, не съ умилениемъ, но съ веселостию и рукоплесканием. Около 4-х часов пополудни погасили во храме все свечи и неугасимыя лампы, но арапы не преставали проказничить. Отперли святую порту, набралось народу разных леригий. Турецкия чиновники сидели на хорах тогда и смотрели на волнующийся народ и резвость арабской черни, никем необуздаемой» (см. наст. изд., с. 200)

К особенностям содержания Путешествия Якима Васильева в Святую Землю следует отнести обилие записанных апокрифических преданий и местных легенд, как традиционных для старинных паломнических текстов (сюжеты о Крестном древе, о жидовине, проявившем непочтение при погребении Богородицы, о происхождении имени реки Иордан), так и не фиксировавшихся ранее (легенды о происхождении трещины на плите Гроба Господня, об уверовавшем турецком воине — свидетеле чуда схождения Благодатного огня, о камне, на котором ковали гвозди для распятия Христа и т. д.).

Своеобразную черту паломнических описаний Нового времени составляют и сообщения о собственно паломнических обрядах и обычаях — о той стороне богомолья по Святым местам, которой в Средние века внимания не уделялось. К таким обычаям, например, относится совершавшийся в греческом патриархате обряд омовения ног паломникам, описанный в публикуемых нами Путешествиях, так же как и обычай бросать камни в памятник-obelisk Авессалома, восставшего некогда против своего отца — ветхозаветного царя Давида.

Уникальность рассказа девицы Анны Алексеевны о ее паломничестве состоит прежде всего в том, что оно представляет собой одно из ранних описаний женского богомолья в Святую Землю. Как следует из заглавия рукописи Путешествия, паломничество совершали две богомолки — девица Анна Алексеевна и вдова Прасковья Степановна. При этом сказано, что рассказ о паломничестве был записан со слов одной из них — девицы Анны Алексеевны, о чем сообщает сохранившаяся в конце рукописи приписка. Из приписки, кроме того, известно, что рассказ девицы Анны Алексеевны был записан с ее слов священником села Лежнева отцом Кондратом. А это значит, что все стилистические особенности текста этого паломничества характеризуют не только рассказчицу, но и сельского священника из владимирской «глубинки» отца Кондрата, так точно следовавшего за, очевидно, вполне близкой ему повествовательной манерой рассказчицы.

Не надо думать, что память жанров древнерусской литературы хранилась исключительно в народных низах. В особенности это было бы неверно по отношению к периоду XVIII века, когда связи со старой литературой еще не были полностью разорваны в культуре «барина». В этом отношении любопытна литературная деятельность предводителя Московского дворянства (в 80-е гг.

XVIII в.) Якова Афанасьевича Татищева (1729—1806), представителя древнего княжеского рода, из которого вышел знаменитый русский историк Василий Никитич Татищев. Я. А. Татищев принадлежал к высшей знати Российской империи. Если делать точкой отсчета в нашем обзоре фигуру Александра Сергеевича Пушкина, то следует обратить внимание на тот факт, что знаменитая княгиня Зинаида Волконская, хозяйка блестящего музыкально-литературного салона, который посещал среди прочих лиц и Пушкин, посвятивший Зинаиде Волконской стихи, была внучкой Я. А. Татищева. И именно из-под пера этого человека вышло первое опубликованное Житие святителя Димитрия Ростовского.

Предводитель Московского дворянства был инициатором и спонсором первого издания Собрания сочинений Димитрия Ростовского. Обращение Я. А. Татищева в Святейший правительствующий синод с просьбой разрешить напечатать на собственные средства имеющиеся у него тексты Димитрия Ростовского датируется 11 июля 1782 года. Вместе с прошением в Синод были присланы четыре книги, содержащие копии текстов Димитрия Ростовского. В 1785 году, когда издание уже шло полным ходом, Я. А. Татищев прислал в Синод еще один том сочинений Димитрия, в который и был включен текст Жития ростовского святителя. В результате на средства Татищева в 1786 году вышло в свет шеститомное Собрание сочинений Димитрия Ростовского с присовокупленным к нему Житием, автором которого был сам благотворитель.

Автор Жития начинает свое повествование таким образом, что сразу делается понятно, как хорошо он был начитан в памятниках житийного жанра: «Сию райскую вѣтвь, святителя и чудотворца Димитриа, произрасти Малая Россия: родися бо в малом и незнаменитом градѣ, нарицаемом Макаровѣ, иже от богоспасаемаго града Киева отстоит за пятьдесят поприщъ, в лѣто 1651 мѣсяца декемвриа от родителей благородных, вѣрою же и благочестием христианским украшенных и в заповѣдех Божиих неуклонно ходящих: отца именем Саввы, иже в воинствѣ малороссийском бысть чином сотник, матери же Марии. При рождении наречено имя ему Даниил, вскорѣ потом и святым крещением просвѣщен. По крещении же воспитываемъ бысть отрок от родителей своих в страсть Божии и поучаемъ христианскому закону, растяше лѣты же и разумом, и добродѣтелями, аки лѣствицею, от силы в силу грядущи...» (см. наст. изд., с. 97).

В то же время насыщенное биографическими сведениями сочинение Я. А. Татищева зримо отличается от традиционного жития, в нем мы видим не столько описание духовных подвигов святого, сколько биографию, и даже, можно сказать, подробный послужной список героя, известного и признанного церковного деятеля, писателя и проповедника по преимуществу (ср.: «Минувшу же нѣколику времени, из Глухова переведен в Троицкий Киево-Кирилловский монастырь, в немже пострижен во иноческий чин, и пребысть во оном токмо пять мѣсяцев. Посем, дабы таковой благоразумный и трудолюбивый муж, паче же реши свѣтильник, не был сокрыт под спудом, по согласию преосвященнаго Вар-

лаама, митрополита Киевского, и преосвященного Иоанна, архиепископа Черниговского, в лето 1697 июня в 20 день, на память святого священномученика Мефодия, епископа Патарского, произведен бысть архимандритом в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы, именуемый Елецкий Черниговский» (см. наст. изд., с. 104)). Перед нами уже не средневековое житие, а агиографический памятник Нового времени на пути к новому биографическому жанру.

Не будем забывать, что дворянин Я. А. Татищев был светским лицом, тем более знаковой представляется его литературная деятельность, связанная с освоением житийного жанра. Посмотрим, как продолжала свое развитие житийная литература в творчестве духовного лица Нового времени, обратившись к фигуре писателя из круга церковной иерархии середины XVIII века Макария Пётровича (1733—1765). Венгерский серб, закончивший в Москве Славяно-греко-латинскую академию и принявший вскоре после этого монашеский постриг в Заиконоспасском монастыре, он был ректором Тверской духовной семинарии и архимандритом тверского Желтикова монастыря. Перу Макария принадлежит Житие тверского князя Михаила Ярославича.

К середине XVIII века Житие князя Михаила Ярославича было хорошо известно в Твери, и, надо полагать, не в одном списке и не в одной редакции. Но, как предположила исследовательница творчества Макария Пётровича С. А. Семячко, для этого автора очень важен был взгляд на свое творение как на литературное произведение, старые редакции жития не устраивали его, скорее всего, в эстетическом отношении. Жанр жития для Макария — это жанр в первую очередь литературный, что особенно ярко проявилось в сделанном им отборе источников для создаваемого текста. Положив в основу своего сочинения ту редакцию жития, которая была составлена в конце 50-х гг. XVII века, Макарий активно использовал при создании нового текста еще два важных источника, присутствие которых сделало его текст принципиально отличным от предшествующих редакций. Один из источников — это «Повесть о Тверском Отроче монастыре», яркий литературный памятник с неожиданными сюжетными поворотами, из которого Макарий извлек историю знакомства родителей князя Михаила.

Другим источником, из которого черпал свой материал архимандрит Макарий, было Житие благоверной княгини Анны Кашинской. На это Житие Макарий Пётрович в своем сочинении сделал прямую ссылку, что представляется весьма примечательным, поскольку со времен церковного собора 1678 года Житие Анны Кашинской находилось под запрещением из-за описанного в нем чуда от двуперстно сложенной десницы святой. Знал ли Макарий о запрете почитания Анны Кашинской, состоявшемся задолго до его приезда в Россию? Как показывает исследование, Макарий Пётрович обнаружил расхождение данных Жития Анны Кашинской с летописными известиями и пытался примирить эти

расхождения, но обнаруженные противоречия нисколько не помешали ему использовать в большой полноте именно Житие княгини Анны для создания Жития князя Михаила Ярославича.

Под пером Макария Пётровича повествование обретает черты драматизации: все герои в его Житии по разным поводам произносят пространные речи, в которых разъясняют свое отношение к происходящим событиям. Содержанием этих речей становятся рассуждения в духе просветительских идей Нового времени, об идеальном государе, о правосудном правлении, о государственной пользе. Герои Жития размышляют о необходимости приобретения рационального знания, об обучении наукам, поскольку «правила, преподаваемая въ наукахъ, много споспѣшествуютъ къ просвѣщению разума». С точки зрения такого просвещенного разума, все, что связано с понятием Божьей благодати, также может быть изучено и подвергнуто критике, в том числе и чудо, которое может вызывать вопросы у непросвещенных, и, следовательно, нуждается в разъяснении со стороны просвещенных.

Под пером тверского митрополита XVIII века Житие князя Михаила Ярославича Тверского превратилось в наглядный образец словесности, отразивший основные идеи эпохи Просвещения в России, памятник, скорее, беллетристического, чем агиографического жанра.

Может показаться, что жанр жития во второй половине XVIII века стоял на пороге кризиса. Но так можно думать, если рассматривать исключительно литературу «барина». Одно дело, будучи блестящим предводителем дворянства, ценителем усадебного быта и творчества архитектора Н. А. Львова, создавать жизнеописание почитаемого исторического деятеля, расценивая его как церковного подвижника, другое — писать о личности, неразделимо связанной с твоим собственным существованием, творящей монашеский подвиг рядом с тобой во глубине бескрайних пространств России. Обратимся к житийному памятнику, созданному в среде традиционного русского монашества, рекрутируемого на протяжении XVIII—XIX веков в подавляющей своей части из простонародной среды. Житие Феофана Соловецкого — памятник русской агиографии, повествующий об известном соловецком пустынножителе Феофане (1739—1819), долгие годы подвизавшемся в Поморье и на Анзерском острове Соловецкого архипелага.

Показательно, до какой степени это произведение как композиционно, так и стилистически продолжает традиции агиографического жанра. Церковнославянский язык этого сочинения и его поэтика позволяют говорить о нем как о ярком свидетельстве продолжения живой средневековой агиографической традиции «после Древней Руси».

Старший современник Пушкина, будущий соловецкий пустынножитель (в миру — Фома Пантелеймонов) родился в 1739 году в Малороссии. В 12 лет

он осиротел, а в 16 — ушел из дому в Киево-Печерскую лавру, где провел в разных послушаниях 17 лет. Из лавры Феофан совершил поездку в Молдавию к Паисию Величковскому, а впоследствии ушел в Соловецкий монастырь, где в течение нескольких лет проходил различные послушания: служил просфорником и пономарем, был «закупным» в Архангельске и даже был поставлен экономом монастыря. При этом Феофан испытывал постоянную духовную тягу к пустынножительству, о чем вел частые беседы со своим учеником Климентом. Следствием этого духовного общения стал тайный уход в пустыню обоих — сначала ученика, а затем и учителя. Местом отшельнического подвига Феофана была сначала пещера в десяти верстах от Соловецкого монастыря, а затем — леса Поморья, где подвижник провел в уединении 23 года. Последние годы своего пустынножительства (с 1817 г.) Феофан провел на Анзерском острове, где ему явился Иисус Голгофский, предрекий больному старцу скорую кончину. Весной 1819 года изнемогший от недуга подвижник был возвращен в Соловецкий монастырь, где и преставился 26 июня того же года.

Самые яркие страницы Жития посвящены рассказу о пустынных тяготах соловецких отшельников — с подробным описанием устройства их быта (пищи из белого мха, тертого с брусникой, посуды из бересты и т. д.), порядка молитвенного делания, а также сцен бесовских «страхований». Причем досаждающие Феофану бесы являются ему не только в облике зверей, гадов или воронов, как это часто случается в агиографической традиции, но и «во образъ знаемых поморовъ», хотящих утопить его в море, «аки рыболовцы», грозящие ему смертью, и даже «во образъ Кемскаго протопопа» и «в видъ штатных служителей», которые якобы по приказу архимандрита вынуждают его покинуть пустыню и вернуться в монастырь. Эти образы, как можно думать, могли иметь и конкретно-историческое происхождение, поскольку само Житие представляет собой яркий документ, свидетельствующий об обысках и гонениях на пустынников, которым те подвергались в XVIII—XIX веках как со стороны государства, так и со стороны монастырских властей. Так, раздел «О монастырях» изданного в 1722 году «Прибавления к Духовному Регламенту» содержал запрет на строительство «скитов пустынных». Это не могло не сказаться на положении любителей пустынного безмолвия, которых принудительно возвращали в покинутые ими без игуменского благословения монастыри. По новому официальному положению, сбежавших монахов следовало возвращать в обители, где и «держатъ по смерть во оковах в трудах монастырских».

Уникальный материал, позволяющий проследить бытование агиографической традиции в народной культуре, дают крестьянские дневники XIX—XX веков, удивительным образом сохранившиеся до наших дней. Среди таких памятников письменности большой интерес представляет дневник (записи которого относятся к промежутку времени с 1891 по 1909 г.) крестьянина, а с

1901 года старообрядческого священника Г. Я. Ситникова (1859—после 1926), уроженца Архангельской губернии. В 1899 году Г. Я. Ситников присоединился к старообрядческой Церкви белокриницкой иерархии, а в 1901 году был поставлен старообрядческим священником. После рукоположения во священника Г. Я. Ситников поселился в деревне Сёмженская, ставшей центром мезенских старообрядцев-поповцев. Здесь, сначала в доме одного из местных жителей, а с 1908 года в недавно построенном храме, Г. Я. Ситников совершал богослужения. Наиболее позднее известное упоминание о Г. Я. Ситникове содержится в переписи 1926 года, где он отмечен как житель деревни Верхнеберезницкая, по роду занятий — сапожник.

На протяжении нескольких лет Г. Я. Ситников являлся, в сущности, местным крестьянским агиографом: вел запись чудес двух почитаемых на Мезени святых — Иова Ущельского, основателя Ущельской пустыни (XVII в.), и Иуды Конешельского. Подлинные исторические известия об Иуде Конешельском, именуемом местными жителями Иудой (Юдой) Трофимовичем, не сохранились. О почитании его известно по крайней мере с конца XVIII века: в 1799—1800 годах Мезенским уездным судом рассматривалось дело крестьян деревни Белошелье, обвиняемых в «ложном разглашении» святости Иуды. По материалам дела, Иуда жил в построенной им избе в лесу на реке Попьюге, где и умер. Около 1792 года, получив у могилы Иуды исцеление, местный крестьянин выстроил здесь часовню-амбар, к которой стали приходиться богомольцы и приносить деньги и вещи. Из допросов крестьян Мезенский уездный суд установил, что Иуда был белошельским крестьянином-старовером из рода Осташевых. После длительного рассмотрения дела суд вынес решение: наказать крестьян, почитавших место захоронения, плетью, а «амбарчик» и «избу» Иуды оставить «запечатанными впредь до повеления».

В начале XX века крестьянин села Усть-Вашка Ф. Ф. Ляпушкин вознамерился построить над могилой Иуды Конешельского церковь во имя апостола Иуды, брата Господня, и создать здесь пустынь. Обращаясь в 1904 году к епископу Архангельскому и Холмогорскому Иоанникию (Казанскому) с просьбой дать разрешение на строительство церкви, Ф. Ф. Ляпушкин сообщал, ссылаясь на «сохранившееся предание», что Иуда был иноком Ущельского монастыря, учеником Иова Ущельского; после мученической кончины Иова в 1628 году от рук разбойников Иуда якобы ушел вверх по реке Мезени и поселился на речке Попьюге, где пребывал до конца своих дней в молитвенных трудах.

В том же 1904 году в своем рапорте Архангельской консистории священник Ценногорского прихода о. Александр Афанасьев, о котором известно, что он сам прибегал к помощи Иуды, писал, что «в Белошельском приходе, от деревни Конешельской в семи верстах (<...> по сохранившемуся преданию известно, будто бы жил какой-то старец по имени Иуда, где он и окончил жизнь свою. Имеется могила, а письменных документов о сем не сохранилось. Неизвестно,

кто такой был старец Иуды, откуда и когда пришел и действительно был или не был на том месте».

Примечательно, что и сам Г. Я. Ситников в своем дневнике приводит совсем краткие сведения о происхождении Иуды, умалчивая о его пребывании в Ущельском монастыре.

Записи в дневнике Г. Я. Ситникова явно ориентированы на форму посмертных чудес, которые обычно следуют в житиях за рассказом о смерти святого. Они предельно фактографичны, начинаются с точного указания даты описываемых событий, нередко излагаются от лица свидетелей чудесных происшествий. Чудеса Иуды Конещельского свидетельствуют о том, что в конце XIX века этот угодник воспринимался прежде всего как покровитель животных. Жители Лешуконья обращались к Иуде в случае пропажи или болезни скота, принимая обет поставить свечу над его могилой, испечь «коровашки» (маленькие хлебцы) для нищих и «помянуть» Иуду.

Культ Иуды Конещельского — неканонизированного угодника, о котором, кроме имени, доподлинно ничего не известно, — по сути, находится на границе между крестьянской магией и церковным благочестием. Не случайно весьма противоречивым было и отношение местного духовенства к народному почитанию Иуды. Так, Г. Я. Ситников рассказывает о попытках священника из дер. Койнасово Евграфа Калинникова разрушить часовню Иуды, «чтобы не ходили больше люди по овещанию к Юды» (см. с. 141 наст. изд.). Священник Евграф получил от «духовных властей» разрешение на ликвидацию часовни. Но когда его помощники приступили к делу, Евграф ослеп и был прощен и исцелился только после того, как дал обет больше не разорять Юдину часовню. Среди лиц, обращавшихся за помощью к Иуде в связи с пропажей животных, Г. Я. Ситников называет и местного священника о. Алексея.

Почитание Иуды Конещельского сохраняется на Севере до настоящего времени, причем не только в Лешуконье. В Юдину пустынь по-прежнему приходят молиться и просить о помощи, оставляют в часовне обетные приношения: одежды и полотенца, а также свечи, монеты, тетрадки с разными пожеланиями.

Рассказами о чудесах Иуды Конещельского и Иова Ущельского содержание дневника Г. Я. Ситникова не исчерпывается. Автору дневника являлись в «тонком сне» и некие безымянные святые, а также св. Матрона Цареградская и св. Феодосий Угличский и Черниговский, во сне он видел саму Богородицу. Сон и явь причудливо совмещаются в сознании Г. Я. Ситникова, он рассказывает о своем общении с бесом, поселившимся в голове одержимой женщины, и с неким соловецким юродивым, явившимся ему во сне.

Отсутствие ощущения четких границ между миром реальным и трансцендентным, «тонкое» духовное зрение и глубокая вера в неизменное участие сакральных сил в жизни человека — таковы особенности внутреннего мира рус-

ского мужика, которые питали его потребность в старинных жанрах древнерусской литературы.

Одним из таких жанров были Видения. Во второй половине XVII—XVIII веках, преимущественно среди старообрядцев, становятся популярны древние Видения и появляются новые произведения этого жанра. Нередко они помещаются в иллюстрированные сборники среди произведений о конце света. Немало Видений было записано и позднее — в XIX—XX веках.

Видения потустороннего мира в древнерусской литературе имеют давнюю традицию. Большой интерес у древнерусского читателя вызывали такие переводные и оригинальные произведения этого жанра, как видения из Житий Василия Нового, Андрея Цареградского, Видение Козмы игумена, Видение Антония Галичанина, Видения из Волоколамского патерика и многие другие. К Видениям примыкают сказания о «хождении» в загробный мир: Хождение Богородицы по мукам, Сказание отца нашего Агапия и др. Поздние Видения — XVIII—XX веков — в целом сохраняют жанровый канон и эсхатологическую топику древнерусских сочинений.

Другая традиция, которая связана с Видениями XVIII—XX веков, — это устные рассказы об «обмирании» (о посещении душой того света во время летаргического сна). Многие Видения представляют собой не что иное, как письменные фиксации таких устных рассказов. Общие мотивы сближают видения с духовными стихами и сказочно-легендарными текстами о пребывании человека на том свете.

Видения XVIII—XX веков достаточно разнообразны по своему происхождению и содержанию. Визионерами являются здесь старообрядцы разных согласий (Видение некоей старухи; «Сказание о дивном видении» девицы Маргариты, 1804 г.), монахи и монахини (Видение старца Макария, 1845 г.; «Чудесное сновидение» Феклы, 1902 г.), крестьяне (Видение крестьянина Семииона Федотова, 1788 г.; Видение девицы Пелагеи, 1818 г.), горожане («Видение рабы Веры», 1962 г.; Видение Клавдии Устюжаниной, 1964 г.).

Принадлежа к дидактическим жанрам, Видения не случайно использовались в Средние века в полемических — религиозных и политических — целях. Многие видения XVIII—XX веков сохраняют эту важнейшую жанровую функцию: в эти времена они писались старообрядцами поповского толка — против беспоповцев, представителями господствующей Церкви — против старообрядцев, христианами — против атеистов и революционеров. Визионером в этих полемических сочинениях часто оказывается человек, сомневающийся в каком-либо религиозном вопросе, стоящий перед выбором.

В другой группе Видений полемика по религиозно-обрядовым вопросам уступает место проповеди морального закона. Предметом осуждения являются здесь немилосердие к нищим, небрежение постом и молитвой, лечение у «чародеев», пьянство, блуд и т. п. Таких видений достаиваются, как правило, греш-

ники, которые должны по возвращении души в тело покаяться или даже стать проповедниками христианской веры.

Нередко видению предшествует тяжелая болезнь визионера, во время которой он размышляет о своей посмертной участи, призывает смерть, подвергается притеснениям со стороны родственников. В видении ясновидец получает ответ на свои размышления, убеждается в ничтожности земных страданий перед загробными, иногда узнает дату своей смерти.

За каждый грех, совершенный на земле, человека ожидает на том свете расплата. И все же эсхатология, какой она предстает в Видениях, не оставляет чувства абсолютной безысходности. Ее пафос не только в неотвратимости загробного воздаяния, но и в том, что покаяние возможно даже для «великого грешника». Покаяние, молитва за усопших, милостыня дают надежду на спасение. Указание путей к нему и составляет в конечном счете основное содержание Видений.

С древних времен неоднократно обсуждался в истории христианской мысли вопрос о том, вечно ли зло, адский огонь, муки грешников, злоба дьявола против Бога, или же по истечении времен адский огонь погаснет, грешники будут прощены, а вместе с ними и родоначальник зла дьявол со всем своим воинством, и тогда произойдет всеобщее единение с Богом, всеобщее восстановление, или, в терминах православного богословия, — апокатастасис. Решение этого вопроса и составляет суть христианской эсхатологии. Теория апокатастасиса была разработана крупнейшим александрийским богословом древности Оригеном (III в.) и позднее нашла своего сторонника в лице св. Григория Нисского (IV в.). Однако то неразрешимое противоречие, в которое она вступала с концепцией свободы воли, не позволило ей стать точным выражением церковного учения о конечных судьбах мира. Во времена «оригенистских» споров, на поместном Константинопольском соборе 543 года, подготовившем решения V Вселенского собора 553 года, учение об апокатастасисе было предано анафеме.

Наиболее известной древнерусской версией сюжета о покаянии дьявола является «Повесть о бесе Зерефере» — переводное византийское сказание, входившее в состав Азбучно-Иерусалимского и Сводного патериков (XIV в.), а в XVII веке (1627 г.) опубликованное типографом Киево-Печерской лавры Памвой Берындой и включенное Димитрием Ростовским в «Книгу житий святых» под 17 января как приложение к «Житию Антония Великого» (публикацию повести и комментарии к ней см.: наст. изд. Т. 8. С. 528—533, 578—579). Бес Зерефер является в облике человека к некоему святому старцу, желая узнать у него, вернет ли Бог демону его прежнее ангельское достоинство, если тот искренне покается во всех своих грехах. Старец сообщает бесу, что Бог готов принять его покаяние. Но Зерефер сам отвергает предложенный ему путь спасения, поскольку не может смириться перед Творцом и отказаться от своей гордыни. «Древнее зло ново добро быти не может» — таков нравственный итог этого произведения.

По-видимому, не ранее XVIII века в русской книжности появились новые произведения, в которых тема дьявольского покаяния получила противоположное — «оригеновское» — решение. Две повести на этот сюжет возникли в старообрядческой среде: «Повѣсть, како един бесъ прииде въ покаяние. Патерикъ Скитский» (далее — «скитская» повесть) и «Патерик Синайский (...). Повѣсть дивна, како покаяся бѣсъ и проси у старца креститися» (далее — «синая» повесть). Произведения известны в нескольких списках XIX—XX веков.

Отличаясь друг от друга отдельными мотивами, повести воспроизводят одну и ту же сюжетную схему: старец встречает в пустыне беса, призывает его к покаянию — бес выражает первоначально сомнение в возможности своего возвращения на небо, однако в конце концов подчиняется старцу — нечистая сила пытается помешать бесу совершить покаяние, но это ей не удается — старец заставляет беса петь «божественную песнь» «Иже херувимы» или «Отче наш» — с неба слетают два ангела, возвращают бесу его прежний ангельский вид и возносят его на небеса.

Ссылки в заглавии обеих повестей на древние патерики — Синайский и Скитский, откуда они якобы извлечены, красноречиво свидетельствуют о сознательной ориентации авторов на традиции древнерусского патерикового повествования. С патериковыми «словами» повести роднят их дидактичность, лаконичность, занимательность изложения, особенности построения, а также целый ряд образов и мотивов. Типичной для патериковых рассказов является сама коллизия обеих повестей — столкновение пустытника и беса, испытание ими силы друг друга. Ссылка на рассказчика («Поведа намъ авва Пиминь...»), от лица которого и ведется дальнейшее повествование в «синаяской» повести, — традиционное начало патериковых «слов».

Одним из источников «скитской» повести послужила «Повесть о бесе Зерефере». Автор «скитской» повести обращается к «Повести о бесе Зерефере» в кульминационной части произведения — в рассказе о покаянии беса и, по существу, вступает в прямую полемику с древним сказанием. В отличие от Зерефера бес не скрывает здесь своей inferнальной природы, он принимает злые страшные образы, чтобы «прельстить» старца и погубить его. Но после беседы со старцем бес кается в своих грехах и ради возвращения на небо произносит те слова, которые согласно «Повести о бесе Зерефере» являются условием дьявольского спасения («Азь есмь древняя злоба! Азь есмь омраченная прелесть! Азь есмь мерзость запустѣнья!»), произнести слова покаяния ему, в отличие от Зерефера, «не мерско», но «сладко и радостно».

Вместе с тем образ самого старца лишен в «скитской» повести однозначной трактовки. Добродетельный старец, «мужъ смыслень», который «козни дьявольския ни во что же вмѣняше», оказался гордецом, посчитавшим себя выше другого, пусть даже и самого «последнего», грешного существа — беса («Онъ есть духъ и тма, азь же есмь свѣтъ»). Повесть заканчивается посрамлением

старца: посчитав себя неизмеримо выше беса, старец не закрыл уши во время пения бесом херувимской песни, полагая, что сможет устоять на ногах, но упал на землю. Вознесение беса и падение старца — таков неожиданный финал повести. «Первый» и «последний» поменялись местами: «грешник» оказался «святым», а «святой» — «грешником».

«Скитская» и «синаяская» повести получили распространение в старообрядческих рукописях в те времена (XIX—XX вв.), когда, по словам П. А. Флоренского, «чуть ли не в каждую душу закрался вульгарный оригенизм — тайная уверенность на окончательное „прощение” Богом».¹ Тема падшего духа, его противоборства с Богом и надежды на прощение активно разрабатывалась русскими поэтами-романтиками вслед за их европейскими предшественниками (Мильтоном, Байроном, Муром, де Виньи и др.). Мятёжный демон, уставший наконец творить зло, вспоминая об утраченной гармонии с Богом и мечтающий вновь встать на путь добра, — традиционный образ романтической демонологии (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, А. И. Подолинский, В. Г. Тепляков, М. Ю. Лермонтов и др.). Патериковые и народные легенды на этот сюжет послужили источниками для произведений А. М. Ремизова, Л. Н. Андреева, Арсения Несмелова. В 1941 году известный русский богослов С. Н. Булгаков в одном из очерков книги «Невеста Агнца» вновь вернулся к обсуждению теории апокатастасиса. По его мнению, возвращение сатаны к Богу, «соединенное с началом его раскаяния», неизбежно: «...быть верховным архангелом, Денницей, — таковым призвал его к бытию Творец».² В «скитской» и «синаяской» повестях языком народной легенды излагается та же богословская идея.

Одним из наиболее знаковых жанров древнерусской литературы являлась литургическая гимнография. С наступлением Нового времени не отмерла потребность в этом жанре: Службы русским святым продолжают создаваться и по сей день. Такова Служба пустозерским мученикам протопопу Аввакуму и его соузникам («Месяца апреля в 14 день. Святых священномученик и исповедник, протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диякона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных»), созданная в 1918—1920 годах старообрядческим духовным писателем и апологетом преосвященным Иннокентием (Усовым), епископом Нижегородским и Костромским, впоследствии митрополитом Белокриницким.

Епископ Иннокентий (Усов) (23.01.1870—16.02.1942), автор многих статей и книг, посвященных духовным вопросам и полемике с представителями господствующей Церкви, был рукоположен во епископа в 1903 году. Смолоду он обучался иконописанию, в кон. 80-х—нач. 90-х годов XIX века вместе со своим

¹ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. 1. С. 208.

² Булгаков С. О Богочеловечестве. Paris, 1945. Ч. 3: Невеста Агнца. С. 568—569.

духовным наставником Арсением Швецовым, впоследствии епископом Арсением Уральским, организовал близ Нижнего Новгорода типографию и мастерскую по изготовлению гектографированных изданий; был основателем журналов «Старообрядческий вестник» (1904) и «Старообрядец» (1906—1907), принимал участие в заседаниях Петроградского религиозно-философского общества; после 1905 года создал в своей епархии мужской монастырь, где был воздвигнут храм с пятью алтарями, один из которых имел посвящение (1912) во имя протопopa Аввакума, священника Лазаря, дьякона Феодора и инока Епифания. В 1920 году владыка Иннокентий эмигрировал из России, некоторое время жил в Югославии, затем в Румынии, с 1920 года был епископом Кишиневским. После установления в 1940 году советской власти на правом берегу Днестра был переведен на Тульчинскую кафедру. В 1941 году возведен в сан митрополита Белокриницкого, но при вступлении Румынии 22 июня 1941 года в войну с СССР был выслан в Яссы. Скончался и похоронен в Румынии.

В годы Гражданской войны епископ Иннокентий поддерживал Белое движение, активно выступал против коммунистического безбожия. Известно, что он читал в Добровольческой армии лекцию под названием «В защиту религии». Ему принадлежит «Молитва об избавлении России», в которой обращены к Богу такие слова: «Сохрани мир свой от пагубы воинствующаго безбожия, избави страну Русскую от враг Твоих, терзающих и убивающих тьмами ни в чем не повинных людей, а наипаче верующих в Тя, упокой во Царствии Твоем всех умученных оружием и стрелянием, гладом и мразом и иными смертями от человеконенавистных слуг диавола. Прими оружие и щит и восстани на помощь нашу. Прости нам с высоты славы Твоя рука помощи, и укрепи волю и силы наши поразити и низложити злолютых врагов рода человеческого (...). И свободу землю нашу от тяжкаго ига ненавистнаго владычества богоборцев...».

Именно владыку Иннокентия описал М. М. Пришвин в четвертой главе своего очерка-повести «У стен града невидимого» (1909): «Маленький черный монашек с нервным, интеллигентным лицом сидит за круглым столом, читает книгу. Какую? „Юлиан Отступник“ Мережковского... Два-три слова о романе, и мы знакомы». В ходе завязавшегося разговора епископ высказывается в пользу «полного разграничения земной Церкви и земного государства». «В душе старообрядцев, — замечает по этому поводу Пришвин, — есть два таинственных круга. Один круг государственный, другой — религиозный. Эти круги где-то пересекаются, и на месте их пересечения сидит-глядит зверь-антихрист».¹

Существует одно весомое историческое свидетельство, позволяющее считать, что древнейшая Служба протопопу Аввакуму была создана уже в начале XVIII века, а возможно, и несколько раньше, на рубеже XVII—XVIII веков:

¹ Пришвин М. М. Собрание сочинений: В 8 т. М., 1982. Т. 1. С. 398.

об этой Службе, обращавшейся, по некоторым сведениям, среди керженских старообрядцев, упоминает в своем миссионерском антистарообрядческом трактате «Розыск о раскольнической брынской вере», написанном в 1709 году, Дмитрий Ростовский. Однако керженская служба до наших дней не сохранилась. В Службе, творцом которой был епископ Иннокентий, обращают на себя внимание два фрагмента, которые при известных обстоятельствах могли бы быть истолкованы как следы первоначальной, созданной еще в начале XVIII века, Службы. В первом каноне новейшей Службы, посвященном всем пустозерским мученикам, читаются такие строки: «Огненным пламенем сожжении, святии исповедницы, *сохраните жилища наша от огненнаго запаления* и душа наша от огня вечнаго» (2-й тропарь 4-й песни первого канона). В другом каноне этой Службы, посвященном «Аввакуму единому», читаем: «В чуждую Египетскую страну избегшая с предвечным Младенцем от Ирода Богородице, *сохрани избегших от злых гонителей*, покрывая их покровом милости своя» (богородичен 3-й песни второго канона).

Если бы Служба епископа Иннокентия была составлена до 1917 года, приведенные строки могли бы означать только одно — они написаны в конце XVII—начале XVIII века, когда были столь актуальны старообрядческие «гари» и бегство противников никоновой реформы от их преследователей, — на Керженец, в Сибирь, в «леса и на гора». «Литературный слух» как будто подсказывает нам (по особенно устоявшемуся типу словесных формул: «огненное запаление», «злые гонители»), что перед нами следы древнейшей Службы XVIII века. Но в том-то и дело, что мы имеем перед собой творение «древнерусской литературы после Древней Руси», где древние формы могут органично воспроизводиться заново в новейшем памятнике словесности. И остается гадать, относятся ли тексты процитированных тропарей к ситуации рубежа XVII—XVIII веков или же в них идет речь о событиях Гражданской войны XX века, когда безжалостные «огненные запаления» человеческих жилищ и бегство людей, не только старообрядцев, с насиженных мест от «злых гонителей», их собственных соотечественников, сделали столь же актуальны, как и во времена Раскола.

Вот мы и подошли к теме, от которой никак нельзя уйти при разговоре о старообрядчестве, — о том, как события XVII века повлияли на события 1917 года и последовавшей затем коммунистической эпохи. Первым заговорил на эту тему А. И. Солженицын; именно он первый увязал события XVII века с событиями 1917 года, громко сказав о том, что во многом события 17-го года — это «эпилог, трагическая развязка другой, неизмеримо более глубокой и продолжительной трагедии, которая свое начало имеет в национально-религиозном кризисе XVII века».¹

¹ Солженицын А. И. Письмо из Америки // Вестник Русского Христианского Движения. 1975.

Сегодня мы можем сказать, что старообрядческий XVII век был пророчеством о 1917 годе в России, его глубинной причиной и первым этапом. Потому и повторилась через 200 лет мольба о спасении нашего народа от злых гонителей, от насланного ими «огненного запаления».

Повторилось многое. Рассеяние русской эмиграции так называемой первой волны — вовсе не уникальное явление русской истории XX века. Чем как не рассеянием и эмиграцией было бегство старообрядцев XVII—XVIII веков в Сибирь, Польшу, Турцию, Австро-Венгрию? И понятие «новомученики» — вовсе не уникальное понятие, родившееся в России XX века для обозначения тех, кто был убит за веру коммунистическим режимом. Гораздо раньше это понятие — «новые мученики», «новые страдалцы», «новые страсотерпцы» — возникло в старообрядчестве и стало сопровождаться деятельностью по выявлению и собиранию сведений о тех, кто пострадал за веру в результате Раскола; примером такой подвижнической деятельности является «Виноград Российский» Семена Денисова, созданный в конце первой трети XVIII столетия и растиражированный в течение XVIII—XX веков во множестве рукописных списков старообрядцами самых разных областей России.¹

И потому слова «древнерусского» гимнографа XX века владыки Иннокентия (Усова) из Службы пустозерским мученикам, написанной им во время Гражданской войны в России, воспринимаются с двойной пророческой силой, от имени как XVII, так и XX века: «Ходатаицу приводим Ти Матерь твою, Христе, воззри милостивым си оком на достояние Твое, и сохрани нас от страха и бедствий, *грядущих на вселенную*» (богородичен 6-й песни первого канона).

Н. В. Поньрко

¹ Юхименко Е. М. «Виноград Российский» Семена Денисова (текстологический анализ) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 250—266.

СКАЗАНИЯ ОБ ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ В ОБРАБОТКЕ КРЕСТЬЯНИНА-СТАРООБРЯДЦА И. С. МЯНДИНА

О ПРЕКРАСНѢМ ИОСИФѢ*

Из двенатцети сыновъ Ияковлихъ* одинъ прекрасный Иосифъ былъ утѣшением его старости, ибо Ияковъ, оплакивая свою прелѣстную Рахиль,* только утѣшался Иосифовыми премудрыми разговорами. И сего ради зѣло любяше Иосифа, паче же за красоту и премудрость его. Братия же Иосифова зѣло ненавидяще его, паче же того ради, понеже Иосифъ сония расказалъ братиям, якобы видѣлъ онъ: на поли снопы ихъ кланялись Иосифову снопу, таже паки одинатцеть звѣздъ кланялись одной звѣздѣ, за что Ияковъ возбранилъ Иосифа много расказывати, да не в завидѣние возбудить в братиях.

Во единъ от дний прииде ко Иякову дѣвица именем Селима,* зѣло млада и прекрасна, дщи бывши Нахорова, брата Рахилина.* Умерши бо родителю ею, оста она сиротою, Ияковъ же взя к себѣ и соблюдаше ю, яко зѣницу ока. По времени же и обручи ю прекрасному Иосифу, и готовляху к браку, понеже и Селима взаимно любяше Иосифа, якоже и онъ. Сего ради болии завистию одержими бѣяху братия на Иосифа, паче же Симионъ,* зане хотяше Селиму пояти себѣ в жену. Того ради со стады отидоша в гнѣвъ велицѣ далече от жилища своего и помышляху, како бы имъ Иосифа погубити.

Ияковъ же, приготовивши все к брачному празднику, и Селима, украсивши вмѣстѣ с возлюбленным Иосифом брачную сѣнь, точию ожидаху братию. Минувши же много времени, а они не являхуся. Тогда Ияковъ рече Иосифу, сыну возлюбленному: «Что бысть дѣтем моимъ, яко доселѣ не приидоша со стады своими? Но возми брашно¹ и пойди видѣти ихъ, и скоро возвратися ко мнѣ». Иосифъ же взя потребная и хотя итти. Селима же, яко предчувствуя долгую разлуку, с плачем провожаше его. И долго по пути провожаше очима. И, яко скрыся, тогда иде в жилище Ияковле печальна.

Иосифъ же долго искаше братию по пустыни. И позна мѣсто от нѣкоего пастыря, с радостию многою потече к нимъ на цѣлование. Но они, яко звѣрие лютии, на него устремишася и, нимало не внимаху слезному молению его, абие² ввергоша его в ровъ, глаголюще: «Се тебѣ и господство над нами!» Потомъ начаша торжествовати, аки бы побѣдивше врага. Ядущимъ же имъ и веселящимся, внезапно воззрѣша на страну³ и видѣша купцей измаильтянъ,* едущих на верб-

¹ пищу, угощение; ² тотчас же; ³ в сторону.

людѣхъ. И рѣша в себѣ: «Лучше есть да продамы юношу сего купцем — и мы без печали будем». И совѣщаша цѣну за Иосифа и продаша его. И тако праведный Иосифъ иде в чужу землю в работу¹. И на пути плакася горько на гробѣ Рахили,* матере своя, дондеже² и очима его опухнути. Се же видѣша купцы, утѣшиша его и общашася в хорошее мѣсто его определить.

Ияковъ же, отецъ его, и Селима не вѣдуци Иосифу несчастнаго приключения. Братия же его окровавиша Иосифову ризу, и, егда точию помышляше Ияковъ о возвращении и мечташе скоро узрѣти Иосифа, абие зрить посланную братьями ризу Иосифову окровавленную кровию юнчею³. И яко громом поразило Израиля о такомъ внезапномъ событии над возлюбленнымъ. Сего ради Иосифа ради плачь сотвориша Ияковъ и Селима на многи дни. Хотя Иякова и увѣряли сыновья, что Иосифа изьяль звѣрь и они ризу нашли на пустомъ мѣстѣ, но Ияковъ тому не вѣрил, а потому и оплакивалъ возлюбленнаго, что его злодѣи умертвили.

Купцы же измаильтине продали Иосифа князю египетскому Петерфию, и бѣ у него рабомъ с пастыри на пажити скотстѣй, и над ними былъ начальникъ лютый и золь зѣло, но Иосифъ из него сдѣлавъ кроткаго друга. И ко удивлению всѣхъ пастырей из древъ палмовыхъ и дерна сотвори Иосифъ прекрасную сѣнь⁴, и цвѣтами ю украсил, и лиру,* чего ради звукъ лиры и видѣння сѣни привлекалъ многихъ окрестныхъ пастырей ко Иосифу. Добродѣтели, премудрость и красота его всюду была извѣстна.

Слышавши се и госпожа Иосифова Далука,* которая красотою в то время цвѣтѣше во Египтѣ, яко нѣкая земная богиня. И повелѣ рабомъ своимъ вести себя в пастырскія жилища в то время, егда у сѣни Иосифовой вси пастыри приношаху со Иосифомъ жертву Богу Израилеву и, веселящеся, послушаху лиру Иосифову. И абие внезапу узрѣша жену Петерфириеву, едуща на колесницѣ. И воззрѣниемъ абие на Иосифову красоту Далука такъ уязвися любовию, что не могла она утаитися. А потому мужу своему князю Петерфирию* скоро повелѣ раба Иосифа взяти во свои чертоги на службу, гдѣ мняше скорѣе склонити его на свою сторону. Сего ради каждый день новыя ризы⁵ и украшения различныя Далука на себя возлагаше и благими мастями мазашеся Иосифа ради. Праведный же ни воззрѣниемъ не смѣя к Далукѣ касатися, но точию служа господину своему со всякимъ усердиемъ. Петерфирий же постави его за усердную службу надъ всѣмъ имѣниемъ своимъ господиномъ.

Госпожа же его, видя себя в небрежении от раба своего Иосифа, чюдятся⁶. Потомъ нача сама глаголати к нему: «О, милый Иосифе, чесо ради гнушаешься мене, госпожи своя, возлюбившия тебѣ сердечно? Почто убѣгаеши и не повеселишися со мною? Почто не идеши в мои объятія, яко же и се

¹ в рабство; ² дондеже — здесь: до такой степени, что; ³ теленка, бычка; ⁴ навес, беседку; ⁵ верхние одежды; ⁶ удивлялась.

бози наши любящися?» И со словом показа на Венеру обнаженную, держащую Марса во объятиях своих.* Возрѣвъ же Иосиф на истуканныя идолы, рече к Далукъ: «Се безчувствени суше идолы, мы же чувствени, и сего ради неподобно есть у жива мужа любити жену, такоже и мнѣ, уже имѣюще обрученную невѣсту, помышляти о тебѣ, ибо азъ боюся Бога отца моего Израиля». Далука же, яко не возможе Иосифа ни словом, ни добротуо ризь прельстити, помысли себя обнажити донага и со словомъ сверже с себя всѣ одежды и покровы и показа Иосифу всѣ прелѣстныя и нѣжныя члены. И схвативъ за ризы Иосифа, и влече к себѣ на скверное дѣло. Иосифъ же, призвавъ Бога Израилева, и сверже ризу, и остави ю в руках Далуки, самъ же скоро из ложницы вонь избѣжа.

Избѣжавшу же Иосифу из Далукиныхъ объятий, ужасеся Далука, зря ризу Иосифову в руках своихъ. Тутъ Далука излила весь гнѣвъ на Иосифа и показа Петерфирию с сими словами: «Виждь поступки своего купленнаго раба, что сотворилъ твоей вѣрнѣй сопрузъ, не довлѣ¹ ли ему власть надъ всѣмъ твоимъ имѣниемъ, восхотѣ и меня поругати!» Петерфирий же, видя в руках Далукиныхъ Иосифову ризу, паче же и самую распущеными власы и открытою грудью, вѣрова словесемъ жены злыя. Разгнѣвася на Иосифа Петерфирий, абие повелѣ без испытанія в темницу воврещи.

Иосифъ же, ощути себя в такомъ заключении, нача молитися Богу Израилеву, яко да подасть ему терпѣние. Далука же, оставшись во своихъ полатахъ, не могла наитти нигдѣ покоя себѣ, она пошла и ко Иосифу в темницу. Но какъ же она удивилась, когда при свѣтѣ увидя Иосифа, спящаго преспокойно и во снѣ разговаривающа с Селимою своею! Скоро возвратилась во свои чертоги Далука, нося с собою сердце Иосифово.

В то время согрѣшиша два раба царя фараона: старѣй² хлѣбаремъ* и старѣй виночерпиаемъ.* И царь повелѣ воврещи в темницу обоихъ тутъ же, гдѣ находился и Иосиф. И какъ же они удивились, когда увидѣли себя вмѣстѣ съ жидовиномъ! Сего ради по гордости своей не хотѣли с нимъ разговаривать, но, однако же, Господь скоро прославилъ праведника.

Во единъ отъ дний рабы фараоновы видѣша сны, зѣло устрашили ихъ. В то время вниде Иосифъ служити мужемъ онѣмъ по обычаю и видѣ ихъ сѣдящихъ в недоумѣнии, и нача вопрошати. И яко по многомъ вопрошении не отвѣщаша, тогда Иосифъ паки рече с тихостию: «О, мужие, повѣдите³ ми, яже что ради бысте в печали, или сония васъ устрашиша, или ино что?» И яко видѣша Иосифа прилѣжно вопрошающа, рекоша ему: «О, юноше, аще можеша разрѣшити⁴ сония, то повѣдаемъ ти». И рече Иосифъ: «Богъ мой скажетъ вамъ сония ваша мною, рабомъ своимъ». И нача первый: «Азъ видѣвъ, яко несохъ в корзинѣ на главѣ моей хлѣбы и

¹ довольно, достаточно; ² то есть старейшина; ³ поведайте; ⁴ разгадать, объяснить.

прилѣтъша птицы, и растерзаша мене». И рече Иосифъ: «Тебя царь заутра повелит повѣсить, и тако будут птицы клевать тебя».

И нача другой: «Азь видѣвъ: источивши из винограда в чашу вино и подаяхъ ю царю». «Тебя фараонъ ученить в первый чинъ, и будешь ему паки подавать в чаши вино», — сказал Иосиф, присовокупи и то: «Егда будеши в чести, помяни и меня».

Наутрие царь фараонъ испита обоихъ и нашель хлѣбаря виновнѣе и казни его, а виночерпѣя учини в первый чинъ. И виночерпий в чести и славъ забыль про Иосифа.

По двою лѣту фараонъ, царь египетский, во снѣ увидѣль два сна, превосходящии умы всѣхъ мудрецов египетскихъ, и никтоже не можаше разрѣшити ихъ тайны. И сего ради царь фараонъ в недоумѣнии бысть. Тогда старѣй виночерпиям приступи к царю и сказа ему о Иосифѣ и о снахъ ихъ.

И абие Иосифъ со всякою честию изводится ис темницы и предста пред лице фараоново. И нача царь глаголати ко Иосифу: «Азь слышахъ, яко сония можеша разрѣшити». И рече Иосифъ к фараону: «Богъ мой может разрѣшити сония ваша, царю, мною, рабом твоимъ, но повѣси¹ ми сны оны нынѣ».

Тогда нача царь: «Азь видѣхъ, — рече, — 7 кравъ тучныхъ, исходящихъ из моря, и 7 сухощавыхъ, и пожроша оныя тучныхъ. И паки 7 класовъ добрыхъ и 7 пустыхъ, и пожроша пустыя добрыхъ. И тако азь убудихся». Тогда рече Иосиф к царю фараону: «Сны твои обои едино возвѣщаютъ: 7 лѣт хлѣбородныхъ и 7 неурожайныхъ. И сего ради да избрет царь мужа праведна и мудра и да наполнит пшеница довольно в урожайныя годы, чтобы довольствовались в неурожайныя».

Слыша сие царь фараонъ, дивися премудрости Иосифовой и рече: «Кого имамъ избрати, кромѣ тебя, праведна и в премудрости сияюща!» Иосифъ же со смиреніемъ отговариваяся такой чести. И сего ради вси вельможи другъ пред другомъ хотяще восхитити той великий санъ, но фараонъ, зная корыстолюбие своихъ вельможъ, усугуби прозбы ко Иосифу, да не оставитъ людей бѣдныхъ. И егда согласившись Иосифъ на пріятие того сана, абие царь фараонъ посади его на свою колесницу и вда ему свой жезлъ царский. Иосифъ же всѣде на колесницѣ фараоновѣ в славъ велицъ и иде в палаты, уготованныя ему.

Петерфирий же, яко видѣ Иосифа в таковѣй славъ, абие утаився вельможъ и бѣжа в домъ свой. И сказа Далуцъ, женѣ своей, про Иосифа, яко «сѣдит на колесницѣ фараоновѣ, и азь убоявся и бѣжа, да не в гнѣвъ впаду». Она же, яко слыша, рече ему: «Не бойся, азь изходатаихъ честьъ ему: аще бы не любила Иосифа паче мѣры, то не бы ввержень былъ в темницу. Поиди нынѣ и поклонися Иосифу, онъ бо не помянетъ зло к тому».

¹ поведай.

Се же имъ глаголющимъ, абие узрѣ Далука колесницу фараонову и на ней Иосифа, шествующа с вельможами и окружающими его. Какъ Далука была терзаема, видя Иосифа, часто ездяща на колесницѣ фараоновѣ по всему Египту и собирающа пшеницу в хлѣбородныя лѣта от всего десятую часть!

Одныжды (так!) шествующу Иосифу по земли Египетстѣй, и увидя на долинахъ воды многи, и абие приказалъ своимъ слугамъ копати рвы; и изшушиша воды. И тако повелѣ съяти пшеницу и сыпати в хранилища. И в сии хлѣбородныя лѣта Иосиф наполни пшеницею всѣ хранилища и кладовыя.

По 7-ом лѣтѣ не принесла урожай хлѣба посѣянная пшеница, тако же и 2, и в 3 годъ. И внезапно ощутиша людие гладъ велий. Та же участь постиже и в дому патриарха Иякова. И яко услыша онъ, что во Египтѣ пшеницею довольствуюсь народъ, и абие посылаетъ Ияковъ сыны своя на верблюдѣхъ со златом во Египеть купити пшеницу.

И якоже приидоша братия Иосифова во Египеть, абие узрѣ Иосифъ во единъ день идущих к нему чужестранцовъ и в сихъ чужестранцов Иосиф позна своихъ братию. И рече ко своимъ слугамъ: «Се суть соглядатаи приидоша из земли своей, коихъ надобно задержать». Се же слышавше братия Иосифова, убояшася и, падше, поклонишася Иосифу, и рекоша: «Мы не прелагатаи¹ есмы, но родныя братия, и насъ было 12, но един из насъ изяденъ звѣрьми, а другой остался со отцем. И до днесь отецъ плачется его ради». И абие Иосифъ повелѣ Симиона воврещи в темницу, и наполни вретища² ихъ пшеницею, и отпусти, рекъ: «Скоро идѣте в домъ свой и приведите ко мнѣ меньшаго Вениамина,^{*} тогда вѣру иму вамъ и отпущу Симиона».

Пришедше же сыны Ияковли в домъ свой с печалию великою и повѣдаше отцу вся приключышася с ними во Египтѣ, и како правитель Египта весьма яряся на нихъ. Слышавъ же сия Ияковъ, зѣло опечалися, бояся лишитися Вениамина. Но гладъ преодолѣ и любовь. Сего ради егда недоставшу пшеницы, тогда глагола Ияковъ сыновом своим: «Поимѣте Вениамина и дары правителю Египта и идѣте купити пшеницу».

Шедше же сыны Ияковли паки во Египет и явишася правителю с дары своими и Вениамином. Видѣвъ же Иосиф Вениамина, единоутробнаго брата своего, нача вопрошати: «Живъ ли есть отецъ вашъ?» Тогда Вениаминъ отвѣща: «Живъ есть и молить о здравии твоёмъ». Таже³ изыде Иосиф в ложницу и плакася. Потом повелѣ всѣмъ братьямъ сѣсти на трапезу с ним. И нача сажати по возрасту, яко бы волхвуя чашею, называя имена, перстом ударяя. Вениамина же близъ себе посади и любезно бѣсѣдуя, вопрошая о любезной Селимѣ и о всѣхъ прочих.

По обѣдѣ же повелѣ насыпати пшеницу и злато данное возвратити тайно, и во вретище Вениаминово положить златую чашу. И егда братия Иосифова

¹ лазутчики, соглядатаи; ² мешки из грубой ткани; ³ после этого, тогда.

поидоша в путь свой, зѣло хваляху Иосифа, и абие скоро гонецъ прискака к братьям Иосифовым и нача обыскивати вретича ихъ, глаголя: «Не довольствовались есте тѣмъ, что властелинъ вамъ возвратил злато и угостил, а вы еще украли чашу, которою волхвует господинъ мой!» И найде оную во вретичи Вениаминову, и возврати паки всѣхъ ихъ ко Иосифу.

Тогда рече Иосиф к нимъ: «Воистинну прелagateи есте, понеже чашу мою украдете; да того ради гдѣ обрѣтется чаша, той мнѣ да поработает». И абие Рувим* припаде к ногама Иосифовым и рече: «Молю тя, владыко, да не разгнѣваешися на рабы твоя! Повели ми остатися вмѣсто Вениамина, да некако отецъ, не видя его, с печали умрет!» Вениаминъ же стоя, плачася, ибо братия его укаряху яко татя, и прочая.

Видѣвъ же Иосифъ сие зрѣлище, не могій удержатися и рече: «Изыдите вонъ, служителие»: сам же повелѣ молчати и с плачем отвѣща к нимъ еврейским гласом и рече: «Азъ есмь брат вашъ Иосиф! Еще ли живъ есть отецъ наш? К тому¹ не бойтесь: вы сотвористе о мнѣ злая, но Богъ сотвори благая». Слышавше же се братия, ужасошася, Иосифъ же абие утѣшив я² и облыбыза первие Вениамина, а потом и всѣхъ братию поряду³, и повелѣ не боятися имъ. И отпусти всѣхъ ко Иякову с колесницами и дары: «Да вскорѣ шедше, приведите ми Иякова и вся домашния его, и жены, и дѣти ваши со скоты и имѣнием».

И абие идоша братия Иосифова в дом свой, радуящеся. Егда же узрѣ Ияковъ приближающися колесницы и конницы мнози, недоумѣвашеся: «Что се, — глаголя, — будетъ?». Мняше⁴ бо: правитель Египта разенѣвася на сыны его и хоцетъ плѣнити ихъ. И абие узрѣ Вениамина и всѣхъ, идущихъ во мнозѣ веселии и радости. Сего ради болии в недоумѣнии бывѣ.

Вниде же первие Вениаминъ и рече: «Радуйся, отче, яко сынъ твой живъ есть!» Удивль же ся Ияковъ о словеси семъ, таже и другия сынове рѣша: «Сынъ твой живъ есть и царствует во Египтѣ». Тогда рече к нимъ Ияковъ: «Почто смущаете духъ мой, той бо, единою звѣрми изяденъ, царствовати не может». Вениаминъ же, пришед во объятія отча, рекъ: «Вѣру ими ми, отче, яко все, еже рекохомъ ти, истинна есть». И повѣда все случышееся во Египтѣ, и показа ему писания и дары от Иосифа.

Несказанно возрадовася о такомъ событии Израиль. И первие Бога благодаривъ, таже воздвигся со всѣм имѣнием, и скоты, и родомъ — душъ 72, и поидоша во Египет. На пути же Ияковъ, Селима и Венаминъ разглагольствующе точию объ Иосифѣ.

Егда же узрѣ Иосифъ приближившася Иякова, отца своего, с родом, абие поиде в срѣтение со всѣми вельможами. И срѣте Иосифъ отца своего, и спусти жезль свой, и поклонися отцу своему, и лобызастеся. Таже и Селима притече во объятія Иосифова. И бѣ видѣти радость и веселие неизглаголенное. И тако внидоша вси во Египетъ.

¹ больше, впредь; ² их; ³ поряд; ⁴ думал.

И прият царь фараонъ Израиля со вѣм семѣйством его, и любезно бѣсѣдова с ним. Потомъ даде царь фараонъ землю Геесинскую* Иосифову племени во владѣние. И по увеселении же Израиля с родом и празновании брака великолѣпнаго Иосифа с Селимою,* и всего Египта, Ияков преселися в земли, дарованнѣи фараономъ.

Жить же Ияковъ во Египтъ и видѣ сыны Иосифовы Ефрема и Манасию.* И при смерти вѣсѣх благослови и прорече вѣмъ хотящая быти. И бысть вѣсѣх жития Ияковля лѣтъ.* И погребоша его в земли, заповѣданой имъ. Жить же Иосиф вѣсѣх лѣтъ 120. И заповѣда сыном Израилевым, егда изыдут из Египта, и изнесут кости его в землю обѣтованную. И тако умре и погребенъ бысть во Египтъ.

О ПРЕКРАСНѢМ ИОСИФѢ И О ЕЖЕ ЧЕСО РАДИ БРАТІЯ ПРОДАША ЕГО, И КАКО ПАКИ ВЗЫДЕ НА САМЫЙ ВЕРХЪ ЧЕСТИ И ВЕЛИЧІЯ И ЕГИПЕТЪ ОТ ГЛАДА ИЗБАВИ

Иосифъ же, сынъ Рахилинъ,* зѣло любимъ бѣ отцем своим Ияковом* за многую его кротость и послушание, паче же премудрость и красоту его. Сего ради братія Иосифова* завистию одержими бяху на Иосифа и мышляху день от дни, како бы погубити праведнаго, паче же подвигшеся на гнѣвъ, того ради яко сония видѣвше о Иосифѣ господствующе над ними. И с того времени болши подвизавшеся, како бы избыти от ненавистнаго ими брата. К тому же Симионъ* болши имъ ненависть на Иосифа за Селиму,* почти обрученую Иосифу дѣвицу прекраснѣйшую. Но Симионъ сам хотя присвоити оную себѣ в жену. Но отецъ его Ияковъ какъ любляше Иосифа, а потому и Селиму желалъ присовокупити ему какъ любимую дочь за красоту и добродѣтель ея. И уже приготовлено бѣ к браку и только дожидаяще братію, отлучившихся за паствою скота. Они же нарочито отлучишася, чтобы не видѣти торжества братня или дабы исполнити свое намерение.

Видя Ияковъ, яко не возвращахуся его сынове, абие посла Иосифа, возлюбленнаго сына своего, на взыскание ихъ. Иосифъ же поиде, и Селима провождаше его с сердечным сокрушением и плачем, яко бы предчювствуя долгое разлучение. Также и Ияковъ, внутренно рыдая, провождаше.

Иосифъ же долго искаше братію свою. Послѣди же сказа ему нѣкий от пастырей, гдѣ обрѣтахуся сынове Ияковли. Радъ же бысть, яко услыша об них. И скоро потече на цѣлование ихъ. Они же, яко звѣрие лютие, абие¹ немилостивно

¹ тотчас.

вземше, свергоша его в ровъ глубокъ, не внемлюще нимало жалостному моленію его. Потом яко бы нѣкое торжество сотвориша — сѣдоша ясти и пити, и веселитися. И внезапно возрѣвше и видѣвше идущихъ на верблудѣхъ измаильтескихъ купцовъ.* И совѣщавшесе братія Иосифови продати его иностраннымъ гостем. И абие возвратиша купцей и извлекоша Иосифа из рова, и продаша гостем.

И тако быша без печали, точію боящесе отца своего, како ему явитися без Иосифа. Но обаче умыслиша окржавить ризу Иосифову и поднести ко Иякову, скоро сотвориша, какъ замыслили. Но Ияковъ, яко услышилъ такое внезапное приключеніе, постигшее по словамъ сыновей его, якобы звѣръ растерзаль Иосифа, возлюбленнаго его сына, и видѣ ризу его окржавлену, на плачь и рыданіе обратися.

Такоже и Селима горко плакаше. Но Ияковъ, хотя и вполнѣ помышляя, что Иосифъ снѣденъ бысть отъ зверей, но зря ризу цѣлу и глаголя: «Его не звѣръ съелъ, а злодѣи ободрали его и умертвили». И отъ того часа Ияковъ николиже обвеселися, выну¹ оплакивая злочастную судьбу, постигшую Иосифа, вмѣстѣ с Селимою, ибо и она бысть причастница горести Ияковли.

Но и братія Иосифови, хотя сначала были веселы, избывши своего ненавистнаго брата, но, увидя во отцѣ своемъ паче прежняго перемену, убояшася, и веселіе ихъ на горечь обратися. И къ тому в домѣ Ияковли не бѣ радостныхъ восклицаній, ни пѣсней веселыхъ, ни ино что, но точію плачь и сѣтованіе.

Иосифъ же веденъ иностранными купцы, и узрѣ гробъ Рахили,* матери своей, на пути. И сотвори на гробъ сугубый плачь и рыданіе, яко и лице его видѣти опухло. Тогда купцы узнали, что онъ не есть рабъ, но свободный сынъ Израилевъ. И сказали ему, чтобы онъ не печалился, ибо они его ведутъ в хорошее мѣсто.

Такъ и сотворили, какъ обѣщали, ибо продали Иосифа во Египетъ Петерфию* князю за дорогую цену. И Перфирий князь поставилъ Иосифа надъ всѣмъ домомъ своимъ господиномъ. И благословилъ Господь Петерфія Иосифа ради, и бѣ радость велия между рабами его.

Госпожа Иосифова — жена Петерфіева — уязвися на Иосифову красоту и начатъ зѣло за нимъ слѣдити. И ежедневно облачашесе в различно позлащенные ризы и всячески Иосифа прельщаше къ себѣ на смѣшеніе. Праведный же Иосифъ, видя се, убѣгаше. Единою же вниде Иосифъ в нѣкій прекрасный садъ, гдѣ Юпитеръ и Венера* въ объятіяхъ обнаженными членами другъ у друга объемшесе. Тутъ же прибыла и Далука, жена Петерфірева,* нѣчаянно. Увидя Иосифа, какъ обрадовалась и сказала: «Вотъ ты, любезный Иосифе, отъ меня все бѣгаешь, а здѣсь нѣужели нѣ видишь, какъ любятъ боги между собой!» И со словомъ обнажи всѣ свои члены донага и сказа: «Видь, Иосифе, мои члены, нѣужели лучше моихъ у твоей Селимы?» Иосифъ же при такомъ зрѣлищи весь измѣнися, то зря на идоловъ, то на Далуку обнаженную. Но Далука восторжествовала,

¹ всегда, постоянно.

увидя Иосифа, яко соизволяюща, бросилась к нему в объятия. Иосифъ же спомнилъ свою Селиму и Иякава, какъ стрела из лука бросился вонъ из сада, такъ что ризу свою верхнюю оставилъ в руках Далукиных.

Туть-то злая жена и вымыслила весь свой гнѣвъ и вину свою взвалить на Иосифа. Вотъ встаетъ с мѣста и одѣваетъ свои обнаженные уды¹ и идет к мужу своему Петерфию, показывает Иосифову ризу со словом, бутто бы рабъ Иосифъ ей чести хотѣлъ надругатися.

Какъ громом поразило такая рѣчи жены своей. Скоро приказалъ Иосифа ввергнуть в темницу. Далука хотя на Иосифа и гнѣвалась, но зѣло его любила, такъ что нѣ могла имѣть покоя, а потому и принуждена была итти и в темницу. И тамъ никакъ нѣ могла соблазнить праведника ко своей воли.

В то же время согрѣшили два министра царя фараона — хлѣбарь и виночерпий,* и царь велѣлъ ихъ в темницу ввергнуть, которыя какъ были высокаго звания, то Иосифа гнушались и нѣ хотѣли с ним разговаривать. По времени же эти министры видѣли сонъ страшень и были в размышлении. Это Иосифъ увидѣлъ и сталъ настоятельно ихъ спрашивать о ихъ размышлении. Не могли отговориться от такого праведнаго мужа, рассказали все подробно, даже сны свои. На ето имъ растолковалъ сны, что хлѣбарь будет казненъ, а виночерпий — в прежнюю честь. Такъ и случилось. По времени же царь фараонъ возврати виночерпия на первую честь, а хлѣбаря повелѣ казнити. Иосифъ же виночерпию помолился об нем царю донѣсти, но виночерпий забылъ про Иосифа, дондеже самъ Богъ нѣ забылъ его.

По нѣмногом времени царь фараонъ египетскій видѣ сны страшны, яко всѣ мудрецы египетскія и волхвы халдѣйскія не могуще повѣдати никакой новости. И царь в недоумѣнии бысть. Виночерпий же сказа царю про Иосифа, и абие скоро Иосифъ ис темницы приводится пред царя. И царь фараонъ расказа свои сны Иосифу и ожидалъ отвѣта от нѣго. Тогда началъ Иосифъ предсказывати судьбу Божию: семь коровъ тучныхъ означают хлѣбородныя времена, а семь худощавыхъ — голодныя, а потому надо найти из всего народа одного добродѣтельнаго мужа и премудра, дабы в хлѣбородныя годы собралъ хлѣба столько, сколько нужно прокормить весь народъ в голодныя годы.

Сия слышавъ царь Фараонъ, удивися и рече: «Воистинну гдѣ обрящу такова мужа, якоже ты? Тебя поставляю старѣйшиною над всѣм Египтом. И поручаю всѣ дѣла, и да напутствуеши всѣхъ». И абие приказал облещи его в царскую багреницу* и посади на свою колесницу, и уготовати прекрасныя полаты. Иосифъ же, хотя нѣ по охоты, принужденъ был приняти ету честь.

И начал исполняти и путешествовати. Сперва приказывал в хлѣбородныя годы собирати десятую часть в житницы, а потомъ высушил озеро и туть насыяти пшеницей. Ибо Иосифъ при объездѣ страны Египетскія увидѣлъ удобныя

¹ члены.

мѣста, могущія учинити большую пользу народу. И в тѣ плодородныя годы они принесли много доходу от посѣву на новыхъ мѣстахъ пшеницы. И тако наполниша египетскія житницы, вновь содѣланныя.

В одинъ годъ пшеница посѣянная не принесла трудолюбивымъ земледелцамъ никакую пользу. Такъ же и в другой годъ, и в третій. И внезапно ощутили окрестныя страны гладь велий. Та же участь постиже и патриарха Иякова. Но внезапно бысть извѣщение праведному мужу о избыткѣ пшеницъ в Египтѣ. И абие Ияковъ посылаетъ десять сыновъ своихъ со златомъ на верблюдахъ купити пшеницу во Египтѣ у доблественнаго и премудраго правителя фараонова.

Прибывше же в Египеть, братья Иосифова абие явишася Иосифу, и онъ, призвавъ ихъ, вопрошаше о родѣ и откуда прибыли, потому что призналъ ихъ с перваго взгляду, чего ради долго ихъ спрашивалъ и наконецъ сказалъ: «Вотъ ети соглядаи чужаго царства. Надо ихъ задержать».

Услышали сыновья Израилевы грозное мнѣние египетскаго правителя, весьма убоялись, и от страха пали Иосифу в ноги, просили помилованія, рассказывая, что они всѣ родныя братья и что было ихъ двенатцеть, и одинъ звѣрми съеденъ, а другой остался для веселія отца.

Иосифъ, хотя зналъ ето всѣ, да нѣ вѣрилъ, а потому и вѣлѣлъ Симиона арестовать. И отпусти противъ денегъ братьямъ пшеницы и сказалъ, чтобы привезли к нему Вениамина,* иначе Симионъ не будетъ пушенъ.

Сыновья Ияковли привезли немного пшеницы и рассказали, что с нима произошло, отчего Ияковъ и паче опечалился, боясь лишиться Вениамина. В послѣдній день, когда ужъ пшеницу съели, сказалъ Ияковъ: «Поедтѣ с дѣньгами и привезитѣ хлѣба из Египта, да нѣ голодомъ умремъ. Возмйтѣ же и Вениамина, только с уговоромъ, чтобы не оставить его в Египтѣ, какъ и Симиона». Тутъ Рувимъ* взялъ Вениамина сохранить, с клятвою давъ слово Иякову отвѣчать своей головою.

Вотъ сыновья Ияковли приеждаютъ в Египеть и с Вениаминомъ и являются Иосифу. Тутъ-то правитель Египта паки свидѣлся с братьями, но и паче с единоутробнымъ Вениаминомъ, которыхъ паки вопрошалъ о здравии отца, Селимы и протчих. И по обычаю гостеприемства приказалъ братьямъ с собою на одной трапезѣ обѣдать, сажая ихъ по чину и старшинству, даже имени нарицая, перстомъ ударяя в златокovanую чашу. Вениамина же близъ себя посади и зѣло приятно с нимъ бѣсѣдуя, вопрошаше о отце и Селимѣ.

По обѣдѣ же повѣлѣ насыпати пшеницу в ихъ мѣшки и дѣньги назать возвратити, тайно и сверхъ того Вениамину в мѣшокъ чашу, которой, волхвуя, называлъ имена, положить. И тако отпусти благополучно восвосяси.

По отшествии же братиевъ Иосифъ посла скорога гонца вслѣдъ братиевъ, якобы обыскати украденную златую чашу. Посланный же с яростию нача испытывати о потерянной чаше. И по обыскании же мѣшковъ найдена была ета чаша у Вениамина в мѣшку. И абие всѣхъ возвратиша к правителя Египта. Иосифъ же, яко гнѣваяся, рече к своимъ братьямъ: «Воистинну азъ вѣдахъ, яко

прелагатаи¹ сии люди: украли есте мою чашу, иже творих волхование, нѣ помянусте мои добродѣяннн, то за ту вину да останет той в раба мѣсто, у котораго найдена бысть чаша».

Слышавъ же Рувимъ, припадъ на колѣна Иосифу, моля Вениамина отити ко Иякова, самъ в его мѣсто желая остатися в Египтѣ. И вси Вениамина укаряху яко татя, ²даже и Иосифа сообщника его быти, глаголаху², за что и звѣри съели его. Вениаминъ же ничтоже не глаголя, точию³ плачася.

Видѣвъ же Иосиф сие происшествие, едва удержася от слезъ. Послѣди же повелѣ прочим изыти ис полаты, самъ же, ставъ посреде братии, рекъ свѣтлым гласомъ: «Азъ есмь братъ вашъ Иосифъ! К тому⁴ не бойтеся, вы сотвористе мнѣ злая, но Богъ сотвори о мнѣ благая». Слышавше же братия, но и паче убояшася, мняще, яко Иосифъ отмститъ за обиду. Вениаминъ же радовашеся.

Тогда Иосифъ объеъмъ Вениамина и прочих, рече: «Не бойтеся мщениа, уже бо оставихъ, но скоро идѣте и скажите отцу моему и Селимъ, что Иосифъ живъ есть и царствуетъ во Египтѣ, и да бы двинулся со всѣмъ домоу своимъ в Египетъ, да во время глада препитаю».

Абие сынове Ияковли ⁵пути ся яша⁵ и скоро до Иякова дошедше. И яко повѣдаша отцу своему такую радость о Иосифѣ, онъ же нѣ вѣровавъ, послѣди же едва увѣрился на Вениаминовы глаголы. Тогда воздвижеся и Израиль* со всѣмъ домоу и имѣнием, и скоты, и домашними, яко до семидесяти душъ, и прииде во Египет.

Иосифъ же далече срѣте отца своего и урони жезлъ, и припадъ, поклонися царь пастырю. И облобызастася. Также и Селима. Тогда внидоша вси во Египетъ с веселиемъ и радостию и вселистася в земли Геесенстѣй.* И тако пожиста многа лѣта благополучно. Ияковъ же при умертвии всѣхъ сыновъ благослови и внучать. Также и Иосифъ прорече отшествие сыновъ Израилевыхъ, повелѣ и кости свои не оставити. И сия до здѣ⁶ и прочне.

¹ лазутчики, согладатаи; ^{2—2} даже говорили что Иосиф был его сообщником; ³ только; ⁴ впредь; ^{5—5} отправились в путь; ⁶ до сего места.

ЖИТИЕ КНЯЗЯ МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКОГО, НАПИСАННОЕ АРХИМАНДРИТОМ ЖЕЛТИКОВА МОНАСТЫРЯ МАКАРИЕМ (ПЕТРОВИЧЕМ)

**ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ
МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТФЕРСКАГО ЧУДОТВОРЦА,
СОЧИНЕННОЕ ВЪ ТФЕРИ 1765 ГОДА
ТФЕРСКОЙ СЕМИНАРИИ РЕКТОРОМЪ
И АРХИМАНДРИТОМЪ МАКАРИЕМЪ**

Печатано въ Московской синодальной типографии 1791 года.

1. Якоже плавающий по морю корабленникъ, аще и случится ему впасти въ зѣльная обуревания и опасная мѣста, обаче¹ представляя себѣ другихъ, иже от мореплавания великия получили корысти и богатства, надеждою ободрятся и стремительно противъ неудобствъ ополчается, тако и намъ подобаеть творити, о любопразднственнии слышателие. Донележе бо есмы въ тѣлѣ, до толѣ всѣхъ злостраданій, бѣдствій и печалей, приключающихся намъ, неудобно есть избѣжати; обаче взирающе на мужественныя подвиги святыхъ, иже, доброму послѣдующе предводителю Христу, содѣяша правду на земли и достигше къ желаемому пристанищу, получиша обѣщанный имъ от Бога вѣчныя славы неувядаемый вѣнецъ, ополчаемся крѣпко противу всѣхъ враговъ и побѣждаемъ о Христвѣ. Блаженный Павелъ, аще и изчисляеть бѣды, яже горестную творять жизнь, обаче присовокупляетъ, яко за то соблюдается вѣнецъ жизни.* Что убо не предпочтимъ ли краткой суетѣ житейской цѣлое небо? Аще навькнути желашеши, чего ради, по преждеписанному, Богъ руководствуетъ святыхъ къ Небесному Царствию, то слыши Спасителя, глаголющаго, яко нужно есть Царствие и тѣсный путь къ нему предлежитъ.* И яко злато въ горнилѣ, искушаетъ огнемъ страданій любящихъ его благоутробный Владыка, да тѣмъ всему миру изъявитъ мужественное въ святости постоянство ихъ, да дастъ намъ незыблемый хриstopодражания примѣръ. И да поживши здѣ свято вящшее за понесенный крестъ восприимуть воздаяние въ будущей жизни, якоже блаженный Павелъ въ посланіи къ евреомъ учить* и якоже сей доблественный страдалецъ благовѣрный великий князь Михаилъ Ярославичъ доказаль то своимъ примѣромъ, о немже предлежитъ намъ настоящее слово.

2. Егда святыи благовѣрный великий князь Александръ Ярославичъ Невский по четвертомъ хождении въ Орду к Беркалю,* татарскому царю, на возвратномъ пути во градъ Городцѣ, облекшися въ иноческій чинъ и схиму, преста-

¹ однако.

вися къ Богу,* тогда общимъ согласиємъ возведенъ бысть по немъ на великое княжение Ярославъ Ярославичъ, князь Тферскій, яко старѣйшій братъ святаго, въ лѣто от спасительнаго промысла 1264.* Бысть убо сей двадесять первый великий князь по счисленію лѣтъ от святаго Владимира,* по степени же родства седмый,* ибо Ярославъ родися от Всеволода Георгиевича Долгорукаго, иже прозыде от Владимира Мономаха, сына Всеволода Ярославича, емуже в лѣто 981 даде начало святой равноапостольный великий князь Владимиръ Святославичъ, ввукъ Игоря Рюриковича,* российскаго князя из варяговъ.

3. Сей благовѣрный князь Ярославъ Ярославичъ до возшествія на великое княжение, юнъ еще сый, обычай имѣяше въ та времена, иже избыточествоваху ему от общенародныхъ дѣлъ, увеселятися ловитвою звѣрей. Случися же ему за ловитвою отлучитися от града внизъ по Волгѣ рѣкѣ яко на 40 поприщъ и обношевати недалече от веси¹, нарицаемая Единоново село. Бяше же въ той веси у церковнопричетника именемъ Афанасія дщерь Ксения зѣло красна, премудра же и благочестива, юже² нѣкий княжескій отрокъ, зовомый Григорій, хотя въ супружество пояти, приде тамо. Егда убо усну благовѣрный князь, видить во снѣ нѣкое странное видѣніе, еже не возможе тогда разумѣти, разумѣ же от исполнения. Потом же видить и вышереченная дѣвица Ксения подобное видѣніе и, Богу ей открывающу, уразумѣ ясно, яко имѣеть ю³ пояти въ супружество князь и яко имѣеть нѣкогда быти великою княгинею. Дню убо свитающу, восприянувъ благовѣрный князь, воста и размышляше о сновидѣннѣ въ себѣ, что хоцетъ быти, обаче никому онаго не повѣда. Дѣвица же Ксения приуготовляшеся, якоже мощно ей бѣ, на воспріятіе благовѣрнаго князя и глаголаше своимъ: «Другъ жениха моего прииде, самаго же того надлежитъ еще ожидати». Отроку же Григорию глаголаше: «Потерпи мнѣ мало, гсподине, яко на мой бракъ ⁴не ⁴вси собрашася гости».

4. Между тѣмъ благовѣрный князь, Богу должныя молитвы воздавъ, по обычаю паки съ вельможами своими ⁵въ ловитву дася⁵. И Божиимъ изволениемъ доспѣвши оныя веси, идѣже дѣвица Ксения живяше, воспомяну своего отрока и прииде видѣти имѣвшихъ сочетатися бракомъ. Егда же нача приближаться къ Афанасиеву дому, дѣвица, Духу Святому ей на сердцѣ глаголющу, абие⁶ позна все сие и воззва къ собравшемуся на позорь⁷ народу: «Вскую вы достождную честь не воздаете вашему благовѣрному князю Ярославу Ярославичу, иже грядетъ съ вельможами своими наше убожество посѣтити. Изыдите во срѣтение ему скоро, яко уже приближися и входитъ», — не познаваху бо князя людие веси тоя, яко не бѣ облеченъ во своя великолѣпная одѣянія, но просто грядяше, яко единъ от велможъ. Срѣтоша убо людие благовѣрнаго князя своего съ подобающею честью и введоша въ домъ, идѣже благоразумная Ксения со отрокомъ Григориемъ, воставше, поклонишася ему. Князь же, сѣдши, воззрѣ на Ксению и

¹ селения; ² которую; ³ ее; ^{4—4} еще не; ^{5—5} на охоту отправился; ⁶ тотчас;

⁷ достойное вниманія зрелище.

проразумѣ сущыя въ ней от благодати Божия великия добродѣтели, еще же и видѣние, еже видѣ во снѣ, ту ему открыся, и рече ко отроку своему Григорию: «Друже, Богъ изволить, да сия дѣвица мнѣ супруга будетъ, ты убо ищи себѣ другую невѣсту». И тако, воставъ, князь поятъ дѣвицу и, шедше въ бывшую тамо святаго великомученика Димитриа Фессалонийскаго церковь,* по чиноположению обвѣнчастася. Князь бо не у бѣ сочетался бракомъ, юнъ еще сый, яко¹ двадесяти лѣтъ. Таже пришедъ въ домъ Афанасиевъ, сотвори велие учреждение² всему народу и, обношевавъ ту, наутрие возвратися съ супругою своею во градъ Тферь, идѣже любезно срѣте его весь градъ, и срадовахуся князю своему, яко Богъ дарова ему таковую супругу, яже яко луна вся прочая свѣтила, тако та весь женский полъ красотою, мудростию и постоянствомъ превзыде, сего ради ублажаю ю, глаголюще: «Ты утѣшение граду и всему отечеству покровъ и надежда».

5. Симъ тако бывшымъ, предреченный отрокъ Григорій облечеся во иноческий чинъ и княжескимъ изволениемъ состави зѣло красный монастырь во Тфери, нарицаемый Отрочъ, идѣже свято и добродѣтельно поживъ, ко Господу отъиде.* Благовѣрный же князь Ярославъ Ярославичъ по томъ возведенъ бысть на великое княжение, якоже речеся, и бѣ любимъ всѣми кротости ради и другихъ добродѣтелей, яже враговъ убо страхомъ поражаху, подчиненныхъ же милостию въ слѣдъ привлекаху. Обаче велия ему печаль бѣ, наипаче же блаженнѣи Ксении, яко не бяху има чада. Начаша убо о томъ молитвами Бога умиловляяти, ибо, яко видѣти есть на святыхъ, сие едино бѣ врачество, употребляемое древними разрѣшения ради неплодства. И тако даде имъ Богъ дщерь едину, яже потомъ уневѣстися Христу.* Зачать же паки Ксения богомудрая и, духомъ провидя, каково имать быти носимое во утробѣ отроча, возрадовася вельми, яко иногда³ Самуилова мати,* и, Бога благодаря, непрестанно воспѣваше, въ пѣсняхъ зывая: «Пою Богу моему, вознесеса рогъ мой, неплоды роди»,* — и подобная симъ.

6. Въ то время случися благовѣрному великому князю Ярославу Ярославичу отлучитися во Орду, ⁴ово нуждъ ради нѣкихъ общенародныхъ, ово⁴ дая показанія повинования тогдашнему царю, и бывъ тамо, разболѣся вельми, почему, разумѣвъ свое ко Господу отшествие, скоро возвратися вспять, желая, да во своемъ отечествѣ ⁵течение совершитъ⁵, наипаче же, яко вѣдѣше свою любезную супругу neprazdnu⁶ быти. Обаче, по Божиимъ неиспытаннымъ судбамъ, желаемаго не получи. Бывшу бо ему на пути, въ конецъ изнеможе, таже призвавъ обрѣтающихся тогда при немъ духовныхъ лицъ, облечеся во святой аггелский образъ* и преименованъ бысть Афанасиемъ въ знамение ожидаемая имъ безсмертная жизни,* и вся благочинно устроивъ, съ миромъ тлѣнному естеству послѣдний отдаде долгъ въ лѣто от Христа 1271. Взѣша убо бывшии тамо тѣло святаго князя и, опрятавшѣ⁷, якоже подобаетъ толикому лицу, привезоша въ

¹ приблизительно; ² угощение, пир; ³ некогда; ^{4—4} и..., и; ^{5—5} жизнь закончит; ⁶ беременну; ⁷ привелъ в надлежащий вид перед погребением, приготовив к погребению.

славный градъ Тферь, идѣже срътоша его съ горкими слезами вси от мала и до велика и, великолѣпно препроводивше въ церковь святыхъ безсребренныхъ Космы и Дамиана, ту погребоша его.*

7. Егда же услыша благовѣрная Ксения о семь, кто изрещи можетъ, коликия слезы излия, коликия умиленные произнесе словеса: «Увы мнѣ, — глаголаше, — мой любезный княже! Како увяде твоя доброта, яко кринь¹ въ полудни от силнаго зноя! Како прекратися жизнь, исчезе слава, яко дымъ от вѣтра, яко пожатая трава, яко сѣнь, солнцу объяту тмою!»* Весна зимою бысть, и паде кедръ, цвѣтуший въ Ливанѣ,* орель российский возлетѣ далече, и гдѣ обитаеши нынѣ, како не отвѣщаеши слова? Рцы, княже мой, что сотворилъ еси намъ? О померкни, свѣтъ! О рыдайте, друзи!»

8. Егда же преидоша дние плача, тогда исполнися время блаженной Ксении родити, и роди мужескъ полъ. Предвидя же имѣющую вселитися въ него Божию благодать и полагая упование свое на отеческий блаженный о прискорбныхъ сиротахъ промыслъ, наименова его во святомъ крещении Михаиломъ* и нача всевозможное попечение имѣти о добромъ воспитании и наставлении его, не тако бо млекою, яко благочестиемъ воспитоваше его.

9. И тако Богу воспѣшествуящу, елико предуспѣваше возрастомъ, толико обогащашеся. Потщася бо благовѣрная княгиня Ксения обрѣсти людей добронравныхъ и смыслащихъ, имже вручи младаго князя Михаила, дабы его научили всякой мудрости книжной и добродѣтели, наипаче же повелѣ, да благочестию его наставятъ и страху Божию, премудростию и всѣми благими дѣлы. «Слышите, — рече, — что Писание глаголетъ, яко „страхъ Божий есть премудрости начало“;* а дабы кто боялся Бога, якоже подобаетъ, не требуется ли къ тому истиннаго богопознания и рачительнаго богопочитания, къ нимъ же благочестие руководствомъ своимъ отверзаетъ путь. Что бо въ высокихъ наукахъ? Что въ богатствѣ и славѣ, аще кто не знаетъ всѣхъ благъ источника Бога? Якоже бо нѣкий медомъ растворенный ядъ, тако и вся мира сего красная без познания Бога. Безумныя младенцы, не могуще предусмотрѣти сушую въ змии смертоносную силу или во огни опаляющее качество, егда увидятъ сия и симъ подобная, увеселяющая ихъ зрѣние, абие стремятся къ нимъ, желая играти съ ними, яко обычай есть дѣтемъ, но от прикосновения впадаютъ въ опасность жизни, тако есть и все, еже въ мирѣ. Миръ сей, представляя намъ величие и славу, богатство же и честь, сладость снѣдей и питий различныхъ, красоту одеждъ и блистание многоцѣнныхъ вѣнцевъ, аки бы тайно на ухо шепчетъ оная диавольская словеса: „Сия вся тебѣ дамъ, аще, падъ, поклонишися предо мною, сирѣчь, аще восхощеши моимъ быти рабомъ, мое исполняти хотѣние и своей угождати плоти. Вскую², — глаголетъ, — трудами изнуряти младое тѣло? Вскую не употребляти мира красоту, юже Богъ состави во увеселение наше?“ Тѣмъ же прелщаемъ

¹ лилия, цветок вообще; ² Зачем.

ся часто и вмѣсто Христова пути емлемся¹ за пространную жизнь, яже во дно адово приводитъ.* Разумѣте ли, яже глаголю, о премудрые мужи! Азь изрекохъ та, яже самымъ искусомъ познахъ. Миръ сей никогдаже можетъ удоволствовати наше ненасытимое желание, но паче разгорячаетъ, елико употребляемъ мира, толико большее раждается въ насъ неудовольствие, сластолюбие и самолюбие, ихже требованьямъ и похотѣньямъ никтоже возможетъ положить предѣла. Возможно ли бо морскою водою утолити жажду или масломъ угасити огонь? Аще кто вкусить сладость небеснаго блаженства и уразумѣть, коль прекрасенъ Богъ, таковой, презрѣвъ вся, яже въ мирѣ, на оную непостижимую красоту мысленными очами съ крайнимъ удовольствіемъ выну² взираетъ. Сия, прошу васъ и молю, болѣ всего потщитесь сыну моему изъяснити, сие бо азь за правило всея жизни почитаю, еже знати Бога и себе, разумѣти же мирская коварства и всякую вещь цѣнити достойно».

10. Отвѣщавше, учителяе рѣша: «Мы потщимся о семъ, якоже повѣлѣваеши, госпоже наша, обаче блаженна ты, толикий премудрости даръ получившая от Божияго Духа; блаженъ и сынъ твой, яко удостоися имѣти таковую мать, яже предходить³ ему примѣромъ во всемъ. Аще бо и правила, преподаваемая въ наукахъ, много споспѣшествуютъ къ просвѣщению разума, обаче едино умозрѣние есть, аки тѣло бездушно, а примѣры дѣянію научаютъ и въ совершенство знание приводятъ. Едина вещь из сихъ не можетъ быти без другой. Убо потщимся добраго наслѣдника отечеству поставити, да не постыдни явимся пред Богомъ и пред тобою, лѣнливымъ бо рабомъ Божий гнѣвъ Судомъ угрожаетъ».*

11. Приемше убо учителяе тии благовѣрнаго князя, воспитоваху его добрымъ наказаніемъ, якоже подобаетъ. Отрокъ же, благоразумень от природы сый, успѣваше зѣло въ предлагаемомъ ему учении, и вскорѣ пройде вся знания, яже въ та времена обрѣсти бѣ можно. Аще бо и княжеский сынъ бѣ, обаче о томъ ни мало не возношашеся, но учителемъ всякую воздаваше честь, глаголя въ себѣ: «Плотстии родители даша мнѣ жизнь, учителя же сотворятъ тую богоудодну и отечеству полезну, убо не подобаетъ ли ихъ всячески почитати и слушати? Когда учуся, то мнѣ польза оттуду, а лѣность не нарушитъ ли должность, къ нейже Богъ мене обяза, и прелшу добрую о мнѣ имѣющихъ надежду, и раздражу учителей моихъ, и подѣиму гнѣвъ, и возрасту, аки древо нѣкое, не имѣющее ни ума, ни плода. Убо подвижитися зѣло надлежитъ въ трудахъ, дондеже желаемый получу учения конецъ». Егда же въ чемъ недоумѣваше, таковыя учителямъ из неудоборазумительныхъ словесъ вывождаше вопросы, яко удивлятися имъ и глаголати: «Воистинну Духъ Святыи препочи на отроцѣ семъ! Воистинну сия младая вѣтвь вся совершенства святыхъ прародителей своихъ представляетъ, яко въ зеркалѣ!»

¹ принимаемся; ² всегда; ³ зд. служит, является.

12. Времени же довольну минувшу, и прилѣжно учащуся святому, доволно сокровищемъ премудрости обогатися, наипаче же потщася Бога, елико можно, лучше уразумѣти, обаче не вдавашея продерзостно въ любопытное испытание непостижимыхъ, вѣдая, яко любопытство еретичество раждаетъ, а незнание есть суевѣрія мати. Узнавъ же Бога, дѣлаше сравнение, умомъ возлетая, яко по лѣствицѣ от тварей ко Творцу и прилѣжно разсматриваше имѣющееся между Богомъ и нами различие, отонуду¹ же стяжа совершенное познание вещей. Якоже бо хотяй² познати какия-либо вещи тяжесть и цѣну возлагаетъ ее на мѣрило и приравниваетъ къ извѣстному другому количеству, тако и святой Михаилъ вся прилагаше къ Богу, иже бѣ ему конецъ желанный и высочайшее добро. Отсюду увѣда явѣ³, яко весь миръ есть игралище случайности превратныя; яко богатство есть прелесть очесъ и часть пестровидныя земли, разлучающая челоувѣка съ Богомъ; яко слава есть звукъ, раждающийся на воздухъ и обращающийся въ ничто; яко вся жизнь наша есть дымъ исчезающий или трава, скоро увядающая въ полѣ;* яко похотѣнныя суть диавольскія сѣти, а страсти — орудия смерти, имиже уязвляеми къ погибели спѣшимъ; яко плоть есть враждебница, яже по подобию Далиды предаетъ въ плѣнь, обложивъ оковы.* Того ради святой, нигдѣ не возмогши обрѣсти тихаго спокойствія, въ немже бы могъ безопасно от навѣтовъ предпочити, къ единому устремися Богу, въ немже водворяшеся выну и радостно упокоевашеся, яко мнѣтися ему быти тѣломъ точию⁴ на земли, духомъ же бѣ небесный гражданинъ, присный святымъ, и собесѣдникъ Богу. Тако миръ крайнѣ возненавидѣ и вся, яже въ немъ. Богатства, имиже изобиловаше, не своя быти мняше, но должникомъ себе почиташе убогихъ, помня еваггелскаго богатаго, осужденнаго за скупость,* домъ свой сотвори прибѣжищемъ Богу освященныхъ лицъ.* «Сии, — рече, — суть свѣтила мира, орудия Божіяго Духа, имиже Божие снисхождение превлекаемъ къ намъ». Славу свою, величество же и честь тако покры смиренномудрія одеждою, яко быти ему и показоватися ничимже превосходнѣйшимъ от прочихъ. Съ убогими обращасея кротцѣ, съ простыми милостиво, съ вельможами премудро, наконецъ плоть свою потщася всячески обуздати. «Да побѣжду тя, — глаголаше, — враже мой домашній, да злодѣйски ты мене ослѣпленнаго не вринеши въ погибель». Сия бяху размышления святаго, въ нихже, по закону свято управляя жизнь, упражняшеся день и ночь, и бѣ видѣти въ немъ вмѣстилище всѣхъ добродѣтелей, имиже, яко нѣкое солнце, сияше, и яко нѣкая смоковница, насажденная во оградѣ Христовой, сторичный приношаше плодъ.* Богу убо вразумляющую и святаго соблюдающую, превзыде отроческий возрастъ и достиже 20 лѣтъ.

13. Тогда блаженная Ксения, ово желая видѣти въ жизни своей благовѣрнаго князя сочетана бракомъ, ово поспѣшая удалитися къ безмолвному при-

¹ оттуда; ² хотящий, желающий; ³ явно; ⁴ только.

станицу на уединение въ монастырь, ово отечеству защищения и наслѣдья скорѣйшаго желая, призва сына своего, аще и юна лѣты, но сѣдиною вышня премоудрости украшена, и, сѣдши, нача глаголати къ нему сице: «Уже ты, любезное ми чадо, якоже вижу, дошелъ еси до совершеннаго возраста, безконечное убо Богу моему благодарение воздаю, яко поможет ми воспитати тя по родительской должности въ добромъ наказаннїи¹ и страсть Божию. Нынѣ подобаетъ ти въ законное супружество вступить, яко единъ остался еси въ отеческомъ домѣ, дабы имя родителя твоего не истребилось от земли, и да княжество сие возимѣеть наслѣдника по тебѣ. Аще избираеши себѣ житие безмолвное и супружества свободное,^{*} то разсуди самъ, что имѣеть послѣдовати оттуду. Кто защитить отечество от нападений вражиихъ и домъ сей, твоими прославленный предками? Кто въ цвѣтущемъ состояннїи сохранить? Кто внутренняя возмущения, яже могутъ произойти, отвратить? Кто подчиненныхъ въ предѣлѣ закона удержать и, истребивъ, яко на лядине², умножающіеся въ народѣ пороки, истинныя добродѣтели насадить? Всякое правительство есть Божія величества сияние и горняго престола, на немже нелицеприемное правосудие сѣдитъ, орудие. Правительству убо подражати должно не точию въ дѣлахъ милосердія, но и въ дѣлахъ правосудія. Истреби волковъ, да овцы въ тишинѣ будутъ; попали терние, да чистая на нивахъ возрастетъ пшеница; сирѣчь, добрыхъ награждай, смотря на заслуги, злыхъ же наказуй, да зло истребитсѣ от земли, обаче вездѣ мѣру и равновѣсіе наблюдай. Се другой тебѣ, чадо, представляю примѣръ. Владѣтель долженствуетъ быти солнцемъ, якоже бо солнце сияннїемъ своимъ освѣщаетъ твари, да тако къ трудамъ возбудитъ челоувѣки, представляетъ красоту и безобразіе вещей, да уклонившесѣ от зла, возлюбимъ благое, показываетъ путь, имже ходити подобаетъ да, въ яму впадше, не сокрушимсѣ; тако есть и владѣтель: ему приличествуетъ неусыпнымъ окомъ на вся дѣла подчиненныхъ назирати и отеческій имѣти промысль о сохраненнїи тишины государства, о вспоможеннїи и возбужденнїи народа, да въ должности своей нелѣпно пребудетъ о уставленнїи чина и порядка, дабы всякъ, себя зная, удалялся излишнїя роскоши, легкомысленнаго высокоумїя и надменнїя гордости. Аще ли же владѣтель не будетъ радѣти о семъ, или свои пристрастія почтетъ вмѣсто правила жизни, или свирѣпствовати начнетъ и озлобляти народъ, то погубитъ и награждение обѣщанное ему от Бога на небеси и доброе имя на земли затмитъ, вмѣсто отца и повелителя назоветсѣ наемникъ, расточитель и тирань. Внимай, чадо, словесемъ моимъ, аще и случитсѣ согрѣшити когда («никто бо без грѣха, кромѣ единого Бога»^{*}), обаче грѣхи, происходящія от излишнїаго снисходительства и милосердія, приличнѣйшии суть нашему естеству, нежели раждающіеся от безмѣрнїя жестокости и ярости, ибо сие прилично звѣрямъ, милосердіе же созданному по Божію образу челоувѣчеству сродно».

¹ наставленнїи, учении; ² заброшенномъ полѣ, заросшемъ сорняками.

14. Отвѣща благовѣрный князь: «О коликое бремя под именемъ княжескаго высочества возлагается на насъ! И кто можетъ такое звание непогрѣшительно проходить, требуетъ бо оно нѣчто, человѣческия превышающее силы». «Правду рекль еси, яко многотрудная есть правителей должность, обаче идѣже человѣческия силы не достаютъ, тамо Божия укрѣпляетъ и наставляетъ благодать. Прозорливость убо надлежитъ имѣти и неусыпно Бога въ помощь призывать, впрочемъ, должно полагатися на мудрыя совѣты благоразумныхъ мужей. Гдѣ многіе о единой вещи разсуждаютъ, ту больше вникается въ подробность и естество вещи. Случаются же иногда и такія дѣла, коихъ рѣшениемъ поспѣшати не подобаетъ, но отлагати или до дальнѣйшаго разсмотрения, или до произведенія слѣдствия. Мнози согрѣшиша от скоропоспѣшества, еже и невиннымъ иногда отъемлетъ животъ¹, и виннымъ раздаетъ почести и дары. Первый другъ въ жизни твоей будетъ ти твоя супруга, еюже тя Богъ благословитъ. Вѣрная супруга мужу своему зиждетъ домъ и дѣлаетъ имя на земли, а мужъ женѣ есть красота и радость. Мужъ снисходительство да являетъ къ женѣ своей и любовь, а жена къ нему взаимное почтение и повиновение. Якоже кринъ без благовонія, яко неплодная яблоня и неогражденный садъ, тако и жена без мужа; мужъ же без жены, яко собирай² въ зретище раздранное³ и не имѣющий пристанища корабль. Виждь убо, чадо мое, яко и тебѣ подобаетъ сочетатися бракомъ; инымъ аще и позволяется жити, якоже хотятъ, но ты князь сый и въ народѣ долженъ еси о всемъ промышляти, яко предрекохъ ти; аще ли преслушаеши мя, согрѣшиши противъ Бога и всего народа, и противъ дому блаженныхъ родителей твоихъ».

15. Сія яко услыша благовѣрный князь, поклонися матери своей и рече: «Вѣмъ измлада, дражайшая мати, яко Духъ Святыи и премудрость, присѣдающая Вышняго престолу,* обитаетъ въ тебѣ, того ради не смѣю ти прекословити ни въ чемъ, твоя увѣщанія приемлю, яко Божия заповѣди, и общаюся по нимъ исправляти всю мою жизнь». Къ симъ приложи богомудрая княгиня: «Нынѣ, чадо, послушай мя: пошлемъ послы во градъ Кашинъ къ благородному мужу Димитрию Борисовичу (князю Ростовскому),* яко да о бракосочетаніи изъяснитъ слово, есть бо у него, якоже слышахъ, дщерь едина, зѣло добродѣтельна, премудра же и прекрасна, сию, Богу хотящу, желаю видѣти въ супружествѣ твоемъ, послѣдній бо сей еще долгъ родительскій имѣю ти воздати, прочее въ совершенномъ безмолвіи пребуду, удалившися от многмятежнаго мира въ монастырь».

16. По довольномъ семь увѣщаніи призва благовѣрная княгиня мужей сановитыхъ и честныхъ и, пославъ ихъ во градъ Кашинъ, рече: «Шедше, рыцѣе благородному Димитрию, яко да дасть дщерь свою сыну моему въ жену, возлюбихъ бо ю добронравія ея ради». Они же, шедше, сотвориша вся, якоже повелѣно имъ бысть. Тогда великая княгиня Ксения, устройвъ вся, яже къ бракосочетанію имъ бысть.

¹ жизнь; ² собирающий; ^{3—3} мешок дырявый.

четанию служить, посла привести цѣломудренную дѣвицу Анну. Таковъ бо въ древности обычай цѣломудренный бѣ, яко юношамъ и дѣвицамъ ниже разглаголствовати лѣтъ¹ бѣ о тѣхъ, яже къ браку служатъ, но попечение о томъ родители ихъ или сродницы имѣяху, юношество же, стыдѣниемъ красящихся², пребываше въ молчании и послушании родителей своихъ; а не якоже нынѣшній творить безобразный вѣкъ: дѣти, еще не доспѣвше совершеннаго возраста, назирають уже, гдѣ сходбище бываетъ то же мудрствующихъ дѣвицъ, или, скитаясь безстыдно по домамъ, нелѣпая глаголють и сами себѣ избирають невѣсты, взирая или на едину тѣлесную красоту, или на знатность и богатство, добродѣтелей же, украшающихъ душу и некрадомое составляющихъ сокровище, отнюдь не ищуть. И како предпочиеть Божие благословение на таковыхъ, иже сочетаются единого ради угождения похотнымъ страстемъ? Не оттуду ли происходятъ чудовища оная, иже ни Бога, ни закона, ни честности не зная, въ единыхъ упражняются порокахъ, якоже прежде потопа бывшии исполины?³*

17. Егда же дѣвица Анна, препровождаемая своими сродниками и боляры, приближися ко граду, тогда абие срѣтоша ю знаменитии мужие, учрежденнии на то, во одѣянняхъ свѣтлыхъ и веселымъ лицемъ, поклоншеся ей, препроводиша съ великою славою во градъ до соборныя церкви, идѣже имѣ бракосочетание совершится, и, шедше, по обычаю, возвѣстиша благовѣрной княгинѣ Ксении о томъ. Она же, призвавъ любезнаго сына своего Михаила и матернимъ напутствовавъ благословениемъ, отпусти въ церковь. Изшедъ убо благовѣрный князь, облеченъ во всю славу свою, идяше торжественно и великолѣпно, предшествующу ему и послѣдующу безчисленному множеству народа, дондеже приближися къ церкви, идѣже срѣтоша его съ честнымъ крестомъ духовная лица, и, введше въ церковь, обвѣнчаста, якоже чинъ святыхъ отецъ повелѣваетъ, потомъ, изшедше, возвратистася въ княжеския чертоги. Священницы убо предъидяху, окропляюще святою водою и благословляюще путь, народъ же радостно восклицаше: «Да живеть Богомъ сочетанный супругъ! Да возвеличится Михайловъ домъ, и Анна да процвѣтетъ во славу!»

18. Тако шествующимъ имъ, егда приближишася къ чертогамъ, изыде великая княгиня, нося на рукахъ пречестный крестъ и Спасителевъ образъ, и, срѣтши ихъ въ преддверии, ста и рече: «Се, чада, благословляю, васъ великимъ именемъ Спасителя нашего Христа; благодать его и милость, юже неоцѣненною кровию своею исходатайствова намъ у Бога Отца, да пребудеть на васъ и на чадѣхъ вашихъ до вѣка. Нынѣ конецъ желаний моихъ наста, нынѣ моя исполнися радость. Азъ, отнелѣже овдовѣхъ, не имѣхъ толь благоприятнаго дне, якоже есть сей, но всегда печажся, дабы и домъ вашъ сохранить, и васъ привести до такого состояния, въ какомъ вижу нынѣ. Внидите убо во избилующий славою и богатствомъ домъ, и Господь да приумножитъ сторично благополучие ваше».

¹ можно, позволено; ² украшаясь, будучи украшенным.

Сия рекши, объа ихъ и обლობыза любезно; они же, поклоншеса, цѣловаста Спасителевъ образъ, и матернюю десницу, потомъ внидоша въ чертоги. Въ той день сотвори князь велие учреждение вельможамъ своимъ и всему духовному чину, повелѣ же и милостыни многия дати из сокровищъ своихъ убогимъ и сиротамъ. И сице начаста благополучно господствовати во отечествии своемъ.

19. Немного потомъ времени минувшу, зачатъ благовѣрная княгиня Анна, и роди мужескъ полъ, егоже во святомъ крещении Димитриемъ нарекоша,* таже приложи и еще родити три сына, Александра, Константина и Василия.* Благослови бо я¹ Богъ чадородиемъ, якоже Иоиля* иногда, еже бѣ явное знамение милосердия Господня, низпосылаемаго на вѣрныхъ своихъ рабовъ. От сего Александра, иже послѣжде великимъ княземъ бысть, мнози и велицы произыдоша цари же и князи,* якоже лѣтописи свидѣтельствуютъ; а Димитрий, по заклянии отца своего, по нѣкоторомъ времени былъ также великимъ княземъ; Константинъ же бысть княземъ Тферскимъ, а Василий — Кашинскимъ; сей по матернему, а той по отцевскому наслѣдию.*

20. Видя же благовѣрный князь Михаилъ, яко Богъ огради его державу миромъ и сотвори прозябати² всякому изобилию и богатству на земли, благъ совѣтъ предприя во умѣ своемъ, еже бы создати великолѣпную каменную церковь во имя Святаго Спасова Преображения на томъ мѣстѣ, идѣже прежде древняя Святыхъ чудотворцевъ Космы и Дамиана бѣ,* потщася убо зотчиевъ взыскати и приуготовивъ вся, яже на потребу, нача съ великимъ прилѣжаніемъ строити. И тако благопоспѣшашеся дѣло, яко скоро воздвигнутися преславному храму, егоже, украсивъ благолѣпно и всякою утварию снабдивъ изобильно, посвяти Спасителю Христу въ жертву благоприятну, яко невѣсту прекрасну или яко неоцѣненный даръ, изъявляющий его возженную къ нему любовь. Въ сихъ бо и подобныхъ симъ дѣлахъ выну упражняшеся святой, а не вдавашеся въ роскоши и сластопитание, от нихже тщетное расточение и опустошение домовъ происходитъ. Богатство, употребляемое въ добро, станеть на все и преизбудеть. Аще ли же кто, забывъ, яко оное ему от Бога дадеса въ долгъ на домостроение чинное, и яко от него потребуется нѣкогда по преставлении отвѣтъ, начнетъ ясти и упиватися, и прочая непотребная дѣла творити, то аще бы и вся мира сего сокровища имѣлъ, скоро оскудѣеть, и постигнетъ его клятва Божия со всеконечнымъ истреблениемъ от земли.

21. Между тѣмъ немалое время преjde, различнымъ княземъ управляющимъ престолъ, яко по кончинѣ благовѣрнаго великаго князя Ярослава Ярославича бысть преемникъ престола братъ его менший Василий Ярославичъ,* иже бездѣтенъ скончася; по немъ владѣша дѣти святаго великаго князя Александра Невского, Димитрий, Андрей и Данииль.* Егда же вси сии ко Господу отъидоша, подобаше сему благовѣрному князю Михаилу Ярославичу и по старшинст-

¹ их; ² произрастать.

ву, и по степени, и по общему соизволению всѣхъ, и по завѣтамъ прежнихъ князей взыти на великое княжение.* Того ради собравшеся знатнѣйшии российстии велможи во градъ Владимиръ, избраша сего благовѣрнаго Михаила во великаго князя и произведоша, якоже обычай есть, присутствующу при томъ и святѣйшему Петру, митрополиту всея России, 1304 года от Христа,* возраста же своего въ 33 лѣто. Въ та времена попущениемъ Божиимъ Россия отчасти бѣ под татарскимъ игомъ, и российстии князи обычай имѣяху ходити во Орду къ татарскому царю, да от него власть свою примутъ. Убо и благовѣрный князь Михаилъ иде во Орду.

22. Бѣ же у преждебывшаго великаго князя Даниила Александровича старѣйший сынъ, емуже имя Георгий.* Сей, славолюбимъ возбуждаемъ и мудрования плотскаго держася, возжела быти великимъ княземъ. Воста убо, да идетъ въслѣдъ великаго князя въ Орду, 'воеже бы' препятствие оному учинити и самому воспряти престоль. Егда же бысть во градъ Владимиръ, срѣте его святѣйший Петръ митрополитъ* и, увѣдавъ причину шествия его во Орду, моли, да не идетъ и не сотворитъ сего, глаголя: «Благовѣрный княже Георгий Даниловичъ, молю благородие твое, не твори дѣла сего, егоже умыслилъ еси сотворити; виждь, яко христіане есмы, и первѣе убо подобаетъ намъ, по завѣщанию Господню, сохранить любовь, таже и о томъ попечение имѣти, дабы имя Божие нами не хулилося во языцѣхъ. Что егда увидятъ варвары между нами несогласие и вражду, не рекутъ ли, яко тому насъ учить наша святая вѣра, ни, княже, не твори сего, азъ и великая княгиня Ксения, мати благовѣрнаго великаго князя Михаила, поручаемся тебѣ, яко еже аще восхощеши, получиши здѣ во отечествии твоёмъ, егда возвратится князь. Ты вѣси добронравие князя, вѣси, яко онъ не иска великаго княжения, но Божию званию сопротивитися не возможе; обаче, аще желаеши, возвратитъ тебѣ всю славу и честь, онъ бо весь умъ и все желание имѣя вперено къ Богу, обыче измлада ничтоже желати от временныхъ». Отвѣщавъ князь Георгий Даниловичъ святителю, рече: «Да вѣсть твоя святыня, отче, яко великаго княжения не хошу, видить Вседержителево око, и ни единого препятствия не сотворю, но иду точию, да вижу дѣющая у татаръ». Сия рекъ, отъиде во Орду.

23. Бывшу же ему тамо, нача ²обращатися съ² татарскими князи, еже видѣвъ всезлбный диаволь, употреби сей случай въ коварство и, подустивъ³ орудия своя безбожныхъ татаръ, научи совѣтовати ему тако: «Не ты ли сей, — рече, — Георгий Даниловичъ, сынъ великаго князя? Не тебѣ ли по наслѣдству надлежитъ на великое княжение вступити? Вскую⁴ не брежеши о томъ, но предаеши себе въ посмѣяние другимъ? Аще желаеши, объяви намъ мысль свою, мы общаемся о тебѣ ходатайствовати къ царю». Сими словесы развратиша безбожнии сердце князя Георгия, и нача желати великаго княжения. Татаре же, не

1—1 для того чтобы; 2—2 жити среди; 3 подговорив; 4 Почему.

яко добра желающе, совѣтоваху сия, но да вящшыя дары и богатства получать от обоихъ князей. Шедше убо, татарове возвѣстиша царю своему о томъ; онъ же, варваръ сый и несмысленное подобие точию челоувѣка, егоже и страсти, и похоти, ослѣпивше, влекутъ, отвѣщавъ, рече: «Мнѣ не пристойно есть взирати, якоже глаголютъ, на достоинство и добродѣтели, но кто принесетъ мнѣ злата и больше обѣщаетъ впредь даней приносить, той да будетъ князь».

24. Тогда грѣхъ ради нашихъ велия тягота бысть въ российстѣй земли. Отвсюду бо собираху великия дани, а кои по неимуществу не имѣяху что дати, тии немилостивно влачimy, биемы и въ темницу всаждаемы бываху, — и бѣ видѣти вездѣ стенания и плачь, туги и бѣды. Еже бо Богъ долго непросвѣщенному знаниемъ вѣры народу терпитъ, то ускоряетъ низпосылати во мщение на тѣхъ, на нихже все сокровище благодати своя излия, дабы тии злыми дѣлами имя всесвятое не хулили во языцѣхъ и дабы навыкли, живя по закону свято, всегда молитвами прибѣгати къ Богу. Тако бысть тогда, и собраша татаре велие сокровище из российской земли, обаче не перевозможе противная страна князя Георгия, но благоволити Богъ быти на великомъ княжении благовѣрному князю Михаилу, яко избранному от всѣхъ и по завѣту, опредѣленному на то: отпусти убо татарский царь великаго князя во своя съ миромъ, да обладаетъ престоломъ российскимъ, Георгию же князю за толикия дани велию сотвори честь и обѣщания состави, и тѣмъ прекратися между князьми вражда.

25. Возвратившуся убо благовѣрному великому князю Михаилу на свой престоль, прияша его вси во градѣ Владимирѣ честно, и, благословение приемъ от святителя Божия Петра митрополита,* нача мирно управляти народъ. Начаша же съ прибытиемъ его вкупѣ процвѣтати науки, умножатися искусства, земледѣлие распространятися, купечество обогащатися, церкви созидатися и благочестие вкоренятися. Аможе¹ бы кто обратилъ очеса, вездѣ сияше миръ, тишина, довольство и радость; якоже бысть во дни Соломона, царя израильскаго,* тако бѣ и при благовѣрномъ великомъ князѣ Михаилѣ. Онъ бо якоже приобылъ бѣ исперва, тако и во все владѣние свое никогдаже послѣдова пристрастиямъ своимъ, но Божий законъ выну пред очима имѣя, по нему исправляше² вся, тѣмже и подчиненныхъ своихъ управляше премудро, снисходительство велие являя ко всѣмъ; аще же и случашеся наказати кого за вины, обаче при томъ не раздражашеся гнѣвомъ, но правосудие сохраняя, пороки точию общия ради тишины истребляше, людей же всѣхъ, яко присный³ отецъ, миловаше и щадяше. Не сие ли есть, еже глаголется въ законахъ, яко правосудие, наказуя винныхъ, милуетъ; не исправления ли ради сыновъ своихъ наказуетъ отецъ, подобно и врачъ опалаетъ раны и гнилыя иссѣцаетъ уды⁴, да сохранитъ болящаго животь.

26. Особливья же его добродѣтели, акибы ему единственно приличествующья, бяху непрестанная молитва и глубочайшее смирение. Молитвою воз-

¹ Куда; ² исполняя; ³ родной; ⁴ члены.

вышашеся от земли на небо и весь вперень¹ любовию несказанною въ Бога, о немъ выну помышляше и помышляя услаждашеся, и яко бы внѣ тѣла мняся быти и предстояти со безплотными престолу Владычню, разглагольствоваше день и ночь въ молитвахъ и сладцѣ поаше Давидовы пѣсни.* Сия ему бяху сладкая пища и увеселительное питие. Смирениемъ же украшая тлѣние естества, немощь челоувѣчества памятоваше, откуда вконецъ высокоумия надмѣние пресѣкъ, всѣхъ, яко присную² братию, любляше, наипачеже нищихъ миловаше, глаголя въ себѣ: «Кто есмь азъ, яко изобилую честию и богатствомъ, сии же тають гладомъ и по стогнамъ³ скитаются без покрова на мразѣ? Не сии ли суть, ихже ублажая, Христось Господь братьями нарицаеть?»* Не сии ли продають елей, имже во срѣтение Владычне возжигается свѣтилникъ? * У сихъ бо подобаетъ мамоною⁴ неправды* куповати⁵ небо», * — тако размышляше о семъ. Другий смирения святого плодъ бѣ всегдашнее умиление, якоже въ Житии святаго благовѣрныя великия княгини Анны, супруги святого, написано обрѣтохомъ.* Размышляя бо о безприкладномъ⁶ Владычнемъ снисхождении, како насъ ради сниде съ небесе, и воплотися от пречистыя Дѣвы, и послужи нашему спасению, и пострада, и умре, Богъ сый всѣхъ, соприсносушный Отцу и Святому Духу, непрестанно сокрушашеся от умиления и овогда теплыя из очесъ испускаше слезы, овогда взираше на вѣчную оную погибель, от неяже Спаситель насъ исхитивъ, возведе на небесное достоинство, овогда же повергаяся на землю, благодарение возсылаше Богу за пречудный его о насъ спасительный промыслъ, и толико уязвися любовию ко Христу, яко спасительное его имя никогдаже испущаше из усть.

27. Въ сихъ богоугодныхъ исправленияхъ успѣвающу святому, преидоша от вступления его на великое княжение осмь лѣтъ. Между же тѣмъ умре ордынскій царь, и наста по немъ другой, именовемъ Азбьякъ, иже, богомерзкую срацынскую вѣру по согласию съ турками приемъ,* паче всѣхъ лють врагъ и гонитель христіанскому роду являшеся. Прегнии бо цари, бывшии до Азбьяка, идолопоклонницы суще, имже огненное естество мняшеся быти богъ, не много радяху, каковую кто вѣру держитъ; сей же, проклятаго Магомета сый ученикъ, яко безчелоувѣчный и неприступный звѣрь всѣмъ являшеся. Идоша убо паки наши князие въ Орду новому царю поздравление и дары по обычаю принести.

28. Бывшымъ же имъ тамо, паки завидя диаволь добродѣтели святаго, велию воздвизаетъ на христіанство бурю, паки междоусобие и вражда востаетъ. Предреченный бо Георгій князь развратися паки, воеже великаго княжения возжелати; и по довольномъ прерѣкании бысть Георгию князю остатися во Ордѣ, святому же Михаилу возвратитися во своя съ миромъ, обаче и по отшествии его не преста ово ласканиями, ово великими дарами, яже собра съ бѣдныхъ

¹ устремлен; ² родную, кровную; ³ улицам; ⁴ богатством; ⁵ покупать; ⁶ несравненным.

христианъ, привлекати благоволение къ себѣ новаго царя, еже и бысть. Минувшу бо непрестаннаго его тшания единому лѣту, соизволи лютый оный царь, взятаго мздоимства ради, Георгию убо быти великимъ княземъ, емуже и Кончану царевну, сестру свою, даде въ жену,* желая его присвоити къ себѣ, да вящшая еще от него получить, святаго же Михаила князя безвинно уничтожи, яко не толика ему приносящаго дани. Святый бо князь, отечески защищая своихъ, ничего излишняго не собираше от нихъ, но паче общенародныя нужды, идѣже бѣ можно, своимъ имѣниемъ дополняше. Возстена убо вся Россія, услышавъ сия, глаголюще: «Лишихомся отца, се грядуть проклятые сыродядцы на разорение наше! Горе намъ, яко согрѣшихом пред Богомъ!»

29. И сия убо тако суть: егда бо премудрое правосудие Владычне хошетъ по щедротамъ своимъ помиловати народъ (не бо что можемъ заслужити, раби неключими¹ суще), тогда благихъ посылаетъ намъ царей и щедротно изливаетъ на землю изобилие и миръ. Егда же грѣхи наша привлекаютъ благодать Божию ко гнѣву, тогда или наказуетъ владѣтелей нашихъ, якоже о Давидѣ чтется, что и подчиненныхъ постизаетъ всѣхъ, или вмѣсто орудія мщениа своего безчеловѣчнаго воздвизаетъ царя, якоже Навуходоносора на Иерусалимъ,* не его любя, но видя стремление его злое, управляетъ оное на повинныхъ людей, излишня ради праведнаго гнѣва на нихъ.

30. Приемъ убо князь Георгій Даниловичъ великое княжение от татарскаго царя, якоже предрекохомъ², въ лѣто 1317 от Христа, умысли возвратитися во своя, обаче вѣдая храбрость великаго князя Михаила, и, убоясь, испроси у царя, да послетъ съ нимъ противъ святаго единаго от велможъ своихъ съ татарскою силою: мняше бо, яко имать ему сопротивитися и прерѣкати. Сему прошению соизволивъ царь, опредѣли послати нѣкоего от совѣтникъ своихъ, именемъ Кавгадыя,* мужа, преисполненна всякаго варварства и звѣрства, и сиче съ великимъ ополчениемъ грядяху на опустошение Россіи. Блаженный же великий князь Михаилъ, яко слышавъ вся, грядущая на нь, потщася абие вся полки своя собрати, не кровопролитія желая, но ово изъявляя, яко аще хошетъ, можетъ противъ ихъ стати, ово яко долженъ есть за благочестіе отечества до капли крове стати, ово же предупреждая ихъ злая начинанія, дабы свой домъ и дѣтей защитити. Изшедъ убо святый съ полки своими въ срѣтение великому князю Георгию, посла от лица своего посланника къ нему рещи: «Блюди, великий княже, да всуе кровь христианская тобою не проливается въ Россіи, яко и ты христианинъ еси. Азь ти уступаю великое княжение, еже даде убо тебѣ царь, радуюся бо, яко тебѣ княжеское достоинство прииде, иже братъ ми еси, господствуй убо имъ, Господу помогающе ти, обаче молю тя, въ мою область, яже от прародителей моихъ мнѣ въ наслѣдіе бысть, не вступайся, ибо и азь человекъ есмь, имый домъ, жену же и дѣтей, имже подобаесть нѣкое пристанище имѣти». Слы-

¹ негодные; ² выше сказано.

шавъ же сия, великий князь Георгий совратися¹ съ пути и иде во Владимиръ градъ, тамо бо княжеская столица бѣ. Благовѣрный же великий князь Михаилъ отпусти вся воя² своя и съ домочадцы прииде во отечество свое,* идѣже, яко обычай имѣ, нача мирно жити, въ добродѣтеляхъ уединенныхъ упражняся без всякаго коварства и лсти, не могутъ бо вмѣшатися сия, идѣже обитаетъ Христосъ, по оному: «Кое причастие свѣта ко тмѣ, или кое общение Христу съ велиаромъ» [2 Кор.: 6, стих 14 и 15].*

31. Минувшу нѣкоему времени, великий князь Георгий, видя, яко никияже споны³ творить ему святой, укрѣпися на престолѣ, обаче не удовлися тѣмъ, но имѣя при себѣ кровопийцу Кавгадыя онаго, якоже рѣхомъ, со безчисленными татары, къ нимже присовокупивъ всю низовскую землю и мордву, нечаянно прииде ратию зѣлною на Тферь. Идяше же не яко на брань, но, уповая на свои толикия силы, яко на нѣкий торжественный пиръ, имѣя при себѣ и жену свою, яже от татаръ, и другихъ приятелей и сродниковъ своихъ. Якоже убо внидоша во область тферскую, начаша люто свирѣпствовати въ народъ: сожигахуся грады, разоряхуся веси и села, опустошахуся обители святыя и церкви, убивахуся людие, различными изнуряеми смертми, оскверняхуся жены и дѣвы от неистовыхъ поганъ, младенцы мечми разсѣцаеми бываху, — плачь велий носашеся вездѣ, и туга⁴ велия належаше на землю, еже все разпростресе, даже до Волги.

32. Егда же намѣреваше на другую страну Волги перенестися, тогда блаженный великий князь Михаилъ, не могущи толикое озлобление⁵ людей своихъ терпѣти, призва отца своего преосвященнаго Варсонофия епископа* и другихъ вельможъ своихъ и рече къ нимъ: «Видите, братие, яко азъ, не желая пролития христианския крове, отрекохся всего княжения моего и уступихъ оное сроднику моему, дабы жилъ въ мирѣ, нынѣ же коликая злая сотвориша державѣ нашей; азъ же сия претерпѣвахъ, чая тѣмъ прекратитися злобѣ, яже не прекращается, убо главы моя, якоже вижу, ищутъ и всеконечнаго опустошения отечеству моему. Судите убо мя, аще есть во мнѣ кая неправда, унѣ⁶ бо ми есть, да единъ азъ постражду, а не весь народъ погибнетъ за единого мене».

33. Тогда отвѣщаша вси, и яко единѣми усты рекоша предстоящи: «Правъ еси, господине нашъ великий, яко аггелъ Божий, во всемъ пред сродникомъ твоимъ, смирение твое есть безмѣрное, еже явилъ еси уступлениемъ княжения и претерпѣниемъ толикихъ пред очима нашими нанесенныхъ ти озлоблений». Сия рекше, прослезилася вси от великия туги, яже ихъ сокрушаше сердце, и умолкоша надолзѣ, таже приложиша глаголати: «Что убо мы съдяще ожидаемъ? Время бо тѣсное⁷ наста, еда⁸ и намъ тогожде ожидати от окаянныхъ татаръ, да осквернятъ святыню, да опустошатъ градъ и насъ изсѣкутъ или живыхъ въ плѣнъ возмутъ? Ни, не будетъ то! Пойдемъ, друзи, да умремъ славно за

¹ свернул; ² воинов, войско; ³ препятствия; ⁴ тоска, печаль; ⁵ притеснение; ⁶ лучше; ⁷ трудное; ⁸ неужели.

святую вѣру и за отечество наше!» Потомъ, обращешя къ благовѣрному князю Михаилу, рѣша: «Молимъ тя, кротчайшій господине нашъ, пощади рабовъ твоихъ, пойдемъ на сопротивление врагамъ, мы души положити за тя готовы есмы; извѣстно вѣдаше, яко не въ силахъ восхоцетъ Господь, аще бо и малы есмы числомъ, обаче славною благословить насъ побѣдою, принуждены бо суще, за души наши воевати идемъ».

34. Сия слышавъ, князь кротць отвѣща: «Похваляю, братие, вашъ благий совѣтъ и богоугодное намѣрение, еже души положити за святыню Господню и за братию нашу, за Божию бо честь всегда должни есмы готовы быти умрети, за братию же умрети, яко подобаеть; и самъ Спаситель примѣромъ показа, евангелский бо гласъ научаеть, глаголя: „Больше сея любви ничтоже есть, да кто душу свою положить за други” [Иоанн 15, стих 13].* Колико братий нынѣ стелеть подъ лютымъ игомъ татарства? Коликыхъ же пожре свирѣпая и немилостивая смерть? И не вменится ли намъ въ грѣхъ, аще пренебрежемъ о томъ? Нынѣ убо, послѣшшеса, идите въ дома ваша и приуготовите скоро, яже на потребу ко ополчению, соберите же и воиновъ, елико возможно, и разпредѣлите, да кийждо знаетъ чинъ и порядокъ свой; азъ бо самъ, вооружившися, изыду къ вамъ утрѣ».

35. Изшедше убо велможи отъ князя, абие устроиша все, еже повелѣно бѣ, и пребыша день той кийждо въ своемъ домѣ, не разходящеса даже до утра. Благовѣрный же князь повелѣ, да будетъ всеночное моление по всѣмъ церквамъ въ той нощи и завѣща сѣтование и постъ, яко да прещедрый Господь обратитъ свой гнѣвъ отъ града и народа. Во утрие же зѣло рано воста благовѣрный князь, и вооружися мечемъ по бедрѣ, воздѣвъ же золотыи крестъ на персѣхъ, и, сѣдъ на коня, изыде къ полкамъ. Прииде же и святѣйшій Варсонофій епископъ съ клирики своими и, сотворивъ молитву, благослови я, рекъ: «Идите, чада, во имя Господне, Господь силъ да предъидеть предъ вами и мышцею крѣпкою, яко по израилѣ надъ фараономъ,* да побореть». И тако отъидоша въ путь.

36. Приближившимъ же ся имъ къ неприятельскимъ полкамъ, видѣша, яко великаго множества ихъ невозможно бѣ очима досягнути, и бяху предъ ними, яко горсть пшеницы въ сравнении цѣлага спуда,* того ради и ругахуса варвары изшедшымъ, глаголюще: «Что сии прузие! хотять? Не смерть ли предускорити на ся изъидоша?» — и пребываху,²ничтоже брегуще². Великий же князь Михаилъ повелѣ воемъ своимъ стати и, расположивъ вся, якоже подобаеть на сражение ити, помолися со всѣми Господу Богу, еже пособити имъ во брани. Тогда, обращя къ полкамъ, рече: «Внушите глаголемымъ, мужие, мы ополчаемся за души наша, не убойтеса превосходныя неприятельския силы. Господь бо предшествуяй побѣдѣ и побѣдитъ, яко единаго, всѣхъ, аще ли же ни, унѣ есть намъ на полѣ умрети славно, нежели, дождавшымся нападения враговъ, видѣти ра-

¹ саранча; ^{2—2} ни о чемъ не беспокоясь.

зорение отечества и срамоту плѣнения нашего и домашнихъ нашихъ во градъ, идѣже спасающаго не будетъ, и со стыдомъ нужно¹ погубимъ животь. Не убойтеся убо, но ополчимся крѣпко и днесь спасение получимъ. Видите, яко противницы, небрегуще о насъ, не приуготовляются на брань, Господь бо, поборствуя по насъ, ослепи я. Не убойтеся убо, но послѣдствуйте мнѣ».

37. Сия рекшу ему, вострубиша и устремишася силою на сопротивных, и соступишася полцы, и начася съча, яже на долгъ часъ продолжися, и аможе аще обращаешася съ своими святыи, тамо падаху противныя враги, яко снопие в жатву, стремляху бо ся воины святаго, яко раздраженные львы, и мняхуся, подобно орламъ, на сражение летѣти, предворяюще другъ друга, душу положити, варварамъ же нанесена бысть язва, яко ихъ тѣлесами всему покрыту быти мѣсту. Нападе же и страхъ велии на окаянныхъ, и, ²давше плещи², обратившася въ бѣгство, и давляхуся, разными стезями спасения ищуще. Сие видѣвше, воины святаго ободришася зѣло, и инии убо гнахуся за бѣгущими, собирающе поверженная оружия на земли, инии же плѣнниковъ стражаху, ихже бѣ многое множество, между коими обрѣташеся и Кавгадый звѣрообразный, и Кончана царевна, супруга Георгия князя; самъ же князь Георгий, видя себе побѣжденна, побѣже въ Торжокъ, таже въ Великий Новъградъ со стыдомъ.

38. И тако благовѣрный великий князь Михаилъ съ воинствомъ своимъ возвратися торжественно въ славный градъ Тферь, вода и плѣнниковъ съ собою, месяца декемвриа въ 22 день,* и бѣ видѣти на немъ все одѣяние изсѣчено и язвенно, вся бо противная сила устремляшеся на него, а на святомъ тѣлеси его не бысть ни единыя раны, Господу его соблюдающу и заповѣдь давшу, якоже благоглаголивый вѣщаетъ Давидъ: «Ангеломъ своимъ заповѣсть, еже сохранити тя»* [Псал. 90, стих 11]. Егда же прииде во градъ, абие вшедь въ церковь, всесильному Богу усердное благодарение принесе за дарованную над враги побѣду и, великия почести раздавъ послѣдовавшимъ ему, отпусти всѣхъ во своя. Царевнѣ же Кончанѣ и Кавгадыю оному повелъ честныя дома ко обитанию отвести и всякимъ довольствиемъ и служителями по ихъ сану снабдѣти.

39. Прешедшимъ же нѣколикимъ днемъ, возвѣстиша святому, яко царевна Кончана болитъ. Прииде убо благовѣрный князь къ ней и, присѣдши ея одру, рече: «Царевна, что яко болиши? Не оскорбихомъ ли тя чемъ, или нужду нѣкую претерпѣваеши? Виждь, яко не аки плѣнницу ты имѣю, но яко драгаго по сѣтившаго мя гостя. Аще ли скорбиши о разлучении съ мужемъ твоимъ, не есмь азъ тому причина: тогда же бо отпустилъ быхъ тя къ нему, аще не бы онъ отлучился, нынѣ же потерпи, молю, время бо способное уллучивъ, съ честию отпущу тя въ миръ». Она же рече: «Не сия болѣзни моя причина, азъ бо толико твоимъ снисходительствомъ довольна, яко николиже забвению предамъ е³, и къ благодарѣнностямъ твоимъ навсегда благодарна пребуду. Начася же болѣзнь во мнѣ

¹ насильственно; ²⁻² показав плечи (свои), повернувшись спиной (к противнику);

³ его.

еще исперва, ово от утруждения на пути, ово от страха, подъятаго при бывшемъ сражении». Сия слышавъ от нея, блаженный изыде и, призвавъ искусныя врачи, посла, да о ней всевозможное старание приложить. Шедше убо, врачи начаша ю по повелѣнью лѣчити, обаче болѣзнь умножашеся паче, а не ослабѣваше, яже тии вся подробно возвѣстиша благовѣрному князю.

40. Слышавъ же сия, благовѣрный князь прииде къ ней и нача тую надолзъ богодухновенными словесы утѣшати и первѣе убо предлагаше повѣсти из Божия слова, како устроилъ Богъ сей миръ,* како грѣшныя истреби потопомъ,* како изведе израиля и даде законъ,* таже о Христе, Спасителѣ нашемъ, повѣдаше, како нашего ради спасения сниде съ небесе и воплотися от пречистыя Дѣвы Марии безмужно,* и пострада безвинно, и умре поносно,* и воскресе тридневно,* и възыде на небеса,* отнудуже паки приидеть судити живыхъ и мертвыхъ. Наконецъ: «Всяк, — рече, — иже не вѣруеть въ Господа нашего Иисуса Христа, осудится на вѣчное мучение, яко той есть единъ ходатай Бога и челоуѣковъ, иже своею кровию неощенною соверши спасение наше, а иже вѣруеть во Христа, той по преселении от земли наслѣдуетъ вѣчное блаженство».

41. Сия слышавъ, царевна зѣло умилеся, никогдаже бо прежде таковая слыша, и дѣйствующей въ сердцѣ ея Божией благодати, нача просвѣщатися свѣтомъ вѣры, тѣмже¹ убо любопытнѣе нача вопрошати, глаголя: «Рцы ми, великий княже, молю тя, како глаголеши, яко Христось, сый истиненъ Богъ, умре и яко о насъ ходатайствуетъ къ Богу, не могу бо разумѣти сия. Еда ли и вы многихъ исповѣдуете боговъ, якоже татарове, или еда можетъ умирати богъ?» Отвѣща благовѣрный князь: «Ни, княгиня Кончана, не многихъ исповѣдуемъ боговъ, но точию единого, иже из ничего единымъ словомъ всемогущимъ вся произведе въ бытие, и сохраняетъ всю тварь, и всѣмъ даетъ дыхание и жизнь, и вся управляетъ къ преславному концу, ибо онъ есть вездѣсущий, преблаженный и премудрый. Сей Богъ нашъ, аще и единъ существомъ, обаче троиченъ лица быти вѣрится, якоже наши православныя книги учать, Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ. Отецъ роди превѣчнаго Сына и Святаго Духа испусти, и сии три лица суть равны по всѣмъ совершенствамъ своимъ, но точию свойствами нерождения, рождения и исхождения раздѣляются, и симъ дѣйствіямъ не бѣ начала, не будетъ конца, ни премѣнения, ни преложения. Таинство сие воистинну непостижимо есть уму, обаче досязаемое вѣрою. Егда же изволи Богъ по безприкладной милости своей создати миръ (ибо никакия нужды не имѣяше въ немъ, самъ сый обогащай щедротами вся), тогда сотвори и челоуѣка въ раи сладости, да будетъ обладатель и повелитель всея земли. Сей челоуѣкъ долженствовалъ въ знакъ благодарения Богу жити по закону свято, обаче согрѣши, диаволомъ прельщенъ. Суть бо злыя духи въ мирѣ, иже выну погибели наша ишуть. Богъ убо нашъ, яко пречистый и пресвятыи, грѣхомъ онымъ зѣло прогнѣванъ бысть, того

¹ потому.

ради челоуѣка предаде смерти, изгна из рая и осуди,* да вѣчное мучение по временной смерти поѣметъ во адѣ. Яко вѣтви въ корени, тако мы вси тогда бѣхомъ во Адамъ (сиче бо именовашеся первый челоуѣкъ). Убо оному за грѣхъ осуждение подъявшу, вси погибохомъ, грѣха его участницы бывше, не устоить бо здание, колеблющюся основанию, и злое сѣмя не можетъ добрые плоды издати. Сия, яже изрекохъ ти, вся от правосудия зависятъ, еже требуетъ или удовлетворения, или наказания за грѣхъ. Мы, осквернены суще и праотеческимъ, и произвольными безчисленными грѣхами, удовлетворити правдѣ отнюдъ не возмохомъ, того ради Сынъ Божий, милосердиемъ привлекаемъ, сниде съ небесе и воплотися, якоже рѣхъ ти, да насъ искупить от осуждения и смерти. Подобаше бо удовлетворению страданиемъ совершитися, а Божество есть смерти непричастно, безстрастный убо Богъ плотию пострада, и убо симъ страданиемъ спасаемъся, вѣроу присвояюще себѣ заслуги Христовы, оправдаемъся и воусыновляемъся Богу. Разумѣши ли отсюду, яко вмѣняемая намъ заслуги Христовы суть нашего искупления безконечная цѣна. Подобно бо сия быша, яко аще бы кто за неимущаго должника удовлетворение своимъ богатствомъ сотворилъ, или бы праведный кто предаль себе смерти, да повиннаго искупить».

42. Здѣ царевна, прервавъ святаго бесѣду, ражесея бо велми любовию къ Богу, возопи: «О глубина недовѣдомыхъ таинствъ! Кто не удивится толикой премудрости? О лютыя погибели нехотящихъ слышати проповѣди Божия слова! О благий Иисусе! И кто тя не возлюбитъ за толикую твою любовь, весь бо еси сладость?» Таже, обращя къ князю, рече: «Молю тя, господине мой, буди мнѣ вмѣсто рождашаго мя отца, присоедини мя избранному Христову стаду, не потерплю бо отсель отчуждатися толикихъ благъ, ихже наслаждаются христiane». Возрадовася убо князь велми со всѣмъ домоу своимъ о семъ и абие посла призвати епископа, иже, ¹огласивъ ю¹, крести. Бысть же от святаго купѣли восприемникъ самъ благовѣрный князь, и преименоваша ю Агафиею,* въ знамение ожидаемыхъ за доброе ея усердие благостей небесныхъ. Наутрие же зѣльному належащу недугу, вконецъ изнеможе блаженная Агафия. Посла убо къ благовѣрному князю, моля его, яко да не бы облѣнился приити къ ней. Егда же прииде князь, то она возблагодари ему за вся сия благая: «Твоимъ, — рече, — благодѣяниемъ азъ неизреченно одолжена есмь, наипаче же, яко былъ ми еси наставникъ и предводитель ко Христу, нынѣ же азъ съ радостию скончаваюся, Господь мой Иисусъ Христосъ да воздасть ти за мя!» Таже, причастився Святыхъ Таинъ, съ миромъ о Господѣ успе, и погребоша ю при церкви честно.

43. Симъ тако бывшимъ, повель благовѣрный князь Кавгадыя призвати къ себѣ. Онъ же, пришедъ предъ княжеское лице, вострепета от страха, совѣсть бо его люто угрызаше, и мняше, яко князь абие велить его смерти предати, паде убо на лицѣ своемъ предъ князя, глаголя: «Согрѣшихъ, господи² мой, предъ тобою,

¹—¹ наставивъ ее в верѣ; ² господин.

яко толикая нанесохъ ти злая, обаче ты, благъ сый, не помяни беззаконий моихъ ради Бога, егоже подобие носиши на себѣ». Благовѣрный же князь, абие притекши, воздвиже его от земли, глаголя: «Дерзай, Кавгадый, востани, не бойся, Божий бо есмь азъ, сего ради въ той же самый часъ, егда брань совершися, забвению вся предахъ, да и прежде никогдаже гнѣвахся на тя и желлахъ ти мщениа, но точию животъ мой защищахъ мечемъ, долженствуемъ бо защищати и сохранять, елико мощно, здравие свое, по повелѣнию, да не самоубийцы будемъ. Нынѣ же не поношаю ти, ибо яко человекъ согрѣшилъ еси, обаче внуши словесемъ моимъ, яже реку ти въ ползу: виждь, Кавгадый, яко еже умыслилъ еси мнѣ сотворити, Богъ обрати на твою главу, и впаде въ яму, юже ископа другому, не дивися сему, ибо не самослученъ¹ есть свѣтъ, но Божия вседержителная сила, правда же и премудрость управляетъ вся. Вскую убо немощнѣйшая тварь человекъ продерзостно и гордостно возносится на Бога, а не паче смиряется, зря свою тлѣнность? Истаеаетъ бо животъ нашъ, яко воскъ от огня, и дние проходятъ, яко быстрая рѣка, яже не возвращается никогда, убо умремъ вси. Вскую горести умножаемъ, вскую призываемъ смерть, да поспѣшшися насъ истребляетъ? Не лучше ли тишина неба, нежели обуревания морския? Не лучше ли согласие и миръ, нежели кровопролития и брани? Брани неизвѣстенъ конецъ; на брани, иже стояше, падеть, иже лежаше, встанеть, да никто упоаетъ на ся; мира же извѣстенъ плодъ, яко обогатится земля, возвеселятся людие и умножатся народы. Разумей, Кавгадый, яже глаголю: ты умыслилъ мнѣ нанести язву, нынѣ же смири тя Господь, предаде тя въ руцѣ мои. Аще бы хотѣлъ, не могль ли бы ты убити? Обаче да вси, яко Христовы рабы мщениа не ищутъ, ниже радуются о погибели враговъ; прощаю ти вину и дарую ти животъ».

44. Сия слышавъ, Кавгадый, аще и окамененъ бѣ сердцемъ, обаче прослезися и падъ на нозѣ великаго князя, благодарение ему возсылаше, глаголя: «Щедрота и великодушие твое есть безмѣрное, великий княже! Нынѣ разумѣхъ добродѣтели христианъ, нынѣ удостовѣрихся, коликъ ты пред Богомъ. Тѣмже благодарю тя, великий княже, за твои щедроты, яже изливаеши на мя, и се предлагаю ти завѣтъ², яко аще пустиши мя, не точию никакогого зла не восхощу ти нанести никогда, но и буду всевозможное тщание прилагати о ползѣ твоей и всего народа». Глагола ему князь: «Еже реклъ еси, утверди клятвою, и пушу тя». Кавгадый же кляется, глаголя: «Да погибну от земли, и да поразить мя небо, аще не пребуду въ завѣщанномъ словѣ!» Тогда святой Кавгадыю рече: «Зри, яко мщение Божие призвалъ еси на свою душу, еже непременно постигнетъ тя, аще солжеша, Бога бо прелстити³ невозможно, онъ бо тайная сердца видитъ и на клятвopреступныхъ, ругающихся ему, неумытень⁴ есть судия». Отвѣща Кавгадый: «Ей, великий княже, не солгу, кленуся ти небомъ и землею, наипаче яко преобидѣхъ ты много, царь бо не повелѣ ми воевати на твою державу, но точию

¹ без промысла Божия; ² договор; ³ обмануть; ⁴ неподкупен.

возвести князя Георгия на престоль и усмирити точию тѣхъ, иже бы хотѣли сопротивлятися тому». На сие святыи рече: «Не вопрошаю тя болше ни о чемъ, ибо слѣдствия творити над тобою не хошу, и самъ азъ все то вѣмъ, еже бы хотѣлъ еси изрещи, но точию объявляю прощение и свободу, не точию единому тебѣ, но и всѣмъ плѣннымъ съ тобою. Нынѣ убо идите съ миромъ, сохраняя нерушимо слово, еже завѣщалъ еси со мною». И тако отпусти всѣхъ плѣнниковъ, напутствовавъ ихъ нужными къ содержанию и шествию вещми.

45. Между тѣмъ великий князь Георгий, побѣжавъ, якоже рекохомъ, съ малымъ числомъ въ Новѣградъ от брани, паки собра своихъ, иже живи оставашася, воевъ, къ нимже присовокупивъ множество новгородцевъ и псковичъ, поиде ко Тфери, хотя во отмщение святому вторичное составити сражение. Святыи же князь, шадя христианскую кровь и не терпя видѣти толикихъ разорений, имѣвшихъ послѣдовати, малымъ числомъ воевъ провожаемъ, изыде къ нему и срѣте его противу Синевскаго,* идѣже съ своими ополчашеся великий князь Георгий, и, дерзнувъ, небоязненно вниде въ неприятельския полки, помышляя въ себѣ предускорити кровопролития и разорения, яже сии умыслиша сотворити. «Аще ли же ни, то самъ азъ, — рече, — добровольно предамся въ руки ихъ, яко да, насытившеся крове, или пощадятъ другихъ, или да не вижу имѣющая быти на земли стенания и въздыхания». Обаче Богу его соблюдающе, никтоже ему коснуса, ниже дерзну что противное рещи, и уста бо ихъ загради Господь, якоже при Даниилѣ львомъ въ ровѣ,* и руцѣ невидимую силою связа, яко Исаву иногда, иже противъ кроткаго Иакова ополчашеся.*

46. И тако святыи князь, прошедъ полки, доиде до князя Георгия. Видѣвъ же сей святаго, абие премѣнися сердцемъ от гнѣва на любовь и, притекъ, объя святаго, прирекъ: «Добрь пришелъ еси, брате мой любезный». Ему же святыи возотвѣтствова: «Господь да сохранить тя от всякаго зла и да низпослетъ ти благословение святое свыше». И цѣловастася, таже внидоша въ шатерь, и, съдше, начать святыи глаголати ко князю сиче:

47. «Ты вѣси, брате, яко недавно имѣхомъ кровопролитное сражение, и земля еще не очистися от крове, еще трупия не истлѣша мертвыхъ, что убо ускоряеши паки погибелную язву нанести на людей убогихъ. На сие ли Богъ воздвиге насъ въ князи народу? На сие ли порождени есмы, да будемъ погибелью людемъ? И гдѣ должности наши и обѣщания, яко кляхомся пред Богомъ, да защищаемъ народъ и да будемъ яко отцы поданнымъ своимъ? Остави, брате, молю тя, великаго ради имене Божия, еже от начала призвася на насъ, остави намѣренные твое. Вскую изошряеши на блато топорь? Вскую противу комара строиши махины и извлекаеши мечь? Азъ не противлюся ти ни въ чемъ, скажи, чесо хощеши, тебе ради и ради общаго покоя вся сотворю. Не видиши ли, яко самъ азъ изыдохъ и вдахся въ руцѣ твоя? Твори со мною, еже ти угодно: аще изволиши, вонзи мечь твой въ сердце мое, азъ бо съ радостию умру, точию да своею смертию миръ воздвигну въ России; аще ли сего сотворити не хощеши, то паки тя во-

прошаю, чесо иша, пришель еси во владѣние мое. Не отрекохся ли княжескаго престола тебе ради? Не оставихъ ли ти вся въ цѣлости, яже ми во Владимирѣ быша? Не удалихся ли во отечествіе мое, дабы тебѣ ни единаго случая къ подозрѣнью не подати? Не живяхъ ли мирно? Кто тя воздвиже на мя? Аще ли чимъ раздражихъ тя, отдаждь неправду мою. Развѣ негли¹ то тебе беспокоить, яко живу еще? Живу убо, яко воля Божия продолжается о бытии моемъ; егда же неизбѣжный предѣлъ жизни моя настанеть, отъиду въслѣдъ бывшихъ отъ вѣка. Престани на мя злобствовать, княже, Богъ свидѣтель совѣсти моей, яко ничимъ же виненъ есмь предъ тобою; аще ли же ни, убий мя убо ты, якоже рѣхъ ти, видиши, яко единъ есмь съ тобою; убий мя, яко уби незлобиваго Авеля Каинъ,* и возврати отечеству покой».

48. Князь Георгій, слушая сѣя, сѣдѣше, въ землю потупивъ очи, таже воззрѣвъ на святаго, рече: «Прости мя, брате, за вся злая, яже нанесохъ ти, велия бо есть моя неправда предъ Богомъ и тобою, а во языцѣ твоємъ нѣсть ни единыя лъсти, яже изрекль ми еси, вся тако суть; и убо азъ раскаяние приношу предъ тобою и обѣщаюсь впредь никогда не воевати на твою державу; живи въ мирѣ, и азъ пребуду въ покоѣ, а яже доселѣ быша, вѣру ми ими, яко вся быша по наущению другихъ».

49. «По наущению другихъ?! — отвѣща святый. — Что аще бы кто совѣтоваль кому, да обѣситъ камень жерновый на выю² свою и ввержется въ море? Еда послушалъ бы чужаго гласа? Подобно есть и сие, паче же и болше. Коликія бо опустѣша веси и селения, осиротѣша младенцы, овдовѣша жены, старцы лишишася помощи, и ихже тогда не пожре смерть, тии умроша голодомъ. Лютѣ намъ, яко унее бѣ намъ единымъ, якоже рѣхъ ти, ввергнуться въ море, нежели толикая сотворити злая, о нихже въ пришествіе Господне страшное истязаніе³ наступитъ. И како явямся тамо? Кий воздадимъ отвѣтъ? Како избѣжимъ осужденія, нещадно убогую братію Христову, ихже подобаше миловати, умучивше? Обаче грѣхъ да понесетъ наушникъ и ласкатель, возжегши толикий пожаръ, намъ же надлежитъ отнынѣ опасно⁴ житія нашего препровождати время, выну предъ очима Божий имѣюще законъ, и аще кто совѣтуетъ согласная закону, тому послѣдовати, льстецовъ же и ласкателей, яко орудій диаволскихъ, всячески блюстися. Таковии бо людие суть прегубителнии въ свѣтъ, наипаче же для высокихъ властей, ихже они окружають, зѣло опасни. Увы, брате мой, яко сии лукавии чловѣцы под видомъ добротства вѣдаютъ хитро покрывати лѣсть свою; мы же, не могуще проникнути въ злое ихъ сердце, прелщаемся часто и, вреднымъ ихъ послѣдующе совѣтамъ, падаемъ въ неприязненную сътъ лукавства. Не о таковыхъ ли вѣщаетъ Богъ чрезъ пророка: „Сыне чловѣчъ, ты посредѣ скорпій живеші“, * — мнози бо бяху во иудеехъ лживии пророцы, вси же таковии именуются въ Писаніи прелестныя звѣзды,* дважды умершая тѣлеса,* аг-

¹ что; ² шею; ³ испытание, суд; ⁴ с осторожностью.

гели сатанины,* волцы хищнии* и проч. Тѣмже убо всякий властелинъ долженъ есть всемирно блюстися ихъ».

50. Отвѣща Георгий князь: «Добрѣ глаголеши, княже, и якоже совѣтуеши мнѣ, потшуся блюстися, да не кто от таковыхъ прелститъ мя. Нынѣ убо утвердимъ между мною и тобою завѣтъ, еже мирно и любезно по Бозѣ жити намъ отсель». Благо слово приложи князь: «Святый Духъ Божий проглагола усты твоими. Завѣтъ, егоже предлагаеши, приемлю тако, яко завѣтъ Христовъ; обаче, вѣдая, разумѣй, яко подобаеъ его свято и нерушимо хранити; аще ли же кто разрушитъ оный, того разрушитъ Богъ въ конецъ, якоже из Писания доволно вѣси». На сие князь Георгий отвѣща: «Буди тако: кто утвержденный сей между мною и тобою завѣтъ разрушитъ, да разрушитъ его Богъ». И к сему оба вкупѣ приложиша: «Буди тако. Аминь». Таже, воставше, цѣловастася, и бысть въ той день велия радость во всѣхъ. И повѣда святый князю вся, яже збышася во Тферри, како супруга его въ добромъ исповѣданни скончася, како Кавгадыя отпусти, утвердивъ съ нимъ завѣтъ, и прочая. Егда же святый хотяше возвратитися во своя (ибо великий князь Георгий потшася съ воинствомъ отъйти во градъ Владимиръ), предложи ему святый, да аще угодно явится слово, пойдуть вкупѣ во Орду къ царю, да нѣкую милость исходатайствуютъ у него христианомъ, яко да престанетъ озлобляти ихъ и уменьшить наложенныя дани, яко несносны суть. Соизволи на сие князь Георгий; и совѣщастася въ грядущее лѣто, еже умыслиша, исполнити дѣломъ, и тако разыдошася.

51. Великий убо князь Георгий, пришедъ во Владимиръ, обрѣте Кавгадыя, ожидающаго его ту, и, совокупився съ нимъ, паки начаста вкупѣ на святаго составляти ковы¹. «Зри, — рече, — коликий стыдъ и срамъ нанесе онъ не точию княжению сему, но и всему татарскому царству, поразивъ насъ, плѣни и, яко хищный волкъ, обогатися нашими корыстьми², умертви же и великую царевну; аще ему потерпимъ, то никогда не возможемъ въ спокойствии жити, он бо упова на ся, не престанетъ возмущати насъ», — сиче сии на праведнаго и незлобиваго совѣщашася мужа и, забывше кийждо клятвенная обѣщания своя, предвариша святаго и отъидоша къ царю во Орду, поемше съ собою вся князи низовския земли* и боярь всѣхъ градовъ, еже клеветати на святаго къ царю.

52. Егда же приидоша во Орду, абие царь повелѣ всѣхъ представи пред собою, иже, представше, начаша многия лжи клеветати на святаго, къ нимже присовокупиша и сие, яко онъ и царския власти отторжеся, и отречеся приити къ нему, укорительно вѣщая: «Кто есть сей варваръ нечестивый, дабы азъ на поклонение къ нему пришелъ?!» Слышавъ же сие, царь разгнѣвася зѣло, яко измѣнитися ему лицом и сотрястися от распаления ярости, и возопи: «Увы мнѣ, яко от единаго проклятаго челоуѣка того преобижается моя держава, еяже трепещуть земля и море; тако ми силы моя, яко не будетъ живъ той челоуѣкъ».

¹ козни; ² добычей.

Таже, призвавъ нѣкоего от велможъ своихъ, именемъ Ахмыля,* посла его къ блаженному князю, да объявить ему царское повелѣние свое, яко да не-премѣнно чрезъ четыредесять дней придетъ во Орду; аще ли же сего не сотворить, да предложитъ ему лютую рать, поносную¹ смерть и разорение всего наслѣдья его.

53. Святый же великий князь, духомъ предвидя вся, совѣщаваемая и грядущая на нь, призва сына своего князя Константина и посла его пред собою во Орду, глаголя: «Шедъ, чадо, явися царю и рцы, яко и азъ вскорѣ имамъ лицу его предстати; виждь бо, яко князи наши, не возвѣстивше, предвариша насъ, и боюся, да оттуду царь не возъмѣетъ нѣкоего подозрѣния на насъ и не сталъ бы пакости какія строити намъ. Тако бо научихомся от Христа, да нанесенное зло терпимъ великодушно, обаче самихъ себе подвергати опасности и бѣдамъ не повелѣ, но еще и отвращати зло, елико возможно, подобаетъ по примеру святыхъ, иже ово бѣгствіями, ово извиненіями, ово моленіями и кротостію укрощаху гнѣвъ, прогоняху зло и защищаху жизнь. Жизнь бо от Бога имѣемъ. Убо мы над нею власти не имѣемъ, и должны есмы оную, яко Божій даръ, сохраняти до повелѣнія Господня».

54. Отшедшу князю Константину во Орду, призва блаженный супругу свою Анну, якоже пишется въ Житіи ея, и от великия скорби горько прослезися пред нею наединѣ, таже начать глаголати: «Время лютое наста, о госпоже моя! Яко сие духъ мнѣ предвѣщаетъ: паки врази мои злохитрыя на мя составиша совѣты и внушиша царю, воеже бы имя мое истребити от земли. Увы, яко тяжестень быхъ людемъ, азъ же потщахся никогоже озлобити никогдаже; убо да умру азъ, яко да престанетъ злоба и успокоится вся земля, аще за мя страждеть». Отвѣща благовѣрная княгиня: «Ни, княже, ты не тяжестень еси землѣ, вси бо подчиненнии твои, под крилами щедротъ твоихъ покоящеся, сие свидѣлствуютъ согласно, но твои добродѣтели порокамъ несносны. Можетъ ли когда злобный кроткаго и смиреннаго любить, и неправда не всегда ли воюетъ на правду? Самъ Духъ Святый въ Писании изрекъ: „Яко вси, хотящии благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ“.* Причина сего изъясняется во Евангелии; „Всякъ, — рече, — дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта“,* — и паки: „Вы от мира нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ миръ“.* Что, скажи мнѣ, овцы согрѣшиша волкамъ, яко сии всегда враждуютъ на тѣхъ? Убо вскую желаеши смерти, якоже реклъ еси, да умру, умремъ бо вси, но Богомъ уставленный житія предѣлъ въ терпѣнии ожидати должно».

55. Отвѣща благовѣрный князь: «Не мни, яко малодушествую азъ и въ нетерпѣнии желаю себѣ смерти. Ни, госпоже! Но рекохъ ти, яко надлежитъ ити ми во Орду, аще царь прогнѣвався на мя и хочетъ мя убити; аще ли же не иду азъ туда, то приидуть онии варвары, и опустошатъ всю землю, и насъ избіють».

¹ позорную.

На сие святая княгиня от великия надежды на Бога устремительно рече: «Почто боишися злочестиваго царя? Нѣсть неправды въ насъ, за вѣру бо и отечество стоимъ; аще и малы есмы числомъ, обаче Богъ побореть по насъ. Не явный ли Божия помощи примѣръ недавно имѣлъ еси пред очесы твоими, егда врази твои овии, сокрушившеся, падоша на брани, овии, плещи давше, со стыдомъ побѣгоша, овии же плѣнены быша и приведены во градъ? Не убойся убо горделиваго царя, ибо и онъ падеть и падеть наипаче, яко дерзаетъ хулу глаголати на Бога; не предавайся, яко агнецъ, въ челюсти того несытаго волка».

56. На сие князь рече: «Ни, великая княгиня, мнѣ подобаеть всяко предстати лицу царя, ибо аще бы азъ и извѣстно вѣдалъ, яко побѣдою над нимъ Богъ насъ увѣнчаеть, обаче оную многими разорениями убогихъ и многимъ пролитиемъ крове надлежитъ купити. Вѣси татарскую лютость: аможе¹ аще обратятся, все опустошаютъ, яко сильное возгорение огня, и колико душъ погибнетъ за мя от Орды досель и здѣ во отечествии нашемъ; убо да сия не вижу, всяко подобаеть ми во Орду ити, воля Господня да будетъ. Азъ бо от многа времени желаю пострадати за имя Христово и душу положить за порученное ми от Бога стадо». Глагола княгиня: «Аще тако есть, яко желаеши пострадати за святое имя Господа нашего Иисуса Христа и за достояние его, еже честною своею кровию испути, блаженъ воистинну будеши, блаженство бо Писание приписуетъ страждущимъ правды ради и умирающимъ о Христвѣ и полагающимъ душу за братию свою.* Обаче блюди, великий княже мой, да не прельстятъ тя хитрии челоуѣцы обѣщаниями и ласканиями своими. Блюди же, молю тя паки, да не убоишися мучений различия и множества орудиевъ смертныхъ. Пребуди въ добромъ исповѣданнии, пребуди вѣренъ тому до смерти, иже Богъ съи истиненъ горькую за насъ на крестѣ чашу смерти испи и тѣмъ даде намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его». Сия и симъ подобная блаженнѣй Аннѣ глаголющей, зѣло возрадовася святой и велие Богу возсылаше благодарение, яко устами супруги своя извѣщение о томъ своемъ намѣрении приять.

57. Таже призвавъ дѣти своя и поучивъ я довольно, еже жити въ страствѣ Господнемъ, покажутся матери своей и добрымъ ея исправлениямъ послѣдовати, благослови единаго коегождо ихъ, рекъ: «Богъ вѣсть, увижу ли васъ еще, чада, обаче Богу, всещедрому Отцу, васъ препоручаю, той попечется о васъ; вы же живите согласно и мирно, якоже подобаеть дѣтемъ, покорнымъ отцу, и предпочиеть благословение на васъ. Аще ли же вражда вселится между вами, блюдите, да не единъ от другаго истреблени будете; мать вашу почитайте, сия бо есть воля Божия, она же сохранитъ васъ въ добромъ наказании, якоже и мене моя воистинну блаженная и богородица мати Ксения. Осиротѣлъ бо азъ прежде рождения моего, якоже вѣсте, обаче Богъ чрез мать возрасти мя, тако и вы не будете оставлены никогдаже». Потомъ состави имъ завѣщание и раздѣли кня-

¹ куда.

жение, глаголя: «Будите довольни симъ завѣщаниемъ моимъ: се раздѣлихъ вамъ достояние мое, да кийждо свою часть имѣеть, и да не будетъ вражды и несогласия между вами. Аще умѣренно и добродѣтельно поживете, можете быти довольни своими удѣлы, еще же и преизбудуть вамъ вся, и приложатся вящше, и руки ваша будутъ на плещи враговъ вашихъ, вы же не постыдитесь никогдаже. Аще же за пороки впадете въ скудость и бѣды, себе окаевайте, а не Бога и мене. Се рѣхъ вамъ: внушите словесемъ моимъ и помните, еже сохранить я, и Богъ мира пребудеть съ вами». И тако отпусти ихъ от себе.

58. По сихъ иде благовѣрный князь къ святителю Божию Варсонофию епископу и взя благословение у него, такожде и вся святая, бывшая во Тѣфери, мѣста обшедъ, даде всѣмъ цѣлование и миръ, и на другой день зѣло рано, знаменався крестнымъ знаменiemъ, ятса пути, провождающимъ его многимъ от града, въ нихже бѣ первая блаженная княгиня Анна съ чады своими. Пришедшымъ же имъ къ рѣцѣ, называемой Нѣрли, пригласи святой духовнаго отца своего Иоанна,* пред нимже, излиавъ все сердце свое Богу, истинное исповѣдание грѣховъ приношаше надолзѣ, предпочишая свою святую душу. Таже, возьмъ благословение у отца, отпусти возвратно всѣхъ, самъ же поять два сыны своя Дмитриа и Александра, Василью же, яко младшему сыну, повелѣ съ матерю возвратитися, идяше во Владимиръ градъ. Коликыя же излишася на землю от обохъ странъ при разлучении семъ слезы, невозможно есть изъяснити словомъ! Самъ князь, челоуѣчествомъ препобѣждаемъ, рыдаше, яко оставляетъ отечество свое и разлучается съ любезными други и чады. Княгиня же съ прочими рыдаху, яко лишаются добраго отца и великаго пастыря и покровителя. На многъ убо часъ не могуще глаголати от слезъ, очима точию взираху другъ на друга и едва наконецъ возмогоша разлучитися въ подлежащыя имъ пути.

59. Егда же прииде благовѣрный князь Михаилъ во Владимиръ, тогда постиже къ нему и преждереченный от царя посланникъ Ахмыль, объявляя ему вся по ряду, како клеветаша на него къ царю, како прогнѣвася царь, и како его посла, и что рѣши повелѣ. Слышавше же сия, предстоящи боляре совѣтоваху святому, еже не ходити во Орду и не возвращатися во отечество свое, но уклонитися на время въ безвѣстное мѣсто, дондеже мимо идетъ царевъ гнѣвъ. Такожде и сынове блаженнаго глаголаху: «Уклонися, молимъ тя, дражайший родителю, на время от царева гнѣва, яко оболганъ еси, и опасность велия належить¹; мы же идемъ съ боляры нашими во Орду къ брату нашему Константину и тамо утолимъ царевъ гнѣвъ кроткимъ извинениемъ, или мы да умремъ вмѣсто тебе». Кроткий же умомъ мужъ и преисполненный всякия добродѣтели, великий князь Михаилъ, отвѣщавъ, рече: «Ваша, яже изрекосте, словеса, происходятъ от любви ко мнѣ, о любезная чада и вождельннии друзи, обаче видите, яко любовь истинная долженствуетъ зрѣние имѣти, без сего бо удобно пополз-

¹ приближается.

немся¹ въ различныя страсти, вмѣсто неуваждаемаго благополучия поработившеся мнимому добру, еже раждаетъ отступление от Бога и грѣховный плѣнь. Вы рѣстѣ², да скрыюся от царева гнѣва; и аще азъ сие сотворю, кто вѣсть, что имѣеть послѣдовати потомъ. Что аще царь всѣхъ васъ истребитъ мечемъ? Что аще, пришедъ на отечество мое, въ конецъ опустошитъ? Что аще мене поидеть искати вѣслѣдъ? Коликую тяжесть претерпитъ земля, коликия разорения причинятся вездѣ, коликия души ненасытимая пожретъ смерть, и кто за вся сия Богу воздасть отвѣтъ? Не и мене ли Божие за то мщение постигнетъ, и грозный Судия вѣчному мя осуждению предасть? Убо не препятствуйте ми, да иду къ царю, унее³ бо есть, да азъ единъ умру, а не толикия за мене одинаго постраждутъ. Единожды бо умрети предлежитъ ми, и почто неизбѣжное отлагати надолзъ? Пожихъ довольно, нынѣ конецъ житию наста, умираю съ радостію, мя сие приобрѣтение быти, яко пожихъ со Христомъ и добрымъ подвигомъ подвизахся». Сия рекъ, прослезися святой и, воздохнувъ от сердца, умиленно воздѣ руцѣ свои на небо, глаголя: «Увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжися!» [Псал. 119, стих 5],* «Когда прииду и явлюся лицу твоему, Боже!» [Псал. 41, стих 3].* Посемъ надолзъ, якоже обычай имѣяше, дѣтей своихъ поучивъ и написавъ имъ грамоту о раздѣлении отеческаго достоянія своего, отпусти возвратно всѣхъ, самъ же поиде во Орду.

60. Егда же достиже святой до устия Дону рѣки, идѣже впадаетъ въ Сурожское море,* ту срѣтоша его князь Константинъ, сынъ святаго, и приставы, иже под видомъ благоволения нѣкоего послани бяху от царя, еже проводити святаго съ честью и блюсти, дабы ему не воспослѣдовала каковая обида на пути от татаръ. Тако провождаемъ, достиже святой во Орду и, шедъ, одари по обычаю вся князи ордынския и царицу, потомъ и самого царя. Все же тии умягчивше словеса своя и, притворствомъ покрывше гнѣздящуюся на сердцахъ своихъ злобу, прияша святаго честно и повелѣша ему нѣкое время пребыти, глаголюще: «Утрудился еси от пути, княже, препочи и успокойся, яко въ собственномъ дому, вси бо здѣшнии попремногу любятъ тя, и ты не смущайся ни о чемъ». Святой же разумѣваше, что оная словеса суть, и, помышляя въ себѣ, удивляшеся хитрости и лукавству людей, како они знаютъ ядъ аспиленъ под языкомъ скрывать, коимъ, лобзая, убиваютъ. Таже рече: «Весь миръ во злѣ лежитъ, и малая дѣти умѣютъ прельщати сѣтию птицъ и удицею рыбъ, сладкую представляя пищу. О, когда истребится зло и возсіяетъ Царствие Божие на земли? Когда диаволя разрушится прелесть?»

61. Прешедшымъ же нѣколицимъ днемъ, призва царь совѣтники своя и рече имъ: «Кую рѣчь изнесосте на князя Михаила, аки бы онъ обиду нанесе Георгию князю? Шедше, испытайте о словеси семъ, азъ бо правду хошу хранити, и иже из нихъ явится виновень, достойную да подѣмемъ казнь, праваго же

¹ впадем; ² говорите; ³ лучше.

помиловати хошу». Собрашася убо вси ординстии князие во едину вѣжу¹, яже бѣ за царевымъ дворомъ, въ нихже бѣ началствуяй лютый Кавгадый, о немже прежде рекохомъ, и послаша пригласити на судъ святаго великаго князя Михаила. Онъ же, слышавъ сия, воста скоро и, знаменався крестнымъ знаменемъ, поклонися Господеви, глаголя: «Благодарю тя, Боже и Отче мой прещедрый, яко предначинаеши постилати ми путь, имже, тлѣнности тѣла сего свободдшиися, достигну къ желаемому раю». Таже, яко незлобивый агнецъ, грядяше къ злочестивому тому собранию волковъ; пришедъ же, ста дерзновенно на судѣ, обаче видѣ глубокаго смирения, имже украшашеся от дѣтства, сияше приятно на лицѣ его. Рѣша убо судии святому: «Рцы намъ истину, княже, принеси признание, и простить ти царь вину». Отвѣща святой: «Измлада не навыхохъ лгати, азъ правду вамъ исповѣдую, яко нѣсть вины моя ни единыя пред царемъ». Тии же рѣша: «Обличимъ тя, княже, яко вся извѣстно вѣмы, обаче унее ти есть, да самъ признание принесеши, и мы умолимъ царя за тя». Святой же тихо рече: «Еже умыслисте творити о мнѣ, творите, нѣсть вины моя ни единыя пред царемъ». На сия словеса возревѣша вси онии, составляющии весь сонмъ, глаголюще: «Зри окаменение сего человѣка, яко не умягчается ничимже», — и начаша многая видити², клевещуще на святаго, сами бо и доносители, и соперники, и послухи³, и судии бяху.

62. Предлагаху же сии наипаче вопросы: «Чесо ради сопротивися произведению великаго князя Георгия на престолъ? Чесо ради сражение имѣ без царскаго соизволения? Чесо ради посланника царева плѣни и ⁴нужно изнури⁴ многихъ? Чесо ради умертви татарскую царевну, бывшую за Георгиемъ княземъ? Чесо ради дани многия собра и корысти, яже подобають царю, и не принесе я? Чесо ради укори царя и отречеса во Орду приити?» Отвѣща святой: «Произведению Георгия не сопротивляхся, но паче много способствовахъ, самъ онъ можетъ свидѣлствовати, аще хошетъ. Сражение имѣхъ защищения ради отечества моего, не могль же царскаго повелѣния просити, яко далече бяше, а время медления не терпяше. Царева посланника не плѣнихъ, но точию предводителя разорений, обаче съ честию и дарами отпустихъ его со вѣми. Се Кавгадый здѣ, да скажетъ правду. Царевну не умертвихъ, но сама естественною смертию скончася съ миромъ. Пошлите вопросити тамо. Дани никакия не собирахъ, но и яже ми бяху, вся царю дахъ, свидѣлствують книги, и ⁵праздная сокровища⁵ моя, и весь под моимъ правлениемъ находившийся народъ. Царя же николиже укорихъ, вѣдая, яко нѣсть власть, аще не от Бога, и не отрицахся во Орду приити, паче же и Георгию совѣтовахъ о томъ, умедлихъ же, яко не сказаша ми единоплеменнии мои и предвариша мя. Не и посланникъ ли царевъ на пути шествующа мя обрѣте? Аще ли когда кого и укоряхъ, якоже мнитсѣ вамъ, обаче исправ-

¹ шатер, палатку; ² жаловаться; ³ свидетели; ^{4—4} насильственно извел; ^{5—5} пустая казна.

ления ради, и не уничижахъ челоуѣка, но на пороки устремляхся, тии бо зѣло ненавистни суть мнѣ и терпѣти я¹ отнюдь не могохъ. Се истину вамъ рекохъ, свидѣтель ми есть Господь мой Иисусъ Христосъ, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его».

63. Отвѣщавше же князие ординстии, рекоша: «Еще ли и Христа здѣ въ свидѣтели приводиши, и кто есть Христосъ, да вѣримъ ему? Ты самъ хитро исплель еси ложь, обаче не избудеши суда, повиненъ бо еси всему тому, яже предложихомъ² ти». Возрѣвъ же святой съ негодованиемъ на нихъ, рече: «Вы, еже хотите творити, творите ми по единымъ пристрастиямъ вашимъ, яко правду слушати не хотите и прогнасте ю от себе, обаче Христа, моего Господа, не укоряйте, той бо всевѣдущъ и праведенъ, ускоритъ низпослати гнѣвъ свой на хулителей имене Своего и истребитъ я въконецъ³, яко не обрѣстися имъ мѣсту на земли, Его бо есть земля, и Онъ всяя твари владыка».

64. Сия слышавше, татарове рѣша: «На сие ли тя призвахомъ, да здѣ проповѣдуеши Христа? Еда и насъ хоцещи своею безумною ересью повредить? Ни, не буди то, но глаголемъ, яко ты челоуѣкъ еси, преисполненный всякия лсти и коварства, беззакония твоя и злость вопиеть на главу твою, обаче аще сообщиши⁴ добрѣй нашей вѣрѣ и намъ житиемъ и мудрованиемъ подражати начнеши, можеши имѣти надежду насладитися еще сладкою сего свѣта жизнью. Аще ли сего сотворити не восхоцещи, не избѣжиши мучительнаго осуждения и поносныя смерти. Отъиди убо отсюду, нечестиве, отъиди, не терпимъ бо видѣти твою главу скверную».

65. Тако укоривше святаго, изгнаша вонъ и повелѣша, да под стражею узами связанъ, блюдется, идѣже бѣ святой по обычаю своему въ непрестанныхъ молитвахъ, богомыслии же и умилении благодаря Бога. Они же, совѣщавшесе, идоша къ царю, возвѣщающе ему безчисленныя глаголы ложныя на святаго, яже сами лестно сплетоша, и тогда абие опредѣляху ему умерети, рекше: «Да умреть злочестивый оный, не достоинъ бо есть жити». Обаче царь повелѣ, да другое ему истязание сотворять. Сие же, не яко хотя изслѣдовати правду, но точию свою покрыти злобу. Можетъ ли бо добродѣтель вселитися въ злочестивую душу, и правда между разбойниками можетъ ли имѣти мѣсто?

66. Минувшымъ убо седми днемъ, вторично изыде повелѣние от ордынскихъ собравшихся князей, да представятъ святаго на судъ; прииде же великий князь, связанъ по руку оковами, и предъ ними ста, они же, свирѣпо возрѣвъше на нь, паки начаша святаго вопрошати, о немже и на первомъ судѣ истязанъ бѣ. «Рцы намъ, — глаголаху ко святому, — еда ли прииде въ чувство, еда ли умягчился еси сердцемъ, еже сказати намъ правду, юже прежде утаилъ еси, еда ли согласился еси на предложение, еже сообщитися намъ? Се предлагаемъ ти послѣднее увѣщание, да аще повинование принесеши, добрѣ, аще ли ни, злѣ умре-

¹ их; ² представили, предъявили; ³ окончательно; ⁴ приобщишься.

ши, воздаждь убо отвѣтъ на преждепредложенныя ти вопросы». Отвѣща свя-
тый: «Рѣхъ вамъ всю истину, но не приемлете ю, что еще хотите слышати от
мене? Еда ли яко безумный младенецъ буду, да, убоявшись вашихъ угрожений,
противъ совѣсти солгу на ся? Ни, Богъ бо возненавидѣ всякаго, глаголющаго
лжу, повелѣ же и правду небоязненно исповѣдати предъ всѣми. Разсудите убо,
кого паче послушати должно, васъ ли или Бога. Ни, не солгу азъ; вы же, аще хо-
щете истину увѣдати, испытание сотворите, призовите свидѣтели, учредите по-
рядочное слѣдствие, все явно будетъ; вашимъ же суетнымъ мудрованиямъ, яже
къ пагубѣ приводятъ, не соглашусь никогда. Вы паче, познавше истину, порабо-
титесь Христу, да получите животь вѣчный». Тогда возопиша князие от ярости:
«О, продерзости! О, безстыдства!» И обращесе ко святому, рѣша: «Ты ли ны
учиши, неключимая¹ главо? На что свидѣтели? Не требуемъ слѣдствия. Дѣла
твоя гласятъ: повиненъ еси, покаяйся или согласиися съ нами и рцы правду».

67. Святый же, видя, яко умножися вконецъ злоба, и зависть, ослѣпля-
ющая ихъ очеса, не даетъ правдѣ мѣста, прочее² умолча. Неистовствующи же
тии судии настояху на него, вопрошающе и поношающе, обаче святой ничтоже
проглагола, но, терпѣниемъ оградився, пребысть, яко камень, волнениями мор-
скими непоколебимъ. Тии же, видяще, яко молчитъ святой, осудиша его, рекше:
«Повиненъ есть, ибо совѣстью угрызаемый, признание и согласие приносить». По семъ изгнаша святаго паки съ безчестиемъ вонъ под стражу, яко и прежде.
Бѣ же суббота той день, и приставиша къ нему от семи князей семь суровыхъ
стражей* со инѣми многими, заповѣдавше имъ, да нозѣ святаго забиятъ въ кла-
ду³, да будетъ окованъ по руку, и да, изгнавше всѣхъ боляръ и знаемыхъ от свя-
таго, никогоже пустятъ къ нему собесѣдования и служения ради.

68. Сия вся сотвориша, пришедше стражие тии и оградивше святаго
даже до одеждъ его и иныхъ вещей, яже ему бяху въ наметѣ⁴, и, раздѣливше по
себѣ, съдоша, стрегуще его и ругающесе ему, укоряху, глаголюще: «Что, княже,
гдѣ гордость твоя? Мы тебе усмиримъ, да уразумѣши татарскую силу и
власть». Святый же терпѣливо на вся дѣмая смотря, глаголаше въ себѣ:
«Обыдоша мя врази мои, яко пчелы сотѣ» [Псал. 117],* «Друзи мои и искрен-
нии мои далече от мене сташа» [Псал. 37],* «Благословенъ Господь, научаяя ру-
цѣ мои на ополчение» [Псал. 143],* «Господь пасетъ мя, и ничтоже мя ли-
шить» [Псал. 22].*

69. Во утрие же, свитающей недѣль⁵, повелѣниемъ беззаконныхъ варва-
ровъ, освободиша нозѣ святаго от клады и отрѣшиша⁶ руцѣ, но точию на чест-
ную его выю возложиша кладу велию и тяжку, яже проображаше у нихъ понос-
ную⁷ муку, и повелѣша, да клада оная на выи его будетъ, руцѣ же его да связыва-
ють и забиваютъ въ кладу точию нощию. Таже, вящшаго ради поругания и

¹ дурная; ² далее; ³ колоду; ⁴ шатре; ⁵ воскресенья, т. е. воскресного дня; ⁶ от-
вязали; ⁷ позорную.

безчестия, изведоша святого, да течеть въслѣдъ царя, иже тогда идяше съ своимъ боляры на ловь¹. Тече убо святой весь день той, аможе аще идяше на конь своемъ царь, къ вечеру же возвратистася въ стань, обаче святой, ово от толикаго подъятаго труда, ово от неносныя² тяжести клады, ово от многаго неядения утружда, изнеможе вконецъ и, вшедъ въ опредѣленное ему мѣсто, паде, яко мертвъ, на лицѣ своемъ. Стражие же по повелѣнью связаша его паки и забиша въ кладу.

70. Минувшымъ же нѣколикимъ часамъ, воспрянувъ святой и, очи воздѣвъ на высоту (обременяемъ бо тяжестью веригъ, не можаше востати), помолися въ себѣ, глаголя: «Слава тебѣ, всещедрый Владыко, Господи душелюбче, яко сподобляеши мя участника быти страдания и креста, егоже вси доблественнии мужи, на рамена³ подъявше, доброму послѣдоваша предводителю Христу и тѣснымъ жития путемъ внидоша въ животь. Слава тебѣ, Человѣколюбче, яко сими оковы удостовѣряеши мя недостойнаго о твоємъ благоволении ко мнѣ. И кое ти благодарение принесу? Что ти воздамъ за толикую милость? Нынѣ азъ свободень, яко вси мя оставиша и всего того лишихся, еже бы возмогло душу мою плѣнити, и незаблемымъ упованиемъ всажденъ есмь въ Бозѣ, той мнѣ сокровище, той веселие, слава же и честь. Нынѣ азъ воистинну блаженъ, яко сподобляюся Христовымъ страстемъ сообразоватися⁴. Нынѣ азъ побѣдитель и царь, Христова бо, яже во мнѣ, сила разоряетъ вся коварства враговъ. Нынѣ конецъ желаний моихъ наста, и что ми еще восхотѣти на земли. Дажь ми убо, Господи, совершенное терпѣние, да возмогу до конца преплыти сия обуревания мира».

71. Въ сихъ и подобныхъ размышленияхъ вся нощи препровождаше святой. Пища же ему весьма скудная давашеся от мучителей оныхъ, обаче святой доволенъ бяше ею, навиче бо воздержанию измлада, емуже паче прилѣжаше, путемъ шествуя от Владимира во Орду, на немже обрѣтаяся, во всякую недѣлю⁵ причащашеся пречистаго Тѣла и Крове Владычни; а отнелѣже взять бысть, вся нощи без сна препровождаше въ глубокихъ въздыханияхъ и слезахъ, исповѣдаяся Господеву и непрестанно пояше богодухновенныя пророка Давида псалмы, имиже соуслаждашеся и увеселяшеся, яко нѣкоею на велицѣмъ пиршествѣ мусикию. Поелику же руцѣ его оковами вязахуся въ нощи и не можаше книгу держати самъ, сего ради испроси у стражей, да позволятъ быти единому своему отроку при немъ, иже, сѣдя, держаше книгу и прекладываше листы. Молящуся святому, множае же чтяше наизустъ слѣдующыя псалмы: «Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей» [Псал. 50],* «Господи, услыши молитву мою» [Псал. 71 и 142],* «На тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся вовѣкъ» [Псал. 30],* «Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя» [Псал. 68],* и прочая, симъ подобная.

¹ охоту; ² неподъемной; ³ плечи; ⁴ уподобляться, соответствовать; ⁵ воскресенье.

72. Тако святыи препровождаше ноши, во дни же бѣ видѣти его свѣтлымъ и веселымъ лицемъ, акибы склабящаяся¹, и ни единого не подѣмлюща озлобления; егда же прихождаху къ нему боляре его посѣщения ради, и видяше ихъ святыи, сожалѣющихъ и скорбящихъ о немъ, глаголаше къ нимъ: «Се ли вамъ прискорбно, о друзи мои, яко зрите мя нынѣ, плѣнненна и окованна отвсюду и тяжесть сию носяща на выи? Но не стужайте, ниже смущайтесь, вскорѣ бо узрите мя свободна и разрѣшенна плотскихъ оковъ и предстояща Христу. Не смущайтесь, молю, яко давно желанныя ми дни нынѣ возсіяша, иже предзнаменуютъ ми побѣдоносное прешествие от юдоли сея плачевныя въ дивный и немерцающий свѣтъ. О день приятный, егоже память зѣло услаждаетъ мя! О день послѣдний, далече ли отстоиши от мене, да предстану Христу, да увижу всѣхъ праведныхъ от вѣка, да воспою радостно со аггелы пѣснь! Тако есть, любезнии друзи, тако Духъ Святыи намъ въ Писанияхъ изрекъ, яко елико внѣшний чловѣкъ тлѣеть, толико внутреннии обновляется,* сирѣчь, елико больше умерщвляется бываетъ плоть, толико возмощаетъ и мужается душа,* и симъ образомъ приходитъ въ возрастъ исполнения Христова. И паки глаголетъ: „Да не кто от васъ постраждетъ, яко убийца или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопосѣтитель?“ [1 Петр. 4, стих 15].* „Аще ли же кто христианинъ состоитъ въ страданияхъ, хвалюся, — рече, — въ скорбехъ моихъ, яко знамение наше есть крестъ”.* „Да возьметъ крестъ свой, — Спаситель вѣщаетъ, — всякъ послѣдователь мой, яко воини есмы, яко настоитъ намъ сражение и вѣнецъ за побѣду, яко наше житие на небесѣхъ есть, яко странни и пришелцы есмы на земли”.* Взирая убо на толикое блаженство мое, вскую скорбите? Радовастесь иногда, егда славою сияхъ, егда изобиловахъ богатствомъ, честью и властью, яже вся, яко сонъ, преидоша и, яко дымъ, исчезоша, бяху бо тлѣнныя вещи и мнимое добро, еже никогдаже можетъ истиннаго благополучия принести. Нынѣ же, зря мя побѣдителя страстей, обогащенна страданиями, умерщвляется плотию, защитника правды, проповѣдника Христова, изобилующа духовною радостію и украшенна вѣнцемъ нетлѣннымъ, вскую унываете, а не, радуящеся, паче молитесь за мя, яко да доблественный подвигъ в терпѣннии совершу? Сия желайте ми, о друзи, аще любите мя, желайте, да моя умножатся страдания, яко да тѣми очишуся от грѣховъ и, яко злато въ горниль, чистъ предстану Христу, и приумножится ми славы вѣнецъ. Помяните Христовы за насъ подъятыя язвы. Помяните Павловы узы,* Петровы вериги,* Иовлевы страдания,* Давыдовы изгнания,* Даниилъ въ ровѣ со львы борется,* отроцы естество укрощаютъ огня.* Толикии мученицы пролиаша кровь, толикии праведницы руганиемъ и ранами искушения приаша, еще же и узами и темницею, каменіемъ побинени быша, искушени быша, убийствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ* и в козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь миръ, въ пустыняхъ скитающеся, и

¹ улыбающимся; ² сплетник, смутьян.

въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьехъ земныхъ [Евр.: 11, стих 36 и слѣд.].* Убо мнѣ ли скорбѣти, яко въ число сихъ избранныхъ мужей нынѣ выиненъ¹ есмь? Ни, не скорблю, но радуюся». Сия рекъ, паки весело воспѣ: «Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое его» [Псал. 105, стих 1],* — и прочая до конца.

73. По семь исхождаше по обычаю своему царь на ловитву, того ради, пришедше, посланнии взяша святаго, да течеть, якоже и прежде, за нимъ. Онъ же, воставъ, скоро изыде и течаше, поя въ себѣ: «Блажени непорочнии въ путь...» [Псал. 118, стих 1].* Совершаше же сие дѣло весма рачительно и тщательно, глаголя: «От Господа ми бысть сие, сие есть звание² мое, звание же со-вѣстно совершати должно. Не взыщетъ ли Богъ, аще азъ нерадиво повелѣнное ми совершу, и не навлеку ли на ся клятву³, яже изречеса творящимъ дѣло Божие съ небрежениемъ? Лѣность причиняетъ медление, ослабляетъ силы и усугубляетъ трудъ; радѣние же и рачение облегчаетъ тяжесть всякую, преодолеваетъ неудобства, укрѣпляетъ слабыя руки, благопоспѣшество призываетъ и Божияго благословения удостаеваемо бываетъ. И вскую ты, помышление мое, глаголеши ми, яко что есть, еже тещи всуе, сие не богоугодно и неполезно есть дѣло. Попрошу бо ты азъ: долженствуетъ ли конь или осель, употребляемый въ дѣло, вопрошати у своего господина, почто сие или иное дѣло дѣеши? Почто мя понужаеши въ сию или въ ту страну ити? Ни не вопрошаютъ, и аще бы тии начали разсуджати о семь, то наказание подъяли бы у господина, емуже и всегда лѣнливый скоть подвергается. Не и рабы ли, и малые отроки, и всякъ лишенный свободы по сему же поступаютъ, не истязывая у приставниковъ своихъ причины, чего ради дѣлается что, но точию повелѣнная зная исполняти; убо господское дѣло есть о качествѣ вещей дѣемыхъ разсуджати, наше же точию есть налагаемая труды проходити безъ роптания и лѣности. Сей бо есть порядокъ вещей отъ вѣка. Рабъ научися въ пользу питающаго тя свои употребляти силы, а ты, брение⁴, не глаголи скудельнику⁵: „Почто мя сотворили еси?“* — тако отрокъ да послушаетъ учителей своихъ, корабль да течеть, аможе управляетъ кормчий, тако надлежитъ истинному послушанию быти. Но разумная тварь челоувѣкъ о семь единомъ наипаче да разсуждаетъ, яко Богъ есть всея твари общий властелинъ, убо больше ему повиноватися долженъ есть; аще ли же другии находящися подъ нимъ власти повѣрятъ намъ что противное Божией воли сотворити, то въ семь ихъ слушати мы не обяваны, якоже апостоли рекоша: „Лучше бо есть тысящекратно умрети, нежели единожды грѣхомъ раздражити Бога“,* — а еже тещи нѣсть богопротивное дѣло». Сиче размышляя въ себѣ, святой радостно за царемъ всегда течаше, аще и кладу нося на выи.

74. Минувшымъ же 24 днемъ страданію сему, повелѣ начестивый Кавгадый вѣщаго ради поруганія привести блаженнаго страдальца на торжище,

¹ вхож; ² призвание, предназначение; ³ проклятие; ⁴ глина; ⁵ гончару.

идъже собрася безчисленное множество народа на позоръ той, въ немже бѣ немалая часть и российскихъ людей. Отвсюду бо во Орду стекашеся народъ, ово нуждъ ради нѣкихъ, ово же царю приносяще дани и купеческий отправляюще промыслъ. Ту предста святой въ кладѣ, худыми одѣянъ рубы¹, босъ и непокрыту имѣя главу. Прииде же и лютой Кавгадый мучитель, съ велиею гордостію ѣзда на конѣ, иже абие возопи къ своимъ: «Гдѣ есть уничиживый царскую власть и толикая злая содѣявый, поминания недостойный Михаилъ?» Взясша убо слуги святаго и представивше его лицу Кавгадыеву, иже, на высокомъ мѣстѣ сѣдѣше, рѣша: «Се Михаилъ». Тогда Кавгадый, свирѣпо на святаго возрѣвъ, рече: «Еще ли величаешия, Михаиле, вскую достойную ми не воздаеши честь, не вѣси ли, яко власть имамъ на тя, да тя умерщвлю и паки оживлю?» Таже обращя къ слугамъ, со гнѣвомъ рече, да святаго предъ нимъ на колѣнѣхъ поставятъ. Они же, нападше на нь, повергоша его на землю съ толикимъ стремлениемъ, яко сокрушати ся костемъ его, потомъ, подѣявше, поставиша на колѣнѣхъ, и стояше тако вѣнценосецъ Михаилъ на долгъ часъ. Между же тѣмъ Кавгадый не престаеши поношати и злословити святаго, емуже нѣцыи изъ предстоящихъ зрителей послѣдоваху, друзии же о семъ зѣло сожалѣху, обаче никтоже ни единыя вины изнесе на святаго, аще и сего ради изведоша его на позоръ той, дабы народу свободно клеветати на нь.

75. Видѣвъ же Кавгадый, яко вси умолкоша, повелѣ святаго отвести паки подъ стражу, аможе самъ потомъ, притворшися, аки бы сожалѣть о немъ, прииде и, сѣдъ, нача глаголати, предстоящу святаму: «Не скорби, Михаиле, азъ много скорблю о злополучии твоёмъ и многую тщуся дати помогу, но многихъ имѣеши враговъ, потерпи мало, и вскорѣ твоимъ страданіямъ настанетъ конецъ; а яже о кладѣ, тобою носимѣй на выи, вѣдый буди, яко таковъ есть царевъ обычай: аще на кого гнѣвъ свой положить, абие повелѣваетъ забити его въ кладѣ, аще бы и присный былъ его сродникъ; егда же утолитя его гнѣвъ, то вящшую изливаетъ милость и въ первый паки вчиняетъ санъ. Потерпи убо: на сихъ бо днехъ свободу, якоже предрекохъ ти, получиши, и тягость сия отъидеть отъ тебе. Аще ли же хощеша, то ты самъ можеша спасение твое предускорити и въ сей день получитьи е, азъ свидѣтельствую ти и поручаюся, объяви намъ точию, яко будеша сообщникъ съ нами въ вѣрѣ, яже коль есть честна и добра, самъ видиши: вся бо намъ дѣяти, ясти же и пити, и наслаждатися похоти, и не изнуряти постами и молитвами тѣло намъ позволяет. Ты убо, аще хощеша, прими сию вѣру. Вскую ти есть уповати на убогаго Христа, умершаго поносно и тяжкий вамъ давшаго законъ. Прими нашу вѣру, и абие будутъ ти вся». Отвѣща Кавгадыю святой: «Азъ не требую, дабы ти дѣемая о мнѣ предлагалъ, ибо самъ азъ вѣдаю по единому вся, не требую же ни чести ваша, ни свободы, ни ходатайства твоего, отнелъже внидохъ въ подвигъ сей, яко Господь мой печется

¹ лохмотьями.

о мнѣ, и той мя прославить на небесѣхъ. А яже ми глаголаше еси о вѣрѣ, дабы Христа моего отрекся, ни, не буди то, не буди то никогда, Господи мой сладчайший Иисусе. Ты убо вѣдай, Кавгадый, яко аще бы мнѣ извѣстно было, яко тысящу ми лѣтъ жити и на кийждо день тысящекратно мучительною смертию умира-ти, то ни тако бы азъ отверглся Христа, егоже любовию узвлена ми есть душа, и горю сладостно божественнымъ огнемъ».

76. Рече Кавгадый: «Много глаголеши, Михаиле, обаче терплю ти, зная продерзость твою, паче же совѣтую, да, лучшая избравъ, сохраниши свой животь». Отвѣща святой: «Лучшая избрахъ, предпочетши вѣчная тлѣннымъ и египетскимъ сокровищемъ поношение Христово; не хошу измѣнити вѣру, не хошу разорити законъ. Законъ бо нашъ святъ, праведенъ и чистъ, законъ же вашъ прескверенъ и пребезуменъ. Законъ долженъ обуздати страсти, и кто видѣ законъ, побуждающий ко злу, якоже вашъ. Не лститесь, законъ вашъ есть къ вѣчной гибели путь, вѣра же наша есть едино средство ко спасению». Отвѣща Кагадый: «Много глаголеши, Михаиле, но мню, яко от великия скорби изумился¹ еси, того ради терплю ти, протчее умолчи». Таже, воззрѣвъ на стрегущихъ, рече: «Почто не облегчите убо или поне² поддержите ему кладу, да не отягчаетъ ему плечи». Притекъ убо единъ от предстоящихъ, поддерживаше древо или паче, болше обременяше святаго, ругаяся ему, по семь отъиде Кавгадый во своя.

77. Нѣкогда бывшу блаженному въ ловѣ съ царемъ, случися ему остати-ся далече от царя, яко пѣшъ бѣ и утрудся от пути, и никтоже из стражей бѣше при немъ, ибо разыдошася по стремнинамъ искати звѣрей, здѣ предсташа святому раби его, иже не терпяше зрѣти страдания и укоризны, наносимыя святому, согласилися бяху помощь нѣкую ему сотворити. Глаголаху убо святому: «Молимъ тя, господине нашъ великий княже, да соблаговолиши бѣгствию спасти свой животь, се кони предстоятъ, и проводницы готовы, уклонися въ нѣкую страну, да получиши свободу и животь». Отвѣща святой: «Ни, чада, не буди ми то во дни моя, язъ бо измлада всегда правдою ходихъ и пожихъ открыто пред Богомъ и людми, и нынѣ ли начну скрыватися противу совѣсти моей. Аще ли скрываюся азъ, то дѣти мои останутся въ рукахъ враговъ, многия народы разорениямъ подпадутъ, отечество мое опустошится мечемъ и огнемъ, и вскую ми единому жити въ погибель толикимъ людемъ. Воля Господня да будетъ, и да царевъ гнѣвъ на мнѣ единѣмъ скончается, яко да прочии получаютъ отраду. Вы же, чада, навькните отсель жити постоянно въ мирѣ и блюдите, да никогдаже ничесоже сотворите, о немже имате стыдѣтися потомъ, но единыя держитесь добродѣтели, та бо спокойствие челоуѣку приносить, а пороковъ, яко огня, бѣжите, ибо тии плѣняютъ душу. Страдания же сия, въ нихже видите мя днесъ, суть средния³ вещи, ихъ доброта и худость от мнѣния челоуѣческаго зависятъ. Аще кто благоволитъ, якоже Павель апостоль, въ страданияхъ, и аще кто любитъ Бога и

¹ вышел из ума; ² хотя бы; ³ обыкновенные.

правды ради подѣмлетъ муки, тому вся поспѣшествуютъ во благое и къ приумножению радости душевныя служить,* от противныхъ представлений и въ противныхъ случаяхъ приходитъ туга и печаль. Не слышасте ли, яко Неронъ Римскій не можаше во всемъ царствии своемъ спокойствія обрѣсти? Такжеже и Крезъ Мидскій, и Киръ Персидскій, и Александръ Македонскій». * Сия рекъ, моли рабы своя, да, взявше его, отвезуть въ наметь под стражу, не можаше бо о себѣ ити, бяху бо нозѣ его утруждены, яко нощию всаждашеся въ кладу и во узы, днемъ же бѣгаше за царемъ на ловитву.

78. Тако безчисленная страдания блаженному подѣмлющу, ово от повседневнаго течения за царемъ, ово от ноцныхъ томлений во узахъ, неспания же и неядения, ово от безчеловѣчныхъ стражей оныхъ, иже, яко тигры нѣкие, выну нападаху на святаго, биюще его и пхающе, и влачаше, и всячески ругающа емоу, приспѣ день святаго Михаила, архистратига воевъ небесныхъ, егоже память совершается ноемрия въ 8 день. Сей день бѣ знаменитъ святому, яко въ немъ повсягодно обыклъ бѣ совершати тезоименитство свое. Зѣло убо рано поутру нача пѣти Давидови псалмы, возсиявшу же солнцу, воззрѣ святой и видѣ, яко пресвѣтель бѣ день, восплакася убо и, моляся Господеву, рече въ себѣ: «Вся тварь радуется нынѣ, азъ же, тяжкими оковы пригвожденъ сый къ землѣ, не могу главы моя подняти. Гдѣ прежняя свѣтлость? Гдѣ великолѣпие и слава? Гдѣ богатство, домъ, рабы, свѣтлыя трапезы и празднственныя одежды? Въ сей день иногда домъ мой не вмѣщаше множества народа, и весь градъ красящеса радостно, нынѣ же азъ во тмѣ и сѣни смертнѣй лежу, а яже дѣются во отечествии моемъ, далечайшее разстройство мѣста мракомъ невѣдѣнія закры. О коль непостояненъ есть свѣтъ! О коль неизвѣстны жизни сея премѣны!» Сия рекъ, весь день той въ горкихъ препроводи въздыханія и слезахъ.

79. По семь абие на другой день изыде повелѣние от царя, да, воздвижеша от того мѣста, прейдуть на другое. Татарове бо обыкли бяху выну преходити от мѣста на мѣсто, да тѣмъ и глада избудуть, и повреждения воздуха удалятса, и сего ради тии ниже градовъ, ниже домовъ не строятъ, но водворяются въ поляхъ и обитають въ ¹скинияхъ и куцахъ¹, питаются же всякимъ мясомъ, какое бы токмо можно было имъ обрѣсти, еже ядятъ съ кровию, а хлѣба мало употребляють. Шествоваху убо татарове сквозъ безводная и каменистая мѣста нѣколько дней, вѣдуще и святаго въ кладъ пѣша за собою. Въ семь пути неизреченное мучение святой от окаянныхъ тѣхъ сыродцевъ подъя, наипаче же яко и хлѣба не бѣ, мясъ же съ кровию не яде, глаголя: «Аще ми будетъ и умрети, не хочу сего учинити. Се, колицы взирають на мя, иже въ тяжкий могутъ впасти соблазнъ и погибнути моего невоздержания ради: отроцы бо обыкновенно, всегда на дѣйствие своихъ властелиновъ взирая, тако жизнь свою располагають, сообразуя оную примѣрамъ тѣхъ, и аще убо злый примѣръ видятъ, развра-

^{1—1} шатрахъ и палаткахъ.

щуются вскорѣ, есть бо зло заразительная и прилипчивая болѣзнь, или яко не-
потребное зѣлие, еже удобно размножается без труда; аще ли же добрая исправ-
ления видятъ, не скоро могутъ привыкнутьъ послѣдовати тѣмъ, развратное бо
естество наше и природное стремление ко злу прилагаетъ многая неудобства,
якова суть лѣность, сластолюбие, плотоугодие и подобная симъ. И сего ради
глаголетъ Спаситель: „Блюдите, да не соблазните единого отъ малыхъ” [Марк 9,
стих 42].* Сирѣчь, да не подадите своими дѣйствіями, безъ коихъ можете про-
быти, случая другимъ грѣшити; суть бо и такая дѣйствія, яже оставляти не
должно, аще бы и соблазнился миръ, о нихже богоглаголивый Павелъ тако
рече: „Мы проповѣдуемъ Иисуса распята, иудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же
безуміе” [1 Кор. 1, стих 26]*».

80. Между тѣмъ, минуше вся грады черкасския и ясския, ополчишася
предъ градомъ Тягяковымъ,* за рѣкою Теркою,* близъ вратъ желѣзныхъ,* на
рѣцѣ Сѣвенцѣ,* ту убо призвавъ царь своихъ велможъ, повелѣ, да послѣднее
испытаніе сотворятъ о благовѣрномъ князѣ. «Вскую ми, — рече, — злочести-
вый той обремененіе творить? Вскую недостойный житія приятнымъ наслаж-
дается свѣтомъ?» Они же, изшедше отъ царя, послаша воиновъ, да абие святаго
на торжище изведутъ, близъ бо бѣше торжища блаженнаго вѣжа, яко камени-
емъ доверещи. Послании же, шедше, изведоша святаго, и стояше тамо на многъ
часъ, дондеже собращася сонмища того неправеднаго судии.

81. Егда же собращася, начаша взаимно другъ друга привѣтствовать и
расказывать, кто что видѣ и слыша, кто что сотвори, или кое намѣреніе положи
учинити, происхождаху же и распри нѣкия между варварами тѣми, и вопли ве-
ликия и кличи слышашухся ту, яже продолжишася до самаго времени обѣда, таже
хотяше разытися, призваша святаго и устремишася вси руганіемъ и поношени-
емъ на него, глаголюще: «Злая главо, колико намъ причинилъ еси трудовъ и
ничтоже даль еси намъ; мы тебѣ ради собрахомся днесь и, другая дѣла остав-
ше, съдимъ, разсуждающе о тебѣ, изыди убо, окаянне, отъ лица нашего и вѣдый
буди, яко повиненъ еси смерти». И тако разбойническое то сходбище, ни во-
просовъ предложивъ, якоже бы подобало сотворити, обвиняемому, ни послу-
шавъ оправданія, ни законнаго учинивъ определѣнія, осудиша на смерть непо-
виннаго. Зри зеркало безчиннаго суда, и пристрастія лютость, и проклятаго
мздоимства плодъ.

82. По томъ святой, изшедъ оттуду, повелѣ отрокомъ своимъ принести
себѣ стулець, да мало почивъ, рече: «Приму ногамъ моимъ покой, бяху бо зѣло
отягчены отъ долгаго стоянія и многаго труда». Отвѣщавъ же, единъ отъ предсто-
ящихъ рече: «Господине нашъ великій княже, видиши ли, коликое множество
народа тебе окружають, мы стыдимся дати тебѣ сѣсти въ позоръ сей на поруга-
ніе врагамъ, но молимъ тя, гряди въ вѣжу свою и упокойся тамо». Прослезися
святой блаженный страдалецъ, сие слышавъ, и рече: «Позоръ быхомъ миру, и
аггеломъ, и чловѣкомъ» [1 Кор. 4, стих 9].* Таже идяше къ шатру своему, читая

наизусть псаломъ: «Боже, Боже мой, вонми ми, вскую мя оставиль еси...» [Псал. 21, стих 2].* От того часа бяше видѣти очи блаженнаго выну исполнены слезъ, провидяше бо духомъ, яко уже скоро настойтъ добрымъ его подвигамъ конецъ.

83. Сия быша во вторникъ, въ день Введения въ храмъ пресвятыя Богородицы,* въ среду же рано повелѣ святыи утреннее славословие отпѣти, емуже совершаему бывшу, со многимъ умилениемъ и плачемъ внимаше, по семъ повелѣ правило ко святому причащению прочитати. Наченшу же иерею, рече святыи: «Дажь ми книгу, отче, да самъ азъ правило прочту». И возьмъ, читаше умиленно и тихо, слезы же ему из очесъ, яко струи нѣкия, изливахуся на землю. Въ то время предстояху ту, послушающе, сынъ святаго Константинъ и Александръ игумень,* иже бѣ святому духовный отецъ, да два иереа, иже пришли бяху съ нимъ из Тфери во Орду. Егда же святыи все правило соверши, тогда пригласи предреченнаго игумена и, наченъ, исповѣдашеся Богу пред нимъ. Таже завѣща князю Константину о домъ своемъ, и о отечествии, и о тѣхъ, иже быша съ нимъ, дабы купно съ княгинею-материю не оставили ихъ, и о прочемъ поучаше и наставляше сына своего, дондеже священники, приуготовивше запасное причастие,* принесоша ему, не бѣ бо можно божественную службу во Ордѣ совершати, яко запрещено бѣ от злочестиваго царя.

84. Видѣвъ же святыи чашу въ рукахъ иереа, паде ниць на землю, кланяяся Господеви, и, воставъ, ста на колѣнѣхъ, глаголя: «О чаша благословенная, содержащая спасение мира! О дражайшая Спасителя моего кровь, цѣна искупления моего, утоление гнѣва Божия, очищение грѣховъ, угасившая адова пламене свирѣпую бездну! О пречистое тѣло сладкаго Иисуса, животе вѣчный, источниче благихъ, ключь, отверзающий небо, просвѣщаяй, яко солнце, душу, нетлѣнная вѣнецъ, представляющий со дерзновениемъ Божию престолу! Господи Иисусе, милосердый Владыко мой и Творче, не возгнушайся недостойнаго мене! Аще бо и превзыдоша главу мою беззакония моя,* но ты, преблагий, пришель еси грѣшныя спасти, от нихже первый есмь азъ, удиви милость твою на мнѣ, прииди и вселися во мнѣ, и очисти мя, и убѣли мя, да съ тобою непостыдно предстану на судъ». Сия рекъ, объятъ божественную чашу, и съ неизреченнымъ веселиемъ животворящихъ приобщися Таинъ. Священники же провозглашаху, якоже обычай есть: «Тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкуса». По семъ святыи, из глубины сердечныя благодарение Богу принося о всѣхъ, приложи наконецъ: «Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко,* да умру отсель съ миромъ. Что есть еще на небеси, и что ми восхотѣти на земли? Исчезе сердце мое Боже, яко земля безводная, къ тебѣ.* И кто дастъ ми криль, и полеку, и почию?»*

85. Таже умолче святыи, продолжая вътайнѣ умиленная размышления о величияхъ Божиихъ. Но абие страхъ нападе на нь, смутившися бо зѣло, нача тяжцѣ въздыхати, глаголя: «Уже конецъ жития моего наста, уже при дверехъ

предстоит пришедый взяти,* уже Кавгадый изречение приять, еже заклати мя лють. Не дивитесь, яко смущаюся, друзи: азъ бо всегда разлучения от тѣла и преселения ко Господу желлахъ, но челоувѣческому естеству противна есть смерть, якоже и другия въ жизни случающыяся болѣзни, сия бо вся суть неприродна, но внидоша въ миръ прелестию змия въ Едемѣ». * Потомъ сыну своему Константину рече: «Отъиди, сыне мой отсель въ покровительство къ царицѣ, да и тебе беснующиися не убьютъ люди». Такжеже отпусти от себе и освященныя мужи, глаголя: «Идите, отцы святии, и молитесь за мя».

86. Тѣм же изшедшымъ, испроси святыи богодухновенную книгу Псалтирь и, выславъ из кущи своя всѣхъ, читаше псалмы. Въ то время окаянный Кавгадый вхождаше къ царю и исхождаше съ ложными на непорочнаго агнца отъты, послѣди же приемъ от царя конечное изречение, еже бы святаго смерти предати, грядяше вкупѣ съ княземъ Георгиемъ прямо къ вѣжи святаго, прождающе ихъ множеству народа. Видѣвъ же сие, единъ из отроковъ притече скоро ко святому, весь поблѣднѣвъ лицомъ, и прерывающимся от страха гласомъ рече: «О дражайший господине нашъ великий княже, се грядетъ Кавгадый и князь Георгий со множествомъ народа прямо къ вѣжи твоей». Отвѣща святыи: «Вѣмъ, чадо, яко грядутъ и грядутъ на заклание мое. Но воля Господня да будетъ». Пришедъ же Кавгадый съ княземъ Георгиемъ на торжище, сташа и, ссѣдше съ коней своихъ, сѣдоша ту; призвавше же нѣкия немилостивыя воины, послаша, еже убити святаго; между же тѣмъ ожидаху исполнения повелѣннаго имъ дѣла.

87. Изшедше убо, воины тии устремишася къ шатру святаго, еже видѣвъше друзии, иже бяху на торжищи и путехъ, вси туда же побѣжаша, и бѣ кличъ велии и молва: овии бо домочадцевъ святаго бияху и грабляху, овии разоряху окрестныя вѣжи, овии надзираху, дабы что содрати и унести, — не можно изъяснити, коликое бысть тогда смятение въ народѣ. Убийцы же тии, яко дивии¹ звѣрие, ворвашася въ шатеръ святаго и, обрѣтше его на молитвѣ стояща, простроша свои безчелоувѣчныя руки, и, емше его, инии давяху, инии пхяху и бияху дреколиемъ по главѣ, потомъ схватиша за древо, еже бѣ на выи святаго, и толь зѣльнѣ начаша терзати, сѣмо и овамо влекуще, яко пастися² святому на землю, древо же, ³приразився вѣжѣ³, сокрушися; но дивный оный страдалецъ вскочи на нозѣ свои паки, лютии же убийцы съ новымъ бѣшенствомъ паки нападоша на нь и, повергше на землю, бияху пятами и топтаху. Тогда единъ из числа тѣхъ беззаконныхъ убийцъ, именовъ Романецъ, извлекъ великий ножъ, егоже при бедрѣ имѣяше, удари неповиннаго страдалца одесную страну въ ребра и, обращая сѣмо и овамо, отрѣза чистое святаго сердце. И тако скончася блаженный и великий князь Михаилъ въ лѣто от воплощения Бога Слова 1319, мѣсяца нояемвриа въ 22 день, въ среду въ 3 часъ дне. Душа его святая возлетѣ торжест-

¹ дикие; ² упасть; ^{3—3} ударившись о шатер.

веннъ къ Богу и причтена бысть къ ликамъ¹ избраннымъ отъ вѣка, а тѣло остаея на земли, валяея въ крови, наго повержено, никимже брегомо.

88. По томъ абие нападоша звѣрообразнии татарове съ российскими единомышленниками, иже бяху отъ страны Георгиа князя, и разграбиша вѣжу святаго, такожде же и отроковъ, находившихся при блаженномъ, взявше, заключиша въ темницы. Таже притекъ единъ отъ злодѣевъ тѣхъ на торжище, Кавгадыю и князю возвѣсти, яко уже вся повелѣнная сотвориша. Воставъ же, Кавгадый съ княземъ придоша на мѣсто, идѣже лѣжаше многострадальное блаженнаго тѣло. Кавгадый убо, яко видѣ въ толикомъ презрѣнии лежащее блаженнаго тѣло, сожалѣ си и со гнѣвомъ князю Георгию рече: «Не брать ли тебѣ старѣйший сей бѣ, иже почитается вмѣсто отца? Почто убо нерадиши о немъ? Тако ли ожесточенъ еси? Почто тѣло сие лежитъ повержено наго?» Сия слышавъ, князь постыдѣся и повелѣ, да, своею ризою покрывше святаго тѣло, положить на нѣкую великую дску, иже потомъ, крѣпко ужами² на возницу стягнувшю, превезоша за рѣку, называемую Адежъ,^{*} и ту остахася, по повелѣнью Георгиа князя, два изъ его отроковъ, яко да обнощъ стрегуть святаго тѣло; прочии же разыдохася во своя, якоже и ихъ господие, иже собравшеся во едину вѣжу съ прочими татарскими князи, пияху вино и составляху ложныя вина на неповиннаго страдальца.

89. Видѣхъ лютую злость, яже и на скончавшихся уже не престаеъ изошряти свой ядовитый языкъ. Сие, яко мню, происходитъ оттуду, что совѣсть, свирѣпо терзающая духъ повинныхъ какому злу, всегда ихъ беспокоитъ и, адскихъ скорпиевъ горше, угрызаеъ. Не отсюду ли привидѣния оная раждаются, яже у язычниковъ фуриями нарицаются?^{*} Не сие ли причиною, что многимъ, имѣющимъ нечистую совѣсть, мечтаеся, аки бы колеблется земля подъ ними, или гласы ужасныя возслѣдствуютъ за ними, или мертвецъ хотятъ ихъ пожрети? Не сие ли то, еже въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ именуется ипохондрия, принуждающая челоуѣка укрыватися, всего трепетати, боятися солнца и своя сѣни, и весь миръ почитати себѣ за врага? Воистинну нѣсть свирѣпѣйшаго мучителя, якоже совѣсть. Она выну вопиетъ, обличаетъ, терзаеъ и угрызаеъ челоуѣка, содѣявшаго злое, и еще въ жизни сей принуждаеъ его чувствовати адское мучение; и чѣмъ болѣе умножается зло на земли и любовь оскудѣваеъ въ людехъ, тѣмъ люте свирѣпѣетъ совѣсти тиранство и умножается адская мука. Откуда нынѣ толико изумленныхъ³, толико ожесточенныхъ, трепещущихъ и бѣснующихся? Къ избѣжанію отъ сего нѣсть лучшаго средства, какъ прибѣгнуть къ Богу вѣрою и надеждою чрезъ Христа. Но увы! Коль многие бѣдныя люди прельщаются въ подобныхъ симъ случаяхъ: они ищутъ утѣшения и упокоения совѣсти не въ покаянии, но или въ пьянствѣ, имже хотятъ притупити память содѣяннаго грѣха, или въ порочныхъ обращенияхъ съ развратными людми, кои обыкновенно не токмо

¹ сонму; ² веревками; ³ безумныхъ.

извиняють зло, но и похваляют и удобряют е, или въ козлогласованияхъ и игрищахъ, или въ расточительныхъ иждивенияхъ, мотовствѣ и роскошахъ. Сия вся како могутъ успокоити совѣсть? Не паче ли раздражаютъ дотолѣ, доколѣ во ожесточение впадетъ человѣкъ и совѣсмъ потемнить свѣтило разума? Горе такому человѣку! Лучше было бы ему, аще не бы родился въ мирѣ, нежели родился на свою погибель и на оскорбление Бога и природы. Таковъ бо человѣкъ, по Приточнику, не радить и дерзаетъ, яко левъ, сирѣчь, на вся злая стремится,* отсюду разорения, грабежи, убийства, отсюду татьбы, рвенія, клеветы, отсюду прелюбодѣяннїя, сквернословія, студодѣяннїя и подобная. Не таковъ ли бѣ Иуда предатель,* Сауль,* Исавъ,* Каинъ,* иже не возмогоша покаятися, зане Божию прогнали благодать, и Господь оставилъ ихъ въ начинанїя сердець ихъ. Боже прещедрый, избави таковаго состояннїя всѣхъ!

90. Тѣло убо святаго, якоже рѣхъ, изнесено бѣ въ пусто мѣсто. Татарове бо, бояся мертвецевъ, не могутъ терпѣти, да обношуетъ у нихъ въ станѣ мертвое тѣло. Наставшей же ноши, велий страхъ и ужасъ нападе на стрегущихъ воиновъ, егоже терпѣти не могше, побѣгоша въ станы своя. Наутрие же, возвращшеся, паки видятъ возницу со дскою тщю¹, тѣло же святаго особъ лежащее на единомъ мѣстѣ, язвою обращено къ земли, и кровь многую истекшую из нея, десная² же рука под лицемъ бѣ, а лѣвая у язвы, одѣяннїе же все цѣло, якоже бѣ прежде, и ничимъ не повреждено. Аще бо и многія дивнїя звѣри нощию скитахуся по пустынѣ³ той, но Господу хранящу вся кости праведныхъ своихъ,* нимало не прикоснушася святому, аки бы нѣкое благоговѣннїе и почтение тѣмъ изъясляя праведному мужу, яко Даниилу пророку иногда.* Еже бо человѣческая злоба прогна от себе, то во обличеннїе намъ вселися въ пустынныхъ неукротимыхъ звѣрей.

91. Въ той же ноши мнози от вѣрныхъ, елицы не спаху, такожде и от невѣрныхъ (недалече бо бѣ пустыня та от становъ ихъ) видѣша два облака пресвѣтла, во всю ношь осѣняющая над многострадальнымъ тѣломъ святаго, яже ово убо разступяхуся, ово же паки совокупляхуся, просиявающе, яко солнце; наутрие же съ великимъ удостовѣриемъ явѣ то чудо повѣдаху всѣмъ, глаголюще, яко святъ мужъ бѣ великий князь Михаилъ и яко закланъ бысть неповинно, еже самъ Богъ небесными стихїями, изъясляющими присѣщеннїе⁴ аггеловъ его, явѣ показа. Промчеша же чудо сие абие повсюду, еже слышавъ, великий князь Георгїй убосяя велми, глаголя: «Зри, яко не снѣдоша сего человѣка звѣри, дабы истребилася от земли память его. Зри, яко соперникъ мой и по смерти не престаетъ обличати мя и пакости ми творити. Аще сие дойдетъ во уши царю, то ему не угодно явится слово, и азъ посрамлюся пред нимъ».

92. Сихъ ради винъ совѣтъ положи Георгїй князь, да сокрыетъ тѣло святаго. Посла убо боляры своя со отроки, иже по повелѣннїю его взяша мощи

¹ пустую; ² правая; ³ пустынному месту; ⁴ милость.

святаго оттуду и, возложше на возницу, отвезоша въ Мосчары.* Бяху же ту нѣцѣи из отечества святаго, знаемии купцы, иже, слышавше збывшаяся, приидоша видѣти новаго своего мученика мощи и моляху приставленныхъ стражей, да дозволятъ имъ драгоцѣнными плащаницами покрыти святаго тѣло и съ честью, якоже обычай есть, положити е въ церкви. Но безстуднии тии воины не точию честь учинити святому отрекоша¹ купцамъ, но и видѣти его имъ възбраниша, положивше же неоцѣненное оное сокровище въ нѣкоей темной хлѣвинѣ, ту стражаху, дабы никто не приходиль и не прикасался святому. Пребыша убо ту мощи святаго нѣколико дней. По вся же нощи жители тѣхъ мѣсть явѣ зряху чудный нѣкий столпъ огнень, сияющъ вельми и протяжающся от земли до небеси, иногда же и днемъ видяху на воздухѣ прекрасную дугу, прегibaющуюся и преклоняющуюся над хлѣвиною, идѣже почиваше святой. Сия вся повѣдаема бяху великому князю Георгию чрез посланниковъ во Ордѣ, того ради умысли мощи святаго отпустити въ Россійскую землю, дабы тѣмъ и грѣхъ свой загладити и показати нѣкое сожалѣние, яко неповинень есть неправедному тому убийству.

93. Призвавъ убо единого из бояръ своихъ, даде ему нѣколикихъ воиновъ, глаголя: «Шедь, отвези тѣло князя Михаила въ Москву и ожидай мя тамо, азъ бо и самъ вскорѣ возвратитися имамъ во отечествие мое». Изшедши же бояринъ той съ воинами от князя, прииде и, взявъ тѣло святаго съ возницу, якоже въ хлѣвинѣ лежаше, повезоша е ко граду Бездежу, и яко уже приближающеся бяху, мнози видѣша из града окрестъ возницы множество народа со свѣщами и кандилы², а инии на конѣхъ съ фонари по воздуху летаху, благолѣпно провождающе гробъ, еже видѣвше, граждане со удивлениемъ изыдоша во срѣтение и моляху воиновъ, да святаго мощи поставятъ на нѣколико дней въ церкви освящения ради града, но воины, пренебрегши ихъ прошения, обрѣтше же нѣкий гостинный дворъ, заключиша святаго ту и стражаху.

94. Въ то время единъ от стрегущихъ воиновъ возлеже съ небрежениемъ въ нощи верху возницы, на нейже мощи святаго бяху, и се абие невидимая нѣкая сила восхити его и, отвергши далече от возницы тоя, удари о землю толь крѣпко, яко еле живу остатися ему. По семь пришедъ въ себѣ, воинъ едва возможе помалу приползти ко гробу святаго и ту, надолзѣ моляся, получи от святаго прощение и здравъ бывъ, благодаряше дивнаго во святыхъ Бога, всемъ повѣдая сие.

95. По нѣколицѣхъ днехъ идоша оттуду въ Россійскую землю, везуще мощи святаго; чрез все же шествования ихъ время непрестанно ношашеся нѣкий пресвѣтлый над мощми святаго облакъ, и идѣже людие тии стояху, тамо стояше и облакъ, шествующимъ же, шествоваше невысоко, паря по воздуху и аки бы осѣняя святаго. Тако Богъ прослави угодника своего князя Михаила. Человѣколюбивъ бо есть владыка нашъ Господь, и премудъ, и праведень вкупѣ,

¹ отказали; ² лампадами.

воздая комуждо по дѣломъ. Поживе богоугодно благовѣрный князь Михаилъ, сего ради и слава Божия сияетъ надъ нимъ, и чудодѣйствіями прославленъ, и не тлѣниемъ почтенъ, еже все знаменіемъ есть оныя несказанныя радости, юже получи отъ Бога на небеси. Душа благовѣрнаго князя, увѣнчанная неувядаемымъ вѣнцемъ побѣды, одержанныя на земли, нынѣ сияетъ, яко солнце, въ неприступнѣй славѣ, выну видить лице небеснаго Отца, и поетъ со аггелы, и водворяется со святыми, и наслаждается того блаженства, еже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыде.* Не глаголи убо, вскую на всѣхъ равныя дары не изливаются. Взираетъ бо Богъ на способность и расположение сердець челоуѣческихъ, и елико кто можетъ вмѣстити, толико и приемлетъ даровъ. Кто рѣшетомъ можетъ почерпнути воду? Како закрываяй очеса увидить солнце? Благодать Божия изливается на всѣхъ, такожде и еваггелскій гласъ по всему миру гремитъ, но иный затыкаетъ уши, да не слышитъ, иный божественнымъ ругается дѣйствіямъ. Не слышиши ли фараона, глаголющаго къ Моисею съ презорствомъ¹: «Кто есть Богъ?» [Исхода 5, стих 2].* И паки Исаиа пророкъ: «Сыны родихъ и возвысихъ, тии же отвергошася мене» [глава 1, стих 2].* И паки: «Цѣлихъ, — рече, — Вавилона, и не исцѣль» [Иерем. 51, стих 9].* Убо Богъ есть чистѣйшій источникъ всѣхъ благъ, погибели же нашей мы есмы причина. Хощеша ли наслѣдити животь и видѣти дни благи? «Уклонися отъ зла и сотвори благо» [Псал. 33, стих 15],* — глаголетъ пророкъ. Приготовляй на исходъ дѣла твоя, не воюй противъ Бога, не буди измѣнникъ Христовъ и ругатель таинъ святыхъ вѣры. Симъ путемъ достигнеша къ вѣчному блаженству, грѣшницы же погибнуть и истребятся. Кто пуститъ ословъ и свиней въ царскія чертоги? Подобнымъ образомъ и обремененныя грѣхами какъ внидутъ въ небо? Добрый пастырь волковъ хищныхъ не впускаетъ въ стадо. Аще же бы и единъ ожесточенный грѣшникъ ворвался въ небо, мню, яко небо превратилъ бы въ землю; они бо, имѣя отъ претворившейся въ природу привычки непреложное стремление къ злу, стали бы и тамо обиды наносити святымъ. Мы же утверждаемъ, что грѣшныя во адѣ, ово свирѣпымъ взоромъ, ово зловоніемъ грѣховъ, ово скрежетаніемъ зубовъ, ово воплемъ лютымъ, и подобными симъ, единъ другому есть спекуляторъ² неукротимый.

96. Везяxu убо воины тии мощи святаго князя сквозѣ грады российскія земли и, якоже заповѣдано бѣ имъ, никомуже повѣдати хотяху, что и кого везутъ, и симъ образомъ доидоша до великаго града Москвы, идѣже повелѣно имъ бѣ тѣло положить святаго. Ту убо, вшедше въ княжескій дворъ, сняша мощи съ возницы и, внесше въ единый монастырь, запечатлѣша³ тыя (якоже из Орды привезены быша во гробѣ, егоже устрои тамо великій князь Георгій) впредь до повелѣнія.

97. Пребыша же мощи святаго ту цѣлый годъ безъ всякаго призрѣнія⁴, забвениемъ и небрежениемъ покрыты; и тако темный гробъ скрываше всемир-

¹ высокомерием; ² палац; ³ опечатали, заперли; ⁴ присмотра.

ное свѣтило, печать содержаше неизреченнаго источника чудесь; хранящесе под спудомъ воинъ небесный, богогласная труба, органъ Святаго Духа. О вы жители горняго Сиона, не удивляетея ли, зря безумие смертныхъ? У нихъ той именуется свѣтлѣйший князь, на комъ блистаетъ златотканная одежда, той сиятельнѣйший и превосходительнѣйший господинъ, иже на колесницѣ съдитъ и предшествуютъ ему всадники и тристраты,* тому поклоняются людие, иже изобилуютъ златомъ и серебромъ, а Божии раби презираются, Христовы други пренебрегаются и попираются. Павелъ апостоль глаголетъ, яко единаго святаго весь миръ не стоитъ,* но мы такое сокровище ни во что вмѣняемъ. О, безумия! О, слѣпоты! Обаче рцы мнѣ, ты, ругаяйся святымъ, како назовеши тѣхъ, кои ради прибытка и чрева своего попирають честная каменья и драгоценный бисеръ!¹ Свиньями и псами именуются сии въ Божиемъ словѣ. Убо болшая часть въ мирѣ свиней и скотовъ, имже Спаситель не повелѣ даяти святая, ниже пред ними пометати бисеръ,* убо за ожесточение ваше отъимется от васъ Царствие Божие и дастся языку², творящему плоды, сирѣчь кроткимъ, смиреннымъ, боящимся и почитающимъ Бога,* вы же взалчете, и изсохнете, и погибнете. Речеши мнѣ, кая потреба сухия почитати кости? Но ты не почитай кости простыя, костей бо всякихъ великое множество вездѣ, но почитай кости праведныхъ, ихже Богъ хранить, да не сокрушится ни едина от нихъ;* почитай почтенныхъ нетлѣнимъ от Бога; почти орудия Божиихъ благодѣяний; почти пречистую ту обитель, въ нейже вселяется и дѣйствуетъ Богъ; почти неоскудный благодати источникъ; почти порфиру, въ нейже одѣты бяху Божии сынове и цари всемирнии; почти тѣло, еже нѣкогда сияше добродѣтели въ мирѣ и еже нѣкогда прославится, яко солнце, во Царствии Небеснѣмъ; почти плоть, юже чудесами прославляетъ Богъ; почти прогонителей демоновъ, истребителей недуговъ, красоту Церкви и защищение отечества. Рѣхъ, яко многия кости вездѣ, чесо убо ради не всякия такая удостоишася чести? Чесо ради едина Илиина милоть раздѣляетъ Иорданъ,* а не иная кая? Чесо ради едины Елиссеевы кости воскрешаютъ мертвыхъ,* и единъ Моисейский жезль изсушаетъ море,* и побѣждаетъ Амалика,* и наказуетъ Египетъ,* а не иное что? Спаситель нашъ Христось не обличаетъ иудеовъ, яко красяху праведныхъ раки, но яко избиваютъ къ нимъ посланныя пророки и Божию сопротивляются слову.* Обаче научаемся отсюду, яко и во иудеехъ древле обычай бѣ почитати Божиихъ угодниковъ мощи, не и первенствующая ли христианская церковь то же представляетъ ясно. Святыхъ бо память торжественно съ похвалами совершаше въ день Пентикостии³* и Пасхи, а мощи ихъ погребаеты бываху въ церквахъ и при молитвенныхъ храмѣхъ. Прочти древности и увидишь правду, вопросы у смыслящихъ, и возвѣстятъ ти истину. Не слѣдуй слѣпымъ разсуждениямъ твоимъ. И аще убо не подобаетъ почитати мощи святыхъ,* то что речеши, подобаетъ ли презирати и попирати? И аще сия

¹ жемчуг; ² народу; ³ Пятидесятницы.

речеши, не назову ли тя възбѣсившимся челоувѣкомъ или разума лишеннымъ? Сии бо точию мудрствують неподобная, мы же от православия научихомся, да, предстояще окрестъ нетлѣниемъ почтенныхъ мощей, призываемъ въ заступление и помощь свято пожившихъ здѣ.

98. Довольно времени минувшу от принесения мощей святого въ Москву, достиже о томъ слухъ въ Тферь къ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, бывшей супругѣ святого, и к чадомъ ея. Не бо бяше можно сбывшаяся слышати скоро, яко ордынское поселение далече бяше от России и писмоноситеley тогда не бѣ. Егда же сия услыша княгиня великая, абие вѣрныхъ посла въ Москву людей, да о глаголѣ семь испытають извѣстно, иже бывше тамо возвратишася и повѣдаша, яко благовѣрный князь убиенъ во Ордѣ и привезенъ въ Москву, обрѣтается на княжескомъ дворѣ во храмѣ всемилостиваго Спаса,* запечатанъ во гробѣ. Симъ гласомъ вѣстницы тии, аки копиями, пронзоша благовѣрныя княгини Анны сердце, яже от нестерпимыя жалости горцѣ возстена, из очесъ источники изливая слезъ, не меньше же и дѣти святого съ своими супруги и со всѣмъ домомъ рыдаху неутѣшно.

99. Промчеса же абие сие по всему граду, и вси плакаху гласомъ, еже слышавъ, святитель Варсонофий, притече во княжеский дворъ, да княгиню утѣшитъ и чада, но не бѣ утѣшению мѣста. Аще и представляше¹ святитель, яко не подобаетъ плакати, но паче радоватися о свято почившихъ о Господѣ: тии бо, подвигомъ добрымъ подвизавшеся, благополучно преплыша горкий сего жития океанъ и нынѣ, водворяющеся со святыми, выну видять неприступную Божию славу и ходатайствуютъ о насъ. Аще и предлагаше, яко всѣмъ предлежитъ единою умрети и неизбѣженъ есть жития предѣлъ, смерть бо есть врата, отвергающая вѣчность, и путь, имже преселяемся на небо, идѣже отечество наше, аще и живо описоваше, яко идѣже нынѣ обрѣтается князь, тамо вси праведнии от вѣка, тамо патриарси, пророки, апостоли, тамо святители, мученики и праведныя души, тамо спасительная обоженная плоть и неизреченное блаженство, обаче сия утѣшительная словеса успѣваху мало, язва бо, егда разсвиръпѣть, не терпитъ ни пластыря, ни обязания², ни елея,* наконецъ и самъ святитель прослезися вельми и тако отъиде въ домъ, оставивъ всѣхъ, яко да насытятся рыданий.

100. Наутрие же паки прииде святитель во дворъ, и совѣщае со княгинею и чады ея, яко да, пославше къ великому князю Георгию во Владимиръ градъ, испросятъ страсотерпца Христова чудотворныя мощи, тогда бо и великий князь Георгий возвратился бѣ из Орды, во второе от убийения святого лѣто, имѣя съ собою и князя Константина Михайловича, и всѣхъ боярь, совозслѣдовавшихъ святому из Тфери. Сей совѣтъ благъ явися пред очима всѣхъ, того ради князь Димитрий Михайловичъ, емуже святой князь при отшествии своемъ во

¹ говорил, наставляя; ² повязки.

Орду поручи, яко старѣйшему сыну, правление княжения Тферскаго, общимъ согласнемъ посылаетъ брата своего князя Александра Михайловича со знатнѣйшими боляры во Владимиръ къ великому князю Георгию Даниловичу, моля его, да подасть имъ многострадалное отца ихъ тѣло во утѣшение граду и защищение отечеству. Восписа же къ нему и грамоту, имѣющую образъ сей.

101. «Великому князю Георгию Даниловичу, Богомъ избранному и превознесенному, Димитрий, князь Тферскій, здравия и всякаго благопоспѣшества желаетъ. Извѣстно намъ сотворися, яко дражайший родитель нашъ, вашъ же ближайший сродникъ и братъ, убиенъ бысть завистию татарскою во Ордѣ. Ваше же величество, христианскою движимо любовию, потщася тѣло его оттуду привести въ Москву, идѣже и донынѣ обрѣтается въ Спасовомъ храмѣ запечатано. Мы, слышавше сия вся, зѣло смутихомся, и неукротимая печаль, сокрушая духъ нашъ, понуждаетъ непрестанными обливатися слезами, наипаче же мать наша, великая княгиня Анна, яже от зѣлныхъ туги и скорби изсше¹, яко скудель²,* и еле жива, молитъ тя отдати отца нашего тѣло брату нашему Александру, егоже на сие истое³ послахомъ, и обрѣтающемуся нынѣ при тебѣ Константину, яко да обще съ боляры нашими, присланными къ тебѣ, и съ тѣми, ихже из Орды привель еси, привезутъ намъ нашего отца. Дондеже его не увидимъ, не возможемъ утѣшиться, ниже приятныхъ наслаждаться дней; ты же, сие сотворивъ, приусугубиши къ свѣтлости твоей короны сияние милосердия и любви и заставиши всѣхъ неумолчно твои благодѣяния проповѣдати».

102. Съ симъ писаниемъ яко прииде князь Александръ Михайловичъ къ великому князю Георгию Даниловичу во Владимиръ, абие вину пришествия своего возвѣсти и послание вдаде ему. Онъ же, слышавъ, надолзѣ отрицашеся прошение ихъ исполнити, ово тшася утаити убийство, еже сотвори, ово бояся, да не подвигнетъ къ мщению народъ. Обаче наконецъ, многимъ прошениемъ убѣжденъ, повелѣ из Москвы въ Тферъ отпустить тѣло святаго. Шедше убо вси тферские боляре съ чады святаго князя въ Москву, внидоша во храмъ, идѣже почиваше святой и, молебствовавшие доволнѣ, открыша раку святаго и, любопытно возрѣвъше, видѣша, яко мощи святаго — о чудесе! — тако бяху неплѣнны, яко аще бы святой въ той день скончася.

103. Тако Богъ свою благодать удивляетъ на святыхъ своихъ, аще бо и бреннаго бяху сложения, еже удобно разрушается въ прахъ, обаче тии на верхъ добродѣтелей возшедше, вѣчному уподобишася Богу и тѣломъ, и духомъ; якоже бо Богъ вѣчно пребываетъ, тако и тии; якоже Богъ неоскудно источаетъ дары, тако и тии благодѣтельствуютъ своими молитвами людемъ; якоже Богъ чудодѣйствуетъ въ мирѣ, тако и святии сообщаемую имъ силою удивляютъ вселенную, по предсказанию Спасителя нашего Христа: «Вѣруай, — рече, — въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворить, и болша сихъ сотворить» [Иоан. 14, стих

¹ иссохла; ² черепок, высохшая глина; ³ искомое, взыскиваемое.

12].* Не дивися сему, яко Богъ угодниковъ своихъ такими дарами почте. Вся бо бѣдствія привидоша въ миръ по падении Адама въ грѣхъ, а до того Адама бѣше нетлѣненъ, безсмертенъ, повелитель всемирный, зеркало Божиихъ совершенствъ, премудрый и пресвободный.* Убо аще кто клятвы Адама избѣгнетъ, аще въ такое состояние придетъ, въ какомъ бѣ Адамъ, аще совершенно образъ Божий и подобие возставитъ въ себѣ, аще облекшися въ правду, преподобие и истину, достигнетъ въ мѣру возраста исполнения Христова, таковой уподобляется Богу Над нимъ не царствуетъ смерть, ему покарются звѣри, его не смущаютъ страсти, въ немъ вселяется Богъ, и выну разглаголствуетъ съ нимъ, онъ бываетъ радостию аггеловъ и ужасомъ бѣсовъ, покровителемъ мира и ходатаемъ къ Богу. И сего ради смерть праведныхъ именуется успениемъ, упокоениемъ, преселениемъ, возрождениемъ и приятнымъ разлучениемъ от плотскихъ оковъ, еже святому Павлу всегдашнимъ бѣ увеселениемъ.* Сие состояние святыхъ сравнивь съ состояниемъ беззаконныхъ людей, удобно возможеши вообразити горестную ихъ пагубу и тщету, на нихъ и воздухъ воюеть, и звѣри стремятся, и свирѣпѣеть огонь, вода и земля, диаволь, адъ и вся тварь. Горе имъ, окаяннымъ, горе беззаконной ихъ жизни, состоящей въ присносущней смерти, горе, яко лишишася Бога и въ бѣсовский премѣнишася образъ!

104. По нѣколицьхъ днехъ, яже тѣрскія послы препроводиша въ постѣ и молитвахъ, взяша святаго стратотерпца мощи и, якоже подобаетъ, благоговѣйно съ кадилы и пѣнїями возложиша на приуготованную колесницу и везяху ихъ славно и великолѣпно. Егда же достигоша до Волги рѣки, ту изъемше мощи из колесницы, преложиша въ присланное имъ на то великое судно и, сѣдше, поплыша ко граду, еже слышавше людие, абие собрашася от всѣхъ странъ въ великомъ множествѣ и, взявше честныя кресты и святаыя иконы съ кадилы и свѣщи, изыдоша во срѣтение святому. Послѣдова же и благовѣрная великая княгиня Анна съ чады своими и преосвященный Варсонофій епископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Бывше же у монастыря святаго архангела Михаила,* ту ста судно, и изнесоша мощи святаго на брегъ, обаче от великаго стѣснения народа, рыдания же и вопля не возмогоша раку святаго въ церковь внести, но поставиша ю пред церковными врата, яко да вси приступаютъ къ ней благословения ради.

105. Видѣвъ же гробъ супруга своего, благовѣрная княгиня Анна вострепета от великия жалости сердцемъ и, падши на землю, аки къ живому, рыдая, взываше: «Рыдати ли ми повелѣваеши, яко лишихся тебе, или возвеселитися, яко зрю тя, о дражайший свѣте! Зрю убо тя, но зрю, яко не чаяхъ, зрю бездыханна и мертва, зрю безгласна во гробѣ. Како померче свѣтъ? Како потемнѣ злато? Кто наше сокровище украде, и животь нашъ кто отъя? О ордынская страна, царство безбожныхъ татаръ! Да обзѣметъ тя вѣчная ношь, и да не будетъ вышняго благословения над тобою! О зависть! О злоба! О лютыя диавола дщери, превозмогосте, побѣдисте, истребисте правду! Но не хвалися, гордость. Князь мой, яко орель, возлетѣ въ высоту. Князь мой, яко свѣтлое возсия свѣтило, увя-

зеся вѣнцемъ, торжествуетъ въ небѣ, вамъ же вѣчная готовится мука. Возрыдаю ли убо или возвеселюся? Рыдати заставляеть естество, яко осиротѣ мати съ чады, яко лишихомся надежды, покровителя и отца; веселие же причиняють доблественныя подвиги страдальца, имиже сотре главу змиеву* и вѣчно воцарися со Христомъ. Но препобѣждаетъ естество. Ктому¹ не увижу тя, свѣте мой! Ктому не услышу сладкаго ми гласа, и от сожития твоего разлучихся, — увы! — и кто дасть мнѣ, княже, да умру нынѣ съ тобою, да единъ обѣиметъ насъ гробъ, и да вкупѣ предстанемъ Христови».

106. Сице блаженнѣй княгинѣ Аннѣ рыдающей надолзѣ, едва возмогша тую от гроба подвѣсти, и, взявше гробъ, честно отнесоша боляре на раменахъ своихъ въ соборную Спасова Преображения церковь, юже самъ святой созда.* Провождаше же его все безчисленное множество народа, иже необычнымъ рыданиемъ и стенаниемъ исполняху воздухъ, пребыша убо многоцѣлебныя мощи нѣколико дней не погребены въ соборнѣй церквѣ, дондеже народъ святому своему князю послѣднее цѣлование отдаде и приуготовленъ бысть новый каменный гробъ. Таже пришедъ святитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ, вложи въ него съ ковчегомъ мощи и, обычное над ними пѣвше надгробное пѣние, погребению предаша месяца септемвриа въ 6 день въ придѣлѣ святаго Александра Невскаго об ону страну боголюбиваго епископа Симеона Тферскаго, прямо жертвенника.*

107. Тако бысть житие святаго, тако совершися хриstopодражательное страдание. Подвизася в малѣ и обрѣте тяготу вѣчныя славы. Сия же написашася въ наставление наше, да терпѣниемъ и утѣшениемъ писаний упование имамы. Полезная писания, яже намъ предлагаетъ святая Церковь, подобна суть нѣкоему прекрасному и преизобилному вертограду,² яко въ немъ различныя обрѣтаются благовонныя цвѣты, сладкия плоды, воды живыя, драгия дрeвеса, различныя изображения и памятники, представляющыя древность.* Въ писанияхъ видимъ дѣянiя, яже быша от вѣка, обрѣтаемъ чистое учение, имже напаяется душа, и прямой къ царствию путь, созерцаемъ добрыя примѣры святыхъ, иже во всей вселеннѣй добродѣтели просияша, узнаваемъ Божия чудеса и отеческий промыслъ о насъ. Сия вся не суть ли оныя плоды, имиже питаема мужается и утучнѣвается душа? Не суть ли роса благодати, изкапающая свыше, еуже Богъ строить спасение наше и духовную радость? Подобаеть убо намъ уподоблятися пчеламъ. Видѣль ли еси, како онѣ, отвсюду собирая медъ, сладостию обогащаются, вредительнаго же удаляются яда. Тако и ты, наипаче неискусный въ писанияхъ человекъ, читай книги точию, яже мать твоя Церковь, сохраняя въ цѣлости, тебѣ предлагаетъ въ пользу, и обогащайся всѣми благими оттуду. Иныя бо книги предлагаютъ та, яже къ вѣрѣ и надеждѣ служатъ, другия же о любви учать; из тѣхъ научайся познавати Бога, его творение, промыслъ и таин-

¹ Впредь; ² саду.

ства христианскаго благочестия, а из сихъ почерпай истинныя добродѣтели и должности, яже къ благополучию служить. Аще уразумѣши сия, абие искоренятся въ тебѣ страсти, и суевѣрія, и ереси, просвѣтитя ти умъ свѣтомъ божественныхъ откровений; увѣси, яже суть Божия и яже противника его, яже непоколебимыя догматы и яже сномечтания и бабья басни. Не возложиши тогда надежду спасенія твоего на глѣбныя вещи и человѣческия обряды, не дерзнеши представляти Бога съ долгою брадою и протяженнымъ тѣломъ, ниже речеши, яко перстное сложение, старыя книги и черныя иконы спасаютъ,* но исповѣси съ Петромъ верховнымъ, яко нѣсть иного имени под небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаеть спастися, кромѣ имени Иисуса,* имже приведение имама къ Богу, и той есть очищение о грѣсѣхъ нашихъ. Рекохъ ти уже пользу, происходящую от божественныхъ книгъ, откуда разумѣши, яко не всякия книги, не всякое учение подобаеть слушати. Навыкни убо полезныя книги опасно различати от неполезныхъ и лживыхъ. Полезныя книги суть, по Писанию, яко огонь, пожирающий терние грѣховъ, яко млатъ на жестокия сердца,* яко дождь, напаяющий душу, яко хлѣбъ, укрѣпляющий тѣло и кости, яко сѣмя, столичный приносящее плодъ.* Сия, аще вѣси, подобаеть читати со вниманиемъ, и страхомъ Божиимъ, и добрымъ намѣрениемъ; аще ли не вѣси, послушай чтущихъ и приложи старание, да не будеши, по Иакову апостолу, слушатель забытливъ, иже уподобляется мужу, смотрящему лице бытія своего въ зеркаль, иже, отшедь, забы, каковъ бѣ.* Но потщися слышанное исполнити дѣломъ, да возрастеши и плодъ принесеши во святыни. Лживыя же и развратныя суть, яко тлетворный воздухъ, яко смертоносная язва, яко змиинъ ядъ, яко диавола уста; от сихъ бѣжи, сихъ не касайся, да святаго Давида наслѣдиши блаженство, яко «не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста».* Зѣло бо прилипчивая суть развращения тая. Кто, къ котлу приразився, не очернитя? Кого диавола не прельстятъ уста? Кого змиевъ не умертвить ядъ? Весь миръ погибаетъ от злыхъ дѣлателей сихъ: Азия исполнена учениемъ безбожнаго Магомета, Америка и Африка — идолопоклонствомъ, произшедшимъ от язычества, Европа — различными еретиками и суевѣрїями. О коль мало спасающихъ и въ самомъ христианствѣ! Все уклонишася и неключимы¹ быша, якоже глаголетъ пророкъ.* Вины сего отступленія три наипаче считаются: первая — соблазнительныя злыхъ людей примѣры и словеса, вторая — диавольскія тайныя прелести, третья — развратная человѣческая воля, слѣпый плѣнившая разумъ. И понеже соестественныя вещи взаимное всегда имѣютъ между собою соотвѣтствие, притязание и любостраданіе, того ради не дивися, яко всякия пороки удобно вселяются въ насъ, и мы, согласуясь погибелнымъ представлениямъ диавола и мира, безразсудно спѣшимъ во адово дно. Вопреки же добродѣтельный путь коль труденъ и прискорбенъ начинающимъ является, плоть бо воюеть на духъ и воля-враждеб-

¹ бесполезны, негодны, недостойны.

ница — на Бога; обаче чемъ больше начнеши въ святости успѣвати, тѣмъ способнѣйший сотворяется ти на гору Господню восходъ, а наконецъ, до такого безстрастия достигнеша, яко рещи ти съ Павломъ: «Кто разлучитъ мя отъ любве Божия» [Рим. 8, стих 35].* Любящимъ бо Бога вся поспѣшествуютъ во благое, и вся коварства, и гонения враговъ почтеша, яко стрелы младенецъ. Домъ мудраго мужа не разрушаютъ вѣтры и буря,* подобно и волнения моря не преодолеваютъ непоколебимый камень. Кия страхованія, кия хитрости и соблазны возмогша блаженнаго князя отъ любве Божия и добродѣтельнаго пути отвлещи. Молися убо Христу Богу о насъ, молимъ тя, страсотерпче Христовъ великий Михаиле, яко да и мы, грѣшнии, по безприкладной милости его удостоимся быти наследниками вѣчнаго блаженства.

108. Благовѣрная великая княгиня Анна по погребении супруга своего святаго князя пребысть нѣколько времени при сынѣ своемъ Константинѣ, тому бо во владѣніе отъ отца отданъ бѣ градъ Тферь. Потомъ, пришедъ, вселися въ монастырь дѣвичий, иже бѣ во градѣ во имя Софии премудрости Божия, и ту, постригшися во иноческій чинъ, живяше во всякихъ добродѣтельныхъ исправленияхъ, выну взирая на гробъ святаго князя и желая, да кости ея возлягутъ съ нимъ вкупѣ и душа да вселится, идѣже обитаетъ самъ. Умершу же сыну ея Константину Тферскому, прииде другой сынъ Василий изъ Кашина града и слезнымъ прошениемъ едва возможе умолити ю, да идетъ съ нимъ въ Кашинъ, тамо бо бѣ и отечествіе ея, идѣже, пришедъ, пребысть до самой кончины своея, добрымъ житиемъ и неслестнымъ учениемъ всѣмъ подая совершенныя святости примѣръ. Прешедшымъ же отъ убиения святаго князя 19 лѣтомъ, въ мирѣ скончася о Господѣ и погребена бысть въ соборнѣй Успения пресвятыя Богородицы церквѣ.* Во времена же христіолюбиваго царя и великаго князя Алексія Михайловича обрѣтены быша мощи ея нетлѣниемъ и чудодѣйствіемъ почтены, якоже и донынѣ въ Кашинѣ градѣ видѣти есть.*

109. Навыкнути намъ подобаетъ отсюда, яко у Бога лицеприятія нѣсть: нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій, но праведное воздаяніе комуждо по дѣломъ. Жена, украшенная благими дѣлы, препобѣдитъ мужескій полъ, и рабъ, сотворивый Божию волю, злочестивыхъ царей вышій явится. Что ми предлагаеши составление и полъ? Не могу, — рече, — подвизатися, яко рабъ есмь невольный, яко жена немощная есмь. И жены бо получиша небо, и рабами не возгнушася Богъ. И аще возриши на небожителѣй, обрящеши между ими большую часть рабовъ и нищихъ презрѣнныхъ, по оному Павла святаго изречению: «Видите званіе ваше, братіе, яко не мнози сильни, не мнози благородни, но буяя мира избра Богъ, да премудрыя посрамитъ, и немощныя мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, и худородная и уничиженная избра Богъ, и несущая¹, да сущая² упразднитъ» [1 Корин. 1, стих 27 и слѣд.].* Тии въ святой про-

¹ ничего не значащее; ² значащее.

стотъ со смиреніемъ и терпѣніемъ шествоваху за Христомъ, не противящесея благодати и полагающесея во всемъ на Божіе слово, и не любопытствоваху гордостію надменны, испытующе глубину Божиихъ судьбъ, якоже творятъ мнѣшиися нѣчто быти въ свѣтъ, иже въ буйствѣ своемъ аки бы истязуютъ Христа, глаголюще: «Кто ты? Что учиши? Куда ведеші? Есть ли рай и мука? Безсмертна ли душа?» — и подобная симъ, яже суть диавольскія сѣти, препинающыя¹ мудрыхъ въ коварствѣ и высокопарную гордость и тщетное превосходство властей. Почто убо вы, христіане, сихъ почитая, презираете убогихъ святыхъ, иже судити имуть миру, и со Христомъ сядутъ на дванадесѣти престолѣхъ,* и возлягутъ со Авраамомъ въ Царствіи.* Что же до женска пола принадлежить, то и оныя не равнымъ ли достоинствомъ и дарами почтошася от Бога? Не подобная ли душа и у нихъ, якоже и въ мужескомъ полѣ? Аще бо тѣломъ и немощны суть, обаче умомъ могутъ быть крѣпки, аще внѣшнимъ состояніемъ и уничижены, но постоянствомъ, но святостію, но чистотою могутъ быти по внутреннему челоувѣку превосходны. Аще и поползновени ко злу, но могутъ злую природу препобѣдити неусыпнымъ тщаніемъ о добродѣтельной жизни. Итакъ, что мѣшаеть тебѣ, жено, быти въ числѣ избранныхъ? Аще и нѣсть злѣйшаго зла, паче злыя жены, якоже глаголетъ нѣкто,* ибо онѣ всему причина, онѣ ядовитѣе аспидовѣ и скорпиевѣ, онѣ свирѣплѣе львовѣ и тигровѣ, безстудству и сластолюбію ихъ нѣсть мѣры, нѣсть предѣловъ ненасытству ихъ, похотѣніямъ, гордости и злобѣ. Кого не прелстиша женская словеса? Кого не уязви злоковарный ихъ языкъ? Сіе диаволе орудіе разорило есть царства, плѣнило непобѣдимыхъ мужей, изтребило благополучіе смертныхъ; обаче, аще добрую обрящещи жену, обрѣль еси неоцѣненное сокровище, имже благослови тя Господь Богъ твой. Домъ, въ немъже добрая жена обитаетъ, избилуеть всѣми благими: тамо благочестіе и страхъ Божій, тамо согласіе и любовь, тамо тишина и мѣрность, тамо возрастають кроткая и молчаливая чада, тамо вси домочадцы благонаравны и послушны, тамо избилуеть хлѣбъ, вино и елей, вертограды удобрены, сады благовонны, нивы угобжены² и плодоносны. Блажен стократно, емуже Богъ такого друга и сожителя посла, презлополучень же той, иже паде въ руки неприязненныя жены, ибо не умершвляеть та, якоже звѣрие, растерзая внезапно, но истончеваетъ и изсушаетъ помалу, чемъ умножаетъ болѣзнь и приусугубляетъ мученіе въ безконечное наказаніе за грѣхъ.

110. Аще и под спудомъ бѣ угодникъ Божій великій князь Михаилъ, обаче люди помняще чудеса, яже содѣяшася при убиеніи его и благодѣянна, яже показоваше ко всѣмъ, еще живъ сый, велие къ нему усердіе имѣяху и, притекающе ко храму, идѣже честныя его почиваху мощи, моляхуся Богу и получяху различная исцѣленія молитвами святаго. Егда же попусценіемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ быша литовская и польская нападенія на Россію,* тогда

¹ запутывающие; ² ухожены.

многажды видимъ бываше святой, исходящъ на бѣломъ конѣ из града, имѣя въ рукахъ превеликий обнаженный мечъ, имже устрашаше и прогоняше враговъ, якоже сами противницы со извѣстнымъ утверждениемъ исповѣдаша святителю Феоктисту, архиепископу Тферскому,* въ лѣто от Христа 1606. Тогда бо помянутые варвары лестию и измѣною начальниковъ нашихъ взявше градъ Тферъ, приидоша во архиерейский домъ и видѣвше на стѣнѣ икону святого, сказаша яже о немъ, вкупѣ признающе, яко великъ той человекъ есь у Бога.

111. Не дивися, читателю, слыша, яко святии ходатайствуютъ о насъ и защищаютъ грады и страны, наипаче же — идѣже ихъ почиваютъ мощи, или идѣже съ плотию обитали. Ибо они аще и отстоятъ нынѣ духомъ от насъ, преселившися на небо, обаче любовь всегда суть соединены намъ и никогда не престають промыслиати, иже къ нашему благополучию служатъ. Павелъ апостоль глаголетъ, яко аще видѣниемъ Бога и получениемъ небесныхъ благъ и «истребляется вѣра и надежда, обаче любовь николиже отпадаетъ» [1 Кор. 13: 8].* Любовь, якоже бѣ на земли, тако продолжается на небеси, неизмѣнно и вѣчно, паче же и умножается во святыхъ. Дондеже бо были они в тѣлѣ, обрѣтали многая препятствия, погашающая любовь, нынѣ же бо безпрепятственно успѣваютъ въ ней. И елико кто больше любитъ, толико больше блаженъ; и елико кто больше блаженъ, толико ближайший и подобнѣйший Богу. Толико большее стремление имѣть ко благодѣянню и защищенію нашему, толико болшее имѣть отвращение от всякаго зла и праведное омерзѣние къ некаяущимся грѣшникамъ. Тѣмже убо тшашеся зло истребити, наказуютъ грѣшныхъ, добрыхъ же награждаютъ, да больше успѣваютъ въ святости. Изяснения ради предложенныя истины мы докольныя примѣры въ Писанияхъ обрѣтаемъ. Молятся аггели у Даниила о помиловании израиля.* Молятся апокалиптические старцы и мученицы о спасении Божиихъ рабовъ и истреблении диавольскаго царства.* Молятся в Маккавейскихъ книгахъ упоминаемии архиереи о освобождении своего народа.* Также и мужи нѣкїи упоминаются тамо, иже, являющесе, устрашаху враговъ и защищаху вѣрныхъ.* Видитъ Елисей поборствующая по немъ огненныя колесницы и кони.* Да умолчу о другихъ примѣрахъ. А яко святїи наипаче та назираютъ мѣста, идѣже пожиша и почиша, сие происходитъ оттуду, что вездѣсущіе имъ не можетъ приличествовати. Тѣмже убо каждая страна своихъ покровителей особливыхъ имѣетъ, якоже видѣти есть и на аггелахъ-хранителяхъ градовъ, церквей, народовъ, царствъ, человеквъ. Таковъ и въ строении нашего спасения видимъ есть порядокъ, каковъ и въ расположении мира. Повелѣ Творецъ, да иная звѣзда сияетъ въ Греции, иная — въ Индии, иная — въ России. Всѣхъ же предводитель — солнце. Сице и благодатному промыслу изволися, да святой князь Михаилъ будетъ защитникъ Тфери, якоже Димитрій — Фессалоникии,* Петръ — Риму,* и прочая. Сия уразумѣвше, прославимъ Божіе неприступное величество, еже толикое попечение имѣетъ о насъ. Божиихъ же рабовъ достойно почтимъ, яко, толикою къ намъ любовью горя, ходатайствуютъ о насъ.

112. Прешедшымъ от убинения святого благовѣрнаго князя Михаила Ярославича 340 лѣтомъ, благоволи Богъ угодника своего прославити, еже бысть сице. Державствующу благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу,* преиде от временныя жизни ко Господу отецъ его величества святѣйшій Филаритъ Никитичъ, патриархъ Московский и всея России.* Того ради христоробивый оный царь, якоже въ прочия церкви даяше милостыню на поминование родителя своего, сице и въ тѣрскую соборную церковь, обаче противъ прочихъ несравненно вѣщшую. Тѣрский бо архиепископъ Евфимий* предложивъ его величеству, яко созданная святымъ княземъ тѣрская церковь зѣло обветшала и требуетъ возсоздания от основания вновь. Молит, да повелитъ оную соорудити и поможетъ своимъ иждивениемъ тому богоугодному дѣлу. Получивъ убо святитель вся, яже прошаше, молитвами святого и обрѣтши искусныхъ зодчичевъ, изъ нихже первѣйшій бѣ нѣкто, называемый Иоаннъ, абие касается дѣлу и въ маломъ времени воздвиже зѣло прекрасную церковь, якоже бѣ и прежде.

113. Егда же святитель Евфимий хотяше освятити придѣль тоя церкви, идѣже положены быша мощи святого, прииде ему благий помысль от Бога, еже обрѣсти гробъ святого съ чудотворными мощами. «Не подобаетъ, — рече, — да свѣтилникъ мира и источникъ чудестъ хранится под спудомъ, но да положень будетъ на свѣщницѣ и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ Церкви православныя обитають».* Того бо ради Богъ и прославляетъ святыхъ своя, яко да примеромъ ихъ благочестивии утвердятся въ вѣрѣ, а злыя да навькнутъ отгребатися от грѣховъ и путемъ добродѣтелей ходити; да обличатся еретики и расколники, иже, суетнымъ послѣдующе мудрованиямъ своимъ, отторгаются от ограды Христовой; да злочестивии обратятся от тмы ко свѣту, услышавше велегласную чудотворения святыхъ трубу; да славы Божия, яже увѣнча святыхъ за добрые ихъ подвиги, возсияетъ да возымѣетъ всюду чрез ходатайство ихъ спасительное влияние.

114. Тако помысливъ, святитель приложи великое попечение о семъ. Обаче недоумѣвашеся, гдѣ бы мощи святого князя почивали, никто же бо можаще сие ему повѣдати, еже многое время забвениемъ покры. Нѣщии же глаголаху, яко тыя сгорѣша въ велицѣмъ пожарѣ, иже весь градъ иногда пояде и въ пепель преврати. Бяше же при церквѣ нѣкий священникъ, именовъ Феодоръ, зѣло ветхъ денми, иже издавна служаше у гроба святого. Сей приступль ко святителю, рече: «Слышахъ, владыко, яко гроба святого ищещи. Сего ради приидохъ возвѣстити о семъ. Азъ бо вся случившаяся о глаголь семъ, юнъ еще сый, своима очима видѣхъ и обстоятельно вѣмъ. Мощи святого князя исперва, якоже памятовати могу, бяху наверху земли, и многая чудодѣйствія и исцѣления бываху при нихъ, обаче къмъ и когда обрѣтены быша, сего исповѣдати не могу. Егда же бысть пожаръ великий во Тѣри, тогда мы ово возгорѣния ради, да не сожжетъ святыхъ мощи, ово бояся, дабы како не пали на нихъ стѣны, или бы

иное что не приключилося, вложихомъ я въ гробницу древяну и спрятахомъ у церковной стѣны въ землю, вложивше гробницу ту въ каменный великий гробъ утверждения ради. Тако убо и донынѣ суть».

115. Слышавъ же, святитель возрадовался и, призвавъ помянутаго зодчия Иоанна, повелѣ ему, да церковный мость¹, идѣже показа священникъ, разроетъ и гробъ святаго обрящетъ. Прииде убо сей въ церковь и взявъ благословение у святителя, рече: «Молися за мя, святче Божий, да возмогу послужити толикому дѣлу, и да не огонь, изшедъ из гроба святаго, опалить мя, недостойна прикосновения суша». Сия рекъ, приять прощение у всѣхъ и, прочистивъ мѣсто (бѣше бо множество угля на немъ), нача, во-первыхъ, церковный мость разбирати, потомъ же — землю. И якоже ископа на единъ лакоть,* явился каменный гробъ. Видѣвъ же сие, святитель и священницы, иже предстояще ту, моляхуся, да Господь обрѣтениемъ святаго мощей милость свою явить имъ, возрадовашася велми и абие со святителемъ вси, облекшеся во священныя одежды, соборнѣ молебная всемилостивому Спасу и пречистѣй Богородицѣ, и святому совершиша. Таже святитель, приемъ святую воду, покропи всю церковь и гробъ святаго, и всѣхъ ту бывшихъ, и разыдохася в своя, благодаряще Бога, не презирающаго прошения своихъ рабовъ. Пришедъ же въ домъ свой, святитель Евфимий разсуди, яко неприлично есть мощамъ святаго, егда по обрѣтении явѣ положены будутъ, остатится въ древнѣй рацѣ, но «подобаетъ, — рече, — да новая устроена будетъ». Еще же умысли и службу святому сочинити, и храмъ нѣкий во имя святаго освятити, да въ немъ Божия благодать, яже удивляетъ святыя своя, прославляема будетъ. Обаче не дерзаше сие без повелѣния самодержавнаго сотворити, возьмъ убо хартию, восписа к нему сице:

116. «Благочестивѣйшему самодержавнѣйшему господину царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея России — Евфимий, архиепискомъ богоспасаемаго града Тѣри, со всею церковью: благодать, милость, миръ от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да умножится. Якоже повелѣлъ еси, державнѣйший царю, еже новую церковь вмѣсто ветхия твоимъ щедротнымъ подаaniemъ создати, сице и бысть. Вся бо благочинно и благолѣпно устроишася, и нынѣ храмъ, егоже воздвиглъ еси, предстоитъ Христу, яко невѣста украшена мужеву своему, и вопиеть немолчно къ Богу, да тебѣ, украсившему его, низпослеть всякое благословение свыше. Егда же восхотѣхомъ освятити придѣлъ, иже въ храмъ, прииде намъ помысль, еже взыскати чудотворныя мощи предсѣдателя² и сродника твоего святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича въ покровительство державѣ твоей и въ защищение граду нашему. Мы убо, мня сие быти богоугодное дѣло, предприяхомъ намѣрение исполнити и, яко изрыхомъ на единъ лакоть на показанномъ свидѣтелями достовѣрными мѣстѣ землю, се внезапно явился каменный гробъ, въ немже рака святаго съ чудо-

¹ помост; ² предшественника.

творными мощми. Видѣвше же то, возрадовахомся велми и благодарихомъ Бога. Обаче без твоего повелѣннѣя не смѣемъ ниже прикоснутися мощемъ, ниже изнести я из нѣдръ земныхъ въ свѣтъ. Тебѣ бо от Бога дадеся управляти сушая въ державѣ царствія твоего, а намъ соизволения творити, наипаче же вѣдая, яко самъ Богъ твое содержитъ сердце и направляетъ ти мысли ко исполнению своего хотѣннѣя святаго. Аще убо заблагоразсудится пред тобою, Богомъ вѣнчанный царю и владыко нашъ, повели, да обрѣтенныя мощи святаго князя въ церквѣ явѣ поставлены будутъ. На сие бо и прославляетъ Богъ угодниковъ своихъ, да имѣя ихъ выну пред очима, потщимся подражати вѣрѣ и житию ихъ. Ты же, сие сотворивъ, обрящещи вѣчнаго богомольца и ходатая къ Богу о спасении твоёмъ, сего святаго великаго князя».

117. Сие послание, егда достигше чрез нарочитыхъ мужей въ руки благочестивѣйшаго государя царя, возрадовася велми, глаголя: «Слава тебѣ, Христе Боже, яко въ мои времена изволилъ еси сие толикое свѣтило намъ, грѣшнымъ, открыти». И абие повелѣ свою царскую грамоту написати въ Тферь ко святителю Евфимію, да вся, яже о святомъ великомъ князѣ умысли сотворити, сотворить вскорѣ. Приемъ же святитель от самодержавнаго послание, абие намѣреваемому касается дѣлу и, обрѣтъ нѣкоего искуснаго древодѣля, именемъ Назариа, повелѣ ему, да со всякимъ опаствомъ очиститъ мѣсто, идѣже святаго гробъ, потомъ приложить старание, како бы его изъ земли подѣяти, бѣ бо зѣло ветхъ и тяжекъ, и бояхуся, дабы не разрушился, егда прикоснутся ему.

118. Егда убо помянутый Назарій, приуготовавъ вся, служащая къ подѣятию, приступи ко гробу святаго и хотя оный мало очистити и укрѣпити, осязаше его, къ подѣятию приуготовляя, въ то время между гробомъ и дскою, иже бѣ верху, внезапно явися скважня нѣкая, иже видѣвъ, Назарій простре руку свою сквозѣ оную съ безстрашиемъ, и абие въ той же часъ рука его тако возболѣ, яко аще бы кто ее стрѣлою поразилъ, и сокрушахуся кости его от того, и ощущаше болѣзнь даже до раздѣления мозговъ же и членовъ [Евр. 4: 12].* Случися же единъ быти при гробѣ, и не бѣ, кто бы ему руку помощи подалъ. Того ради, едва возможе мало восклонитися и, излѣзъ от гроба, бѣжа на святительский дворъ, вся окрестная мѣста стенаниемъ и воплемъ исполняя. Стечеся убо на вопль той множество народа, и самъ святитель, слышавъ, прииде къ нему и вопрошаше его, что бысть ему, или какое приключение сотворися, чесо ради рука его виситъ без дѣйствія долу. Обаче той от зѣлныя болѣзни слячеся¹ весь и не можаше ниже възрѣти на кого, ниже отвѣщати словесе. И тако пребысть Назарій пять дней, лютѣ валяся и стражда, въ шестый же день едва возможе святителю исповѣдати вся случившаяся ему. «Огнь, — рече, — изшедъ из гроба святаго, опали мя, или страшный порази мя громъ, не вѣмъ, что бѣ. Но точию яко вложихъ руку мою въ явившуюся скважню и прикоснувся мощемъ, мало

¹ скорчился.

святаго праха взяхъ, се адовы обѣяша мя болѣзни, се лють поражаемъ, умираю. Увы мнѣ! Яко многогрѣшенъ сый, продерзостенъ же и безуменъ. Дерзнухъ сие сотворити и се умираю».

119. Слышавъ же сие, святитель и предстоящи ту жалишася зѣло о немъ и, вшедше съ болящимъ въ церковь, начаша молебная совершати о помиловании его. Егда же приспѣ время чтению святаго Евагелиа, внезапно облегчися Назарию болѣзнь, яко возмоши ему о себѣ больною рукою знаменатися крестнымъ знаменiemъ. Возрадовася убо о семъ, нача прилѣжнѣе молитися и, взирая на икону святаго, яже над гробомъ его бѣ, припадале на землю, прося о своемъ согрѣшении прощения. По отпущении же молебнаго пѣнія осяни его святитель животворящимъ крестомъ и покропи святою водою. И от того часа здравъ бысть человекъ, и утвердися рука его, якоже бѣ прежде. Видѣвъ же сие велие чудо, святитель и предстоящи ту людие прославиша Бога и угодника его святаго великаго князя Михаила.

120. Тогда начася совопрошение у нѣкиихъ о святыхъ, и глаголаху, яко святии удобопреклоннѣйшии суть ко мщению, нежели ко благотворению, а Божия кротость колико нашимъ поползновениямъ терпитъ, невозможно есть изъяснити словомъ. Слышавъ же сие, святитель Евфимий рече: «Правду рекосте, чада, яко Божия кротость и долготерпѣние есть неизслѣдимая пучина, обаче яко и небожители еси, поелику вмѣстити могутъ, сообразуются Божиимъ совершенствамъ, всеконечными же добротами, якоже Богъ, никакая тварь просияти не можетъ. И сие есть, якоже глаголетъ Богословъ: „Возлюбленнии, нынѣ чада Божия есмы, и не су явися, что будемъ. Въмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узрим его, якоже есть” [1 Иоанна 3, стих 2].* Аще убо сия тако суть, вскую глаголете, яко святии скорѣйшии ко мщению суть? Ни, чада, не глаголите сего! Святии несказанною любовию выну пылающе къ намъ, всякаго желаютъ намъ блага и ходатайствуютъ у Бога. Но мы сами причиною бываемъ всѣхъ находящихся на насъ зоключений и бѣдъ, яко самопроизвольно прогоняемъ добро и объемлемъ зло, еже возгнѣздившия въ нѣдра наша, яко змий, уязвляетъ насъ смертию и недостойныхъ творитъ небесныхъ дарований, паче же и обращаетъ та въ лютую пагубу намъ и въ вѣчную погибель. Не Божие ли дарование есть свѣтъ, еже просвѣщаетъ вся, открываетъ всемирную красоту, согрѣваетъ землю, производитъ древеся и травы и оживляетъ все, что въ ноздряхъ дыхание носитъ. Обаче тѣмъ безумныя младенцы иногда ожигаютъ руки, иногда же или неосторожность, или злоба людей тѣмъ же огнемъ великия производятъ пожары. И что речеси, огонь ли зло? Да не будетъ! Но злое онаго употребление бѣды наноситъ. Подобно и о водѣ надлежитъ рещи. Всякому извѣстно, коль сия полезна. Но аще человекъ ввержется въ ню, утопаетъ. Ибо невмѣстно есть воздушной твари обитати въ водахъ, яже тяжестию своею превосходитъ воздухъ. Навыкните убо отсюда, яко имже образомъ не всякая земля всякий произрастаетъ злакъ, сие и не всякая вещь всякой твари пользу приносить. Къ восприятию бо

различныхъ вещей, различныя требуются приуготовления и вмѣстилища. Вре-тища¹ служить къ восприятию пшеницы, а мѣхи² — ко вмѣщению вина. Сие и о прочихъ разсуждая, уразумѣете, чесо ради червь, иже в калѣ, абие умираетъ от прикосновения благовонному крину, чесо ради Оза внезапно паде мертвъ пред Господемъ, яко прикоснуса кивоту завѣта,* чесо ради звѣрие не прикоснушася Даниилу* и огонь не опали отроковъ.* Аще бы Назарий достоинъ былъ прикосно-вения святаго, никогда бы таковая не пострадалъ, а яко были въ немъ грѣховныя плевы³ и удобоподжигаемое хвастие бесплодныхъ дѣлъ, того ради не дивно, яко опали его огонь Святаго Духа, иже вселися въ святаго чудотворца мощи. И кто виновенъ казни, разсудите. Како дрзаетъ сѣно изсохшее прикасаться огню?! Да не дерзнетъ Божию киоту прикасаться рука скверныхъ. Сие еше молю васъ, чада, возьмите въ разсуждение: что святѣйше, чистѣйше и полезнѣй-ше Божияго слова. Обаче языковъ учитель глаголетъ, яко и то нѣкиимъ бываетъ воня смерти въ смерть [2 Коринф.: 2, стих 16].* Кому же, вопросиши, не учени-комъ ли Христовымъ? Ни, яко въ нихъ вмѣщается слово Божие изобилно, но иудеемъ и еллиномъ: сии бо за безумие почитаютъ откровенныя тайны, а тии со-блюдаютъ ими, и тако въ нихъ не вмѣщается слово Божие. Якоже нѣгдѣ Спаси-тель научаетъ: и вины не имуть о грѣсѣ своемъ.* Паки слышите: что сладчайше, и величайше, и снисходительнѣйше Спасителя нашего Христа, иже преподаетъ намъ себе въ Божественной Евхаристии? Обаче пишется, яко и той бываетъ во осуждение нѣкиимъ: „Ядый, — рече, — недостойнъ судъ себѣ ясть и пиетъ” [1 Коринф.: 11, стих 24].* Убо на гору Божию никто да не восходитъ не предпочи-стився, якоже Моисей,* никто кадило въ руки да не возьметъ, кромѣ тѣхъ, ихже Богъ избра и освяти».

121. На другой по томъ день, то есть месяца ноемвриа въ 24 день, вече-ру приспѣвшу, прииде святитель въ церковь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и церковными служители, от другихъ же никого не повелѣ пустити, кромѣ архие-рейскаго дому дѣтей боярскихъ, и облечися во священныя одежды начаша молебная совершати. Назарию же повелѣ, да послужитъ, якоже преднача, подѣ-ятию святаго гроба, обаче той бояшеса и надолзѣ отрицашеса. По семь, обод-рень надеждою на Бога и святительское благословение примѣ со благодарни-емъ, касается дѣлу, и съ Божиею помощию вскорѣ подъемше гробъ, поставиша на благопристойномъ уготовленномъ мѣстѣ. И совершивше молебная, приступи святитель и повелѣ дску со гроба сняти до полу, самъ же руками держаше по-кровъ, имже бы покрыти святаго мощи. Сие сотворши, приниче во гробъ и осяза мощи тыя со страхомъ (бяху бо велие издающе благовоние), таже покры я по-кровомъ и облобыза любезно, такожде и вси, приключившиися ту. По семь по-велѣ святитель паки покрыти гробъ тою же дскою, дондеже новый устроить.

¹ здесь: мешки из грубой ткани; ² мешки для хранения жидкостей, бурдюки; ³ ше-луха.

Прежнее же мѣсто наполниша землю. И тако отъидоша во своя, благодаряще Бога и угодника его святого великаго князя Михаила.

122. Наутрие мнози жители градстии, приходяще къ соборнѣй церквѣ, исповѣдаху явѣ: ови — яко видѣша свѣтъ велий во градѣ, друзии же — яко столпъ огненъ, сияющъ надъ церковию, видѣша, инии же — яко два пресвѣтлыя облака обнощь ношахуса надъ гробомъ. Слышавъ же сие, Божий архиерей удивляшеся несказанно толикимъ Божиимъ щедротамъ, яко тѣми же чудесами изволи и тогда благоволение свое къ вѣрному рабу своему изъявити, имиже приубиении его изъяви, якоже въ Житии святого повѣствуется. А вскорѣ по сихъ потшася архиерей освятити придѣль, въ немже почиваху мощи, во имя святого великаго князя Михаила и повелѣ въ немъ совершати молебствия и Божественную службу. И от того времени начаша людие вящшее ко святому князю имѣти усердие и притекаху къ нему съ болящими отвсюду, молящеся, да исцѣление получать, еже и бываше: мнози бо различными недуги одержими получаху отраду молитвами святого. Обаче якоже сия, тако и прочая премногая обстоятелства, случившаяся при томъ, древность забвению предаде. Вины же забвения сего слѣдующыя наипаче быти мню: или бо яко людей, искусныхъ въ писании и въ замѣчании достопамятныхъ дѣяний мало бѣ тогда (изключая нашествия враговъ, опустошавшихъ отечество); или яко мы от природы больше склонны изслѣдовати прешедшая и будущая, настоящее же время, аки маловажное и не касающееся до насъ, оставляемъ; или яко опасаемся строгаго изслѣдования и такъ называемыя критики или осуждения вкупѣ живущи съ нами людей; или яко зависть и злоба не допускаетъ намъ чужыя добродѣтели прославляти. Не похваляю азъ ни единыя причины из сихъ, иже затмѣвають и заглаждаютъ достопамятныя и нужныя къ наставлению будущихъ родовъ вещи, и желаю бы, во-первыхъ, дабы вси или, по крайнѣй мѣрѣ, тѣ, до коихъ сие наипаче принадлежитъ, просвѣщенемъ учения умудрились. Учение бо не вредить, якоже нѣцыи глаголють, но точию злое онаго употребление пагубно есть. Разсуди, что лучше есть, знание ли Бога, разумѣние ли себе и своихъ должностей, имже научаемся от закона, или въ глубинѣ невѣжества утопати, подобно несмысленнымъ скотамъ. Потомъ — дабы излишнее любопытство о другихъ временахъ оставивше, больше о настоящемъ пеклися. Будущая бо неизвѣстность причиняетъ безпокойство, изслѣдование же прешедшихъ случаевъ великимъ подвержено затруднениямъ. Настоящее точию принадлежитъ до насъ, о семъ подобаетъ пещися, выну ожидая, яко наступающую уже смерть, тако и грядущий Судъ и яко отверстая врата къ прешедшему и будущему времени. Не то глаголю, еже бы вся возможности знати, ибо человекъ есмы, но научаю, да нужная паче иныхъ къ свѣдѣнию и служащая къ благополучию временному и вѣчному по силѣ и возможности приобрѣтаемъ и да вся въ пользу, а не в пагубу обращаемъ. Наконецъ желалъ быхъ азъ того зѣло, дабы люди от неразумныхъ предосуждений другихъ всемѣрно воздержались. Изрядно, когда судить могущий разсуждати, той бо исправить и

наставить. Но жалостно есть зрѣти, когда благоразумнаго мужа уязвляетъ или пересуждаетъ непросвѣщенный и злобный невѣжда. О, буии чловѣцы! Вскую нападете безвинно? Вскую угрызаете благодѣлствующихъ вамъ чловѣковъ? Написаль ли нѣчто ближний твой не по твоему вкусу, разсуди, яко никтоже можетъ на всѣхъ угодити. Приими перо и самъ лучше напиши (Кто руки отъя? Кто уста загради?) или погрѣшности исправи благосклонно. Аще ли сего не хоцещи или не можещи сотворити, умолчи, не повреждай чужья труды незлобнаго брата твоего. Ты кто еси, судяй чуждему рабу? Не уподобляйся гонителямъ Христовымъ, иже, завидуя силѣ словесъ и дѣйствіямъ чудесъ его, ихже сами не можаху сотворити, хуляху, глаголюще, яко лжетъ онъ, яко о Велзевулѣ изгонитъ бѣсы, яко прелщаетъ народы, и подобная симъ.*

123. Въ лѣто от воплощения Слова Божия 1665, въ царство благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича,* самодержца всероссийскаго, престоль патриаршества правящу святѣйшему Никону,* во Тфери же Лаврентію архиепископу пасящу Христово стадо,* бысть во всемъ градѣ Тфери, такожде и далече во окрестныхъ весехъ и селѣхъ, тлетворное повѣтріе и зѣло тяжкий морь: падаху бо людие нечаянно¹, яко есенію листвие от древесъ, и ²не бяху доволни живии² къ погребенію мертвыхъ. Тако Богу наказующу грѣхъ ради нашихъ. Тогда архиерею Лаврентію прииде благий помыслъ, еже предложение мощей святаго князя сотворити из древния зѣло ветхія раки въ новую, еже умысли благолѣпно сооружити. Предреченный бо Евфимій архиепископъ, не успевъ сего сотворити, ко Господу отыде, и мощи святаго не открывахуся никогдаже, но бяху почивающе въ каменномъ гробѣ, якоже обрѣтены быша, деревяную бо раку ветхости ради не можно бѣ отуду изыяти.

124. Созва убо Лаврентій архиепископъ вся священныя настоятели и соборныя иереи и возвѣсти имъ желание свое о семъ, рекъ: «Видите, братие, яко гнѣвъ Божій постиже насъ грѣхъ ради нашихъ: нечаянно скончаемся от тлетворныя смерти. Камо³ же скроемся от вездѣсущія Божія? Вездѣ грѣшника обрящеть неумытное⁴ правосудіе, вездѣ достойная постигнетъ казнь. Извѣстно же из Писанія въмы, яко нѣсть инаго средства ко умилоствленію Бога кромѣ истиннаго покаянія. Того ради подобаетъ нынѣ предварити лице Господне во исповѣданіи, въ постѣ же и молитвѣ, якоже примѣромъ предшествова намъ великій Ниневійскій градъ,* и тако негли Божій гнѣвъ утолится и милость его возсіяетъ къ намъ. Слѣдующую убо седмицу⁵ умыслихъ завѣщати, еже препроводити ту въ постѣ и молитвѣ. Примите убо сие завѣщаніе любезно, чада, и сотворите, да вси людие от мала и до велика, вашему примеру послѣдующе, постанятъ. Азь же между тѣмъ потшуся святому великому князю новый устроити гробъ. Древний бо, якоже видите, зѣло обветша, и Богу хотящу предложение мо-

¹ неожиданно; ^{2—2} не хватало живых; ³ Куда; ⁴ неподкупное; ⁵ неделю.

щей сотворити. И литию по граду съ мощми учредимъ, негли¹ Божий гнѣвъ утолится молитвами святаго».

125. Сия словеса слышавше, святолѣпнии онии мужи прияша любезно и абие по всѣмъ мѣстамъ проповѣдаша постъ и молитву. Егда же та седмица преиде и вся, яже къ преложению, приуготовишася, повелѣ святитель, да по всѣмъ церквамъ сотворять трипостасному Богу всенощное славословие. Во утрие же собрася все множество народа къ соборнѣй церквѣ на Божественную литургию, юже самъ архиепископъ со знатнѣйшими изъ духовныхъ соверши. По окончании же литургии приступи архиепископъ съ прочими духовными лица къ рацѣ святаго и, открывше ту, обрѣтоша честныя святаго великаго князя мощи, яко кринь сияющыя и яко бисеръ не увядающыя, толикое же благоухание исходяше отъ нихъ, яко превъшати ему курение фимиама и смирны. Дерзнувше убо, со страхомъ пркоснушася святымъ мощемъ и со благоговѣниемъ, якоже подобаетъ, подъявше изъ старыя раки, обвиша въ новую бѣлую камку* и, радостно цѣловавше, преложиша въ новоустроенную деревяную раку и, многоцѣнными покровы покрывша тыя, разидошася восвоися. Сия быша месяца септевриа послѣднихъ числъ.

126. Тридесатому же дню dospѣвшу, собрася паки все множество народа въ соборную святую церковь и, надлежащую службу совершивше, изидоша внѣ града съ честными кресты и святыми иконы, литию творяще. Сшествоваху же и священницы, одѣяны во священныя одежды, благолѣпно носяще на раменахъ своихъ новоустроенную раку съ многоцѣлебными мощми святаго великаго князя Михаила, народъ же, предшествуяй и вслѣдствуяй, взываше велиимъ гласомъ: «Господи, помилуй!» И тако обшедше градъ, возвратишася въ церковь, идѣже, отслушавше Божественную литургию, поставиша паки святыя оныя мощи на прежнемъ мѣстѣ — въ придѣлѣ святаго на лѣвой странѣ близъ стѣны. Абие же по томъ милостию всецѣдраго Бога и молитвъ ради святаго великаго князя нача всюду смертоносие умалитися, дондеже въ конецъ исчезе. Того ради соборнѣ тогда уставлено бысть, да во всемъ градѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ воспоминания ради Божиихъ благодѣний празднество преложения мощей святаго повсягодно въ предреченное число на память святаго священномученика Григория, епископа Великия Армении, совершается. Благоволи же всеблагий Богъ тогда же вложить въ сердце нѣкоему велможѣ, именемъ Роману Бобарыкину, иже при дворѣ его царскаго величества отправляше должность столника,* да устроить швеннымъ художествомъ украшенную плащаницу, на нейже образъ святаго изображенъ бѣ, воеже бы покрывати тою святыя мощи, въ память отшедшихъ отъ сея жизни его родителей. Сей богоугодный свой обѣтъ егда соверши, принесе ко святителю, иже благоговѣнно покры тѣмъ святыя мощи, и тако пребыша въ соборѣ надолгъ.

¹ быть может.

127. Въ лѣто Господне 1682 возведенъ бысть на святителскій престолъ въ Тферь преосвященный Сергий.* Сей, видя, яко зѣло обветша соборная Преображенская церковь, и отчасти восколебася, умысли вновь оную собственнымъ своимъ иждивениемъ соорудити. Того ради пренесе мощи святаго из собора въ церковь Воздвижения честнаго креста,* пренесе же вкупъ и древний каменный гробъ, въ немже мощи обрѣтены быша. Совершившуся же зданию оному,* паки возврати мощи въ соборъ и положи на прежнемъ мѣстѣ, каменный же гробъ остави въ Крестовоздвиженстѣй церквѣ въ память пренесения его. Егда же наста въ Тфери преосвященный епископъ Варлаамъ, бывый въ 18 вѣцѣ,* тогда повелѣниемъ его пренесены и положены быша мощи святаго под устроенною на то, изваянною и позлащенною сѣнию за архиерейскимъ мѣстомъ между церковными столпами, придѣлъ же святаго изпразднивъ, учреди въ немъ ризницѣ архиерейстѣй быти.

128. Пребыша убо на томъ мѣстѣ мощи даже до времени преосвященнаго Митрофана, иже святительствова въ лѣто 1746 от Христа.* Сей добродетельнымъ подаваниемъ потщася деревяную святаго князя раку благолѣпнѣ изваяннымъ серебромъ обложити, позлативъ ю въ мѣстахъ приличныхъ. Таже, устрой въ на правой странѣ у самага иконостаса въ стѣнѣ мѣсто, ту пренесе и положи святаыя мощи, якоже и донынѣ есть видѣти. Ветхий же каменный гробъ, иже храняшеся въ Крестовоздвиженстѣй церквѣ, въ случившейся пожаръ распалася весь, обломки точию нѣкия оставася, иже и донынѣ зрятся въ соборѣ.

129. 1763 года съ самый день Сошествия Святаго Духа поутру паки случися въ Тфери зѣло великий пожаръ: возгорѣвшуся въ дому архиерейскомъ огню, абие по всему распространися граду и сильнымъ стремлениемъ, яко змий нѣкий, ношашеся, прелетая всюду и пожирая до основания вся, зажжеся тогда и соборная колоколя. Еже видѣвше духовные мужи (тферскому бо епископу Афанасию* не случившуся ту), абие вся своя презрѣвше, со тщаниемъ стекошася отвсюду и боящеся, да некако мощамъ святымъ повреждение нѣкое случится, аще возгорится соборная церковь, облекошася во священныя одежды, и, взявше раку съ мощми, якоже бѣ, изнесоша из церкви, и, благоговѣнно на раменахъ носяще, принесоша ко углу града и поставиша на брезѣ Волги-рѣки противъ Феодоровскаго училишнаго монастыря.* Таже, приставлше священномонашествующихъ къ рацѣ, да, храняще мощи, молебствуютъ ту, разидошася кийждо спасти свой домъ от огня. Вечеру же наставшу, и свирѣпству огня мало утолившуся, пришедше паки, взяша мощи и, честно несше, поставиша на прежнее мѣсто въ соборѣ. Уцѣлъ же вся та страна, идѣже лежаша мощи, теплое бо ходатайство святаго, яко бичъ нѣкий, прогоняше огонь.

130. О семъ плачевномъ прилучении достиже вѣсть въ царствующий градъ Москву, идѣже обрѣташеся тогда благочестивѣйшая самодержавнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна Вторая, пришедъ из Санкт-Петербурга коронования ради,* яже по приятии священнѣйшаго помаза-

ния и вѣнца, егда возвращашеся въ царствующий градъ святаго Петра, бысть по пути въ Тфери и видѣвъ весь градъ обратившийся въ пепель, соболѣзнава зѣло и, матернимъ возбуждаема милосердиемъ, соизволи от щедроты своя толикое пожаловати богатство, елико доволно имѣло быти къ созиданию и украшению всего града и всѣхъ домовъ жителствующихъ ту людей. Повелѣ же, да оттолѣ во всей Тфери, нѣкая точию мѣста изключивъ, вездѣ каменные дома великолѣпныя и высокия устроены будутъ, еже и бысть.

131. Вся сия, доздѣ написанная, великимъ тщаниемъ собрахомъ из разныхъ древностей остатковъ, яже возмогохомъ обрѣсти, нѣкая же от повѣствованія достовѣрныхъ свидѣтелей взяхомъ, а яже видѣхомъ, яко благопристойнымъ слѣдствиемъ из предъидущихъ можно бѣ выводити, та съ опасностію внесохомъ. Въ дополнение же къ прежнимъ здѣ воспомянуги потребно, яко благовѣрный великий князь Михаилъ Ярославичъ поживе лѣтъ 48, державствова же во Владимирѣ, по лѣтописямъ российскимъ, 13 лѣтъ. Убо матеръ свою блаженную Ксению самъ погребе въ Тфери въ соборной церкви, якоже мню, за шесть лѣтъ до кончины своя. Отецъ же его благовѣрный великий князь Ярославъ Ярославичъ младъ сый скончася, и тридесяти лѣтъ не доживъ.* Онъ святи-телский престолъ основа въ Тфери въ лѣто от Христа 1271, на немже бысть первый предсѣдатель Симеонъ, князь Полотский,* по немъ Андрей, князь Литовский,* таже Варсонофій, упоминаемый здѣ въ житіи. Послѣдовавшихъ же за сими прочихъ преосвященныхъ архиереевъ тферскихъ зри оглавления при концѣ сея книги.*

132. По кончинѣ же святаго князя Михаила вскорѣ постиже гнѣвъ Божий и праведное его мщение всѣхъ злокозненныхъ враговъ его. Окаянный бо Кавгадый, прогнѣвавшуся на него татарскому царю, въ первый годъ по убиении блаженнаго от печали и бѣснования злѣ изверже окаянную свою душу. Князь же Георгій вскорѣ по томъ убиенѣ бысть во Ордѣ, якоже глаголютъ, от князя Димитриа Михайловича. Прочіи же единомышленники и скovníки¹ ихъ, разными образы пострадавшѣ, погибоша.

133. Мы же, видяще толикий гнѣвъ Божий на злочестивыя, къ праведнымъ же толикия щедроты и чудный промыслъ, имже онъ обыче руководствовати къ небесному блаженству, потщимся бѣгати грѣха и усердно хранити святой его законъ, прославляя дивнаго въ чудесѣхъ Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклонение, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹ союзники; единомышленники в ковах, крамолах.

ЖИТИЕ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО, НАПИСАННОЕ Я. А. ТАТИЩЕВЫМ

ЖИТИЕ ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ДИМИТРИА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО, ЧУДОТВОРЦА

Следующее святого Дмитрия, митрополита Ростовскаго, чудотворца, житие выбрано из дневных собственноручных сего святителя записок, которыя напечатаны в Древней Россійской вивлиофике,* и от книги Епистоляра, при тех же записках напечатаннаго,* от предисловий, положенных при Четиих Минеях,* от книги «Розыска»* и Историческаго о российских писателях словаря,* от Духовной его грамматы,* и от двух поучений, писанных им к священникам паствы его,* и от письменнаго его же Жития,* сочиненнаго по Имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти благочестивѣйшия государыни императрицы Елисаветы Петровны указу* в Ростове во время обретенія сего святителя мощей, которое основывается на достоверных записках,* отысканных в Ростове, и на вероятных разнаго званія людей свидѣтельствах, бывших при сем святителе в семинарии и служивших при келлии его, кои, егда обретены были мощи, в живых находилися.

Сию райскую вѣтвь, святителя и чудотворца Дмитрия, произрасти Малая Россія: родися бо в малом и незнаменитом градѣ, нарицаемом Макаровѣ,* иже от богоспасаемаго града Киева отстоит за пятьдесят поприщъ,* в лѣто 1651 мѣсяца декемвриа от родителей благородных, вѣроу же и благочестием христіанским украшенных и в заповѣдех Божіих неуклонно ходящих: отца именем Саввы, иже в воинствѣ малороссійском бысть чином сотник,* матери же Марии.* При рожденіи наречено имя ему Даниил, вскорѣ потом и святым крещеніем просвѣщен.* По крещеніи же воспитываемъ бысть отрок от родителей своих в страсть Божіи и поучаемъ христіанскому закону, растяше лѣты же и разумом, и добродѣтелями, аки лѣствицею от силы в силу грядущи.* И егда добръ навыче чтенію и писанію славенскаго діалекта, тогда вдан бысть во градъ Киевѣ в училищный Божоявленскій монастырь* ради обученія иностранным языкам и другим свободным тамо преподаваемым наукам.* По опредѣленіи в сие училище отрок Даниил остроты ради ума своего и неусыпнаго ради прилѣжанія в скором времени хорошіе нача в ученіи показывати успѣхи и паче сверстников своих преспѣваше; не многим же лѣтам минувшим, явися

довольно искусен в стихотворствѣ и витийствѣ и знающ добръ все тое, чему учимь бысть.*

Проходя оныя науки, Даниил не меньше поучашася и добродѣтельному житию, ибо чрез все тое время, которое он в науках препроводил, ни малого не имѣл сообщения с дѣтьми сквернословащими, смѣхи и глумления творящими и единственно о увеселениях и утѣхах суетных помышляющими, дабы со злыми не развратится и не пасти в пропасть грѣховную, ибо довольно вѣдал, что злыя бесѣды портят добрыя нравы, но, елико возможно, тщашеся цѣломудрие и чистоту соблюсти. Егда же избываше от школьнаго учения время, то не в дѣтских играциях, якоже обычай есть юным, но в чтении богодухновенных книг упражняшеся, к церквам Божиим со тщанием на молитву притекаше: уже бо сердце его божественныя любве пламенем начинаше согрѣватися, и в поучении его огонь разгарашеся, и елико болѣе присѣдыаше книгам, чтя Божественныя Писания и жития святых отец, толико день от дня к подражанию их распаяшеся сердцем и желаше послѣдовати стопам их. В мирѣ убо сущи, Даниил иноческаго жития начатки в себѣ являше.

Достигши же осмнадесятаго от рождения своего лѣта, презрѣ Христа ради временный сей мир и сущая в нем благая и, испросив от родителей своих благословение, нача жити в монастырѣ Троицком Кириловском, иже есть в том же градѣ Киевѣ,* идѣже немногу минувшу времени, пострижен бысть во иноческий чин тогожде монастыря игуменом Мелетием* в лѣто 1668 мѣсяца июлиа в 9 день, на память святаго священномученика Панкратиа,* и вмѣсто Даниила преименован Димитрием.* По восприятии иноческаго чина сей богобоязливый муж, всего себе возложивши на промысл Божий, нача проходить иноком приличное житие, поучаяся смиренію, послушанию и братолюбію, и, елико возможно, тщашеся в добрых дѣлѣх подражати преподобным отцем Антонию, Феодосію* и прочим печерским чудотворцам:* отнюд же не печашеся о снискании имѣний и богатствъ временных, но все тщание ему бѣаше, дабы угодити Богу и по званию своему вѣрно ему служити.

Минувшу же по пострижении святаго малу времени, в лето 1669 мѣсяца марта в 25 день, на праздник Благовѣщення Пресвятыя Богородицы,* по изволенію настоятеля посвящен святой Димитрій во диакона преосвященным митрополитом киевским Иосифом Тукалским* и пребысть в той Киево-Кириловской обители довольное время,* настоятелю во всем повинуюся, братии без лѣности служа в смиреніи с молчанием, всякое монастырское и церковное послушание исполняя с прилѣжанием. Первѣе всѣх обрѣташеся на церковном пѣнии, послѣди же исхождаше, в церкви стояше со страхом, послушая чтогомаго Божественнаго Писания со всяким вниманием, в келлии упражняшеся в молитвѣ, писаше и сочиняше повелѣнныя от игумена или от другихъ вышнихъ начальников, прилѣжаше и чтению книгъ душеполезныхъ.

Прешедшу же нѣколику времени, по изволенію преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго,* призван бысть святыи Димитрій из Кіева во град Чернигов и хиротонисан во пресвитера* в монастырѣ Густинском* в лѣто 1675 мѣсяца маія в 23 день, на праздник Сошествія Святаго Духа.* Посем вскорѣ той же преосвященный Лазарь Черниговскій, понеже вѣдѣше его быти мужа в науках довольно искусна, в добродѣтелях преуспѣвающа и к посянію в сердца человѣческія Божія слова* довольныя дарованія имуща, благослови его быти проповѣдником* в том же градѣ Черниговѣ,* и пребысть святыи Димитрій болѣе двух лѣтъ в соборной черниговской церкви* и в других тоя епархій храмѣх,* проповѣдая слово Божіе к народом с великою пользою и услаждением слышаших, бѣше бо слово его твердо, солию премудрости растворено,* и вси желажу слышати его. Не токмо же в Малой Россіи бысть проповѣдником, но и за рубежом — в княжествѣ Литовском,* ибо по прошествіи нѣкоего времени, испросив себѣ увольненіе и приняв от преосвященнаго благословеніе, отбыл святыи Димитрій из Чернигова во град Вильню* и, быв тамо недолгое время в монастырѣ Сошествія Святаго Духа,* сказывал два поучительныя слова.* Таже, егда по прошенію духовенства братства Слуцкаго из Вильни преселися в Слуцк,* цѣлый год неусыпно в проповѣди слова Божія труждашеся, пребывая в тамошнем грекороссійскаго исповѣданія Братском Преображенском монастырѣ,* и по объявленію того города жителей имѣяше себѣ благодѣтелем нѣкоего благочестиваго гражданина Іоанна, по именованію Скоцкевича,* который обитель тую своим иждивеніем устроил. Из Слуцка же еще и многими духовных и свѣтских лиц писаніями призываемъ бысть, но он, усильнѣйшими прошеніями и великими обѣщаніями от духовенства братства Слуцкаго удерживаемъ будучи, умедли даже до кончины онаго Скоцкевича. Егда же той преставился, Димитрій святыи при погребеніи его приличное таковому дѣйствию надгробное говорил слово.

Посем вскорѣ из Слуцка возвратился в Малую Россію и нача жителство имѣти в столичном гетманском градѣ Батуринѣ,* в монастырѣ святителя Николаа, именуемом Крупицком,* упражняся в постѣ, в молитвах и непрестанном чтеніи душеполезных книг, наипаче же прилѣжаше к проповѣди слова Божія. И за таковыи его богоугодныи, Церкви же святой по тогдашнему времени весьма нуждный труд, по благословенію архіереевъ киевских и черниговских производимъ бысть игуменом в разныя обители, кои слышя о добродѣтельном его житіи и имѣя великую склонность к слушанію слова Божія, аки бы завидя едина другой, неотступными прошеніями к себѣ его призываху.* Поставлен же святыи Димитрій во игумена преосвященным архіепископом Черниговским Лазарем Барановичем первѣе во обитель Преображенія Господня, нарицаемую Макаковскую,* в лѣто 1681 мѣсяца септемвриа в 4 день, на память святаго пророка Моисея Боговидца.* Пред поставленіем его преосвященный оный, аки бы предузнавши, яко святыи Димитрій имѣет сподобитися святителскаго сана, слѣду-

ющя к нему изрече слова: «Да благословит вас Господь Бог не только игуменства, но по имени Димитриа желаю вам митры: Димитрий да получит митру». А по поставлении от него же привѣтствован тако: «Сего дня святаго пророка Моисеа Боговидца, сего дня сподобил вас Господь Бог игуменства, идѣже храм Преображения Господня, яко Моисеа на Фавор;* и иже сказа пути своя Моисеови,* да скажет и вам на сем Фаворѣ пути своя к вѣчному Фавору». Сии слова, якоже сам святой Димитрий, о себѣ свидѣтельствуя, глаголет: «Аз грѣшный за хорошее предзнаменованіе и пророчество себѣ поставил и замѣтил. Дай, Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылося!»* Приемши же сей благочестивый иннок от преосвященнаго благословеніе, отиде в оную Макаковскую обитель и вступи в порученную себѣ игуменскую должность, идѣже, добръ братію наставляя и вся яже на общую обители пользу строя,* труждашеса в проповѣди слова Божия, угождая Богу постом, бдѣніем и другими добрыми дѣлы, а паче смиренномудріем: ибо аще и началство прия, благонаравія же своего и кротости никакоже измѣни, но всегда в памяти содержа реченное Господом: «Иже аще хошет в вас вящший быти, да будет вам слуга»,* якоже сам себе пред всѣми меншим творяше, тако и братію по вся дни учаше не возноситсѣ ни в чем же.

Посем в лѣто 1682, мѣсяца марта в 1 день, на память святыя мученицы Евдокии,* по благословенію тогожде преосвященнаго опредѣлен бысть игуменом во град Батурин, в монастырь святителя Николаа, именуемый Крупицкий. И так, сдавши игуменство Макаковское и возблагодаривши тамошней братіи, отбыл в монастырь Батуринский и, получа указ, принял началство над сим монастырем. По прошествіи же единаго года и осми мѣсяцев сей достохвалный игумен, любя безмолвное и безмятежное житіе и желая наединѣ угождати Богу, октовриа в 26 день, на память святаго великомученика Димитриа, в день своего тезоименитства, остави началство Батуринскаго монастыря и живяше во оном уединенно.*

Минувшу по сем нѣколику времени, по прошенію Киево-Печерския лавры* архимандрита Варлаама Ясинскаго* (который потом бысть митрополитом Киевским) преселися из Батурина в Киево-Печерскую лавру.* Оный архимандрит (якоже от Предисловія, в началѣ Четвиих Миней положеннаго,* видѣти можно), желая богоугодное намѣрение предваривших его и немало о исправленіи книг житій святых угодников Божіих, прежде трудившихся Печерския лавры начальников, блаженныя памяти митрополита Киевскаго Петра Могилы* и архимандрита Иннокентія Гизеля,* Божіею помощію в совершение привести тщашеса, елико возможно, отискати таковаго благоразумнаго мужа, емуже бы то благопотребное дѣло совершити вручил. Егда же вседаровитый Бог по усердному его взысканію посла в лавру тую сожительствовати в ней сего благоразумнаго и благочестиваго мужа, тогда оный архимандрит, благодарение Богу воздав, совѣтова о том с соборными отцы и с братіею лавры тоя, и по совѣту их

сему дѣлом и словом искуснѣйшему проповѣднику слова Божия, самую истинную свидѣтельствованному, поручи, дабы и от любви к святым Божиим, и вписания ради своего имени в книги живота вѣчнаго потрудился жития святых собрать и, совершенно исправив, списати. И тако святой Димитрий, видя нуждную Церкви Божия потребу, к сему же и послушав предложеннаго ему того, еже блаженный Симеон Метафраст* пишет яко: «Равное есть зло — и еже глаголати неподобающая, и еже молчанию предавати та, яже суть полезна и честна, якоже бо вредит мысли слышащих глаголям нечестная, тако умолчеваяя добрая святых дѣянна лишает благочестивых пользы»,* и, предпочитая дѣло Божие своему упокоению, хотя и по долгом отрицании, возложивши надежду на помощь Божию и на молитвы пречистыя живота Матере, и на всѣх святых, вступи в сей богоугодный труд в лѣто 1684 мѣсяца иуниа,* и нача порученное тое дѣло с великим тщанием исполняти, почерпая же, аки от источников, от великих блаженнаго Макариа, митрополита Московскаго,* Четиих книг, и иных христианских историков,* производяше живоносный поток в напоение жаждущим пользы душам христианским.

Трудящуся святому Димитрию в сем спасительном послушании, быша два сицевыя во снѣ видѣнныя, в скором времени едино по другом случившыся, из которых послѣднее напечатано в Минеях Четиях,* мѣсяца ноемвриа в 10 день, при концѣ жития святаго мученика Ореста.*

Первое. В лѣто 1685 мѣсяца августа в 10 день в понедѣльник* услышав я (глаголет сей святитель о себѣ самом) благовѣст* к заутрени, но по обыкновенному моему лѣнивству, разоспавшись, не поспѣл к началу, но проспал даже до чтения Псалтири.* В сие время видѣл слѣдующее видѣние: казалось, будто поручена была мнѣ в смотрение нѣкоторая пещера, в коей святыя почивали мощи; осматривая со свѣщю святых гробы, увидѣл там же якобы почивающую святую великомученицу Варвару.* Приступив к ея гробу, узрѣл ея, лежащую боком, и гроб ея, являющий нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынялъ мощи из раки и на другом положил мѣстѣ; очистив, приступил к мощам ея и взявъ оныя руками для вложения в раку, но вдруг узрѣл в живых Варвару святую. Вѣщающему мнѣ к ней: «Святая дѣво Варваро, благодѣтельница моя, умоли Бога о грѣсѣх моих». Отвѣтствовала святая, будто бы имѣя нѣкое сумнѣние: «Не вѣдаю, — рекла, — умолю ли, ибо молишся по-римски». (Думаю, что сие мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнив к молитвѣ и уподоблялся в сем случаѣ римлянам, у коих весьма краткое молитвословие, так и у меня краткая и рѣдкая молитва.) Слова сии услышав от святыя, начал я тужити и аки бы отчаяватися. Но святая, спустя мало времени, воззрѣла на меня с веселым и ослабленным лицом и рекла: «Не бойся»; и иныя нѣкоторыя утѣшительныя произнесла слова, которых я и не вспомню. Потом, вложив в раку, облобызал ея руки и ноги, казалось тѣло живое и весьма бѣлое, но рака убогая и обветшалая. Сожалѣя о том, что нечистыми и скверными руками и усты дерзаю касатися святых мощей и что

не вижу хорошия раки, размышлял, как бы украсити сей гроб, и начал искать новой и богатѣйшей раки, в которую бы преложити святыя мощи, но в том самом мгновении проснулся. Жалѣя о пробуждении моем, почувствовало сердце мое нѣкоторую радость. Богъ въдает, что сей сон знаменует, и какво онаго событие воспослѣдует! О, когда бы молитвами святыя Варвары, патрона моего,* дал Бог мнѣ исправление злаго и окаяннаго жития моего!

Второе видѣние бысть того же лѣта сице:* «В пост апостола Филиппа,* во одну ночь, окончав писмом страдания святаго мученика Ореста,* котораго память ноемвриа 10 числа почитается, за час или меньше до заутрени лег отдохнуть не раздвѣаяся и в сонном видѣнии узрѣл святаго мученика Ореста, лицом веселым, ко мнѣ вѣщающаго сими словами: „Я больше претерпѣл за Христа мук, нежели ты написал”.* Сие рек, откры мнѣ перси своя и показа в лѣвом боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказав: „Сие мнѣ желѣзом прожжено”. Потом, открыв правую руку до лактя, показа рану на самом противу лактя мѣстѣ и рече: „Сие мнѣ прерѣзано”. При чем и видны были прерѣзанные жилы. Такжеде и лѣвую руку показавши на таком же мѣстѣ, такую же показала рану, сказуя: „И то мнѣ прерѣзано”. Потом преклоншися, откры ногу до колѣна и показа на сгибѣ колѣна рану, такжеде и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на таком же мѣстѣ показа и рече: „А сие мнѣ косою разсѣчено”. И став прямо, взирая мнѣ в лице, рече: „Видиши ли, больше я за Христа претерпѣл, нежели ты написал”. Я противу сего ничтоже смѣя сказати, молчал и мылил в себѣ: „Кто сей есть Орест? Не из числа ли пяточисленных?”* На сию мою мысль святой мученик отвѣща: „Не той я Орест, иже от пяточисленных, но той, егоже ты нынѣ житие писал”. Видѣл я и другаго нѣкоего челоуѣка важнаго, за ним стоящаго, и казался мнѣ такжеде нѣкий мученик быти, но той ничтоже изрече. В то самое время учиненный к утрени благовъст пробудил меня, и я жалѣл, что сие весьма приятное видѣние скоро окончилось. А что сие видѣние я, недостойный и грѣшный, истинно видѣл и точно так видѣл, как написал, а не иначе, сие под клятвою моею священноиноческою исповѣдую: ибо как тогда, так и теперь помню».

Минувшим же двум лѣтам и трем мѣсяцам от того времени, егда святой Димитрий сложи с себя игуменство, случися ему быти во градѣ Батуринь с вышереченным киевпечерским архимандритом Варлаамом, идѣже по прошению ясновельможнаго гетмана и прочих духовных и свѣтских властей, аще и зѣло отрицашеся, убѣжден бысть паки воспряти игуменство монастыря Батуринаскаго Николаевскаго.* И, получа на оное указ, отбыл из Киево-Печерския лавры. Пришедши же в оный монастырь, сѣде на игуменство по воли духовных и свѣтских властей.

Тамо пребывая, оконча писанием жития святых, в первых трех мѣсяцѣх, септемврии, октоврии и ноемврии, содержимая, соглася же оныя с Великими блаженнаго Макариа, митрополита Московскаго, Четиними книгами во всѣх

историях, повѣстях и дѣяніях, святыми содѣянных, в подвигах их и страданиях, и, совершенно исправив, в даде на рассмотрение преждереченному Киево-Печерския лавры архимандриту Варлааму с братіею. Егда же тыя соборными отцы лавры тоя с другими благоразумными мужи прочтены и освидѣтельствованы быша, тогда трудолюбец сей, прибыв из Батурина в Киево-Печерский монастырь, нача оныя печатати под своим смотрением в лѣто 1689 мѣсяца ианнуариа. И совершена бысть печатанием тая первая книга, начинающаяся по тогдашнему счислению с новаго лѣта, содержащая в себѣ вышепомянутыя три мѣсяцы, в тоежде лѣто при том же архимандритѣ Варлаамѣ Ясинском.

Вскорѣ посем бысть потреба исправления ради нѣких дѣл ясновельможному гетману* отѣхати из Батурина в царствующий град Москву.* Тогда спутшествоваша ему Троицкаго Киево-Кирилловскаго монастыря игумен Иннокентій* и святой Димитрій со двѣма тоя обители диаконами* до тогожде града Москвы. По прибытии в Москву представлены его царскому величеству, благочестивѣйшему государю царю Иоанну Алексеевичу,* и благовѣрной царевнѣ Софії Алексиевнѣ* и жалованы к рукѣ. А благочестивѣйший государь царь Петр Алексиевич* в оное время бысть во обители преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.* Того же дни приняли благословение от святѣйшаго патриарха Иоакима.* По прошествии же нѣскольких дней отбыли в реченную Сергія Радонежскаго обитель, идѣже удостоившеса видѣти его царское величество, благочестивѣйшаго государя царя Петра Алексиевича, милостивно им приняты и жалованы к рукѣ. В оное время и святѣйший патриарх в той же обители прилучися быти.* При отпускѣ вторично представлены его царскому величеству и жалованы к руцѣ, такожде и святѣйший патриарх, отпушая их, дарова святому Димитрію образ Пресвятыя Богородицы в окладѣ и благослови продолжати писанием житія святых.* Вскорѣ посем из царствующаго града Москвы обратный восприяли путь до Батурина. Прибывши же святой Димитрій в монастырь свой, устрои себѣ особенную келлию для способнѣйшаго пребывания близ церкви святителя Николаа, которую он в дневных своих записках именует скитом.* И преселився в оную, приступи к сочинению вторыя книги на мѣсяцы декабрь, ианнуарій и февруарій. Трудяшуся же ему в исправлении оных, немалое ободрение подаде наставший послѣ Иоакима святѣйший патриарх Адриан* своею грамматою, ибо он, видѣв первую трехмѣсячную книгу, добрѣ составленну, суди труд сей зѣло полезен быти и всему российскому христианству. Того ради присла с преосвященным митрополитом Киевским Варлаамом Ясинским, бывшим прежде Киево-Печерския лавры архимандритом,* к сему трудолюбивому мужу архипастырскую свою благословляющую писати житія святых граммату, которая граммата в началѣ второй книги Четиих Миней напечатана.* В оной трудящемуся за первую книгу житий святых довольная приписывается похвала и благодарение, а дабы впредь того душеспасительнаго дѣла не остав-

лял, но всячески тщился бы оное приводить ко окончанию, архипастырское увещание и благословение. Тою грамматою трудолюбивый Димитрий ободрен быв, вскорѣ отвѣтствова святейшему патриарху* с подобающим смирением и благодарением и проси, дабы взятыя от него в Москву по приказанию святейшаго патриарха Иоакима Минеи Четии, содержащыя в себѣ мѣсяцы декемврий, ианнуарий и февруарий, паки к нему присланы были, ибо оныя хотя и были разсматриваны им прежде, но за краткостію времени не всѣ прочтены, и много полезнаго и зѣло нужнаго из тѣх не вписано.

Егда же по повелѣнію святейшаго патриарха Великия, оных трех мѣсяцев, Четии присланы, паки трудолюбец сей для способнѣйшаго писания житий святых остави игуменство монастыря Батуринаскаго.* Живя же в пустыни своей на уединении, другія три мѣсяца, согласив с Великими Четиими, совершенно исправи. И прибыв в Киев, нача печатати мѣсяц декемврий в лѣто 1693 мѣсяца июлиа в 10 день.* Таже по изволенію нѣких духовных властей опредѣлен бысть святой Димитрий игуменом во град Глухов в монастырь Первоверховных апостол Петра и Павла.* Пребывающу же ему тамо, окончана бысть печатанием вторая трехмѣсячная книга в лѣто 1695* при архимандритѣ Мелетии.* Не меньшую похвалу получи сей муж от тогожде святейшаго патриарха и за сию вторую книгу чрез присланное к нему в том же годѣ другое писание.* Сими двумя блаженнѣйшаго и толико о умножении Божией и святых его славы пекушагося пастыря писаниями трудолюбивый Димитрий побужден быв, простре руку свою на исправление третьей книги житий святых, содержащей в себѣ мѣсяцы март, априллий и майй, и нача тружdatися в переписывании оной паче перваго.

Минувшу же нѣколикую времени, из Глухова* переведен в Троицкий Киево-Кирилловский монастырь,* в немже пострижен во иноческий чин, и пребысть во оном токмо пять мѣсяцев.* Посем, дабы таковой благоразумный и трудолюбивый муж, паче же рещи свѣтитильник, не был сокрыт под спудом,* по согласію преосвященнаго Варлаама, митрополита Киевскаго,* и преосвященнаго Иоанна, архиепископа Черниговскаго,* в лѣто 1697 июниа в 20 день, на память святаго священномученика Мефодиа, епископа Патарскаго,* произведен бысть архимандритом* в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы, именуемый Елецкий Черниговский.*

Возшедши убо святой Димитрий на вышший достоинства степень, приложи по степени и трудолюбие большее, вѣдый писанное: «Емуже дано будет много, много и взыщется от него».* И якоже в прежднем от Киево-Печерския лавры возложенном на него послушании, исправляя житія святых с помощію Божіею, по силѣ труждашеся, тако и о монастырстѣм благоустроении и о спасении порученной себѣ братии печашеся.* Не меньше же и в других духовных, Церкви же святой многополезных дѣлах, словом, совѣтом, разсуждением и дѣлом помоществоваше.

Таже по прошествии двух лѣтъ и трех мѣсяцев из Елецкой обители изволением началствующих переведен в Новгород-Сѣверский, в монастырь Всемилоствиваго Спаса* архимандритом же. В оном пребывая, оконча писанием прежде помянутыя три — март, априллий и майй — житий святых мѣсяцы, а печатанием оныя совершены в лѣто 1700.* Бывшу тогда в Киево-Печерской лаврѣ архимандриту Иоасафу Кроковскому,* от котораго вскорѣ посем на благоволение прислан святому Димитрию той царский образ, егоже благочестивѣйший государь царь Алексій Михайловичь преосвященному митрополиту Киевскому Петру Могиль* присла в дар, егда вѣнчан бысть на царство.*

Но и сия святая обитель недолго под тѣнию толь многоплодная райския вѣтви покоися, ибо тщательное исправление поручаемых сему мужу должностей и особливое искусство в проповѣдании слова Божия, такожде и добродѣтельная его жизнь вскорѣ прозорливому монарху* извѣстны бысть стали. Чего ради, дабы за оныя достойное получил награждение, в началѣ 1701 лѣта, по имянному блаженныя и вѣчностойныя памяти благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго государя императора Петра Великаго указу, оттуда призван в Москву: не имущей же тогда пастыря епархии Тобольской, посвящен бысть в митрополита Тобольскаго и Сибирскаго между патриаршеством, тогожде лѣта мѣсяца марта в 23 день,* в недѣлю Крестопоклонную.* Вскорѣ по сем одержим бысть нѣкоторою болѣзнию. В оной болѣзни сам благочестивѣйший государь благоволи его посѣтити. И познав, яко тая болѣзнь приключися ему от нѣкоторой печали, повелѣ, да не скрывая, объявит подлинную причину своея печали, которую он и объявил таковым образом: «Сие, — рече, — причиняет мнѣ печаль и болѣзнь, яко меня в тяжелую и жестокую страну посылают, здравію моему несносную и вредительную, а мнѣ послушание есть, дабы к душевнѣй всѣх православныхъ российскаго рода христиан пользѣ тщатися оканчивать писанием житія святыхъ». Таковый правильный резон услышав от него, премудрый монарх благоволи всемилоствивѣше отмѣнити, еже бы в Сибирь его не посылати, и повелѣ ему жити в Москвѣ.*

Не по многом же времени преставльшуся преосвященному Иоасафу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому,* опредѣлен бысть святой Димитрій на мѣсто его митрополитом в епархию Ростовскую и Ярославскую в лѣто 1702 ианнуариа в 4 день, иже бѣ недѣля пред Просвѣщением.* А в Ростов прииде мѣсяца марта в 1 день, в недѣлю вторую Великаго поста. Вступая же во град Ростов, егда первѣе прииде в монастырь святаго Иакова, епископа Ростовскаго,* и вшед в соборную Зачатія Пресвятыя Богородицы церковь,* обычное моление сотвори. В тое самое время по нѣкоему свыше ему бывшему откровению предузнав, яко в Ростовѣ имѣет скончатися, назнаменова во углѣ тоя цѣркви на правой странѣ к погребению себѣ мѣсто. И глагола к бывшим тогда с ним: «Се покой мой, здѣ вселюся во вѣкъ вѣка», — еже напоследокъ точно и сбывшася по проречению его: в Ростовѣ бо преставися, и идѣже назнаменова мѣсто, тамо и

положен. Пришедши же на престол свой, соверши в соборной ростовской церкви* божественную литургию, при окончании той сказав изрядное поучительное слово* ко всѣм вообще как духовным, так и мирским, ввѣренным ему в паству чловѣкам, мир и благословение предаде. В скором времени по сем обычному погребению предаде тѣло усопшаго в Бозѣ преосвященнаго Иоасафа митрополита в соборной ростовской церкви.

И тако святыи Димитрий Божиим изволением и благочестивѣйшаго монарха повелѣнием, всего же освященнаго собора благословением приняв всечестнѣйшия Ростовския митрополии правление, прия и подвиги большия, нача возложенный на себя святаго сего послушания ярем со всяким тщанием о укрѣпляющем Иисусѣ носити и неусыпное о управлении церковном и о спасении ввѣренных себѣ душ прилагати попечение: словом своим тщашеся распространяти истинное евангельское учение, житием же воздержным, богобоязненным и честным, яко истинный стада Христова пастырь, непрестанно в памяти имѣя реченное во Евангелии Пастырем пастырей: «Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ ваш пред чловѣки, яко да видят ваша добрая дѣла, и прославят отца вашего, иже на небесѣх»,* всѣм подавал спасительные примѣры, наказываше всѣх духовных и мирских властей и под властью сущих, да всяк в подобающих себѣ добрых дѣлѣх пребывает, и порученную себѣ должность да проходит со всяким прилѣжанием, тщашеся искореняти от всяких санов злые нравы, нечистоту, зависть, неправду и всякое, еже видяше быти, небогоугодное дѣло истребляти; насаждати же чистоту, любовь, правду, милосердие и всякую добродѣтель вкореняти. Наипаче же попечение имѣяше, дабы первѣе от духовных лиц грубость и невѣжество истребити. Ибо добрый сей пастырь, вскорѣ по вступлении своем на престол Ростовский, увѣда, яко многие от паствы его во градѣх и в селѣх обитающие священники, непросвѣщены суще, не токмо званию своему не внимают, но ниже знают, что есть сан священства, и в чем состоит должность священническая и духовническая, и како оную проходити надлежит. От нихже нѣкоторые, гордяся священством, обличают и укаряют дѣтей духовных при иных людех во грѣхах, объявленных им на исповѣди, другие, немалую под собою паству душ чловѣческих имѣя, не пекутся о спасении их, лѣнятся ходити к больным, еже исповѣдывати их и сподобляти причащения Божественных Таин, а наипаче к людям убогим и нищым не хотят ходити, токмо к богатым ходят, убогих же презирают.

Болѣе же ревности по Бозѣ исполненнаго пастыря на возболѣзнование подвиже сие, егда он усмотрил, яко нѣкие из священников, забыв страх Божий, и самым пречистым и животворящим Христовым Таинствам, больных ради чрез весь год хранимым, достойнаго почитания не воздают, паче же уничтожают, держат в неподобающих мѣстах и в сосудах не зѣло чистых, а еже горѣ, яко ни нарицания им честнаго вѣдят. Не нарицают бо оныя пречистыми Тайнами, но нѣким простым нарицанием именуют, рекше «запас»,* якоже видѣти мощно от

поучения его, писаннаго ко всѣм священникам, в котором между прочим тако повѣствует: «Случися нам мимошедшаго 1702 года во град Ярославль грядущим внити во единой вѣси в церковь, идѣже по обычном молении аз, смиренный, хотя обычную почесть и поклонение воздати Пречистым Христовым Тайнам, егда вопросих тамошняго попа: „Гдѣ пречистыя животворящыя Христовы Тайны?“, — поп той не уразумѣ словесе моего и, яко не домышляяй, стояше молча. Паки рѣх к нему: „Гдѣ тѣло Христово?“, — поп же ни сего словесе можаше познати. Един же от бывших со мною искусных иереев рече к нему: „Гдѣ запас?“ Тогда он иземь от угла сосудец зѣло гнусный и показа в нем хранимую оную в небрежении толь великую святыню, на нуже святии аггели смотрят со страхом. И аз возболѣзновах о том сердцем по-премногу, ово — яко в таком непочитании хранится тѣло Христово, ово же — яко ни нарицания честнаго, Пречистым Тайнам подобающаго, иереи вѣдят».*

Сего ради попечительный сей пастырь, дабы священники, небрежение отринувше, начали помалу вразумляти себя и подобающий званию своему путь со всяким тщанием во страсъ Божии проходили, два краткия, но ясныя о нѣких нужднѣйших до священническаго должности касающихся вещах вскорѣ, едино по другом, написа поучения,* из нихже в первом яко отец увѣщаваше и яко пастырь властью архиерейскою повѣлеваше всѣм священникам, дабы престали от таковаго злонравия и пагубныя дерзости: не точию не обличали бы и в явление не производили бы чуждых грѣхов, но и не тщеславились духовничеством, а дабы, не презирая убогих и нищих, равню о спасении ввѣренных себѣ челоувѣческих душ всячески во дни и в нощи попечение прилагали, заповѣдию Божию заповѣдоваше.

Во втором же своем поучении тою же властью, от Бога данною, повелѣваше и Страшным Судом Божиим прещаше, дабы и сами священники животворящие Христовы Тайны, хранимые во весь год больных ради, всячески божественною честью почитали и других тому поучали, дабы хранили оныя в сосудах честных и держали в мѣстах благопристойных, не нарицали бы оныя простым словом «запас», к служению имѣли бы приуготовление доброе и служения сятаго достойное, по служении же пребывали бы в воздержании и трезвости, старались бы всѣми видами о спасении душ челоувѣческих, поучали бы народ в церкви и прочая подобающа их сану исправляли нелѣбною.* С сих поучений, дабы всѣм священникам были извѣстны и никто невѣдѣнием извинятися не мог, повелѣ многия учинити списки и разослати по городам и в уѣзды к старостам заказным,* с таким подтверждением, дабы кийждо священник, преписав оныя, у себя имѣл и, почасту прочитывая содержимыя в них увѣщательныя статьи, тщился, елико возможно, всѣ без упущения дѣлом исполнять.*

К пресѣчению же всего вышереченнаго, по свидѣтельству многих достовѣрных священническаго и монашескаго чина, бывших при сем святителѣ в училищѣ и при келлии его служивших людей, святой Димитрий, дабы дѣти свя-

щенно-церковнослужительские не были такожде невѣждами, как и отцы их, и егда вмѣсто отцев своих сподобятся священническаго или диаконскаго сана, разумѣли бы силу чтомага ими Божественнаго Писания и умѣли бы в церкви поучати народ не токмо книжным чтением, но и наизустным слова Божия сказыванием, завел в Ростовѣ семинарию* и, собрав во оную из священно-церковнослужительских дѣтей болѣе двухсот человек,* для лучшаго порядка и успѣхов раздѣлил их на три училища* и, опредѣля к ним трех человекъ добропорядочнаго жития учителями,* о воспитании и обучении их всевозможное прилагал попечение. Часто посѣщая оныя училища, сам учеников слушал и в успехах пробовал, в воскресныя же и праздничныя дни приказывал ученикам приходити в соборную церковь на молитву ко всенощному бдѣнью* и к литургии.* А дабы всѣ были безотлучно и со страхом в храмъ стояли, внимая поемому и чтомому, повелѣвал по окончании первыя кафисмы,* егда чтением продолжаемо бываше слово или житие каковое, приходити к себѣ ко благословению. За отбытием учителей оную должность на себя воспринимал и, отобрав способнѣйших, сам в свободныя от дѣл церковныхъ часы труждался, обучая их, толковал нѣкоторыя книги из Ветхаго Завѣта; в лѣтнее же время, пребывая в архиерейскомъ своемъ селѣ Демьянах,* между протчими богоугодными своими трудами объяснял им Новый Завѣт. Во святой Великий пост и в протчия посты повелѣвал ученикамъ поститися, сам их исповѣдывал и Святыя Таинъ приобщал; обучая же, опредѣлялъ оныхъ к мѣстамъ, истребляя невѣжество. Дьячковъ и пономарей, к церквамъ опредѣляемыхъ, дабы служение свое со всякимъ благоговѣниемъ и страхомъ в церкви творили, якоже правила святыхъ отецъ повелѣваютъ, посвящалъ в стихари,* чего прежде в Ростовѣ не было.

В такомъ великомъ санѣ на престолѣ своемъ пребывая, святой Димитрий, аще и многочисленными по званию оному, каково есть святительское, обремененъ бысть дѣлами, но трудолюбиваго сего мужа ничто от предприятаго имъ дѣла отвратити не возможе. Ибо онъ по пришествии своемъ в Ростовъ чрезъ два года одиннатцать мѣсяцевъ и девять дней, труждаяся в избывающее от исправления церковныхъ и епаршескихъ дѣлъ время, вышереченныхъ книгъ Минеи Четвиныхъ четвертую и послѣднюю книгу, содержащую мѣсяцы июний, июль и августъ, писаниемъ оконча и совершенно исправи, якоже видѣти можно от книги, именуемой «Лѣтопись о архиереяхъ ростовскихъ»,* которая находится в Ростовѣ при соборной церкви в книгохранительницѣ,* в оной пишется тако: «В лѣто от воплощения Бога Слова 1705 мѣсяца февруаря в 9 день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца,* в отдание праздника Срѣтения Господня,* изрекшу святому Симеону Богоприимцу* послѣднее свое моление: „Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко”,* в день страданий Господнихъ пятничной,* в онъже на крестѣ рече Христосъ: „Совершишася”,* предъ субботою поминовения усопших* и предъ недѣлею Страшнаго Суда* помощию Божиею и пречистыя Богоматере и всѣхъ святыхъ молитвами мѣсяцъ августъ написася. Аминь».

По окончании же немедленно отосла оную книгу в Киево-Печерскую лавру, которая и окончана печатанием тогожде 1705 лѣта* при том же архимандритѣ Иоасафѣ.* И тако книги житий святых на всецѣлый год, начинающыяся от перваго числа месяца септемвриа, окончавающыяся же послѣдним числом августа, многими трудами и неусыпным старанием святаго Димитрия, болѣе нежели чрез двадесять лѣт собираемая и исправляемая,* в славу во святых славимаго Бога и Божия Матере, в честь всѣх в книзѣ животнѣй написанных угодников Божиих в пользу же всему христианскому православному роду писанием совершишася во градѣ Ростовѣ, печатным же тиснением во святой Киево-Печерской лаврѣ.

Не многому по сем прешедшу времени, вѣстно сотворися бодрому сему пастырю, яко по различным мѣстам Богом врученныя ему паствы входят многие лжеучители, от дубрав и пустынь брынских,* аки волки, исходящии, которые, лжеглаголивыми своими и тайными шепты прельщающе Христовы овцы, терзают стадо Божие, и яко многие, лестным их учениям вѣру емлюще, колеблутся во святой восточныя святыя Церкви христианской вѣрѣ; друзии же, прельщеныем того раскольническаго, си есть капитонскаго яда,* и весьма уже отравлены бывше, вѣщают противная святѣй Церкви и развращают души незлобных. Поболѣв духом, ревнуя о благочестии, якоже Илия,* и яко добрый пастырь, желая колеблющихся в правовѣрии утвердити, заблуждших же от погибельнаго пути отвратити, сочини книгу «Розыск о расколнической брынской вѣрѣ, о учении их, о дѣлах их»,* в которой изъясляше, яко вѣра их неправа, учение их душевредно, и дѣла их не богоугодны. Окончана оная книга писанием в лѣто 1709, напечатана же первым тиснением в царствующем градѣ Москвѣ в 1745 лѣто.

Упражняся же святой Димитрий в сих Церкви святѣй и обществу многополезных трудах и добрѣ в паствѣ своей всѣм вся, яже ко спасению, строя, простирашеся и на большыя в надеждѣ будущаго мздовоздаяния: возимѣ намѣрение еще сочинити книгу, именуемую «Лѣтопись», сказующую дѣянния от начала миробытия до Рождества Христова,* с нѣкоторыми приличными к тому и полезными нравоучениями, вѣдѣния ради своего и келейнаго ради чтения, наипаче же сего ради, якожъ видѣти можно от его же книжицы, «Епистоляр»* (записки письмам) нарицаемой, понеже довольно вѣдяше сей трудолюбец, яко не токмо в Малой России, но и в Великой России рѣдко гдѣ обрѣтаются славенския Библии и едва кто из богатых оную купити достанет за великую цѣну. Убогие же, не имѣя тѣх, лишаются пользы, происходящая от чтения, и яко многие от духовнаго чина не знают порядка библейных историй. Того ради, желая таковым для вѣдѣния преподать вкратцѣ библейную историю книжицею не зѣло великою, дабы всяк недорого купити мог и удобно о всѣх, яже в Библиах, увѣдати историях, каковым идут порядком, немедленно приступи к сочинению онаыя и нача собирати от Божественнаго Писания и от различных хронографов и историографов греческих, славенских, римских, польских, еврейских и иных.* Со-

бирая же оную, истории, содержащяся в Библии, полагал вкратцѣ вмѣсто фемы, а от тѣх, аки от источников различныя струи, многия полезныя нравоучения производил. Оной книги святыи Димитрий, аще и весьма желал (якоже от тогожде Епистоляра явствует), за предлежащими иными дѣлами во управлении наложеннаго ему церковнаго ига, а болѣе за частыми недугованиями совершити не возможе. Но токмо по лѣточислению четвертыя тысячи шестаго ста лѣт дѣяния написаны.* Намѣрение же сего трудолюбиваго мужа бѣ таковое, дабы по окончании сей Лѣтописи, аще Господь устроит о нем во благое и жизнь его продолжится, принятися за Псалтирь* и вкратцѣ оную толкованиями изъяснити. Но замышленному сему дѣлу препятствие сотвори скорая смерть.

Прежде же Ростова, егда пребываше в Малой России, сочини двѣ книги. Первую — «Алфавит духовный»,* си есть нѣкая по писменам алфавитным начинаемая духовная увѣщания. В той книгѣ к поощрению да усерднѣ всякъ человекъ заповѣди Господни исполняет и ко очищению страстей себя да понуждает, многия весьма полезныя предлагаются статьи. Раздѣлив же оную на три части, к концу присовокупи пять главизн стихословий рачительнаго к Богу взывания. Сия книга, прешедшым нѣколиким лѣтам по преставлении сочинителя, напечатана в Киево-Печерской лаврѣ. Вторую же состави в похвалу Пречистыя Дѣвы Богородицы, именуемую «Руно орошенное»,* в одной повѣствует о чудесах от чудотворнаго ея образа, который обрѣтается в монастырѣ Ильинском Черниговском,* происходивших, с бесѣдами и нравоучениями богодухновенными. Оная книга, живу сушу святому Димитрию, в Черниговѣ в лѣто 1696 печатным тиснением издана.*

Сверх сего находятся и другия его же трудов многия полезныя сочинения, а именно: «Апология, во утоление печали человекъ, сущаго в бѣдѣ, гонении и озлоблении, составленная»,* в одной содержится бесѣда и разговор утѣшающаго со скорбящим (такожде и сия книжица при жизни его в 1700 лѣто в Черниговѣ, по преставлении же вторично во Могилевѣ в лѣто 1715 напечатана);* «Краткий Катихисис»* с вопросами и отвѣтами о вѣрѣ зѣло полезный; «Благодарственное размышление о страстѣхъ Христовыхъ»;* «Цѣлование удов, или ран Господа нашего Иисуса Христа»;* «Плачь на погребение Христова»;* «Поклонение святыи Троицы»;* «Поклонение Господу нашему Иисусу Христу»;* «Поклонение Пресвятой Богородицы»;* «Разсуждение о причащении Божественныхъ Таинъ»;* «Поклонение пречистымъ Христовымъ Тайнамъ»;* «Молитва исповѣдания повседневнога»;* «Исповѣдание грѣховъ генеральное»;* «Молитва, или краткое воспоминание страстей Христовыхъ»;* «Врачевство духовное на смущение помыслов со многими примѣрами, от различныхъ отеческихъ книгъ вкратцѣ выбранными»;* «Духовное обучение внутренняго человекъ, в клѣти сердца наединѣ поучающагося и молящагося втайнѣ». * Сочини такождѣ двѣ Лѣтописи: первую — о славенскомъ народѣ,* вторую — о построении церквей и о поставлении в России архиереев.* И еще нѣколько духовныхъ пѣсней* и другихъ стихотворе-

ний довольное число.* Из сих кратких сочинений Апологию и Лѣтописи в бытность свою в Малой России состави, а протчяя когда написаны от него — извѣстия нѣсть.

Что ж принадлежит до поучительных сего красноглаголиваго проповѣдника слов, оных весма много числом быти должно, аще бы всѣ тѣ возможно было отискати и воедино собрати, ибо, во-первых (якоже выше изъясися), довольное время бысть сей муж проповѣдником слова Божия в Черниговѣ при пресвященном архиепископѣ Лазарѣ Барановичѣ. По отбытии из Чернигова нѣколько времени находился во градѣ Вильнѣ. Таже прибыв в Слуцк и болѣе года жительствуя в тамошнѣм Преображенском монастырѣ, единственно упражняшеся в посѣянии слова. Возвратившись же в Малую Россию, во градѣ Батуринѣ по большей части проповѣдническую отправляя должность, даже до опредѣления своего на игуменство. Бывши же игуменом и архимандритом в разных обителях, аще управления, таковому чину надлежащая, и много препятствоваша, и возложено бысть на него послушание жития святых собирати и исправляти, но сей неутомимый трудами начальник чрез все оное время нимало не представляше сочиняти поучения и проповѣдати слово Божие. К крайнѣйшему же сожалѣнью, едва не всѣ оныя поучения, не извѣстно, сочинителем ли самим в жизни его или по преставлении того другим каким нечаянным случаем, утрачены. Ибо аще и обрѣтается в Ростовѣ при тамошнѣй соборной церкви в книгохранительницѣ поучительных слов и других нѣкоторых сочинений сего трудолюбиваго мужа великая книга, полууставом писанная,* однако во оной наиболѣе находятся поучения, проповѣданныя им во время пребывания его в Великой России, но и из тѣх (якоже явствует от тояжде книжицы Епистоляра) нѣкоторых недостает, в Малой же России сказыванных имѣется в той книгѣ числом токмо пять.*

Управляя убо святой Димитрий добръ Богом врученную себѣ паству, аще и многими всегда по званию своему отвлекаемъ бѣ препятствіями, но в церковь на службу Божию для моления ежедневно притекаше, во дни же воскресныя и праздничныя служение святыя литургии мало когда оставляше, развѣ за немощь или великия ради нужды. Когда прилучался праздник, в которой из соборной ростовской церкви* бывает крестное хождение,* тогда в крестном хождении, аще бы и далеко ити, по большей части сам бываше и служение литургии сам совершаше, и народ проповѣдию к творению добрых дѣл возбуждаше. Часто отъѣзжал во град Ярославль* и, пребывая тамо, в соборной и в других того града церквах,* идѣже прилучашеся служити, проповѣдоваше слово Божие и поучая всякаго звания людей святой православной христіанской вѣрѣ, увѣщаваше не прельщатися ложными неправо мудрствующих учениями, не отторгатися стада Христова, но крѣпко стояти, придерживающися матере нашея святыя восточныя Церкви. И бѣ бодрый пастырь, сохраняя Христово стадо от врагов, воюющих на них, и от волков лживых, приходящих в кожах овчих.

В лѣто 1705 бывшу сему пастырю в томжде градѣ Ярославль в лѣтнее время и умедлившу в нем исправления ради нѣкихъ церковныхъ дѣл два мѣсяцы, июний и июлий, случися в оное время таковое приключение (якоже сам святой Димитрий в книгѣ «Розыскъ» о сем свидѣтельствуе): «В един от воскресныхъ дней из церкви соборныя по святѣй литургии изшедшу ми и к двору своему грядущу,* два нѣкия человѣка брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ, воззваша, глаголюще: „Владыко святой, как ты велишь? Велят нам брады брить, а мы готовы главы наши за брады наши положить. Уне нам есть, да отсѣкутся наши главы, неже да обриются брады наши”. Аз же нечаянному и внезапному вопросу тому удивихся и не возмогъ в скорѣ что от Писания отвѣщати, противу вопросихъ их, глаголя: „Что отрастет, глава ли отсѣченная или брада обриенная?” Они же, усумнѣвшеся и мало помолчавше, рѣша: „Брада отрастет, а глава ни”. Аз же рѣхъ им: „Уне убо вамъ есть не пощадити брады, яже и десятирицею бриема, отрастет, неже потеряти главу, яже, единою отсѣчена, не отрастетъ никогда, развѣ во общее всѣхъ мертвыхъ воскресение”. То рекъ, идохъ в келлию мою. Проводиша же мя мнози честнии граждане и в келлию со мною внидоша, и бысть в насъ разглагольствие довольно о брадобритии и небрадобритии. И познахъ, яко мнози, иже по указу обриша брады своя, сумняся о спасении своемъ, аки бы истеряли образъ и подобие Божие и не суть уже по образу Божию и по подобию обритыхъ ради брадъ. Аз же увѣщавъ ихъ не сумнитися, сказуя, яко не в брадѣ и зримомъ лицѣ человѣческомъ состоится образъ Божий и подобие, но в невидимой душѣ. Еще же и сего ради никтоже да сумнится о спасении своемъ, ꙗкоже не по своему его произволению дѣется брадобритие. Подобаетъ же вельнню тѣхъ, иже во властехъ суть, повиноватися в дѣлѣхъ, не противныхъ Богу, ни вреждающихъ спасение». Сего ради, дабы вмѣняющии обрѣтие брадъ за великий и непрощаемый грѣхъ, рашение же ихъ за великую святость отложили тое сумнѣние, и да никтоже от брадатыхъ уповаеъ брадою свое спасение получитьи, и да никтоже сумнится и отчаевается о спасении своемъ брадобрития ради. В реченной книгѣ «Розыскъ» между иными приложилъ и о брадахъ довольно разсуждение* во увѣщание неутвержденныхъ и в подтверждение о маломъ много колебающихся.

Во все время пребывания на престолѣ своемъ сей кроткий пастырь бодрствовалъ в паствѣ своей без суровости, храняше достоинство сана своего без кичения, ко всѣмъ великимъ и малымъ являше неллицемѣрную любовь, — того ради и самъ всѣми вѣрными Церкви святыхъ сынами яко отецъ бысть любимъ, почитаемъ и славимъ, не токмо же своими подчиненными, но и другими многими благородными особами, не меньше и самимъ благочестивѣйшимъ монархомъ и всею царскою фамилиею ради добродѣтельнаго жития его. Почасту призываемъ бысть в Москву,* идѣже в присутствии самаго монарха и другихъ царския фамилии лицъ божественныя службы совершаше и слово Божие проповѣдоваше,* еже видѣти можно от надписей при тѣхъ поученияхъ, на брезѣ означенныхъ.* Почасту же и к нему в Ростовъ приѣзжали благословения ради многия царския осо-

бы, как то: вдовствующая супруга благочестивѣйшаго государя царя Иоанна Алексиевича* царица Параскева Феодоровна* с чады своими и дщери благочестивѣйшаго государя царя Алексиа Михайловича* благовѣрныя царевны Мариа,* Феодосиа* и Наталиа Алексиевны.* Жаловали его рясами и другими разными вещами, из чего он, все архиерейское одѣяние себѣ на смертный час приготовив, завѣща служащим при себѣ, дабы по преставлении в оном одѣянии положен был, что и сдѣлано по завѣщанию его. Тое одѣяние и донынѣ на нем обрѣтается.*

Имѣяше святой Димитрий обыкновение таковое: аще когда почувствует в себѣ какую болѣзнь и начнет изнемогати, тогда пришлет в семинарию и прикажет семинаристам на воспоминание пяти язв Христовых,* аже бяху в пречистых его руках и ногах и в прободенном ребрѣ даже до сердца, по пяти крат молитву «Отче наш»* прочитати. И тогда бывало ему отраднѣе, а изнемогал часто. Посѣщая же семинарию свою, учеников увѣщаваше, дабы житие свое проводжали в воздержании, цѣломудрии и чистотѣ и дабы, призывая себѣ в помощь премудрости наставника и смысла подателя Бога, к учению всевозможное прилагали тщание. Между тѣм и сие часто к ним глаголаше: «Аще аз сподоблюся от Господа получитьи милость, тогда и об вас буду его молити, дабы и вы токожде получили от него милость, писано бо есть: „Да идѣже аз, ту и слуга мой будет”».*

Служителей же своих и прочих при нем находящихся учил, егда ударяют часы, на всякое ударение ограждати себя знаменiem честнаго креста и прочитати тихо молитву: «Богородице Дѣво, радуйся».* Аще же кто из домовых его служителей прилучится быти имянинник и придет к нему с почестию, оных благословлял образами, а естли образа не случится, тогда жаловал деньгами по рассмотрению. Часто подданных поучая посту прилѣжати, объядения же и пьянства бѣгати, сам собою прежде примѣр того показываше: по вся бо дни, кромѣ праздников, в воздержании пребываше, мало вкушая токмо тѣлесныя ради потребы, во святую же Великую четыредесятницу* в первую недѣлю единожды пици употребляше, такожде и в Страстную,* токмо в Великий четверток единожды,* а в протчяя дни пребываше в молитвах, постясь.

Сей богобоязливый муж был острога разума, великаго просвѣщения, искусный в славянском, латинском, греческом, еврейском и польском языках,* великую имѣл склонность к наукам, любил добродѣтельных и честных людей, к вышшим был почтителен, к равным благосклонен, любовен, привѣтлив, к подчиненным милостив, к несчастным сострадателен, к неимущим благотворителен, к бѣдным весьма щедр. Скупость в сердцѣ его не обитала, любостяжание никакого в нем не имѣло мѣста, сребролюбие же совѣм от онаго прогнано было: от того бо времени, егда восприя на ся иноческий образ и обща Богу извольную нищету, даже до преставления своего не токмо нимало не печашеся о стяжании многаго имѣния и не собираще (якоже сам о себѣ в Духовной* своей

свидѣтельствуе) злата и сребра, но ниже изволяше имѣти излишних одежд или других каких-либо вещей, кромѣ самых нуждных и кромѣ книг душеполѣзных; всякия же входящия в руки его от благодѣтелей подаяния и всѣ, егда бысть во игуменах и архимандритах, такожде и во все время пребывания его во архиерействѣ келійныя приходы ово на свои, ово на монастырския истощеваше потребы,* ово же на украшение святых церквей, а наипаче на нужды нуждных, ибо о сиротах и вдовицах, о нищих и неимущих толико промышляше, яко отец о присных своих чадѣх, и толико щедро входящая в руки его раздоваше, яко на всякій день едва мало что у себя оставляше. Часто призывая в Крестовую палату* слѣпых, глухих, хромых и в послѣдней нищетѣ страждущих, поставляше им трапезы, одежды дарствоваше и прочая сим подобная милости дѣла оказывати не отрицашеся, и бѣ, по Иову, «око слѣпым, нога же хромым».*

А дабы по смерти его никто не искал в храминах его злата, сребра и другого каковаго-либо имѣния и не погублял бы времени на напрасное онаго искание и служащих при келлии его о том не истязывал,* за два года и семь месяцев до преставления своего написа Духовную, или Завѣщание, и объяви оную преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому,* и положиша они между собою завѣт таковой: аще преосвященный Стефан митрополит прежде преставится, тогда при погребении его быти Димитрию митрополиту; аще же Димитрий Ростовский прежде скончается, тогда погребению его предати преосвященному Стефану Рязанскому.* Так и сдѣлалось, яко не другой кто, но сам преосвященный Стефан его погребе. Они между собою яко братия в любви жительствоваша: святой же Димитрий во все время пребывания своего в Ростовѣ о дѣлах важных, наипаче, егда сочиняше книгу «Лѣтопись, сказующую дѣяния от начала мира до Рождества Христова», весьма часто посылаше писания от себя* и самыя сочинения на рассмотрение к преосвященному Стефану митрополиту и в рѣшении сумнительств от него требоваше совѣта.

За нѣколько дней прежде кончины святаго Димитриа благочестивѣйшая государыня царица Параскева Феодоровна* возимѣ намѣрение из царствующаго града Москвы шествовати во град Ярославль поклонения ради чудотворной Пресвятыя Богородицы иконѣ, нарицаемой Тольской,* но за великими тогда случившимися непогодами и за распутием осенним до Ярославля шествовати бѣ трудно, того ради повелѣно чудотворную оную икону из Тольския обители* принести в Ростов. И егда донесено сему святителю о скором пришествии в Ростов благочестивѣйшия государыни царицы с благовѣрными царевнами и о принесении чудотворныя Пресвятыя Богородицы иконы Тольския, тогда повелѣ призвати к себѣ Дому своего архиерейскаго казначея иеромонаха Филарета,* которому, между протчими приказаниями, предувѣдав о скором своем к Богу отшествии, тако объявил: «Се грядут в Ростов двѣ гостыи: Царица Небесная и царица земная,* токмо я уже видѣть их здѣсь не сподоблюся, а надлежит к принятию оных готову быть тебѣ, казначею».

Пред самую же кончиною, дни за три до преставления своего, вельми нача изнемогати и часто кашляти, однако в день тезоименитства* своего, си есть октоврия 26 числа, на память святаго великомученика Димитрия Селунскаго,* божественную литургию сам в соборной церкви совершал, быв уже крайнѣ болен, яко и лицем измѣнитися ему, и поучения в оный день сам сказовати не мог, но сидя при царских дверѣх* слушал, читал же тое поучение, от него самаго прежде приготовленное, по тетради един из пѣвчих.* За обѣдненным столом в той день с гостыми, по обыкновенію преждних лѣт, аще и немощен бысть, с крайнею нуждою сидѣл. А в 27 день октоврия прииде к сему святителю из города Переславля Залѣскаго обители преподобнаго Даниила столпника* архимандрит Варлаам* для посѣщения, который и принят от святаго Димитрия с любовію и угощеваемъ по приличію. Бесѣдующим же им наединѣ, присла к сему пастырю дворецкаго своего жительствовавшая тогда в Ростовѣ близ Дому архиерейскаго монахиня Варсонофія Евфиміева, роду Козинских,* яже бысть нѣкогда питательницею блаженныя памяти государя царевича Алексіа Петровича,* просити, дабы преосвященный благоволил в тот день ея посѣтити, ибо оная во все время пребывания своего в Ростовѣ добродѣтельнаго ради житія святаго Димитрия велие к нему имѣяше почтение и начастъ в пользу душевную себѣ от него требоваше наставлений. К той монахинѣ чрез дворецкаго ея зван быв, сей святитель отказася ити по немощи, ибо весьма изнемогаше. И егда той, пришед в дом, объявил госпожѣ своей, яко за болѣзнию преосвященный посѣтити ея не может, тогда оная монахиня вторично присла просити, дабы хотя на краткое время благоволил приити. Святый же Димитрій и по вторичному тоя прошению много отрицашеся, представляя причину болѣзнь свою, но прежде-реченный архимандрит Варлаам нача ему совѣтовати, дабы пошел и хождением тѣм хотя малое себѣ облегчение от болѣзни получил. Тогда, послушав архимандрита, приказа себя вести до нея послѣ вечерняго пѣнія.* Пришедши же вкупѣ с оным архимандритом в дом ея, мало побесѣдова и паки возвратися в вечеру. Но едва уже возможе дойти до келлии своея и помянутаго архимандрита, быв в Крестовой палатѣ, повелѣ приняти и угостити казначею своему иеромонаху Филарету. Сам же, пришед в келлию свою, нача весма кашляти и ходити по келлии немалое время, поддерживаемъ служителями под руки.

Таже повелѣ призвати к себѣ в келлию пѣвчих* для пѣнія сочиненных им самим нѣкоторых духовных пѣсней, яко то: «Иисусе мой прелюбезный», «Надежду мою в Бозѣ полагаю», «Ты мой Богъ Иисусе, ты моя радости».* И во время продолжения пѣнием тѣх пѣсней святый Димитрій слушал, стоя при печи и грѣясь сердцем. По окончании же пѣнием оных благоволи всѣх пѣвчих отпустить в дома своя, одинаго точію из них любимаго своего пѣвчаго и усерднѣйшаго в трудах ему помощника у себя удержав. И егда той оцася, нача повѣдати о своей жизни, како оную препровождаше в юности и в совершенном возрастѣ, како моляшеся Господу Богу и Пречистой его Матери и всѣм угодником Божи-

им. А потом сие рече: «И вы, дѣти, молитесь такожде». Наконец же сказа: «Время и тебѣ, чадо, отити в дом свой». И егда пѣвчий той, приняв благословение, поиде, тогда сам святой Димитрий проводи его из келлии своя и поклонися ему едва не до земли, благодаря его за тое, яко при нем много потрудися в преписывании всяких сочинений.* Видя же пѣвчий той таковое смиренное и необычное себѣ от пастыря своего прохождение и толь низкий поклон, содрогнуся, таже со благодарением рече: «Мнѣ ли, послѣднейшему рабу, Владыко святой, тако поклоняешися?» Он же паки тоежде кротцѣ проглагола: «Благодарю тя, чадо». И возвратися в келлию, а пѣвчий, заплавав, отиде в дом свой. Святой же Димитрий возвратися в келлию, повелѣ служителям своим, да кийждо их идет в свое мѣсто. Сам же в особенной келлии затворився, аки бы мало покоя прияти хотя, пребысть моляся, даже до преставления своего. Утру же наступающу, егда внидоша во оную келлию служащии, узрѣша его на колѣнях, якоже моляшеся, скончавшагося. И пѣвчий той, быв в своем домѣ, заутра рано услыша, яко при соборной церкви на колоколнѣ ударили трикраты в большой колокол* в знак святительскаго преставления, немедленно прибѣжав в архиерейския келлии,* обрѣте своего пастыря и отца, в молитвѣ дух свой Богу предавшаго.

По облачении его во все святительское одѣяние, которое он, якоже выше изъяснися, прежде кончины своя приготова, вложено святое тѣло его во гроб, а под главу вмѣсто возглавия и под все тѣло по завѣщанию его положены разныя вчернѣ писанныя его рукою сочинения,* — вынесено в той же день в церковь Всемиловитаго Спаса, что на Сѣнях,* близ архиерейских келлий.

Егда же вѣстно сотворися во градѣ Ростовѣ о преставлении сего добраго и чадолюбиваго пастыря, стечеса мало не весь град к честному тѣлу его, и бысть множество народа, и сотвориша плачь, яко остави их пастырь и учитель, в бѣдах и в печалех сущым помощник, вдовицам и сиротам заступник, нищым и убогим питатель, иерейскому же и монашескому чину наставник и учитель.

Тогожде дня и благочестивѣйшая государыня царица Параскева Феодоровна со дщерьми своими благовѣрными царевнами* Екатериною,* Параскевою* и Анною Иоанновнами* прибыть соизволи в Ростов по окончании обѣден, но уже святаго Димитриа в живых не получи. Много о том плакала, яко благословения его святительскаго не удостоися прияти. И повелѣ над тѣлом его собором отслужити* панихиду.* Потом изволи отѣхати срѣтения ради чудотворныя Пресвятыя Богородицы иконы Тольския, но за осеннею распутицею и непогодами не продолжая далѣе пути к Ярославлю, остановися в Богоявленском монастырѣ* до послѣдующаго дня. Утру же бывшу, егда донесено ей, яко икона Богородична уже близ есть града Ростова, тогда повелѣ, дабы пришедшие в Богоявленский монастырь в день памяти преподобнаго Авраама, архимандрита Богоявленскаго, ростовскаго же чудотворца,* из соборной церкви священно- и церковнослужители со кресты из того Богоявленскаго монастыря шествовали

на срѣтение чудотворныя иконы к Петровскому монастырю, на пути же от Ростова к Ярославлю стоящему,* куда и царевны всѣ три за крѣсты пѣшши слѣдоваша. И срѣтя оную икону, принесоша в Богоявленскій монастырь сами царевны на своих руках, а государыня царица изволи ожидать ея во вратах того монастыря. Егда же принесена бысть оная икона ко вратам, тогда сама изыде в срѣтение ея, и, сотворив обычное моление, благоговѣйнѣ лобыза тую и повелѣ внести в церковь: стояше же оная икона до окончания божественныя литургии, а по литургии отправлен Пресвятѣй Богородицѣ молебен.* И отнесена та чудотворная икона в соборную Ростовскую церковь при том же возвращающемся из Богоявленскаго монастыря крестном ходѣ.

В 30 день того же октовриа по изволению государыни царицы тѣло святаго Димитриа из домовоѣ той Спасовоѣ церкви с подобающею церемониею принесено в соборную церковь.* И по повелѣнью ея отправлена вторично по нем панихида. Посем вскорѣ благочестивѣйшая государыня царица с благовѣрными царевнами и с прочими, при ней бывшими, изволи обратный путь восприяти из Ростова в царствующий град Москву. Егда же Духовная сего святителя, писанная собственною его рукою,* послана из Ростова в Москву в Монастырскій приказ,* тогда по написанному в оной его завѣщанию, или паче рещи, по его прошению, еже бы по преставлении погresti тѣло его в монастырѣ святаго Иакова епископа, ростовскаго чудотворца, во углѣ церковном, идѣже сам назнаменована, прислан из Монастырскаго приказа в Ростов указ,* которым повелѣно точно, якоже в Духовной той написано, в Иаковлевском монастырѣ, в соборной Зачатія Пресвятыя Богородицы церкви, на правой странѣ во углѣ, выкопав могилу, выслать оную камнем, и гробницу сдѣлать каменную же, и погребению предати. Однако по тому указу, неизвѣстно чего ради, не исполнено: могила камнем не выслана, и гробница каменная не сдѣлана, а сдѣлан только обруб деревянный, который от сырости скоро изгни, якоже о том пространнѣе в представленном Святѣйшему Правительствующему Синоду доношении о обрѣтении мощей сего святителя извѣствуется.*

Егда же прииде в Ростов ради погребения святаго Димитриа в мѣсяцѣ ноемврии преосвященный Стефан, митрополит Рязанскій и Муромскій, прямо вшед в соборную церковь, много над тѣлом сего угодника плакал и приказал казначею иеромонаху Филарету приуготовляти все к погребению принадлежащее в Иаковлевском монастырѣ. Тогда якоже власти монастырей ростовских, тако и соборныя священники и многие из граждан, пришедше к преосвященному Стефану, просиша его, дабы благоволил погребению предати тѣло сего святителя в соборной ростовской церкви близ покойнаго Иоасафа митрополита, идѣже вси прежде бывшии ростовскіе архиереи погребены.* Точию преосвященный Стефан по тому их прошению учинити не соизволи и просителям сказа: «Понеже при самом еще на ростовскій престол вступлении быв первѣе преосвященный Димитрій в Иаковлевском монастырѣ, сам избра к погребению себѣ мѣсто, како

же мнѣ сие премѣнити?» И тако в назначенный к погребению день, собравшимся духовным властям и всѣм священно- и церковнослужителям в соборную церковь, соверши преосвященный Стефан божественную литургию. По окончании же оныя отправлено им же со всѣм освященным собором над тѣлом святого Димитриа надгробное пѣние, на котором сам преосвященный говорил к народу приличное сему печальному дѣйствию надгробное слово.* Таже по завѣщанию сего угодника оное святое его тѣло из собора с подобающим благочинием, с кандилы* и псалмопѣнием, предшествующу всему священному клиру, сопровождающу же множеству народа и горестная стенания о пастырѣ и учителѣ своем произносящу, в Иаковлевский монастырь пренесено и земли предано в преждереченной Зачатия Пресвятыя Богородицы церкви на правой странѣ во углу. По погребении же преосвященный Стефан написа об нем надгробную, которая при концѣ сего жития положена.*

По смерти сего трудолюбиваго мужа книг греческих, латинских, польских, славянских, рукописных и печатных остася довольно, которые в тоежде время всѣ из Ростова взяты преосвященным Стефаном в Москву и отданы в книгохранительницу Московскоя Святѣйшаго Правительствующаго Синода типографии.*

Сей угодник Божий преставися в лѣто от воплощения Бога Слова 1709 мѣсяца октовриа на 28 число в ноши, иже бысть день пятничный, вскорѣ послѣ своего тезоименитства. Тѣло его погребено мѣсяца ноемвриа в 25 день, иже бысть такожде день пятничный. На ростовском престолѣ пребысть семь лѣт без двух мѣсяцев, в иночествѣ чetyредесять едино лѣто, три мѣсяца и осмнадцать дней; всѣх же жития его лѣт бѣ 58 невступно.*

Он в жизни сей свѣтолюбная угодников Божиих, в книзѣ вѣчнѣй на небеси написанных, жития и подвиги в славу во святых славимаго Бога, в честь угодников, в пользу же всего православнаго христианскаго рода воедино собрав и тростию на хартии написав, преподаде. И сам по отшествии своем от сей мало-временной жизни к вѣчной вкупѣ со оными в книги живота вѣчнаго перстом Божиим вписан и нетлѣнным вѣнцем увѣнчан быти сподобися. А яко бысть истинным пастырем и недремленным наблюдателем ввѣренной себѣ от Бога паствы, удостоися к лику пастырей с прочими святители ростовскими и со всѣми иерархи причтен быти, ибо в лѣто 1752 мѣсяца септемвриа в 21 день, при разбирании в оной Зачатия Пресвятыя Богородицы церкви опустившагося пола для починки, обрѣтены святыя его мощи по чetyредесяти двух лѣтах, десяти мѣсяцах и двадесяти чetyрех днех от преставления его цѣлы и нетлѣнны, и одеждам его святительским мало гдѣ прикоснуса истлѣние, от нихже аки от источника нѣкоего с того времени даже и донынѣ различныя с вѣроу притекающим источаются чудеса:* бѣсы от чelовѣк прогоняются, нѣмыя глаголют, слѣпныя прозирают, хромыя, разслабленныя и другими тяжкими и неисцѣльными болѣзнями одержимыя, чрез призывания по Бозѣ его себѣ в помощь и чрез приносимыя при

тѣхъ святыхъ мощахъ молитвы, благодатию Божіею исцѣлѣваются, и славится о немъ Богъ въ Троицѣ единый, во святыхъ своихъ прославляемый.

Славим и мы тогожде всеблагаго Бога, яко въ вышнемъ своемъ совѣтѣ опредѣли явити въ послѣдняя сія лѣта въ Россійской нашей земли сего великаго свѣтильника, иже чудеса своими вся российскія озаряетъ страны и скоръ во истинѣ призывающимъ его помощникъ является. Притекаимъ съ несумнѣнною вѣрою ко святымъ и многоцѣлебнымъ его мощамъ, призываемъ денно и ношно по Бозѣ его себѣ въ помощь, да молитвами сего писателя житій святыхъ и мы, прочіе дни житія нашего въ покаяніи препроводивше и богоугодно поживше, сподобимся написаны быти въ книги живота Агнца Божія, купно со всѣми отъ вѣка ему угодившими, и хвалити того со Отцемъ и Святымъ Духомъ въ безконечныя вѣки. Аминь.

ЖИТИЕ ФЕОФАНА СОЛОВЕЦКОГО

ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ БЛАЖЕННАГО ФЕОФАНА СОЛОВЕЦКАГО

Блаженный и памяти достойный пустынножитель инокъ Феофанъ, родом из малороссийских земледѣльцовъ,* по смерти родителей бывъ 12 лѣтъ, остася съ братом и сестрою малолѣтними. Доспѣвшу же 16 лѣтъ, наченъ и землю возделовати, и пропитовати себѣ и малолѣтнихъ.

И единою¹ изыдѣ на ниву орати² землю — внезапно осия его свѣтъ, возывая от чувственныя нивы мысленный въздѣловати виноградъ.* И тако, умилвся душею, абие³ того же часа распряже воловъ, остави; возьмѣ въ руку жезль, ни з домашними простився, ниже что на путь взя, остави недоуменных брата и сестру любви ради Христовы, возложися на промыслъ Божий, иде въ путь.* И, Богом наставляем, приидѣ в Киево-Печерскую лавру.* И, приятъ бывъ, препроводи въ послушании 17 лѣтъ, представленъ служити некоему затворнику, Досифею именем, даръ прозрѣнія имущу.* Служаше со смиреніем, обучаяся иноческому житію.

И прииде ему желаніе посѣтити во Иерусалиме святая места, и моля старца своего, да благословитъ ему ити. Старець же рече: «Нѣсть ти, чадо, пути во Иерусалимъ, ни во Святую гору,* зане инъ ти путь належитъ во свое время. Нынѣ же, аще хощеши, иди въ Молдавию, се ти будетъ на ползу.* Иди во градъ, и вступи о приехавших из Молдавии двухъ монаховъ, и приведи ихъ семо».

Сей бо затворникъ многа лѣта преживе въ затворе неисходно, съ приходящими странниками бѣсѣдоваше оконцем, ⁴извѣщая хотящая быти⁴, и сбывахуся: кому аще къ смерти — даваше ладанъ,* кому же на животъ⁵ — даяше профору* или жезль. Сице и о иноках онѣх не слыша, а посла взыскати.

И приидоша. Единъ — Софроній,* иже братъ Нежинскому архимандриту, и по кончине его бысть преемникъ.* Сии были посланы от аввы⁶ Паисія Нямецкаго монастыря* въ Киевъ ради потребъ, книгъ и прочаго. И моли ихъ

¹ однажды, как-то раз; ² пахать; ³ тотчас, сразу; ⁴⁻⁴ предсказывая, что должно произойти; ⁵ жизнь; ⁶ отца.

затворникъ, да возмутъ ученика его съ собою. Они же съ любовию пояша его, потребень бе имъ въ послуженіи. И въ пути томъ многа озлобления¹ претерпѣ отъ турокъ.

Приходящимъ же имъ къ Нямецкой обители, изыдѣ въ сретение ихъ самъ великій старецъ Паисій, и привѣтствова любезно, благословляя Феофана,* называя по имени, егоже никогдаже вѣдаше, и любезно упокои. И пребы неколико время, разсмотря чинъ житія ихъ. Бяше бо братіи до 7 сотъ, живуще нестяжательно, ибо в келиахъ не имѣяху кроме иконы и книги, и рогозину,* и орудіе для рукодѣлія, не даяху бо никому праздно жити.*

И сія разсмотря Феофанъ, и моли авву Паисія, да благоволитъ ему у нихъ пребывати, но той не благоволя, глагола: «Нестъ ти, чадо, благоволенія Божія, но иди послужи мало старцу, уже скоро имущу скончатиcя». И напутствова потребными, даде же ему листь для прехождѣнія въ обратный путь пограничный.* Случашеся же индѣ² истязану³ быти отъ турокъ, кто и откуда грядеть. Егда же показоваше листь, то ⁴помаваху руками⁴ и глаголаху: «О, Паисій, Паисій! Гайда, гайда!», си есть: «Паисій даль, иди, не стой!» Онъ же, видя сие, удивися, что и турки почитаютъ старца.

И прииде въ Киевъ, повѣда вся бывшая затворнику, и прославиша Бога. Егда же увѣда старецъ кончину свою, глагола ученику своему: «Чадо возлюбленное, много послужилъ худости моей! Нынѣ же отхожду в путь отецъ моихъ. Ты же, егда погребѣши тѣло мое, не пребуди здѣ, но иди, идѣже ти даруется спасение, во обитель Соловѣцку».* Онъ же не вѣдѣ о месте томъ, ниже слыша, рече: «Азъ, отче, общахся здѣ жити, затворитися или въ пустыни».* Старецъ же рече: «Чадо, едино у Бога здѣ Антоній и Феодосій, тамо — Зосима и Савватій,* равну имуть благодать у Бога, ходатайство о духовныхъ чадѣхъ своихъ. А понеже⁵ вижду божественный промыслъ, показующъ место тебѣ на Севере, и вѣрую, яко молитвъ ради угодниковъ своихъ Богъ устроить по желанію ти на спасение души твоей, имаши понести болезни пустынный. Но внимай себѣ, и не буди противень воли Божіи, и блюдиcя отъ лъва диавола, рыкающа поглотити тя,* и не буди уныль. Благодать же Божія, и предстательство Пречистыя Богоматере, и молитвы преподобныхъ Антонія и Феодосія да сшествуютъ съ тобою!»

И помалѣ затворникъ оный потерпѣ изгнание отъ бывшаго тогда митрополита Самуила.* Той некогда шествова, увидѣ у оконца затворникова множество народа, негодова и повеле его превести въ Китаевскую пустыню,* отъ Лавры за 10 верстъ, идѣже и преставися, 55 лѣтъ бысть, въ затворе же 30 лѣт.*

Феофанъ же, забывъ наказанія⁶ старца своего, восхоте въ Киевъ пребывати, ископа пещеру, но воспрещенъ бысть.* Таже⁷ отъиде в пустыню близъ Лавры — и ни тамо жити возможе. Виде же неблаговоленіе Божіе, изъ Лавры изыдѣ

¹ страданий, притеснений; ² кое-где; ³ расспрашиваему; ^{4—4} всплескивали руками; ⁵ поскольку; ⁶ наставленія; ⁷ Затем, потом.

и поидѣ въ Соловецкій монастырь,* идѣже и приять былъ архимандритомъ Иеронимом,* и прохождаше монастырская послушания.

И бывшу ему въ просфорнѣ* съ нѣкимъ братомъ именемъ Климентом,* зѣло добродѣтельнымъ, иже всегда постяся: вечеръ принимаше пищу, овогда¹ чрезъ день. Съ такимъ подвижникомъ пребывая Феофанъ, иногда бѣсѣдоваша о пустынныхъ, како, никимъ вѣдомии, пребываютъ, точию² единъ Богъ укрѣпляя ихъ, во алчбѣ и жадѣ, и мразь претерпѣваху, питахуся же вахтовымъ корениемъ* съ бѣлымъ мохомъ.* Зѣло бо промышляетъ Богъ о взыскующихъ Его всемъ сердцемъ и посылаетъ аггелъ своихъ въ помощь. И здѣ, на Соловѣцкомъ островѣ,* бывъ Андрей, поживъ во всякой тѣснотѣ 58 лѣтъ,* и приснопамятный Дамианъ многа озлобления отъ бѣсовъ претерпѣ,* емуже и иныхъ Богъ показа рабовъ своихъ: инаго, яко плотнаго аггела, верху водъ ходяща по Святому озеру,* иже живя въ Анзерскомъ островѣ.*

И абие возгорѣся духомъ Климентъ къ пустыному житию, отъидѣ, ископа пещеру подъ горою и нача жити. Феофанъ же пѣчашеся о немъ, посылая нужна³ съ нѣкимъ богобоязненнымъ воиномъ. Единое же в зимное время посла сухарей съ онымъ же воиномъ, служитель же монастырскій увидѣ стезю лыжную, хотя увѣдати, камо ведеть. И дошедъ до пещеры, и пустытника видѣвъ, возвратися, повѣда архимандриту, яко послушникъ въ пустыни живетъ. Той же, сия слыша, абие посла привести ѣ въ монастырь. И приведоша ѣ, наказавъ, посла его въ просфорню. И нача паки жити съ Феофаномъ, но невдолзѣ⁴ паки утече в пустыню. И паки послани быша съскати его, но не обретоша.

По семъ и самъ Феофанъ идѣ, въ пустыню вселися, хотя взыскати Климента, но не обрете, избра себѣ место подъ горою близъ Ягоднаго озѣра,* 10 верст отъ Соловецка. И вселися, благодаря Бога, плоть свою изнуря. Бѣси же, видяще, вооружахуся на него во множестве, страшаху, изгнати его хотяще, овогда же в видѣ штатныхъ служителей* — и творяху скорби, аки бы архимандритъ посла на взыскание его, и нуждаху съ собою ити въ монастырь. Но той сотвори крестное знамение — и абие изчезаху. Иногда въ различныя звери претворяхуся, иногда же во множестве врановъ, крачаще⁵ гласы нелепыми и бьюще его. Онъ же, вѣдый коварство ихъ, пометаше себе предъ Богомъ, прося помощи. А иногда аки воинство ополчающеся, топоть творяще, устрашающе его. Онъ же, въздѣвъ руцѣ къ Богу, глаголя: «Прибѣжище мое, Боже мой, избави мя отъ обшешшихъ мя!»*

По семъ прииде ему желание видѣти иныхъ рабовъ Божиихъ, и моля Бога, да возможесть обрести и наставитися отъ нихъ. Къ тому же надѣяшесе приснаго брата Климента узрѣти, ходя по пустыни, хотя обрести желаемое. И Божиимъ промысломъ обрете двухъ пустытниковъ, во единой келии 7 лѣтъ пребыва-

¹ иногда; ² только; ³ необходимое, то, в чем нуждаются; ⁴ вскоре; ⁵ каркая (от междометия *кра* — крик ворона).

ющих, у нихже препочи. И видѣ чинъ моления ихъ: въ полунощи воставше, единъ поклоны творя, а другий, руцѣ на высоту въздѣвъ, въ богомыслии прости-
рашеся, моляшеся о себѣ и о брате; таже прменяющесе: овѣ поклоны, овѣ же
молитву дѣя. Сие снѣ святая двоица молястася. И тако доволно ходивѣ, и Кли-
мента обрести не возможе, сего ради помышляше его скончавшася.

Ходящу же ему, внезапно абие сретесе съ посланными на възыскание его,
иже, емше, отвѣдоша въ монастырь и архимандриту представиша, иже с клят-
вою увѣща, да не изыдетъ ктому¹ въ пустыню: «Донелиже² азъ живу, и не буди
ти на сие благословения!»

По времени же посланъ бысть въ Сумскій посадъ на управление мона-
стырскаго подворья. * Тамо же пребывая Феофанъ, и видя во градѣ беззаконие,
и от соображения³ со строптивыми* омрачень бывъ, падеся и ослабѣ от прежня-
го богоугоднаго жития. И тако пребы 3 лѣта 6 мѣсяцъ, въ нерадѣнии пребывая.
По семъ посланъ бе въ городъ Архагелскъ для закупки годовыхъ припасовъ. *

Егда же наста архимандритъ Герасим,* опредѣлили его икономом.*
И пребывающу ему въ службѣ оной лѣто едино, и случися вещь сицѣвая. Зво-
наръ соловецкый прииде единоу к нему и рече: «Отче Феофане, сподвижникъ
твой и богомолецъ Климентъ кланяется тебѣ и проситъ благословения». Онъ
же, слыша сие, ужасесе и рече: «Или еще живъ есть Климентъ?» Звонарь же
рече: «Ей, отче, тако есть, и подвизается о спасении души своея». Тогда нача во-
прошати, когда и гдѣ видѣлъ его. Той же нача повѣдати сие:

«Бывшу ми въ Анзерскомъ ските,* таже шедъ на Голговску гору.* И, от-
туду возвращающуся, снидохъ с пути брати ягод, и заблудихъ, забыхъ путь к скиту.
Пребыхъ блудя по острову два дни, и въ 3 день узрѣхъ дымъ в горѣ, возрадовахся,
надѣяхся обрести коего либо раба Христова. И шедъ убо⁴ азъ къ горѣ, и узрѣхъ
малу скважину,⁵ влѣзохъ въ ню и обретохъ дверь въ келью, сотворихъ молитву,
рекохъ: „Благослови“. И отвѣща ми: „Аминь“. Вшедшу ми, узрѣхъ раба Божия и
поклонихся ему. Онъ же повелѣ ми сѣсти, рече: „Не ты ли еси звонарь?“, и имя
рекъ. Азъ же рекохъ: „Азъ есмь. Како мя знаеши?“ Онъ же отвѣща: „Зналъ ли
отца Феофана, въ просфорне бывша, ученика Климента? Се азъ есмь“. Тогда по-
знахъ его и начахъ его вопрошати: „Повѣждь ми, како семо пришелъ еси?“ Пус-
тынникъ же нача повѣдати сие:

„Изшедшу ми тайно из монастыря, и слыша архимандритъ Иеронимъ,
оскорбися⁶ зѣло, посла възыскати мя. Азъ же слышахъ сие от салдата, иже посы-
лаемъ бѣ от отца Феофана, и, въземъ мешецъ съ сухарями, идохъ къ морю, на Во-
локъ Двинской.* Пришедъ на брегъ, обретохъ 3 бревна и, сотворши малъ плотъ,
отступихъ от брега в море, възвахъ ко Христу: «Владыко Господи Иисусе Хрис-
те, Боже мой! Ты вѣси предложение⁷ мое, яко Тебѣ, единому Богу, работати

¹ больше, впрѣдъ; ² Пока; ³ пребывания, нахождения; ⁴ так; ⁵ расселину, щель;
⁶ опечалился, огорчился; ⁷ намерение, душевное расположение.

хотя, бѣгаю прелести¹ мира сего. Аще волиши на семь островѣ спасти мя, то мя удержи здѣ, аще ли индѣ² — назнаменуѣ³ ми место и введи мя тамо. Аще же не хочещи моего покаяния, убо потопаи мя во глубине сей, точию да не работаю страстем моимъ. Молю же Тя, Владыко: не лиши мя, грѣшнаго, Твоего промысла, но буди воля Твоя!»*

Тако ми помолившуся, нача далее поступати, грѣбя прилучившимся древцомъ, ветру путну несущу мя. И Божиим пособиемъ преплых салму ту,* пристахъ къ Анзѣрскому острову, изшедъ на брегъ, воздах благодарение Богу. И поидохъ внутрь острова, ища сокровеннаго места для обитания, приидохъ семо, и сотворих хижу, и обитаю въ ней 6 лѣто, работаю Богу въ безмолвии».

Звонарь, сие слыша, удивися и паки вопроши: «Повеждъ ми, чимъ питаешися? И не стужаютъ⁴ ли нечисти души?» Онъ же показа корение вахтовое, рече: «Сие истирая аки муку, съ толченою березовою корою смѣсивши, творю хлѣбцы — сими питаюся, слава Бога. О стужении же бѣсовстем сие ти повѣдаю:

Въ началѣ на остров моего пришествия претерпѣхъ многа от бѣсовъ, иже приходиша аки рыболовцы, биюще мя, глаголаху: „Чесо ради семо пришель еси? Изыди отсюду и иди в миръ. Аще ли ни — поне⁵ въ монастырь. Аще ли не поидеши, то, паки пришедше, убиемъ тя!” Иногда во множествѣ зверей приходяще, испущаху гласы нелѣпныя, устремляющесе на мя, пожрети⁶ хотяху».

«По семь вопроши мя пустынникъ: „Живъ ли отецъ Феофанъ, и како пребываетъ?” Азъ же рехъ: „Живъ, и нынѣ закупнымъ”.* Онъ же, сия слыша, удари в перси своя руками, падѣ на землю, восплакася, глаголя: „Увы мнѣ, грѣшному: не яже хотѣхъ слышу! Возвести ему, брате, Господа ради, яко погибаетъ, и скажи болезнь⁷ мою. И гдѣ его прежде подвижное⁸ житие и ревность къ добродѣтелямъ?! И гдѣ его желание къ пустынному житию?! Се, вижду подвижников, вѣнцы приемлющих, а онъ, посредѣ мира и прелести сый,⁹ аки въ блате валяется. Повѣдай же ему и сие, яко трие онии пустынницы преставишася, ихъже отецъ Иоаннъ казначей видѣ, и азъ погрѣбохъ ихъ своима рукама”.

Въ сиевой бесѣде препроводихом всю ночь. Воутрие же, отходя, поклонихся рабу Божию и прося благословения и молитвъ. Онъ же рече: „Богъ, Егоже ради живу въ пустыни сей, да сподобитъ тя достойна звания сего, в немже нынѣ пребываеши. Спасая, спаси душу твою”.* То рекши, показа ми путь къ скиту».

Старецъ же Феофанъ, сия слыша от звонаря, сокрушися сердцем, зря въ таковых подвигахъ пребывающа брата, себѣ же погруженна въ грѣховном блате и готова в снѣдъ душетленному змию.* Богъ же, не хотяя смерти грѣшнику, но еже обратитися на путь спасения,* не презрѣ прежних его добродѣлей, внуши мысль покаяния сиевымъ образом.

¹ прельщений, соблазнов; ² в другом месте; ³ укажи, отметь; ⁴ досаждают, докучают; ⁵ хотя бы, по крайней мере; ⁶ проглотить, сожрать; ⁷ здесь: горе, скорбь; ⁸ подвижническое; ⁹ будучи; существующий.

Во оно время Герасим архимандрить нача притеснение творити ему, Богу полезное строящу. Феофанъ же на Божий промысль возложися: усмотри время удобно, взя малый карбась* и хлѣба, отплыи в море, хотя обрести место въ Примории,* да никтоже бы о немъ увѣдалъ. Знаяше бо: на Соловецкомъ островѣ укрытися неможно¹ бываемых ради гонений и поисковъ на пустынниковъ.*

Пловущу же ему, вначалѣ вѣяше ветер тихий, таже воста буря и море восколеба. Старець Феофанъ, видя пред очима напрасную² смерть, воззопи къ Богу, глаголя: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, углѣбоша³ въ тимѣнии⁴ дѣль моихъ!» Ты вѣси⁵, яко Тебѣ ради вдахся волнам симъ. Ты вѣси и предложение мое, яко покаяния ища на сие изыдохъ, — молю милосердие Твое: даждь ми время покаяния! Се бо вижду, яко волны устрашаютъ смертию. Ей, Человѣколюбче, да не потопить мене буря водная, ниже пожретъ мене глубина морская и свѣдетъ во Адъ душу мою, не готову сущу!»

Волнам же толико свирепѣющим, яко не мощи вѣтрила держати, ни вѣслами грѣсти, паде посредѣ карбаса аки мертвъ, чая абие волнами покрыту быти, чесо ради велми изнеможе — ⁶ово от неядѣнния, ово⁶ от страха морскаго. И сиче носимъ десять дний, по семь изверже его буря на берегъ. И доставъ огня, согрѣяся, благодаря Бога, спасшаго от видимыя смерти. И паки моляше Бога со слезами, да покажетъ ему место, на немже могъ спастися.

По малѣ времени приидѣ тамо землѣдѣлецъ нѣкий, вопроси его: «Чесо ради, сѣдя здѣ, плачешися?» Феофанъ же поведа намерение свое и моли его, да ведеть негдѣ въ глубочайшую пустыню и мало кимъ вѣдомую. Той же землѣдецъ, боголюбивъ сый, ведѣ его въ дальнее лѣса, показа ему малу хижу, въ нейже Феофанъ водворися. Врагъ же человѣческаго рода сотвори препятие въ добром начинании его: наведѣ некихъ человѣкъ, иже, емше его, отвелоша къ исправнику, а той — в городъ Кемь,* посади его въ некий домъ въ подполии, место темницы, за стражу, хотя его при случаи послати въ монастырь. Феофанъ же сѣдя тамо, моля Бога, да избавить его оттуда. И видя въ полунощи заснувша стража, онъ же тихо изыдѣ из храмины и бѣжа въ лѣсъ во единой срачице.⁷

Бѣгущу же ему лѣсом, внезапно наидѣ на нѣкихъ людей — вопрошаху его, кто и камо идетъ. Старець ничтоже ино вѣщаше, точною: «Спастися хочу, пустыннаго места ища». И моля ихъ, да поведуть его въ сокровенное место, идѣ же никтоже бы могъ обрести его. Они же умилосердишася над нимъ, облекоша его рубищем, и накормиша, и напутствоваху⁸ пищею, отвезоша по реке вверх за 30 верстъ и показаша звероловную хижу, оставиша его тамо. И нача старецъ Феофанъ жити тамо, простираяся на большия подвиги, во всякой скудости потребных.

¹ нельзя, невозможно; ² скорую, внезапную, безвременную; ³ увязшего, погрязшего; ⁴ в тине, болоте, трясине; ⁵ знаешь, ведаешь; ^{6—6} и..., и; ⁷ сорочке, рубахе; ⁸ снабдили, дали на путь.

Но сие начало еще болезнем! Дьяволь бо не возможе первым своимъ коварствомъ пременити Христова раба, вооружися второе¹ на него тѣмъ же образомъ: устрои нѣкихъ рыболовцевъ во время зимное обрести его. И, узрѣвше, познаша, яко монахъ Феофанъ есть, бывший Соловецкаго монастыря закупный. И помыслиша, яко онъ, бѣжа из монастыря, денегъ много съ собою изнесе, начаша истязовати, вопрошаху, да повѣсть имъ о денгахъ. Оному же глаголющу не имѣти денегъ, и абие възъяришася на него, и келию сожгоша, самого же вельми² мучиша и биюще допрошаху, по семъ на огни жгоша. И умыслиша умертвити его: прорубиша во езере две проруби и, продѣвше вервь из единой въ другую, и провлачаху под лѣдомъ из проруби въ прорубь неколико кратъ, истязующе, да повѣсть³, гдѣ скры денги. Аще ли не повесть, грозяху въ монастырь отвести или во езере конечно⁴ потопити. ⁵Но ничтоже успѣша⁵, отъидоша, оставльше полумертва.

Он же мало очуствовався и благодаря Бога, сицевую на него напасть попустившаго, достойна и больша помышляя за грѣхи своя тѣрпети, за обидѣвшихъ же моляся, да не поставитъ имъ сего въ грѣхъ.* Таже едва воста, избить весь и измерзший от стужи, и видѣ хижу свою сожжену, малую пищу и некая орудия, от боголюбивыхъ данная, пограблена, воззрѣ на небо и рече: «Ты, Господи, зриши сию болезнь⁶, и сего ради остави вся грѣхи моя! Видиши напасть мою, яко не имамъ чимъ питатися и прикрыти грѣшное мое тѣло. Молю убо милосердие Твое: помози мне окаянному, въ конѣчней бѣдѣ сущему! Уне⁷ же умрети въ пустыни сей, нежели возвратитися на прежняя моя грѣхи». Паки глаголаше: «Умру здѣ, аще воля Божия есть. Силенъ Владыка и Господь укрѣпити немощь мою».

И укрепися, идѣ на иное место. И нѣкимъ образомъ доставъ огня, собравъ дровъ, таяше землю, и съ трудомъ ископа пещеру, нача жити, зиме сущей, ни хлѣба *имѣ*, ни потребнаго орудия на копание, ни корения, ни травы кия для снеди, но точию гнилое древо и мохъ собираше и, то смесивъ, ядыше. Посуда же ему бѣше бересто.* Толико от зѣльнаго⁸ глада изнеможе и от необычной пищи — на кийждо⁹ бо день чаяше смерти. Во всю зиму хлѣба не имѣ, но точию мохъ и гнилое древо, и голодомъ одержимъ. Егда же таковую пищу хотя во уста влагати, утроба его не принимаше:

«Егда же понудихся внутрь прияти, абие лютая болезнь одержаше: множицею¹⁰ падати на землю, и мнѣся — духъ испустити. Въ сицѣвой бѣдѣ, возревши горь¹¹, глаголахъ: „Господи, прими въ мире духъ мой,* яко не могу более жити“. Таже ощутивъ въ себѣ малу теплоту, радостень востахъ, паки моляся Богу, да укрѣпитъ немощь мою. И сие до пяти разъ случашеся. И уже наставшу лѣту, изготових корения вахтоваго, моху и ягоды и пребыхъ, сицевою

¹ во второй раз, вторично; ² очень сильно; ³ расскажет, поведает; ⁴ окончательно; ^{5—5} Но ничего не добились; ⁶ *здесь*: горе, беда; ⁷ лучше; ⁸ сильного; ⁹ каждый; ¹⁰ многократно; ¹¹ вверх.

питахся пищею, пять лѣтъ, никиим же вѣдом. Чесо ради и зубы испадоша от вредящия травы».

По семь увѣдаша нѣцыи о нем боголюбивии посыляне, иже и сами гладнии, обаче¹ потребная ему приношаху. По семь, не хотя въ праздности съдѣти и чуждымъ хлѣбом питатися, самъ землю копаше, съяше рожъ и ячмень. Господь же благословляше труды его, малое бо съяние гобзованно² растяше, до избытка ему бываше, яко и скудным³ подаваше. Во дни бо землю копаше, въ нощи же Богу моляшеся по правилу преподобнаго Пахомиа:* 12 молитвъ, си есть 1200 Иисусовых* и поклоновъ 600 обнощ⁴, и въ день такожде, всего же на нощенство⁵ 2400 молитвъ Иисусовых, а поклонов 1200.

Тако препроводи 23 лѣта. Последи прииде к нему бѣсъ во образѣ Кемскаго протопопа и нача поносити ему, глаголя: «Доколе, здѣ пребывая, нам досаждаеши, уча приходящихъ къ тебѣ? Скоро имѣемъ тя изгнати отсюду!» И по прешествии 3 дней приидѣ соловецкий иеромонахъ Иосифъ, взявъ его оттуду, привезѣ въ монастырь, 1817 году, при архимандрите Паисии* (по причине иеромонаха Иосифа, бывша въ Петербургѣ за монастырскими потребамы, и вопрошаху его о пустынныхъ — онъ же помяну Феофана и рече: «Есть»; того ради привезѣ его въ монастырь).

Прилучися же старцу приехати в нощи. Егда же бысть утреннее славословие, идѣ Феофанъ в церковь преподобныхъ Зосимы и Савватия, и приложися ко святымъ мощемъ ихъ,* и стояше умиленнѣ, и внимаше пѣнию. Имаше же страненъ образъ: самъ росту малаго, одѣжда кратка, весь от дыму очернѣвший, клубукъ ветхий, вся одежда его рубище. Къ сему же покрывашеся чернымъ флером⁶, да не расточится умъ его зрениемъ, ниже киимъ хотяше виденъ быти.

Помале же отпущенъ бысть въ Анзерский скитъ, преживѣ 3 месяца, дондеже⁷ келию соорудиша. Но обаче нечистии бѣсовѣ и тамо не оставиша его. Увѣдѣвше же на брегу людие поморсти, яко пустынный ихъ взятъ отъ нихъ въ монастырь и находится на Голгофе, прихождаху къ нему, скорбяще и плачущи, и яко отидѣ отъ нихъ. Мнози бо поморцы, паче же въ Кеми живущии, имѣяху вѣру и усердие къ старцу Феофану и яко своего духовнаго отца любяще. И аще бы возможно было и старецъ восхотѣлъ, тайно бы увезли его на прежнее место.

Симъ же тако посящающимъ, бѣси же во образѣ знаемыхъ поморовъ* являющеся и хотяще его въ мори потопити, и аки скорбящи отшествовяху его, и нудяху его, да идетъ съ ними, яко ничтоже тамо скудно имать. *Иногда* — аки церковники, и косы заплетены и въ пуки связаны.* Сии совѣтоваху ему ити на брегъ, яко зде мнози скорби имать терпѣти отъ братии. И иными ухищрениемъ тшахуся искусити, но, Богу соблюдающу раба своего, ничтоже успѣша. Старецъ бо исперва

¹ однако, но все же; ² изобильно; ³ нуждающимся; ⁴ в течение ночи; ⁵ сутки;

⁶ здесь: покров, накидка из тонкой ткани; ⁷ до тех пор пока.

помышляше истинных чловѣкъ быти, обаче онъ не соизволяше им, а егда нуждаху, онъ же изгоняше ихъ ис келии.

Иеромонахъ Иосифъ живяше близъ его въ другой келии, и вопрошая: «С кимъ бѣседуеши, отче?» Феофанъ же жаловашеся ему: приходятъ во образъ поморовъ бѣси. И, дверемъ затвореннымъ, вѣходяще безъ молитвы бѣси, отъ знаменія же крестнаго исчезающихъ, не дающе правила совершати.*

Сице пребывая, крѣпко борясь зъ бѣсы, 3 месяца, и состаресе, бывъ 73 лѣтъ.* И не можаше самъ ни воды, ни дровъ на гору носити, 'чесо ради' той же осени поставиша ему келию подъ горою. И ту живяше, многая претерпѣ отъ чловѣкъ досады, руганія, отъ бѣсовъ же страхованія и мученія. Лукавии бо бѣси зѣло налѣгаху, тшашеся изгнати его оттуду: прихождаху бо яко воины, и въ бубны биюще, тимпаны ударяюще,* и руками плещуще, изгнати ѣ хотяще, вокругъ келии его ходяще, въ стены и окна ударяюще. И егда правило совершаше, наипаче тогда бѣси налегаху: иногда аки воины, музыку играюще, да отъ молитвы отвѣдутъ умъ его. Обаче, Богу соблюдающе раба Своего, ничтоже успѣша.

Приходящимъ же изъ монастыря братіямъ, немощи же своя и страсти исповѣдающе, инымъ вопрошающимъ, можно ли на утешеніе монаху чай и вино пити, сице отвѣщаваше: «Отцы святіи! Како мы, изшедши на взысканіе вѣчныхъ благъ, хожемъ спасеніе получитьи и страсти исполняти? Немощно бо двема господиному работати, Богу и мамоне, глаголетъ Писаніе».* Самъ же, обливаясь слезами, и простираяся въ бѣсѣду сице:

«Воззримъ на сладчайшаго Владыку Иисуса Христа: Той, спасеніе наше содѣвая, колика претерпѣ мученія, биенія, оплеванія, зашущенія, раны, послѣди на крестѣ распятія! И егда, уже во истощаніи телесныхъ силъ, проси, рекъ: „Жажду!“, то чесо прія — чай или вино? Но ни капли воды даша иудеи, но вонзше на трость губу², исполниша³ оцта⁴ съ желчію.* — Симъ Спаситель утولی жажду свою, а мы сладостраствуемъ! Мнози подвижники презираху плоть свою — тѣмъ и наслѣдницы небесни быша. А мы кроме нужды и преждѣ временнымъ сахаромъ,* среды и пятки разрѣшающе,* и въ святой постъ со скоромнымъ сахаромъ,* и преждѣ литургии, новоначальнымъ⁶ въ соблазнъ, себѣ же во грѣхъ. И бываеете подражатели язычникамъ, постовъ не имущихъ, отъ нихъ же и обычай сей привидѣ, чесого изначала во обители сей не бысть.

Не довольно ли намъ общія трапезы? И на ней сѣдяще, ядимъ до сытости и пьемъ, потребу исполнивъ, — что еще треба? Но, пришедше въ келию, вместо еже бы молитву творити или книгу чести и, по краткомъ упокоеніи, на богоугодна дѣла, въ молчаніи сѣдя, упразднитися⁷ или руководѣне творити, — а упражняемя въ пустомъ, угождающе своей плоти и сласти исполняюще».

1—1 из-за чего; 2 губку; 3 наполнили; 4 уксуса; 5 утром, с утра; 6 недавно пришедшим в монастырь, только что постриженным; 7 освободиться, удосужиться, найти время; здесь: направиться.

Паки глаголаше: «Сваривше чай, еще въ большее осуждѣние, а бѣсу во угождение, призвавъ брата или двухъ, аки любве ради сошедшеся, пьемъ, продолжаем время въ празднословии: кто что видѣлъ или что слышалъ о некоем брате — повѣдаетъ, другой же, аще имать на кого кое негодование, порицаетъ его и злословить, хулить, глаголя: „Оный то и то содѣя, и сиевъ есть!” Последи другой, угождая ему, подтверждаетъ слышанное на имя: „Ей, тако есть!” Инъ же изъясляетъ сугуту свою, глаголя: „То и то куплю”, или „то купилъ”. Инъ глаголетъ: „Хощу тамо быти или онамо¹, на посещение святыхъ мѣсть или на мирския потребы отлучитися”. И сие глагола кийждо своему искреннему², развращаютъ единъ другаго. Кая польза пити монаху чай? — рцы ми! Уне намъ слезы точити! Се ли есть любовь? Но, увы, не точию не духовна, но и душевредна».

Паки галаголаше братиам: «А мы, монахи, изыдохомъ от мира ради спасения души и на взыскание вѣчныхъ благъ. Но оно спасение без подвига не бываетъ, без алчбы и жажды искушения не обретается — а мы всегда сладких ищемъ, о несладкихъ же робщем, без воздѣржания объедаемся и упиваемся, о порученомъ же правиле небрежемъ³.

Ей, братие, не тако есть! Явъ бо есть, яко забыхом, чесо ради изыдохом от мира. Лучше бы намъ не познати пути правды. Уне бы въ мире жити, неже, пришедше въ монастырь, восприявъ аггелский образъ,* мирская творити. Пользнее бы было не обѣщатися, нежели, обѣщавшеся, не исполняти иноческаго обѣта и истязану быти горце.

И азъ, братие, якоже нынѣ разумель бы страшное при пострижении въ молитве даемое обѣщание, отнюдь не постригся бы въ мантию — довольно бы мне было рясофора* и должная бы рясъ дѣла послушания творити, хоша и малое воздаяние, без большаго осуждения. А нынѣ вижду преждѣ времени тшщасихся, како бы мантию получитьи. Получивше же, абие свои воли исполняемъ.

Да не будемъ прочее сиевии, но подшимся кийждо насъ положити начало благое къ дѣланию добродѣтелей! Возлюбим Бога от всея души, послушимъ Ему въ жизни сей во смиренни и кротости, данныя от отцевъ духовныхъ правила исполним. Настоятелю же яко Христу покарайтесь, въ церкви Божии стойте со вниманием и страхомъ Божиим, от души. Празднии же отнюдь не будите, въ келлии брата без нужды не ходите — то просвѣтит Господь очеса ваша, и, тако Господѣви угодивше, сподобитесь причтени съ начальными отцы нашими Зосимою и Савватиемъ въ Царствии Небеснѣм о Христе Иисусе, Господѣ нашемъ».

По семь старецъ Феофанъ умоленъ бывъ от нѣкиихъ двухъ, дабы восприялъ ихъ от пострижения.* И прия ихъ, и пѣчашеся о нихъ, наставляя и поучая, яже подобаетъ творити инокомъ.

¹ там (здесь: в другом месте); ² ближнему; ³ не печемся, пренебрегаем.

Единою же, молящуся ему о ученицѣх своихъ, да сохранени будутъ отъ дьявольскаго искушения, внезапно ста бѣсъ близъ келии противу окна, рече: «Почто молишися о ученицѣхъ твоихъ, злый старче? При тебѣ бо таковыи суть, но не всегда таковыи будутъ. Будеть же и наше время!»

По некоем же времени паки моляся о ученицѣхъ, приидѣ дьяволъ и рече: «Ты свое творишь, и азъ такождѣ. Обаче единого двумя стрелами стрелихъ, другому же шепчу во ухо». Сия старецъ слыша, опѣчались и плакаше зѣло.

1818 году, при архимандрите Паисии, въ обители между братиами и настоятелем случися нѣкое нестроение.* Учеником вопрошающимъ Феофана: «Доколь пребудеть сичевое смущение, и кто по семъ будетъ архимандрить?»², отвѣща старецъ: «Врагъ и клеветникъ братии наша дьяволъ испроси на время искусити обитель и в ней живущих. Искушаемии же быша нетерпеливи, чесо ради и обитель претерпитъ поношение на время. Но вскоре молитвами преподобныхъ все мимоидеть¹, и будетъ, яко не бысть ничто, а паче более прославится». О настоятелях же рече: «Будутъ два архимандрита, подобнии Зосиме и Савватию, и имуть управляти братию во смирении духа и простоте сердца, во мнозѣмъ терпѣнии подвижающимися о спасении ближняго, а не якоже нынѣ. И тогда въ добродѣтельхъ преуспѣють мнози». Вопрошающимъ же паки ученикомъ: «Увидятъ ли очи наши спасение оно?», и рече старецъ: «Узрятъ». И умолча.

Нѣкогда же пустынный Феофанъ приидѣ въ монастырь на поклонение честнымъ мощемъ преподобныхъ, к тому же и учениковъ своихъ видѣти, како пребываютъ. Приидѣ въ церковь преподобныхъ въ началѣ утрени,* приложися святымъ мощемъ, ста во углѣ. По семъ позрѣ къ ракам² святыхъ, братиамъ же во оно время цѣлюющимъ святыя мощи. И се видить преподобныхъ Зосиму и Савватия, присѣдающихъ ракамъ своимъ,³ оныхъ благословляюще, оных³ же отвращающиеся. Сие видѣвъ, и ужасеся. Послѣди повѣда ученику своему и наказоваше, да по вся дни приходятъ къ мощамъ угодниковъ Божиихъ и цѣлуютъ со благоговениемъ, моляще ѣ⁴, да сохранять отъ искушений вражнихъ и да молятся о прощении грѣховъ своихъ: Нѣцыи отъ братии, наказаниемъ его пользующеся, исправляху себѣ, нецыи же, отъ завистливаго дьявола подстрекаемии, злословяху старца. Самъ же злобы начальникъ, злоковарный Филузеръ, иже преподобнаго Елеазара искушаше,* многажды приходя къ пустыннику, злословя, да не поучаетъ братию.

Бысть нѣкогда, Феофану сѣдѣшу в келии под горою, во утреннее время исправляюще правило обычно, абие бѣси наидоша въ грозномъ видѣ, глаголаху: «Не хочеть сей исправитися! Еще едино дѣло сотворимъ и почием⁵ — разместимъ келью и живущаго в ней убиемъ». И абие начаша разоряти келью: сънизу, якоже видяшеся, прорубиша окна, избиша двери, приемше длинныя крюки, тшахуся извлеши пустытника, мятежъ велий творяще, вопиюще: «Нынѣ не уйдѣшь отъ

¹ пройдет, минует; ² гробницам; ^{3—3} одних ..., других; ⁴ их; ⁵ остановимся, прекратим.

нась!» Старец же, сия видѣвъ, устрашися, поверже себѣ пред Богом, прося по-
мощи и заступления. Бѣсовѣ же всеу трудишася, ничтоже успѣша, исчезоша.

Старецъ же по довольней¹ молитвѣ обратися видѣти бывшее — видѣ келию по-прежнему цѣлу и неврежденну. А понеже слыша во время страха онаго² въ закровь трубный² вельми ударяюща, таже последи слыша нѣчто въ трубѣ движущееся, взял святыи крестъ, положи на трубѣ, отидѣ въ скитъ Анзерский на единъ день. Оттоле возвращаяся съ нѣкимъ братомъ въ келию свою, посла его съ трубы сняти крестъ святыи. Той же, егда сня, видя излѣтевша абие врана черна и исчезнувша. Последи же бѣсъ гнѣваяся на него и рече: «Почто ты, злыи калогере,* толь долго муча мя, жегль мя еси? Устрою же и азъ ти мучение!»

Въ нѣкое время старецъ возлеже почити — и видѣ во сне жену некую, благолѣпиемъ сияющую, со двема святолепными мужи къ нему пришедшую,³ наказующу его³ не малодушствовати и грозящихъ страхований не боятися. То ей глаголющей, видѣ старецъ бесовѣ, съ яростию пришедшихъ и вопиющихъ: «Нынѣ убиемъ его!» Егда же узрѣша свѣтоносную жену, содрогнуша и отступиша вспять, глаголюще: «Горе намъ — здѣ Помогающая ему явися! О, аще бы не сия намъ възбраняла, давно бы погубили сего злоязычнаго калогера!» То рыкнувше, исчезоша. Жена же она нечто утѣшительно изрече, невидима бысть. Бѣ же то сама Владычица наша Пресвятая Богородица, всемъ в напастѣхъ заступница, иже приидѣ утешити и посѣтити раба своего⁴ въ належавшей брани⁴. Ей же старецъ обычай име по вся дни, по 600 молитвѣ Иисусовыхъ, седмое сто — Богородицѣ и молитву «Богородице Дѣво, радуйся» всю до конца.*

По семь паки приидѣ диаволь и рече: «Не потерплю уже тебе более, но пришлю по тебѣ шестерыхъ, и, поемше, отведуть тя, аможе⁵ азъ вѣмъ». Старецъ же рече: «Твори еже хочещи, аще можещи, псе нечисте! Азъ же, еже мнѣ повелѣно, то творю». Ученикомъ же въ бесѣдѣ, аки недоумеа, глаголаше: «Что сотворю, яко не попускають ми проклятии бѣсовѣ жити здѣ, и поучати запрещаютъ, и угрожаютъ ми нѣкимъ изгнаниемъ? Азъ же како не реку словесе спасителнаго? — яко раба, скрывшаго талантъ,* люте мучить».

И нача поучати ихъ, глаголя со слезами:

«Чада моя возлюбленная о Господѣ! Аще изыдoste от мира ради спасения души своя и на взыскание вечныхъ благъ, молю вы: возлюбите Господа от всея души своя, служите Ему со страхомъ и заповѣди Его исполняйте. Умертвите ваша тѣлеса воздержаниемъ и трудомъ, не творите плотоугодия. Обѣты же, при пострижении Господѣви данныя, подштитеся соблюсти. Сласти тѣлесныя отсѣкайте, не чреву, но Богу работающе, да не вотще⁶ будетъ ваше из мира изшествие! Смирите себѣ всѣхъ грѣшнѣйшихъ быти, дабы Господѣ извелъ васъ отъ страстей, ибо Господѣ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

¹ достаточной, долгой; ²⁻² в задвижку печной трубы; ³⁻³ дающую ему наказ;
⁴⁻⁴ в происходящей борьбе; ⁵ куда; ⁶ тщетно, напрасно.

Внимайте же молитвъ, егда молитесь, да не будетъ она намъ в грѣхъ и да не будите, устами псалмы поя, умомя же индѣ бродя.

Молитва — съ Богомъ бѣсѣда. Совершающе же, умомя к Богу помышляя: „Предзрѣхъ Господа предо мною выну¹, яко одѣсную² мене есть, да не подвижуся”.* Въ церкви Божии, яко Господу предстояще со страхом, внемлите пѣнию и чтению. Въ келии же отнюдь празднии не будите, ибо праздно сѣдяи не избѣжить грѣха, лѣности и расслабленія. К тому же влагають бѣси множество помысловъ неподобных,³ и не можетъ бѣднѣй праздносѣдящій противитися имъ, но побѣжден падаетъ, исполняя волю врага. Глаголють бо святїи отцы, яко праздно въ келии сѣдящїи со тмою бѣсовъ борется, и одолѣваемъ бываетъ, пребывая же въ послушани и рукодѣлии — съ единымъ бѣсомъ борется — и удобъ⁴ одолѣвает, ибо во Отѣчникѣ* писано есть:

Нѣкий старецъ пребываше въ келии со ученикомъ единъ, о немже глаголаху бѣси, яко: „Къ старцу не можемъ приближитися, ученика же не обретаемъ праздна, понеже созидаетъ и разоряетъ, — сего ради не можемъ искусити его. Старца благодать Божия охраняетъ великихъ ради подвиговъ его, ученика же — разоряюща и созидающа стену ис камене, — и не обретаемъ силы искусити его, яко не бываетъ празденъ”.*

Въ нѣкое время, стоящу Феофану на молитве, приидоша бѣси во многой толпѣ Божиимъ попущениемъ на большее искушение рабу Божию, да, многая претерпѣвъ отъ бѣсовъ томления, въ будущемъ приметъ воздаянїе. Тїи бо нечїстїи бѣсовъ, възшедше въ келию, съ яростїю абїе начаша мучити старца. Онъ же, видя таковое ихъ стремленїе, падъ на землю предъ Богомъ, прося съвыше помощи, глаголя молитву Господню «Отче нашъ».* Бѣси же, препїнающе⁵ молитву и словеса его пререкающе, мучиша его различно: овїи бїяху жезлиемъ, овїи руками щїпающе, и нїи же ногами попирающе, хребетъ ему сокрушающе. Пустынникъ же мня, яко хотять его до смерти убїти, хотя яти ихъ руками, но онїи яко дымъ густѣй въ руцѣ его обрѣтахуся. По семь исторгоша власы главы и брады его и послѣдняя, еже име, зубы избиша. Горящей тогда печи, взявше главному, опалиша все тѣло его и, еле жива оставиша, отъидоша.

Сїце страдалецъ Христовъ Феофанъ избїенъ и опаленъ бысть, лѣжа ту три дни аки мертвъ, не могїи нимало двїгнутися; едва не издше⁶ отъ мразя и глада, не могїи воставати и печь возжещи, еже согрѣтїся, зиме сушей. Отъ сего времени бѣ боленъ до кончины своея, с велию болезнїю понуждаяся печь возжещи и правило совершать; страненъ видъ на себѣ имѣя: старецъ сѣй, безъ брады и волосъ, сокрушенъ имѣя хребетъ, тѣло же и зубы избїты.

Въ некое время явїся старцу Феофану мужъ святолепенъ, иже пришествїемъ своимъ всю келию освѣти, — бѣ же то преподобнѣйшїи Иисусъ Голгов-

¹ всегда; ² справа; ³ неподобающих, непотребных; ⁴ легко, удобно; ⁵ препятствующая, мешая; ⁶ умер, испустил дух.

ский,* — и рече: «Радуйся, брате! Еще мало потерпи — и почиши скоро». И утѣшився, пребысть прочее, готовяся ко исходу.

Въ некое же время велми пѣчалию ему одержиму бывшу, размышляше бо блаженный высоту аггелскаго образа и ужасное приключение¹ во время смерти: горькое истязание от злобныхъ воздушныхъ духовъ на мытарствахъ и неизвѣстное от Страшнаго Судии изречение — въ блаженное селение съ праведными или в горестная томления во Адѣ держимымъ душамъ грѣшнымъ. Къ сему же помышляше суету мира и забвение, имущихъ быти по сихъ, скорбя же о ученицѣхъ, да не поругани будутъ врагомъ, и моляся о нихъ къ Богу со слезами, ²мня себѣ за нихъ истязану быти².

И явишася ему два святолепны мужи, реша: «Миръ тебѣ, возлюбленный брате нашъ! Почто пѣчалуеши о братии, сущей во обители? Время злое настоетъ, прелести преступления и нерадѣнія исполнено. Прочее — спасая да спастись душу свою». Реша же и о ученицѣхъ, яко ничтоже еще в нихъ подвижническое, но суть, якоже и прочии. Тогда старецъ вопроси ихъ: «Откуда есте?» Они же рекоша: «Мы есмы Антоний и Феодосий, здѣ, на Муксалскомъ островѣ, пожихомъ, под горою Фаворъ живше,* давно уже преставлшеся. Никтоже насъ увѣдѣ, како изыдохомъ и здѣ пожихомъ, точию единъ Богъ». И невидими бѣ. Тогда старецъ Феофанъ заповѣда ученикомъ постную пищу ясти, млека же и рыбы, ниже поснаго масла вкушати, не пити же и чаю отнюдѣ. И пребыха тако до смерти старцевой. Предъ скончаниемъ же умоленъ бывъ нѣкими изъ братии, и разрѣши имъ, кроме чаю, отнюдѣ не пити.

Сие препроводившу Феофану зиму въ велицемъ недузѣ. Лѣту же наставшу, умножися болезнь его. Кътому не возможе быти единъ, чесо ради взять бысть изъ Анзеръ в Соловецкой монастырь и при хлѣбне въ чуланѣ оставлен.* И служаше ему ту живущий монахъ Аввакумъ.

Оный Аввакумъ иде единою на братскую кухню взяти пищи для больнаго. Прилучися ту быти келарю именемъ Сергию. Бѣ же сей Сергий ненавидя больныхъ, вопроси Аввакума, кому беретъ пищу. Оному рекшу, яко ради больнаго Феофана. То слыша Сергий, нача злословити старца больнаго, нарицая его лицѣмера, пустосвята, раскольника* и братския пищи недостойна: «Почто долго не издыхаетъ?!» И иными непотребными словами поноси старца. Аввакумъ же, ничтоже рекши, взя пищу, несе больному, моля его, да вкуситъ елико можетъ. Больной же, яко усумнеся, посмотревъ на принесенное, рече: «Неможно ми сея пищи ясти». Аввакумъ же вопроси: «Почто?» Старецъ рече: «Егда ты просилъ пищи, что рекоша?» Онъ же отвеща: «Ничтоже, но с любовью даша и благословиша». Рече больной: «Ни, несть благословения здѣ, но клятва. Нецыи ропташа намъ». Аввакумъ крѣпляшеся, глаголя: «Ей, отче, никто». Бояшеся бо повѣдати,

¹ то, что случится; ^{2—2} считая, что с него за нихъ спросится (считая себя за нихъ ответственным).

да не оскорбить его. Тогда рече старецъ: «Всяка лжа от диавола есть. Тѣмже много погрѣшаете, своим неразумиємъ, мняще ничтоже быти клятвенная словеса». И 'приложи реши': «Не повѣдаешъ ты мнѣ, не хотя мя оскорбити, то я реку тебѣ: был тутъ келарь Сергій. Когда ты отвѣчалъ на вопросъ его, что берешъ пищу для меня, онъ, робчущи на мя, глагола тебѣ: „Почто ему несешъ? Скорее бы онъ околѣвалъ — яко болный, пищи не требуетъ!”»

И прочая глаголанная тамо изрече Аввакуму. Таже покива главою, рече: «О, Сергій, бѣдный Сергій! Почто трудъ послушания погубляешъ?» И рече: «Того ради не могу пищи сея прияти, ибо есть проклята». Оному же просившу благословения самому ясти, старецъ же не повелѣ, но повелѣ птицам поврещи. Себѣ же испроси тоя пищи, юже Аввакумъ преждѣ принесе себѣ ради. И, видѣвъ ю, рече: «Сию пищу можно ясти, сия есть очищенна. Сию пищу самъ Господь благослови». И ядъ ю² зѣло мало, зане от лютыя болезни вся горка ему бѣху. Аввакум же, сие видѣвъ, чудися, како онъ вѣдали дѣемая вѣдаетъ, дився прозорливству его.

Тому же Аввакуму приидѣ скорбь, яко много хлѣба напече, ожидая богомолцевъ, и той нача гнити. Сие провѣдѣ Феофанъ, призва Аввакума, вопрошаше, чесо ради скорбитъ. Оному же отрицающуся не имѣти скорби. Тогда повѣда ему вину скорби и прорече скорое разобраніе хлѣба, еже збытся: наутрие бо начаша стекатися богомольцы в толиком множествѣ, яко едва на два дни доста того печенаго хлѣба. Аввакум же чудися, яко старецъ помышление его увѣда.

Инъ братъ, простецъ, иже некогда служа старцу, скорбя зѣло, яко не имѣ письма увольнительнаго, ибо таковых из монастыря высылаху.* Старецъ же рече ему: «Чадо, не скорби: придѣтъ ти увольнение». И по малѣхъ днѣхъ принесе ему христіюбець увольнительный листь, и оста въ монастыри, и бысть инокъ, именемъ Савватій.

Къ сему же речемъ о прозорливствѣ его и сие. Живущу ему еще на Голгофе, есть же на том островѣ рыбная ловля, имянуемо Кирилов,* на нейже монахъ Варнава живыи съ двумя помощники. Сей имяше любовь и усердіе ко старцу Феофану. Случися ему нѣкогда малодушествовати о квасѣ, яко закиснулъ и исплѣснѣлъ, и скорбя в себѣ. И воутрие идѣ посѣтити пустынника. И бывшей беседѣ, нача старецъ наказовати брата, обличая малодушие его, яко недобре хранить совѣсть къ вѣщам: яко малыя ради вещи, кваса, толико смутившася и роптавшя, забывшя предложение, егоже ради въ монастырь приидѣ. Сия слыша Варнава, чудися, како они, едини быша, прошедшаго вечера глаголаша, сия старецъ, в келии сѣдя, вѣдаетъ, разстоянія же два поприща? И ина многа предсказоваше, но за долготу слова оставляемъ.

И тако лѣжашу старцу Феофану в хлѣбне в чуланѣ зѣло больну, но *не можаше укрытися* от приходящих к нему пользы ради* и творящих вопроше-

¹—¹ продолжил, добавил; ² ее.

ния различна, того ради скорбя, виде безмолвие его пресецаемо. Посту же апостолску приходящу,* больному же конечно огневицею* истаявающу, принесень бысть из хлѣбни въ просвиРНю, въ келию единаго от учениковъ, в то время живущу в послушании печении просфоръ, Антонию именем, иже и писатель бысть жития и подвиговъ его самовидецъ, тогда уже бывъ иеродиаконем.*

Блаженному старцу Феофану лѣжашу тамо три дни, видя себѣ къ концу уже приближившася, испроси 'Божественныхъ Таинъ'¹, и приобщенъ бывъ пречистаго Тѣла и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Таже рече ученику своему: «Чадо Антоние, приходитъ часъ моего скончания, часъ, паче всехъ жизни моя тяжчайший, время, в неже сокровенная откроются и все, еже въ жизни сей чтуще слышахом, нынѣ вся предстануть; болезнь паче всѣхъ болезней, время, ужаса и страха исполнено, часъ, егоже и праведнии трепетаху. Тебѣ же даю (глагола ученику) послѣднюю сию заповѣдь. Ты же послушай мя, отца твоего, и неотложно соблюди ю. Егда моя грѣшная душа изыдет от окаяннаго моего тѣла, ты, вземъ за нозѣ, извлеки е² на брегъ морской и, привязавъ к прилучившимся ту древцамъ, отрини от брега, вдаи волнамъ, глаголя къ Богу: „Господи, милостивъ буди души убогаго монаха Феофана!“ Внемли же, чадо: да не сподобится смрадный трупъ обычна погребения, да не осквернитъ место сие святое вложением въ недра земная сея гнусности!* Негли³ сего ради сотворитъ Господь милость многогрѣшной души моей в сей тяжкий часъ». И паки повтори, глаголя: «Сотвори, еже заповѣдах!» Оному же обѣщавшу исполнити, и старецъ умолча.

И сотворилъ бы то ученикъ, аще бы вскоре по преставлении тѣло его опрятано⁴ и въ церковь внесено не было.

По семъ нача озиратися и аки бы нѣкиихъ страшитися. Таже повелѣ ученику своему покадити келию и сѣни роснымъ ладаномъ.* Оному же кадящу, нача старецъ Феофанъ скончаватися. И пребысть труждающа⁵ яко часъ единъ, преидѣ от многобѣднаго сего жития и от многоболезненнаго тѣла си въ вѣчную жизнь, исполнь сый дней, име 75 лѣтъ от рождѣнннхъ своего.* Преставися 1819 года июня 26 дня* въ 3 часа пополудни и погребѣнъ бысть внутрь обители Соловецкнхъ, близъ часовни преподобнаго Германа, от восточныхъ страны.*

На гробъ же его бѣснующиися исцѣление получаютъ, привлѣкаеми нуждью,⁶ кричаще: «Жжетъ, жжетъ Феофанъ! О, Феофанъ, сожегль еси насъ!» И тако здравы отхождаху, благодаряще Бога.*

¹—1 причастия; ² его; ³ Может быть; ⁴ приготовлено к погребению; ⁵ страдая; ⁶ потребностью; бедою, страданием.

СТИХИ В ПОХВАЛУ БЛАЖЕННОМУ ФЕОФАНУ*

Здѣ пустыникъ единъ живяше,
Во дни и нощи Бога пояше.

Молитвы его, вкупѣ и стенание,
Присно дѣло его — воздѣржаніе.

Поклоны его многи —
Шествія в Небесныи чертоги.

Слово Божіе яко хлѣбъ ядыше,
Слезы яко сладкое вино пияше.

Болезни тѣрпяше велики,
Вчиненъ будетъ со аггелскими лики.

В житіи семъ яко на позор¹ стоя,
В подвигахъ стоя, бѣсы прогоня.

Во время лютой его брани
В помощь Силнаго зовя: «Востани!

Борющія мя, Боже, побори,
Навѣты ихъ подъ нозѣ покори!»

Со враги боряся до смерти,
Тщася до конца ихъ стерти.

В покой вѣчный мирно взяся,
Исполнь старости, скончася.

От скорбей на радость званъ
Подвижникъ сей Феофанъ.

Христовъ подвижникъ Феофанъ,
Богомъ семо званъ,

От местъ пещерныхъ удалися,*
В обитель Соловецку вселися.

¹ *здесь*: обозрѣние, зрелище.

Аггелский чин здѣ восприя,
По сем в пустыни просия.

Тамо велий подвиг сотвори,
Плоть духу покори.

Богу день и ночь предстоя,
Псалмы и пѣснми Бога поя.

Его дѣло — слезы и стенание,
Болезни и велико воздѣржание.

Поклоны многи творяше,
В посте умрети изволяше.

Многу брань подъя испѣрва,
Боря всезлобна Филузера.

Готовъ противу стати
Люту супостату, 'ищущу запяти'¹.

Укрѣпляем от подвигоположника Христа
Силою Животворящаго креста.

Крестъ взем, вспять не обратися,
Путемъ шествуя, не совратися.

Болень *сый*, от Анзеръ бо яся,
В келии ученика скончася.

Убогий Антоний сие пишетъ,
Унылым гласом Господу зоветь:

Ему да будетъ память вѣчная,
Да почиеть духъ его навѣчно!

Благо было тогда мнѣ,
Когда авва жилъ при мнѣ.

¹—¹ пытающемуся воспрепятствовать, помешать.

Онъ, яко пастырь добрый,
Души моей стражъ бодрый.

Яко копие его моление,
И стрѣлы — о мнѣ бдѣние.

Лютыхъ враговъ от мене отгоняше,
Сътей ихъ избавляше.

Но увы мнѣ, увы и горѣ! —
Смерть похити его вскоре.

По мучении от лютыхъ бѣсовъ
Взять от темныхъ лѣсовъ.

ПРИБАВЛЕНИЕ

Написавый сию повѣсть,
Иже чтый да вѣсть,

Ученикъ сый сего отца,
Иже носяше мя, яко овча.

Яко чадолюбивый отецъ мя любя,
Яко старецъ мя наставляя.

Яко имый о мнѣ отвѣтъ дати Богу, моляше,
Яко боголюбецъ сый, и къ Богу приводяше.

Но увы мнѣ, оплетшуся в суетахъ!
Онъ глаголаше — азъ не внимахъ.

Повѣдаше отцевъ дѣяния
И бываемая от бѣсовъ страхованія.

«Чудо, — глаголаше, — многи бѣсовъ съти!
Стоящу на брани — присно бдѣти!»

ЧУДЕСА ИУДЫ КОНЕЩЕЛЬСКОГО

(ИЗ ДНЕВНИКА МЕЗЕНСКОГО КРЕСТЬЯНИНА Г. Я. СИТНИКОВА)

1896 года по окончании месеца февраля, 29 числа, у мня, у Григорья Яковлева Ситникова, было списано чюдо и сонъ объ Юды Трофимовици и отослано в Питербургъ в духовную академию на имя Александра Михайлова Кононова.* Вотъ я отослалъ в то число, 29 февраля 1896, чюдо и сонъ объ Юде Трофимовице и завечилсе¹ в ту ночь, что мне привидитце во сне. Вотъ мне и привиделось во сне в ту ночь (смотри смежно на страницы съ 1896-го месеца марта 1 числа списанъ сонъ чернымъ чернилом). 1896 года месеца марта 1 числа я, Григорей Яковлевъ Ситьниковъ, видель сонъ. Вижу я во сне, быто² я хожу где-то не в знакомомъ мести, потомъ увидель толпу народа. Потомъ я пришол к людямъ, быто ети люди выкопали мощы святаго угодника какого-то, я не знаю, выкопали гробъ. Етотъ гробъ новой, нетленой. В числе техъ людей незнакомаго народа я заметиль Илью Иванова Мишина, Михаила Онтипича Ситникова, 3 — Федора Антипича Ситьникова, 4 — Ивана Михайлова Кожевникова, 5 — Семена Васильева Новикова.* Потомъ Илья Мишинъ началъ отрывать у гроба верхнюю доску, скрылъ³ з гроба. В гробу лежить угодник, мощи нетленные. Лежить человек в гробу, быто вроди какъ живой. На етомъ человеки верхняя одежда черная, а рубашка и почтаники белыя-белыя. Потомъ Илья Мишинъ взялъ угодника за ноги, а Михайло Онтипичъ взялъ угодника за голову, и стали поднимать угодника из гроба. У угодника голова знимаице⁴, и ноги знимаютце, а серетка тела у угодника не знимаице. Угодникъ лежить, какъ быто спить сномъ. Потомъ я подскочиль къ угоднику и захватиль угодника за серетку. И вынесли мы угодника из гроба, и положили мы угодника на одръ, и понесли мы угодника в квартиру. Тутъ в квартиры очюдилось много начальства, стали описывать мощы угодника. Потомъ какой-то старенкой старичек седатенкой подскочиль к чиновнику и говорить чиновнику: «Меня, Еграфа, запиши сведетелемъ въ ето писмо». А чиновникъ нечего не сказалъ. Потомъ етотъ старичекъ подскочиль и ко мне и говорит мне: «Григорей, запишы меня, Еграфа, на стену, чтобы не забылъ меня

¹ задумался, загадал. ² будто; ³ снял; ⁴ приподнимается.

чиновникъ, Еграфа, чтобы увидель чиновникъ на стены меня, Еграфа, и записаль меня, Еграфа, сведетелемъ въ его писмо». Потомъ я и проснулсе от сна.

⟨...⟩

1896-го, месеца сентября 7 дня, я вечеромъ помолился Богу и повалилсе спать и самъ себе говорю: «Я завтре пойду к обедни на Нисогору и тамъ спишу чудо про Иова,* которое росказываль мне нисогорской Алексей Федоровъ Ивановъ, да еще спишу чудо про Юду Трофимовица, которое мне росказываль Белашелскаго прихода старичекъ». Вотъ какъ думаль, такъ и зделаль. Потомъ, на завтрешной день, 8 числа, тѣтка моя, девица, ей 60 годовъ, она из деревни Верхнеберезницкой, Марья Ефимовна Ситникова, она девица честна, богобоязлива, богомольна. Ета тетка 8 числа пришла ко мне и говорить мне: «Григорей, я сегодешнюю ночь видела во сне, быто я сплю, хто-то меня завопель¹. Я быто розбудилась и пошла к тебе. И мы с тобой быто пошли ко службы въ Ущелье ко святому преподобному Иову. Потомъ быто мы зашли в церковь Иевску.* Я, Марья, осталась в трапезы, а ты, Григорей, прошоль далше в церковь. Потомъ мы стоимъ быто, пришли ко Григорью два старца, бороды седы, лица у ихъ сухоньки, посныя. Эти два старца принесли золотой венець, только зиять², и етотъ венець стали накладывать на голову на Григорьеву. Потом наложили на Григорья венець, а на венце-то стоять крестъ. Потомъ я подошла к нимъ, к старцамъ, и сказала имъ: „Веть Григорей-то женатой” (думаю: Григорья неженити³ хотять). Потомъ старцы ответили мне: „И тебе тоже скоро венець будет”. Потомъ я и пробудилась». Вотъ я, Григорей Яковлевицъ Ситниковъ, етот сонъ Марьин списаль и по етому сну розмышляю, что два старьца были: одинъ старецъ былъ святой преподобный Иовъ, а другой старецъ былъ Юда Трофимовицъ. Они были, угодники святы, потому что я, Григорей Яковлевицъ Ситниковъ, началъ списать в то число, 8 сентября, чудо Иова и Юды Трофимовица, и отослано в духовную академию на имя его высокопреподобию иромонаху Никодиму Михайлову Кононову.

⟨...⟩

Было чудо. 1895-го, въ Архангелской губерни, въ Мезенскомъ уезде, Белешелскаго прихода, в деревни Конешелья была молва или слыхъ в народи про угодника Юду Трофимовица. Было чудо. Въ какой-то день скопилось народу поклоников много. Эти люди пошли къ Юды Трофимовицу и пришли къ Юда Трофимовицу. И все эти люди переходили въ етотъ анбарчикъ, которой стоитъ над могилой угодника Юды Трофимовица, и все припадали къ его могилы. Ис числа этого народу одна дѣвица не могла зайти въ етотъ анбарчикъ къ Юды Трофимовицу. Много расъ эта дѣвица намерялась зайти въ етотъ анбарчикъ къ Юды Трофимовицу, но не могла зайти. Какъ только подойдетъ къ этому анбарчику ко дверямъ, такъ сечасъ и упадетъ на землю. Сколько не трудилась эта дѣвица, а не могла зайти въ анбарчикъ къ Юды, такъ и домой ушла. Не допустиль Юда ее.

¹ позвал, покликал; ² блестит, сияет; ³ оставить неженатым.

Слухъ и молва была въ народи в Мезенскомъ уезде, въ Койнескомъ приходе. В то время, когда в Койнаси при церкви находилсе священникъ отецъ Еграфъ,* в то время о. Еграфу было чудо у Юды Трофимовица. Отецъ Еграфъ не пушалъ людей ходить къ Юды Трофимовицу. Потомъ 'не то що' не пушалъ людей къ Юды Трофимовицу, даже отнесе прозбою к духовному началству, чтобы розорить у Юды Трофимовица анбарчикъ, чтобы не ходили больше люди по овещанию² къ Юды Трофимовицу. Потомъ на прозбу отцу Еграфу пришло от духовнаго началства повеление, чтобы розрыть и розорить анбарчик у Юды Трофимовица, чтобы не приходили болше люди къ Юды Трофимовицу. Вотъ отецъ Еграфъ взялъ³ по полицы³ началства, и поѣхали разорять анбарчикъ у Юды Трофимовица. Толко приехал къ Юды къ анбарчику, хотели приступить ломать анбарчикъ, тутъ сечасъ отецъ Еграфъ ослепъ и не видитъ несколько. Потомъ отецъ Еграфъ началъ упрашивать по полицы началства, которы были тутъ при томъ чуде, чтобы не ломали и не розоряли анбарчик у Юды. Потомъ отецъ Еграфъ и все по полицы началство вопше⁴ начали молитце, и просить Юду, и припадать к могилы Юды Трофимовицу, чтобы простилъ и помиловалъ Юда Трофимовица в таком грехе отца Еграфа, чтобы далъ обратно зрение видеть о. Еграфу. Отецъ Еграфъ с той минуты далъ такое обещание, чтобы болше не розорять анбарчикъ у Юды Трофимовица. Потомъ в ту минуту отецъ Еграфъ прозрель и сталъ видеть по-старому и прославилъ Господа Бога и угодника Юду Трофимовица. И отпавились домой все началство.

189-го (*sic!*) было чудо про Юдо. Мезенскаго уѣзда, Ушелскаго прихода, Верхнеберезницкой деревни у крестьянина Филипа Петровица Кычина потерялся скот. Много время искали, не могли найти негдѣ. И некоторымъ святымъ угодникамъ обвещались, но ползы намъ не было. Потомъ у этого Филипа Кычина хозяйка, супруга Пелагия Яковлева, легла спать на ночь. И видитъ во сне, быто к нимъ пришолъ какой-то старичекъ незнакомой и говоритъ: «Пелагия, пеки коровашки⁵ до шести недель, и подавай Христа ради, и вели поминать Юду Трофимовица. Есле будешь пекчи коровашки и поминать Юду Трофимовица, то придуть у васъ». Потомъ ета Пелагия и пробудилась. Потомъ ета Пелагия стала с ночи утромъ, обредилась⁶, и напекла коровашковъ, и стала подавать Христа ради коровашки, и поминать Юду Трофимовица. Потомъ на завтрашней день пришли у ихъ сами домой. Мы прославили Господа Бога и Юду Трофимовица.

1894-го было чудо про Юду. Мезенскаго уезда, Ушелскаго прихода, Верхнеберезницкой деревни у крестьянина Василья Матвеевица Кычина отскочила от кобылы чига⁷ маленка в лесу, кобылы не держытце, и поймать чигу не могутъ. Потомъ стали овещатце сходить къ Юды Тривимовицу помолитце. По-

1—1 не только; 2 обету; 3—3 из полицы; 4 сообща, вместе; 5 небольшие хлебцы;
6 привела себя в порядок; 7 жеребенок;

томъ чига выбежала за кобылой домой. Потомъ весна пришла, люди ходили къ Юды, а Василей Матвеевицъ Кычинъ не ходилъ, обещание Юды не исполниль. Потомъ друга весна пришла, через годъ время у Василья Матвеевица Кычина отскочилъ теленокъ от скота в лесу, и не можуть найти теленка. Много время искали. Хотя когда и увидать теленка в лесу вочи¹, то теленокъ, какъ стрела, убежить ис гласъ. Потомъ Василей Матвеевицъ со своею супругою Марьею Петровною дали такое обещание, чтобы непременно сходить къ Юды Трофимовицу, есле они поймают. Потомъ Василей Матвеевицъ со своею супругою Марьею пошли в лесъ искать теленка. Потомъ Васильева супруга Марья увидела теленка, и начала тихонко подходить к теленку, и стала молить со слезами Юду Трофимовица, чтобы поймать ее теленка. Потомъ подошла тихонко к теленку и поймала теленка, и закрывала² своего супруга Василья. Василей к Марьи пришоль, и вывели теленка из лесу домой. И прославили Господа Бога и также и угодника Юду Трофимовица. Потомъ через годъ времени опять весна пришла, люди опять пошли къ Юды Трофимовицу. А Василей Матвеевицъ и супруга его Марья опять не пошли къ Юды, опозжали³, говорятъ, что «мы наново⁴ сходимъ». Вотъ немного время прошло — у Василья Матвеевица Кычина дома во хлеви теленокъ задавилсе на вяски⁵. Пришли во хлевъ, увидели: теленокъ лежить мертвой. Вотъ каково не исправлять обещания! Нужно непременно исправлять обещания.

1897-го было чудо у Юду. Мезенскаго уезда, Верхнеберезницкой деревни у крестьянина Павла Семенова Логинова хозяйка супруга Лизавета Павлова выпустила первой расъ на волю скота и прогнала скота в лесъ. Вотъ у ихъ отскочилъ теленокъ от скота и не пришоль домой. Вотъ Павелъ Семеновъ много время ходили, искали теленка, не могли негде теленка найти. Потомъ Павелъ Семеновъ со своею супругою Лизаветою дали такое обещание: есле теленокъ у ихъ найдетца, то непременно сходили бы къ Юды Трофимовицу помолитце. Потом у Павла Семенова вышел из лесу теленокъ, самъ домой пришоль. Тутъ Павелъ Семеновъ со своею супругою Лизаветою прославили Господа Бога и также и угодника Юду Трофимовица.

{...}

1897-го, юля десятаго числа, было чудо Юды. Архангелской губернии, Мезеньскаго уезда, Верхнеберезницкой деревни у крестьянина Левонтея Герасимова потерялась корова, много ночей не приходила домой начевать. Етотъ Левонтей Афонасьевицъ Герасимовъ со своею хозяйкою Анною Яковлевою везде обыскали, не могли найти коровы. Потомъ Левонтеева хозяйка, Анна Яковлева, сла на вечернею молитву и стала со слезами молитце Господу Богу. И стала обещатце Юды Трофимовицу, дала такое обещание: «Есле у миня найдетца корова, то я прочитаю канонъ Юды Трофимовицу». «Потомъ на завтрешной день у

¹ воочию; ² позвала; ³ опоздали; ⁴ здесь: на следующий год; ⁵ веревке.

нась корова сама домой пришла. Потомъ я прославила Господа Бога и также и Юду Трофимовица и поспешила исполнить обещание».

⟨...⟩

Мезенскаго уѣзда, около Иуды, ис той деревни одинъ старѣцъ росказываль. «У нась у одного крестьянина было чудо. У этого крестьянина былъ сынъ женень. Этотъ крестьянинъ и сынъ его очунь погоняли эту женщину. Свекоръ журилъ каждой день невѣску, и сынъ его свою супругу ненавидель и не любилъ ея, и вся семья ея не любили и ненавидели. Потомъ у этой невѣски случилось несчастье. Эта невиска ходила въ анбаръ да ключ потеряла анбарней. Должно быть, дорогой обронила да и не схватилась, т. е. не спомнила, что потеряла ключъ. Потомъ ночью пала погодушка¹, и всѣ снѣгомъ занесло. Потомъ свекоръ пошоль зачем-то въ анбаръ и спросилъ у невѣски ключъ анбарней. Вотъ эта невѣска не знать, гдѣ взять ключъ анбарней. Вотъ свекоръ, и сынъ его, и вся семья начали невѣску бранить, журить и бить-погонять. Потомъ до того дожурили эту невѣску, что эта невѣска не знать, куда деватце. Потомъ эта невѣска вечеромъ стала перед Богомъ на молитву, и стала молитце со слезами Господу Богу, и стала обещатце Иуды Трофимовицу, и дала такое обещание: ѣстле у ихъ ключъ найдетце, то „я бы пожертвовала Иуды платъ алой, которой стоить 3 рубля, снесла бы къ Иуды въ анбарчикъ”. Потомъ легла спать. Утромъ² порядовная сусетка² вышла за дровами, хочет топить печку. Къ этой сусетки прибѣжала собака и очунь лащище³, и принесла в зубахъ ключъ анбарней. „Я взяла у собаки и-зубовъ, т. е. изо рта, ключъ анбарней и побежала к соседу, потому что я слышила, что соседъ потерялъ ключъ от анбара”. К соседу прибѣжала и сказала: „Не ваш ле этотъ ключъ анбарней?” Соседъ взяли кълючъ и видять, что ключъ ихной. Этотъ соседъ говорить сусетки: „Гдѣ ты ключъ взяла?” Сусетка говорить: „Я вышла за дровами под окошко, и ко мне принесла собака ключъ в зубахъ”. Потомъ эта невѣска росказала своему свекру и супругу о своемъ такомъ обещании, что „я дала такое обещание: ѣстле у нась найдетца ключъ, то я пожертвую алой платъ Иуды, которой стоить 3 рубля”. Потомъ этотъ свѣкоръ и вся семья подивились этому чуду и прославили Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица, поспешили отправить невѣску исполнить обещание Иуды Трофимовицъ».

1895-го году былъ слыхъ и молва в народи. В Конещелской деревни у одного крестьянина здѣлалсе нездоровой быкъ трехъгодовалой. Такъ этотъ быкъ здѣлалсе боленъ, что не могъ выходить из двора вонъ. Потомъ у этого крестьянина хозяйка очунь плакала о быкъ и молилась Господу Богу со слезами и также и угоднику Иуды Трофимовицу. Вотъ у этого крестьянина было семество болшое. Потомъ в праздникъ семество отобѣдали, и всѣ ушли одыхать. А хозяйка

¹ непогода, ненастье; ^{2—2} соседка, живущая рядом, на той же стороне улицы; ³ лас-
тится.

еще со стола убирает, да посуду моетъ, да всѣ горюет о быкъ. Потомъ вдругъ къ этой хозяйки пришлоъ какой-то странникъ незнакомой в черной одежды, Богу помолился в передней уголъ *святым* образамъ и говорить хозяйки: «Вотъ ты меня просила и молилась мне, дакъ Господь меня послалъ к тебѣ. Я и пришлоъ к тебе». Эта хозяйка не почувствовала, что этот человекъ непростой пришлоъ к ней. Потомъ эта хозяйка стала просить этого странника, чтобы этотъ странникъ не может ли выличить ихняго быка. Потомъ этотъ странникъ говорить хозяйки: «Дай мне воды тѣплой въ чашку, я помолю Бога, чтобы Господь Богъ далъ твоему быку здоровья». Потомъ эта хозяйка говорить страннику: «У меня нету тѣплой воды в печи уже. Я сейчасъ наставлю самоваръ, сейчасъ скипить». Потомъ этот странникъ говорить хозяйки, что «нельзя и-самовару. Самоваръ — пустодомъ.* Дай мне лучше холодной воды в чашу». Потомъ эта хозяйка подала холодной воды страннику. Этотъ странникъ взял у хозяйки холодную воду, и сталъ в передней уголъ пред *святыми* образами, и помолился *святымъ* иконамъ, и пошолъ к быку с хозяйкой. Этотъ странникъ идѣтъ к быку прямо к той стаи¹, в которой стаи быкъ болной живетъ, как быто знаѣтъ. И отворилъ ету стаю, и этого быка попрыскалъ, и половину полчаши воды вылил на этого быка, а другую половину полчаши воды вылил себе за пазуху. И говорить хозяйки: «Тепере будетъ твой быкъ здравъ». И пошли с хозяйкой в квартиру. Потомъ эта хозяйка хотела странника угостить, начала странника просить, чтобы странникъ съѣлъ за столъ. Потомъ этотъ странникъ говорить хозяйки: «Хозяюшка, попровать меня до ручья. Я тебѣ всѣ расскажу, что почто у васъ частыя ускотья² падаютъ». Вотъ пошолъ этотъ странникъ с хозяйкой до ручья по той дорожки, по которой дорожки ходятъ къ угоднику Иуды Трофимовицу. Потомъ пришли к ручью. Этотъ странникъ говорить хозяйки: «Хозяюшка, вотъ почто у васъ падаютъ частыя ускотья. У васъ семество большое, вы праздники не почитайте, не чтите, вы в праздники работайте. У васъ семество болшое, вы в праздникъ работы очунь много сроботайте, потому у васъ и падаютъ частыя ускотья. Ёстле бы вы не роботали в праздники, то и не было бы у васъ ускотья». Потомъ я спросила у странника: «Чей ты, доброй человекъ, и откуда ты и куда ты пошолъ тамъ в лѣсъ?» Потомъ этот странникъ говорить хозяйки: «Я пошолъ домой, я — Иуда Трофимовицъ, житель мѣста вашего. А ты ходи почаще, ставъ свечи Иуды Трофимовицу. А в праздники болше не роботайте, то и не будет у васъ болше ускотья». И потомъ вдругъ этотъ странникъ Иуда потерялся и здѣлался невидимъ. Эта хозяйка пришла домой, а на завтрешной день у ихъ быкъ здѣлался здравъ, какъ по-старому. Мы прославили Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица.

Было чудо у Иуды. Мезенскаго уѣзда, Ушелскаго прихода, Верхнеберезницкой деревни у крестьянки Дарьи Михайловной Климцовой в то время, когда

¹ хлеву, загону; ² падеж скота.

у этой Дарьи был сынъ Николай Васильевичъ Климцовъ еще не псаломщикъ. Вотъ этотъ Николай Васильевичъ Климцовъ розказыват. У ихъ потерялись телята, домой не пришли. И много время они ходили искали телятъ, негдѣ не могли найти телят. Потомъ стали обещатце Иуды Трофимовицу пекчи коровашки до шести недѣль и подавать эти коровашки Христа ради и поминать Иуду Трофимовица. Потомъ, какъ это обещание положили, на завтрешной день у ихъ утромъ телята пришли домой. Эта Дарья прославила Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица. Потомъ эта Дарья Климцова обещание исполнила.

1891-го, было чудо у Иуды. Мезенскаго уѣзда, Ушелскаго прихода, Смоленской деревни у крестьянина Петра Кожевникова потерялась лошадь, конь. Этотъ Петръ много время искали коня, но негдѣ не могли найти коня, вездѣ объискали. Потомъ этотъ Петръ стали обещатце Иуды Трофимовицу сходит къ Иуды поставить свещу. Какъ этотъ Петръ обещание положилъ сходить к Иуды, у ихъ конь выбежалъ въ ихной лугъ и нашолсе. Потомъ этотъ Петръ прославилъ Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица.

<...>

1898-го, было чудо. Архангелской губерни, Мезенскаго уѣзда, Ушелскаго прихода, Верхнеберездницкой деревни у крестьянина Григория Яковлевица Ситьникова зимою захворала лошадь, кобыла, и всю зиму хварала до вѣсны. И такъ эта лошадь, кобыла, истощала, что страшно на ея и смотреть. Только здѣлалась лошадиной составъ, кости обтонуло кожью, и нехто не думали, что эта кобыла выздоровеетъ. Потомъ этотъ Григорей далъ такое обѣщание, чтобы немедленно сходить къ Иуды Трофимовицу и поставить свещу его ангелу тезоименитому Иуды, брату Господнему,* 19 иуня, и помянуть Иуду Трофимовица. Потомъ эта кобыла с того часа стала истъ¹ ѣду, а ранше не ѣла ѣды. Потомъ стала поправлятце и выздоровела в скорое врѣмя.

Объявление объ Иуды. Въ 1898 году, мѣсеца юня 28 числа, обѣщания исправлять я пошолъ къ Иуды в Конещелскую деревню. Я пришолъ, и приусталь, и захотелось мнѣ одохнуть. Я легъ спать, и вижу я во снѣ, быто я пришол къ Иуды въ анбарчикъ, дверцы я отворилъ, а на полу прям² дверей быто горить свеща, теплитце. И потомъ я розбудилсе. И потомъ я пошолъ по дорошки къ Иуды, и пришолъ къ Иуды къ анбарчику, или къ часовенки. Дверчи я отворил, и зашолъ я въ часовенку. Свещи я поставилъ образу св. апостолу Иуды, брата Господня, 19 юня живеть³. И помолить за упокой Иуду Трофимовица. Потомъ мнѣ пришли таки мысли на разумъ свой: что такоѣ мнѣ сегодня виделось во снѣ, быто горит, теплице свеща на полу прямъ дверцей? Потомъ я такую смелость возимел: осмелилсе я, вывернулъ прямъ дверей 3 половицы. А у мя былъ в собою посохъ, т. е. батожокъ. Я этимъ посохомъ началъ сщупать, тыкать

¹ есть; ² напротив; ³ отмечается, совершается.

прямя дверей в землю. И потомъ я нащупаль прямя дверей, от дверей на четь-верть* в земли, так располагаю, что, должно быть, гробъ, длины около два аршина* с половиною, а ширина у дверей около 3 (трехъ) четвертей. А другой конецъ гроба около 2 (двухъ) четвертей. А на гробу земли около 2 (двухъ) четвертей. Потомъ я осмелился и вырыль ямку сѣртка гробу, и действительно, я так располагаю, что тутъ гробъ с мощами угодника Иуды Трофимовица.

Въ 1898 году, мѣсеца юня съ 15 числа и до 29-го числа, было считано: было народу богомольцев у Иуды Трофимовица двести один человекъ.

В Конещелской деревни старожилы говорят, что этотъ Иуда — уроженецъ Пинежскаго уѣзда,* а из дерѣвни неизвестно. А по отчеству называли Иуду Трофимовицем, поэтому, должно быть, отца у Иуды звали Трофимомъ, а мать неизвестно какъ звали.

⟨...⟩

Въ 1898 году весною было чудо Иуды. Мезенскаго уѣзда, Верхнеберезницкой деревни некая женщина Анна Яковлева Герасимова потеряла овцу, и много время искала, и негдѣ не могла найти овцу. Потомъ стала объщатца Иуды Трофимовицу: есле у ей найдетца овца, то «я буду пекчи коровашки и подавать Христа ради и поминать Иуду Трофимовица». Потомъ у этой Анны Герасимовой на завтрешной день овца домой под окошко пришла. Тутъ эта Анна здравовалась и прославила Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица.

Было чудо Иуды. 1898-го, мѣсеца иуния, 8 числа. Мезенскаго уѣзда, Верхнеберезницкой деревни вдова Ксенья Грибанова спустила на волю свою корову. Потомъ эта корова у ей потерялась. Потомъ эта Ксенья вездѣ обыскала свою корову и негдѣ не могла найти своей коровы. Потомъ дала такое объщание Иуды Трофимовицу: «Есле у мян корова найдетца, то я буду пекчи коровашки и подавать Христа ради и поминать Иуду Трофимовица». Потомъ эта Ксенья пришла из лѣсу и пошла к соседу Федору Антипичу Ситьникову и говорить Феодору: «Я сегодня искала корову, и день весь выплакала, и дала объщание Иуды, чтобы пекчи коровашки и подавать Христу и поминать Иуду Трофимовица. И не помогъ мнѣ и Иуда найти корову». Потомъ дѣвочка неболшая, Петра Алѣксеева Климцова, прибѣжала под окошко и кричить: «Ксенья, твоя корова ходитъ у насъ в заулки¹». Тутъ эта Ксенья возрадовалась, и всѣ соседи прославили Господа Бога и также и угодника Иуду Трофимовица.

⟨...⟩

О. Алексѣй спустилъ овецъ на волю. Потомъ эти овцы у отца Алексѣя потерялись. Потомъ этотъ священникъ о. Алексѣй сталъ объщатце Иуды Трофимовицу: «Ѣстле у мян найдутце овцы, то я непременно съѣжду къ Иуды и сослужу панихиду Иуды Трофимовицу». Потомъ у этого священника о. Алексѣя нашлись овцы, сами пришли домой. Этотъ о. Алексѣй объщание исполниль,

¹ переулке, проходе между домами.

сѣздилъ къ Иуды, сослужилъ панихиду Иуды и прославилъ Господа Бога и также и угодника.

⟨...⟩

1898-го, юля 14 числа, было чудо. Мезенскаго уѣзда Верхнеберезницкой деревни у крестьянина Афонася Яковлевича Ситникова потерялась телица в лѣси, 4 ночи не приходила домой. Так расплагали, что звѣрь похитилъ. Потомъ этотъ Афонасей далъ такое обѣщание Иуды Трофимовицу: ѣстле у его телица домой придет, то онъ будетъ целой годъ пекчи коровашки и подавать Христа ради и поминать Иуду Трофимовица. Потомъ у этого Афанася того же дня, 14 числа юля мѣсеца 1898 года, телица домой пришла.

⟨...⟩

1893 года было чудо. Архангелской губерни, Мезенскаго уезда, Верхнеберезницкой деревни крестьянину Григорью Яковлеву Ситникову было чудо. Григорей говорить: «Я весной спустил лошадь кобылу с чигой на волю, и всю весну, и все лето, и всю осень я не могъ натѣти ее, и не видалъ ее негде и до снегу, и снегъ ушь напалъ. Вотъ я и говорю: „Люди ходятъ овещающе какому-то къ Юды. Есле бы у мя кобыла нашлась, то бы и я сходилъ къ Юды Трофимовицу”. Вотъ я повалилсе спать и вижу во снѣ, бытто бы я пошолъ къ Юды и подхожу г деревни. Я огленулсе назадъ и вижу: назадѣ идутъ много девицъ, они идутъ тоже къ Юды. Я зашолъ въ деревню в какой-то домъ, и глежу я в окошко: ети девицы пришли к окошку. Одна девица зашла въ избу в квартиру, и Богу помолилась, и вынела ис коромана изображение лошади. Ету изображену лошатку бросила ко мне в колени и говорить мне: „Ты пошолъ къ Юды. Возми ету лошатку, снеси и повесъ тамъ лошатку ету къ Юды”. И тутъ я и розбудилсе. Вотъ я и розказалъ сонъ своимъ родителямъ. Я далъ обѣщание: есле бы у мя нашлась лошадь, то я бы купилъ изображение лошади и снесъ бы, повесилъ бы къ Юды. Потомъ на завтрешной день я слышу, мне говорятъ: „Каки-то кони вышли на Келцемгору”. Я пошолъ скорее и пришолъ на Келцомгору. Мне говорить некто Иванъ Мироновъ. Онъ говорить: „Я былъ на Юромскомъ. Сходи, тамъ объезлялъ крестьянинъ, Шилявы,* Василья Ильица сынъ, что онъ поймалъ кобылу карюю с чигой, и на нижней губы бородавка”. Я скорее пошолъ, и пришолъ к нимъ, и увидель кобылу, кобыла моя. Этотъ сынъ Васильевъ говорить мне: „Твою кобылу гонить волкъ в домашнюю сторону и выгналъ в деревню. Мы в деревни поймали твою кобылу, и вот возми ее”. Я поблагодарилъ его и прославилъ Господа Бога и етому Юды Трофимовицу исполнилъ обѣщание».

ВИДЕНИЯ ПОТУСТОРОННЕГО МИРА

ВИДЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА СЕМИОНА ФЕДОТОВА

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЪ ОДНИМЪ РУССКИМЪ КРЕСТЬЯНИНОМЪ

Крестьянинъ Семионъ Федотовъ, имѣвший отъ рождения 25 лѣтъ и женатый на крестьянкѣ Аннѣ Ивановой, 1788 году* поутру, въ самое заговенье предъ Рождественскимъ постомъ* поѣхалъ въ лѣсъ за нарубленными дровами. И, наклавъ тяжелый возъ, возвращался домой, но на дурномъ мѣстѣ дороги, хотевши поддержать свой возъ, падениемъ онаго такъ сильно былъ ушибенъ, что оба бедра его совсѣмъ были раздавлены, спинная кость свихнута и одна нога вывернута, и онъ безъ памяти привезенъ былъ домой товарищами. Въ сей тяжкой болѣзни могъ онъ съ помощью привязаннаго къ потолку пояса поворачивать только грудь, ноги же и спину поворачивали другия. Въ такомъ положении лежалъ онъ 7 недѣль. Четверо таскали его въ печь и парили, однако безъ пользы, мазали потомъ можжевеловымъ масломъ. И присланъ былъ цирульникъ, чтобы пустить кровь. Но больной на это не хотѣлъ согласиться, говоря, что пускание крови ему не поможетъ. Послѣ того, хотя онъ и могъ таскаться на костыляхъ, однако все не владѣлъ ногами и былъ весьма слабъ. Управитель послалъ его въ городъ къ лѣкарю, который, осмотревъ переломленную ногу и найдя ее заросшею хрящемъ, а спинную кость поврежденную, отказался лѣчить и рѣшительно объявилъ ему, что онъ никогда не будетъ имѣть ноги и спины премыми. Во время сей болѣзни жена, наскучивъ имъ, хотѣла было отравить его, но по здѣланому на нее доносу сама въ томъ призналась, была дома наказана и отъ мужа прощена.

Въ самое масличное заговѣнье* на заутрени, то есть на росвѣтъ, или, по-крестьянски, въ поддымки,* сдѣлалось ему крайне тяжело. Онъ почувствовалъ во всѣмъ тѣлѣ такое расслабление, что не могъ двинуть пальцемъ. Скоро потомъ онъ увидѣлъ на лѣвой сторонѣ въ головахъ у себя двухъ юношей, ростомъ съ семилѣтнихъ дѣтей, въ длинныхъ платьяхъ, такъ сияющихъ, какъ лучъ солнечный. Но что было у нихъ на головахъ, того не примѣтилъ. Лица ихъ были прекраснейшия, а сами безъ крыльевъ. Сии юноши стояли, ничего не говоря, только миловидно на него глядѣли. Больной испугался и почелъ въ мысли своей, что приходитъ его конецъ. Онъ сказалъ отцу своему: «Батюшка! Ступай скорѣе

по священника причастить меня, кончина моя пришла, и застанешь, либо нѣтъ!» Отець, усмотря его слабость, спрашивалъ у него, что съ нимъ. Но онъ уже не могъ отвѣчать и остался безъ языка.

Когда отецъ успѣшилъ отправится за священникомъ, тогда два сказанные юноши, взявъ больнаго подъ обѣ руки, повели его, казалось, вонъ изъ избы. Онъ видѣлъ себя точно такъ, какъ былъ, то есть въ одной рубашкѣ и съ крюченою ногою. Въ то же время показался ему обыкновенный ясный дневный свѣтъ. Но потомъ, чрезъ минуту, перешель онъ къ Вѣчному дому, гдѣ уже свѣтъ былъ гораздо ярче. На семь краткомъ пути въ лѣвой сторонѣ юноши показали ему мытарей, кои стояли по два, одни другихъ повыше, числомъ около 20-ти, какъ бы на лѣстницѣ.* Юноши сказали ему: «Тут мы водимъ души грѣшныя, которыхъ сии мытари у насъ отбиваютъ. Такъ что у иной души грѣшной к намъ невозможно стоять: Царя Небеснаго прогнѣваемъ». Мытари показались ему въ человѣческомъ видѣ, съ ужасными и безобразными лицами и съ рогами, и были столь страшны, что, по его словамъ, естли бы увидѣлъ ихъ кто здѣсь живущий, то въ то же бы мгновение отъ страха умерь.

Сей Вѣчный домъ почитается храмомъ Божиимъ. Повыше надъ нимъ великое сияние и многия вѣчныя пресвѣтлыя жилища. Возлѣ сего храма множество гуляющихъ въ рясахъ Божиихъ зеленаго цвѣта. Они питаются благовониемъ воздуха, который называется тамъ благодатию Духа Святаго. Столь тамъ радостно, какъ здѣсь у обѣдни въ Свѣтлое воскресенье. Юноши показали ему священника, которой гулялъ возлѣ храма. На немъ были обыкновенныя священническия одежды золатаго цвѣта съ разными или со всякими цвѣтами. Священникъ сей былъ старъ, съ русою бородою. О семъ священникѣ сказали ему, что онъ совершаетъ службу въ храмѣ Господнемъ всякое воскресенье и что всѣ тамъ живущія ходять къ службѣ. Храмъ Господень, внутри котораго онъ не былъ введенъ, былъ великаго пространства и вышиною подобенъ здѣшнимъ церквамъ. На немъ стоялъ крестъ. На правой сторонѣ храма видѣлось вышеупомянутое великое сияние, о коемъ онъ не знаетъ, что оно такое. Въ лѣвой же сторонѣ храма, пониже, былъ садъ безъ ограды, в немъ находились младенцы крещеныя. Юноши сказали: «Здѣсь младенцы крещеныя до 7-милѣтняго возраста. Имъ тутъ быть опредѣлено». Ниже сего мѣста былъ садъ же, но потемнѣе, въ немъ живутъ некрещенные младенцы.* На окружающихъ сии мѣста лугахъ гуляютъ многіе, между коими самъ-пять нѣкоторый петербургской господинъ, прочіе четверо — его бывшіе слуги. О семъ господинѣ юноши сказали ему, что они всѣ пятеро, согласясь, постились, ѣли одинъ хлѣбъ, носили власяницы, а въ обуви ежевую кожу и въ полтора года получили здѣсь покой. Они вмѣстѣ умерли тому полтараста уже лѣтъ.

Потомъ повели его внизи, ниже мѣста некрещеныхъ младенцевъ, въ Сумрачное Царство, гдѣ такой свѣтъ, какъ по заходении солнца бываетъ здѣсь въ сумрачной день. Тамъ всѣ лѣжатъ на лугу; въ чемъ одѣты — не знаетъ. Имъ

нѣтъ муки, нѣтъ и свѣта, только ходятъ по воскресеньямъ молиться, и куда — ему не показано. Тутъ же есть разноцвѣтныя огни и что-то кипящее, о чемъ ему сказано такъ: «Здѣсь нѣкоторыя безъ муки, другія же въ мукѣ».

Чрезъ это Сумрачное Царство привели его къ огненной рѣкѣ. Она такъ широка, что другаго ея берега не видно. Огонь сей рѣки, сказывалъ онъ, какъ будто глядитъ на человѣка и подобенъ обыкновенному печному огню, только очень жарокъ. И нельзя, по его словамъ, на версту къ нему подойти: онъ чувствовалъ, что ему жарко было. Юноши при этомъ сказали ему: «Нельзя ближе подойти, ибо, де, хотя мы и ангелы, но сего огня боимся и не можемъ въ немъ помогать грѣшному, страшась гнѣва Божия». Въ огненной сей рѣкѣ указали черно-книжниковъ, ростовщиковъ, убийцъ, однако жъ крещеныя находились отдѣльно отъ некрещеныхъ. Тамъ ему показывали также цыгановъ, кои яко душегубцы мучатся. Тѣ, которыя стоятъ по шею въ огонь семь, ужасными голосами вопиютъ: «Истинный Владыка, Царь Небесный! Долго ли маяться?» Тѣхъ же, кои на днѣ глубоко находятся, совсѣмъ не слышно. Тамъ и самоубийцы. Ему сказано: «Напрасно говорятъ сии слова: потребимъ душу. Душа не потребляется, не убивается, а потребляется только тѣло. Душа же, гдѣ бы ни умеръ человѣкъ, будетъ здѣсь, за Сумрачнымъ Царствомъ».

Къ огненной рѣкѣ стоитъ великій железный тынъ, къ которому свѣтъ приходитъ въ отсвѣчиваніяхъ огня сей рѣки. Тутъ люди безпрестанно поднимаютъ одинъ конецъ сего тына, между тѣмъ какъ другой опять упадаетъ. При нихъ находятся другія, которымъ легче сихъ работниковъ. Они гоняютъ тѣхъ съ одного конца на другой, дабы подымали упдающій тынъ. Страждутъ же за одно слово: здѣсь бы мнѣ сладко въ богатствѣ и славѣ, а тамъ, де, мной хоть тынъ подпри. Отъ сей речи ангелъ углемъ чернеетъ, когда оную скажутъ. Съ сихъ работниковъ потъ летится, какъ кровь. Въ чемъ они одѣты, за великимъ разстояніемъ не могъ онъ видѣть. За рѣкою находится страна тьмы, гдѣ, сказано, живутъ люди, не наблюдавши закона, которыя не почитали за грѣхъ совокупляться съ мачихою, сестрою и прочими.

Посемъ водители обратились назадъ, лѣвѣе, шли по другимъ уже мѣстамъ. И, перешедъ опять Сумрачное Царство, показали между онымъ и раемъ, или Царствомъ Небеснымъ, страну, въ которой жесточайшая стужа. Тамъ издали видѣлъ онъ привязаннаго къ столбу человѣка въ одной рубахѣ, который дрожа кричитъ: «Господи! Озябъ я, издрогъ. Долго ли маяться?» Юноши сказали, что онъ страждетъ за то, что, бывши богатъ, гонялъ нищихъ и не давалъ имъ ничего. Видѣлъ еще нѣкоего крестьянина, за ребро повѣшеннаго за то, что, притворясь больнымъ и подкупая выборныхъ,* два года не ходилъ съ прочими на работу, а по ночамъ свое домашнее дѣло отправлялъ. Онъ вопиетъ тоже: «Господи! Долго ли маяться?». Однако онъ не совсемъ виситъ, ибо поддерживаетъ его сила милосердія. Тутъ ему приказано отъ юношей сказать людямъ: «Давайте милостыню! Скромная милостыня сияетъ паче солнца».

Потомъ опять привели въ Царство Небесное, гдѣ показали ему вдалекѣ одно небольшое каменное строение, и сказали: «Тутъ будутъ двое изъ вашего города: одинъ постарѣе, а другой въ твои лѣта. Тотъ, де, который постарѣе, умыслить изменить Божию слову, но Богъ по милосердию не допуститъ его до сего и лишитъ жизни въ то же время, когда онъ это задумаетъ. Сии двое изъ купечества и торгуютъ по правдѣ». Показали въ сторонѣ садъ Елисеевъ, въ которомъ будетъ по смерти бѣдный ему знакомый крестьянинъ Елисей, садовый работникъ.* Садъ Елисеевъ имѣетъ особое отъ райскихъ луговъ и жилищъ отдѣленіе. Въ немъ прекрасныя цвѣтущія деревья, невиданныя поющія птицы. Тамъ многія гуляютъ, но каковы и кто, за великимъ разстояніемъ онъ не знаетъ.

Потомъ показали садикъ, деревъ изъ 20-ти, гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ лежитъ дѣвица П. округи, которая жила здѣсь 42 года. Показано еще приготовленное сидѣнье для двухъ крестьянъ, живущихъ на дорогѣ изъ В. въ ... (*sic!*), ибо живутъ правдою: что посяютъ, то и ядятъ. Сказано при томъ, что они оба умрутъ въ 1789-мъ году въ Свѣтлое воскресенье, а если попросятъ Господа Бога, то за прежнюю ихъ доброту Господь имъ жизни прибавитъ. Привели къ палатамъ невѣрнаго купца, то есть нехристианскаго вѣроисповѣданія, который выкупалъ невольниковъ изъ тюремъ, одѣвалъ нагихъ и питалъ нищихъ. Затѣмъ онъ видѣлъ трехъ маймистовъ,* въ рогожѣ гуляющихъ, видѣлъ молодую дѣвицу, съ тростию ходящую. Причемъ сказано, что она изъ города В. А за нею шли 4 крестьянина съ почтительнымъ видомъ. Она, говорили, нарядила въ годъ себя на 3 сарафана и на 3 рубашки, а прочее, что выработывала трудами своими, тайно давала извѣстнымъ ей бѣднымъ, изъ коихъ сии 4 пришли съ нею въ рай. Они помнятъ добро, имъ здѣланное, и благодарятъ ее. Тамъ же видѣлъ онъ еще великое и прекрасное зданіе, которое строится для шестерыхъ въ М. живущихъ, изъ коихъ объ одномъ только крестьянинѣ сказано, что онъ подаетъ великую милостыню и что зданіе сие строятъ ему благословенія и желанія ему Царствія Небеснаго тѣхъ, кои отъ него принимаютъ. О прочихъ же 5-хъ, кто они таковы и за что тутъ будутъ, не сказано.

Потомъ опять было показано ему мѣсто, гдѣ на удивленіе другимъ поставленъ столбъ, ежевою шкурою до половины обитый, а внизу столба раскаленные гвозди. Это готовится крестьянину В. узда, села К., или деревни, не знаетъ. Готовится за то, что онъ, питаясь съ семействомъ своимъ хорошою пищею, одной изъ 3-хъ невѣстокъ своихъ, которую не любитъ, даетъ оглодки и корки, а она плачетъ, благодаритъ Бога и никому не сказываетъ. Сей крестьянинъ по смерти приведенъ будетъ мимо мытарствъ прямо на сие мѣсто его муки. Тутъ же сидитъ женщина на креслахъ, и ее терзаютъ змѣи, ужи, ящерицы и лягушки за то, что, обѣщавшись быть дѣвицею, не соблюла обѣта и вышла замужъ. Еще какому-то неизвѣстному К. прикащику поставлено жилище.

Послѣ сего видѣлъ онъ 5-хъ человекъ, лежащихъ на постеляхъ подѣ одеялами. За то, что невинно казнены смертию, имъ можно лежать, но невозможно ходить. Тутъ толковали ему о мудрости, ко вреду на землѣ употребляемой, по которой иныя чародѣйствуютъ, продаютъ такія хлѣбныя семена, кои въ два года приходятъ, а въ третій пропадаютъ, обманываютъ въ мѣрахъ. И что за это и за прочее бываетъ, для примѣра показали ему близъ страны некрещеныхъ младенцовъ женщину, на стулѣ горящую за то, что по ненависти первой удои коровы изжарила и вылила въ навозъ, отъчего корова изсохла и умерла. Причемъ сказано, что за мучение безсловесныхъ животныхъ много потерпятъ. Еще показанъ былъ крестьянинъ, который путалъ ноги чужихъ лошадей, для того чтобы ихъ тѣмъ портить и стирать шотки,* дабы къ ѣздѣ здѣлать неспособными. Онъ томился тѣмъ, что черепъ его стягивали конскими волосами.

Наконецъ, юноши ему говорили: «Рабъ Симеонъ! Скажи, чтобы не клеветали и не ябедничали, не перекрещивались,* чтобы любили Бога и ближняго». Толковали также, что Господь хочетъ, чтобы всѣ шли въ рай, но нейдутъ сами, и что какъ скоро человекъ обратится на истинный путь и покается, то Господь покрываетъ тогда же грѣхи его, но что иные и каются, однако жъ въ покаянии лицемерять, отътого Господь и не приемлетъ покаяния. Далѣе толковали, чтобы народъ о томъ не судилъ, какъ кто умираетъ, что о смерти человека ни ангелы не знаютъ, а вѣдаетъ о семъ одинъ Богъ, что Господь не радуется тому, когда люди идутъ во тьму, но прощаетъ скоро и убийцу обращающагося, что всѣ игры, которыя обыкновенно бываютъ въ великій праздникъ, не отъ Бога, но отъ дьявола изобретены въ ругательство святости Божией, что Богъ не опредѣлилъ (не пишетъ народу) никому смерти ни отъ качелей, ни отъ пьянства, ни отъ самоубийства и что души умирающихъ отъ сего ввергаются прямо въ глубину огненной рѣки.

Потомъ повели его какъ будто подѣ гору. Свѣтъ убавлялся и сдѣлался таковъ же, какъ нашъ. Они какъ бы съсунули его съ горы. Онъ почувствовалъ холодъ, какъ бы морозомъ его ошибло, опомнился въ самой объѣдъ, всталъ на ноги и здѣлался здоровъ. Спинныя кости и ноги стали совсѣмъ прямыми. Внутреннии глаза его открылись: онъ видѣлъ грѣшныхъ людей черными, какъ смоль, а на тѣхъ, кои лучшей жизни, — здоровый алый цвѣтъ. Тотъ священникъ, который съ благоговѣйными мыслями служить, свѣтель въ лицѣ, и слова его благоуханны, какъ малина, а грѣшный и не благоговейный черенъ и такъ какъ бы несъ великую на себѣ тяжесть. Онъ видѣлъ на торгу крестьянина, у котораго змѣй виситъ, какъ жерновъ, на шеѣ за то, что онъ обѣщался давать милостыню и давалъ, но пересталъ и впалъ въ скупость, послушавшись совѣта другихъ, которые говорили ему: «Что ты раздаешь? Ты и самъ будешь нищий». Въ этомъ самъ онъ признавался ему, хотя Симеонъ и не сказывалъ, что онъ видитъ на немъ, а спросилъ только, отчего ему тяжело.

Ему не приказано рассказывать о трех вещах, о которых говорить и думать он боится. И когда спрашивали, то он говорит, что и спрашивать о семи грехах. «Лучше, — говорит он, — дам я себя сжечь на костер, лучше увижу отца моего и мать сожигаемых, нежели скажу то, что мне не велено рассказывать. Да хотя бы я и захотел кому сказать о том, так язык у меня не повернется и слов не сыщешь в себя». Когда спрашивали у него, для чего он, увидев ангелов и подумав, что конец его пришел, не сказал отцу, что видит, то он отвечал: «Мне дано было только то сказать, что я сказал. А прочее и хотел я сказать, но не мог выговорить». Ангелы когда повели его, сказали ему, что они опять его приведут назад, показавши то, что Бог открыл повелел. Также рассказывал он: «У меня и поныне такая смелость говорить о том, что мне приказано, что если бы и палаш висел над моею шеею, я и тогда говорил бы без страха». Когда спросили его: «Скажи хотя это: те три неизречимые вещи злы ли или добры?», тогда он переменялся в лице, робел и говорил: «Грех о них и думать». Один из его начальников вскоре послал его выздоровления принуждал его сказать, какие то были вещи. Он, долго противившись, наконец сказал: «Изволь, быть так. Я тебе скажу о них, но знай и верь, что я и ты, как скоро я выговорю их, умрем в ту же минуту». Это испугало спрашивающего, который, не желая так скоро умирать, оставил свое любопытство.

Когда происходило сие видение, тогда тело его лежало бездыханно, без всяких знаков жизни трое суток, оставалось только движение пальцев, а потому и медлили его погребать. Господин его находился тогда в тех деревнях и, узнав о сем, призывал к себе крестьянина своего Симеона, спрашивал, но не хотел всего слушать, а отнес это ко бреду, бывающему в горячке, почему и велел пустить кровь из правой руки. Он, хотя и не хотел этого, однако же должен был повиноваться. Это не лишило его упомынутого зренья. После сего он, по свидетельству управителя тех деревень, жил упражняясь в молитве и почти всякую ночь ходя тайно на паперть церковную, отстоящую от деревни в полтора вёрст, куда брал с собою товарища, молодого крестьянина Конона. Но когда о том узнали, то ему стали препятствовать и даже гнать до того, что хотели отдать в рекруты.

По совету родни, отца и матери, говоривших ему, чтобы он жил с женою и не довел бы ее до распутства, он долго колебался сам с собою, наконец послушался их и в тот же день лишился духовного зренья, что случилось 1789 года в августе месяца. Возчувствовал сию потерю, сожалел он о сем и раскаявался, почитал великим грехом свой поступок и потому, согласившись с упомянутым Кононом, пошел в октябрь месяца в лес, в самое пустое место. Там во рвы вырыли они себе пещеру. С ними был топор и заступ, они нарубили дерева и сдлали в пещере сруб, где и жили три недли и 5 дней, упражняясь в молитве с коленноприклонением. Пища

ихъ во все это время состояла въ льняной избойнѣ,* которую далъ имъ крестьянинъ, приѣзжавшій въ лѣсъ за хворостомъ. Сверхъ того другой крестьянинъ далъ имъ 20 рѣпъ. Когда же ничего у нихъ не осталось, то они ѣли липовой листь. Въ первые шесть дней пребывания въ сей избушкѣ слышали они надъ собою многихъ кузнецовъ, кующихъ железо съ великимъ стукомъ, чемъ крайне были испуганы. Во все сии 3 нѣдѣли выходили вонъ только три раза и, къ удивлению, не имѣли даже нужды въ тѣлесныхъ изверженияхъ. О всѣмъ этомъ Симеонъ не сказывалъ до тѣхъ поръ, пока услышалъ оное отъ управителя, который и приказалъ ему то подтвердить. Но и тогда просилъ, чтобы сего не писать, дабы не привести въ огласку. Конецъ и Богу нашему слава.

ВИДЕНИЕ ДЕВИЦЫ ПЕЛАГЕИ

ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИ, ТОТЕМСКАГО УЕЗДА,
СЕЛА ВНУТРЕННАГО СУТОЧНОЕ ВИДЕНИЕ ДЕВИЦЫ
ПЕЛАГЕИ ИВАНОВНЫ ВЪ 1818-М ГОДУ, МЕСЕЦА МАРТА 2-ГО ДНЯ

Въ первое воскресенье святаго Великаго поста,* съ вечера на понедельник, легла я спать въ дому своемъ на полатяхъ и спала целые судки безобразно. Во сне увидела себя на месте незнаемомъ и необычномъ, где стоялъ домъ высокой, собою нехорошей. В него осмелилась възошла по леснице, едва въсходила. Вънутри его ничего нетъ, толко весма черно, ровно котелное дно или подовиномъ. Видела среди избы поставлень железной столъ, а на немъ одинъ деревянной ковшъ с водою. Окончинъ нетъ во всехъ окнахъ. По улице шли салдаты къ востоку впередъ. Походя по избе недолго, вышла я вонъ обратно и зашла во дворъ, подобно кирпичному сараю. Видела тутъ разныя страшилища; видела людей, жгущихъ два пучка соломы: сожигали неизвеснаго человека. Устрашась, я бежала.

После очутилась на лугахъ обилныхъ и прекрасныхъ. Любуясь тутъ разнымъ цветамъ, ходя, искала себе дороги. Увидела тропочку, шла по ней въ надежде выйти къ какому ни есть селению. По дороге видела рощи изъретка, увидела тамъ дома преогромныя и прекрасныя и церкви, но не на земли, а висятъ какъ, но выше, на воздухѣ. Сама себе говорила: «Что же такое необычное место и удивительное? И спросить неково». Однако у одново дому былъ отъворень крылецъ. Тутъ увидела: умершая моя меньшая сестра, то я спросила: «Сестрица, чей етотъ домъ?» Она мне говорила: «Домъ етотъ твой есть». Я възошла внутрь покоевъ, въ коимъ видъ весма хорошъ собою. Онъ продолговать, о трехъ окнахъ. Из него видно весма далеко. Увидела я на правой стороне, далеко къ востоку чрезъ рощи, церкви и дома пресветлые, какъ множества солнце, сияю-

щия лучами светлыми. А на левой стороне въ отъдалности, къ западу восходитъ дымъ густой во множественномъ количестве. О семь съпрашивала я свою сестру, но она не знаетъ.

Заглядывала я въ другие двери, увидела тамъ сидящаго человека на окне, которой мне говорилъ, что «вамъ, всемъ сестрамъ, сряду построены горницы». Сестра моя мне говорила: «Иди, сестрица, вонъ. Спроси у крыльца стоящихъ подъ яблонью певчихъ, наподобие дяконовъ, одетыхъ въ белыхъ стихаряхъ,* съ книгами и кадилами, спроси о замужной сестре нашей болшой, где ее домъ находится». Я, пришедши къ певчимъ, поклонилася по повелению моей сестры, одново изъ нихъ называла Васильемъ. Сама тому не веря, спросила, чтобы не ошибилась: «Прошу васъ, батюшко, какъ васъ называютъ?» Онъ отъествовалъ: «Такъ и называютъ, какъ ты говорила». Я ихъ просила: «Прошу покорно васъ, батюшки, покажите мне домъ болшей моей сестры замужней, где онъ находится». Они сказали: «Пожалуй, покажемъ». Повели назадъ миня на конецъ улицы, и сестру мою меншую. И увидела домъ тамъ сестры болшей, онъ не очунь хорошъ, руки средней.

Все мы скоро поворотились назадъ, обратно. Трое певчихъ и я на левой руке несли сестру свою меншую, коя показалась мне очунь мала. Шли дорогой, улицами и садами. Стречались со многими партиями салдатами, кои идутъ въ светлыхъ одеждахъ, въ золотыхъ галстукахъ и въ венцахъ на головахъ своихъ. Спрашивала я певчихъ: «Что они очунь хорошо сънаряжены, галстуки и венцы прекрасны и светлы?» Певчие мне отвечали, что они были въ сраженияхъ убиты, для того идутъ въ венцахъ мимо сего места прямо в самой рай.

Съ сего времени и съ ихъ словъ очувствовавшись, я узнала, что нахожусь я на другомъ свете, а не на етомъ. Тогда спросила я певчихъ: «Батюшки мои, покажите мне роднаго брата моего, онъ также служилъ государю и померъ. Где ево домъ находится? Мне хочется желателно ево увидетьъ». «Здесь, — говорили певчие, — очунь далеко онъ. Да не знаемъ, пропустить ли тебя до него. Однако хотя бы хотела или не хотела, да поидемъ». Повели миня; въ сихъ разговорахъ пришли до реки, чрезъ кою переходили по мосту, где за рекой гора, высоты наивеличайшая. Тутъ въсходила я на нее, употребля великие труды. Правую рукою опиралась о землю, а на левой руке держала сестру свою. Кое-какъ въспялились на вершину оной горы. Распустили и навесили на миня седку, потому что видимыхъ мною светозарныхъ лучей безъ седки никакому человеку зреть неможно. Смотрела я съквозь ея.

И вели миня певчие улицами, и садами, и рощами до церкви, исъ коей вышелъ нашъ бывшей священникъ отецъ Григорий со крестомъ и съ Евангелиемъ. Онъ мне говорилъ: «Какимъ ты образомъ сюда пришла?» Я отвечала: «Миня певчие привели сюда». Онъ говорилъ про себе: «И мне бы не жить при сей церкви, да одинъ святой помолился и упросилъ за миня, за что миня сюда и привели. А тутъ бы мне быть тамъ, где ты видела выходить густой дымъ. Да, по-

жалуйсте, скажи моей попадье тогда, когда придешь домой, чтобы она не делала помочей* въ воскресенье, и никакие бы работы не работала, и не опивалася бы виномъ. Ибо и за пирушки-те такие не минут вечнаго наказания. Конь сей, котораго ты видишь, ходилъ и помогаль ей, когда она жила благочестиво. А ныне, видно, она жить пременялася, что конь сей отсюда не отлучается и къ ней помогать пересталь ходить. Однако мужа святаго, котораго я почиталь в жизни своей, перенесъ онъ миня чрезъ все мытарства. Сказать словомъ: теперь мне здесь хорошо. Но и попадье моей здесь домъ былъ построенъ, но переменень за перемену ея жизни, что она стала жить непостоянно». Певчие миня торопили ити въпередъ, и я съ священникомъ своимъ простилася.

Перешли места несколько весьма прекрасные. Стены града явились чрезъмерно высокия и благолепныя. Врата града сияниемъ удивляли бъ здесь каждого человека, что зрить на нихъ невозможно. При вратахъ поставлень образъ Спасителя нашего Иисуса Христа, къ сему повелено было мне приложитъ и пасть на землю. И я сие учинивши, а певчие читали молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ» трижды. Изънутри града отвечали: «Аминь! Буди имя Господне благословенно отныне и вовеки вековъ. Аминь!» Также и певчие отвечали: «Аминь».

Врата града отворили два мужа светолепные. И во вратахъ отворили седку обширнее прежние, и надели на миня, что безъ седки нельзя мне было видеть и стерпеть светозарныхъ лучей. И повелели мне встать на ноги. Мужъ, блистаючи светомъ, имъ говорилъ: «Для чего вы сюда привели девицу грешную? Ей здесь быть не надлежитъ». Певчие отвечали: «Ради сродственниковъ ея пропустить можно». Оной светозарной мужъ разъгнуль книгу, въ коей вся деяния моя, дела, и словеса, и помышления ясно объявлены и показуются; хотя и не учившемуся писанию, все ясно познаеть и уразумееть. Тутъ я и узнала, что хотя миня и привели на место светлое, но жить мне тутъ не приходится, но будетъ мне казнь и мучение по делом моимъ. Трое певчиехъ несли седку передо мною, чтобы мне лзя было итти по великолепному оному месту. Тамъ видела я души чистыя въ виде голубицъ, белейши снега, на местахъ золотыхъ и прохладныхъ веселятся, мужей, и женъ, и детей малыхъ — сказать объ нихъ совершенно невозможно, и подобия на земли нетъ.

Подымались мы въпередъ въ высоту и наконецъ достигли храма наивеличайшаго. Называли его соборомъ вечнаго блаженства, высота его человеку видеть невозможно. Сказывали: ему конецъ тамъ, где престоль Всевышняго Бога. Тутъ виделись с моимъ братомъ и радовались, которой находится во ономъ соборе. Онъ радовался о мне, но мало, потому что мне места нетъ сесть и остановитъ, что я темна.

Во оныхъ светозарныхъ местахъ видела я тамъ малыхъ детей, разделенныхъ на четыре части. Въ первой части — в ризахъ позлащенныхъ и съ крыльями; во второй части — в ризахъ сребряныхъ, безъ крылья; въ третьей части —

безъ крыльевъ же, видомъ несветлы; въ четвертой части — темнообразные и съ крыльями же. Я певчихъ спросила: «Что они не в одномъ виде?» Мне они толковали, что златокрылые — души младенцевъ, умирающихъ воспою,* кои здесь сравнены съ мучениками и златотканно одеты, и даны имъ крылы. Сребровидные — души въ болезни умерли, первыхъ не достигнуть. Третья часть — несветлая, незаконнорожденная, за невинность свою почтены местами светлыми, а они не достигли первыхъ. А темныя сии имеютъ и крылье — удушенья своими матерми, ради своихъ матерей темны видъ имеютъ. А естли когда матери ихъ въ совершенное покаяние принесутъ, тогда они позлащены будутъ, и достигнуть воспою умирающихъ, и въ златотканные одежды облукуются.

Еще видела я тронь посреде града. На немъ стояли три венца, светомъ сияюще, яко солнце. Спросила я певчихъ: «Батюшки мои, что ето за венцы очунь светлы?» Они отвечали: «Ето три венца, средней возложенъ будетъ на Матерь Божию, когда Судия придетъ судити живыхъ и мертвыхъ; по правую руку — венецъ девице чистой и неоскверненной, а по левую руку — вдовице, которая чрезъ тритцать летъ не осквернила себя, ума своего, сердца, ни души, ни тела своего». Въ сихъ разговорахъ шли обратно, назадъ. Братъ мой провожалъ миня от собора до вратъ царскихъ, шоль за нами, ступая по моимъ следамъ, чтобы то место освятить, где мои темныя ноги и грешныя становились. Все тамъ видела прекрасно и великолепно. Вышедши изъ воротъ града, тутъ съ братомъ простились.

Проходили мостами. Тамъ же видела человека, идущаго намъ вѣстречу, обложеннаго цепми железными, а видомъ весма страшнаго и очерненаго, руки ево прикованы къ коленамъ. Я о немъ спросила: «Что за человекъ?» Певчие мне говорили, что онъ въ жизни своей былъ нездоровъ и часто боленъ, а исцеления не просилъ у Создателя своего, но ходилъ къ колдунамъ и волшебникамъ искать себе помощи — за то по смерти ево прикованъ былъ сими цепми къ самому аду. А ныне поминовениемъ по немъ вывели его изъ ада и ведутъ в си царскія врата во градъ, где его раскуютъ и водворятъ после сего в одномъ месте.

Видела я: стоитъ столъ величайшей, на столе лежитъ хлебъ чистыя, около его стоятъ в ряду много женщинъ. Они от глада желаютъ насытятся, съестъ для установления алчбы своя, но не могутъ и нелзя, потому что у нихъ руки прикованы къ сердцу и ноги къ полу, потому, глядя на хлебъ, плачутъ. Певчие мне говорили: «Они, живучи в мире, ласково принимали на словахъ странныхъ и друговъ своихъ, но лицемерно, а на сердце своемъ не держали истинной любви и нищихъ не миловали, а самымъ деломъ не делали — за то и лишаются онаго хлеба с таковыми руками». Да после сего и многихъ таковыхъ я видела.

Вели мне мимо сего места; шли местами болотными, и зыбкими, и съмрадными, всякаго гада множествомъ преисполненно. Тутъ я узрела участь свою неизбежную, мне означенную певчими за творение дель моихъ в жизни моеи. Доведена я была до ужаснаго и величайшаго рва, и въ длину онаго рву

конца невидимаго не имеющемуся. По оному протягнута цепь, наподобие связи железной, а на ней повешены человеки кулаками въ замокъ, коихъ сънизу дымъ густой покрываетъ. Видны толко у нихъ одни руки, которые поверхъ цепей. И въ ужасе человека распознать неможно. Изъо рва съ дымомъ выметываются искры съ трескомъ силнымъ, от того шума ничего слышать неможно. На правой руке стоять безобразные демоны съ своими книгами, кои чинять допросы грешникамъ. Между рвомъ симъ — дорога въ три бруса шириною, и поперегъ рва наложены брусья, чрезъ кои должно намъ перехаживать.

Съхватили миня тутъ темныя демоны и бросили какъ бы по-нашему въ голбець.* Тутъ летела я безъ всякаго порядка; тутъ во ужасе болшемъ, какъ изъумленная, кричала я безъперерывно. Еще подхватали миня во тме демоны темнообразные и колотили гвоззя преможество въ голову мою, да и руки мои не знаю къ чему приковали, называли миня окаянною и непотребною. Я певчимъ молилась во всю силу. Мучение продолжалось, пока не отворили дверей. Отворя двери, певчие покадили миня, говоря злымъ, что «вы уже свое взяли, и ей мучимой быть не надлежитъ». По проговорению ихъ какъ бы некая сила невидимая вырвала миня оттуды, и руки мои ослабли, и все демоны от миня отстали. Я въ болшей ужасте не могла видеть и узнать, что делается. А за мною оттуда вылетель змий крыластой и биль миня по правой щеке безъ пощадения, какъ левъ рыкая* или вошь ревуши, вопль мой заглушалъ своимъ визгомъ и крикомъ. И я ничего тутъ не могла увидеть, а повсюду я искала себе защиты и не находила.

И взяли миня певчие, пришли на другое судное место, где я безъ оправдания, добрыхъ делъ у миня не было. Посаждена я была на горячей камень, и камнями въ миня бесы метали и били въ зубы мои, ибо неможно терпеть таковаго биени, но недолго, певчие кадя на миня, демоны и змий отставали, и болезнь мне престала.

И достигнувъ третьяго места — по моему блудному делу. Волоса на мне загорелись и зъделались длинныя до самой земли, опаяли все тело мое и распирали лице мое железными удици, темъ продолжалось мучение мое. А змий с высоты съналету на миня нападалъ и бить в голову мою не переставалъ, какъ то неможно мне было от него оборонитя и видеть места, по коему я шла въ безпаметстве за певчими, кои миня не жалели, упрекали миня моими злыми делами и говорили: «Аще бы ты шла съ делами добрыми, то бь передъ тобою катился клубъ огненной, отганялъ бы всехъ демоновъ, а не змий крыластой». Какъ певчии покадили, и все демоны и мучение от миня отставало.

Потомъ на четвертомъ месте стретили насъ демоны и съхватили мине, еще не дошедшую, и бросили на огненную воробницу,* вертящуюся надъ бездною с дымомъ. И руки мое къ ней приковали, и оную со мной махали и досягали ровно до самаво дна, что я со страсти не могла узнать и обратно назадъ выносили. Потомъ певчие вступили въ споръ великой съ безобразными, съняли миня

съ воробнищи, говоря имъ, что «вамъ ваше все отдано, и более нетъ вамъ до нее дела». И я, какъ изумленная, кричала безъперерывно, не знала конца своему делу. Ужась смертельной находилъ на каждомъ шагу.

Певчие предъставляли миня на пятое судное место, где я была удержана от демоновъ. Они миня училили моими злыми делами, на вопросъ ихъ оправдания от миня не последовало. Почему удержали миня, и, обвинивъ горячею проволокою, миня всю мучили, и гвоззя съквось тело мое натыкали, и назадъ вырывали ись тела, ругаяся надо мною. А змий тотъ, шумя надо мною, и билъ миня с полету сверху безъ пощады. А когда певчие кадилами миня окадили, тогда болезнь моя перестала, и проволока отпадала, и все изъчезало.

Туть я въ горести своей дошла до огня величайшаго, которой показывается видъ свой страшной и шумъ безъмерной. И ефиопы,* туть стоящие, хотели миня во оной въверзить, но певчие не допустили, предъставя за миня сильные резоны, которыхъ бы мне не въздумать. Туть темнообразные рвали тело мое и кидали на огонь, а змий хоботомъ длиннымъ билъ миня с полету, пока ему время позволило. Прошли огни, сии показанныя, доходили до котловъ, висящихъ на уголье огненномъ, шумящие трескъ и клокотъ котловъ кипящихъ. Туть сердце мое от зрения окаменело, но, минувъ ево, певчие провели сквозъ чрезъ огни.

Демоны скрежетали на миня зубами своими, схватили миня и бросили на огненную машину. Къ ней была опущена лесница, и я, летевши с машины, упала на лесницу, где злобные демоны миня приковали. Певчие спорили обо мне съ ефиопами, утверждая, что «мы ее снимемъ и уведемъ в миръ обратно», что «она взята безовременно, не дождавшись своего конца определения». А те въ упорстве говорили: «Наша есть, наши дела делала». Попоже наконецъ певчие миня руками отвязали. Тогда они отступили, идучи обратно, что змий за мной более не летель. Еще туть во огни видела я некоторыя души, лежащие на доскахъ или на вратахъ железныхъ, разъженныхъ, поливаемыхъ варомъ, яко бы изъ кувшина.* Когда демоны льютъ на нихъ, тогда те места белеютъ и они крикъ и голосъ свой удвояютъ, и ревуть, и визгомъ самымъ ревя вопиютъ къ Богу, чтобъ судъ Свой сослалъ и милосердие.

Еще видела допросъ, ись коихъ одну душу училили демоны, что та гуляла, играла, веселилась и песни всегда пела. И не отвечала та душа имъ ничего, что она была неповинна. Говорили ей демоны, что «ты хотя сама и не все делала, но туть же стояла, слушала и сердцемъ веселилась приятно, с таковыми же осуждаешия». Еще видела человека, а на немъ навешень онучь* более воза черныхъ, долгихъ и волочащихся за нимъ боле сажени, которой приведенъ блиско рва и въ ровъ сверженъ со всемъ именемъ.

Певчие мне говорили: «Ты поди в миръ, тамъ простишь съвоею матерью и со всеми людьми и покайся во всехъ грехахъ, принеси чистое раскаяние.* А если ты сего не учинишь, то скоро будешь прикована къ той же леснице, с которые мы тебя съняли. Да еще не вожена ты туду, где ваши гулбы и ярмонки.

Туть бы тебе не стерпеть, принуждено бы намъ тебя оставить». Я еще осмелилась съпросить певчиехъ: «Батюшки мои, умирающие въ пьянстве где находятся они?» Мне отвечали: «Они далеко, брошены на огненное колесо, которое имеетъ оборотъ свой безъпрестанно. И оттуда ни единъ не вынимается и с колеса не снимается».

И туть прошли мы все страшные места, и не увидела я никакой страсти. И в сихъ разговорахъ с ними ровно бы дошла я до своего дому. И в него входила и пробудилась. На другой день къ вечеру сердце мое от страсти болело немалое время.*

ВИДЕНИЕ СТАРЦА МАКАРИЯ

ВИДѢНІЕ СТАРЦА МАКАРЬЕВСКАГО 2-КЛАСНАГО МОНАСТЫРЯ*
ИЕРОДИАКОНА МАКАРИЯ, ЧТО НЫНѢ ПЕРВОКЛАСНАГО
НИЖЕГОРОДСКАГО ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ*
ИЕРОСХИМОНАХА МАРДАРИЯ*

Въ 1845 году,* когда жилъ еще въ Макарьевскомъ монастырѣ, я отчаянно хворалъ цѣлую зиму. Причина моей болѣзни — странное приключение. Въ началъ зимы ночью мнѣ представилось, будто волжный разливъ воды былъ такъ великъ, что досягалъ оконъ моей келлии и вода чуть-чуть не влилась въ мою келлию, чего никогда не бывало.* Надобно сказать, что келлия моя была вверху корпуса окнами на Волгу, высоты от земли до оконъ полагается около 4 сажень. Я былъ въ страхѣ и думал, какъ бы не потонуть мнѣ, съ минуты на минуту ожидалъ смерти извнѣ чрез окна.

Но, о Боже мой! Страшно вспомнить! Ужасъ смерти усилился и всего оковалъ меня при мгновенно появившемся еще болѣе ужасномъ прежняго видѣнии. Смерть уже была внутри моей келлии и грозила прекратить мою жизнь. Мнѣ представился сильный пожаръ внутри келлии, стѣны которой всѣ объяты были великимъ пламенемъ. От силнаго страха я былъ внѣ себя и не зналъ, что дѣлать. Хотѣлъ было выпрыгнуть, не представляя невозможности, из окна, которое было за рѣшеткою, думая, что легче утонуть, нежели сгорѣть, а если будетъ угодно Богу, я какъ-нибудь спасусь и выплыву. Но вдругъ остановился, ибо увидѣлъ на разливѣ нѣсколько лодокъ съ людьми, которыхъ началъ звать къ себѣ на помощь. Пловцы старались раза три подплыть къ окну келлии моей, но волны съ великою силою мгновенно отражали ихъ еще далѣе прежняго. Это, вѣрно, были недобрые пловцы, которые искони ищутъ души человѣка.* Огонь наполнилъ всю келлию такъ, что весь нутрь ея былъ огонь. Мнѣ стало нестерпимо горячо и душно, еще нѣсколько секундъ — и въ рукахъ смерти.

Не стерпѣвши жара огня, я бросился въ окно.* И что же!? О, лютая смерть мнѣ, грѣшнику! Голова моя по плеча увязла въ железной рѣшетки окна такъ, что мнѣ нельзя было не только поверотится, но и освободится. Въ такомъ-то висячемъ положеннн я почувствовалъ въ себѣ смертельную боль и от стесненн и огня. Пламя объяло до колѣнъ мои ноги — они горѣли. Я горько плакалъ и, силно крича, началъ звать къ себѣ на помощь. Иеромонахъ Мануиль, жившнй въ сосѣдствѣ со мною, услышалъ вопль и неистовый крикъ мой, вскорѣ подбѣжалъ къ двери моей келли — она была заперта. Иеромонахъ сшибъ крючекъ и, взошедши, вынулъ меня чуть живаго изъ рѣшетки окна и положилъ на постель, какъ мертваго.

Утромъ, мало-помалу опомнившнсь, я не довѣрялъ самъ себѣ, что еще нахожусь въ живыхъ, но былъ уже силно нездоровъ. От испуга видѣннаго не только сердце, но и все тѣло мое дрожало. Осмотрѣлъ кругомъ себя въ келли: все было цѣло и невредимо, и ни малѣйшихъ слѣдовъ огня не оказалось. Посмотрѣлъ въ окно на Волгу: все по-прежнему на своемъ мѣстѣ. Толко на мнѣ остались слѣды этаго страннаго и страшнаго видѣнн. Голова была вся избита, шея изрѣзана, отчего я былъ весь въ крови, ноги обгорѣли и черныя, какъ уголь. От сего-то приключенн я слегъ въ постель и былъ долго и силно нездоровъ.

Къ концу зимы болѣзнь до того усилилась, что нельзя было ни поверотится, ни приподнять головы. Дѣйствительно, я такъ былъ плохъ, что и вспомнить страшно, съ часу на часъ ожидалъ конца жизни. По моему желанню меня причастили Христовыхъ Таин и особоровали. Въ предсмертныхъ минутахъ, теорясь въ размышленняхъ о будущей жизни, мнѣ приходили страшныя мысли. Я, живя въ миру, служилъ при церкви святителя Николая,* а въ настоящее время въ монастырѣ преподобнаго Макария.* Что, думалъ я, жизнь моя, дѣла и служенн угодны ли будутъ Богу и получу ли себѣ прощенье грѣховъ или вмѣсто благоугожденн болѣе прогнѣвляя Его и ввержень буду въ геенскнй огонь?

Между тѣмъ болѣзнь все болѣе и болѣе разслабляла мое тѣло. И вотъ, когда слабость доходила до послѣднихъ границъ, а день склонялся къ вечеру, я замѣтилъ у противоположной стѣны келли моей нѣсколько юношъ благолѣпныхъ въ бѣломъ свѣтломъ одѣянн, прекрасной наружности, съ серебристыми кудрявыми волосами. «Мы за тобой пришли, — сказали они, приближаясь ко мнѣ, — пойдемъ съ нами, намъ повелѣно нечто открыть тебѣ». Вдругъ я почувствовалъ, что от самага нутря что-то выходило изъ гортани моей, и ошутительно изъ меня вылѣтела небольшая птичка. Какъ это случилось, вѣдаетъ Богъ, — неудобопостижимо. Но въ видѣ вылѣтѣвшей птички былъ я самъ, мгновенно принявшнй обликъ, подобный образу небесныхъ небожителей, былъ я самъ, отдѣлвшнйся отъ тела, въ полномъ сознаннн, со всѣми чувствами, со свѣжими силами, здоровый, но безъ отчетнаго понятнн самага себя и случившагося.

Благовидные юноши вывели меня изъ келли моей и повели монастырскими переходами. Вдругъ на пути семъ явился предъ нами страшный звѣрь, на-

подобие собаки, который препятствовалъ мнѣ идти за моими путеводителями. Но я на нихъ надѣялся, думая, что они, сохранивъ, проведутъ меня мимо етаго сквернаго звѣря. Ангелы, угадавъ мою мысль, сказали: «Что намъ до тебя? Какъ самъ хочешь, съ нимъ дѣлайся. Мы тебя не можемъ провести». И оставили меня. Я, безъпомощный, началъ силнѣе страшится и скорбѣть, находясь въ такой опасности. Въ сию минуту предсталъ предо мною на помощь преподобный Макарий съ посохомъ въ рукѣ. Онъ, вѣроятно, пришелъ посѣтить свою пещеру, въ которой нѣкогда спасался. Видя меня въ опасности, устремился на звѣря и началъ бить его своимъ жезломъ такъ сильно, что онъ наконецъ сдѣлался бездыханнымъ. Вскорѣ послѣ сего прилѣтели два великие ворона, которые, забивъ острые клювы и въпустивъ длинные когти свои въ трупъ, понесли его по воздуху и скоро скрылись изъ глазъ нашихъ. Ангелы опять заступили мѣсто избавителя, преподобнаго Макария, который сказавъ: «Я съ тобою опять увижусь» — и удалился въ горный миръ, свое жилище.

Небесные спутники повели меня на ночь въ западную страну, вели долго такъ, что я замѣтилъ: становилось уже темнѣе. Наконецъ подошли къ какому-то строению, ветхому, почерневшему от неопрятности. В срединѣ, какъ бы особо, стоялъ одинъ домъ въ нѣсколько этажей, по величинѣ отличавшийся от прочихъ. Сопутники почему-то въ этотъ домъ меня не сводили, хотя и желалось побывать мнѣ въ немъ. Надо полагать, что етотъ домъ былъ наполненъ грѣшниками, которые въ жизни своей прогнѣвляли Бога. Мы пришли въ небольшой домикъ, закоптелый, смрадный, грязный, вонючий, преисполненный всякою нечистотою до отвратительности. Во мракъ на полу вдоль стѣнъ сидѣли женщины съ страшными лицами, оборванныя, истерзанныя, они жалобно стояли и проклинали дни злосчастной своей жизни. Среди стѣны устроены родъ подмостковъ, на нихъ лежали младенцы — черные, как уголь. Будучи небольшого росту, младенцы съ виду казались примѣрно лѣтъ 30. При входѣ въ этотъ полный несчастными жертвами домъ въ рукѣ у меня появился крестъ деревянный, от котораго исходило такое сияние, что весь домъ ярко освѣтился. Но меня содрагал и ужасалъ укоризненный вопль младенцевъ. «Вы сами были нашими злодѣями, — вопяли они, — вы сами, какъ змия ехидны, погрызли насъ и отчуждили от уготованнаго намъ райскаго жилища». Среди прочихъ я узналъ одну знакомую мнѣ макарьевскую женщину.* Над головою ея лежали три младенца и подобно прочимъ вопяли на матеръ.¹ «Что это за женщины

¹ Въ послѣдствии времени я долго отискивалъ видѣнную съ тремя младенцами женщину. Когда же отискалъ, со слезами упрасивалъ ее, чтобы раскрыла предо мною свою душу. «До замужества моего, — говорила она мнѣ, — я имѣла троихъ дѣтей незаконнорожденных. Долго придумывала, куда бы ихъ збыть съ рукъ. Но кто-то научилъ, чтобы я въ самую полночь истопила баню и тамъ сдѣлала извѣстное чародѣйство. Я воспользовалась этимъ злымъ совѣтомъ, истопила и здѣлала какъ нужно. От того ихъ нѣтъ — не могу увѣрять, но дѣтей не стало». По выслушании признания я обличилъ ее судомъ Божиимъ

съ младенцами?» — въ недоумѣннн спросилъ я аггеловъ. «Ето тѣ злыя женщины и безбожныя матери, — отвѣчали они, — которыя, чтобы скрыть отъ людей прелюбодѣйный грѣхъ, отравляли незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ и умерщвляли несчастныхъ безъ совершения надъ ними христіанскаго таинства крещенія. И вотъ, какъ незаконный, нечистый и скверный плодъ, не омытый водою таинства, они праведнымъ Судіею осуждены на вѣчное мученіе вмѣстѣ съ матерями своими».

Путеводители повели меня дальше. Намъ пришлось проходить между двухъ грудъ, родъ хлѣбныхъ вороховъ, прогнилыхъ и черныхъ на видъ. «Это, — сказали аггелы, — хлѣбъ тѣхъ скупыхъ продавцевъ, кои во время голода продавали его по дорогой цѣнѣ и кромѣ того продавали съ обманомъ, съ лукавствомъ, примѣшивая въ мукѣ песокъ, землю и прочее».

Потомъ небесные спутники привели меня къ озеру. Въ видѣ тонкаго дыма отъ озера отдѣлялся вонючій смрадъ, а вода пропитана червями и подобными отвратительными насѣкомыми. Подходя ближе къ озеру, я сталъ замѣчать, что изъ него выметывались, какъ рыба въ рѣкѣ при тихой погодѣ, человѣческіе члены: то руки покажутся, то ноги, случалось, выныривало до половины человѣческое тѣло. Меня ужасало видѣнное. Аггелы на мой вопросъ объ участи и причинѣ наказанія сихъ несчастныхъ сказали, что ето христіане, состоящіе въ сектѣ перекрещенцевъ.*

Мы шли еще дальше. Вдали я замѣтилъ густой дымъ, столбомъ клубившійся высоко по воздуху. Подошли ближе. Въ землѣ замѣтилъ отверстие, изъ котораго и выходилъ дымъ. Жерло имѣло странную форму: оно походило на великій глазъ, что самое приблизительно изображается на картинахъ. «А ето что такое?», — слышавъ выходящіе оттуда стоны человѣческіе, въ ужасѣ спросилъ я аггеловъ. «Здѣсь адъ, — они отвѣчали мнѣ, — здѣсь мѣсто мученія нераскаянныхъ грѣшниковъ, оскорблявшихъ Бога неисполненіемъ Его святыхъ заповѣдей и прогнѣвлявшихъ Его величіе своими неправдами. Въ продолженіе своей жизни они были неплоднымъ древомъ, которое, будучи посѣчено, вмѣтается здѣсь въ етотъ огонь.* Живя на землѣ, имъ не хотѣлось жить такъ, какъ заповѣдалъ Спаситель. Но жили такъ, какъ внушалъ имъ лукавій врагъ, не размышляли о Царствѣ Небесномъ и етомъ адѣ, не хотѣли помнить словъ, имѣющихъ изрѣчься на грѣшниковъ: „Отидите отъ Мене, проклятіи, во огонь вѣчный, уготованный диаволу и аггеломъ его“.* И вотъ, теперъ страждутъ во пламени семъ».

Оттуда начался другой путь. Аггелы обратились къ востоку, куда и повели меня. Шли долго. Но вотъ показался народъ въ такомъ количествѣ, что смотрѣть страшно. Они составляли изъ себя двѣ стороны, противоположныхъ одна другой. Всѣ шли по пути намъ — къ востоку же. По лѣвую отъ насъ руку

и расположилъ къ очищенію ея отъ сего смертнаго грѣха чрезъ покаяніе, усиленныя молитвы и другія богоугодныя дѣла.

шли успѣшно, без давки и замѣшательства, по одному направлению. Напротивъ было с правой: эти люди и шли, и падали, опять вставали, опять пытались идти и снова тѣснясь спотыкались, снова падали, подавляя другъ друга. Видя безсиліе и отталкивающую ихъ силу идти вмѣстѣ съ людьми, что на противоположной сторонѣ, одни из нихъ отставали, иные обращались въ южную сторону, а иные бродили зря, без правилнаго и цѣльнаго направления. «Вотъ христиане, приближающіеся къ Царствію Небесному за молитвы, приносимыя о нихъ Богу православною церковію. По смерти они не имѣли столко достойныхъ дѣлъ, чтобы вполне получить от Судии оправдание на частномъ судѣ. Но молитвы и Безкровная Жертва, выну приносимая за нихъ церковію, смотри, какъ успѣшно подводитъ ихъ къ назначенному мѣсту вѣчнаго покоя. А вотъ эти, что въ правой рукѣ, люди из идолопоклонниковъ, магометанъ и другихъ исповѣданій языческихъ. Они желали бы идти вмѣстѣ съ христианами, но не могутъ, будучи безсилны, ниоткуда не получая себѣ помощи». Этотъ народъ, обѣихъ сторонъ, и мы шли по воздуху, но его путь былъ ниже нашего, и потому намъ смотрѣть на него было весьма удобно. Число идущихъ превышало всякую цифру, зрѣніе терялось въ пространствахъ, занятомъ идущими.

Въ противоположность ужасныхъ и страшныхъ видѣній очамъ моимъ представилось зрѣлище новое, умиленное и прекрасное. Вдали я замѣтилъ церковь неописаннаго вѣликолѣпія и красоты, расположенную среди прекраснаго града, чуднаго по строению и обширности. Прежде отвѣта аггеловъ сердце шептало мнѣ, что это рай, и я не ошибся. Боже мой! Что я тогда чувствовалъ! Мысль, тяготившая при усиленной болѣзни, снова начинала развиваться. Я опять сталъ размышлять: простить ли мнѣ Господь грѣхи мои и получу ли пропускъ въ сие райское жилище. «Умоляю васъ, служители Господни, введите меня въ оный горный градъ, во Иерусалимъ небесный. Я великій грѣшникъ, но вы имѣете силу предстательствовать обо мнѣ». — «Иди за нами», — въ утѣшение сказали мнѣ аггелы. И вотъ мы очутились среди церкви. Ея красоту и великолѣпные языкъ мой изрещи не можетъ. Но въ общемъ планѣ храмъ имѣлъ сходство съ нашими церквами: таковыя олтарь и трапеза, олтарь, отдѣленный, какъ въ нашихъ церквахъ, иконостасомъ съ образами Спасителя и Богородицы. Образовъ другихъ святыхъ я не замѣтилъ, а только однѣ иконы явленныя Богоматери Владимирской, Казанской, Иверской* и другіе. Предъ каждымъ образомъ висѣли лампадки съ горящимъ елеемъ. Царскія врата были отверсты, но завѣсы въ нихъ не было. Вмѣсто царскихъ вратъ запрестольное мѣсто было за завѣсой, во всю длину которой былъ изображенъ крестъ. Въ олтарь помѣщались служащіе священники и диаконы, крестообразно опоясанные ораремъ,* нѣкоторые из нихъ имѣли крылья. Самый храмъ былъ полонъ народа — и мужчинъ, и женщинъ — со свѣщами въ рукахъ, а у иныхъ сосуды съ елеемъ, но у всѣхъ без огня. Вскорѣ по моемъ приходѣ началось богослужение, имѣющее сходство съ нашей вечерней. Помню, что пѣли среди кафизмъ* «Аллилуйя», потомъ стихиры*

и «Свѣте тихий».* Но многое совершалось и пѣлось новое и неудобопонятное для меня. Совершалось и каждение храма особаго рода нѣкимъ благовоннымъ фимиамомъ.

Потомъ водворилось глубокое молчание, и всѣ предстоящие какъ бы готовились къ чему-то необычайному. Не долго длилось молчание. От необыкновенной вѣсти все приняло другой видъ. «Царица Небесная грядетъ», — провозглашалъ нѣкто громко. Съ этимъ словомъ всѣ бывшие въ храмъ встрепенулись, свѣчи и елей зажглись мгновенно въ рукахъ каждаго. Сводъ церковный раступился, и на небѣ показалось молниеносное сияние, оттѣнокъ какого имѣть въ ночное время зарево от великаго пожара. И вотъ, за престоломъ на горнемъ мѣстѣ явилась честнѣйшая и славнѣйшая без сравнения серафимъ* Владычица наша Пресвятая Богородица Приснодева Марія, заступница и ходатаица рода христіанскаго, сопровождаемая апостолами Петромъ, Иоанномъ* и многими другими святыми. Она была лѣтъ 16 или 15, въ томъ возрастѣ, въ которомъ Христа Спасителя намъ родила. Красота Ея, красота паче дщерей земныхъ, ослѣпляла очи мои, и слова Ея, яко самой сущей Матери Божией, потрясали духъ мой. Она была въ образѣ монахини, въ темно-малиновой мантии, надъ покровомъ главы Ея — небольшая карона съ водруженнымъ наверху крестикомъ. Карона от камней вся такъ и горѣла. Съ появленіемъ въ церкви Богоматери вправо от царскихъ вратъ въверху иконостаса запѣли: «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь».* Царица Небесная от горняго мѣста проходила до западныхъ вратъ церкви. Предъ Нею двое, предшествуемые нѣсколькими свѣщами и кадилами, несли на блюдѣ четвероугольныя хлѣбы съ обрѣзными краями и крестообразно перерезанными въ срединѣ. На краяхъ блюда звѣзды блестели, будто звѣзды на небѣ. По выходѣ изъ церкви Богоматери вся небесная процессія скрылась изъ виду, и въ церкви снова водворилось молчание и глубокая тишина.

Сътоя въ восхищеніи, я слушалъ аггельскіе гласы поющихъ: «О Тебѣ радуется». Ахъ, какъ сладко слушать ихъ! Сердце мое растаявало. Того нельзя было понять, гдѣ именно поютъ и во сколько примѣрно голосовъ. Нельзя также было замѣтить такого раздѣленія, какъ въ нашихъ пѣвческихъ хорахъ, кто бы пѣлъ дышкантомъ* и другимъ голосомъ. Но то были небесныя звуки, полные превыспренней мелодии. То была одна цѣльная небесная гармония, не условливающаяся физическими законами организма и слуха. То были гласы звучные, нѣжные, стройные, кои у престола Божія славословятъ немолчно, воспѣвая Святѣйшему святыхъ пѣснь свою: «Святъ, Святъ, Святъ» и «Аллилуйа».* Эти гласы и здѣсь, въ церкви, воспѣвали Благодатную и вѣщали Ей радость свою и рода человѣческаго.

Прошло нѣсколько времени, снова возвѣстили, что Царица Небесная грядетъ. И точно: съ прежними сопровождавшими Ея апостолами Петромъ и Иоанномъ Она вошла въ церковь. Надъ главою Ея я замѣтилъ меньшаго размѣра вѣнецъ, лучи коего были такъ ярки, что нельзя ихъ сравнить или уподо-

бить солнцу. Этотъ свѣтъ ослѣпилъ мои взоры, и я не могъ разсмотрѣть, кто вѣнец сей поддерживалъ. Но что-то, близъ вѣнца, казалось мнѣ наподобіе тонкой сѣни легкаго облака. Въпередѣ Ея несли тѣ же лица упомянутые хлѣбы, только съзиди шли новые люди. По обѣ стороны къ поламъ мантии Богоматери излегка прикасались двое монаховъ и шли въслѣдъ за Нею. За монаховъ такимъ же образомъ держались другіе — из мирянь, за тѣхъ — третьи. И по обѣимъ сторонамъ держащихся другъ за друга было человѣкъ по 15. Божія Матерь¹ еще прошла всю церковь и удалилась со всѣми предшествующими и провождающими Ее къ горнему мѣсту олтаря, а оттуда вознеслась на небо. «Здѣсь, — сказали мнѣ аггелы, — второе небо, гдѣ истинные христіане находятся въ ожидании себѣ полной награды до времени втораго пришествія Христова».

Ко мнѣ подошли величественной наружности двое старцевъ: святитель Николай и преподобный Макарій. «Царица Небесная, — сказалъ святитель Николай, — умолила Сына и Бога Своего о твоихъ грѣхахъ. Успокойся и возвратись къ прежнему мѣсту твоего жилища». Исполненный радости, въ благодар-

¹ Во время сего церемониальнаго шествія обратно въ церковь Пресвятыя Богородицы я стоялъ близъ царскихъ, на лѣвой сторонѣ, и замѣтилъ въ послѣдовавшихъ за святѣйшую святыхъ Девую и придерживавшихся за края Ея мантии одного знакомаго мнѣ макарьевскаго человѣка, одѣтаго въ простую одежду. Онъ скончался назадъ тому около 3 лѣтъ. Спусти нѣсколько времени я разыскалъ домъ его семейства и распросилъ о умершемъ, какой онъ былъ жизни. По ихъ рассказамъ, онъ велъ жизнь благочестивую, былъ милостивъ къ бѣднымъ и сострадательнъ къ несчастнымъ. Я съ своей стороны рассказалъ причину моего любопытства — вышеписанное видѣніе. Всѣ слушающіе начали сомнѣваться въ рассказанномъ мною и, чтобы выйти из сомнѣнія, спросили меня, въ какой я видѣлъ его одежду. Я рассказалъ примѣты его одежды. Тутъ всѣ домашніе стали говорить, что онъ положенъ былъ во гробъ не въ такой одеждѣ, какую я видѣлъ на немъ. А посему начали подозрѣвать меня во лжи. Но мое видѣніе само собою оправдалось. Жена етого покойника вдругъ вспомнила одно изъ случаевъ его жизни и рассказала при всѣхъ такъ: «Точно, у моего покойнаго мужа былъ подобный видѣнному тобою кавтанъ, который онъ отдалъ одному неизвѣстному и странному нищему. Это было такъ. Въ лѣтнюю пору, — говорила она, — по своей надобности мужъ мой ѣздилъ въ г. Княгининъ.* На возвратномъ оттуда пути внезапно встретилъ его на дорогѣ полунагий въ изодраной рубашкѣ нищій, который началъ просить у покойнаго милостини. Мужъ мой, ничего при себѣ не имѣя, хотя и съ жалостію, но отказалъ этому бѣдняку и поспѣшилъ къ дому, далеко оставивъ его, наконецъ совершенно потерялъ его изъ вида. Чрезъ нѣсколько минутъ прытко бѣжавшая лошадь вдругъ остановилась. И что же?! Мужъ мой опять, во второй разъ, видитъ етого дряхлаго старичка на дорогѣ, стоящаго уже на колѣнахъ и усиленно, съ простертыми руками просящаго у него хотя малѣйшую толичку чего-нибудь. Мужъ мой содрогнулся, но въ этотъ разъ также отказалъ ему и, оставивъ его, спѣша, погналъ прытко свою лошадь. Но, о чудо! Этотъ дивный нищій и въ третій разъ, Богъ въсть какъ опередивъ мужа, предсталъ предъ нимъ и усиленнѣе прежнихъ двухъ разъ началъ просить чего-нибудь, стоя на колѣнахъ, со слезами на глазахъ, съ простертыми руками и умоляя подать что-нибудь своимъ хриплымъ и томнымъ голосомъ. Мужъ мой вспомнилъ, что сидѣлъ на кавтанѣ, взявъ его, отдалъ сему дивному и неизвѣстному старичку. И какое чудо! Нищій сталъ невидимъ. Куда скрылся, Богъ въсть». И такъ разказъ мой оправдала жена покойнаго, мною видѣннаго грядущимъ за Девую, и всѣ ея семейныя и я самъ возблагодарили Бога.

ныхъ слезахъ, я умолялъ сихъ святыхъ и спутниковъ моихъ, аггеловъ Господнихъ, оставить меня тамъ навсегда. «Этому быть невозможно, — отвѣчали они мнѣ, — для етого не пришло еще время. Тебѣ нужно жить на землѣ для спасеній братій нашихъ. А въ награду и утѣшение твое ко днямъ житія твоего Господь прибавилъ еще 15 лѣтъ. Поди же и молись!»

Аггелы несли меня по воздуху, и я скоро очутился въ своей келлии, гдѣ лежало бездыханное мое тѣло. Кто бы могъ представить, сколь гнусно, сколь отвратительную казалась тогда плоть моя! Нѣсколько разъ отворачивался я от моего брэннаго праха и молилъ аггеловъ избавить меня от тѣла смерти сея. Но ихъ слова были непреложны. И я очутился въ томъ тѣлѣ, въ которомъ за нѣсколько часовъ, болный, въ предсмертныхъ минутахъ, ожидалъ себѣ смерти. Теперь — здоровый, съ крѣпкими силами.

На другой день я былъ совершенно здоровъ. Когда братія монастыря увидѣли меня въ легкой одеждѣ, шедшаго къ божественной службѣ, до крайности всѣ удивились. Самъ архимандритъ* за непременно счелъ распросить меня о неожиданном моемъ выздоровленіи, какъ было дѣло. Я расказалъ ему и благодарилъ Бога, дивнаго въ чудесѣхъ Своихъ.

Разъ ко мнѣ пришла старшая родная сестра моя. Въ бѣсѣдѣ между прочимъ я расказалъ ей описанное видѣніе. Но кто безъ слабостей? Иногда еже не хочу, си содѣваю!* Я расказалъ было то, что заповѣдано было молчать. Едва раскрылъ уста, началъ разговоръ, неудобопонятно какъ из передняго угла появился человекъ въ длинномъ полукафтаны, съ грознымъ видомъ и съ обнаженнымъ въ рукѣ мечемъ. Онъ подошелъ ко мнѣ и не сказалъ ни слова, размахнулся и разсѣкъ мою голову. Я обмеръ, но ощущение боли взяло верхъ. Руки невольно протянулись къ разсѣченной головѣ и сложили обѣ половины черепа, который казался мягкимъ, какъ воскъ, а вмѣсто мозгу былъ ледъ. Кричу сестру свою на помощь, чтобъ она пособила мнѣ сложить черепъ поплотнѣе. Когда оба сложили, голова моя безъ боли и признаковъ разсѣка сдѣлалась здорова и цѣла. Странный человекъ исчез. Я и сестра моя благоговѣли предъ чудомъ, столь страшно и дивно заградившимъ уста мои для сохранения заповѣданной тайны.

ПОВЕСТИ О ПОКАЯНИИ БЕСА

ПОВѢСТЬ, КАКО ЕДИНЪ БѢСЪ ПРИИДЕ ВЪ ПОКАЯНИЕ. ПАТЕРИКЪ СКИТСКИЙ*

Сказание о вѣщи славной и повѣсти дивной, еже исполнится речению Писания: «Радость бываетъ велия на небеси ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся».* Се бысть истинная радость велия на небеси, еже предлежащая повѣсть явити хошетъ, еже обносится писание в патерице Египетскомъ.*

Бѣ нѣкий пустыникъ в пустынѣ египетской, внимая своему спасению. И навѣкъ искусно разумѣти сѣтъ вражию и лѣсть бѣсовскую, и вся козни дьявольския ни во что же вмѣняше, бѣше совершенно мужъ смысленъ. Сильно есть се слово, сего дѣло же совершенно. В пустыни, яко во градѣ, живяше, со звѣрми водворяся, понеже мнози звѣрие к нему приходяду.

И се паки единъ дивный звѣрь, о немъже намъ слово, нача ходити к нему начасто и видѣ свой измѣняя, хождаше же дней 15. И видѣ его старецъ, рече ему: «Рцы ми, звѣрю, кто еси: звѣрь ли или духъ?» И рече ему звѣрь: «Духъ есмь в видѣ льва велика». Старецъ же рече ему: «Да како ты овогда аки звѣрь являешися, овогда аки лѣсъ?» — «Азь есмь трава, и вода, и вѣтръ. Азь есмь птица, и гадъ, и скоть. Азь могу всякъ видѣ премѣнити и показати, да ты устрашу и прельщу». Рече ему старецъ: «Аще прельстиши, что сотвориши с прельщенным до конца?». Рече ему бѣсъ: «Азь ты тогда во адъ и в муки вѣчныя, яко плѣнника, свѣду».

И рече ему старецъ: «А азъ ты спасти хошу, дабы ты былъ паки ангель». И вострепета бѣсъ: «Отче, мерзко ми сие речеши. Како могу сие сотворити, и кто можетъ мнѣ покаяние дати?» Рече же ему старецъ: «Не отпущу ты, дондеже покаешися и спасенъ будеши. Азь за ты Бога умолю и буду знать мѣру своему спасению. И аще за ты помолю, и будеши ангель. И азъ ты вижу чувственными очима и гласъ агельскій услышу». И рече духъ: «Вѣмъ, отче авва, добръ вѣмъ: вся глубина во адѣ родства огненаго исполнена намъ наслѣдовати. И сего, отче, страшуся и трепещу. Безконечная мука и лють тартаръ уготованъ намъ на осуждение. Сего, авва, страшуся и азъ, и кто вѣсть сие. Аще бы было мнѣ покаяние у Бога, всяко бы припаль к щедротамъ Его милосердия».

И рече ему старецъ: «Ложь еси и во истиннѣ не стоиши. Почто речеши? Всяко могу показати: ложь еси и истинны нѣсть в тебѣ». И рече духъ: «Вѣмъ,

отче авва! Да и того ради начасто къ тебѣ прихожду. Вижу тя совершена в дѣлѣхъ и заповѣдехъ иноческихъ». И рече ему старецъ: «Да можеша ли себя нареши древняя злоба, и помраченная прелесть, и мерзость запустѣнія? * Аще ли ни, то азъ тя замучу». Отвѣща бѣсъ: «Могу, честный старче, и не срамляюся. Не якоже иногда Зереферъ лестно, приходя къ старцу, искушая, вопрошаша его. Азъ же не тако! Но боюся мукъ во адѣ, отче, и хотя с чистымъ помысломъ и доброю волею хотя спасения, аще можеша Бога ты умолити о моемъ окаянствѣ. Азъ есмь древняя злоба! Азъ есмь омраченная прелесть! Азъ есмь мерзость запустѣнія! Глаголю и не срамляюся, ишу себѣ помилованія от Бога Отца, и едиnorodнаго Сына Его, и всесвятаго и благаго Духа. И не мерско ми есть, но сладко и радостно реши».

И рече старцу: «Отче авва, хочеть мя неприязнь раздрати». И осѣняя рукою над главою его старецъ, и онъ весь потрясся, яко дымъ от вѣтра. И бысть с небесе яко молнія облиста его, и громъ бысть. И рече ему старецъ: «Можеша ли воспѣти пѣснь херувимскую* нынѣ?» И рече духъ: «Могу, честный отче. Но токмо ты отиди подаль, яко польпоприща,* понеже от гласа живѣ быти не можеша. И уши закрой рукама». И отиде старецъ польпоприща, и помысли уши не закрыти, понеже рече: «Онъ есть духъ и тма, азъ же есмь свѣтъ. Могу стояти».

И воспѣ пѣснь «Иже херувими тайно образуеще», и прочее сего стиха. И паде старецъ на землю, не може стояти от гласа ангельска. Отверзоша же ся небеса, и ангели, радующися о покаянии его, лѣтаху по небесемъ с веселиемъ. И бысть гласъ на небеси, яко громъ вопиющъ: «Приимите его в первое достоинство его и дадите ему первую одежду». Егда же отпѣ стихъ, тогда помощію Божіею слетѣша два ангела и даша криль ему, и бѣлое одѣяние снесоша с небесе, и взяша на небо предстояти Святѣй Троицѣ. Богу нашему слава и нынѣ во вѣки. Аминь.

ПОВЕСТЬ ДИВНА, КАКО ПОКАЯСЯ БЕСЪ И ПРОСИ У СТАРЦА КРЕСТИТИСЯ

Патерикъ Синайский, знамение «П», лист 345.*

Повѣсть дивна, како покаяся бѣсъ и проси
у старца креститися

Повѣда намъ авва Пиминь,* яко нѣкогда ходящу ему по пустыни, виде бѣса, стояща при устии рѣки, всего окровавлена.

«Азъ же зрѣхъ, что имать быти. Постоявъ той мало, нача драти власы своя и терзати лице свое. Азъ же, постоявъ мало и приступль, рече ему: „Заключаю тя именьмъ Господа нашего Иисуса Христа, рцы ми: что ти содеяся?“ Онъ

же с плачем глагола: „Отиди от мене, старче, и не мучи мене. Ибо толику тяжку печаль имамъ, яковыя, отнележе исподохъ от небеси, не видехъ. Колико уязвень быхъ от Богослова железными веригами Андрея ради* и прочихъ святыхъ, не обретохъ толики беды, иже в настоящее время подъямлю”. Азь же паки рехохъ: „Рцы ми Господа ради, яко да увемъ вину печали твоея”. Отвеща дияволъ: „Жихъ тридесять шесть летъ в души единого князя и, елико хотехъ, темъ глумихся, яко мучити и убивати христианъ сотворихъ его. По малъ же времени прииде нѣкий старецъ от пустыни, сотвори его веровати Распятому и отрещися отца нашего и всехъ насъ и крести его. Того ради сице и терзаюся, отче. Не вемъ, како предстану отцу моему”. Азь же паки вопросихъ его: „Еда крещение разрушаетъ все ваши козньи?” Отвеща дияволъ: „Ей, отче, великий даръ от Христа своего приемлють крещениемъ. Прежде бо крещения всякъ человекъ, и грѣшень, и праведень, нашъ рабъ и слуга, и имя его въ книгахъ отца нашего написано. И егда креститьца, тогда освобождается от ига рабства нашего и бываетъ рабъ Распятому. И приставляется к нему аггелъ хранити его во дни и в нощи и неприступны насъ к нему творить, имый в руку своею пламенный мечъ, егоже видѣвше, вельми страшимся. Имя его из книги отца нашего заглажено бываетъ невидимую силою Божиею и написуется на небесѣхъ в книгахъ животныхъ”.*

Сия слышахъ, рече ко дияволу: „Аще сия вся свеси, почто не раскаешися?” Рече дияволъ: „Не вемъ, проститъ ли Богъ и приемлетъ ли Богъ мое покаяние. Въмъ, яко Манасию прости, нинѣвитяны гневъ на милость преложи, и Навуходоносору покаются сподоби,* и разбойниковъ и блудницъ не отвержеса прияти, Июду призывая на покаяние.* Но токмо сие, отче, смущаетъ мя, яко ни единъ каеся и творяй добродетели не исходитъ нашае власси, аще не первѣе в купели крестился. Всяко приять былъ бы предъ Господемъ. Но сего точию не вемъ, яко духъ есть, не могу креститися”. Азь же рѣхъ ему: „Ты без плоти согрѣшилъ еси, того ради не требе крещения. А имущии первородный Адамль грѣхъ и с плотию согрѣшили — симъ требе креститися. Потомъ же, аще растлять крещение злыми делы, трѣбе плачь и покаяние и прочее. Тебъ же треба точию истинно раскаятися. Азь ти поручникъ буду, яко Богъ, видѣвъ твое покаяние, проститъ тя”. Той же рече к святому: „Ни, отче, ничемъ инымъ невозможно избыти от области отца нашего, аще не крещениемъ. Сего ради, аще можешъ, крести мя. Когда аще крещуся, вемъ, яко свободень буду от князя адскаго”.

И егда той изрекъ, рече ми: „Рцы, отче, молитвы мнози! Се бо скоро братия наша подъямлють мя и ведутъ ко отцу нашему, тогда лютее мне будетъ”. Азь же рече ему: „Рцы успешнѣе: Отче нашъ, Иже еси на небесехъ”.* Егда той начать пети слова сия, рече ми: „Отче, некрещении не поють”. Азь же рече ему: „Пой со умилениемъ — и узриши славу Божию”. И егда той воспеть паки, и прилетеша духове, яко галищъ множество,* возопиша: „Нашъ еси! Почто чюжаго отца прославляеши?” Той же единою поя, ни очима на нихъ взирая. И видехъ: снидоша от востокъ два аггела и реща ему: „Уже молитвами сего святого

старца Богъ приять твое раскаяние”. И возложи на нь ризы белы, и поясъ, и крылие, и венецъ на главу его возложиша, и возопиша: „Аллилуйя!” И вознесошася на небо.

Азь же возопихъ: „Слава в вышнихъ Богу!”* И падохъ на землю, благодаря Бога. И, воставъ, иде в монастырь и поведи игумену. И возва братию, повеле ми предъ всеми глаголати. Азь же поведахъ, и вси плакаху, прославиша милосердие Божие, приемше покаяние дияволе».

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

«ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ» ПОДПОРУЧИКА ИЛЬИ СЫСОЕВА

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ВО СВЯТЫЙ ВЪ ГРАД БОЖИЙ ИЕРУСАЛИМ
И ВЪ ОКРЕСТНОСТИ ОНАГО НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ГОРОДА СТАРОЙ РУСЬ ИЗ ВОЕННЫХ ПОДПОРУТЧИКА
ИЛЬЯ СТЕПАНОВ СЫН СЫСОЕВ И ОНАГО ЖЪ УЕЗДА
КРЕСТЬЯНИНА ПЕТРА ХОСТОВА ВЪ 1817-М И 1818-М ГОДАХ

Быв порываем ревностию и любопытством, решился въ 1817 года предпринять путешествие во святыи град Иерусалим и, получив пашпарты въ С.-Петербургъ, итак, призвавъ въ помощь имя Божие, отправились 1-го мая вышеназначеннаго года с крестьянином Петром Хостовым Старорускаго уезда, деревни Марфина* въ богоспасаемый град Москву, во обитель преподобному Нилы, столбна чудотворцу.* И чрез города Осташков, Таржок, Тверь, Дмитриевъ, обитель преподобнаго Мефодия, называема Пестовшина,* и обитель ходков¹ Троицы, лавру Сергия Радонежскаго,* въ столичный град Москву. Из онаго въ Подолько, Серпухов, Таруся, Калуга, Перемышль, Козельско, Болхов, Орел, Кромна, Дмитрев, Глухов, обитель Петра и Павла (построен преподобным чудотворцем Димитрием Ростовским),* Софроновская пустынь,* Путивль, Конотопа, Батурин, Нежин, Козелск, Киев, Васильков, Белая Церковь, Умань, Богопил, где при устье реки Синюхи переправились чрезъ Буг.* Прибыли потомъ въ славной город портовой Одессу июля 27-го дня въ дом 1-й гилдии купца Лариона Федоровича Портнова,* которой по доброму своему къ путешествующим во святыя места *расположению* принимает въ свой дом, въ особенно въ саду его, упокоивает квартирую въсехъ приходящих къ нему безденежно.

3-го августа. Прописали свои пашпорты у господина генерал-губернатора графа Ланжерона и разныхъ орденов кавалера* въ канцелярии и въ таможенной. По том, прискивая себе судна, 14-го августа, нашед корабль^а турецкой со пшеницею въ готовности къ пути, условились с хозяином сего корабля довести нас до Константинополя по зговорной цене (по червонцу галанскому* съ человека взявъ с нас довести), до коего полагают от Дебы 700 верст, ибо тогда не было кораблей безденежно вести.

¹ ходоков, паломников.

^а *На поле*: Цена, платима пассажирами от Одесы до Константинополя.

17-го августа, прописав пашпорты в Одесской портовом правлении, забрав свои вещи и явив пашпорты у капитана над портом (и на брандвахтъ), переехав съ берегу на судно.

18-го августа въ 9 часовъ вечера^а снялось судно наше съ якоря, и пустились въ море при сѣверном ветре. Потомъ чрезъ трое сутокъ ветер утих, почитай на одномъ месте стояло судно. 24-го дня начал ветер дуть попутной слабой. При солношномъ въсходе узрели гористыя брега Константинополя. Пополудни въ 7 часовъ прибыли на пристань Галатскую корабелную,* въ пролив, въ Константинополь благополучно. Потомъ я со товарищемъ моимъ Петромъ пошли на рынокъ для покупки себе пищи, где нашли толмача, знающаго российский языкъ и турецкой, которой к нам на другой день с утра пришел и показал корабль, отправляемый въ Яфу, на которомъ нашихъ российскихъ поклонниковъ уже было более дватцати человекъ. Мы, забравъ свои вещи, переехавъ на сей корабль, с которымъ хозяиномъ условились довести нас до Яфы за 40 левков,^б коему заплатя все деньги и зъполна, разместились по местамъ внутри корабле. Потомъ пошли въ канцелярию к российскому посланнику генерал-майору и кавалеру Григорью Александровичу, барону Строгонову.* Где отдавъ пашпорты свои, заплатя турецкому правлению за фирман¹ 26 левков, то есть 20 р. 80 копеек,^в чрезъ два дня получили мы от турецкаго правительства фирман, а от своего начальства пашпорт на италианскомъ языке. Согласились одинъ взять четверо: Петр, Захаръ Литаков, Иван и я, Сысоев.

25-го августа съ 2 часу пополудня, переехавъ проливъ Уфанарий,* пошли со товарищами мы къ патриарху Иерусалимскому, къ Поликарпу,* въ подворье его. Где, пришедъ на двор, възошедъ въ церковь греческую, слушали вечернюю, у коея и самъ патриархъ был. После службе пошли к нему въ дом. Потомъ чрезъ докладчика были допущены на благословение к патриарху. И спрашивал о именахъ нашихъ чрезъ переводчика, ибо российскаго языка не разумел сам. Потомъ поднесли нам по чашке кофию, что нас удивило, что здесь заведение пить кофей безъ сахара и безъ сливок, по-турецки. Мы хоша и непривычны к сему обычаю, с уважения и с почтения ко владыки, выпив, поблагодаря его, пошли обратно на судно. Намъ приказалъ владыко опять побывать къ нему, как будимъ готовы отправляться въ Яфу. Обещалъ намъ дать рекомендательные письма въ Иерусалим и въ Яфу.

27-го августа пожелали видетъ Живоносный источник,^г а по-турецки называемый «Балыкли»,* находящийся за городомъ въ церкви греческой, въ которую

¹ охранная грамота.

^а На поле: Отъбытие из Одессы в Константинополь.

^б На поле: Цена, платимая до Яфы отъ Царяграда (или Константинополя) — 40 левов или 32 р.

^в На поле: Цена, платимая за фирманъ одинъ — 26 левков, на российский шет — 29 р. 80 к.

^г На поле: Описание Живоноснаго источника и семи рыбъ въ нем.

по праздникам стекается из христиан множество народа къ литургии. И так, переехав пролив пристани, Фанарий называемой, против патриаршаго монастыря, а от онаго спрашивали у встречающих людей о дороги. Шли чрез многия улицы и рынки до ворот Адриопольских,* от коих, по указанию, следовало итить въ левую сторону около крепости древней по дорогѣ мимо широкова рва, обложеннаго съ обоих боков тесанным камнем, въ котором разведены сады, огороды. За сим рвом въ скольких сажнях и крепость съ четверугольными башнями. На правой старане сей дороги, ведущей къ Живоносному источнику, растут прекрасныя кипарисныя рощи, содержащия въ себе магометанскія кладбища, где безчисленное множество мраморных надгробий разнаго вида, украшенных позолотою и арабскими надписями. По концам кладбищ и кипарисной рощи простирались сады, огороды и пашенныя земли. Прошед и еще двое городских воротъ к морю Мраморному, поворота немного направо, наконец поднялись на малой пригорокъ, гдѣ занимают христианскими кладбищами со многими греческими надписями. Здесь находится въ земле древняя церковь каменная, при дверех коей на диване сидел турок и собирал со всех входящих во оную по одной паре,* то есть по две копейки.

Съ надземной паперти сошли мы вниз въ самую церковь по двумя каменным лесницам. Неподалеку сходу, на левой руке, украшеной мрамором кладесь, называемой Живоносный источник, у коего кувшыны небольшие медныя с водою из кладезя налиты стоят. Вниз сходя, ступени три, узришь воду, где лампада неугасимая горид одна над сим местом, где и семь рыб неболшия ходят, видать в воде оной: глубиною аршин, шириною полтара аршина, въ длину сажени две. Олтарь на правой руке. Възойдя въ церковь, мы пили воду и мыли головы, и брали в бутылки с собою. Над сим кладезем, верху сажни три, зделана глава и крест над оным. Церковь пять сажень въ длину, а поперех три сажни; сверху въ своде зделано посреди окно. Потом пошли на судно другими улицами.

29-го августа 2 часа утра, переехав пролив, пошли въ греческую церковь Иоанна Предтечи, где слушали литургию и служили молебна, и к мощам прикладывались преподобной Фекле.* Церковь каменная, украшена лампадами сребренными. На местных образах, кроме лицъ, покрыто сребром; посреде церкви висят три паникадила кристалных. Вышли из церкви, пошли къ патриарху Иерусалимскому въ дом, где у коего были на благословении. Потом подносили всем водки виноградной и кофию по чашки. После сего повел нас отец Димитрий, которой за переводчика у патриарха находится. Привел в сад нас патриарший подли дома его, находящи на горе, отъкудова видать весь город и прочия места. В коем растут кипарисныя деревья и масличныя, миндалныя, лимонныя и прочия, и разных цветов насеенно. Потом угощали нас обедным столом въ бесетке. Подносили вотки и белым вином почивали, безпрестано поднося. Кушанье было: бобы турецкыя, каша сорочинской пшены,* маслины, белой хлеб, виноград свежий. После стола пошли ко владыки, поблагодаря его за угощение и

получа два писма рекомедательныя на восьми человек въ Яфу и во Ерусалим митрополиту Мисаилу.*

Потом пошли через рынок на площадь, называемой Иподром,* где видели египетскую пирамиду^а чрезвычайную величины съ географами¹, из сероватого мрамора, из одного камня обделанного, съ высеченными выпукло съ четырех сторон царскими и другими лицами. На педестале находится латынская и еллиногреческая надписи, свидетельствуют, что воздвигнут великим Феодосием. На углах основания медныѣ толстыя четвероугольные столбики, на коих и поставлена та ужасная (вышиною семь сажень печатных) пирамида, а шириною сажень печатная,* со всех четырех сторон равно. Неподалеку стоит медный столб, свитой из трех змей, на головах возвышался въ древния времена кумир Аполлонов, которому византийские еллены приносили божественную честь и жертвы.* И еще столб, сделанный из болших обделанных камней. Он обит был некогда медью, коей теперь нет.*

Чрез одну улицу находится и мечеть Софийская,* она находится близ дворцовых ворот. О Софийском храме пишет Дорофей, митрополит Моневасийский,* что въ лето от воплощения Христова 531-е, въ царствование греческаго царя Устиниана,* на учрежденное некогда им конское ристание, т. е. иподром,^б когда стеклось отвсюду великое множество народа, тогда въ продолжение обыкновенно бывает между собою сражение. Более 35 000 лишились жизни, забавляющихся таковыми играми разнаго рода людей. По окончании жъ сего самопроизвольнаго кровопролития Устиниан царь, возжелев убиенных и сокрушаяся о их преждевременной смерти, помышлял, чем бы возмог умиливать своего Создателя, раздраженнаго убивством. Пришло ему на мысль соорудить храм, могущей своим великолепием удивить вселенную.*

Константинополь,^в или Стамбул по-турецки, разделяется на три части вытекающим проливом при рукаве Мраморнаго морѣ из Чернаго, соединившися строение по-над самым берегам и высокими горами. Домов каменных малое количество высоких, а более деревянные, обитые тесом под краскою.^г Окон мало имеется и то за решетками деревянными, безо всякаго фасада. Улицы кривые и нечистота по оным, от чего нередко бывает зараза. По всему городу невозможно въ каретах ездить и в других каких экипажах за теснотою улиц. Да и вовсе не имеют никаких экипажей; есть род карет — деревянные под золотом — возят женской пол на паре волах. А разехатся неможно в улице, и гористыя места притом же. По всем улицам подведены фантаны и поделаны краны и корыты для

¹ иероглифами.

^а *На поле*: Описание египетския перемиды на площади иподроме.

^б *На поле*: Причина построения Софийской церкви.

^в *На поле*: Описание Царяграда и постройки домов и улиц кривых, нечистоты во оных.

^г *На поле*: Содержат въ себѣ 1800 улиц, 1000 фантанов, 120 рынков, 500 гостинниц, 1652 болниц, 1600 училищ, 4122 мечетей и церквей, 360 башин, 2000 бань публичных.

пресной воды, на пищу употребляемая. Везде находятся рынки по улицам с разными товарами и разного рода мастерства в оных, а в домах не имеется цеховых мастеров или других каких дел мастеров.

3-го сентября 10 часов^а пополудня снялось судно наше с якоря, при северном ветре пустились въ Мраморное море. На другой день поутру видать были берега по обе стороны; по правую руку видать были селений и город великой Галиполи.* После полдень приблизились к крепостям на правой и на левой руке, называемым по-турецки Ченакали, въ древности — Сесто иовидо.* Против крепости бросили якорь, но за глубиною не мог действовать. По ветру судно плыло версты две. К нам приехав из турок чиновный таможенный, с янычарами на баркасе. Потом, записав каравль, и с какимъ грузом, и сколько пассажиров, потребовал пошлины с пассажиров: з греков и с армян по 22 лева съ человека. Одного армяна хотели въ море бросить, но греки упросили (за то, что не хотел пошлины платить), а с нас нечего не потребовал, ибо мы имели султанския фирманы. И потом, уехав от нас, матросы, подняв якорь и паруса, плыли Дарданельским проливом* между батареями, установленными въ два ряда многими пушками. И так, оставя сей пролив, пошли архипелагом.

5-го сентября проходили мимо город Троя. Островов и селений, от нас по обоим сторонам находящихся, виду великих и малых островов, город Хио.

6-го сентября^б плыли мимо находящегося от нас съ правой стараны, видать было, на острове город Станкио. А по наступлению ночи, въ часу въ первом по полуночи, прибыли къ славному городу, под самые стены, Родоссы, стоящаго на нискомъ берегу. Поутру, 7 часов утра, переехав судна, пошли в город для покупки правизии себе, покупали кому что нужно было. Възойдя в ворота крепости, пришли въ рынок; покупали хлеба и прочих зелени недорогою ценою.

В городъ дома каменные,^в вообще крыш на оных нет, а поделаны купалами, плоския, вымощеныя камнями, известкою обмазаны. Улицы неширокия, однако чысты и свежий воздух. Жители по правую сторону магометаны живут, а по левую — христиане, греки. Имеют сады разного сортов дерева. Жители одеваются, как и въ Цареграде. Здесь и гавань неболшая, и карабли строят военные в малом количестве.

8-го числа пожелали все поклоники к литургии въ гречскую церковь, до коей и шли чрез замок крепости и подземный мост около городской стены, невысокой, подле берега моря до ветренных каменных мелниц. А от оных, поворота влево, пришли въ церковь,* где слушали утреннюю и литургию. Церковь каменная, неболшая. На местных образах ризы сребренныя, престол святителя Николая Чудотворца, Иоанна Предтечи. Потом, возвратясь, пошли той же дорогию, где греки нам показали. Подли ветренныхъ мелниц некогда былъ монастырь

^а На поле: Отплытия из Царяграда въ Яфу.

^б На поле: Прибытия въ город Родост.

^в На поле: Описания города Родоссы.

христианский, а ныне одне стены, без верха, оставшы развалѣны. Потом пришли на каравль. С морской старане город сей укреплен стенами высокими и башнями со многими пушками.

9-го сентября пополудни 2 часа снялось судно наше с якоря. Вышли из гавани, подняв паруса, при северьном ветре плыли въ Средиземное море. В левой руке находились от нас виду Анатолския берега.

10-го числа в левой старане въдали видать был городъ Мир Ликиск, где святитель Николай Чудотворец находясь въ древности.* Потом трое суток ниче-го не видали, кроме неба и воды.

13-го числа поутру узрели брега. 8 часовъ пополудня при сильном северном ветре благополучно прибыли под город Яфу,* за 3 версты остановились на якоре.^а Некоторые поклонники переехали на берег, я остался на судне за погоду до утра.

14-го сентября 2 часа поутру, забрав свои вещи, переехав на лодки на берег, где нас стретил игумен Явфской и консул италианский. Повели въ монастырь, а вещи забрали арапы, перенося въ монастырь. За каждый мешек платили: за перенос по 8 пар, т. е. по 16 копеек, а за перевоз судна по 2 лева с каждого человека (1 р. 60 копеек по российскому курсу). Потом пошли въ церковь к утренней службе, где слушали и литургию. В сем монастыре одна находится церковь, въ коей два престола — Рождества Христова и святителя Николая Чудотворца.* На прекрасном месте построена церковь, откудова далеко видать въ море Средиземное.

Город Яфа укреплен со всех четырех сторон стенами и бастионами, на коих довольно есть разных калибров медных и чугунных пушек. С морской стараны весь город открытой: на горе построин. Ворота градския одне имеются, Дамасковы по названию. Улицы узкие и кривые, и нечистота в оном; постройка каменная. В рынках хлеб продается недорогою ценою, рыбы много бывает, яиц и молока, сыру, арбузов, винограду зеленова. Вин не держут: в продаже запрещено от пашы Критцкаго, чтоб войска его не привыкли къ пьянству. Кофеных домов много имеется.

16-го сентября повели нас двое монахов за Дамасковыя городские ворота около крепостной стены въ южной части. За городом христианское арапское кладбище — знак бывшей некогда церкви на месте, где святыи апостол Петр воскресил Тавифу.* И потом возвратились въ монастырь. Пришел къ нам италианский консул Франц. Всех российских поклонников и поклонниц просил к себе въ дом. Мы, соглашась, пошли к нему, где нас ласково принял. Всех просил сести, потом подносили намъ водки, на закуску подавали конфеты. Потом накрыли по коврам скатерти, поставили кушанье. Угощал нас обеденным столом, после стола подали по чашки кофию с сахаром. Потом, поблагодаря его за угощение, въозвратясь в монастырь.

^а На поле: Прибытия городу Яффе, или Иопии.

27-го сентября 3 часа утра прибыли из деревень арапы^а съ оседланными лошадми, лошаками и остановились около подворья монастырскаго. Брали скотов, кто хотел ехать на каком.^б Я, и Петр, и Захар согласились пешком ити. Въ караване было обоего пола 40 человек. И отъправились въ путь по иерусалимской дороги на восток.

Вышли же из города Дамасковы ворота, отдав караульным янычарам билеты, и шли садами (большею частию состоят из египетской смоковницы). Потом чрез равня поля, имеющия грунт земли хотя и песковатая, но хлебородная; по местам масличныя дерева сим равным полям предают красоты. Проходили мимо некоего древняго селения, постройка каменная. За оным, в левой же руки, бывший город Лидду, где святыи апостол Павел Енея изъцелил расслабленнаго.* Так же Лида славна по рождении святаго великомученика Георгия.* Путь от Яфы до Ремля равный и приятный.

Потом 5 часов пополудня прибыли въ город, въ Рем,* где нас стретели монахи и повели въ Иерусалимское подворье. Разместились по кельям, потом подчивали нас водкою, после позвали к вечерни въ храм Святаго великомученика Георгия.* Повели нас за подворье, улицы через две пришли въ церковь, где начали службу совершать; прикладывались въ семь храме великомученика Георгия. Въ немже с правой страны есть столп, егоже, купивши, вдовица морем посла, и молитвою *святаго* Георгия обретен бысть въ пристанищи и положен здесь с правой стране у столба 2-го храма сего.*

Потом, возвратясь въ метох (то есть въ монастырь), где уже собрана ужина для насъ. За ужином подносили ковшичками виноградное вино безпрестанно. Кушанье было: каша сарачинской пшены с коровьем маслом, яишня, а кто хотел, ели баранину. После ужина подали по чашке кофию. И потом были у игумена въ келии, записывали имена родителей (живых и померших), клали денги, кто сколько хотел.

Поутру рано разбудили въ доску, повели к литургии въ тую же церковь, где у вечерни были. На свету 28-го сентября^в приехали арапы с лошадми и с лошаками, те же самые, кои из Яфы наняты до Иерусалима. Ремский чиновник изъ арапов, приехав верхом на лошади и всех осмотрев поклонников, взял с каждого поклонника 5 пар. И пошли за город. Сей чиновник, приметив нас трех, идущих пеших, приказал лошаков привести, и нас одержали, но мы противились, отговаривались, что у нас денег нет, мы люди бедныя, но сего не хател слушать, а говорил, что манастырь заплатит за нас ему. Между лошадми мои товарищи ушли, а меня два арапа держали. Потом чиновник с лошади слез далой и просил меня сесть на оную. Хоша я и отъговаривался от сего, приказал арапамъ двумя

^а На поле: Отъбытия изъ Яфы во Иерусалим.

^б На поле: Цена, платима за лошадь по 18 левов до Иерусалима.

^в На поле: Отъбытие из Ремля во Иерусалим.

посадить на оную лошадь его. Я принужден сести, опасаясь, чтобы не убили. Заплата ему 20 пар подарок, поскакал за караваном въслед, а чиновник с арапами пошел въ город пешком. Здесь все вообще агаряне¹ до интересу жадны, нередко случаются и худыя последствия: насилия делают, буди хто противится, то бьют и денги отнимают.

Догнавши я караван, ехал с оным, проежая долинами промиш высоких гор, неболшими кустарниками, один за другим по уской дароги, каменистой. Потом поднялись на высокия горы, проежая масличныя сады и прочаго родов дерева неизвесных нам. Спустясь под гору, проежая селение, въ левой руке от дороги стоящаго, каменная постройка. По дороги находятся скалы, высеченныя из камней, ямы — род кладезей, которые наполняются дожевою водою (нарочито поделаны для проходящих с караванами); берут воду и пьют, и напаяют верблют, лошадей и лошаков. На дорогу выбегали арапския разбоники с ружьями и саблями для отнятия денег у поклоник. Остановя нас, требовали денег, но мы, не дав им не одной пары, проехав их мимо, ане не стали противится нам, ибо нас превосходнее число было въдвое.

Потомъ приближились к селению Еманусу,* арабскому, где арапов сидело на дароги множество, и чиновник их, остановя караван, требовал от нас дорожной. Мы, имев у себя данную подорожную, 26 человекъ российских, отъ Яфскаго консуля, подав ему, чиновнику, которой прочитав и пропустя насъ щетом, а прочих греков и армян, остановя их, с каждаго человека възяв пошлину по 40 пар, то есть по 80 *копеек*. Проежая каменный мост небольшой, проежали долины, нам навстречу, по дароги, шли арапки из Ерусалима.

Поднялись на высокия горы, где въ левой руке въ долине видать было арабское селение с прекрасными садами. Еще проехав небольшое селение по правую руку, близ дароги, на горе. Въ правой же старане, въ лощине, видать Крестной монастырь, греческой, с высокими стенами.*

По приближении ко Иерусалиму,^а версты за 2, открылись зрению нашему окружающия его высокия съ зубцами стены. Поклонники, удостоившиися узреть святой Божий град и Обетованную Землю по благополучном совершении своего из отдаленных стран путешествия, слезли с лошадей. Остановясь, вослали сердечное благодарение небесному владыке Господу и Владычице Пресвятой Богородицы. В радости неизреченной исполнившись, посадили на лошадей и на лошаков въ сей поехали под город.

От Давыдовых ворот* по обе стороны стояло народу, состоящаго из иерусалимских жителей и прежде прибывших разных христианских религий поклонников, а особенно российских. От иноземцов увидав, господин калледский советник Георгий Яковлевичъ Пимонов возопивъ к нам: «Проздравляем вас

¹ измаильтяне или арабы.

^а На поле: Прибытие во Иерусалим.

щасливым прибытием!» Убогия арапы растилали свои шерстяные полосатые плащи и крычали: «Хаджи христиане, хаты масары, флус бакшиш!», — то есть «дай денег». Путешествующие бросали им на плащи турецкия пары. Неподалеку ворот стояли женщины турецки, молодья, покрывши белыми покрывалом, держали в руках трупки, курили табак. В воротах Давыдовых стояли караульные янычары турецкия, за поясами пистольли и ножами серебром оправленные, а на головах чалмы белые обернув. Одеты въ спенцари разнаго цвета сукна и под исподом белаго полотна бумажные балахоны, зборами пониже колена, на ногах башмаки и щеплеты малиновые, повышеты золотом.

И так мы, при чувствовании неизъяснимой радости, въехав в Давыдовы ворота во Иерусалим 28-го сентября въ 5 часов пополудня великими ворота Давыдовыми. Проехав немного, поворотя налево в улицу, потом направо, приближались къ Патриаршему, съ правой стороны, монастырю.* Ворота были отворены, у коих стояло два монастырских послушника, держав въ руках цыновки, кои при въезде в ворота постилали под ноги лошадям оные. Въсреди воротах сидели на коврах турецкие караульные.

Въехав во двор Патриаршаго дома, стояли на встречу вышедшья владыки пять членов Синода святейшаго и множество архимандритов, игумнов, иеромонахов, иеродиаконов и прочаго звания народа монастырскаго. Мы стали с лошадей, поклоняясь владыки и подходя к нему на благословение, кой проздравляя нас щасливым прибытием. А послушники, забрав наши вещи с лошадей, и повели нас въ гостиную палату, продолговатую, которая услана коврами и подушками, около стены укладаина кругом. Мы разместились по местам, потом нам подносили водки всем по чашке, на закуску винограду раздавали по ветки, потом кофию по чашке с сухарями подали. После сего повели на трапезу, где на столах мраморных белых, как снег, и без скатертей наставлено уже было довольно пищи, состоявшей большею частию из сарачинской пшены съ коровьимъ маслом, крутая каша, яшени с коровьим же масломъ, сыру и плодов. А греки ели и баранину. На руки подали всем полатенца. Посуда вся из красной меди, кругом полуженная. Виноградныя вины подносили серебрянными ковшичками безперестанно. Угощали изобильно.

По окончании ужина возвратились мы въ свое место. Подали зажженные восковые свечи белые въ покойща к нам; спустя несколько времени легли спать. Въ 1-мъ часу по полуночи начали бить въ доску. Мерхаджи¹, пришед, разбудил нас и объявил, чтоб мы и шли въ церковь Святыя Феклы слушать утреню.* По приходе въ оную, увидели мы стоящих въ своих местах по старшинству архиепископов, из них один — митрополит Мисаил, который управляет во Иерусалиме за патриарха.

¹ православный монах, знающий местные языки.

Церковь украшена: местные образа покрыты, кроме лиц, серебром, иконостас вызолочен вырезной. Так же люстры, лампы в большем количестве состояло зажженными, освещали сей храм в прекрасном виде. Тут на правой стороне в стене сделано место, где части камней от столпа Христова, при котором мучили жида Господа нашего Иисуса Христа. По окончании утрени прикладывались поклонники ко святым иконам. Раздали нам из белаго воска свечи и повели нас по другим церквам патриаршаго дома: Святаго апостола Иакова и Авраамия, праотца нашего, где своего сына приносил на жертву Богу, Исаакия. * Наконец ввели в пространную палату, в которой раставлены многия скамьи с подушками и покрыты зеленым сукном. Здесь всех мушин и женщин посадили, началось омовение ног путешествующим. *^а Около шести человек иеромонахов, иеродиаконов принесли кувшины медные с теплою водою, тазы и мыло и полотенцы. Мы разулись, а они омывали и отирали ноги поклонникам, кроме женщин, которым предлежало целовать их головы, покрытые комилавками. Читали и пели по-гречески иеромонахи во все продолжение церемияльного сего обряда и потом руки умывали всем вообще и женщинам, и отирали лентями чистыми белыми, а кто пожелал, кидали в воду пары по усердию своему, в тазы сим еромонахам.

По окончании сего церемияльного обряда повели в церковь к литургии. После того пошли в палату свою гостиную, где подносили вотки. На закуску раздавали винограду свежева, потом подали кофию по чашки.

Потом пошли десподы, или владыки, в особенной зал, в коем бывают их заседания. Потом призывали поклонников по одному и по два в зал к заседанию владыкам, где спрашивали об их именах и их родителей, живых и умерших, и вписывали в Синодик. За каждое вписанное имя должно было платить на изкупление Божия Гроба от магометан по 50 левов, т. е. сорок рублей, или, по крайней мере, по 30 левков. *^б Богатые по изволению своему записывали многия живых и усопших имена и давали по 500, по 1000 и более левов. Отзывавшиеся поклонники, не имеющие денег, подвергались пред всем собранием выговорам и упреками, представляя, что Патриарший монастырь должен мусульмине¹ и прочим магаметанам за него платить определенную с хаджей² дань в немалом количестве, * поелику ни единая душа младенца не может обойтись. В противном случае, естли епитроп³ за кого-либо откажется платить, такового тотчас выгоняют из Иерусалима, но патриархи иерусалимские по-человечеству до сего поклонников не допускают, стараются оплачивать за неимущих все подати, какой бы нации не был. Греческаго исповеданья неимущих же по обыкновению (30 левов заплатит за келлию и содержат себя пищею) помещают осо-

¹ мусульманину; здесь, очевидно, представителю местной администрации; ² паломников; ³ эконо.

^а На поле: Умовение всем поклонникам ноги.

^б На поле: При записании имен платимая цена.

бенно во иерусалимских или в окрестных, подвластных патриарху, монастырях. Дают ему хлеб и манжу (род каши из пшеничных круп, а иногда из сарачинского пшена, уваренную съ маслом коровьим или деревянным), за что должен исправлять послушание.

Въпрочем, главные доходы иерусалимской патриархии состоят въ том, что во всяком городе пространнаго турецкаго государства находятся подначальные их монастыри, скиты, подворья съ обширными землями, садами и выгодными местами, которыя отдаются на откуп тем, кто более денег обяжется вносить въ сумму патриархии. Иерусалимския властелины, кроме обыкновеннаго взимаемаго ими съ патриаршаго монастыря денежнаго побора, требуют всегда и на содержание воска, сухарей, сарачинской пшены, а для лошадей ячмень большим количеством, что и доставляется безпрекословно.

Сентября 31-го числа^а сподобились мы придти ко вратам храма Гроба Божия, созданнаго святою царицею Еленюю от Рождества Христова въ 326-мъ году.* Пришедшие многию из магометан турки и арапы съ ключами врата церковныя, запираемая двумя замками, отперли и отпечатали. Потом, вошед внутрь, сели на диване съ левой стороны близ оных врат. Изъвне онаго храма, то есть снаружи, на обоих странах болших врат, при входе во святую церковь, стоят шесть столпов мраморных, и на левой стране из единаго столпа Божиим промыслом изшел чрез открывшуюся въ нем расщелину благодатный огонь патриарху Софронию въ 1547 году.* И ныне к той расщелинѣ прикладываются все православные христиане и прочие поклонники. Вънидеши вънутрь церкви, с левой старане, садятся турки, где и, отбирая тескеры¹ и фирманы, пропускали. Им давали по одной паре. Кто не имел султанских фирманов из поклонников, те платят по 25 левков, по входе коих, заперев и запечатав врата сънаруже двумя замками.^б

Первое поклонительное место, от врат прошед 14 ступень, снятию со Креста тела Христова, где Иосиф и Никодим, повиша Его чистою плащаницею. Здесь красноватаго мрамора доска наподобия гроба, вышиною 5 вершков, коей длина въ 3, а ширина въ 2-е четверти с половиною.* Тут стоят подъсвешников медных великих 6 и малых 6 со свечами,^в въ числе коих православных чѣтыре, римских 4 и армянских 4. Въверху над сим местом висят восемь лампад серебряных, между коим православных 4, римских 1, армянская 1, коптская 1 и сирианская 1. Отъсюду налево, пройдеши шагов тринадцать, там есть куполец небольшой железной, и мрамором белым кругловато пол оделано, идеже стояла Божия Матерь со Иоанном Богословом при распятии Христовом.* И все христиане

¹ грамоты (тур. tezkere).

^а *На поле*: Въпуск во храм Гроба Господняго въ *святыя* вратей.

^б *На поле*: Описание храма Живоносного Гроба Господня.

^в *На поле*: Число зажигательных свечей и неугасимых лампад.

сему месту благовенно поклоняются и прикладываются; тут 1 лампада неугасима горит. И близ армянская церковь ту, и лествица наверх их церкви.* Отъселе, поворота направо, продя промеш столпов каменных, посреде отверзтый верх церкви: купол оловом покрытый, зделана въ нем железная решетка.

Посреди сего храма построенная святая Кувуклия,* или часовня, из красноватаго мраморнаго камня со столбами, продолговатою, на запад полу-круглою, вышиною 2 сажни, з балясами. А над самым гробом Божиим круглая окно, и над им купол с окнами круглой; вышины сажени две оной купол. На восток находясь двери, а позади Кувуклии приделан престол коптов. Кругом Кувуклии шагов 46, а ширины 2 сажени с половиною.

Вокруг всей Кувуклии завешано малинаго бархатом материею, 34 полотноща, по швам золотыми позументами широкими и богмарами¹; длиною сажни по полторы, от земли с аршин не достаетъ, такъ же и сверху.

Оставив пред дверьми башмаки свои,^а вошли въ оную съ умилительным благоговением и лобызали начально тот камень, на котором по Воскресении Христовом сидевший ангел возвестил женам: «Что ищите Живаго съ мертвыми? Воста, несть здѣ», — которой обделан въ столбике мраморном, вышиною въ поис человеку, которой цвета красноватаго, длиною пол-аршина, шириною 6 вершков.* Тут висят сребренных болших лампад: на правой стране православных 7, посреде римских 6, а на левой стране армянских 3, сирианских 2, коптская 1. Пол и стены в средине белаго мрамора, стены обиты малиновым бархатом з бахмарами золотыми. Вошед въ другия двери, внутрь ко гробу Господню,^б где узриши гроб Господень, по правую руку, подле дверей, из белаго мрамора* въ долготу 9 с половиною четвертей, въ широту 4 с половиною четверти, въ высоту три с половиною четверти. Висят лампад неугасимых сребренных греческих 21, римских 13, армянских 4, сирианских 2, коптских 4, въ куполе большая 1 греческая. Итого — 45 лампад. Стены украшены малиновым бархатом съ позументами и бахмарами золотыми. Отъсюду изшед, поворотясь направо, есть трое дверей греческих для входу въ покоища и приемницы странных. Такожде и на втором етажѣ, а на третьем — армянская церковь. Отътуду изходя, близ оных дверей еще есть двое таковых же, гдѣ копты пребывают. Здесь усмотришь приделанный сзади Кувуклии гроба Господня малый олтарь коптский,* противу сего двое дверей, коими внидеши въ церковь сирианскую. Въ нейже есть и пещера, идеже гробы святых благообразнаго Иосифа и Никодима.*

Отътуду изшед, паки усмотриши трое дверей греческихъ келий, въ коих пребывают служащи диаконы, иеромонахи и еклисиархи. Проходя их, есть на левой стране ход къ штернѣ, то есть къ большому каменному кладезю, который

¹ бахромой (?).

^а На поле: Описания Живоноснаго гроба Господня.

^б На поле: А настоящаго гроба Господня никто видаить не может, ибо под тем гробом мраморным.

выстроила царица Елена, и оный наполняется водою отъ дождя, изъ коего почерпають воду все живущия въ храме Господнем, где есть и ванны каменные, въ которыхъ моютъ белье, также и кладовыя каморы греческихъ.

Исходя отсюда, поврати налево, тамъ есть место круговидно, мраморомъ обделано, надъ коимъ висятъ двѣ лампы: франская¹ и армянская, гдѣ Христосъ по Воскресении своемъ рекъ Марии Магдалине: «Не прикасайся Мнѣ».* Къ коему месту всѣ вѣрующіе въ Господа Иисуса, поклоняясь, прикладываются. На левой же странѣ сего хоры, идеже органъ римскихъ. Тутъ есть и церковь ихъ, ступени три вверхъ подняты; тутъ двери въ церковь. Римская же, пространная, съ тремя престолами, украшенная искусна, полъ разноцветнаго мелкаго мраморнаго камня, а стѣны украшенные малиновымъ штофовъ матеріи съ позументами золотыми, а въ большія праздники украшаютъ во всехъ своихъ церквахъ, въ храмѣ Гроба Господня, малиновымъ бархатомъ. Въ сей же церкви, на правой странѣ, близъ дверейъ есть столпъ каменный за двѣма решетками железными, къ которому жыды привязывали Спасителя нашего во время страданія Его.* Во оный достаютъ зделанную нарочито тростію и целуютъ ея, воспоминавая страданія и трость Его.

Исходя отсюда, паки налево повратятся, тутъ есть дверь, где римскихъ ризница, отсель же, налево прошедъ шаговъ сорокъ, ту есть церковь греческая, и подъ престоломъ лежитъ плита толщиною 1 четверть аршина, длиною 7 четвертей, а шириною 5 четвертей съ двумя кругловатыми въ ней дырами, въ коихъ святыя нозѣ Христовы заключены были въ желѣзы.* Въпреди сего другой престолъ и подъ нимъ пещера, въ которой Божія Матерь укрывалась отъ иудей, смотря изъ оной при началѣ страданія Христова.* Отътуду изышедъ, поврати налево, ту есть дверь боковая въ соборную церковь. Отъ сея паки налево есть келія греческая, близъ оной престолъ святаго Логгина Сотника, къ которому престолу также все христіане прикладываются.* Близъ же того келлія греческая. Отъ оной налево престолъ армянской, идеже воины разделиша ризы Христовы.*

Налево сего есть лѣствица внизъ, каменная, о двадцати осми ступеняхъ. Тамъ есть церковь армянская съ куполомъ, въ коемъ и окны поделаны, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, своды поддерживая. Ту два престола и место, идеже сидѣла царица Елена, когда отыскивали и откопывали въ землѣ сокровенный жидами Крестъ Животворящій Господень.* Ту лампадъ неугасимыхъ 3 горятъ. А на правую страну вторая лѣствица внизъ о тринадцати ступеняхъ: тутъ престолъ римскихъ. И въ правой же странѣ, близъ онаго, место греческихъ, обделанное чистымъ мраморомъ, идеже обретенъ Крестъ Господень.* На ономъ мѣстѣ зделано изображение Креста Христова изъ чернаго мрамора, которому благоговенно поклоняются все приходящіи. На семъ мѣстѣ, сказываютъ, около креста изходитъ благодатная роса, аки водою бывають облиты мраморы. И сие начинается съ первыхъ чиселъ августа и продолжается до Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня.*

¹ Здесь: католическая.

Отсюда, возвратясь на гору обратно, на левой стране узриши престол греческой, под которым есть камень за решеткою железною, на немъ же жида Христа посадиша, и терновый венец на главу Его святую возложиша.* Тут все христиане страstem Христовымъ благовенно покланяются. Оттуду на левой стране есть дверь греческих. От сея, пройдеши мало, на левой стране дверь боковая въ соборную церковь, а отъселе, паки пройдеши на леву страну, будет лествица каменная осмнадцать ступеней, коею въздеши на святую Гольгофу.*

Ту есть церковь греческая и римская со сводами, поддерживают двумя столпами длиною 21 шагъ, шириною 17 шаговъ, вышиною сажни пьлторы печатных. Стены и своды росписаны разными красками, въ торжественнымъ празникамъ бывають стены обвешаны шельковыми материями вокруг всей церкви. Пол изукрашен разными мраморными камнями накрест. Под престолом греческимъ место, обделанное сребром, идеже водружен был Крест Господень: руппа¹ круглая, въ которую свободно пройти можетъ человеческая голова, в нее поставлен был крест съ пригвожденнымъ на немъ Сасителемъ. А позади престола поставлен крест Господень и образ во всю стену на немъ, означающие Христовы все страсти, при коих неугасимых лампад 13 горит, свещей болших с сребренными подсвещниками 5. У жертвенника три лампы неугасимых горит. Жертвенник и престол из белаго мраморнаго камня зделаны. На правой стороне у престола есть болшая разселина въ камне отверху до низу: когда распят был Христос, тогда земля потрясется и камене разпадется, как и ныне зрится тая же самая разселина; къ ней же и руппе все прикладываются приходящие — и франки, копты, сириане и армяне — со страхом и благовением.

Да посреде церкви висят паникадилы: кристалльных два и вызолоченное одно. Лампад въсех до восмидесят находясь въ семъ храме. Служба бываеť по всядневно совершаеťся божественная, даже и Великой постъ всякий день бываеť. А на правой стороне, идеже пригвождали ко Кресту Спасителя, служат франки, и горят у них неугасимых сребренных лампад 9 и едина особна, предъ образом Божией Матери, особливо сих лампад болшихъ есть до дватцати сребренных. Въ стене есть болшое окно, идеже царица Елена сидела и жидом допрос делала об отыскании Креста Господня. Тут церковь римлян. Отъсюду изыд, лѣствицею внизи ко изходнымъ церковнымъ вратам, поворотя направо, тамъ есть келлия мала и близъ ея двери, коими пройдеши под святую Гольгофу. Тутъ церковь малая святаго Иоанна Предтечи, и за престоломъ пещерка за решеткою медною, идеже обретенъ Адамовъ лоб, почему и называется Лобное место.* Въ семъ притворе есть дверь въ особливую келлию, въ которой всѣ приходящие поклонники записываютъ имена. И сии все поклонительныя места состоять во внутреннѣй окружности соборныя Воскресения Христовой церкви.

¹ отверстие.

Отсюда обратимся паки къ Божию гробу. Исходя отъ Кувуклии гроба Господня прямо въ церковь, есть на обоих странах два крыльца высотой въ один сажень, обнесенную решеткою железною, а посреде сих дверей. Тут пол черного и красноватаго мрамора камней изукрашено. Не дойдя дверей, висят 5 лампад сребренных болших, римских, а на стенах малинова бархату обвешаны с позументами и бахрамами. Въ соборную великую церковь Воскресения Христова внидеси, посредь которой зделан из камня мраморнаго красноватаго Пуп земли* и висят два болших паникадила: одно медное, а другое кристалльное. Отсуду пройдеши к местным иконам. Не доходя оных, стоят два трона, вырезных из дерева, на правой стране иерусалимскаго, а на левой — александрийскаго *патриарха*.* Близ иконостаса есть дверь и лествица, коею възыдеси ко святой Гольгофе. Иконостас выкладенъ из камня мраморнаго и разными красками разкрашенной,* по коим 8 столпов из краснаго мрамора до втораго этажа икон высотой, поддерживая оный. Месных икон 4, въ среднем этаже 7, а въ третьем одне места 15, не имеющих икон, не в готовности. Перед месными иконами стоят два подсвешника болших из чистаго белаго мрамора, вырезные, подкрашенные золотом и красками, два медных, неболших. Сей храм росписан красками. Посреде купол, *вверху*, не имеющая въ стенах никаких связей железных и деревянных, кроме иконостаса. В окружности ея 151 шаг, поперех 25 шахов, высотой своды 10 сажень. Сверх иконостаса постановленное распятие Господне и при нем Божия Матерь, Иоанн Богослов. В олтарь есть трое дверей, вырезные, высотой 2 аршина, вызолоченные. Престол въ долготу 7, а въ ширину 4 четвертей, соделанной из чистаго мраморнаго камня, под балдахиную, на четырех столпахъ с позолотою, и за престолом трон патриарший. На обоих странах олтаря внутри есть двое дверей железных, решетчестых.

Возходя на святую Гольгофу, а на левой стране будит дверь въ трапезу, и под низомъ кухня и келлии для монахов, живущих при гробе Господнем. Оттолъ на правой стране лествица и дверь, коею возходя на хоры, идеже калатают на правило церковное въ доски. Ту есть позлащенное решетчистое полукруглое малое крыльцо над царскими вратами, идеже въ болшие праздничные дни протодиаконь читает Евангелие. Так же и на обоих странах неподалеку иконостаса особливья два балхона, и во время Пасхи читают Евангелие стиховно на разных языках. Отъсюду есть возход лествицею на выше хоры, поверх иконостаса. Въ правой стране тамо есть окно, въ кое из патриархии спускают пищу живущим въ келлиях и служащим Божия гроба. Отътуду исходя, есть келлия и на левой стране лествица, коею възыдеси на четвертый этаж. Там зделаны особливые келлии для архиереев и архимандритов. Возвратясь отътуда вниз, внидеси во олтарь Великия церкви: по левую руку есть лествица, коею възыдешъ въ ризницу, где хранятся все церковные богатые вещи.

Во время торжественных великих Господских праздников и соборнаго служения бывает во всем храме Господнем, на Гольгофе и у гроба Господня, во-

круг купала, как равно и въ верхних сводах церковных по приличию мест великолепное украшение внутренним освещением премногочисленными лампадами, навешенными гирлендами и другими приятными видами. Так что всех лампад, болших и малых, бывает серебряных не менее трехсот, и стеклянных белыхъ более осмисот, что делаетъ чрезвычайный украсительный вид.

По обозрении многих мест, мерхаджи во время вечера позвал нас въ трапезу сего храма к ужину, и угощали явствами и виномъ изобильно, по окончании коего позвали всех под Голгофу, въ покоище для записания имен. Призывали по одному, где заседают владыки, и спрашивали о именах. Клади денги, сколько кто хател, не менее 25 левков за каждое имя на искупления Гроба Божия, в Синодик записание вечное поминовение. По окончании коего указали всем места для начлега.

Постели состояли из набитых хлопчатою бумагою тюфяков и подушек, покрытых коврами. Кто хотел, спали, а другие проходя по храму из любопытства до седмаго часу по полуночи, а по-российскій, до перваго часа.

На 1-е число октября, на праздник Покрова Пресвятыя Богородицы,* греческие иноки начали бить въ деревянную и железную доски, а потом, какъ у сих, так и армян и римлян, коптов и сириан, началась утренняя служба: у всех на своих престолах. Гром великих римских органов заглушал гласы въсех престолов. Римляне служат всегда собором весма церимониально: служащие облачены въ белую одежды, въ руках имеют серебряные подсвечники съ большими из белаго воска свечами, со крестом и с хоругвимами и другими вещьми священными. Им предъидут въ два ряда арабские, римской религии, мальчики въ алом длинном платье, а сверху белое платье по пояс, наученные латинскому и италианскому языкам, имеющие въ руках по книжке. Въ таком виде и порядке съ пением обходят они трижды святую Кувуклию и другия священныя места.

Греческаго монашества совершал литургию епископъ Кирилл, на Голгофе, з двумя еромонахами, иеродиаконами. При выноси святых божественных Христовых Таин делается поминовение на коленоприклонении. Епископ сам прочитывал имена поклонников, записанных живых и усопших, на обедни; еродякон такъже прочитывал. А после службе делают панихиду: служат собором епископов и архимандритов, иеродиаконов и прочаго звания духовенства, становясь въ два ряда, надев патрахилии. Иеродиаконы, читая, всякому подадя по книге, и имена записаныя прочитывая. Поставя кутью посреди церкви, зажженными у всех свечами, которые свечи мерхатже раздает пред сим по одно каждому поклоннику. После сего епископ, служащей службу, облаченный въ ризы, раздает антидор всем.* Таким порядком завсегда бывает, буди архиерей в служении находящей.

После службы позвали нас въ гостиную горницу, гдѣ на коврах сели мы, поднося нам всем по чашке кофию с сухарями. Потом водки поднесли по чарьке, винограду раздавали на закуску; потом угощали обеденным столом, за коим под-

носили виноградные вины ковшичками безпрестанно. По окончании коего поутру, при восходе солнца, пришедшие турки отперли и отворили великия врата. Внутре, подле врат, сели турки на мягких подушках, усланными коврами; курили табак, варили на жаровнях кофе, и пьют. Входящие христиане мужескаго и женскаго пола, кроме монашествующих, ни имеющие фирманов султанския, должны на диван класть по одной турецкой паре, въ противном же случае бьют палками, сказав «ру», то есть «вон».

Потом нас мерхадже повел въ патриаршей монастырь, въ гостиную, где нам объявил, чтобы мы избирали себе места въ других монастырях. Меня пригласил в монастырь Святаго праотца Авраамия,* въ келлию к себе, господин коллежский советник Георгий Яковлевич Пиманов, который, здесь находясь уже другой год, из России прибывши во святыи град Иерусалим (и расположен здесь жизнь свою окончить при старости своихъ лет и слабаго здоровья), с коим я помещаясь въ келии. Игумен сего монастыря, позвав нас, новых пришелцев (всех было человек семь), в монастыре помещаясь, угощали водкою и кофеем, записывал имена наши для поминовения, потом платили за келлии по 40 левков, а с меня половинное число взяв. Въ каждом монастыре живет только один игумен съ двумя послушниками из греков. Ежедневную въ монастырях служба въ церквях исправляют священники для квартирующих поклонников.

Иерусалимские монастыри весьма пространны, въ оных находится много жилищ со всеми нужными принадлежностями. Келлии все — каменные постройки, окна за одними железными решетками, без стекол и без печей, холодные, почему не с привычки человеку и без теплых одежд часто помирают. Въ каждом монастыре по двести и по триста и более человек съ женами и детьми помещаются. У греческих народовъ въ обыкновении, что многие путешествуютъ въ Иерусалим со всем своим семейством, а дома свои поручают другим до возвращения. Они привозят с собою муки и прочих съесных припасов для себя и для продажи, равно же и отъсудова закупают много товаров разнаго, для продажи въ дома возят. Мы крайне удивлялись сим поклонникам, празно живущим столь долгое время: живут, оставя свои дома.

Вода употребляется дождевая, собираемая въ великия кладези, подеванные нарочито из камня. Водныя скопища посредством желобов и труб со всех монастырских кровлей на целое лето запасают, ибо здесь летом не бывают дождей. Во Иерусалиме из окрестностей речной воды нет во всем оном.

Въ сем монастыре храма Гроба Господня, подле Гольгофы самой, в оной же стене, приделанной храм малый на том самом месте, на горъ, гдѣ святыи праотец Авраамий приносил на жертву сына своего Исаакя. Ту престол его, а на том месте из разноцветных мелких камней мраморных выкладенное место оное и серебром кругловидно обделано.* Ту часть его мощей, к сему прикладываются. Неподалеку и древо масличное, в 10 шагах находится. Самое тое, у котораго был баран привязан по указанию ангела, въместо святаго Исаакя принесен на жер-

тву, которое обделанной корень въ камнях и приносит плоды. Ту есть и другая церковь во имя двенадесять апостоловъ: в верхнем етажѣ келья, монастырь сей въ пять етажѣхъ построин. Вънизу под сим еще две церкви находится — армянская и коптская. Тут подле церковь арапская, престол Марии Египецкия, где ей на сем мести възбранял ход ангел Господень въ святую порту¹, и глас был от иконы Божией Матери: «Аще же преидеши Иордан, покой обрящещи».* Над сею церквою еще церковь римская, ту и крылцо во оную, где царица Елена сидела во время допроса, чинимаго жидамъ о животворящем Кресте Господнемъ.* А по левую руку, где колоколня, тут под нею престол 40 мучеников.* А посреди Воскресения Господня престол, позаде апостола Иакова, брата Божия.* Сия соборная церковь арапская, грекоисповедания религии, где повсядневно служба бывает; по воскресным и праздничным дням множество арапов стекается к литургии, равно и поклонники бывают. Из оной выдеш на площадь перед храма Божия Гроба, бывает ежедневной торг с разными товарами для поклонников: продаются четки, иконы, полотна, колцы, тесма, шали, одеялы, материи разныя и платки — всякаго родов вещи.

4-го октября повел нас мерхаджий от храма Господня в ворота налево чрез завод кожевной по улице мимо главнаго рынку. Поворотя влево, чрез старинной рынок, которые лавки засыпаны землею и мелкими камнями, ту направо будет улица, въ которой дом находится царицы Елены, пустой. Пройдя еще немного по рыношной улицы, будит улица направо, по коей мы шли вниз, где поворот налево в улицу.* А на правой стороне, на камне въ стене есть знак локтя Христова: когда нес крест Господа на раме своем на волную страсть. И шед, ту пал, и знак изобразися на камне от пречистаго локтя Его.* Тут все христиане припадают и лобызают оный камень. А направа есть дом над воротами в улице, преогромный, Лазаря богатаго, въ коем мечеть турецкая.* Влево пройдя немного, поворота направо в улицу, ту, на повороте сидя, Христос от усталости Креста имел отъдохновения присести, где столп лежит мраморный, красноватый.* Потом пройдя, будут род ворот, где Божия Мать сидела на правой стороне у стене во время, как Христа к Пилату жида водили.* Ту место въ стене означает луминоу². Ту все христиане прикладаясь, лобызая оные камня, воспоминая Божией Матери страдания ея. Не доходя еще воротъ, тутъ есть крылцо на двор Пилатов, идеже и темница малая, где Господь Иисус Христос сидел, покудова собралось соммище жидовское. Отътудова изъходя, по улице на левой руке, общая темница, где же Христос сидел. Не доходя крепостных Гевсиманских ворот, на левой стороне, будит дом о двух окнах, высокой, святых Акима и Анны, и соборная церковь пустая, находящаяся там, где Божия Мать родилась.* Ту и баня, идеже по рождении ея обмиваша, где и стопа от пречистых ея ног малая остася на камне, где и теперь существует и поднесь банею, где арапы содержат,

¹ Здесь: церковь; ² углублением.

все христиане моются в ней. И мы мывались. Цена платимая по 20 пар съ человека; мыло и завеса платна бумажного, и тазъ хозяйский, и вода теплая. Находившаяся у сих мест Овчая купель,* въ коей евреи мывали овец, приносимых на жертву въ храм Соломоновом, преобразена въ развалины, заросшая травой и кустарником.

Построенный тут, где был дом Иоакима и Анны,^а святою царицею Еленою монастырь разорен и опустошен за многие назад тому веки.* Где растет египетская смоковница, въ Гевсиманских вратах, въ стене, на камне, на левой руке, след ангельский изображенный, аки на глине, коему все христиане, припадая, лобызая (подле сих и баня).^б

От Гевсиманских врат, от города, менее нежели на версту, начинается дорога, идущая под гору между садами масличных, милдальных, инжирных деревьев, проходя мимо грунта каменного, бывшего обогранным кровию святого первоученика архидиакона Стефана, убиенного на сем месте.* Ту все христиане лобызают оный камень. Неподалеку отсель, перешедши каменный мост за потоком Кедрским, находится великий въ земле храм Успения Пресвятыя Богородицы.*^в Въход — первая лествица о тринадцати ступенях. Ту место пред церквою пространое; направо уская дорога до Пещеры святых апостолов двенадесет,* где пребывали оне до Воскресения Христова. Тут армянский престол.* Въход в храм Успения во оной двери с полуденной стране знаменуется 8-ю мраморными столбами. Широкая, ведущая въ подземный сей храм лествица состоит из 50 ступеней. Пройдя 25 ступеней сего крыльца, на правой руке вмещаются въ стене гробы святых и праведных Иоакима и Анны, а напротив, на левой стране, въ стене же гроб святого Иосифа Обручника, а внизу храма, направо, престол святителя Николая Чудотворца.*

Въ самом же храме представляется вдруг въ правой старане глазам кувуклия,^г или часовня, вмещающая въ себя беломраморный гроб Пресвятыя Богородицы, покрытый мрамором, с голубоватыми накось полосами, которой длиною 9 четвертей, шириною 4-ре, высоту 5 четвертей. Над ним горят 26 неугасимых лампад, посвященные христианами разных исповеданий. Святая сия кувуклия имеет два входа на юг и запад. Построена каменная на четыре угла, шириною полторы сажени, и въ длину то же, а высоту 4 аршина. Кругом стены бумажными материями завешана и въсередине шелковою материю. На версе подсвешников со свечами стоят 17, над куполом лампад 32 стеклянных белых. С прихода кувуклии по левую страну подле дверей престол есть армянской, а в

^а *На поле:* Дом святых Иоакима и Анны и рожения Божией Матери.

^б *На поле:* В коей Пресвятую Богородицу омывали при рождении, где следы изображения на камне.

^в *На поле:* Описание храма Успения Богородицы, называемой Евсимании, и гробов Акима и Анны, Иосифа, архидиакона Стефана.

^г *На поле:* Описание кувуклии, где гроб Пресвятыя Богородицы.

левой же руки престол римской, а впереди кувуклии престол греческий. Пройдя от кувуклии направо, ту престол и гроб святого архидиакона Стефана.* Ту есть дверь в гостиную келию, идеже поклонников угощают обеденным столом, имена записывая в Синодикъ. И мы были угощаемы изобильно; клали денги, сколько кто хател. Ту в храме есть и кладезь — вода, от дожа збираемая во оный. А позади сего кладезя есть престол коптский. Храм весь со сводами, построин крестоватны, с однем окном в земле, за решеткою железною, на восток. Храм длиною 63 шага, поперех 51 шаг, вьсредине 10 шагов шириною. Еще есть келлии у армян неподалеку отъ кладезя. Паникадил медных 3, кристалны 2, медных подсвешников болших со свещами 2, лампад серебряных и стеклянных белых гирландами и другими видами. Изукрашенный сей храм представляет приятный вид, до трехсот освещая лампад.

От Гевсиманскаго храма до вертограда 195 шагов,^а вь коем молился Христос, оставив Петра и Иакова и Иоанна.* Ту и камни, где спали апостолы. Неподалеку масличныя древа чрезвычайной толстоты, имеющими вь окружности более трех саженей до восьми, где Иуда дая лобзание, жиды Христа связаша по преданию Иуды.* От сего места неподалеку тот камень, с котораго Христос на жребя сел, вьехав во Иерусалим.* От сего камня есть пещера святая Палагии,* которая дверь засыпана землею и закладена камнями от безбожных огарян.

Не в дальном расстояний находится ведущая дорога на восток Елеонския горы, с которой вознесся на небеса Сын Божий.* Она, будучи отлогою, на версту покрыта вся пашнями и садами масличными. На самом верху ея, гдѣ построен был святою Еленою храм кругловидной, то есть Вознесения, остались одне древния стены: непокровенный верх, а посреде оных находится кругловидная часовня, над самым камнем построенная, на коем остася следы по Вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, как будто на воске, стопы.*

И поныне находится одна по той причине, что оный камень разбит надвое. В боку горы Елеона пространная пещера съ гробами древних пророков, съ надписями еврейскими.*

Неподалеку гора Малая Галилея находится от Елеонския.^б Когда Спаситель на небеса вознесся, тогда на оной стояша двоенадесять апостолы, и пред ними сташа ангели Господни и рекоша им: «Что, мужие галилесте, зрите на небо? Видите Господа, восходяща от земли на небо со славою?» Тако тут теперь источник ключевой воды, а храм разорен до основания.*

На восток за Елеонскою горою верстах четырех находится Вифания,^в вь коей мы были раз до трех, где находится селение арабское и мечеть турецкой,

^а На поле: Расстояние вертограда, где Христос молясь, от Гевсимани.

^б На поле: Описание горы Малыя Галилеи от Елеонския.

^в На поле: Описание Вифании, где был погребен Лазарь.

где въ горе был погребен Лазарь.* Сходя вниз со свечами зажженными по лествицам, двумя въ левой рукѣ, выкладеная камнями, пространная, пустое место въ боку сего, влеве, где лежало тело Лазарево, тут ему даровал Создатель жизнь.

Неподалеку от Сионской горы находится источник^а въ горе каменной, пространный, называемая Силоамская купель,^{*.б} въ коей мы часто хаживали купатся по пространным каменным ступеням. А по другой стране горе имеет течение воды быстрое въ Кедрской поток. Ту находится близъ дороги самое тое древо, на котором Исаию пророка претроша пилою:^{*} обькладенное камнями, вышиною въ сажень. Напротив находится село Силоамское, въ коем живут арапы. Чрез поток Кедрский есть мост, близ онаго на камне, аки на воскѣ, изображенныя стопы Спасителя нашего. На сем месте дав прозрение слепому, помазав землюю очи ему, ту и перстов знаки есть и стопы Божией Матери.*

На сем же камне есть неподалеку сооруженная из весма великих камней великая кругловидная остроконечная пирамида над гробом Авессалома, сына Давыдова.* На юго-западной стране, за Дамасковыми воротами, въ горе каменной находится пещера, гдѣ Варух,^в посланный Иеремием за смоквами больных ради, спал 72 лѣта,^{*} где могометанское кладбище, обнесенное каменою стеною, и двери запирают. Въходящие платят по две пары турецкия, где была церковь въ древние времена, а ныне зрятся развалины.

За Давыдовыми воротами, на западной стране, версты за две^г находится Крестный монастырь, под горою, в долине, каменный, с высокими стенами, въ коем храмъ великолепны. И еще в нем находятя две малыя церкви и множество келий, где и мы были угощаемы обеденным столом и винами виноградными изобильно и начлегом успокоены были на коврах и подушках с бумажными одеялами. Спали ночь, а потом, отстояв утреннюю и обедню, угощаемые были воткою и кофею и, записывая имена въ Синодик, клали денги, сколько хто хател. И потом возвратясь во Иерусалим.

Название монастыря Крестнаго потому, что на том месте построены, где древо было выращено, с котораго Крест Животворящий зделанный, а древо было посеченное царем Соломоном, а выращенное праведным Лотом, поливанное Иорданскою водою: въ три года мог один раз полить, потому что воду, просящие на дороги, выпивали вьсю, почему не мог доносить для поливу до трех лѣт.*

14-го октября повел нашь мерхаджий в Вифлием,^{*.д} на полуденную страну верст съ 10. Мы согласились ити пешком. Вышли въ Давыдовы ворота по большой дароги ровными пашедными полями. На половине дароги въ левой сто-

^а На поле: Источник Силоамской.

^б На поле: Сей источник, тот самый, у коего Христос дал слепому прозрение.

^в На поле: Описание спящаго Варуха 72 лета.

^г На поле: Описание Крестнаго монастыря.

^д На поле: Расстояние Вифлиема от Иерусалима.

ране находится монастырь Святаго пророка Ильи, гдѣ ангел воздвиг его спящаго от сна и возгласил: «Востани, яждь и пей, яко многъ отъ тебѣ путь».* Мы, взойдя въ монастырь, прямо въ храм, где становили свечи иконам святым и прикладывались к оным.

Взошли верх по лестницам въ гостиною келлию, пространую, где уже на коврах *были* разсланные скатертьи. Стояла пища: каша из сорочинской пшены с коровьем маслом, яшния и смоковни, и хлеб, виноград. Наперет подносили водки по чарьке, потом сели за стол. На руки подали всем бумажные синие полатенца, чистыя. Потом почивали безпрестанно: два человека подносили виноградные вины. После стола всем поднесли по чашке кофию и записывали имена. Клади мы денги, хто сколько хотел. Поблагодаря игумна, вышли на дорогу, спустились под гору, потом поднялись на гору.

Пройдя немного, где нам указав поле то, где крестьянин сеил горох, а в то время Спаситель шел во плоти, спрося у земледельца: «Что сеишь?» Который отвечал: «Камень сею». Господь сказал: «Уродись камень!» Что и збылось — горох обратилса камнями.* Гдѣ мы на сем поле въ земле находили горох каменной, на оном поле ничего не сеютъ, и трава не растет. Пройдя версты две, гдѣ въ правой рукѣ находится от дароги гроб Рахилии: Иосифа Прекраснаго матеръ на сем месте погребенна.* Над коим выкладенная кругловидная видъ часовни, где и кладбица еврейское по обоим странам дороги находятса. Сады прекрасные, разнаго рода дерева и винограды, украшающие въ прелесном виде.

По входе въ селение увидели мы на улицах толпы арабских мальчиков, а иные бежали навстречу нам по дороге для проздравления съ прибытием поклонников. Они произносили громким голосом на своем языке «хаджи, хаджи», что заставило много смеяться. Некоторые давали изъ нас турецкия пары, а другие бросали *вверх*, чрез что делались немалые кучи: падали на землю малых детей, стараясь захватить пары, и землю хватав. Иные, замешкавъ въ земле, не могши отыскать, тесняся и толькая друг друга, провожая до монастырских врат.

По прибытии въ Вифлием, где стретил нас игумен.^а Приход наш был въ пространнй продолговатый храм Рождества Христова, созданный императором Иустинианом, до 44 колон, поддерживающих своды. А потом царь Мануил украсил оной весь мусиею, или мозаиком и мрамором, но Солиман султан весь оной обобрал на украшение иерусалимскаго Соломонова храма, или мечети.* Мусия и по сие время на стенах довольна видна, и позолота не потеряла своего блеска, видны и лики святителей.

Вошли мы въ том же храме малою дверью въ главный собор, гдѣ находится вертеп — место Рождения Христова,* имеющий двои дверъи медныхъ отъ юга и запада. Низводящая въ него лесница состоит изъ 15 ступеней. Свод его поддерживается тремя мраморными столбами: здесь место под престолом, гдѣ

^а На поле: Описание храма Рождества Христова въ Вифлиеме.

Христос родился. Древнейший сей вертеп въблизи и ясли по правую руку, въ которых по рождении положень был Спаситель.

Въ нем горять неугасимых 5 лампад. За решеткою ясли существуют из чистаго белаго мраморнаго камня, въ длину 6 четвертей и два вершка, въ ширину 4 четверти аршина. Вертеп длина 6 четвертей, ширина 4 четверти аршина. В сем вертепе белой мраморной пол з голубыми полосами, и стены одинакова мрамора объделанные. Где ясли Господни, там престол франский.* Въ левой руке стены объвешаны малиновым штофом с позументами золотыми. Над вертепом лампад 14 неугасимых горят, посреди 24 лампад неугасимых.

Позаде престола есть место, где по рождении Спасителя Божия Матерь пелена омывала.* Тут есть дверь, коею внидеши въ церковь, или кирку франков, гдѣ есть пещера под престолом, гдѣ матери сокрываясь со младенцами от Ирода царя, где их побили; тамъ их телеса.* Сквось решетку железную видеть за темнотою свещей ничего невозможно в одаленности пещеры, где и другие престолы их находятя. Неподалеку и монастырь тут же у них. Армянской монастырь по правую руку с прихода храма Рождества Христова.*

Осмотрев везде, отъслушав вечерню, позвав нас игумен въ келлию гостиную. Повел направо по лесницами на самый верх, гдѣ въ гостином покое по коврам накрытые с яствами пища из сорочинской пшены, яшни и прочаго, наперед поднося водки. Сели ужинать. За столом подносили беспрестанно виноградное вино. По вечере записывая въ Синодик имена родителей и клали на блюдо денги, кто сколько хател. Мы услаждали свое зрение съ высокою, въ третьем этажѣ, галереи приятными садами отдаленных предметов, причем видно и Мертвое море. Галерея сия высотой равнялась съ церковным куполом, покрытым свинцом.

Еще повели нас за монастырь, въ правую руку от онаго, неподалеку, есть пещера въ горе, где Иосиф и Божия Матерь со Христом скрываясь от Ирода, гдѣ Иосифу во сне явися ангел Господин, возгласил: «Иосифе, поими отрочати и матеръ Его, отъиде во Египет!»* В сию пещеру *ведет* лествица каменная, которая находится прѣстранная въ левую руку; далеко ход есть. Верх поддерживают столбы каменные. А гдѣ сидела Божия Матерь со Христом, тут зделана пещерка и род престола из камней, и горит одна лампада над сим местом. И все приходящие сему месту прикладаются зделанному на камне кресту и берут собою с верою земли.* И мы възяв оной собою въ дома.

На восток солнца от сей горы находится храм вънизу на ровном поле, версты за две, во имя Святаго великомученика Георгия, на том самом месте, гдѣ пастухи овец пасли, когда Господь родися,* им был глас слышаем ангелски на воздусех пения, кои приидоша ко Христу во Вифлием, родшемуся вертепе, гдѣ узреста и поклонишася Господу.* Възвратяся въ монастырь, по наступлении вечерней темноты розошлись поклонники спать въ нижних этажах на

приготовленных из хлопчатой бумаги туфьяках, покрытых коврами и подушками с одеялами.

Въ следующее утро удары въ доску пробудили от сна поклонников. И мы пошли слушать утреню, после коей началась и литургию въ вертепе, которую совершал иеромонах Герасим, изъ Святой горы Афонской находясь для поклонения, на российском языке, а пели наши поклонники. Къ обеднѣ прибыло множество вифлиемских греческаго исповедания арапов и арапок. По окончании литургии *могли* любопытствовать зрением сего храма, где находится сверх сего вертепа соборный храм, а на правой руке еще престол святителя Николая Чудотворца, гречески же. На левой стране соборная церквь есть два престола армянских. По окончании поклонения нашего сим святым местам позвал нас игумен въ гостиную покой, гдѣ почивали кофеемъ и водкою. Виноградом закусив, поблагодаря игумена за угашение, пошли мы опять во храм Рождества Христова прикладываться ко святым иконам и местам въ вертепѣ.

Вышли из храма мы и пошли обратно во Иерусалим теми же улицами, коими входили. Арабские мальчики провожали нас съ великим криком и резовостию. При сем случае приблизились къ монастырю Пророка Илии, где угощал нас въчерашни день игумен. Жар был почти нестерпимой. Тут подле ворот стояли послушники съ большими кулганами,* наполненные белым вином, и сам игумен, вышедши, угощал оным довольно всех. По приходе нашем во Иерусалим тем же самым путем поклонники разошлись по своим местам въ монастыри.

Октября 17-го игумен Паисий собравъ всех нашего каравана поклонников у Давыдовыхъ врат.^а Арапы стояли с лошаками для поклонников, вести въ монастырь Священнаго Саввы:* от Ерусалима расстояния верст 20-ть, за что платя по 3 лева съ человека. Некоторые согласились пешком ити. Игумен прибыл к нам к воротам и повел по дороги от Давыдовыхъ ворот вълево, под гору, Кедрским потоком на полуденную страну. Поднимаясь на возвышенныя горы, проежая арабские шатры, въ коих онѣ живут, переходя с место на место для скота корму около Мертваго моря.* Въ сих местах нет селениев до онаго. Поднялись на высокую гору, проежая близ глубочашаго вертепа¹ промеш гористых стен, въ коей юдоле видны и поныне пещеры спасаемых во оной убиенных иорданскими разбониками-арапами до 14 000, что и опустошено. Расстояния оная долина версты на двѣ.

Приближась къ монастырю Священнаго Саввы, которой с трех сторон окружающую стены высокие с величашею высокою башнею, гдѣ братия обители сея стретили нас с колоколнымъ звоном, гдѣ имеются небольшие и часы подле соборной церкви. Възодя во оную, воздали Богу молебные молитвы, прикладались к иконам. Водили въ часовню, въ коей над тем самым местом зделан

¹ пещеры.

^а *На поле*: Описание монастыря *святаго* Саввы и расстояние от Ерусалима.

беломраморных камней гроб во оной над мощами *святого* Саввы, сокрытых под спудом, бывшее здесь.* Также водили по другим церквкам. Въ горе церковь во имя Святителя Николая, где есть окно въ боку левой руке: камора болшая, где и поныне изъбиенных праотцов мужей главы сохраняются до 14 000 тысяч, въ целости кости оные.* И еще есть некоторые редкости неисповедимые.

Возвратясь въ соборную церковь к вечерни, отслушав оную, повел нас игумен въ гостиную, продолговатой покой которой услан был коврами и подушками, около стен разскладены. Мы сели на оные, а нам подносили водки, на закуску подавали сухова винограду. Позвав игумен Паисей к столу въ трапезу, зазвоня в колокольчик. Мы взойдя во оную, гдѣ на беломраморных столах бесскатертей наставлена уже была пища, обекновенно из сорочинской пшены с коровым маслом уваренная, яшняя и прочие кушанье. На руки подали въсем чистые бумажные полатенца и за столом угощали виноградным вином.

После стола водили нас на нис вертепа глубочайшаго. При подошве онаго, под горою, есть ключ, из коего вытекает вода, которая дарованная угоднику священному Саввы при жизни его Богом,* из камней текущая, которую мы пили и брали въ посуду и мыли лица. За коею по вся дни приходят арапы с корзинами, мешками наполняют оною. От монастыря выдается им хлебы: каждые сутки по 8 хлебов малых на человека, равно и на малых детей получаемая, з башне из окна въ корзине спускаемая, потому что монастырь на заторе находится в опасности разграбления от араб иорданских, равно же и сих живущих. И еще им положено со всякаго приходящаго поклонника по 15 пар собирается и раздаваемая оным охраняющим монастырь арапами.

По обсмотрении всего монастыря, разошлись спать на приготовленные тюфяки. Въ первом часу ночи начался благовест въ колокол. Мы, пришед въ соборную церковь, слушали утренню, а потом началась литургия на российскомъ языке, которую совершал иеромонах Герасим. По окончании оной вынесли части мощей *святого* Арклядия с сыновьями его,* к коим прикладались поклонники и пели молебнo.

Святого Саввы храм весь росписан: по стенамъ святителей лики изображены, а кто желал, брали масло от лампы *святого* Саввы. И потом при восходе солънца вышли изъ церкви на пространую галлирею, где подносили водки, и потом позвали на трапезу, где угощали изобильно. После стола подали кофию по чашке. Поблагодаря игумна, записав имена, клали на блюдо, кто сколько хотел. И помолясь Богу въ церкви, поехали тою же дорогою, коею ехали. Прибыли во Иерусалим перед вечерьними, заплатив денги арапам за извод (и сполна!), разошлись по монастырям въ свои келлии вторично.

Декабря 4 и 5 дня празнуемы памяти *святого* Саввы въ лавры его обители.* Совершаемая литургия была епископом Кирилом, гдѣ были мы и множество поклонников, иерусалимских арапов. После обедни были все угощаемы обедным столом, за оным почивали виноградным вином беспрестанно. После

стола подносили кофию по чашкѣ. Поблагодарив игумна и поклонившись въ соборную церкве, возвратясь во Иерусалим. Ити было пешкомъ. Чрезвычайная жара отъ солнычнаго зноя, идучи в одних рубашках до Иерусалима. Въ Селиамском источнике мылись водою и пили воду отъ жазды оную. И пришедъ въ монастыри в свои келлии декабря 24.

Поутру, 2 часа при солночномъ възходѣ, собрались мои товарищи Петр, Иван и Захарий: пожелали ити на праздникъ в Вифлиемъ Рождеству Христову. Вышли въ Давыдовы вѣрата обыкновенную большую дорогою, ровными полями, засеяною пшеницею. И по дорожке ехали такъ же поклонники и шли пешкомъ множество изъ Ерусалима во Вифлиемъ. И самъ митрополитъ Масаил ехалъ верхомъ на лошади, на коей уборъ блисталъ златной, провожаемъ вооруженными турками и арапами пешыми. А чиновные турки и арапы ехали верхами с митрополитомъ на убранныхъ лошадяхъ чапраками* и муштуками сребренными и с позолотою чешуи разнаго вида. Мы, подходя ко Вифлиему, увидавъ уселение стоявшихъ толѣпами араповъ, пришедшихъ для встрѣчи с ружьями, а турецкие енычары стояли подле монастыря с заряженными холостыми патронами для чести, отдаваемый епитропу, который ехавъ позади насъ.

Из монастыря вышло духовенство во облачении, с херувими и с образами навстрѣчу митрополиту. По приближенію его началась пальба изъ ружей. Онъ слезъ с лошади, наделъ на него мантию и давъ крестъ и костел¹ в руки, всехъ благословя, повели во храмъ Рождества Христова, гдѣ сталъ онъ на свой тронъ. И потомъ началась служба, вечерня, 4 часа пополудни. С церемонію по ихъ обряду, со всеношною, величания, и продолжалась до 9 часовъ вечера. Поклонники были угощаемы вечернымъ столомъ и виномъ винограднымъ изобилно. Потомъ разошлись, кто хателъ, спали. И во храме места все были позанеты спящимъ, что пройти невозможно было за народною теснотою. Мы были ночь в Вертепномъ храме. 12 часовъ начали бить въ доску, и продолжался звонъ во оную до перваго часа.

Потомъ началась утренняя служба. После оной и литургия, которую совершалъ самъ митрополитъ с многочисленнымъ духовенствомъ целимилярно (*так!*). Евангеліе читали на разныхъ языкахъ еромонахи, иеродиаконы, и епископъ, и митрополитъ стиховно. Служба продолжалась со многими гирляндами и другихъ родовъ лампадъ и свѣщами, осияющими весь храмъ соборный въ приятномъ виде до 7 часовъ утра. По окончаніи службы прикладывались Рождению Христову и яслемъ. По выходе изъ храма на второй лѣстницѣ въ монастыре раздавали всемъ по одному хлебу и сыру, чемъ и разговлялись.

Пошли мы в соборную церковь и, в вертепе помолясь Богу, пошли во Иерусалимъ тою же дорогою. На поляхъ травы зеленелись и цветы цвели. Дошли до Давыдовыхъ воротъ, гдѣ стояло много народа, вышедшихъ изъ Иерусалима смотреть идущихъ и едущихъ изъ Вифлиема. И мы остоновились на гористомъ месте семъ

¹ Здесь, очевидно, митрополичій посохъ.

и дождались митрополита едущаго. За ним възойдя во Иерусалим, разошлись по монастырям.

В Вифлиеме мы трижды были, где брали в жестяночки масла собою в отечество свое.

27-го декабря 1 часу полночи дали во все монастыри знать народу, чтобы шли во храм Божию Гробу,^а где у коего греческаго исповедания, получив фирман от султана, — изъ Царяграда дозволение совершать над оным гробом литургию Богу — для чего и поклонники собрались во храм Гроба Господня, где и началась литургия. Въ первый греческаго исповедания над гробом Божиим совершал епископ литургию. Чрезвычайной радости находились поклонники о семь дозволении, за что турецкому правительству внеся подати 100 тысяч левов за Божий Гроб, заплатив за дозволение совершать литургию над оным. А прежде одне франки совершали литургию над Божиим гробом. Ныне греческое духовенство повсядневно совершают службу у гроба Господня. Так же и франки повсядневно.

Великаго поста въ первое воскресенье была служба у гроба Господня и ход крестный с многочисленнаго духовенства во облачении. И епископ, неся животворящей Крест Господень, на голове поставя, обоима руками держав, и всево духовенства въ руке по кресту неся, обходя Кувуклию с херувимами и с пением трижды, с великою церемониальным обрядом, а потом обойдя храм Воскресения Христова. После сей церемониальнаго обряда народ, выходя изъ храма, были приглашены мерхаджею поклонники въ патриаршей монастырь к обеденному столу, где при входе на вторую лестницу раздавали закуску, сухова винограду. При восходе на кровле подносили водки, где по кровлям плоским стояла пища на простертых белых скатертях. Мы сели за оные. Нам подносили за кушаньем вино виноградное ковшичками, угощали изобильно. По выходи из-за стола, разошлись поклонники по своим монастырям.

Марта 12 числа всех поклонников собрав мерхаджей за Давыдовы върата,^б гдѣ турки, приехав верхами, повели нас въ Горную, где жил Захарий и Елисавет.* По дороги шли на запад мимо Крестнаго монастыря, върст 7 расстояния отъ Ерусалима. Проходя арабское селение, спустившись под гору, и шли при пошвы горе, а потом ровным полем пройдя, придя к пещере, или камню, где Елисавет скрылась во оную, въ расщелину онаго камня, со младенцем от Иродова гонения.* В сию мы расщелину пространную лазали, из коея витекает вода чистая, которую даставали все поклонники и пили, и мылись от зноя сольничнаго. Напротив сей горы за потоком есть находится селение арабское. Отъсель повели нас в Горную. Пройдя назад немного, поворота налево от сего места, версты три расстояния. Подходя къ Горной, въ левой рукѣ нанизу видны были вдали

^а На поле: Получения дозволения над гробом Божиим греческаий религий служения.

^б На поле: Описание Горной и пещеры, сокрывающей Елисавет со Иоанном Предтечею.

сады масличные. Въ Горную възойдя, где деревья в садах цвели великом множестве въ приятном виде, где арап и арапок стояли великими толпами, смотря на поклонников. Мы, възаядя въ монастырь фраский, во храм, гдѣ Елисавету целова Мариа,* возрадовался мы о сем, что удостоились видити сие место. Тут престол и камень въ стене хранится, на коем Божия Матерь сидела; в левой руке вертеп, сойдя ступеней сем, гдѣ место сие обделанное серебром. Под престолом неугасимых лампад 9 горят с маслом, где Иоан Предтеча родися. Стены шелковыми материям со цветами по белой земли завешаны. Пол мраморнаго камня. Посреди церкви престол, гдѣ Захарий, служащий литургию, ему ангел благовестил Господень о рождении Иоанновом.*

Всех престолов пять в сем храме. Из воску зделанные младенцами Иисус Христос, Иоан Предтеча, поставленные на престолах у жертвенниках: Иоан с приходу, неподалеку дверей, на левой рукѣ; Господь — прямо напротив онаго. Въ прекрасных видах, какъ живые точно. Гдѣ есть и хоры, тут и органы франския. Сим монастырем владеют франки; прекрасный, со многими келиями. Осмотрев везде и поклонившись святым местам.

В селении сады прекрасные, разных родов дерева и виноград растет въ болшем количестве. Из горы прекрасной источник ключевой воды бежитъ с шумом внис, под сады и огороды. И потом возвратились во Иерусалим, заплатив по 15 пар провожатым, разошлись по монастырям.

Третий недели Великаго поста во храме Гроба Господня была литургия;* воскресной день и хождение с хоруфимами¹ и с ыконами вокруг Кувуклии трижды, и Воскресенскаго храма обошедши, народ, выходя изъ храма вон, гдѣ мерхаджий поклоников приглашал въ патриархию к обеденному столу. А нас, российских, приглашал игумен Паисий, знающий наш язык, который урождениц российской, гдѣ были угощаемы поклонники все обеденным столом изобилно и виноградным вином. После стола разошлись по монастырям.

В Вербное воскресение была литургия во храме Воскресения Христова,* и где на утреней службы раздаваемые вайи епископом, то есть ведки финиковы,* за что клали на блюдо пары, хто сколько хотел. Потом совершали литургию. После оной было обхождение вокруг Кувуклии трижды с кресным ходом цемилярно. По выходе из храма были приглашены поклонники и поклонницы ко обеденному столу в патриархию, где были угощаемы изобильно всем.

На Страстной недели,* въ четверток, поутру рано позвали всех поклонников въ патриарший монастырь, гдѣ митрополит Мисаил раздавал всем по свече немалой и один епископ раздавал греческия и славянския грамоты разрешительныя,* каждому по две, за что клали на блюдо по леву. А хто желал, брали и более, за что платили денги по сей цене, платимой за две грамоты и одну свещу,

¹ хоругвями.

как выше значится. На другой день, въ Великой пяток,* пришли поклонники и поклонницы из всех монастырей и съ детми своими во храм Гроба Божия, принесли съ собою данные въ патриархии свечи, да еще покупные, малыя, для обожжения святым светом. И оставались въ оном чрез всю ночь, быв по обыкновению заперты и запечатаны.

Въ субботу Великую все архиереи, бывшее тогда духовенство и некоторые из поклонников, имеющие чин священства, во облачении носили съсвященную церемонию, Святую плащаницу.* И, обошедъ съ оною трижды святую Кувуклию, положили на место святого со Креста снятия при гробе Господа, при том пели 17-ю кафизму* на греческом и арабском языках. После сего начали бегать арапы кругом святой Кувуклии крыгами и резвились, становились кучками и друг другу на плеча и, ходя вокруг святой Кувуклии, произнося на своих языках многими голосами «воля динь илля динь ель Месия». Т. е. утверждают веру христианскую, что делали, однако, не съ умилениемъ, но съ веселостию и рукоплесканием. Около 4-х часов пополудни погасили во храме все свечи и неугасимыя лампы, но арапы не преставали проказничить. Отперли святую порту, набралось народу разных леригий. Турецкия чиновники сидели на хорах тогда и смотрели на волнующийся народ и резвость арабской черни, никем необуздаемой.*

Въ то время, когда епитроп святой Петр и прочие архиепископы и архиереи и духовенство во облачении обойдя святую Кувуклию трижды с херувихвам, тогда възойдя во оную митрополит, гробу Господню, в одной мантии, а турки стоявши при дверях оной на карауле, чтобы народ не лезли туда. Арапы от самовольства воздержались, поклонники стремились съ пуками свеч для зажжения, когда явится Свет Святой, смешавшия многообразнаго народа, произвели чрезвычайную тесноту: тут слабому или престарелому невозможно было стоять, таковые все отходили прочь.

Наконецъ въ 8 часов пополудня явился арий, т. е. Благодатный Огнь, вьнутре святой Кувуклии, гдѣ гроб Божий, въ особенном блеске, но сего явления не мог никто видѣть вьнутре Кувуклии, кроме бывшаго въ оном митрополита. По принятию им Святаго Света и по выходе из Кувуклии с заженными свечами, раздался по храму глас, подобный грому, все христиане на разных языках возопияли: «Господи, помилуй!» Митрополит сначала раздавал заженные свечи первейшим духовным особам,^a потом брали всякой, кто успел протисниться прежде. И сей огненный свет разлился по всему великому пространному храму въ самое кратчайшее время. По обозжении гасили свои свечи, связанныя пучками по тамошнему обычаю, колпаками и шапками. Греки, болгары и волохи, въ турецких областях находящиеся, стоят въ церквах во время службы не снимая шапок, колпаков или скуфей. Поклонники, загасивши мелкия свечи, зажгли дан-

^a На поле: Митрополит армянской получает Благодатный Огнь от греческаго митрополита.

няя от епитропа большая, держали во время вечерней службы. По окончании вечерней некоторые из поклонников за нужными вещами ходили в свои монастыри на короткое время, потом возвращались во храм, где всю ночь находились во храме.

В 6 часов ночи^а начали в доску стучать. Поклонники и поклонницы и весь народ поставали от своих мест, потом началась утренняя во храме Воскресения Христова. После утренней службы и троекратного обхождения всего духовенства съ животворящим Крестом, хоругвьями и прочими святыми иконами кругом святой Кувуклии и пели «Воскресение Твое, Христе Спасе»* на греческом и арабинском¹ языках, «Христось воскресе!», — таким образом, по-гречески — «Хризось алезий!»² После чего началась литургия. Цемилиарно совершали служение, Евангелии читали по-стиховной на разных языках.* Литургия кончилась на разсветь. При выходе из храма все греческого исповедания поклонники приглашены были мерхаджием на обед в патриарший монастырь, в коем по восходе на вторую лестницу, на площадке, стоял сам епитроп. Поклонники говорили: «Хрзось алезий! Алие, деспода!»³ Он отвечал «Алидось алезель!»⁴ и раздавал крашенных сандалом* по два яйца. По восходе на нее вторую подносили водку, изюм для закуски. На *коврех* по всем верхам монастыря скатерти были разосланы и стояла уже вареная пища, из сорочинской пшены уваренная с маслом каша, яишня, пшеничной хлеб. По восседании на оных поклонникам безпрестанно подносили белое виноградное вино. По выходе из патриаршей разошлись по монастырям все поклонники.

Апреля 17 числа светлыя Пасхи, в среду,^б поутру дали знать всем поклонникам, кто желал ити на Иордан реку пешком, тем велено выходить за Евсиманския врата. Мы вышли со товарищами за врата оные, гдѣ поклонники собирались у вертограда, где Господь молился до кровава пота перед страданием своим. Мы, сев под масличными деревьями от зноя солнечнаго, дожидая поклонников и поклонниц. Некоторые из поклонников и поклонниц нанимали для себя лошаков у арапов в оба конца, платима цена по 8 левов. С полдня арапы иорданские и турецкие провожатые приехали и повели всех поклонников и поклонниц ко Иорданской реки.*

Мы шли прямо на восток, мимо Вифании. А *оттоль* чрез высокия каменные горы, просеченною местами дорогою, около которой находится страшныя пропасти, поростшия колючими кустарниками, часа чрез три после вечерняго сумерка пришли къ развалинам бывшего некогда монастыря святаго Евфимия.*

¹ арамейском; ² Т. е. «Христосъ анести!» (Χριστός ανέστη! Khristos anesti! Христос воскрес!); ³ Т. е. «Алие (Оле?), владыко!»; ⁴ Т. е. «Алифос анести!» (Αλιφώς ανέστη! Alithos anesti! Воистину воскрес!).

^а На поле: На Пасху.

^б На поле: Путешествие на Иордан реку.

И расположились начевать у разрушенной каменной ограды,^а гдѣ уже находил-ся конвой провожатых араб из Иорданской реки, — конные, с пиками и с ружьями, повесовши за спиною. Лошадей имеют под верхом хороших, платье имеют обыкновенное арабское, полосатую, род шенели, без рукавов, на голове кушак, свитой змейкою. Арапы, кормя своих лошаков ячменем, мы сели вечерить, у кого что было взято собою изъ Ерусалима, а воду покупали у варапов, приносимых из селения, недорогою ценою. Потом легли спать. Сон наш не более продолжался трех часов. Арапы всех разбудили, чтоб продолжать путь далее. Из-за ночной темноты были зажженные из смолистаго дерева факеллы, носимы арапами, при чем светло ити было гористыми сходами под гору.

При восходе солнца поравнялись мы съ находящеюся здесь въ левой стране Кварентинскою или Четырехдесятидневною горою, на которой постился Христос 40 дней и 40 ночей, и гдѣ искушал Его диавол.* На другой стороне дороги противозежит сей горѣ Мертвое море, арабами называемое Багем.* Въ сем месте спустились мы под гору Елисееву, по току у коего находятся на пространном равнине развалины древняго города Иерихона,* между котором живут арапы въ нескольких семествах; держат рогатый скот и пашут землю. Здесь продолжали путь свой по равнине, украшающейся зеленеющимися отъменными лесочками. Историк Иосифъ Флавий* пишет: «На сей равнине пространной были сады бальзамические и приносили драгоценные плоды, но Клеопатра, египетская царица, пленясь могуществом и красотою Марка Антония, въ знак презрения своего Ироду, перенесла или перасадила оныя въ Каир». Потом шли верст съ десять, на сем пути видны развалины пустых монастырей. Первой, вверху Иордана, на правом берегу, святаго Иоанна Предтечи, а въправе, неподалеку устья, гдѣ оная река впадает въ Мертвое море, святаго Герасима, где лев поработал до кончины его.* Ныне въ оных монастырях скрываются разбойники.

Наконецъ приближились мы къ сей прославляемой христианами рекъ^б — по Крещению въ ней Спасителя нашего — и разошлись между лесу по полю, гдѣ кому угодно было расположится для купанья. И съ благоговением вошли въ реку по груди. Вымыв головы и потное тело, по несколку раз окунулись и от солнечнаго зноя довольно напились онай. Вода беловатая, мутная, легка: чем пьешь, тем более апетиту к питию. И доставали камушки на дне и наполнили оною взятую съ собою посуду. Потом, вышед, оделись.

Иордан течет очень быстро, съ шумом, такъ что редкие отваживались входить въ глубину и плавать. Ширина его, где мы купались, около пятнадцати или двадцати сажень. Левоу берег каменной, крутой и довольно высок. Арапы и турки на берегу, смотрев на нас, купающихся, дабы хто не утонул бы во онай, что и охраняют, долго не позволяют купатся, выгонят вон. Все окупались, тогда

^а На поле: Обыкновенно где бывает начлех.

^б На поле: Описание реки Иордана.

повели назад до лагерей — разбитых полоток патриаршаго монастыря, привезенных на верблюдах. По прибытии къ Елисееву потоку,* у коего стояло уже много разбитых полоток и шатров, мы, взойдя под монастырской шатер, где одохлавши и пообедали. Тогда епископ и мусулим с турками и поклонники и поклонницы на лошадях верхами к нам прибыли в лагери, где арапы мусулима встретили с палбою руженою. Для него особая полатка была, при коей караул содержали енычары. Мы с полудня 6 часовъ поднялись все поклонники, бывшие на Иордане реке.

Вход во Иерусалим тою же дорогою, коею шли ко Иордану, а конный караван остался на семь месте начевать. Мы прибыли на то же самое место, где начевали прошедшую ночь, при темноте ночной, где на голой земли начевали. Поутру на другой день, чуть свет, вси поднялись поклонники ити в ход. Мы пришли во Иерусалимъ поутру 4 часа въ монастырь *святаго* праотца Авраамия,* где моя была келлия во оном; по том одохнул от перехода труднаго.

25-го апреля^а все поклонники, бывшие во Иерусалиме, поклоняясь гробу Господню и наняв лошаковъ, и лашадей, и верблюдов, простясь с митрополитом и знакомыми еромонахами, начали отправляться во свое отечество, кому куда следовало. И мы, российские поклонники, въместе все отправились с караваном поутру въ 4 часа въ Давыдовы вѣрата (тысеч за десяти человекъ *разных* вер) прежнею дорогою, мимо села Емануса.* И нас провожали енычары оруженныя до города Ремья,* где начевали въ подворье патриаршем. А 26-го, поутру 2 часа, поднялись все поклонники, выехали из города. По проездѣ находящихся за городом смоковых садов или рощей, открылись зрению нашему обширныя ровныя, отчасти песковатые, пашни с особенным родом табаку, которой по времени имеет не желтой, а красной цветъ, арбузы и дынями, кои тогда цвели, а дале пути нашеи спелую пшеницею, которую поселяне жали и сваживали.

Прибыв въ Яфу* того жъ дня, т. е. 26 апреля, увидили мы до 40 судов греческих, турецких, италианских, пришедших за поклонниками. Мы, греческаго исповедания, поместились въ том же патриаршемъ метохе, въ коем, отправляясь во Иерусалим, жили более недели.

Мы иногда хаживали въ Дамаския ворота, что на восточной старане, за город прогуливаясь по морскому берегу. Сбирали выброшенныя со дна буркою разных сортов раковинки и купались въ морѣ.

Мы желали отправится въ путь на греческом суднѣ, и прописав наши пашпорты у консуля италианскаго, которой оказав свое благодеяние к российским поклонникам, не имевши денег чем заплатитъ за перевоз до Константинополя по зговоренной цене, по 70-ти левов съ человека платимой, уговорив хозяина нашего карабля, чтобы безденежно взяльса довести, гдѣ российский министр

^а На поле: Отбытие из Ерусалима въ Россию 1818-м году 25 апреля прежнею дорогою.

заплатить все денги и сполна, на что был наш хозяин и согласин принять всех таковых бедных на свой каравль. Мы, поблагодаря *господина* консула за его благодеяния и угощения, получа свой пашпорт от него и простясь с игумном нашего монастыря, забрав свои вещи, понесли за ворота на берег и склади на судно, переехав на каравль.

5-го мая ветер дул попутной, то немедленно снялось судно наше съ якоря и, подняв паруса, при помощи Божией пустились плыть в Средиземное море. На корабле нахадилось всех поклоников 72 человека разных вер. Плыли двое суток, не видали мы ничего, кроме моря и неба.

8-го мая увидали остров, Кипрским берегам, верстах въ 3-х от берега бросили якорь. Матросы спустили баркас, забрали боченки для пресной воды и поехали в селение на берег, которое при самом берегу находилось с прекрасными садами, гдѣ матросы накупили провизии и разныхъ фруктов, вишен и лимонов, и апельсин, и хлеба, и дров, возвратились на судно. Снялось судно съ якоря, пустились въ море боковым ветром.

12-го мая усмотрели въ отдаленности Анатолийский берега.* Въ тот же день приблизились мы къ развалинам города Мир Ликий, неподалеку у самого моря, с турецкими садами. Монастырь Святого Николая Чудотворца до половины разрушившийся, гдѣ опочивали святые его мощи до взятия их итальянцами,* греческие монахи оставили вовсе сей монастырь, потому что терпели от морских разбоников всегдашнее нападение и грабительство.

13-го мая пришли мы при сильном ветре крепость города Родоса, основаннаго по Истории Форонеем, царем Аргосским,* за 700 лет до Рождества Христова, называвшагося прежде разными именами, а потом, по сооружении искусным художником Харесом чрезмерной величины Колосса, Колоссами, сими именами называет его и святой апостол.* Двойная крепость вооруженная многими большого калибра медными пушками. По съездѣ на берег видели мы чрезвычайной величины венецианския медныя пушки съ надписью латинскими и изображением *святых* угодников въ святительских одеяний на крепости стен, въ которых на вложенных мраморных камнях изображены кресты и святые угодники. Доказывают, что оныя построены во время владения христианами.

Кавалеры Иоанна Иерусалимскаго лишились сего славнаго острова въ 14 векѣ: султан Сулейман II-й напал на родосцев съ двумястами тысяч войска и четырьмястами кораблей, принудил их шестимесечную осадою къ сдачѣ.* Сия война была кровопролитнее всех прочих известных по греческихъ историй. Турки, по овладении сим столичным городом, ничего въ нем не переменили въ мечети. Из них в одной погребен почитаемый ими за святаго паша, овладевший Родосомъ. Въ крепости дома каменные о двух этажах, въ оных живут по большой части турки, греки же в предместиях, гдѣ у них жида на рынках продают мало товару, кроме что бакалейные и разные съесные припасы: плоды, лимоны, пер-

сики и огурцы, привозимыя сельскими греками лимоны, апельсины, арбузы, дыни во множестве и весьма дешево. По осмотре города и закупку путевых припасов, возвратились мы на судно.

На другой день снялось судно съ якоря и пошли мимо крепости, имевши на правой старане въ виду Анатольские берега. Плыли мы между многими малыми, населенными и необитаемыми, островами, нигдѣ не останавливаясь. Плыли мимо города Самоса,* мимо западнаго берега сего острова, целой день попутным ветром. И так мы приплыли ночью къ городу Хио, именуему турками Сакиз,* отстоящаго от Самоса на 60 миль. В следующий день продолжали плыть близости сего острова; видели на оном обширные сады, из коих мастичные состоят под надзором турецких начальников. Хийская мастика, или дорогая мастичных кустарников смола, почитается лучшею во всем архипелаге. Мастика перваго сбора принадлежит султану, доставляется ежегодно оной 100 000 фунтов; остающаяся сверх сего продается хийский ага съ приложением казенной восковой печати. Око, или три фунта,* стоит 8 левов. Она употребляется в лекарство. Мы плыли около сего острова целой день. При наступлении ночи къ главному городу Хио, расстоянием около 3-х верст, спустили баркас, и матросы, забрав бочки, поехали за пресной водой, а каравль лавировал, покуда с водою матросы возвратились на судно, и пошли мимо сего города.

Плыли к острову Тенедосу* и, приближаясь къ Дарданеллам,* приметили великую разность въ цветѣ вод Чернаго и Средиземнаго морей. Первая — светлозеленая, а последняя — очень голубоватая и несравненная прозрачнее. Здесь прошли мы мимо находившагося от нас на западе острова Самофраки, известнаго по ссылке на оной *святаго* Иоанна Златоустаго.* Далеко въ той же сторонѣ видна *Святая* гора Афонская.* На восточном берегу, пред Дарданеллами, находится селение с прекрасными садами, рощами и лугами, кои принадлежат капитан-паше, то есть главному над турецком флотом начальнику. Проходили мимо крепости Инги Гиссин,* и достигли Мраморнаго моря, объезжая многия тяжело нагруженныя суда сеном и другим припасом, идущие въ Костантинополь.

28-го мая, пройдя султанские серали къ Галатскому порту,* по приходу стали против балык-базара, то есть рыбнаго рынка. Приехавши на судно наше тамошний надзиратель, осмотрев наши сундуки и чемоданы, сказал, чтобы мы вынесли для осмотра. С нас ничего не взяли: въ турецком государстве платять пошлину иностранные и мусульмане по 3, а подданные христиане по 10 процентов.

На другой день отправились мы в Перу, къ российскому посланнику въ канцелярию, гдѣ отдавъ данные пашпорты на италианскомъ языке, гдѣ и объявив *господину* коллѣжскому совѣтнику и кавалеру Тимонину, что у нас денег нет и за перевоз хозяину не платили, *то* нам объявили, *что* за перевоз заплатить канцелярия. И нам выдали на содержание пищи на одне судки, по

60 пар на человека, и приказали каждый день являться въ канцелярию, которая будит старатся приисканию кораблей, идущих в Одессу и Тагинърог,* ко от-
правлению нас в Россию.

ПУТЕШЕСТВИЕ КРЕСТЬЯНИНА ЯКИМА ВАСИЛЬЕВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО СВЯТЫЙ ГРАД ИЕРУСАЛИМ ИЗ РОССИИ ВЪ 1818-го ГОДА ОКТЯБРЯ 12-го ДНЯ

Из города Адеста* на греческом корабле до Царяграда Черным морем при благополучном ветрѣ, 900 миль французских, переплыли в 3-и судки, а рос-
сийских 2000 верст.

2

Из Царяграда помощью российскаго посланника из его росъийской канцелярии отправлены мы были на турецком корабле, пловущем къ Ерусалимским берегам въ город Акру* октября 22 дня. И при благополучном ветре переплыли Мраморное море.* Въ трои сутки *доплыли* до города, по-турецки, Чернаполя.

3

Из Чернаполя пошли 25-го дня въ Белое море.* При переменных ветрах проходили остров по-гречки Анкис, а потом остров и город Родос.* Из Родоса при переменных ветрах неоднократно для наливки воды и переправки при той погоде, неблагоприятных ветрах, выходили в острова на стоянки якорей. Дошли до острова Киприча* в последних числах ноября. А от острова Киприча пересели мы *на* карабль греческой, пловущей в город Яфу, по-турецки, а по-русски — Иопию, где Иону пророка кит-рыба вырыгнул на берег.* И приплыли мы въ 3 дни, и в греческой монастырь пристали декабря 13 дня. А всего ходу по Мраморному и Белому морям от Царяграда до Яфу по прямому курсу, или пути, расстояния 800 миль французских, а русскихъ 4000 верст.

Из города Яфа, из монастыря, до Иерусалима отправлены мы сухим путем расстояния 60-ти верстѣ: богатыя — на лошедях и ослятах верхами, а мы, не имущия капиталов, — пешками. Были в городе милая Лида, въ греческом монастыре, где церковь Великомученика Георгия, в которой въ поминаемой въ книгах Священнаго Писания при строении той церкви вдовицин столп мраморной, принесенной морем, съ надписанием великомученика Георгия, по ея, вдовину, желанию поставлен был на правой стороне въ первом столпи. А ныне уже от многих разорениев неприятельских церковь другая поставлена, а не та

самая.* А столпи половина, а не весь столп поставлен в церкви на том месте на воспоминание бывшего чудесе, къ которому и мы, многогрешные, удостоились приложится съ призыванием на помощь великомученика Георгия.

А из Лиды, переночевавши, декабря 4-го числа пошли во Иерусалим. И не доходя пешком в один день по величине переходу и многими крутыми горами, каменистыми местами, на 5-е число, не доходя до города, на поле ночевали.

А 5-го числа прибыли во Иерусалим поутру рано и приняли нас съ радостью и благоприветством в Патриаршей монастырь.* И, по обыкновению тамошняго заведения, ноги мущинам обмывали так, как Христос своим ученикам,* и угощали нас, поклонников, богатою трапезою по-тамошнему заведению. И кто что мог, давали мы въ Синодик* денги и записывали имена живых и мертвых для поминания въ церквах за здравие и за упокой. А в вечеру, на 6-е число, на Николин день,* после вечерни съ протчими поклонниками въведены были начевать въ болшую церковь, где гроб Христов.* А по приведении учрежденные монахи повели нас по всей церкви, по всем святым местам, где Христос страдал плотию, и розъказывали все святые места, кои имеются в той церкви.

А церковь весма велика и в ней много келей и жителей по сторонам. И в ту ночь удостоились мы, многогрешные, слушать раннюю литургию на гробе Христа и приложится гробу Христову. А на Голгофе* и въ средней церкви служили соборные митрополит и архиерей и поминали написанные наши въ Синодике имена за здравие и за упокой. А после литургиев повели нас из болшей церкви и определили в разные монастыри по кельям для проживания до дни Пасхи Христовой. А мы с товарищи отведены были в монастырь Иоанна Предтечи, где есть главы его часть,* и ту въ келье жили до отъезда своего.

Описание святаго града Иерусалима по возможности ума моего, могущаго что вместить, и что я телесными очами сподобился видеть и описать помощью Божиею часть страданий Христовых и состроенной царемъ Константином болшей церкви иерусалимской Воскресения Христова на горе Голгофе.

1-е

Царемъ Константином великим и матерю его Еленю состроенная церковь иерусалимская на горе Голгофе — где Христос страдал плотию нашего ради спасения и на кресте былъ распят — весма великая и чудесная, что даже применить ни къ которой церкви неможно. А назвать ее как болшей монастырь: она можетъ вместить в себя 10 000 человек, ибо в ней много кельев, как то — греческих, армянских, полских, католических, сирианских и копских.*

2-е

При ней за стеной церковь первомученици Феклы,* в которой есть камень неболшей, отшибенной от столпа Христова, при коим Христа мучили приязаннаго. А отшибен во время взятия турками Иерусалима града. И одинъ тур-

чанинъ взял отшибокъ въ свой дом, и ему неоднократно были страшные привидения, коему приказано было во сне отдать оной камень христіанскому архіерею. И оной турчанин, устращась, и отдал тогдашнему патриарху, а патриарх и отдал в сию церковь.* Х коему и мы, многогрешные, удостоились приложитя.

Подле той же церкви, близ дверей полуденныхъ церковныхъ, церковь Иакова, брата Божія по плоти.* В паперти есть притвор — часовня, где Марія Магдалина, первая пришедши поутру рано ко гробу Христову, по Евангелію, въ первый день после субботы. А где Христосъ былъ погребенъ, то место былъ сад, или вертоград Иосифа Аримоея на горе Голгофе. И она от великой печали дошла по саду и была въ великомъ недоумении, что не нашла желаемого Христа. И видитъ ангеловъ у гроба, а тела Христова нетъ. И въ ту самую минуту явился ей Христосъ телеснымъ образомъ и глаголетъ: «Маріе!» Ту она, по гласу узнавши Христа, и от радости бросилась къ Его пречистымъ ногамъ и хотела целоватьъ ноги. Но Христосъ ея от себя отринулъ и рекъ ей: «Не прикасайся мнѣ, Маріе! Я не умер, еще в мире, и не умер, еще не взшелъ ко Отцу Моему! А иди и возвести ученикомъ моимъ, что я воскрес из мертвыхъ и возхожду ко Отцу моему на небо».* И мы къ месту тому прикладываемся, стопамъ Христовымъ.*

4-е

Во оной же паперти храмъ Иоанна Богослова. При одной стѣне от олтаря камень немалой, принесенной въ старину ангеломъ изъ Синайскаго горы, с того места, где Богъ стоялъ на немъ во облаке на горе и Моисею пророку глагола и далъ ему скрижаль Завета.* И мы, многогрешные, сподобились къ нему приложитя.

5

На другой сторонѣ дверей церковныхъ, при стѣнѣ, есть небольшая церковь, где во время жизни Маріи Египецкой она была не впущена в церковь сію Божию.* И ей былъ ту гласъ отъ иконы Богородицы: «Аще обещае ми ся Богу въпредъ съ сего времени не делать того грѣха, что прежде делала, и пойдеши за Иорданъ реку в пустыню и покаеши, то и будешь впущена в церковь». И она, услышавши гласъ, той иконѣ начала молитя и все то обещалась исполнить, тогда и была впущена в церковь. И, поклонившись святымъ местамъ, возвратно вышла и ушла в то же время за Иорданъ реку в пустыню молитя Богу. И, какъ пишетъ въ ея Житіи въ Треоди посной,* на томъ месте и ныне ея храмъ. И ту мы прикладываемся ко образу Маріи Египетской.

6

Подле сей малой церкви есть монастырь Аврааміевъ.* И в томъ монастырѣ въверху горы церковь небольшая, где Авраамъ сына своего Исаака хотѣлъ зарезать для принесенія его в жертву Богу по повеленію Божию. Ибо, любя его, Богъ искушалъ его верность и усердіе къ Богу.* Когда Авраамъ, слыша Бога повеленіе

себе, что сына своего Исаака принести въ жертву Богу, не пременял Божия слова и не пожалел сына своего. Помыслил, что «силен Бог из мертвых воскресити сына моего», и, доведя его на сие место, связал ему руки и ноги и хотел зарезать его ножом. То въ тот час ангел, послан от Бога, удержал ему руку с ножом и рек: «Аврааме, Аврааме, остави сына своего, а вместо его в саду *своем* привязаннаго овна под дровомъ взять и того зарезать в жертву Богу, вместо сына своего Исаака». И мы к месту тому прикладываемся. А древо то, къ которому овен был привязан, и ныне зелено стоит, и зимой с листом.

7

Въ болшей церкви есть место на верху горы Голгофы, где был крест Христов водружен въ землю.* Ту место и ныне хранится, видно. И мы сподобились къ месту тому приложиться.

8

Въ зделанную царем Костянтином болшую церковь входитъ с полуденной стороны, при коих содержится турецкой караул, и оныя двери отпирают по временам, когда получают от патриарха положенную плату за вход церковной. И входят без денег толко те люди-христиане, у коих есть турецкие фермины, по-нашему — указы, кои получают в Цареграде; за них платят по 25-ти левков. Еще монастырские за патриаршую плату входят. А у коих неть ферманов, со всякаго берут турки за вход по 2-ва лева и болше, смотря по человеку.

9

Възойдя в болшую церковь, от дверей сажень 5-ть, прямо дверей церковных на полу есть место поднятое, аки амвон, обделано карнизамы каменными, а наверху въ середине плита мраморная изъкрасна.* Въ долготу болше дву аршин, а ширины въ аршин или поболше. На оной плите, повествуют, благообразна князь Иосифъ съ Никодимом, снявши со креста тело Господа нашего Иисуса Христа, обвивали плащеницами. А когда обвивали, тогда ангели на воздухех пели «Святы Боже, святы крепки»* и прочая. И потому въ православной Церкви соборами положено, как умершее тело христианское несут на погребение, то и поют «Святы Боже» по примеру пения ангелскаго. А над тем местом висят лампы греческия и горятъ неугасимо греческия, армянския, франков, сирианския и католиков. А на концах плиты стоят по 3-ри свечи болших. И мы ко оному месту прикладываемся.

10

И от того места по правой стороне в церкви есть лесница, итти въверх. Тамо место, где пришли жены-мироносицы съ Богородицей поутру рано ко гробу Христову помазать тело Христово миром и увидели двух ангелов, у гроба се-

дящих и им глаголющих, что востал Христос из мертвых, несть zde: «Идите въ Галилею, тамо Его узрите». А над тем местом кругом зделана железная решетка как венец, а наверху образ Пресвятыя Богородици, чудотворной,* и ту горят лампы. А мы месту тому покланяемся и целуем.

11

И от того места въправо среди церкви, где выведен кунпал, а ныне стоит непокрытой, и против кунпала вънизу есть Кувуклия, или по-нашему часовня, над гробом Христовым, которая прежде, до пожара,* была вся мусиею украшена, то есть мелкими камешками позолоченными обложена снутри, а снаружи были образа. А ныне оное все погорело, толко обвешены стены красным бархатом снутри и снаружи. И, подходя къ часовне, всякой человек должен снять съ себя сапоги или башмаки съ ног, иди босыми ногами ко гробу Христову.

12

При входе въ часовню въ двери западные, над ними есть образ восстания Христова из гроба. И възойдя въ первые двери въ часовню, среди ее, стоит камень вышины до груди человеку, въверхъ болше полу-аршинна. Тотъ самой камень, которой отвален ангелом от гроба Христова.* А над ним висят лампы серебрянные греческие, армянские, сирианские. И на тот камень греки приносят каждой день из большей церкви на медном листу написанной образ снятия Господа нашего Иисуса Христа со креста и кладут на оной камень поутру рано ежедневно, и служат на камне со образом раннюю литургию. А проскомидию совершают на самом гробе Христове,* потом и унесут образ в алтарь. Тогда франки служат свою литургию по своему обряду.

13

А от камня, отваленнаго ангелом, аршина съ полтора на запад вход весьма niskой, наклонившись, взойти в часовню, или в пещеру ко гробу Христову,* где при одной ночной стороне у стены стоит гроб Христов на полу, которой въ вышину поменше аршина и въ ширину как то жъ въ длину, болше двух аршин. Мраморной видом, белой, съ полосами синими наось. Стены у гроба прямая, как сундук, а верхняя крыша пополам расколота поперег. Повествуют, некогда султан турецкой хотел крышу съ гроба Христова взять къ себе, во свой дворец в Царьград, на свою потребу. То греки сие услышали и по совету тогдашняго патриарха оную крышу раскололи. Когда турки, присланные за крышой, пришли и увидели расколотую плиту, и писали о том султану. Ту султан, узнавши, не приказал и взять, оставить при своем месте.*

А над гробом образ восстания Христова изъ гроба* изображен весьма чудесно. А въверху по всей часовне лампы с зажженным елеем горять неугасимо — греческие, армянские, сирианские, франков и коптов. Которой гробъ мы,

многогрешные и недостойные, приходя, прикладываемся, когда отпрут турки двери у болшей церкви, а въ часовню входим, скиня с ног сапоги или башмаки, босыми ногами.

А зъзади, чрезъ стену, есть церкви сирианской веры, другая — коптской веры. И у них две могилы, где были гробы благообразнаго Иосифа Аримафейскаго и князя Никодима.* И мы, изъходя, оные гробници целуемъ.

А выходя, противъ часовни, есть колодец каменной, выкладенной, дождевой воды, приведенной со всей болшей церкви трубами и жалобами.* Из коего колодца все люди, живущие в церкви, для употреблення в пищу берут воду, и мы из того пили. Ибо во граде Иерусалиме водой весьма скудно в сухое время и у всех жителей есть каменные колодцы, и в них с кровель дождевные воды накаплиють на сухое время.

14-т

Вышедши из часовни, по левой же стороне изъ-подъ свода кунпала, храм франков. А в ней на полу плита круглая мраморная. Повествуют, что на ней жида выправляли гвозди, коими прибывали ко кресту тело Христово. И мы оную плиту целуем. И еще есть столп, закрытой досками, у коего привязаннаго Христа били по главе.* А мы съквозь досток въ скважню тростию ударяем в тот столп и целуем у трости конец въ воспоминание страдания Господа нашего Иисуса Христа.

15-т

От того места поперег церкви къ дверем, въ кои на восток въход в церковь, въ средине болшей церкви храм Воскресения Христова. И въ средине его стоит камень на полу, окаченной кругом, а на нем крест поставлен. И то говорят, тут под камнем Пуп земли. И никого под пол и под камень не допускают, ибо и царь Давид написал: «Спасение соделалъ еси посреди земли, Христе Боже наш».* И мы тот камень целуем.

16-т

Вышедши на восток из часовни, кругом средней церкви, от ночных дверей неподалеку, есть престол Логина сотника.* Когда Христа распяли на кресте, солнце померкло, и земля потряслася, тогда сей сотник, стоя у креста, уверился, что Христос есть Сын Божий, нача Ему молитися и проповедати, то Пилатовы воины, услышавши от него, и били его. И ту ныне его храм. А мы же целуем престол его. От него мало пройдя, против самага олтаря Воскресения Христова, въ стене армянской престол, где снятые со Христа ризы воины делили и драли и жребий метали на четыре части.* И ту съзади престола мы, христиане, целуем стены ящиков, в коих лежали те ризы Христовы,* въ воспоминание страстей Господних.

17-ть

А от того места, на восток идти, есть лесница вниз ступеней 50-т, где внизу престоль армянской.* А вбоку, на земле, есть место крестов и столпов и гробы зарытых въ земле бывших *пострадавших*. К ночи лесница вверх, *повыше* ступеней 30-т, не на самой пол церковной, есть церковь армянская болшая о двухъ пределах. А въ правом боку три горящие лампы. Повествуют, что царица Елена и царь Константин ту сидели и смотрели, когда из земли вырывали крестъ Христов и двух разбойников. И гроб Христов, и столпы, кои все были зарыты в землю от царя Андрияна ельинскаго, идолопоклонника и служителя бесом,* а Ерусалим град стены и дома после все были разорены до основания, по слову Спасителю: «Не *останется* камень на камени, дондеже вся разорятся».* Ибо тогда царь Константин и царица Елена и Макарий, патриарх Иерусалимский,* вырвыши из земли кресты, Христов и разбойниковы, и не узнали, которой крест Христов, и были в печали. И начали просить Бога объявить, которой крест Христов. И по Божию строению в то время несли на погребение мертвую девицу, и возложи Бог царю на сердце, повеле оную девицу принести и нача прикладывати ко крестам. И егда приложили ко кресту Христову, и оживе мертвая девица.* И в тот час познали крест Христов и вознесли на Лобное место въ славу и показание всемъ людям.

18-ть

А от того места обратно въверх выдеш по дву лесницам, и мало пройдя, обратясь къ западу, въ стене престол греческой, а под престолом за железной решеткой есть столп, у котораго воины Пилатовы Иисуса Христа били и терновен венец на святую главу Его возлагали и въ святое лице Его плевали, и на колена пред ним припадали на поругание, и давали трость в десницу Его, приговаривали: «Радуйся, царю иудейски!»* А сами тою тростию по главе Его били. И, повествуют, что оной столп святою Его кровию был весь окровавлен. И мы толко сквозь решетки рукою достаем до столпа и руку целуем въ воспоминание Христова страдания.

19-ть

И от того столпа къ западу дойдя до полуденныхъ дверей, кои двери из церкви Воскресения Христова, есть лесница въверх ступеней 15-ть. И въверху церковь немалая, называемая «на горе Голгофе». В той есть престолов три: греческой, армянской и франков, то есть католиков. Греческой престол на отъкрытие без *иконостаса*, а под престолом медной въниз дирой. Повествуют, что на том месте крест Христов был в землю водружен во время Христова страдания, а назади престола поставлен крест распятия Христова.* [*Листы с главами 20—27 утрачены и далее следует описание храма Успения Богородицы в Гефсимании*]

...А ныне то место розрыто широко и глубоко, и въ немъ зделана церковь довольно велика, а сходит вниз в церковь лесница широкая, ступеней до 40-ка или болше. А на середине той лесницы, въ правой стране, стоят гробы богоотцев Иоакима и Анны. На одном гробе совершают литургию, а на другом проскомидию; и они стоят на восточной стене.

28

На той же леснице, на сопотив тех гробов, в западной стене гроб Ио-сифа, обручника Богородици.^{*} На том гробе армянской престол,^{*} которые места мы все целуем.

29

Въ середине церкви, къ востоку, есть часовня небольшая, в которую входит в двери наклонившись. Ту стоит гроб пресвятыя Богородици мраморной белой съ синими полосами, вышина от земли более аршина, а ширина въ аршинъ, в длину более двух аршин. Стены у гроба прямые, сундуком, а над ним лампадов съ елеем довольно, горят неугасимо греческих, армянских. И литургию на нем служат прежде по-гречески арабские христиане-священники, а когда отслужат, тогда и антимиc убирают. А потом на том же гробе служат армяне, а наши христианские священники проскомидию совершают на особенном жертвеннике въпереди часовни. А ко гробу, как Христову, равно и къ Богородицину, всех вер христианские люди прикладываются. Так же и мы, грешные, удостоились прикладываться; некоторые и турки прикладываются.

30

Выходя из церкви, влево, в потоке есть пещера большая, в которой апостоли от страха пряталися, когда Христа распинали. И в нее же по Воскресении, дверем заключенным, взошел Христос къ ученикам своим и глагола им: «Мир вам!»^{*} Показывал им язвы гвоздинныя на руках и на ногах и пречистые ребра своя, язвы кровавыя и страдания своя. Ту престол армянской, мы же мимо ходим, то они вместо «Господи, Иисусе Христе!» рекли «Пресвятая Богородице, помогай нам!» Так и ныне при болших обителех уставлено и велено исполнять. А мы, многогрешные, все те святые места удостоились видеть и приложится. *[Далее листы, до описания Елеонской горы, утрачены].*

36-ть

А от того камня идти в гору верст с полтора на восток, на Елеонскую гору, где Христос вознесся на небо. Есть старинная церковь, называемая Малая Галилея: когда Христос возносился, тогда Богородица и ученики были на горе, и сам Христос на всех учеников свои руки полагал и благословлял. И чрез то их всех делал архиереами и, благословя, приказал им отступить от себя.

И когда они отошли на сие место и смотрели, тогда подошед облако, взяв и вознесъ Христа на небо. А къ Богородице и ко апостолом посланы были два ангела, кои рекли им: «Сей Иисусъ, Егоже видите возносящася на небо, той паки приидеть на облацехъ же на землю судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по деломъ его».* И ту, где были олтари и престолы, мы прикладываемся. А ныне церкви нет.

37-е

А на самом верху горы Елеонской старая церковь, непокрытая, а среди ея есть кувуклия, или род часовни, а внутри ея на камне, значит, стоп Христовых следы, с коего камня Христос вознесъ на небеса.* И ныне то место, где стоял Христос на камне босыми ногами, аки на песке, видно, стопы Его. И мы къ стопам Его прикладываемся. А въ церкви престол болшей греческой, а по сторонам армянской, сирианской, копской и франков. А во время праздника Вознесения Христова* на всех тех литургии служат.

38-е

От горы Елеонской ити къ востоку версты две, есть деревня Вифания. Внутри ея глубокая пещера и болшая, в которой был погребен Лазарь, и Христос его воскресил, четверодневнога, божественным своим словом, рек: «Лазоре, гряди вонь!»* И возта Лазорь, аки вран летящи,* и в той пещере въ старину была церковь и престол, а ныне пусто.*

39-е

А от Вифани с полверсты на восток же есть камень, на котором Христос сидел. Когда Лазарь помре, Христос пришел его воскресить и, не доходя до Вифани, на том камне сел. Ту его стретила Марфа. Прежде Христос велел ей и Марию привести, а пришедше же, они заплакали, рекоша: «Господи, аще бы Ты былъ zde, не бы братъ нашъ умеръ». Он же рече: «Не умеръ бо есть, но спить. Покажите ми место, где его положисте». И, пришедъ, глаголаше: «Лазоре, гряди вон!» И воста из гроба.* А камень, на коем сидел Христос, весь избит: всякой христианин, приходя целовать его, и стараются от него что ни есть отшибить, но не могут — болно крепок. Повествуют, что некогда и молотами били, но ничего не могли отшибить. И мы его целуем.

40

От того камня обратно ити во Иерусалим версты 3-ри с половиной, и, не доходя до города, есть Юдоль плачевная, а по горе до низу кладбище жидовское. И оной поток взялся повыше Гепсиманской веси и пошел на полдень подле восточной стены Иерусалима града. И повествуют, что во время пришествия Христова на землю от гроба Богородици по тому потоку потечет река огнен-

няя,* и прошед он до реки Иордана. А у кладбища жидовскаго есть болшая гробница, в ней погребен сын Авесьсалом, которой хотел у отца живаго царство взять насилно войною, но Господь его наказал на сем свете.* И в ту часовню жида и протчих вер, кроме христиан, кому случится ийти, всякой кидает в окно по камню, по ихному закону: за то, что он на отца своего шел войною. А мы, христиане, мимо проходим.

41-е

Близ той гробницы вниз есть на камне стоп Христовых следы обеих Его пречистых ног, на котором стоя, Христос плюнул на землю и зделал брение, и помаза очи слепорожденну, и приказал ийти и умыться в купели Силуамстей, то есть в колодце. Он же, шед, умывся и прозре. И от того месту, по потоку с полверсты въниз, купель Силуамская,* а в ней вода чистая, аки сребро белое, глубины въ аршин. И тут христиане умываются, где и слепой умылся и прозрел. А армяне неверные купаются. А вода из него уходит под гору и проходит под горою более версты, и выходит внизъ потока болшею струею, которую воду иерусалимские жители, когда бывает засуха, берут на всякую потребу и возять в город на ослятах.

42

И от того источника ийти съ полверсты к городу по потоку Кедрскому, въправо по горе село Скуделничье, в коем жителей нет, а толко старинное кладбище, купленное на данные Иуде денги — тридесять сребренников — от жидовских архиереев. И куплено то село въ погребение странным.* А ныне тут уже не кладут покойников.

43

И от того обратно ийти къ Ерусалиму с версту или болше, взойдя на гору Сионскую,* ныне христианское кладбище. И ту есть разваленной камень, и уже собранной в кучу, из коего был построен дом Зеведеев, отца Иоанна Богослова. В коем доме Исус Христос совершал Тайную вечерю и учеником умывал ноги, и с ними, по жидовскому обряду, ял пасху и пил из чаши вино, коя чаша и ныне хранится во Афонской горе, в монастыре Вадопетском.*

В том же доме и сошествие Святаго Духа было въ Троицин день* на Богородицу и на всех учеников въ виде огня, и коемужде седе огонь на главу его, как пишется, видим на иконах, и начаша глаголати странными глаголы.* Еще въ том же доме и Богородица жила после Христа у Иоанна Богослова. В том же доме умре сном естества человеческого, и душу ея сам Христос взялъ на свои руки ис того дому, и тело ея апостоли отнесли въ Гепсиманию на погребение.* И ту мы къ месту ея прикладываемся.

44-е

И от того места идти на ночь къ городским полъдненным воротам Сионским.* Не дойдя оных ворот, есть место, где Амони жидовин хотел гроб Богородицин с телом ея опрокинуть, когда несли на погребение. Тогда ангель Господень, прикоснувшись его рукам невидимо, обе его руки по локоть отрубил. И обе руки его повисли на гробе, а он *от* великой болезни закричал необыкновенно. Тогда Петр апостол рек ему: «Естли ты поверишь, что рожшейся от нея Христось есть Богъ, то и руки твои изъцелеють». Тогда он воскричал от всего сердца: «Верую Иисуса Христа быти Бога истиннаго!» Тогда апостол повеле ему къ рукам висящим приложить свое руки. Как скоро приложил, то и приросли по-старому, и болезни избавился. Толко вид был отрубленных мест: препоясани черным.*

45-е

Еще тем же путем идти къ собору, у стены градской болшое каменное здание, где был дом царя Давида, а ныне пуст. В кое здание христиан не впускают, а повествуют, что во время втораго Христова пришествия на землю, в день Страшнаго суда, в нем будет поставлен престол Господень. Еще внутри есть на камне следы ступени ноги Давида царя: когда царь Давид войском брал у арапов сей град, во время сражения стоял на оном камне, молился и просил Бога, и ноги его ушли въ камень, аки въ воск.* А в том здании ныне турецкой арсенал: на стенах пушки и вокруг каналы. Мы же проходим мимо.

46-е

Град Иерусалим стоит на гористом месте и в нем есть горы болшие. Видом он пятистенной, а около его обнесены стены каменные, высокие, едва камнем немочно въскинуть, а середина просыпана тамошняго хрящу (*так!*), стена дикова камня. Ворот 5-ры, и одне неболшие улицы в нем, даже все камнем высланы. И есть гостиной двор и рынок, где поселяне привозят дрова и скотину приганяют у Давыдова дому. Ту и ворота городские, называемые Давыдовы.* В кои врата мы, поклонники, приходим во Иерусалим от западу, и въ немъ расстояния верстъ 5-ть или болше будет.

47-е

А близ болшей соборной церкви кругом монастыри, а имянно: 1 — Сретения Господня; 2 — Въведения пресвятыя Богородици; 3 — Архангела Михаила; 4 — Иоанна Предтечи; 5 — Николая Чудотворца; 6 — Василия Великаго; 7 — Великомученика Георгия; 8 — Великомученика Димитрия; 9 — Феодора Тирона; 10 — Авраама патриарха; 11 — Великомученицы Екатерины; 12 — Евфимия Великаго, кроме Патриаршаго болшаго монастыря.*

48-е

Выходя из города в полуночные ворота, или Дамасковы,* близ тех ворот есть пещера большая, в которой прежде был монастырь, а ныне опустело, а толко турецкой карауль (и берут турки за вход с каждого человека по 2-ве парички). В ней есть въ стене въ камне место, где прежде спал пророк Варух, послушен Иеремии пророка, а спал на том месте 70-т лет, когда иудеи были въ Вавилоне въ плену. А когда он пробудился, тогда поймал врана, написал писмо и привязал врану под криле, и послал его въ Вавилонъ къ Даниилу пророку, изъвестил, что оне в том году будут отпущены изъ плену.*

49-е

От западных Давыдовых ворот иди в горы версты 3-ри, есть монастырь Кресной.* Повествуют, в нем росло древо на крест Господень на Адамове могиле.* И ту есть над тем местом престол, и мы къ месту прикладываемся. Под престолом ход в землю — яма, где корень был у древа, и каждой беретъ тоя земли. А когда мы, поклонники, приходим, то выносят крест неболшей от настоящаго древа Христова, и к нему прикладываемся, а из-под креста наделяют нас по веточке с листьями растущаго древа. В том монастыре от корени древа креснаго, или райскаго, веточки весма душистые. А о древе пишется: «От котораго древа преступление, от него и спасение». Когда Адама жъ изгнана из раю, и рече ему: «Во время приидеши ты къ болезни. Приди или пришли паки в рай для врачевания болезни твоя».

И когда Адам прииде къ старости своей и возлеже на одре болезни своея, посла сына своего Сифа ко ангелу, хранящему рай, просити врачества ради здравия и продления жизни на земли. Ангел же Божиим повелением от древа заповеданнаго в раю, от негоже Адам вкусиф, преступи заповедь Божию, даде ему три зерна. Сиф же, от ангела тыя зерны приемши, возвратися ко отцу своему Адаму и не обрете его в живых, но умерша и погребена. И плакав много, посади зерна в землю при гробе отца своего. И от тех зерн возрастоша три леторасли — кедрова, и кипарисова, и певгова. Таже по многих лет древа оные срастоса во едино древо: от корени едино древо, въ верху же ветви особо разделишася натрое. И пребысть то древо до дней царя Соломона. Соломон же, во Иерусалиме строив церковь Святая Святых и собирав древа негниющие, и посечено бысть оно древо яко изрядное, и во Иерусалим къ зданию привезено. И по смотрению Божию не употребися въ здание церковное: на ином бо месте бываше долго, на ином же коротко. Того ради древо оставлено вытесанное брусом и по окончании церкви положено в сенех, при стене церковной, в седалище приходящим людем и почити оттуда хотящим.

Егдаже царица Савска* именем Никавля — едина от древних пророциц — прииде во Иерусалим видети Соломонову премудрость, то, разъсмотря пречудное церковное здание, хотяше почити на оно древо, но опали ея огнь

(бьяше бо на ней в то время женам немощь бысть). Во ужасе и пророческим духом прорече: «О, о треблаженное древо! На немъже расъпнется Христось Господь!» Хотящися она рещи: «О, о треклятое древо», — но усты ея прорече: «О, о треблаженное древо!» Того ради повелением царя Соломона древо оное закопано бысть в землю глубоко в горе, противу Овчей купели.* Но по многих летех земля обсыпашеся съ горы от воды, и Божиим строением древо оное изыде из земли и по воде купели Овчия плаваше. Коего ради древа ангел Господень на всяко лето съхождаше в купель оную и возмущаше воду, то бо древо омывая и отираше, и подавашеся изъцеление: иже первее влязаше по возмущении воды, окунется, здрав бываше. Егда же жидове, емше Христа и Пилату на распятие предаваше, искаше древа тяжчайшаго на крест и увидевше оное древо въ воде купели Овчия, водою намоченное, извълекоша его оттуду и въдаша на соделание из него креста Господня, иже толь тяжек бе, яко нужда бьяше, да кто въ ношении Христу поможетъ. И задеша Симону Киринейску понести крест Господень,* на нем бо Господа распяша, и от него спасение изыде.

50

А от Креснаго монастыря версты 4-ре къ Вифлеему,* на пути монастырь Илии пророка, есть камень, а в нем яма, где Илья пророк спал на том камне, ушедши от Езавели, царицы жидовской, убоявшись смерти, и ангел Господень его возбудил, принес пищи и рек ему: «Яждь сие, се бо далекъ ти путь предлежитъ». Он же яде и после сего ангелскаго кушанья иде въ путь четыредесять дней и ночей, не взалка.* И та яма въ камне, где лежал, выдавлено как в песке. Мы же в нее ложимся и целуем то место.

51-е

От монастыря Ильинскаго на полдень верты 4-ре, на горе Вифлеем град. Шед близ, подле его есть монастырь на том месте, где Христос родился въ вертепе. Монастырь болшей, стены столь кругом высоки, что едва камнем перекинешь. А въ середине, над самым вертепом, престол греческой. А збоку в той же церкви армянская церковь и с обеих сторонъ вьниз ход въ вертеп, где Христос родился.* Под престолом, ныне над ним вверху престол, и на нем прежде греки литургию отслужат, потом уберут свой антмис, потом армяне по своему обряду тоже литургию отслужат. А къ месту мы, христиане, прикладываемся. А около его, под престолом, лампадов горящих неугасимо довольно греческих, армянских, франков. Так же и по всему вертепу.

52-е

Въ том же вертепе есть место яслей, где Богородица, спеленавши Христа, положила во ясли. Они пониже полу, въ поль-аршина. И ту франки служат, а мы къ яслем прикладываемся.

52-е (так!)

Близ того монастыря, на полдень, есть пещера, в коей въ старину была церковь, а ныне опустело. Когда Ирод царь приказал убивать младенцев, хотел в том числе и Христа убить, то Богородица, сие услышавши, раньшее ночью, взявши Сына своего, Иисуса Христа, и пришедши в ту пещеру, где Иосиф, ея обручник, спал, возбудивши его, сказала бывшее, что надобно отселе бежать. А Иосифу во сне явился ангел Господень и рек: «Поими отроча и матеръ и бежи во Египет, и буди тамо, дондеже реку ти». Он же, восставши ото сна, посади Богородицу на осла со Христом и пошелъ в ту ночь во Египет.* И ту мы прикладываемся.

53-е

И от того места на восток, с версту или болше, под гору есть долина, где был монастырь, а ныне пустое, камнем огороженное, место. Когда Христос родился, в ту ночь тут пастухи пасли скотину, им ангели явились и говорили: «Идите въ Вифлеем и поклонитесь рождшемуся Христу, въ вертепе лежащему (во яслех)».* И воспеша ангели на воздусех: «Слава в вышнихъ Богу и на земли миръ, в человецехъ благоволение!»*

54-е

От Давыдовых ворот иерусалимских на зимней восток, по потоку Кедрскому версть 29-ть, монастырь на самом потоке, в горе, Саввы Освященного и ево келья в земле, в пещере, где спасался в монастыре. Церквей 5-ть, 6-я — соборная, Саввы Освященного храм, в котором выносили въ ящиках мощей, главы Ксенофонта и супруги его Марии и детей их — Аркадия, Иоанна,* къ коим мы прикладывались.

55-е

Въ восточные, Гепсиманские, ворота из Ерусалима идти ко Иордану* на восток мимо Вифании, верст 30-ть, есть монастырь разваленной Герасима, иже на Иордане, коему служил лев.* *Теперь* толко один знак монастырской ограды, более ничего нет. Где мы, идучи на Иордан, начевали. И от онаго, поутру въставши, ночью шли верт 99-ть. Начали съпущатся съ последней горы въ долину лугов Иордана реки, в левую сторону. В ночь видна была гора Саранданская, на которой Христос после Крещения постился 40-к дней и 40-к ношей, и ту искушаем был от диавола.* В ней мы не были. От Иорданской дороги видно, примерно версть 20-ть или болше.

56-е

И от подошвы горы лучами равными местом до Иордани реки верст 10-ть. И дошед до нее, мы — все поклонники — искупались на самом на

том месте, где Христос крестился, и пошли обратно къ той горе на роздых обе-
дать, где турецкие караулы для поклонников роскинули шатры, ибо от набегов
арапов бывает поклонникам обида. И тамо, где купались, на берегу, есть мо-
настырь опустевшей, где крестился Христос и народ от Иоанна Крестителя.*

Река Иордан течет весма быстро, равно, как у нас въ болшие воды весо-
ною реки текут, а она въсегда тако течет от ночи на полдень из двух озер Иора и
Дана.* Близ того места, где Христос крестился, впадает в Мертвое море, и, по
Писанию, проходя то море, уходит своею струею под гору въ землю.

57-е

А Мертвое море* от того места, где Христос крестился, примерно
верст 5-ть или болше, а потому называется Мертвое, что в нем никакой рыбы,
ни гада, ни зверя нет. А какая рыба или гад зайдет, то в нем и помрет, ибо оно
взяло свое начало, когда проволились съквозе землю Содом и Гомор грады*
со своими окрестностями. И зъделалась вода болшое озеро. И в нем толко по бе-
регам вымывает соль, коею збирают арапы и продают въ пищу. А оно, по повест-
вованию тамошних жителей, в ширину на 40-к миль французских, а въ длину
на 500-т миль, а в каждой миле росьсийских 5-ть верст. И мы на нем не были,
а толко близко были.

58-е

От Давыдовых ворот из Ерусалима на запад идти в горы версть 5-т или
болше есть гора прекрутая, где Елисавет, жена Захариева, съпрятавшись в рась-
селину каменную со младенцем своим Иоанном Предтечею, услышавши, что
Ирод царь начал побивать младенцов,* от коего страха укрывалась в той расьсе-
лине, где просила Бога, чтобы ей подал воду для утоления ея жажды. Тогда же
Бог услышал ея молитву, и потече ис камня вода болшею струею; которая пеще-
ра и ныне есть, и вода течет изобилно. И оную воду мы пили.

А всего святаго места уму не вместимо и описать невозможно, а толко
по возможности ума моего, с Божиею помощиею, я описываю, но не все святые
места, а часть изърядную для повествования. Аминь.

О произъшествии света Христова на гробъ въ болшой церкви на горе Голгофе

Когда мы пришедше во Иерусалим на зимней Николин день,* а протчие
росьсийские же поклонники пришли и раньше, и все доживши до дни Пасхи
Христовой въ патриаршем монастыре по монастырским кельям. И во всю быт-
ность у нас, росьсийских поклонников, от патриаршаго монастыря доволствова-
ли хлебом и харчами, хотя и не так богато, но можно жить. И во время прожива-

ния были довольствованы въ патриаршем монастыре поклонники, всех языков христиане, по три раза трапезой богатой угощены, где и вина было до зело. А во время проживания до Пасхи были позываны въ болшую церковь все поклонники на ночь начевать три раза.

В день недели *Православия*,* после литургии, митрополит со всем священническим собором со крестами и съ хоругви вокруг часовни, въ коей гроб Христов, обошли три раза, а по церкви един. И после у гроба Христова творили литию, за которой поминали имена всех поклонников за здравие. И во второй раз, в неделю третью Поста, Крестопоклонную,* так же вокруг часовни обходили три раза и тоже творили литию. И за здравие имена поминали всех поклонников, Бога молили.

И третий, въ день Вайи,* тоже митрополит со крестами и съ вайами такожде около часовни ходили. И во время объхождения пели празнику дневной молебен и после творили такую же литию пред гробом Христовым, и всех поклонников за здравие поминали. А поклонники всякой свое вайи брали въ свое отечество.

Потом въ Великой четверг* после литургии все поклонники званы въ патриаршей монастырь, где для дни Пасхи давали каждому за денги свечи, по одному леву свеча, а кто давал по два и болше, тому толикое число и свеч. Еще давали без денег каждому по два листа печатные, въ лицах изображения Христа и апостолов по сторонам, а въ середине прощальная молитва за подписаниемъ тамошняго патриарха, которую должно по смерти класть во гроб в руку тому человеку, кто сподобился принять.*

А въ Великую пятницу после Часов* всех поклонников послали въ великую церковь на ночь начевать, где гроб Христов. Тогда кто имеет ферманы, то есть по-нашему выправлен указ в Цареграде, то въпускают в церковь турки без всякой денежной платы, а кто не имеет ферманов, с тех берут турки за вход съ каждаго человека по 25-ти левов и болше.

И възойдет в церков людей на Великую субботу* начевать многое множества: столко, что после вечерни везде и полягут по полу церковному, даже подле самых престолов всех вер христиане, кроме турок. Естли кому нужно идти, то через людей и шахают — невозможно пройти! А въ первом часу с полуночи будут къ заутрене благовестить. И в той же церкви над олтарем, на хорах, бьют в било железное съ час: прежде в нашей, греческой, потом въ армянской бьют въ свое било. И начнут наши греческие ранше служить заутреню, а после заутрени въскоре на гробе Христовом наши греки отслужат и раннюю литургию. И потом весь народ кто ходит, кто сидит, кто и спит по нашим немецким часам так, как часу до 8-го утра.

А съ 8-го часа уже в часовне, где гроб Христов, начальной градской караула турка съ армянским еромонахом все кадила загасят и еще вынесут из греческой церкви Воскресения Христова от митрополита греческаго одно кадило

большое, налитое масла, которое и повесят над гробом Христовым, и оставят незажигавши светилны. И тут турки съ армянским еромонахом, погася огонь у часовни гробовой, двери затворят и запечатають. И приставят къ печати двух караульных воинов ис турок. Тогда, по-тамошнему заведению, крещеные арапы начнут вокруг часовни по церкви бегать и скакать в одних рубашках и по своему языку просить Бога, чтобы сошед Свет Христов на гроб.* И они в ыгре своей армян укоряют и над ихной верой насмеваются, насмешками и *ужимками*, как они во время кал кушали ис корыта.* А над франками и католиками смеются и дразнят, как они Свет Христов, то есть огонь, прежде нашей Пасхи в нашу Лазореву субботу кремнем высекают и празднуют свою Пасху прежде нас.* И так бегают часов 6-ть. И начнут друг *на* друга становить босыми ногами на плеча стопкой, и по церкви друг друга носят, и все кричат по своему языку: «Слава Богу!»

А в первом часу, по нашему по полудни, турки — начальной караула и съ ним армянской еромонах — отворяют двери у часовни и въходят ко гробу Христову, и еще осматривают в лампадах: весь ли погашен огонь. И, выходя, так же запечатають двери и караул поставят. И после сего в олтаре греческом Воскресения Христова митрополит и архиереи и всякаго чина священники и диаконы начнут облачатся в одежду — ризы и стихари* — и, облачившись, ожидают того превожделеннаго и пресладчайшаго и радостнаго часа от Бога. Потом, по нашим часам с полудни, прошедши один час, армянской патриарх приходит с послушником своим служебным в наш олтарь и падает греческому митрополиту въ ноги, и просит позволения тожь облачиться. Тогда митрополит ему позволит облачатся. И пойдет он въ свою церковь, и будет со своим священным собором облачатся, и, облачившись, выдет ис своей церкви къ часовни, и становится у сторонних дверей от своей церкви, и стоит тоже до времени. А арапы все еще бегают. И повествуют про них, что в некое было одно время от греческаго митрополита запрещено бегать им вокруг часовни, то в том году Свет Христов позже обыкновеннаго часу сошел чрез три часа, потому уже и ныне ихное заведение так и оставили не запрещено.

И уже по обыкновению извеснаго времени въ коем часу сходит прерадостны и сладчайши и вожденнейши Свет Христов на гроб, то есть в *исходе* втораго часа по полудни, понесут из греческой церкви, из олтаря Воскресения Христова, хоругви, и кресты, и образ воскресения Христова, и свеч пучки великия незажженные къ часовне, ко гробу Христову. А за ним пойдет греческой митрополит и весь собор духовной: архиереев 6-т, архимандритов 4-ре, игумнов до 15-ти, иеромонахов и священников многое множество как греческих, болгарских, молдаванских, словунских, сербских, арапских и российских, что в великом множестве и смятении и съчьсть невозможно.

Все священники, кои приходят на поклонение тамошнее, облачаются. Потом вокруг часовни объходят тожь три раза. Идут въ два ряда, и всякой по своему языку поет стихиру «Воскресение Твое, Христе Спасе нашъ» и прочая.

Тогда арапы бегать перестанут и армянской патриарх, тоже съвоим собором изготовяся, стоит на том же месте у сторонних дверей, а наши греческие, отъшедше съ хоругвами и со крестами около часовни, то унесут хоругви в большую среднюю церковь в олтарь, а священной собор весь остоновится у часовни. Тогда караулной начальник турка отворяет у часовни двери ко гробу Христову, то наш греческой митрополит, съ двема архиереами и архимандритами, имея въ руках пучки свеч незажженныхъ, входит въ часовню прежде. А за ним турки, потом армянской патриарх и сирианской архиерей за нашим митрополитом вместе възойдут тоже со свечами незажженными, в руках держат. И нам уже неизвесно и не видно, сколко молятся Богу, а толко времени, как четверток часа. Вдруг из окна, на левую сторону, выдали пучек свеч со светом. Тут народ бросился и стали было засвечать свои свечи, но въ великом смятении друг други угнещают, и погасили.

А повествуют тако. Когда митрополит греческой възойдет въ часовню ко гробу Христову съ туркой и съ протчими, тогда, взявши приготовленную хлобчатую бумагу, и тою бумагою верхнюю дцку у гроба Христова обътирает и весь гроб, ибо крыша зделается как бы отпотевшая. И, обътерши правую руку, бумагу подынимает къ болшему приготовленному незажженному лампаду. Толко станет руку зъ бумагою надъносить къ лампаду тому и къ фитилю, тогда вдруг силою Божию въ лампаде фитиль въспыхнет, огонь и засветится. О, оле чудесе! Фитиль от потной бумаги въ лампаде загорится! Тогда митрополит греческой засвечает пучки свеч и дает сперва архиереем, потом армянскому патриарху и сирианскому архиерею, а после прикажет из часовни в окно выдать пучек свеч зажженных всем людем. А сам митрополит въ правой руке держит первозажженной пучек свеч, потом и въ другую руку взявши, как бы по-нашему гривенных свеч 30-ть или болше, и станет выходить из дверей часовни и осенять народ.

Тогда народ бросился все засвечать от его рук свое свечи, чтоб сперва засветить от Света Христова, и караул весь здавили. А митрополита в тот час христианские арапы подыняли на себя на головы, человекъ 6-ть или болше, и понесли на головах изъ часовни по церкви к олтарю Воскресения Христова до царских дверей лицом въверх, а он разъпростер свое руки на обе стороны, держа по пучку зажженных свеч, чтобы народ свет засвечал от его рук. И тут некоторые успели засветить на пути от его рук. И несли по церкви въ народном смятении того ради на головах, что неможно пройти за утеснением народа, а расстояния от часовни до олтаря неблиско. И донесли до царских дверей, спустили зъ голов. И тут, кто стоял ближе, от его рук засвечали, а потом, кто не успел от митрополита засвечить, то друг *от* друга засвечали и, словом сказать, когда все засветили свечи, то как бы вся церковь загорелась, ибо почти всякой поклонник, кроме данных свеч, еще берет по 33-ри свечки неболших, въ число жития лет Христовых на земли. И говорят так: кто сперва успеет у митрополита засветить, и тот

огнь прикладывали къ волосам и одежде, то ничто не горело и ничего не опалает, а толко освещает. А спустя времени немного и будет опалать. А я, многогрешной, не успел и не сподобился от митрополитовых рук засветить свое свечи, а засветил у людей из третьих рук.

Тогда, естли вообразить умом по своему грешному сердцу, тоже и у всякаго человека, полагать можно, что приходит такая радость: необыкновенно великое и ужасное невидимое удивление. И такового прерадостнаго и пресладчайшаго и вожденнейшаго часа и случая на сердце моем по жизнь мою не бывало, что я весь объят был сладчайшим увеселением, и сердце мое как бы въ теплом месте огнем пыhalo, что от толь сладчайшей радости из очей поневоле слезы текут и сердце мое трепещет, и душа моя въ веселии духа възъкликает къ Богу молитвы. Ибо само по себе мое многогрешное и скверное, и окаянное сердце, чувствуя божественное посещение нам, многогрешным, сошедшее въ веселии духа, аки у Анны, матере Самуила пророка, *когда* къ ней явление аггела Божия и проречение о зачатии Самуила пророка,* возрадовался дух ея. Или у Елисафеты во чреве ея възъклицание Иоанна Предътечи въ пришествие пресвятыя Богородицы: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Бозе, Спасе моем».*

И в то время по церкви необыкновенное и чрезъвычайное такое у народа смятение, ибо всякому хотелось от митрополита засветить свое свечи, възжечь огнь Христов. Тогда по такой великой церкви зделался шум и раздается гам, гул, вой, и что даже воображая то в себе: не настало ли то время втораго Христова пришествия на землю?

А когда митрополита от часовни понесли, ибо расстояния немалое число, тогда и армянской патриарх, и сирианской архиерей пошли съ зажженными, данными им от митрополита свечами. И ихной народ тожь друг пред другом спешили из архиерейских рук засветить свое свечи.

Тогда греческой учрежденной иеромонах, възшед в часовню ко гробу Христову, и против лампы все засветил от того лампаду, которой сам собою засветился. А сам собою зажженной лампад съ елеем теплился неугасимо субботу и Пасху, а на другой день, в понедельник, остатки из него масла выливают въ бочку, въ которой весь год хранится. И, размешавши в бочке тот елей с маслом, на второй и третьей день давали то благодатное масло всякому поклоннику по части без денежной платы. А когда армянской и сирианской архиереи вышли из часовни, тогда турки поставили караул у дверей часовни и стали въпускать ко гробу Христову прикладываться за денги. Кто из греков или армян давали по червонцу съ человека, того и въпустят, а наши, русские, со своими ферманы ходили без денег, прикладывались.

А после зажжения свеч от митрополита начали чередные архиереи въ Воскресенской церкви и на Голгофе служить литургии, которые отошли по нашему часу въ 6-м после полудни. И выходили из церкви въ кельи своя пообедать.

А потом паки собирались въ великую церковь все поклонники и тамошние жители-христиане на ночь, на Воскресение Христово, на стояние. Читали «Деяние апостолское».*

И въ 1-м часу съ полуночи начался благовест, и били въ било, и продолжали часа съ полтора, а потом, по уставу церковному, служили повечерие,* канон посной Треоди. После повечерия митрополит и архиереи, архимандриты и игумены облачались въ светлые одежды, потом и священники всякаго языка. И, облачившись, пошли от Воскресения, весь собор священной, со кресты и съ Евангелием, и со образом Воскресения Христова ко гробу Христову. И объходили вокруг часовни, где гроб Христов, три раза, и пели стихиру всю «Воскресение Твое, Христе Спасе нашъ». И, объшедши, остановилися против дверей часовни ко гробу лицом. И по уставу церковному митрополит зделал начало: «Слава святей единосущней» и прочая. Потом «Христось воскресе!» трижды. И певчие запели «Христось воскресе», а митрополит со стихи «Да воскреснетъ Богъ». Потом с иконами и съ хоругви възшли въ церковь Воскресения Христова и начали служить заутреню Пасхе. Чередные архиереи служили заутреню, а как в показанное время митрополит и архиереи три становиль посреди церкви со кресты, и весь народ, кто успел, подходили ко кресту, христосовалися: прикладывалися ко кресту и, целуя у митрополита руку, приговаривая «Христось воскресе!» А он отвечал: «Воистину воскресе!»

И въскоре, не допевши заутрени, на гробе Христовом начали и раннюю литургию служить, ибо от олтаря Воскресенскова до гроба Христова довольно расстояния. А потом на свету начали и поздние соборные литургии служить у Воскресения Христова и на Голгофе. И въскоре, и рано отслужили, а отслуживши, всех поклонников посылали въ патриаршей монастырь, где давали по два красные яйца на розъговение каждому. Потом, пришед в свое кельи, теми яйцами и разговелися. А къ вечерне все поклонники позываны были въ патриаршей монастырь, где после вечерни выпущены из монастыря въ одне двери. У них митрополит, сидя со крестом, всякому приветствовал быть здоровым, кланялся и позъдравлял съ праздником.

А на четвертой день, въ среду, ходили мы на Иордан изъкупатся в реке Иордане, где Христос крестился. И чрез две ночи пришли обратно въ свое кельи и жили до среды Фоминой недели.* А въ среду, сходя къ вечерне въ болшую церковь, приложившись къ святым местам, и вынесенному Кресту животворящаго древа, на коем Христос был плотиею распят, приложилися. И тут учрежденной монах всякому поклоннику давал по частичке хлопчатой бумаги, той самой, коей был от митрополита обтираем гроб Христов, ибо она смешена так же, как елей из лампаду, ибо невозможно на многое количество всем сподобиться.

У болшей церкви двери церковныя зделаны съ мраморными многими столпами и, повествуют нам, назад тому лет съ 200 или болше, во 1-н год, во время Пасхи Христовой, армяне подкупили турок, чтоб их патриарх был преж-

де въпущен ко гробу Христову, вынести людям сходящей с небеси Свет Христов на гроб въ Великую субботу, а греческой патриарх со всем собором греческаго исповедания людми турками высланы были вон из церкви. Тогда армяне, овладевши началством чрез денги, въ Великую субботу възшли ко гробу Христову и ожидали сошествия на гроб Христова Света, то есть огня. И то время, когда сходил свет у греков, прошло, и уже приближалось къ вечеру, а Свет Христов не сошел. Тогда высланной из церкви греческой патриарх приказал всем христианом приблизитися к дверем церковным и просить у Господа Бога милосердия. А сам у дверей, възклонивши свою главу на столп, начал творить тайную молитву со слезами, а людем всем повелел говорить «Кириелейсон!», то есть по-русски «Господи, помилуй!» О, оле чудесе! То вдруг ударил звук болшей, тогда тот у дверей церковных столп разъселся сверху донизу и нача по разъселине огонь играть, а у патриарха незажженные свечи въ руках засветилися. И то увидевши турки со армяны, себя посрамленными от Бога, въ болшую церковь отворили двери и въвели греческаго патриарха съ великою честью въ церковь к армянам. От стыда хотели всех *армян* перерезать въ церкви, тогда патриарх греческой запретил сие кровупролитие съделать, а зделал совет: на посрамление их веры поставить у столпа, при дверех, мраморное корыто и накласть в него калу, или, просто сказать, говна человечяго, и выпускать армян из церкви, начиная съ патриарха и до последняго, и по одной лошке того калу черпать и съедать каждому, а буде кто не будет съесть, тому голову отрубить за церковью. И оне не захотели головы рубить, то и начали съ патриарха и до последняго армяне выходить, и каждой по одной лошке того калу съедали, кое корыто и ныне стоит у того столпа приблиз под ногам въ углу. А мы, православные, къ тому столпу, къ разъселине, ныне стоящему, въходя и изъходя, прикладываемся, помя оное чудо Божие.*

14 (так!)

А когда у дверей от звуку разъселся столп и появился огонь, тогда один турка, близ тех дверей сидел на столпе высоком, смотря на сие и, увидевши такое чудо, възкричал: «Велик есть Бог христианский! И я отселе хочу быть христианином!» И соскочил со столпа на посланной пол — каменные плиты — босыми ногами. И ноги его, аки въ песок, в камень вдавились. И те места, следы стоп его, и ныне на камне видны. Тогда турки ему на том же месте и голову отрубили.* А мы целуем и тот столп, на коем он сидел.

А после сего мы выступили из Иерусалима пешком въ Яфу. Ходу 60-т версть. А из Яфы на третьей неделе в субботу отправились на греческом корабле къ Афонским берегам. А были во граде Мир Ликии, где святителя Николая паства и он живой был архиереем, где и погребен.* Ту были на его могиле въ церкви, въ Мир Ликие граде, и, поклонившись, шли мимо Родос и у ина доли (так!) были в монастыре архангела Михаила, где его чудотворной образ.* А от-

туда приплили къ Афонской горе. Пристали чрез 4-ре недели и афонские монастыри все обошли в 7-мь дней. А что в них есть любопытнаго, при сем на конце особое описание: сколько монастырей и какие части мошей, и протчаго достопамятнаго — все описано.

А из афонских монастырей, из Святой горы Афона пошли къ Царюграду июня 3-го дня. И были ветры противные. Пришли въ Царьград июля 1-го дня, а расстояния от Святой горы до Царяграда по Белому и Мраморному морям* 150-т миль французских, а по-русски 1500-т верст.

При проходе изъ Мраморнаго моря въ Белое, где съблизились берега, ту есть на середине моря остров, у коего острова во время тихое безъветрия въ море выходит из воды наверх масло, или мир — масло с весками.¹ В то время, кто случается кораблем или лоткою, то оно миро собирают съ воды въ посудини, те звески, которыми мажутъ телу во здравие и пьютъ душе на спасение. Ибо при последнем царе Константине, когда Царьград турки обступили,* тогда как из дворца, равно ис святых мест, то есть из церквей, все святости и сокровища отправляли на кораблях по морю въ далные острова. Тогда из болшей церкви, зделанной царем греческим Иустинианом, называемой Софии, Премудрости Божия, все сокровища и святости выгружены на корабль, а паче всего святая трапеза, то есть престол Господень, которой карабль, шедши морем, по смотрению Божию, потонул со всем тем сокровищем, вынесенным из Софийской церкви, при близ онаго острова. Из того корабля вышеозначенной елей, или мир — масло, и выходит наверх звесками.*

Во время царствования въ Цареграде православнаго греческаго царя Иустиниана Благочестиваго по-старинному ельинскому заведению было въ един день: собравшись на поле молодых юношей възрослых гулять на конех, и начали делать въ шутках поединки на саблях, и прирубили в то время друг друга до 3500 человек. То оной царь Иустиниан видит свой душевной грех, что за все души даст Богу ответ, за ево позволение тоя битвы, и начал размышлять, как бы за такой грех принести къ Богу удовлетворение. И вздумал зделать въ своем стличном граде соборную болшую церковь, которая бы превозвышала величиной и красотой всех церквей по всей подьнебесной. И начал строить во имя Софии, то есть Премудрости Божия. И строил многое время, что все царское сокровище даже до последняго истощил, а церкви не достроил. И, по писанию, был въ великой печали и начал молится Богу, чтоб Бог помог достроить оной храм. И во един день явился ему юноша и рече: «Что ты, царю, прискорбен?» Царь же поведя печаль свою. Рече ему юноша: «Не буди печален, о царю! Аз ти дам злата, елико потребуеши, присылай ко мне, ко вратам Златым».* Царь же возрадовася и не вопроши его имени его. И посла къ назначенным вратам министра своего с рабами на 30-ти лошедах, которой приехал къ назначенным вратам. Юноша же сто-

¹ с взвесью (суспензией).

ит у вратъ на коне, ждуще их приезде. И приведе их къ единому преогромному дому и отверзе врата, аки у погребѣ или у могазенны, и даде им лопату. И приказано было от юноши накладывать злата столко, сколько довести могут. То оной министр, наклавши злата, поблагодарил и отправились въ путь свой. А юноша затвори врата. И, прибывши къ царю со златом, сложили. Которое увидя, царь от ужасу, содрогнувшись, рече: «Кто такой за господин? У кого вы злато брали?» Они же отвещали: «Мы его не испытывали». Царь же в тот час посла рабов на то место узнать онаго богача. Посланные же пришли на то место: ни дому, ни могазенны — ничего не нашли. Тогда царь позна, что сие есть ему Божие милосердие: послано злато на помощь строения храма, коими и соорил храм. И потом начал еще прилежнее Богу молиться, что Бог наставил на разум: как бы зделать в олтарѣ трапезу, то есть престол Господень, лучше и краше всей под вселенной престолов, чтобы после и после такового никто не мог зделать.

И въторой раз явися ему аггел Господень, рече: «Собери по своему царству драгоценные камни, и злата, и сребра. И все истолки, или смели мукой, и въсыпи муку в костел или въ казан, и наклади злата и сребра, и все сие растопи. Потом изъготовь формы, пять досток, по величине престола, как следует, и, растопивши, вылей въ те формы, из которых и поставь престол».

Царь учини по повеления ангела. Собра драгоценные вещи до 70-ти вещей, а когда из формов вынялъ те доски, то невозможно было смотреть глазами, весьма трудно зрак человеческой отнимает, потому от камней и золота местами лучи и блеск издает, как то: светлые, красные, зеленые, синие, желтые, алые и черные. И сказать словом, что красоты оных описать никто не может! И когда растапливалось то смешение, тогда сам царь и мастер видели у горнила аггела Господня, которой размешивал тот раствор, или медаль, и готовил къ выливке. А как вылили, то аггел Господень жезлом разводил светлые камни и блески, где следует.* И оной престол въ вышепомянутом корабле и затонул, и от них тот елей, или мир-масло, наверх воды и выходит.

Еще повествуют греки, когда Царьградъ взятъ будет благочестивым царем христианским, то того судна все украшение церковное и престол Господень вънесено будет в церковь Софии, Премудрости Божия, а того неизвесно: само ли судно наверх выдет или каким образом достанут машинами.

3-го числа июля в Цареграде был на месте Белакай, за городом. Есть в земле глубокой колодезь с водой, при немъ есть небольшая церковь, а по Божественному Писанию — самой Живоносной источникъ Богородицин, которой нашел греческой царь Лев Премудр* (смотри о немъ в Синоксаре* на Светлой неделе въ пятницу — въ Цветной Треоди, как он открылся). Еще в том же источнике вода весьма чистая и холодная и прозрачная, а глубины въ пол-аршина, ширина и длина под землю не видно. И тут въ воде есть небольших рыбок 12-ть плавают, величина как съ два вершка и с половиною.

А повествуют про те рыбки: когда Царьград обступили турецкое войско, тогда царь Костянтин у того источника въ церкви молился Богу и, помолившись, близ источника стал хлеба кушать. Тогда подали ему на сковраде жаренной рыбы и был у них разговор про турецкое войско. И между разговорами сказал царь: «Если сия рыба на сковраде оживет и соскочит въ воду, то и Царьград турка возмет». Ибо как царь выговорил сие слово, то в ту же минуту рыба на сковраде стрепехнулась и соскочила въ воду, въ Живоносный источник, которая рыба и ныне плавает, а въ величину не прибывает: каковая была тогда, таковая и ныне величиною.*

22

Еще июля 6-го дня был въ Цареградской патриаршей церкви, в которой есть мощей трои: 1-е — великомученици Ефимии Всехвальные, 2-е — Феофании святые, 3-и — святые Соломонии.* В той же церкви есть столп на правой стороне, въ нем вложена часть немалая того столпа, къ которому привязаннаго Христа мучили всю ночь.* Еще есть образ Пресвятыя Богородицы, которой еще писан во время жизни Павла апостола, ибо он весь изображен мусиею, то есть мелкими камешками. По достоинству одежды, лица и венца такие и камни золотые, зеленые и желтые. То жь Иоанна Крестителя* — такой же образ старинной и весьма древней. Также мусиею изображен, стоит на правой стороне въ церкви.

А где была Влахерская соборная Пресвятая Богородици церковь, въ которой сама Богородица явилась Андрею Юродивому на воздусех, еще цареградским мастерам каменщикам, коих подъяржала Киево-Печерскую церковь строить, ибо она им показалась въ виде земной Царицы, с ними разговаривала и образ им дала во имя Успения Пресвятыя Богородици, чтоб во имя ея был зделан начальной храм въ Киево-Печерской лавре,* то тут ныне одно место пустое, весь разорен, а образ и ныне в Киеве над царскими дверми поставлен.

А зделанная царем Иустинианом церковь София, или Премудрости Божии, и ныне стоит на том же месте, не разорена турками, а толко в ней турки по своему обряду совершают свое богомолие.* А в олтарь, въ коем была у христиан та святая трапеза, никто ис турок не входит, ибо он так и стоит закладен. А когда турки взяли Царьград и стали въ сей церкви свое богомолье совершать, и стали было входить во святые олтарь, то все начали умирать, или другие призывали христианскихъ священников, *чтобы* тех выводили живых, а сами они не выдут. В некоторое одно время взошел в олтарь и сам царь, салтан турецкой, и не мог выти из него, доколе не призвал греческаго патриарха, которой, помолвившись Богу, его и вывел. После сего салтан наложил клятву, чтоб никто из турок не въходил в тот олтарь, потому и ныне не входят, и стоит закладен.* А христиане повествуют, что из святаго олтаря благодать Божия неизъшедшая, потому по всему сему и гадают, что будет въпредь царь христианской, и святые престол будет поставлен на своем месте.

А 10-го числа июля из Царяграда пошли на корабле по Черному морю къ городу Адесту. Июля 16-ть дня пришли въ город Адест. Конец сему путешествию.

Предисловие

Благочестивый читателю! Во всем видимом сем моем походе, что я от грубости и недостатку ума моего не изъяснил в сей книге, или которые слова не по-силогически и красноречию описал, — потому я не ритор и не философ, а российской прямослов — прошу всякаго читателя миня изъвинить, что может не ясно или покажется кому неправильно написано. Въ том можете миня простить, потому что я, хотя и многие святые места те видел, о произшествии оных некоторыя, по согласию Священнаго Писания, объяснял на память, а другие по повествованию тамошнихъ жителей услышавши, вносил в сию книгу. Может быть, кои речи и слова и неправильные, ибо я по-своему простосердию въ записку сию все и вносил. Писано бо есть: «Незлюбив всему веру емлет».* Колми паче что говорено мне и указывано места страданий Христовых, въ коих я не нахожу греха праславлять Христа, кроме спасения себе и прочих. Ибо имя Христово всякой душе весма полезно не толко писанием, но и чтением, и повествованием. Писано бо есть въ книгах: «Прославляющаго Мя прославлю».* Потому и я, желая сего въ будущей жизни, потщался от грубости и невежества грешной моей души и скуднаго ума моего сие написать на поощрение слышателей къ хождению во Иерусалим для поклонения святым местам, а паче гробу Христову. Ибо я, многогрешной, воображая себе, что сие путешествие всякаго человека от промысла Божия не останется безъ награждения въ будущей жизни, естли кого Господь удостоит видеть толь прерадостной и превожделенной сладчайшей тот час, когда сходит на гроб Христов Свет, а притом и донести милостыню тем служителям у гроба Христова, которые молитвы и моления своя вседневно возсылают къ Богу о наших грехах. Ибо сие благочестивое установление апостолами уставлено (смотри о сем въ книге «Апостоле» Павла апостола), ибо он повеле христианом отлагать каждую субботу по части по своему изволу имуществу кто что может в милостыню живущим во Иерусалиме братьям,* которое заведение благочестивые христиане и ныне творят въ ползу всякой душе христианской в будущей жизни. Аминь.

Описание афонских монастырей,
въ которыхъ был 1819-го года июня 1-го дня

Къ Афонской горе пристали мы кораблем с восточной стороны, къ монастырю Пантократову, то есть Вседержителю.* А оная гора от материковой земли взялась и продолжается от ночи на полдень, с обеих сторон море, в длину

80-т верст, а поперег ея местами от моря до моря верст 15-т и болше, а въ другом месте и 20-т или болше.

1-й

Монастырь Пантократов на восточной стороне стоит близ моря, в коем начальной храм Преображения Господня. *Есть* чудотворной образ Пресвятая Богородици,* мощи: глава апостола Андрея Первозванного,* Иоанникия Великаго* глава же, Иоанна Кущника — его Евангелие,* Феодора Тирона и щита его часть,* и протчих немало.

Скит святого пророка Илии,* русской, от моря в гору версты 2-ве. В сем храме Ильи пророка и мощей части довольно.

2-й

Монастырь, называемой Ставреникитской, ибо строитель его был Никита.* Стоит на восточной же стороне, близ моря, от Рускаго скита верст 7-ми, въ коем начальной храм святителя Николая чудотворца и образъ Николая Чудотворца, въ прежние годы пришел по воде тот образъ.* И мощей довольно: кира Иоанна, Козмы и Дамиана,* и протчих довольно.

3-й

Монастырь Иверской, от иверскаго князя* состроен, на восточной же стороне близ моря, въ коем начальной храм Успения Пресвятыя Богородици и чудотворной образ Пресвятыя Богородицы Иверской. А въ другой церкви Богородица икона: в шею ея лика варвар ударил ножом, и ныне кровь видна на шее.* И мощей части много.

4-й

Монастырь, называемой Филостей, ибо строитель его был Филостей.* На восточной же стороне от моря въ гору 3-ри версты, от Иверскаго расстоянием 10-ть верст. В нем начальной храм Благовещения Пресвятыя Богородици, и мощей части немало.

А Афонская гора, святогорские монастыри посему наречены. Когда Христос вознесся на небеса, и апостоли метнуша жребий, кому в которую страну идти проповедать христианскую веру, тогда и Богородица прия на себя жребий. И по жребию ей досталось оное место и гора Афонская, а в ней жители были все заблужденные идолопоклонники, кланялися идолом, а паче сказать — бесом, в них живущим. И Богородица по времени спустя собралась ехать во свою часть. И как она толко тронулась изъ Иерусалима, то во Афонской горе все идолы заплакали и сотворили плач велий, где-либо какой идолъ стояше. То народъ все утрашились и думают: «Что будет сие? Все мы погибнем, ибо и боги наша погибают!» И стали съпрашивать своих богов, отчего они плачут. И при-

нужденные были Божиим промыслом, сказали, что Божия Матерь идет «и нас всех погубит, изгонит». И как Богородица кораблем приплыла ко берегу и вышла на брег, рекла: «Падите вы все, идолы!» По ея словесы все идолы пали и перекололись, и бесов всех изъгна, и чудодействия не ста.*

Людие же, видевше таковые чудеса, яша веру: прияша учение христианское и крестисяса помощию Иисуса Христа безо всякаго труда Богородицы, понеже она и ныне присудствует своею благодатию. Посему и называются святогорские монастыри по жребию Пресвятыя Богородицы.*

И от онаго монастыря шли версть 10-т и начевали в келья. Выкладены диким камнем. И в той келье есть монах Мефодий съ бородой толь долгой, что по земле вершков 6-ть лежит. И он во своей келье имеет церковь и при нем послушников 4-ре человека.

А от кельи поутру рано пошли мы на самой верх горы Афона, где есть храм Преображения Христова.* И шли въ гору по камням и лесам болше полудни съ частыми отдыхами по крутости горы. И възшедши до означеннаго холму високаго и храма Преображения Господня, где, помолившись Богу, и възблагодарили за Его толь неограниченные до насъ милости, что сподобил нас на толь дивную высоту достигнуть и видеть облака, ходящие ниже нас въ полгоры. И тамо воздух весма холодной, были майя 29-го дня. С полдневой стороны местами есть снег, и с восточной, и ночной стороны очень еще много снегу лежит. Говорят, что и во все лето не растает. И тамо мы по роздаху принесеннаго хлеба покушали, и посмотревши кругом на белой свет, на море, на коем корабли близ горы плавающие (не видны их корпуса, а толко белеются паруса на синей воде, как бы где на реке галка или гусь плавает), и потом пошли мы вниз съ горы. И сошли столь поспешно въ 4-ре часа, толко поспевали ноги переставлять, и мало отдохнули въ два раза. И, полагать, примерно должно до высоты самой горы от кельи верст 18-ть или меньше. А от кельи до воды моря верст 8-м, а всего от воды до високаго холму верст 23-ри или болше.

7-й

Монастырь, называемой Павловиат, ибо его начал строить преподобный Павел.* Стоит на западной стороне, от моря с полверсты. В нем начальной храм великомученика Георгия и крест, подаренной царем Костянтином, на нем вырезаны изъ костей разные Господские праздники.* И тамо лежат принесенные въ Вифлеем Христу дары от персидских волхвов, или царей: злато, и ливан, и смирина.* Злато трехъугольное, величина въ вершок; ливан — ягода видом красная, съ миндалной орех. От них запах весма благовонной. К коим и мы, грешные, удостоились приложится.

8-й

Монастырь Дионисия, ибо его строитель был Дионисий.* Стоит на западной стороне, близ моря.

9-й

Монастырь Григориат от строителя Григория.* Создан на западной же стороне, близ моря.

10-й

Монастырь Синопод по месту той горы называется,* на западной же стороне, от моря съ версту.

11-й

Монастырь Ксеропотам по месту той горы называется,* на западной же стороне, от моря въ гору, версты с полторы. Въ нем же есть крестъ от самага Животворящаго древа, и та самая часть, где были нозе Христовы прибиты.* Величины крест 6-ть вершков, и на кресте внизу зъ дирой, где был гвоздь сквозь нозе Господней. И мы удостоились ко оному кресту приложиться.

12-ть

Монастырь Руской, потому и назван, что были монахи русские.* А назад тому лет 10-ть греки по наущению злаго духа русских всех ночью перерезали сонных.*

13-й

Монастырь Ксиноп.* По месту той горы на западной же стороне, близ моря, от Русаго версть 6-ть. Начальной храм Великомученика Георгия, *есть* образ чудотворной, некогда от одного варвара ударено было ножом въ шею икона, и потече кровь. И ныне оная кровь на иконе видна. Еще есть чудотворной образ Пресвятыя Богородици. Некогда един царь, пришед в церковь и говорит: «Почему называется чудотворной образ?» И приложил палцем къ иконе къ носу, коего палца и не мог от иконы отторгнуть, ибо он пристал и так крепко, что даже у палца мякиж тела отрезали ножом, что и ныне присохшее у иконы тело видно.*

14-ть

Монастырь Духояр по храму Архангелов назван.* В нем начальной храм архистратигов Михаила и Гавриила, а прежде был Николая Чудотворца, ибо по одному чудеси переименовано въ прежние годы. Есть противу Афонские горы остров Евстрат,* и въ нем был на горе идол. У того идола была надъпись: «У сего идола можно найти много злата въ главе». И многие люди били по главе и злата искали, но не могли найти. И един отрок, лет 20-ти, в том острове пас скотину и

те слова читал часто. И вздумал при захождении солнца того идола, где *тьнь* доставала стене, то тут копать землю, ибо он стоял на западной стороне, а гора крутая. И начал отрок копать землю, и докопавшись до котла, которой полн злата, и убоясь его вынуть, чтоб его со златом не убили, ибо у него родственников не было. И вздумал идти во Афонскую гору. И, пришед въ сей монастырь, которой был очунь скуден, объявил тогдашнему игумену о злате. Тогда игумен послал с ним трех братьев, кои, доехавши до того злата, выняли и поехали морем обратно в монастырь, и съ отроком, на лодке. И, ехавши, два из них уговорились того отрока кинуть въ воду, а злато взять по себе, а третьей брат не согласился. Оне и ево хотели въ воду же въверзнуть, но он дал клятвенное обещание, что никому о том не поведает. И, не дойдя горы Афонские, привязали отроку на шею камень и въверзили ево в море. А злато скрыли в лесу, не дошед до монастыря. А когда его бросили, то вдруг ему явились два юноши светлые, один другому говорит: «Архангеле Михаиле, помоги мне!» И в ту же минут слышит себя отрок не въ воде, но на земли, и позна, что в церкви и съ камнем, привязанным на шее его. А посланные монахи въ вечеру поздно явились игумену и сказали, что злата не обрели, а отрок бежал. И въ полунощи кандиловжигатель приходит въ церковь и слышит глас человека. Испугавшись, пошел доложить игумену. Игумен же сам пошед и отперши церковь, видит человека лежаща, мокра, из одежды его вода течет и камень на шее его. И собравши всю братию, и посла по трех братьев, и показа. И приведе их ко отроку, про котораго они сказали, что бежал. Тогда они от страха помертвели и повинились двое, а третьяго оправдали, и съпрятанное злато принесли игумену. А игумен двоих братьев за грех от монастыря отлучил, а третьяго оставил въ монастыре и наложил на него епетимию. И на те денги построили обширную обитель и храм архангелов Михаила и Гавриила, по слышанному отрока гласу. А отрок остался ту жить монахом; и камень доднесь хранится. И мы къ нему и ко всем святым местам прикладываемся.

15-ть

Монастырь Констоманит построен царем Константином.* Стоит на западной стороне от монастыря Духояра, верст 10. Начальной храм первомученика архидиакона Стефана, и *есть* часть риз Христовых, при распятии воинами разданных, ибо оне были кладены на четыре части.

16-ть

Монастырь, называемый Изограф.* В нем образ великомученика Георгия, а сам собою написася. И храм во имя его, и еще образ чудотворной, по воде пришедши.*

17-ть

Монастырь, называемой Хиландар,* по месту той горы прозывается. От рускаго скита версть 10-ть на другую, восточную, сторону. В нем начальной храм Въведения Пресвятыя Богородици и еще чудотворных Богородициных 3-ри образа.

1-я — Троеручица,* та самая, коя изъцелила руку, отсеченную Иоанна Дамаскина, ибо по оклеветанию Иоанна ложному повеле и отсече князь десную его руку, и повешена бысть на торжище въ показание всем людем. Иоанн же от болезни и многого течения крове изънемог. Пришедши же вечеру, посла Иоанн моление ко князю: «Умножается моя болезнь, донележе усеченная моя рука на торжище висит. Дажь ми ю, яко да погребу ю. Мню бо, аще погребена будет моя рука, то обলেখчится моя болезнь». Мучитель же повеле усеченную руку Иоанна взяти. Прием же Иоанн свою усеченную руку, въниде в молитвенную клеть и, падши на землю пред святою сею иконою, моляшеса со слезами на много час, рече: «Ты веси, яко святых твоих ради икон сие стражду». И по молитве усну и узре въ сонном видении икону Причистыя Богоматере, приступивши к нему и руку къ язве приложивши, глаголюще ему: «Се здрава есть рука твоя. Не скорби», и прочее. Возбудився же Иоанн, егда узре свою десную руку исцелевшую и болезни не имеючи, став на ногах своих и руце горе къ Богу воздев, благодарение востыслаше Божией Матери. Наутрие же, услышаша вси людие, удивившася. Князь же, призвав къ себе, и виде усеченную руку исцелевшую: въ знамение же усечения аки нить червленна вокруг на руце его зряшеса. Нача князь прощения просити, и отпусти его, амо же хочет он, шед в монастырь со иконою сею.

2-ой образ стоит на другом столпе лицом къ народу.* А 3-й — неболшей, в иконостасе на столпи же, тотъ самой, которому царица Феодора въ спалне тайно молилася, когда муж ея, Феофил, на иконы гонение воздвиже в Цареграде.* А изображение сего образа Тихвинской.*

Еще повествуют, что из сего монастыря един монах некогда пошел въ мир, что нечем ему было питаться. На пути ему стретилася Богородица и говорит: «Куды ты, брате, грядеши?» Он же отвечал: «Иду в мир». Она же рече: «А для чего ты не жил в горе Афонской?» Он же отвечая: «Нечем питаться». Тогда она ему дала горсть зернов и сказала: «Возвратись во Афонскую гору и посей сие зерно в землю, и будеши питатся». Он же сотвори тако. И ныне оные семена разъположены по всей горе, из них делают монахи четки и тем себе пищу приобретают, ибо те, Богородичные четки, по все греческой земле похвалны.*

18-ть

Монастырь Симонов называется потому, что строитель его был Симон.* Стоит на восточной стороне близ моря.

19-ть

Монастырь, называемой Водопетской по месту той горы.* Стоит на восточной стороне, близ моря, где самая лучшая пристань корабельная. Въ нем начальной храм Пресвятыя Богородицы Благовещения. Чудотворных образов Богородичных четыре. Первая стоит в олтаре за престолом, называемая Вадопетская, найдена под престолом съ зажженною свечю.* И она свеча и ныне горит пред иконою неугасимо, и ее не убывает. А где стояла под престолом, ту есть колодец, из него наливают воды в ту самую чашу, в которой Христос съ учениками на Тайной вечери кушал вино. И мы из нее удостоились воду пить и приложится.

2-я — у стены в боку, третья — в паперте въ той же церкви.* А 4-я — въ боковой церкви, в паперти же.* Некогда в одно время от одного диакона ножом в щеку иконы ударено. И ныне кровь и язва на иконе видны. В то время оной гордой диакон служил всенощное бдение (праздник Богородицын), ибо он был чередным, и после святой литургии и правила пришел в трапезу и просит себе обедать. А трапезник был весьма занят другою нужною работою, не успел ему скоро подать пищи. То оной диакон осердился и возбезумился, пришел в паперть и, говоря иконе Богородицине: «Я тебе служил всю ночь, а мне не дают и есть», — и ударил ножом икону в щеку ту. Из иконы потекла кровь, а диакон руки съ ножом не мог отнять. То, сойдясь, вся братия просили Богородицу отпущении его греха. И он исповеда свой грех всем людем. И три дни плакали вся братия, а рука все держима была у иконы съ ножом: не мог отнять. И едва на третей день отпушена, отняв руку от иконы. И после сего оной диакон до своей смерти молился пред сею иконою. И умерши, был зарыт в землю. И чрез 30-ть лет было извещение одному монаху, что он прощен. Братия же, не уверившись, розрыли землю и усмотрели его тело в земле предано все, а десная рука его по локоть съ палцами осталась нетленною, проклята, окаменела за дерзнутое дело. Коя и ныне из гробницы выносится на устрашение всем людем, чтоб съ содроганием чувствовались против Божией силы въсходить въ какие-либо противности. И онаго диакона против иконы Богородицины изображен плачущей его патрет.

Еще за престолом крест, присланной царем Костянтином.* Еще лежит пояс Богородицын, которой Фоме апостолу после ея смерти по воздуху спущен во Иерусалиме, въ Гепсимании,* которой мы удостоились видеть и приложится.

20-й

На Карье, то есть на базаре, соборная церковь болшая,* при ней всякаго монастыря есть кельи и подворье. И ту афонскихъ монахов судебное место, по-нашему назвать кансистерия; от Вадопетскаго монастыря версть 29-ть. Посредине горы от моря, в гору верст 10-ть, начальной храм Успения Пресвятыя Богородици. И за престолом есть чудотворной образ Богородицын, называемой «Достойно есть».*

Некогда молодой монах из одной кельи пошел в тот собор молиться Богу, ибо ему великое было желание до пения божественного. И на пути его догнал монах же, еще его моложе, и пришли оба в церковь, в коей никого не было. Ту, явшеюся молодой монах, запел стих «Достойно есть» у иконы Богородицины. Тогда монах, услыша такой пресладкой глас и пение умильное, весьма ужаснулся и стоит в недоумении. Тогда ему певчей говорит: «Чему ты удивляешься? Мы на небеси всегда тако поем, и вы должны пред иконою Богородици то же петь». Тогда монах стал его просить, чтобы научил его так же петь. Явлейся же еще запел и говорит: «Пой и ты так же со мной». Тут монаху захотелось его списать, просил его въ свою келью, то певчей пошел с ним до кельи, и пришедши в келью монах съ певчим, поискавши чернилници съ пером, но не нашел и запечалился крепко. Тогда ему певчей говорит: «Не печался, пойдем со мной на улицу, я тебя научу». И, вышедши на улицу, начал петь и ему за собою то же велел петь. И нача петь и перстом на камне писать «Достойно есть яко воистину блажити тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего». Когда, дописавши, допел, то въдрух невидим бысть. И от того времени въ церквах оставили петь со звоном «Достойно есть» и продчая. А камень тот лежит въ церкви, изображение на нем и ныне видно.* А «Честнейшую херувим» написа и церквам предаде Козма, епископ Манумски, сверстник Иоанна Дамаскина.* Козма же съ Дамаскиным бяше по седмом сте лет от Рожества Христова.

21-й

Монастырь, называемой Котломуж* по месту той горы. От собора съ версту на середине горы Афона от моря, в гору версть 10-ть или болше, начальной храм Преображения Господня и чудотворной образ Пресвятыя Богородици.* Мощей святых: глава преподобнаго Олимпия,* ноги праведныя Анны,* глава священномученика Харлампия* и протчих немало. Мы же, многогрешные, те все святые места удостоились видеть и часть описать, приснопамятные, по возможности ума моего. А всего и писанию предать невозможно, что Господь привел увидеть и прикладываются.

Обще сказать о Святой горе Афонской

Во всех святогорских монастырях есть из частей Животворящаго древа Христова, на котором плотию пострадал, из него по одному небольшому кресту. Еще то же во всяком монастыре по церквам стенное писание — изображение всякихъ Господскихъ праздниковъ греческаго писма высокой работы, и ясные, прозрачные видом. Въ иную церковь възойдешь, покажется, аки в рай земной! Во всей везде светится, а притом во всякой церкви, по тамошнем заведении, вместо наших паникадил такие великоогромные поясье медное со свечами на

4-ре цепях повешены, и по всему поясу свечи засвечены идут во время службы.* А у местных образов подъсвешники медные, литые, преболшие, со свечами большими, кои въ великие праздники все засветят и от всего везде сияние исходит. Словом сказать, аки рай земной!

И все монастыри велики и прекрасны, а паче Афонская лавра,* Иверской монастырь и Ватопетская лавра, ибо строены стены высоки. Когда еще не было пушек и пороху, то от набегов неприятелей всякой монастырь спасался своими каменными стенами, потому запрут ворота, и попасть в него невозможно.

Гора Святая Афон есть из земных мест рай монашеской, потому древ растущих всякаго роду множество, какъ то: маслин, винограду, орехов, яблоней, смоквей, дулей-груш, с кипарней кипарису, дубу, певгов и протчих древ. А воды холодных родников и сочесть невозможно! Монастырей, скитов, келей съ церквами так же многое множество. А паче женскаго полу нет.* Ту монаху и спасение.

У всякой кельи и скита или монастыря свой сад. И въ каждом саду овощия всякаго и винограду доволно, из коего себе делают питие — увеселение сердцу. И почти у всякаго монастыря есть и хлеба свои: посев и хлеб родится хорошей. И все тамошние монахи и схимники занимаются трудами, от чего и пищу себе приобретают и свои рукоделья по субботам продают на базаре. А когда мы, поклонники, приходим къ какому-либо монастырю, то нас встречают с радостию и со звоном. Начнут звонить во все колокола, и пойдем прямо в церковь, и будут выносить все святые и чудотворные образа и мощи, къ коим мы прикладываемся. Потом позовут нас въ гостиную залу, и ту нас, въ котором монастыре есть фрухты изобилие, тем нас и чествуют, а где обедать или начевать станем, то кормят везде богатою трапезою. А краснаго вина во всяком монастыре пили доволно, как рускаго квасу, — сколь душа поднимает. А после почествования будут записывать имена, кто сколько скажет, для поминания за литургиями. И поклонники кладут по возможности, кто что может положить. И во всяком монастыре так: одно сие таковое заведение по всей Святой горе Афонской. Аминь.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕВИЦЫ АННЫ АЛЕКСЕЕВНЫ

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО СВЯТЫЙ ГРАД ИЕРУСАЛИМ СЕЛА ЛЕЖНЕВА*
ДЕВИЦЫ АННЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
И ВДОВЫ ПАРАСКЕВЫ СТЕПАНОВНЫ 1819 ГОДА

Приходим мы во град Адест.* Сей град прекраснѣйший, стоит град на морь, тут пристанище корабельное. Месяца августа 7 числа повелѣнием государя нашего императора Александра Павловича* начал приготавливаться корабль

въ Царьград. И купцы адестские начали насыпать корабль пшеницею. И адестский начальник, граф,* собирает нас, поклонников, которых нас было 20 человек, и подписуют на наших пашпортах. Такжеже и еще въ нижнем карантыре въ присутствии подписуют на наших пашпортах, и карантырские присутствующие отдают нас при росписках корабленным копитанам, коих было двое.

И отправились мы месеца августа 30 числа Чермным морем. И приплыли мы въ дѣвятый день под Царьград. И тут корабленные копитаны приказали нам сесть на малые судны, потому что корабль до брегу далече не доходит. И вывозят нас на брѣг Царяграда. И копитаны отдают нас на брѣгу туркам, а турки вводят нас въ Московскую канцелярию его императорскаго величества посланнику. Потом посланник наш выправляет у турецкаго салтана нам пашпорты, и за каждый пашпорт платится турецкому салтану по 22 рубля. И наш посланник московский отдает наши пашпорты, а вмѣсто наших дают нам свои пашпорты на разных языках. Потом наш посланник отдает нас туркам. А турки, взявши нас, отводят нас на брѣг моря и отдают нас царьградскому патриарху. И патриарх принимает нас. И отправил на свой патриарший корабль.

И поплыли мы Мраморным морем* ко святому граду Иерусалиму. Иплыли мы Божиею помощию благополучно и приставали мы ко острову Кипрскому.* И ходили мы въ монастырь для поклонения чудотворнаго образа Божия Матере, которая писана была первая, еще она была въ живых, самим евангелистом Лукою.* И она рекла ему: «Съ сим образом да будет благодать моя». Сия икона пречудная, лику ея никтоже не может видеть: лик ея покрыт пеленою.* А прикладывались къ пречистым ея персям, а къ предвечному ея Младенцу — къ пречистым Его ношкам. Тут стоит подсвѣшник со свѣщами мраморными. Тут мнѣ сказовали, что дѣ ехал архиерей и молился ея чудотворному образу Божией Матере, и просил настоятеля, чтобы открыть ея лик. Настоятель ему не позволил, и архиерей выпрасился тут начевать у чудотворнаго Божия Матере образа. И поутру пришли въ церковь: архиерей лежит мертв пред иконою.

Еще на етом же островѣ Кипрском, и от етаго мѣста расстоянием благополучнаго плаванія един день, тут монастырь святаго и праведнаго друга Божия Лазаря,* гдѣ и Божия Мать, когда он был тут архиереем; и Божия Мать, когда изволила посѣщать Афонския горы,* и къ нему во остров Кипрский приехала и его посещала. Мы въ етом монастыре и въ его церкви были и гробу его поклонились. Гроб его мраморный, а святое его тѣло въ Царьградѣ.* Сии монастыри вѣсма пречудные въ горах, и горы превѣличайшия каменные бѣлые, наподобие снегу. Сей остров изобилен весма виноградами и маслинами и рошками¹. А ис Кипрскаго острова отправились мы тем же Мраморным морем и въпали въ Бѣлое морѣ,* которое посредь свѣту. Сие морѣ Бѣлое чистое, аки хрусталь.

¹ плодами рожкового дерева.

И потом приплываем мы ко святому граду Иерусалиму, къ пристанищу въ Яфы.* И тут корабленники роскидали флаги. И узнают арапы, и приежают къ нам малыми судны, и перевозят нас на брѣг. И принимает нас кончур¹ и отдает нас монахам иерусалимским. И монахи нас принимают въ свой монастырь въ Яфе.

Потом, как мы управились въ Яффе въ монастырь, и отправляет нас кончур во святой град Иерусалим на конях верхами мужески пол и женски, потому что там на телѣгах никак невозможно, что горы превѣличайшыя каменные. А расстоянием от Яфы до святого града Иерусалима два дня езду.

На пути половины дороги стоит град Рама. Гдѣ, писанно въ Евангелии: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть; плачь и рыдание и вопль много; Рахиль плачущися чадъ своихъ».* Тут мы начевали. И на другой день, выслушавши божественную литургию, поехали ко святому граду Иерусалиму.

И въезжаем мы въ святой град Иерусалим во враты Давидовы и мимо Давидова дому.* И приежаем мы къ патриаршескому дому. И стречают нас и принимают монахи, и въводят нас въ кельи. И потом принявши нас въ кельи стали нам, грѣшным, умывать ноги,* — мужескому полу ноги, а женскому руки. И посажали нас въ кельяхъ въсех за трапезу на полу: там лавак и стульев нет, а садятся все на полу. Пол весь убран хорошими коврами. И стали нас монахи подѣчивать красным и бѣлым вином и носили кушание — сорочинское пшено, горох, маслины и еще раковины² называемыя. И после трапезы мы все отдохнули.

И как шесть часов ударило ночи, то начели бить въ сребренную доску къ заутрени: там колоколов нет, потому что турки не дают. И отпевшы заутреню, и потом къ литургии (там поют нашу литургию очень рано). И отпевши божественную литургию, повѣли нас опеть въ кельи. И сажали нас за трапезу, и угощали нас таким же образом, и красным и бѣлым вином. И носили то же кушание — сорочинское пшено, горох, маслины и раковины. А нас, поклонников, было двѣсти челоувѣк из Царяграда. Всѣх угощали.

И въ той же день после вечерни патриаршей повели нас ко вратом святыя великия церкви Воскресения Христова:* и отпирают, и отворяют враты святыя великия церкви Воскресения Христова турки. И как мы, грѣшныя, приходим ко святой и великой церкви, тут мы увидели первое чудо: на левой стороны входа церкви, на мраморном столпе, разѣселину и скважину так, как палца три вложить можно, и опалено Божественным огнем сверху до низа аршина на четьре и более. И сказывали нам, что де его было назат тому лѣт семдесят. Что де армяне по ненависти откупили у турки мѣсто у Гроба Господня празновать Пасху по их армянскому закону, и что де «при нас огонь Господень снидет на гроб Господень». И патриарха выгнали из церкви и всех вѣрных христиан — и тако недопускаемы были въ церковь, а стояли внѣ церкви, у дверей церковных, и зело

¹ здесь, очевидно, проводник; ² устрицы.

плакали и молились Богу. И как наступил осьмый час дня Великия субботы, то ожидали армяне Божественаго огня на гроб Господень, но Господь презрел их, армян, не сошел на гроб Господень. Но вдруг опалило сие место, мраморный каменный столп: ис столпа огонь Божествѣнный вышел. И патриарх, и все верные христиане, видя сие чудо, зело возрадовались, и все Божественнаго огня зажигали свечи и въходили въ великую церковь ко гробу Господню торжественно. Армяне остались посрамленны и выгнаны из церкви. А турка стоял недалече от церкви на восьвышенном месте. Как увидел Божествѣнный огонь, так упал съ места и умре. И так и теперь всем видимо на столпѣ мраморнем опаление Божественнаго огня.*

И как мы възошли въ церковь, переступили порог, тут поклонились мы снятию Господню, гдѣ Иосиф съ Никодимом снял тѣло Иисусово со Кръста.* На том святом мѣстѣ четыре столпа златые, а на столпах балдахин. И тут горят шесть паникадил масла: паникадилы серебрянные величайшия, а посреде столпов камень мраморный, а каймы златые. Еще подалее как сажень десять, гдѣ Божия Матерь смотрела на страдание Господне, на том святом мѣстѣ камѣнь мраморный и рѣшеткою желѣзною огорожен, и паникадилы масла горят.* И тут поклонились.

Потом мы, грѣшныя, приходим къ тому мѣсту, гдѣ гроб Господень.* И въходили мы внутрь ко гробу Господню с вѣликим страхом и трепетом. Припадали и поклонились мѣсту над гробом Господним, называемая кухня: мраморная, наподобие часовни, увешана вся бархатами и золотыми голунами. Над гробом Господним множество горят паникадил масла. Против гроба Господня церковь Воскресения Христова.* Иконостас весь мраморный, святыя иконы писма грѣческова. Тут висит паникадил, я думаю, болѣе тысящи, и по сторонам иконостасы. Тут, посрѣде церкви, кунпал круглый до самыя главы. Тут, сказывають, Пуп земный,* и знаменует камень мраморный, наподобие зеркала. Тут, сказывають, что на етом святом мѣстѣ и камнѣ будѣтъ стоять святыи престол Господень, и будет судить Господь вселенную.* А въ главѣ горят двѣсти ланпад масла.

Потом приходили мы на святую гору Голгофу,* гдѣ распят был Господь наш Иисус Христос. Тут руппа серебрянная, аки звѣзда, а из руппы благоухание исходит велие, а над руппой престол мраморный бѣлый, за престолом крест Господень. Тут же, подлѣ престолу, камень распадши: когда завѣса раздрася, и камене распадеся на Голгофе.* Иконостасу нет; вмѣсто иконостасу раскидавають занавес, и тут горят множество ланпат масла. Еще поклонились, гдѣ на Господа жыды тернов венѣц налагали, и трость въ руку Ему давали.* Еще, гдѣ царица Елена Кръст обрѣла:* под гору ступеней тритцеть, тут камень мраморный, и на нем изображен крѣст. И тут горят множество ланпад масла. И гдѣ царица Елена смотрела сверху во окошко, когда вырывали Кръст Господень,* и тут горят паникадилы масла. Еще тут же поклонялись, гдѣ жыды Господа сажали въ кондалы.* И на том камени, гдѣ Господь стоял, и от пречистых Его ног изобразилось

мѣсто святых Его стоп.* И продчим в великой святой церкви мѣстам страдания Господня поклонились.

Потом, после всего поклонения, повели нас вечерять у гроба Господня, наподобие того, как Господь вечерял со ученики своими.* И подѣчивали по-прежнему, и носили кушанье — сорочинское пшено, горох, маслины и называемыя раковины. И после вечерни грѣческие, болгары и мы, русские, тут, у гроба Господня, начевали, и как кому угодно было: кто отдыхает и кто молится.

Служба на гробѣ Господнем каждый день, служат архиереи. И у Воскресения Господня каждый день архиереи, и на Голгофе каждый день архиереи. И круг гроба Господня живут въ кельях архиереи грѣческие, арапские, копские, французские. Тут же въ великой церкви и гробы въ пещере Иосифа и Никодима.*

И на другой день после литургии отпирают турки враты великие церкви и выпускают нас вон. Из церкви вышедшы, поклонились, гдѣ Мария Египетская силою Божиею недопускаема была въ церковь. Тут церковь небольшая и служат каждый день. Еще поклонялись, гдѣ Мария Египетская молилася въ паперти Божией Матери (сия икона Божия Матере пречудная!)*. Еще поклонялись, гдѣ Иякова, брата Господня, престол.* Тут служат арапы. Еще поклонялись, гдѣ Мария Магдалина спрашивала Господа яко вертоградяра. Тут церковь Марии Магдалины.* Еще тут же, под звонницей, престол Сорокомучеников,* прекраснейший. Еще тут же монастырь, гдѣ Авраам приносил Исаака, сына своего, на жертву.* Тут церковь великолѣпная.

От Воскресения Христова пошли мы до Гепсимани,* гдѣ Юдоль плачевная.* Шествия до Гепсимани двѣ вѣрсты. Тут церковь вся въ земле,* выспод сорок ступеней: на половине почивают святые и правѣдные родители Божией Матери Иоаким и Анна, гробы их каменные. И напротив их гроб Иосифа Обручника.* И тут горят паникадилы масла. Еще от родителей до гробу Божией Матере 20 ступеней. Гроб Божия Матере среди церкви, мраморный, и по нем полосочки голубые. Над гробом горят множество поникадил масла, и круг гробу Божия Матере увешана вся отласами и голунами¹, и вся церковь над гробом Божия Матере.* Наверху подсвѣшники златые со свѣщами. Въ церкви Божией Матере поникадил многое множество горят масла. Напротив гроба Божия Матере, въверху, большое окошко. Тут, сказывают, что Господь възял душу и съ телом Матерь свою.

Потом пошли мы на святую гору Елеон,* разстояние будет вѣрсты двѣ, гдѣ Господь воснесся на нѣбо. Тут Его святые стопы знать на камени. И сия гора украшена цвѣтами наподобие маку, и древами масличными, и древами смоковными, и древа черносливные.

Еще поклонялись, гдѣ Господь уходил на молитву и молился о чаше: «Аще возможно, да мимо идетъ от Мене чаша сия».* Тутъ и апостолы почивали.

¹ То же, что и позумент — золототканая лента или нитяные кисти.

И гдѣ Господь молился, то мѣсто огорожено каменіем бѣлым. Сіе мѣсто называется Юдоль плачевная и поток Кедрскій.* Сіе мѣсто весма ужасное и страшное. И въ евтом мѣстѣ Господь наш Иисус Христос Иудою предан под древом масличным.* И етою Юдолюю и потоком Кедрским, сказывают, что и река огненная потечет на мучение грѣшников.*

И сказывают, что как Иуда предал Господа нашего Иисуса Христа жидам, и жиды, взявши Господа нашего Иисуса Христа, и надѣли на него цѣпь и влачили по етому потоку Кедрскому. И тут была вода и грязь. И били, и ругались, и вели до Пилатовых ворот. Сіе врата закладены.* Сказывают, что жиды сими вратами шли и переслѣпли, и так заклали. А нынѣ ходят сбоку. И по етой горѣ, когда Господа жиды вели и били, и ругались, тогда Божія Матерь шла за Ним и плакала, и падала на землю, и пречистыми своими ручками о камни опиралась. И так от пречистых ея рук изобразились тѣ мѣста. И по потоку жиды Христа влачили, и Божія Матерь смотрѣла и говорила: «Ах, что и ты, вода, Сына моего помочила!» И так вода исчезла, и донынѣ нет. Еще, гдѣ Божія Матерь стояла у стеночки и смотрела на страдание Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, и ето мѣсто как бы было вибито, и теперь знать.* И от етаго мѣста недалѣче был тут кладѣсь. И Божія Матерь тут стояла и говорила: «Что ты вода шумишь, что про Сына моего говорят?» И так въ кладезѣ вода исчезла, и донынѣ нет.

Тут недалѣче дома родителей Божія Матере Иоакима и Анны,* и баня, и купель Божія Матере. А которые дома жидов — Анны и Каиафы,* сіе дома и теперь стоят развалины, и живущих въ них нет. Еще гдѣ Господь прозрѣл слепорожденному очи:* тут стопы Его знать святые, гдѣ Господь наш Иисус Христос стоял на камѣни. Еще, гдѣ из Марии Магдалины выгнал седм бѣсов,* и тут святые Его стопы знать на камѣни. Еще гдѣ Божія Матерь из Святая Святых приходила къ своим родителям,* и тут на камени ея святые стопы знать.

О святом Вифлееме

Разстоянием от святаго града Иерусалима до Вифлеема града 15 верст. На половине пути стоит монастырь святаго пророка Илии,* гдѣ он почивал и ангел Господень его будил; на том камени изобразилось его мѣсто. Тут же недалече и гроб Рахили, матери Иосифа Прекраснаго.*

Град Вифлеем прекраснѣйшій, стоит на горѣ превысочайшей. Тут монастырь преогромнѣйшій и величайшій.* И для поклонников кельи все убраны, и полы усланы хорошыми коврами. И въ святом монастыре вертеп въ землѣ,* ступеней 10 или болѣе, гдѣ Господь Иисус Христос родился: на том святом мѣстѣ круг сребренный, наподобіе звѣзды. А над етем святым кругом престол мраморный бѣлый; за престолом — образ Рожества Христова, а преди престола, гдѣ Бо-

жия Матерь Христа родила, тут горят 14 паникадил масла. Напротив образа Рожества Христова, вниз ступени 3, ясли каменные* четверугольные, гдѣ Божия Матерь положила Иисуса Христа въ ясли. Вертеп весь мраморный и украшен разными материами, и паникадил множество горят масла. А над святым вертепом, наверху, соборная церковь, превеличайшая и пречудная, и святыя иконы чудные, писма грѣческаго, и подсвѣшники всѣ мраморные резные, и поникадил многое множество горят масла. И пол весь мраморный. Тут же и французская церковь. Тут же въ пещерѣ и младенцы 14 тысяч, от Ирода избивенных.*

Еще, гдѣ Божия Матерь ходила со дщаним во град Иудов и целовала Елисавет, и гдѣ святой Иоанн Предтеча, креститель Христов, родился, тут церковь превеличайшая* и вся украшена отласами и голунами. И гдѣ Иоанн Креститель родился, на том святом мѣстѣ звѣзда сребренная, над етой звездой престол. Тут же камень, на котором Иоанна Предѣтечы усекнута глава.* И от етаго святаго мѣста растояния 3 вѣрсты, гдѣ Иоанн Крѣститель въ пустынь жил.* Сия святая пустыня превѣличайшая и высочайшая гора, и толь крута, что мы въходили с вѣликим трудом. И на етой святой горѣ пещера камѣнная, гдѣ святой Иоанн Крѣститель жил. Тут источник воды* течет ис-под камени. И по сѣй святой пустынь древа масличные и смоковные.

Еще от Иерусалима растояние 3 версты монастырь прекраснѣйшый, гдѣ древо выросло на крѣст Господень.*

Сказание о церемонии на Рожество Христово

Турецкое воинство убравшись, и кони были убраны, и поехали все верхами во град Вифлеем — и митрополит, и все духовѣнство, и мы всѣ, поклонники, коих было восемь тысяч: кто верхами, а кто пеш, накануне Рождества Христова.*

Как приехали в Вифлеем, потом началась пушечная палба, и потом начали служить литургию, и продолжалось до самой ночи. На самое Рождество Христово началось всенощное бдение и лютургия. И после лютургии как все, и мы все, поклонники, восемь тысяч, всех угощали красным и бѣлым вином, и для всех была трапеза.

В Мясопустную пятницу* за вѣчернею помазавали нас святым елеем, всѣх поклонников.

Потом наступает Четыредесятница.* Въ первое воскресенье, то есть въ Православие,* митрополит и прочие архиереи и архимандриты и всѣ духовенство, собравшись въ великую церковь Воскресения Христова, и было проклятие всем еретикам.* Потом продолжалась служба, и после литургии всѣ духовенство собирались въ патриаршую, и для всех была трапеза.

Во вторую и третью неделю от гроба Господня собирали нас, поклонников, коих было восемь тысяч, за трапезу въ патриаршею. И всех нас угощали красным и бѣлым вином, и для всех носили кушанье — сорочинское пшено, горох, маслины и называемые раковины.

Потом приходит Лазарева субота.* Собирает нас, поклонников, митрополит на святую гору Елеон, гдѣ Господь наш Иисус Христос вознесся на нѣбо.* И тут Его святые стопы.*

И раскидывали палатки, и церковь, как бывает здѣсь у военных въ полках. Таким образом и служили литургию. По отпѣтии литургии отправился митрополит и прочее духовенство во Иерусалим на конях вѣрхами, а мы, поклонники, на то мѣсто, гдѣ Марфа и Мария встрѣтили Господа и говорили Ему: «Господи, естли былъ Ты, былъ здѣсь, братъ нашъ не умеръ бы». И Господь говорил имъ: «Воскреснетъ братъ вашъ». И на том мѣстѣ камень.* И от этого мѣста пошли мы, гдѣ Лазаревъ гроб.* Тут пещера, как взойти в нее челоуѣком дватцѣти. Тут мы, поклонники, входили и пѣли молебен за всех православныхъ христиан о здравии и о спасении. Потом совершали понихиду за упокой за всѣхъ православныхъ христиан.

Потом приходим мы во Иерусалим въ великую церковь Воскресения Господня. Тут на заутрени съ вербой не стоят, а по отпетии заутрени начал митрополит раздавать вербу* по чинам, как кто прежде принял вѣру. Прежде архиерею ефиопскому, архиерею грѣческому, архиерею болгарскому и нашему русскому. Потом таким же образом архимандритом, игуменом и всему священному причту, коих было челоуѣк до пятидесять. И всѣ были облачены во священные одѣжды золотыя и свѣтлѣйшыя. И вербы были украшены всякими цвѣтами, и крѣсты, держащие въ руках. Потом несли хоругви, Евангелие и святые иконы. И понесли круг гроба Господня: напреди шли архиереи ефиопские, за ними шли грѣческие, за греческими болгарские, потом наши русские. Позади митрополит несъ животворящий крест на главѣ, стойма, и вѣрбу держащую въ руках, украшенную разными цвѣты. И как обошли три раз круг гроба Господня, потом пошли французские архиереи и все духовенство точно таким же образом. После французскихъ армянские архиереи и все ихъ духовенство, также ихъ народ. И как все обходили, начал митрополит служить литургию на гробѣ Господнем и у Воскресения Господня архиереи, и на Голгофе архиереи, и во всехъ мѣстах.

Въ Великий четверток* у гроба Господня, на Лобнѣм мѣстѣ, было умоуѣние ног: митрополит умывал ноги наподобие как Господь ученикам умывал ноги, таким же образом.* И потом по всемъ местам служили литургии архиереи.

Въ Великую пятницу* собираются вся племена земная на поклонение ко гробу Господню, и турки отпираютъ великую церковь Воскресения Господня и пропускаютъ народ и собираютъ денги. А мы, русские, денег не даем, а проходим съ турецкими пашпортами. И всего народу было многое множество, коихъ насъ

было, поклонников, восемь тысяч. А что всего гръческаго и продъчаго народа и женщин со младенцами и изъчислить неможно.

Потом запирают турки враты на великие церкви накрепко на Великую субботу.* И как пробило шесть часов ночи, начали служить заутреню. И после заутрени кухню, гдѣ гроб Господень, заперли накрѣпко. И старой огонь во всѣм храмѣ погасили. Потом арапы въ бѣлых рубашках начали бѣгать круг кухни гроба Господня и въ ладоши били. Иного схватят съ собой и бѣгут съ ним. У других на плѣчах народа бѣгали, и по головам, и кричали. А что кричали, етого не знаю. Только я спрашивала других, и сказывали мнѣ, что дѣ проклиняют еретиков. И продолжалось етого времени до осмага часу дня.

И как восемь часов дни ударило, и приходит митрополит къ кухне и отпирает, и въходит внутрь ко гробу Господню. И въ то время на гроб Господень сходить Благодатный огонь, и митрополит зажигает на гробѣ сего Благодатнаго огня и раздает *его* прочим. И зажигали мы все свѣчи друг от друга, а свѣч было у каждаго по тридцати по три свѣчи во образ жития Христова: Иисус Христос на земли жил тридцать три лѣта. И по всей святой церкви засвѣтили новым Благодатным огнем. Потом всѣ притушили, а оставили по одной свѣче и, как сказано прежде, въ Вербное воскресенье, брали по чинам архиереи ефиопские, гръчешские, болгарские и наши русские, и всѣ духовенство. И были все облачены въ самые свѣтлѣйшыя священные одежды. И всѣ по чинам стали и взяли крѣсты, и свѣчи, и хоругви, и Евангелие, и святые иконы. И пошли круг кухни гроба Господня, и обошли три раза, и пели «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небѣсахъ»* и протчая. И, объходя, начали служить литургии: митрополит на гробѣ Господнем и у Воскресения, и на Голгофе архиереи; и на всех мѣстах служили. И после отпетия, как кому угодно: кто молится, кто отдыхает.

На свѣтлое Христово Воскресение, как шесть часов ударило ночи, то начали бить въ доску, и происходила служба у гроба, и у Воскресения, и на Голгофе, и на прочих мѣстах по-прежнему. На литургии читали Евангелие: на святом престолѣ читал митрополит и архиереи, и на хорах архимандриты. Въ свѣтлое Христово Воскресение после литургии отпирают враты великие церкви, и митрополит приказал нам, поклонникам, приходите въ патриаршую. И христосился со всѣми нами, восьми тысячами, и давал нам каждому по два яйца. И послѣ всего того разошлись по своим кельям.

Потом, въ свѣтлой вѣторник и въ среду, отправляет нас митрополит на Иордан рѣку:* расстояние от Иерусалима шестьдесят верст. И провожали нас турки. На половине дороги, гдѣ прежде был монастырь преподобнаго Герасима,* нынѣ нѣтъ, а только знамяни огорожено камением. И приходили мы на святую рѣку Иордан, гдѣ Господь наш Иисус Христос крѣстился. И надѣвали мы всѣ бѣлые рубашки, и погружались, и пили воду, и набрали себѣ въ дома.

Сказание о Назаретъ*

Расстояние от Иерусалима до Назарета ходу пять дней. И шли мы три дни до Самарии, гдѣ Господь бѣсѣдовал у студенца съ самаряниной женой.* Тут путь весьма жестокой: величайшыя горы каменные, и у студенца источники текут многи ис-под камня. Тут, во градъ Самарии, монастырь греческой пречуднейшей.* Мы тут ночевали. И от Самарии до Назарета шли два дня.

Не доходя до Назарета три вѣрсты, есть гора высочайшая каменная. Тут есть пещера, куда Божия Матерь уходила на молитву от Назарѣта. Из пещеры мы вышли и възшли мы на превысочайшую гору, и на той пещерной горѣ есть превеличайший камень. И сказывают, что Господь сам поставил, когда Божия Матерь ходила въ святую пещеру на молитву, и дѣти жидовския бросали на нее камни: и так Господь сим камнем от них ея застенил.

И, сошетшы мы съ етой горы, пошли во град Назарѣт. И приходили къ протопопу арапскому. И ходили мы во градъ Назарѣте, гдѣ Божия Матерь жила въ дому Иосифове. Тут церковь французская, увешена вся отласами.* И гдѣ обречение ея было, и тут увешана отласами, а гдѣ Божия Матерь читала книгу, на том мѣстѣ положено наподобие звѣзды сребренной, а над звѣздой престол французской. Въ той же церкви комната, гдѣ она жила, малинная — едва одной можно жить. И от етаго дому изволила Божия Матерь ходить по воду одну версту, и тут ея над водами осенил Дух Святой. Теперь тут церковь христианская и чудная,* иконы святыя чудныя.

Потом же мы пошли от Назарета и възшли на превысочайшую гору, гдѣ Господь насытил пять тысяч.* На том святом мѣстѣ камѣнь вѣличайший. И гдѣ Господь сидѣл и народ благословил, и на том камении изобразилося Его мѣсто, гдѣ Он сидѣл.

Потом пошли мы на святую гору Фавор, гдѣ Господь наш Иисус Христос преобразился.* И шли мы на гору два часа съ половиною. Прежде на том святом мѣстѣ, гдѣ Господь прѣобразился, была церковь.* Нынѣ нет, а только лежит камѣнь мраморный, наподобие бруса, и огорожен камѣнием. И тут двѣ норы воды чистыя, наподобие хрусталя. И мы тут молебѣн пели и воду святили.

И от етаго святаго мѣста пошли мы въ Кану Галилейскую, гдѣ Господь наш Иисус Христос был на браке и воду въ вино претворил.* Тут теперь церковь христианская:* иконостас каменной глаткой; царскія враты есть, а затворов нет. Святыя икон — Спасителей образ и Божия Матере, за престолом животворящий крест. И тут чаша каменная, въ которой Господь претворил воду въ вино. Тут был дом Симона Зилота.* Потом пошли мы на теплыя воды, которыя текут из гор, из-под камня. Сие воды так горячи, что никак невозможно терпеть. И тут здѣланы фантамы и текут въ котлы. Тут и двѣ бани — мужеская и женская, и етой водой моются.

Мы возвратились во святой град Иерусалим.

Потом, на Фаминоу неделе,* въ четверток, отправляет нас митрополит на наш корабль. Отпевшы литургию и собравшись, митрополит и прочие архиереи и архимандриты и все монахи всех нас благославляли и прощали, и провожали, и кланялись. И ехали мы до Яфы на конях верхами.

СЛУЖБА ПУСТОЗЕРСКИМ МУЧЕНИКАМ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (УСОВА)

МЕСЯЦА АПРЕЛИЯ, ВЪ 14 ДЕНЬ. СВЯТЫХЪ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ И ИСПОВЕДНИКЪ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, ИЕРЕЯ ЛАЗАРЯ, ДИЯКОНА ФЕОДОРА И ИНОКА ЕПИФАНІЯ, ИЖЕ ВЪ ПУСТОЗЕРСКЕ СОЖЖЕННЫХЪ. АЩЕ ХОЩЕТЪ НАСТОЯТЕЛЬ, ТВОРИТЬ БДЕНИЕ*

На малѣй вечерни. На «Господи возвахъ» стихъры на 4, гласъ 4, подобень: «Яко добля».*

Яко солнце восия намъ пресветлая память ваша, исповедницы божественнии, евангельскимъ учениемъ насыщени; превозмогосте еретическая смущения премудростию словесъ своихъ и силою Духа Святаго, Господа истиннаго, егоже славимъ со Отцемъ и Сыномъ.

Аввакума богомудраго, **Лазаря** пречюднаго и **Епифанія** всехвальнаго съ дивнымъ **Феодоромъ** да воспѣвають днесъ вси людие; тии бо побѣдиша насилие вражие безмѣрнымъ терпѣниемъ и мужествомъ и кончиною мученическою во пламени огненнѣмъ.

Громогласным ти языкомъ сокрушилъ еси еретическия твердыни, богодухновенне **Аввакуме**, съ пострадавшими съ тобою необоримыми мученики; съ нимиже предстояще престолу Господню, молися присно о мирѣ всего мира и о спасении душъ нашихъ.

Слава, гласъ 6. Торжествуйте нынѣ вси концы земли, въ память великихъ исповѣдникъ, иже вся славная мира сего презрѣша, да Христа приобретуть и да вседушно Ему работаютъ, и просиявше славою мученическою, молятся Ему помиловати душа наша.

И нынѣ. Богородичень.

На стиховнѣ, стихъры,* гласъ 2, подобень: «Доме Евфрафовъ».

Да веселится Церкви Божия, лобызаючи честная страдания священомученикъ и исповедникъ, подающихъ исцѣления молитвами своими.

Стих: Возваша праведнии, и Господь услыша ихъ.*

Прославляя своя угодники Господь, прославилъ есть **Аввакума**, **Лазаря**, **Феодора** и **Епифанія**, ихъже молитвами богоуслышными спасаемся от бѣдъ и напастей.

Стихъ: Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь.*

Столпы четверочисленнии явистесь Церкви Божии, на нихъже утвержающеса, славимъ Троицу единосущную во вѣки вѣкомъ.

Слава, и нынѣ. Богородичен, гласъ и подобенъ той же.

Съ вышними силами воспѣвающе Тя, Богомати, величаемъ Прошедшаго изъ Тебе, Исуса Сына Божия, единаго Человеколюбца.

Таже¹ «Ныне отпускаеши», трисвятое, и по «Отче нашъ» тропарь, гласъ 6, писанъ въ велицѣй вечерни, Слава, и нынѣ, богородиченъ воскресенъ.

На велицѣй вечерни. Стихологисуемъ «Блаженъ мужъ», 1-ю славу.*

На «Господи возвахъ» стихѣры на 8, гласъ 4, подобенъ: «Иже званъ свыше бывъ».

Егда божественное найде на васъ звание, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, тогда огнепальною ревностию разжегшеса, обличасте заблуждения Писании Священными, и утвержасте люди въ вѣрѣ истиннѣй, славяще Христа Бога, егоже молити спасти и просвѣтити душа наша.

Егда обольщениемъ и прещениемъ² понужаху васъ отрещиса апостольскихъ предани, тогда Духа Святаго исполнившеса, добропобѣднии мученицы, глаголасте къ мучителемъ: Ничтоже насъ отторгнетъ от Церкви Божия и от вѣры истинныя, еяже ради готовы есмы страдати, ³Господу поспѣшествующу³, егоже нынѣ молити, умирити миръ и просветити душа наша.

Егда отступницы предаша святыхъ градскимъ казнямъ, тогда иерею Лазарю, диякону Феодору и преподобному Епифанию языки отрѣзаша, и съ протопомъ Аввакумомъ сослаша въ заточение, идѣже въ смрадныхъ темницахъ, гладомъ и нуждею удручаеми, пребыша до кончины въ вѣре истиннѣй, и нынѣ молятся Христови, спасти и просвѣтити душа наша.

Егда ни муками, ни заточении еретицы не возмогоша отлучити васъ от Церкви Христовы, непобѣдими страстотерпцы, тогда осудиша васъ живы сожещи огнем, и содѣлаша срубъ древянъ; вы же, простившеса другъ со другомъ, мужественно внидосте⁴ во нь, и сгорѣсте убо телъсы, душа же своя предасте въ руцѣ Божии, егоже возлюбисте.

Иже свыше приемше священное звание, доблемудрии исповѣдницы, и любовию къ Богу распалаеми, наставлясте люди на путь спасения учении божественными и чудесе множествомъ; и по мученичестѣй кончинѣ, водворяющеса въ Вышнемъ Царствии, сохраняете насъ невреждены, молящеса Христови умирити миръ и спасти душа наша.

Чада суще Евангелия, блажени вы, мученицы, яко изгнани бысте правды ради;* блажени вы, исповѣдницы, яко умиротворяете Церковь Христову, блажени вы, святии, яко, чисти суши сердцемъ, узрѣсте Бога;* вы бо соль земли необуявшая,* послѣдовасте Христу тѣснымъ путемъ,* внидосте въ радость Господа своего,* яко умножившии вручении вамъ таланты.

¹ Затем; ² угрозою; ^{3—3} с помощью Господа; ⁴ вошли.

Слава, гласъ 8. Мученицы божественнии, кая¹ мучения не подъясте, и въ темницехъ заключаеми, и узами желѣзными связуеми, и биeми болѣзненнѣ, и гладомъ томими бысте; и языки вамъ отрѣзаху, и руки отсѣкаху, вы же съ радостию вся сия терпѣсте, вѣры ради и любви, яже ко Христу Богу, Спасу душамъ нашимъ.

И нынѣ. Богородиченъ «Царь Небесныи». Выходь.* Прокимень* дню, и чтения три, исповѣдническия.*

На литии.* Стихѣры, гласъ 3, самогласны.*

Да радуется съ нами небо и земля въ пресветлую память исповѣдникъ Господнихъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифанія, иже претерпѣша мучения многая и въ пламени сожжение, вѣры ради християнскаго; и нынѣ предстояще престолу Господню, молятъ спастися душамъ нашимъ.

Дивна дела Твоя, Господи, ихже Ты являеши рабомъ твоимъ: Лазарю бо, Феодору и Епифанію мучители отрѣзаша языки, и чудеснѣ изростоша; и паки отрѣзаша ихъ и руки отсѣкоша, и паки чудеснѣ изростоша; и глаголаша святіи ясно,* проповѣдающе Тя Спаса душамъ нашимъ.

Ревностию божественною подвигаемъ, и благодатию Духа Святаго укрѣпляемъ, священномучениче Аввакуме, исполнилъ еси миръ писании спасительными и чудесъ множествомъ, и явился еси столпъ крѣпости отъ лица вражия; и нынѣ съ пострадавшими съ тобою молишися Христу Богу, да спасетъ душа наша.

Яко гроздие истиннаго винограда Христова, обрѣзаны быша уды² тѣлесъ вашихъ, и яко жертва всесожжения богоприятна, сожжени бысте во огни, и яко пастырие и учителя непреложнии, и изъ пламени огненнаго утверждаете християны, показующе истинное креста знамение.

Слава, гласъ той же. Кто исповѣсть ваши подвиги и страдания, ихже подъясте ради благочестія; кто изочтетъ ваша чудеса и исцѣления, ихже совершите благодатию Божіею яко въ животѣ, тако и по преставлении, святіи мученицы; исцѣлите наша болѣзни, душевныя и тѣлесныя, молитвами своими.

И нынѣ. Богородиченъ «Безъ сѣмени от божественнаго».

На стиховнѣ. Стихѣры, гласъ 5, подобенъ: «Радуися, Живоносныи Кресте».

Радуися, Аввакуме богоглаголиве, благочестія свѣще неугасимая, иже огнемъ богодухновенныхъ ти словесъ пожегль еси плевелы еретическихъ мудрости; радуися и Лазаре преблаженныи, съ Феодоромъ славнымъ, и Епифаниемъ преподобнымъ, претерпѣвши двократное языкъ урѣзание и рукъ отсѣчение; исповѣдницы непобѣдимии, столпы церковнии незыблемии, Христови молитесь, даровати душамъ нашимъ миръ и велию милость.

¹ какие; ² члены, части.

Стих: Возваша праведнии, и Господь услыша ихъ.

Радуйтесь, мученицы доброхвалнии, иже Христа ради вся красная мира сего ни во чтоже вмѣнившии, разлучаеми от друзей и ужикъ¹ и ссылаеми въ страны дальния, въ острогъ Пустозерский, идѣже заключени бысте въ темницы подземныя,* но не престасте утвержати вѣрныхъ Писании Божественными, тѣмъ² живы сожжени бысте, молящесе за мучителей своихъ, яко ученицы Христовы истиннии, да получаютъ вси миръ и велию милость.

Стихъ: Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавить я Господь.

Радуйся, великая Земле русская, яко въ тебѣ возсіяша свѣтильницы немерцающии, преславнии священномученицы, Аввакумъ, Лазарь и Феодоръ, съ дивнымъ преподобномученикомъ Епифаниемъ, иже разгоняють тму еретическую учении православными и чудесь множествомъ, и святою кончиною страстотерпческою, и молятся Христови, подающему мирови велию милость.

Слава, гласъ 1. Подобаше хладнѣй сѣверней странѣ согрѣятися благодатными свѣтлостями мученикъ Господнихъ; и сослани быша въ ню³ четверочисленнии исповѣдницы, и сожжени во пламени, согрѣвають оледенѣвшая грѣхми сердца теплою молитвѣ своихъ.

И ныне. Богородичень «Се исполнися».

На благословение хлѣбомъ.* Тропарь, гласъ 6. Яко апостоломъ подобницы, и священникомъ наставницы, и яко путеводителие заблуждышимъ, и пастыри добрыи, положившии душа своя о спасении словесныхъ овецъ Христовыхъ, молитесе о насъ единому Человеколюбцу Богу. **Дважды.** И «Богородице Дѣво радуися», **единощи.** Сие глаголемъ тропарь, аще всенощное поемъ. **А идѣже не бываетъ всенощное, малыя вечерни не поемъ. На велицѣй вечерни тропарь глаголемъ единою. Слава, и нынѣ.** Богородичень «Иже благословенную нарекии».

На утрени. На «Богъ Господь» тропарь 2-жды. Слава, и нынѣ. Богородичень.

По 1 стихологии.* Сѣдалень,* гласъ 1, подобень: «Ликъ ангельский».

Кротость и мужество ваше удиви мучителей, противистесе бо имъ терпениемъ мукъ и побѣждасте силою словесъ своихъ, ихъже внуши вамъ Духъ Святыи, тѣмъ днесъ празднующе святою память мучении вашихъ, исповѣдницы премилостивии, просимъ грѣховъ всѣхъ оставления. **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородичень. Пристанище тихое и наставнице заблуждышимъ, Владычице, направи мя на путь спасения, влающагося⁴ въ мори житѣйстемъ, обуреваемого напастями вражними и потопляемаго волнами страстей и золь лютыхъ, и спаси мя молитвами своими.

¹ близких; ² потому, из-за того; ³ в нее; ⁴ сотрясаемого, мятущегося.

По 2 стихологии. Сѣдалень, глас 8, подобень: «Премудрости».

Благодатию Духа Святаго насыщени, священномученицы пребогатии, питасте пищею духовною вѣрныхъ и отгонясте пагубныя волки от стада словесныхъ овецъ пращею слова Божия, и пострадасте мужественно, взывающе пастыреначалнику Христу: Иного развѣ Тебе Бога не знаемъ. * **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородичень. Постигнути никакоже можетъ умъ челоувѣчский и ангельский Твоего преестественнаго рожества таинство, Пречистая Богородице, како безъ мужа воплотися от Тебе Богъ Слово и ключа дѣвства не руши, но вѣрою несумнѣнною сие приемлемъ, Богу бо достойна суть преславная, еже на Тебе содѣяся, на спасение челоувѣкомъ.

Величание. Величаемъ васъ, стратотерпцы Христовы, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, и чтемъ честная страдания ваша, вы бо молитесь за насъ Христа Бога нашего.

Псалом избранный: «Богъ намъ прибѣжище и сила».*

По полиелеосѣ.* Сѣдалень, гласъ 1, подобень: «Гробъ Твой».

Яко четыре рѣки райския, напоющия душа, жаждущия правды, и омывающия скверны грѣховныя, явистесь, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, и волнами своихъ мучении потопившии гнилостную ладью ересей, и прославились на небеси и на земли, яко велиции священномученицы. **Дважды. Слава, и нынѣ.** Богородичень. Богоневѣстная Дево, рождающая истинное солнце правды Христа, разсѣй моихъ грѣховъ тму душетлѣнную, и настави мя на путь покаяния, и спаси мя поклоняющагося вѣрою рождеству твоему.

Степенна,* 4-го гласа. Антифонъ* 1. Прокимень: Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.*

Стих: Что воздамъ Господеву о всѣхъ, иже воздасть ми.*

Таже: «Всяко дыхание». Евангелие отъ Матфея, зачало* 36.

По 50-мъ псалмѣ, стихѣра, гласъ 6.

Благочестия истиннаго проповѣдницы, сожженнии во пламени огненнѣмъ, водрузистесь на тверди церковнѣй, яко звѣзды свѣтосиятельныя, и освѣщаете темную ночь невѣрія, и озаряете сердца вѣрныхъ учении божественными и предивными чудотворениями, мученицы достохвальнии, молитвенницы о душахъ нашихъ.

Канонъ Богородице, со ирмосомъ на 6, и священномученикомъ оба канона на 8.

Канонъ священномученикомъ, гласъ 1.

Пѣснь 1. Ирмос:* Твоя побѣдительная десница.

Запѣвъ: Святити священномученицы и исповѣдницы, молитесь Бога о насъ.

Ваши побѣдительныя десницы отсѣчены, и языки отрѣзаны быша, Лазаре, Феодоре и Епифание, вы же не престасте, купно съ Аввакумомъ, евангельское учение проповѣдати.

О, чудо предивное, мучители изнемогоша, мучаще святыхъ, мученицы же никакоже ослабѣша, укрѣпляеми бо быша божественною благодатию.

Истиннии подражателие Христу, уподобистесе Ему временемъ кончины, въ самый бо день страстей Его, въ Великии пятокъ, живы сожжени бысте.*

Богородичень. Древле убо Моисей созда киотъ Завѣта Ветхаго,* Ты же, Пресвятая, явися одушевленъ киотъ Новаго Завета, рождши Господа обохъ Завѣтовъ.

Другии канонъ, священномученику Аввакуму единому, имыи кранегранесие:* «Аввакума славите, вернии вси».

Канонъ, гласъ 5.

Пѣснь 1. Ирмосъ: Коня и всадники.

Запѣвъ: Святѣи священномучениче Аввакуме, моли Бога о насъ.

Аввакума великаго страсотерпца труды и подвиги како возмогу воспѣти, недостойныи азъ, но дерзаю на сие, надѣясь, Христе, на Твою всесилную помощь.

Веселятся небеса, и радуется земля въ память исповѣдника Господня, побѣдившаго противныя¹ безмерною любовью къ Богу и мучениемъ ради славы Его.

Возлюбилъ еси измлада Христа Бога, егоже заповѣди соблюдая, спаслъ еси дщерь вдовицы от насильства боярина,* не щадя живота своего, Аввакуме благодерзновенне.

Богородичень. Сынъ Божии сынъ чловѣческии бысть Тобою, Пресвятая, да насъ, сыновъ чловѣческихъ, сотворить сыны Божия по благодати, тѣмже Тя съ любовью славословимъ.

Пѣснь 3. Ирмосъ: Едине свѣдыи земныхъ.

Едине свѣдыи мученикъ страдания неизреченныя и нашу немощь грѣховную, спаси насъ, Милосерде, молитвами страсотерпѣцъ Твоихъ.

Подвигоположникъ Спасъ не остави ваша подвиги и труды безъ праведнаго воздаяния, но яко добропобѣдныхъ мученикъ славою и честию вѣнчалъ вы есть.

Старцы и юноши, иноци и прости, и святители со иереи, и вси людие, воспойте днесъ святыхъ мученикъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифания, присно бо молятся о насъ Господеви.

¹ врагов, противников.

Богородичень. Радости всяческия исполнишеся, отнележе¹, Пречистая, услышала еси радость от ангела, и родила еси Христа, источника истинныя радости.

Инь ирмось: Утвержеи ни на чимже землю.

Агньцу Божию, вземлющему грѣхи мира, подобяся, яко агнецъ въ жертву принесся, святе, живъ сожженъ от злочестивыхъ, веры ради и любви християнския.

Кая темница не имѣ тебе узника, кая ли область не имѣ тебе благовѣстника, от запада бо до востока и от востока до запада прехождаше,* утвержая вѣрныхъ.

Умъ огненныи имѣя, священномучениче, попалилъ еси терние ересей учении православными, и чудеса преславными, и житиемъ воистину богоугоднымъ.

Богородичень. Въ чуждую Египетскую страну избѣгшая съ предвѣчнымъ Младенцемъ от Ирода, Богородице, сохрани избѣгшихъ от злыхъ гонителей, покрывая ихъ покровомъ милости своея.

Сѣдалень, гласъ 3, подобень: «Красотѣ дѣвства».

Мученицы добропобѣднии, Феодоре дияконе богогласныи, и иерею Лазаре досточюдныи, съ протопопомъ Аввакумомъ премудрымъ, обличившии козни сопостата, и преподобныи Епифанни, ясно исповѣдавшии Троицу нераздѣльную, единомудрствующе купно, от напастей насъ избавите.

Слава, и нынѣ. Богородичень. Божественное проречение, еже съма жены сотреть главу змия,* исполнися на Тебе, Приснодево, воплотивыися бо от тебе безъ мужескаго съмени Христось сотре главу злоначальнаго змия, и спасе родъ человеческий от прародительнаго грѣха, и рая жители сотвори насъ.

Пѣснь 4. Ирмось: Гору Тя, благодатию Божиею присѣнну².

Мняху³ ересеначальницы, яко лишиша васъ сановъ священныхъ, но Господь сохрани на васъ священство и честь, и славою мученичества вѣнчалъ вы есть.

Огненнымъ пламенемъ сожженни, святии исповѣдницы, сохраните жилища наша от огненнаго запаления и душа наша от огня вѣчнаго.

Приясте Царствие благолѣпия и вѣнецъ доброты от руки Господни, славнии мученицы, и небесною красотою облистаете вселенную всю.

Богородичень. Ни разумъ мудрецъ, ни витий хитрословесие не возмогутъ постигнути и воспѣти дѣвственное Ти рожество, Мати Бога Вышняго.

¹ с тех пор, как; ² осененную; ³ думали, мнили.

Инь ирмось: Божественное Твое разумевъ смотрение¹.

Мысль свою вперивъ къ Богу и очистивъ душу от тины грѣховныя, явился еси сосудъ благодати Божия, священномучениче, молися, да не явима сосуды гнѣва Божия.

Аще и предаша тя еретицы озлоблениямъ² лютымъ, но не поколебаша духа твоего силу, Духа бо Святаго исполненъ былъ еси обильно.

Славить тя вся Русская страна, и вѣрнии тобою укрѣпляются, Церкви же Божия веселится, Аввакуме, прославляя твоя страдания безчисленная.

Богородичень. Чюдо дивное, яко Носи всю тварь рукою своею, рукама Дѣвья носимъ явился яко младенецъ, да спасеть человекъ, младенствующа грѣхомъ.

Пѣснь 5. Ирмось: Просвѣщеніи сияніемъ пришествия.

Отсѣченная десница иерея Лазаря чудеснѣ сама сложи персты по святоцерковному преданию двоеперстно,* на обличение отступникъ.

Благодатная отрасль святыхъ обители Соловецкия, преподобнии Епифаніе,* и по втором ти отрѣзании языка Христосъ явъ дарова тебѣ языкъ правовѣрно хвалити Его.*

Аще и поколебася Феодоръ дияконъ во благочестии,* но скорѣ исправи свое падение, претерпѣвъ двократное отрѣзание языка, и руки отсѣчения, и смерть огненную.

Богородичень. Избави страну нашу от междоусобныя брани и мятежей, и даруй миръ миру, и спаси насъ своимъ заступлениемъ, Всенепорочная Владычице.

Инь ирмось: Одеяися свѣтомъ яко ризою.

Люди и скоты исцеляше и бѣсы прогоняше,* чудеса многа сотворяя въ славу Христа Бога нашего яко служитель Его и угодникъ великий.

Апостольскими труды и подвиги украсился еси, и языкъ богогласенъ стяжалъ еси, священномучениче Аввакуме, благочестия свѣтомъ просвѣщаше люди.

Витийства суетумудренныхъ посрамилъ еси простотою словесъ,* чудесы божественными и молитвою благоприятною, еуже и нынѣ сохрани насъ от всѣхъ искушении.

Богородичень. Вся, яже на Тебѣ бывшая таинства, непостижима суть, прежде бо рождства Дѣва, и въ рождествѣ Дѣва, и по рождествѣ паки Дѣвою пребываеши, Мати Христа Бога.

¹ промысел, провидение; ² страданиям, мучениям.

Пѣснь 6. Ирмось: Обыде насъ послѣдняя бездна.

Елико ты насъ болѣ мучиши, толико мы болѣ любимъ тя, — взывасте святии къ царю мучителю, яко истиннии блюстители заповѣдей евангельскихъ.

Ужаснися, небо, и устрашися, земля, зряще праведникъ, живы сожигаемы от своихъ единоплеменникъ за отеческое благочестие, сердца же еретикъ нечувственни пребываху.

Лики святыхъ съ нами невидимо молятся въ праздникъ страсотерпѣцъ Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифанія, иже древнимъ мученикомъ уподобившася и съ ними ликовствуютъ.

Богородичень. Создатель создася плотию въ Тебѣ, Всенепорочная, да создание Свое, истлѣвшее грѣхомъ, возведетъ въ первое достояние, от негоже древле испадохомъ.

Инь ирмось: Волнящееся бурюю.

И востокъ дальнии, и сѣверъ хладныи, и вся Русская страна освятишася стопами ногъ твоихъ, обтекль бо еси апостольски землю, просвѣщая люди свѣтомъ Евангелія.

Тя славятъ святители со иереи, и весь соборъ благочестивыхъ, въ животѣ бо сияль еси чудеса предивными, и нынѣ не оставляеши насъ своею помощію.

Евангельскою простотою и святостию крѣпко оградився, Аввакуме, и на нечестіе ополчився, крѣпость ересей низвергъ, твердыи проповѣдникъ явися.

Богородичень. Ходатаицу приводимъ Ти Матерь Твою, Христе, воззри милостивымъ си окомъ на достояние Свое и сохрани насъ от страха и бѣдствій, грядущихъ на вселенную.

Кондакъ, гласъ 2, подобень: «Твердыя».

Богодухновенныхъ исповѣдникъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифанія, претерпѣвшихъ муки лютыя и живыми сожженныхъ, прияль еси, Господи, яко жертву непорочну, единъ сыи прославляяи святыхъ Своихъ.

Икосъ. Озари омрачение ума моего, Христе, яко да дерзновенно отверзу уста воспѣти труды и страдания четверочисленныхъ мученикъ Твоихъ, ихъ же подвигомъ и терпѣнію удивишася видимая же съ невидимыми, защищаху бо обидимыхъ от руки обидящихъ, не бояся лица сильныхъ, и искореняху языческия обычаи и кошуны,* обличаху ереси и утвержаху православие, и претерпѣша узы, темницы, биения, раны, отсѣченія удовъ, гладь, и мразь, и смерть во пламени огненнѣмъ; и прославилъ еси ихъ по всей земли, единъ сыи прославляяи святыхъ Своихъ.

Пѣснь 7. Ирмось: Тебе мысленную, Богородице, пещь.

В онъ же день иудеи предаша Христа смерти крестнѣй, въ Пяток великии, еретицы предаша святыхъ смерти огненнѣй,* поющихъ: Отцемъ Богъ, благословенъ еси.*

От пепла сожженныхъ мученикъ, возникоша тмы вѣрующихъ, по проречению священномученика Аввакума, егоже славимъ съ Лазаремъ, Феодоромъ и Епифаниемъ.

Прощѣтосте, праведницы, яко финикъ,* украшающе живоносныи садъ церковныи, въ немже прохлаждающеса зываемъ: Отцемъ Богъ, благословенъ еси.

Богородиченъ. Истребившая прародителныи грѣхъ рождшимся изъ Тебе, Мати Божия, истреби грѣхи моя многия ходатайствомъ си¹.

Инь ирмось: Превозносимыи отцемъ Господь.

В странѣ Сибирстѣй многолѣтно странствуя въ полку воеводы свирепаго,* терпѣль еси гладъ и мразъ и истязанія многая за правду божественную, поя: Боже, благословенъ еси.

Еретическая ополченія и козни бѣсовския сокрушилъ еси силою крестною и мученическими подвиги, и явился необоримая крѣпость Церкви Христовы.

Ревностию и любовью Божиею подвизаемъ, обличаше злодѣйства бояръ и воеводъ, защищая неповинныхъ, яко обидимымъ заступникъ и нищимъ помощникъ.

Богородиченъ. Да посрамятся не исповѣдующии Тя истинную Богородицу, и да веселятся вси вѣрнии, имуще Тя молитвенницу неусыпную ко Христу Богу.

Пѣснь 8. Ирмось: Въ пещи дѣти израилевы.

Языкъ исчести не можетъ вашихъ подвигъ и чудесь неизмѣримую пучину, мученицы Господни, пастырие словесныхъ овецъ, Русстѣй земли украшение, Церкви святѣй слава.

Нечестія обуздатели и благочестія насадители бысте, исповѣдницы, насыщая вѣрныхъ учении правыми и просвѣщая вселенную молитвами своими.

Ни щить, ни мечъ, но крестъ Христовъ взявше, оружие непобѣдимое, мученицы, поразисте силу вражю и научисте глаголати: Пойте и превозносите Бога во вѣки.*

Богородиченъ. Исполняя Твое проречение, нынѣ блажимъ Тя, вси роди* христианстии, Тобою бо блаженства неизглаголаннаго наслѣдницы явихомся.

¹ своим.

Инь ирмось: Тебѣ Вседѣтелю.

На судиши неправеднѣмъ дерзновенно защищаше предания апостольския,* еже не терпяще, отступницы изгнаша тя въ заточение и во огни сожгоша.

И Даурская страна, и градъ стольныи Москва, и Сибирская тайга, и Поволжскія вѣси, и области моря Студенаго имяху тя пастыря и учителя* и наставника на путь спасения.

Изволилѣ еси приметатися къ Церкви Божии, неже сообщатися со отступники,* иже ссылаху тя и на востокъ, и на сѣверъ, жестоце истязующе, исповѣднице Аввакуме.

Богородичень. Умоли Сына своего, Христа Бога нашего, просвѣтити одержимыхъ твою невѣрія, утвердити православие и спасти душа наша.

Пѣснь 9. Ирмось: Образъ чистаго рожества Твоего.

Четырьми времени кругъ лѣту вѣнчавыи Господь, яви четырехъ мученикъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифанія, украшение Церкви своей, ихже величаемъ.

Проститесь другъ со другомъ, идуще на огненное сожжение, молитесь о всемъ мирѣ, святини, простите намъ грѣхи наша и молитесь о насъ, да васъ непрестанно величаемъ.

Предстояще престолу Божества со всеми святыми, мученицы Господни, молитесь въ мирѣ сохранитися Церкви святѣй и спастися любовию васъ величающихъ.

Богородичень. Солнце мысленное восия изъ Тебе Христось Богъ и лучами милости своя освѣти вселенную, и спасе всѣхъ, Тя, Богородице, непрестанно величающихъ.

Инь ирмось: Исаие, ликуй, Дѣвая бо имѣ во чревѣ и породи Сына Емануила, Бога же и чловѣка, Востокъ имя ему, егоже величающе, Тебе, Дѣво, ублажаемъ.

Волю Божию исполняя присно, псаломски глаголалъ еси правду и предъ цари небоязненно, яко иерей истинныи, того ради жива сожгоша тя.

Святую Троицу единосущную исповѣдалъ еси ясно, яко словесы, тако и писании, Ейже поклоняющеса, тя, священномучениче, ублажаемъ.

Истниль¹ еси яко исполнилъ еретическыя ополчения, и попралъ еси козни вражия ногама трудовъ и подвиговъ мученическихъ, и молишися о всѣхъ тя вѣрно ублажающихъ.

Богородичень. Предстательнице теплая, ходатаице неусыпная, Богородице милосердая, молися о насъ Господеви со святымъ исповѣдникомъ Аввакумомъ, егоже славя, пѣснь скончаваю.

¹ Сокрушил в прах.

Свѣтилень,* подобень: «Духомъ презрѣя».

Свѣтъ пламени, имѣже сожжени бысте, Аввакуме, Лазаре, Феодоре и Епифание, освѣщаетъ поднебесную паче солнечныхъ лучь и согрѣваетъ душа вѣрныхъ, направляя на путь правыи. **Дважды.**

Богородичень. Жилище свѣта истиннаго Ты бысть, Приснодѣво, изъ Тебе бо Христось восия плотски и просвѣти миръ свѣтомъ боговѣдения, разгнавша тму многобожия и безбожия, яко милосердѣ.

На хвалитѣхъ стихѣры,* на 4, гласъ 8, подобень: «Что вы наречемъ».

Что васъ наречемъ, святии: мученикъ ли, яко пострадасте за имя Христова; исповѣдникъ ли, яко мучими бысте отъ еретикъ; пастырей, упасосте бо вѣрныхъ; учителей црковныхъ, участе¹ бо вѣрѣ истиннѣй и любви нелицемѣрнѣй; и молитесь спастися душамъ нашимъ.

Что васъ нареку, божественнии: рѣки ли, исходящи изъ Едема и напаяющая сердца вѣрныхъ и орошающая сады церковнии; столпы премудрости, сосуды благодати Божия, ангеломъ сограждение, молитесь спастися душамъ нашимъ.

Егда зима еретическая хотяше оледенети Церковь Божию, тогда, исповѣдниче Аввакуме, разгналь еси мразную мглу смущени, тѣмъже сожжень былъ еси, съ Лазаремъ, Феодоромъ и Епифаниемъ, и согрѣсте душа благочестивыхъ, и молитесь спастися душамъ нашимъ.

Слава, гласъ 5. Придите, христоролюбивии народи, почтемъ съ любовию мученикъ всехвальныхъ, Аввакума, Лазаря, Феодора и Епифанія, иже побѣдиша ярость мучителей и упраздниша тму еретическую, претерпевше муки лютыя, и явишася обители Святыя Троицы, Ейже нынѣ предстояще, молятся о душахъ нашихъ.

И нынѣ. Богородичень.

Славословие великое. И отпустъ.*

На литургии. Блаженна:* пѣснь 3 перваго и пѣснь 6 втораго канона. **Прокимень,** гласъ 4. Святымъ, иже суть на земли Его, удиви Господь вся воля своя в нихъ.* **Стихъ:** Презрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу.* **Апостоль:** Къ евреомъ, зачало 334. **Аллилуя.** **Евангелие:** От Луки, зачало 77 «Рече Господь: Не бойся, малое стадо».* **Причастен:*** «Радуйтесе, праведнии, о Господѣ».

¹ учили.

КОММЕНТАРИИ

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>БАН</i>	— Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
<i>БЛДР</i>	— Библиотека литературы Древней Руси
<i>ГАТО</i>	— Государственный архив Тверской области
<i>ГААО</i>	— Государственный архив Архангельской области
<i>ГИМ</i>	— Государственный исторический музей (Москва)
<i>ГМИР</i>	— Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург)
<i>ИППО</i>	— Императорское православное палестинское общество
<i>ИРЛИ</i>	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
<i>МГАМИД</i>	— Московский Главный архив Министерства иностранных дел
<i>НБ ГМИР</i>	— Научная библиотека Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург)
<i>ОЛДП</i>	— Общество любителей древней письменности
<i>РГБ</i>	— Российская государственная библиотека (Москва)
<i>РГАДА</i>	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
<i>РГИА</i>	— Российский государственный исторический архив (Москва)
<i>РНБ</i>	— Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
<i>СОРЯС</i>	— Сборник отделения русского языка и словесности Академии наук
<i>ТОДРЛ</i>	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
<i>ЦНБ АНУ</i>	— Центральная научная библиотека Академии наук Украины

СКАЗАНИЯ ОБ ИОСИФЕ ПРЕКРАСНОМ В ОБРАБОТКЕ КРЕСТЬЯНИНА-СТАРООБРЯДЦА И. С. МЯНДИНА

Иван Степанович Мяндин (1823—1894) — крестьянин-старообрядец из старинного села Усть-Цильма, основанного при Иване Грозном новгородским кречатником Ивашкой Ласткой на берегу Печоры при впадении в нее рек Цильмы и Пижмы. В настоящее время селения по берегам этих рек входят в Усть-Цилемский район Республики Коми, известный фольклористам, историкам древнерусской и старообрядческой книжности, этнографам и историкам старообрядчества как уникальный «заповедник» народной культуры, сохранивший до наших дней большое количество памятников устного народного творчества и древнерусской литературы. В семейных библиотеках печорских, пижемских и цилемских крестьян сохранились как старинные рукописи XVI—XVII веков, попавшие на Печору из центральных и северных районов Руси, так и списки древнерусских и старообрядческих сочинений, переписанные самими печорскими крестьянами. Основной массив доступных для изучения печорских рукописей (около 1000) сейчас хранится в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН в двух печорских собраниях, созданных в середине XX века благодаря неустанной собирательской работе ленинградского ученого, создателя Древлехранилища Пушкинского Дома, известного исследователя творчества протопопа Аввакума Владимира Ивановича Малышева, его учеников и коллег по Пушкинскому Дому и студентов-филологов Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой. Другой значительный фонд печорских рукописей сейчас хранится в Научной библиотеке Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (270 рукописей). Он создан в результате археографической работы в Усть-Цилемском районе студентов-филологов Сыктывкарского университета под руководством автора этой публикации в 70—90-е годы XX века.

Уникальность Нижней Печоры как старообрядческого книжного центра заключается не только в разнообразии памятников древнерусской литературы и старообрядческой публицистики (в печорских собраниях рукописей представлены практически все жанры русской средневековой литературы и наиболее яркие ее произведения), но и в творческом отношении печорских крестьян к тексту переписываемых ими старинных произведений. Еще в первой трети XVIII века в верховьях реки Пижмы появляется Великопоженский старообрядческий скит, созданный по образцу знаменитого Выголексинского общежительства в Обонежье. Оттуда на Великие Пожни присылались рукописные сборники, переписывавшиеся в скриптории пижемского скита, ставшего, по выражению В. И. Малышева, «рассадником грамотности» среди крестьян Нижней Печоры. Когда в середине XIX века Великопоженский скит был закрыт, перепиской рукописей стали заниматься местные крестьяне-старообрядцы.¹

Наиболее активно как писец-профессионал проявил себя Иван Степанович Мяндин, выходец из семьи усть-цилемских наставников Ирины Васильевны Мяндиной и Степана Никифоровича Еремина. О жизни И. С. Мяндина известно не слишком много. Основные факты биографии печорского книжника были собраны В. И. Малышевым по сохранившимся документам и устным рассказам односельчан Мяндина, которые в молодости встречались с ним и позднее рассказали о своих впечатлениях ленинградскому археографу.² Известно, что И. С. Мяндин выбрал путь профессионального писца, некоторое время служил письмоводителем у богатого устьцилема Прокопия Чупрова и вместе с тем много помогал своим односельчанам, составляя для них жалобы и прошения, за что однажды даже был бит розгами по приказу разъяренного «героя» одной из жалоб, снискав у земляков славу народного заступника.

Оставшись без родителей, которые рано ушли из жизни вследствие судебного процесса над ними, подорвавшего их здоровье (власти застали их за проведением старообрядческой службы

¹ См.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 10—12.

² См.: Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность. (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 323—337.

в собственном доме, что было тогда категорически воспрещено), И. С. Мяндин сосредоточился на рукописной работе, выработав свой особый полууставной почерк, легко узнаваемый на фоне других печорских почерков. Благодаря этому сейчас можно составить представление о размахе его рукописных трудов. К настоящему времени по почерку выявлено свыше 400 отдельных списков литературных и богослужебных текстов, переписанных И. С. Мяндиным. Помимо переписывания рукописей Мяндин занимался и их реставрацией: дописывал слова в поврежденных рукописях, иногда заново восстанавливая сильно пострадавшие или вообще отсутствующие в рукописи страницы. В его рабочей комнате был и переплетный станок — сохранился ряд рукописей, переплетенных И. С. Мяндиным. В распоряжении печорского книжника была, по-видимому, большая библиотека, некоторые книги из которой сейчас известны по владельческим записям их хозяина. Сохранилось и несколько писем И. С. Мяндина, дающих представление о нем как о человеке.¹

Однако самым значительным и интересным в рукописном наследии И. С. Мяндина являются его переделки древнерусских повестей, житий, поучений. Изучение их показало, что они представляют собой литературное явление значительного для народной демократической культуры масштаба. Печорский книжник И. С. Мяндин, судя по переработанному им значительному пласту средневековой письменности, обладал незаурядными литературными способностями, невероятным трудолюбием, широтой литературных интересов и любознательностью. Он стремился донести до своих земляков не только важнейшие христианские идеи, но и простые человеческие истины о правильных, достойных отношениях в семье, представления о том, каким должен быть правитель страны.

Круг литературных тем и сюжетов, привлечших внимание печорского книжника, поражает обширностью и разнообразием. Это и полные драматизма биографии библейских героев (см. сказания об Иосифе Прекрасном, царе Соломоне и др.); и сказания на евангельские сюжеты в их апокрифическом преломлении, такие как «Сказание Афродитиана»; и обработки сюжетов из древней дохристианской истории, почерпнутых из Хронографов, например сказания об Александре Македонском, о взятии Трои; и рассказы о трагических судьбах русских людей, в далекие эпохи русской истории, такие как повести о новгородском посаднике Щиле, о владимирском священнике Тимофее. Привлекали И. С. Мяндина и судьбы выдающихся подвижников, стоящих у истоков старообрядчества (см. его обработку Жития Корнилия Выговского), и семейные трагедии совсем не исторических героев, место жизни которых и эпоха весьма смутно вырисовываются из повествований о них (см. его обработки повестей о царице и львице, о царевне Персике и др.), и жизненные перипетии мудрецов, иногда становившихся жертвами зависти своих близких (Повесть об Акире Премудром). Нашли место в круге мяндинских переделок и повести, развивающие сюжет о неожиданных поворотах в судьбе человека — о превращении недавнего преступника в «богоизбранного» царя, «милостивого» к народу и идущего на добровольные мучения, чтобы искупить грех своего договора с дьяволом («Повесть об убогом человеке»), и наоборот — сюжеты о превращении богатого и славного царя в жалкого нищего («Повесть о гордом царе Аггее»). Это далеко не полный перечень тем и сюжетов, которые можно найти в многочисленных литературных переработках И. С. Мяндина. К настоящему времени их выявлено более 70. В своих переделках Мяндин подчеркивал те проблемы, которые волновали и его самого, и его земляков: какие последствия для человека имеют сомнения в истинности слов Священного Писания, что стоит за этими сомнениями и какие испытания проходит человек, их допускающий («Повесть о гордом царе Аггее»), что ждет душу человека за пределами земной жизни (апокрифы, рисующие картины рая и ада: Житие Василия Нового, Хождение Агапия в рай, Сказание об апостоле Фоме, построившем в небесном мире дворец для индийского царя), почему человек должен быть ответственным за каждый прожитый день (новелла Великого Зершала «О страхе Божиим»), какие жизненные ситуации могут вызвать чудесные явления икон и их вмешательство в дела людей (сказания о чудотворных иконах Богородицы — Иверской, Новгородской и Устюжской). Задумывался Мяндин и над проблемами исторического масшта-

¹ См.: Волкова Т. Ф. Усть-цилемский книжник И. С. Мяндин: Итоги изучения рукописного наследия // Первые Мяндинские чтения: Материалы республиканской науч.-практ. конф. С. Усть-Цильма. 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С. 52—66.

ба: почему исчезают целые империи и что приводит к гибели великих полководцев, завоевавших огромные территории и подчинивших себе множество народов (он искал ответ на эти вопросы в дважды переработанном им Сказании об Александре Македонском). Волновали Мяндина и вопросы государственной власти, в художественном раскрытии которых проявлялся его крестьянский взгляд на то, каким должен быть идеальный правитель (см. его Сказание о библейском царе Соломоне, Повесть о купце Дмитрии Басарге). В таких переводных повестях, как Повесть о царице и львице, Повесть о царевне Персике, Мяндин рассуждает вместе со средневековым автором о том, в чем проявляется доверие правителя своему народу, должен ли он разделять с «народным множеством» радости его и горе, надежды и сомнения.

Некоторые древнерусские повести и сказания И. С. Мяндин переделывал несколько раз. Изучение таких его переделок, дошедших в нескольких списках, позволило заглянуть в «рабочий кабинет» крестьянского писателя, понять принципы его работы над текстом источников. Оказалось, что один и тот же сюжет иногда осмыслился печорским книжником по-разному: на разных этапах его редакторской работы активизировались разные сферы его творческого сознания, разные стилистические пласты в его творческой памяти, поэтому одни и те же персонажи в разных мяндинских списках некоторых повестей предстают перед читателем то эпическими богатырями, ассоциировавшимися у печорского читателя с любимыми сказочными и былинными героями, живущими и действующими в некоем фантастическом мире, то просто отважными любителями приключений, обитающими хоть и в далеком, но вполне конкретном мире. В одних повестях герои Мяндина мудры и прозорливы, как герои Житий, их посещают видения, с ними происходят чудеса, посланные Богом, в других они практичны и по-крестьянски наблюдательны, руководствуются здравым смыслом и не забывают про доставшиеся от отцов и дедов обычаи и обряды. Воспитанный на назидательной христианской литературе И. С. Мяндин никогда не забывает наставить читателя на материале заинтересовавшей его жизненной истории, почерпнутой из той или иной старинной повести, напомнить ему о спасительной силе покаяния, о терпении, помогающем победить любую беду, о предстоящей — за гранью этого мира — встрече с Высшим Судией, перед которым придется держать ответ за все свои земные дела.

Вместе с тем в пересказах средневековых сюжетов И. С. Мяндин обнаруживает и совсем другие грани своей личности: рядом с суровым старообрядцем, всегда помнящим о «последних временах», зачастую появляется «лирический повествователь», долго и подробно, на своем крестьянском языке описывающий простые человеческие чувства — обиду, боль от потери близкого человека, зависть, ревность, страх. Но более всего на описания чувств персонажей и комментарии к их поведению, отсутствовавшие в древнерусских текстах, печорского писателя подвигало самое «романтическое» из человеческих чувств — любовь в разных ее проявлениях: внезапная влюбленность, запретная страсть, супружеская верность. Если осваиваемый им литературный сюжет предоставлял такую возможность, И. С. Мяндин обязательно пытался описать подобные чувства своих героев, комментируя их жесты, слова, поступки и тем самым восполняя «пробелы» в скупых на изображение чувств древнерусских текстах.

Хорошо знакомый по старинным рукописям с языком древнерусских сочинений, уже давно ушедшим из обиходной жизни, И. С. Мяндин в своих редакциях пытается найти компромисс между древнерусской языковой традицией и языковой культурой своих читателей — печорских крестьян второй половины XIX века. Созданные им варианты древнерусских повестей отличаются не только своим построением и сюжетом, но и языком. Осторожно «входя» в новый сюжет, И. С. Мяндин сохраняет его языковую «плоть», устраняя лишь совсем непонятное и чужеродное для его читателей. Если сюжет нравился, печорский книжник обращался к нему вновь, стараясь раскрыть его по-своему, рассказать хотя бы часть описываемой истории своим крестьянским языком. Если же сюжет и дальше «не отпускал», требовал нового обращения к нему, в Мяндине писатель побеждал редактора, и древнерусский текст под его пером превращался в то, что современные филологи называют «сказом», при этом средневековый повествователь превращался в современного читателя Мяндина рассказчика с характерными оборотами речи, зачастую неправильно употребленными падежами и синтаксическими конструкциями. Но все эти «неправильности» для читателей Мяндина, печорских крестьян, были близки и понятны: это была их повседневная речь,

привычный им синтаксис, обычная для них орфография. Может быть, именно поэтому составленные Мяндиным сборники так активно, судя по сохранившимся на них записям, читались усть-цилемцами, и так бережно хранились ими.

Все эти особенности мяндинских редакций древнерусских повестей ярко проявились в трех вариантах Сказания об Иосифе Прекрасном, построенного на библейском сюжете (Быт. 37—50). Два из них находятся в сборниках Усть-Цилемского собрания ИРЛИ (далее — УЦ), № 66 и 267, содержащих мяндинские переработки, третий вариант читается в сборнике Российской национальной библиотеки из собрания НСРК, О.100.

Наше исследование показало, что для создания своей версии Сказания печорский книжник использовал два источника — рассказ из Русского Хронографа (свода материалов по всемирной и русской истории) и «Слово» раннехристианского писателя IV века Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном.

Что же позаимствовал И. С. Мяндин из своих источников? Из Хронографа (который значительно сократил библейский рассказ и сделал повествование более фактографичным, исторически окрашенным) И. С. Мяндин взял ряд тематических эпизодов Сказания: рассказ о родителях Иосифа (смерть Рахили и борение Иакова с Богом), рассказ о содержании снов Иосифа, пересказ которых вызвал ненависть к нему братьев; описание государственной деятельности Иосифа в Египте; сообщение о рождении там его сыновей. Эта хронографическая информация была художественно переработана И. С. Мяндиным: помещена в иной, чем в Хронографе, контекст, стилистически обработана.

В основном же И. С. Мяндин в своей редакторской работе над Сказанием опирался на осмысление библейского сюжета Ефремом Сирином, слова и поучения которого были очень популярны в старообрядческой среде, в том числе и на Печоре. Он почерпнул в Слове Ефрема Сирина ряд подробностей, касающихся обстоятельств продажи Иосифа в рабство и его жизни в Египте, которые отсутствовали в Хронографе (например, рассказ о плаче Иосифа на могиле матери; упоминание о женских хитростях жены Потифара, с помощью которых она пыталась соблазнить Иосифа). Позаимствовал Мяндин из Слова Ефрема Сирина и само осмысление образа Иосифа как праведника, ставшего жертвой сначала завистливых братьев, а затем блудницы — орудия самого сатаны.

Однако образы Иосифа и его соблазнительницы под пером Мяндина от версии к версии постепенно меняли как стилистическую окраску, так и идеологическое наполнение.

Первоначальный этап разработки И. С. Мяндиным сюжета об Иосифе Прекрасном отразился в списке УЦ 267, в котором мы находим подробный рассказ о судьбе Иосифа с сохранением композиции источников. Здесь еще не введено ни одного нового сюжетного мотива, но уже заметна некоторая художественная разработка отдельных эпизодов, почти не сохранившаяся в последующих редакциях.

Вторая стадия овладения сюжетом Сказания отражена в списке УЦ 66. Это самый объемный из трех мяндинских списков. На этой стадии работы печорский книжник, с одной стороны, еще полностью следует за композицией своих источников, но подвергает текст последовательному сокращению, с другой — весьма существенно перерабатывает сюжет, вводя новые сюжетные мотивы и меняя акценты в обрисовке образов главных героев. В этой версии появляется новое действующее лицо — некто Селима, возлюбленная Иосифа, для которой сочиняется биография, расходящаяся с библейской историей — она называется осиротевшей племянницей Иакова, дочерью Нахора, который Мяндиным представлен как «брат Рахили», жены Иакова, хотя согласно Библии Нахор — общий дед родителей Иосифа — Рахили и Иакова, двоюродных брата и сестры. Сюжетная роль Селимы здесь — мотивировать зависть, которую испытывал к Иосифу один из его братьев Симеон, также претендовавший на руку Селимы.

Введение И. С. Мяндиным нового действующего лица повлекло за собой и введение в дальнейшее повествование ряда новых сюжетных мотивов, развивающих тему Селимы, которые связали «египетскую» часть Сказания с началом рассказа. Так, образ Селимы появляется в сцене соблазнения Иосифа женой Потифара (которая здесь названа Далукой) и в сцене посещения ею Иосифа в темнице (также придуманной Мяндиным), в которой Далука слышит, как Иосиф во сне разговаривает со своей невестой, что лишает Далуку последней надежды завоевать его сердце.

В варианте УЦ 66 И. С. Мяндин вводит и совершенно новые подробности начала жизни Иосифа в доме «Петерфия» (так у Мяндина, как и в Хронографе, именуется Потифар), свидетельствующие о его крестьянском взгляде на описываемую ситуацию. Иосиф в этой версии сначала становится простым пастухом и живет среди других «пастырей». Здесь он, в изложении Мяндина, во-первых, «перевоспитывает» своего «начальника», который был «лютый и золь зъло», но Иосиф из него сделал «кроткого друга»; во-вторых, проявляет себя в творческом труде — «из дровь палмовых и дерна сотвори Иосифъ прекрасную сънь, и цвѣтами у украсил, и лиру, чего ради звукъ лиры и видѣння съни привлекаль многих окрестных пастырей ко Иосифу». Этот вновь введенный мотив служит в УЦ 66 экспозицией рассказа о жене Петерфия, которая, услышав о деяниях Иосифа, пощещает его на пастбище и сразу влюбляется в молодого «пастыря».

Существенно переосмысливается во второй мяндинской версии Сказания и образ соблазнительницы Иосифа — Далуки. Из орудия сатаны, окаянной блудницы, какой она вслед за Словом Ефрема Сирина предстает в списке УЦ 267, Далука в новой версии сюжета превращается в любящую и страдающую от неразделенной любви женщину, которую только страх оказаться разоблаченной мужем толкает на оклеветание Иосифа. Эта перестройка образа Далуки начинается с первого эпизода ее появления. Здесь И. С. Мяндин вводит отсутствующую в источниках характеристику жены Потифара как первой красавицы Египта, «земной богини». Эта характеристика находит себе художественную параллель в последующем эпизоде соблазнения Иосифа, в котором из-под пера И. С. Мяндина появляются новые художественные детали: отчаявшись привлечь Иосифа своими нарядами и благовониями, Далука обращает внимание юноши на богов — Венеру и Марса, скульптуры которых как бы демонстрируют радость плотской любви. Так же, по художественной логике Мяндина, считает себя достойной любви и «земная богиня» Далука.

На втором этапе освоения библейского сюжета в рассказе о Далуке И. С. Мяндиным сняты все упоминания о ее блудной страсти, влекущей Далуку к Иосифу, об охватившем ее вожделении, которыми насыщен текст варианта УЦ 267, отталкивавшегося от трактовки этого образа Ефремом Сирином. Вместо выражения «блудная страсть» появляется слово «любовь». Характерна и концовка эпизода посещения Далукой Иосифа в темнице. Убедившись в том, что сердце Иосифа полностью занято другой женщиной — Селимой, имя которой он произносит во сне, Далука «скоро возвратилась во свои чертоги (...) нося с собою сердце Иосифово». Таким образом, можно сказать, что на втором этапе освоения сюжета об Иосифе в Мяндине-редакторе побеждает писатель, пытающийся в духе Нового времени по-крестьянски осмыслить любовные взаимоотношения своих персонажей.

На третьем этапе освоения сюжета (список РНБ НСРК, О. 100) редакторская работа Мяндина направлена на придание сюжету Сказания лаконизма и большей выразительности, на усиление логики повествования и создание большего сюжетного напряжения. В этой версии печорский книжник, во-первых, сокращает многие сюжетные мотивы и детали, внесенные на второй стадии, причем иногда создается впечатление, что, производя эти сокращения, он как бы подразумевает знание читателем текста предшествующего, более подробного варианта Сказания. Так, например, введя на второй стадии работы образ Селимы, объяснив, кто она и как появилась в доме Иакова, в третьем варианте Мяндин упоминает о ней как об уже знакомой читателю героине, опуская биографическую справку о ней. В этой версии Сказания заметна дальнейшая работа печорского книжника над образом главного героя. Иосиф здесь как бы «очищается» от всего того, что может хоть сколько-нибудь скомпрометировать его в глазах читателя и представить как человека, который сам спровоцировал своим поведением зависть своих братьев (доносил на них отцу, рассказывал им свои сны, в которых явственно прослеживалась символика его превосходства над братьями). И. С. Мяндин расширяет на этой стадии работы характеристику Иосифа, мотивирующую особое отношение к нему отца: помимо красоты и премудрости Иосиф наделяется здесь кротостью и послушанием.

Особое внимание в этой версии И. С. Мяндин отводит сцене соблазнения Иосифа женой Петерфия. Она тщательно им разрабатывается. Во-первых, подробно описывается место действия. В Слове Ефрема Сирина и Хронографе оно никак не обозначено, в двух первых мяндинских версиях — это спальня жены Петерфия («ложница»), о чем упоминается вскользь. В третьей версии —

это «нѣкий прекрасный садъ», куда однажды заходит Иосиф, а вслед за ним и Далука. Встреча эта рисуется Мяндиным как нечаянная, а не подстроенная Далукой, и все последующее ее поведение приобретает характер экспромта. Речь Далуки, обращенная к Иосифу, здесь сокращается, текст становится более энергичным, действия Далуки более стремительными. Тема Селимы, оставшейся на родине невесты Иосифа, вводится прямо в монолог Далуки, воспринимаемый ее как соперницу: «И со словом обнажи все свои члены донага и сказа: „Видь, Иосифе, мои члены, нѣбужели лучше моихъ у твоей Селимы?“». Меняется и рисунок поведения Иосифа. Из непоколебимого праведника он превращается в смущенного мужчину, который начинает колебаться в своей аскетической позиции, что сразу замечает влюбленная Далука: «Иосифъ же при таком зрѣлищи весь измѣнися, то зря на идоловъ, то на Далуку обнаженную, но Далука восторжествовала, увидя Иосифа, яко соизволяюща, бросилась к нему в объятия». И только после этого Иосиф «спомнилъ свою Селиму и Иякова» и «какъ стрела из лука бросился вонь из саду», оставив свою ризу в руках Далуки. Таким образом от версий к версии в списках Мяндина образ главного героя Сказания — Иосифа — все более приближался к представлениям печорского крестьянина об Иосифе как реально существовавшем человеке, стойко перенесшем все отпущенные ему судьбой страдания, способном найти применение своим талантам в любой обстановке, умеющем хранить верность любимой женщине, но способном и поколебаться в этой верности перед лицом ее красивой соперницы. Менялся в ходе работы над Сказанием и образ героини-соблазнительницы Иосифа: из злодейки, орудия дьявола, она превращалась в любящую женщину, поступки которой диктуются не греховным вождением, а истинным сильным чувством, вызывающим сочувствие читателей. Так печорский книжник попытался наполнить древнерусские тексты описаниями чувств и душевных состояний своих героев, которые отсутствовали в его источниках.

В настоящем издании мы публикуем два последних варианта Сказания об Иосифе Прекрасном, так как они в большей степени отражают принципы редакторской работы И. С. Мяндина. Второй вариант Сказания публикуется по рукописи ИРЛИ УЦ 66, л. 29 об.—47 об., третий вариант — по рукописи РНБ НСРК О. 100, л. 133 об.—146 об.

Стр. 24. *О прекраснѣм Иосифѣ* — Иосиф Прекрасный — сын библейского патриарха Иакова от его любимой жены Рахили, единоутробный брат Вениамина (см. Быт. 30, 22—24).

Из двенатцети сыновѣ Ияковлихѣ... — Иаков (Израиль) — третий из библейских патриархов, герой Пятикнижия Моисеева, сын Исаака и Ревекки. Имя Иаков, производное от Акев (пята), было дано ему потому, что он родился, ухватившись за пятку своего брата-близнеца Исава. Иаков имел 12 сыновей от разных жен и наложниц: от Лии — Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Иссахара и Завулону; от Рахили — Иосифа и Вениамина; от Вали — Дана и Неффалима, от Зелфы — Гада и Асира. Второе имя — Израиль, согласно библейскому рассказу, было дано Иакову самим Богом (Быт. 35, 9—10).

Рахиль — одна из жен патриарха Иакова, младшая дочь Лавана, внучка Нахора, сестра Лии, мать Иосифа и Вениамина. Умерла при родах Вениамина (Быт. 35, 16—20).

Селима — вымышленный персонаж, отсутствующий и в Библии, и в Хронографе. Имя Селима иудейское и мусульманское, означает «миролюбивая».

...дщи бывшии Нахорова, брата Рахилина... — Нахор — сын Фарры, брат Авраама, первого библейского патриарха (Быт. 11, 26). Рахиль приходится ему правнучкой, а не сестрой.

...Симионѣ... — Симеон — второй сын Иакова от Лии (Быт. 29, 33), родоначальник одного из колен израилевых, получившего в удел юго-западную часть Ханаана. В Библии изображается как человек жестокий и мстительный (Быт. 25, 26, 34).

...измаильтянѣ... — Измаильтяне — народы, описанные в Библии, потомки Измаила, сына патриарха Авраама от наложницы Агари (Быт. 16, 15). Двенадцать сыновей Измаила стали родоначальниками племен измаильских, которые жили к востоку от Египта по направлению к Ассирии. Современными представителями измаильян считаются арабы.

Стр. 25. *...плакася горько на гробѣ Рахили...* — Знаменитая гробница Рахили существует до сих пор. Она находится около современного Вифлеема.

Лира — струнный щипковый музыкальный инструмент; считается символом поэтического творчества, вдохновения.

Далука — в Ветхом Завете жена Потифара не имеет имени. Имя эта женщина приобретает только в средневековых легендах, где она фигурирует то как Зулейка (Зулайха, Зулейха), то как Селиха («соблазнительница»). Источник, из которого Мяндин почерпнул это имя, пока не выявлен. Имя Далука фигурирует в древнеегипетском предании о царице Далуке ибнат Забба. Согласно этому преданию, после того как в водах Красного моря был потоплен фараон и его войско, знатные египтянки, испугавшись, что на них нападут цари Сирии и Запада, избрали на царство мудрую «старуху» Далуку ибнат Забба, которая обнесла Египет охраняемой воинами стеной. Самый ранний дошедший до нас источник, который сохранил рассказ об этой легендарной царице — исторический труд «Футух Миср» («Завоевание Египта») Ибн Абд ал-Хакама (ум. в 870 г.).

Петерфирий — так в Хронографе и у Мяндина именуется царедворец фараона, купивший у измаильян пленного Иосифа. В Ветхом Завете он назван Потифаром. Согласно Библии он был начальником царских телохранителей и жил в Гелиополисе.

Стр. 26. ...*Венеру обнаженную, держащую Марса во объятиях своих* — Венера в римской мифологии — богиня красоты, плотской любви, желания, плодородия; Марс — бог войны, супруг Венеры. Скульптурные изображения Венеры и Марса создавались многими известными художниками. Возможно, И. С. Мяндин видел какое-то живописное изображение римских богов или его репродукцию, подсказавшую ему этот образ в его версии Сказания.

...*старый хльбарем*... — В этом месте в Библии речь идет о старейшине хлебодаров, т. е. о должностном лице, руководившем раздачей хлеба при дворе египетского царя.

...*старый виночерпий*. — Виночерпиями в древности назывались слуги, подносившие напитки на пиру. Главный виночерпий — царедворец из ближайшего окружения царя, отвечавший за снабжение стола напитками. Должность виночерпия считалась очень важной в древних восточных странах, в том числе и в Египте.

Стр. 28. *Вениамин* — единоутробный брат Иосифа, в родах Вениамина умерла их мать Рахиль (см. Быт. 35, 17—18).

Стр. 29. *Рувим* — сын Иакова от Лии, сестры Рахили (см. Быт. 29, 32).

Стр. 30. ...*землю Геесинскую* — Гессен (или Гошен) — название местности в Древнем Египте, расположенной в северо-восточной части Египта, в дельте Нила, где сейчас находится долина Вади-Тумилат. Название Гессенская земля эта территория имела в период с VII по IV в. до н. э. при XXVI династии фараонов (672—525 гг.). Это были пограничные земли, служившие базой для фараонов, когда они предпринимали свои походы в Азию. В этом округе каторжным трудом поселившихся здесь израильтян были построены укрепленные города Пифом и Раамсес (Исх. 1, 11). Гессенская земля охватывала на западе Вади-Тумилат, на востоке — область Сокхоф с Пифомом как главным городом, на севере простиралась до руин Пер-Рамсеса (дом Рамсеса) и была богата как пахотными землями, так и пастбищами.

...*брака великольного Иосифа с Селимою*... — Согласно библейскому рассказу (Быт. 41, 45), фараон дал Иосифу в жены Асенефу, дочь илиопольского жреца Потифара, по-видимому, тезки бывшего хозяина Иосифа (однако некоторые иудейские толкователи считали возможным, что оба эти Потифара — одно и то же лицо).

Ефрем и Манасия — сыновья Иосифа от Асенефы (Быт. 46, 20). Первым из них родился Манассия. Умиравший патриарх Иаков благословил сыновей Иосифа, отдав первенство младшему по рождению — Ефрему (Быт. 48, 14). Колено Ефремово в дальнейшем превосходило колено Манассии по численности и отличалось воинственным духом. К нему принадлежал и Иисус Навин — завоеватель обетованной земли (см. 1 Пар. 7, 27).

И бысть всъх жития Ияковля лѣт. — В списке УЦ 66 в данном месте годы жизни Иакова не приводятся. В двух других мяндинских списках Сказания об Иосифе этого указания также нет: в списке УЦ 267 в этом месте говорится: «исполнь сый лѣтъ»; в списке РНБ НСРК О.100 фраза о продолжительности жизни Иакова отсутствует.

Иосифъ же, сынъ Рахилинъ... — См. коммент. к с. 25.

...*Ияковом*... — См. коммент. к с. 24.

...*братия Иосифова*... — См. коммент. к с. 24.

...Симионъ... — См. коммент. к с. 24.

...Селиму... — См. коммент. к с. 24.

Стр. 31. ...измашьтеских купцовъ. — См. коммент. к с. 24.

...гробъ Рахили. — См. коммент. к с. 25.

...Петерфию... — См. коммент. к с. 25.

...Юпитеръ и Венера... — Юпитер — в древнеримской мифологии бог неба, дневного света, грозы, верховное божество римлян. Скорее всего, Мяндин, работая над третьей версией Сказания, представляющей собой краткий пересказ второй версии, по-видимому, не имел ее перед глазами и перепутал название супруга Венеры, которая в предшествующем варианте изображена в объятиях Марса (что соответствует мифу). На использование образа Юпитера Мяндина, возможно, натолкнула одна из ипостасей Юпитера — он тоже, как и Марс, был богом войны, но ногам которого полководцы-победители в капитолийском храме приносили жертву из взятой на войне добычи.

...Далука, жена Петерфиева... — См. коммент. к с. 25.

Стр. 32. ...хльбарь и виночерпий... — См. коммент. к с. 26.

...царскую багренницу... — Багряница (пурпур, порфира) — торжественная верхняя одежда или мантия царей пурпурного цвета, являлась знаком верховной власти.

Стр. 33. ...Вениамина... — См. коммент. к с. 28.

...Рувимъ.. — См. коммент. к с. 29.

Стр. 34. ...Израиль... — См. коммент. к с. 24.

...в земли Геесенстьй. — См. коммент. к с. 30.

ЖИТИЕ КНЯЗЯ МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА ТВЕРСКОГО, НАПИСАННОЕ АРХИМАНДРИТОМ ЖЕЛТИКОВА МОНАСТЫРЯ МАКАРИЕМ (ПЕТРОВИЧЕМ)

Один из наиболее ярких представителей русской духовной жизни середины XVIII века, педагог, богослов и агнограф архимандрит Макарий прожил короткую, но очень насыщенную жизнь. Марк Пётрович, венгерский серб, родившийся в Тамесваре в 1733 году, в семнадцатилетнем возрасте покинул свою родину, отправившись на восток, сначала в Киев, потом — в Москву. Хронология его жизни зафиксирована в краткой записке, составленной его другом и покровителем тверским архиепископом Гавриилом (Петровым) вскоре после кончины Макария:

«1751 Приехал из Сербии, изменив веру, в Киев.

1753 Приехал в Москву.

1758 Пострижен и обучал в Академии.

1759 Был проповедником два года.

1761 Философию учил два года.

1764 Генваря в монастырь взять Желтиков, произведен архимандритом, 28 апреля в Консисторию членом, от 23 сентября богословию учил.

1765 4 октября болезнь к смерти было расположила, и с того времени от часу слабее становился и декабря 24 дня поутру в начале девятого часу преставился в вечный покой» (ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1317, л. 12).

Записка эта требует комментария. Архиепископ Гавриил — единственный, кто сообщает о смене веры Макарием. Сейчас трудно сказать, что стоит за этим утверждением, знание реального факта или общие представления архиепископа Гавриила о том, что всякий, кто приезжает с запада, должен был поменять вероисповедание. Однако нужно отметить, что тема смены веры была для Макария актуальной. В написанное им Житие князя Михаила Ярославича Тверского он специально вводит дополнительный эпизод, рассказ о принятии княгиней Кончакой (у Макария ее зовут

Кончаной), сестрой хана Узбека, христианства. Менял веру юноша Марк Пётрович или нет, но создается такое впечатление, что он искал место, где мог бы беспрепятственно исповедовать православие. В дневнике, который он вел в последние годы своей жизни (сохранился в автографе — ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1317, л. 1—11 об.), проскальзывает тема сохранения православия, борьбы православия с католицизмом на землях западных славян. Под 1 февраля 1765 года Макарий пишет: «П. Коницкий приѣхалъ ко двору из Польши проситъ защищения православной церквѣ отъ папскихъ нападений. Ни на кого такъ злочестивой тотъ волкъ не свирѣпѣетъ такъ, какъ на нашихъ. Правда глаза колет. О Боже, истреби его державу!» (Семьячко С. А. Тверской агиограф архимандрит Макарий и его дневник // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 616).

Будучи в Киеве, Марк Пётрович успел поучиться в Киево-Могилянской академии, а приехав в Москву, сразу же поступил в Славяно-греко-латинскую академию, закончив которую, принял постриг в Заиконоспасском монастыре и остался преподавать в академии (перечень изданий его академических курсов см.: Николаев С. И. Пётрович Марк // Словарь русских писателей XVIII в. СПб., 1999. Вып. 2. С. 434). Прослужив в академии пять с половиной лет, Макарий дослужился до должности префекта и преподавателя философии (выше оставалась лишь должность ректора и преподавателя богословия) и 27 декабря 1763 года получил назначение в Тверь, где незадолго до этого стал архиепископом Гавриил (Петров) и где сам Макарий возглавил Духовную семинарию и стал архимандритом Желтикова монастыря. При Макарии семинария стала центром не только религиозной, но, шире, культурной жизни города. В семинарии была принята практика составления «ораций» по любому значимому поводу, каковым могло быть событие не только религиозной жизни, но и событие сугубо светское. Теологические диспуты, проводимые учениками, привлекали довольно широкую публику, чему немало способствовало то обстоятельство, что Макарий ввел преподавание на русском языке. Теологические штудии Макария, его педагогическая практика нашли отражение и в его агиографических трудах. Так, в публикуемом Житии Михаила Ярославича Тверского мы найдем обстоятельное изложение сути православия в виде поучения князя Михаила, обращенного к плененной им Кончане / Кончаке (§ 41). Помимо всего прочего, князь объясняет своей пленнице сущность троицности Бога, а примерно в то же время Макарий делает запись в дневнике (14 декабря 1764 года): «Диспуты богословския о Богѣ единомъ и триипостасномъ отравили в Семинарии. Преосвященный присутствовалъ, и многие из господъ тверскихъ» (Семьячко С. А. Тверской агиограф архимандрит Макарий и его дневник. С. 614).

Записи в дневнике о богословских диспутах, церковных праздниках, ремонтных работах в монастыре, пастырских и светских визитах, о работе над церковной историей, теологическими и агиографическими сочинениями перемежаются записями о болезнях и недомоганиях. Его нездоровье началось еще в Киеве. Впоследствии он записал в дневнике: «Холодъ не вредит. (...) Однако помалу к нему привыкатъ(ь) должно. И я, приѣхавши в Киевъ, крайнѣ простудился, употребляя венгерское зимное платьѣ. В прочемъ вижу, что здѣсь многие зимою могутъ ходить босиком, без шапки, раскрывши грѣдь, в одномъ кавтанчикѣ» (Там же. С. 618). Макарий так и не приспособился к местному климату. В Твери он прожил лишь два года. Как писал епископ Арсений (Верещагин) (епископ Тверской и Кашинский с 1 апреля 1775 по 22 сентября 1783 года), при Макарии бывший учителем риторики в Тверской семинарии, а после кончины Макария ставший префектом, а потом и ректором этой семинарии, Макарий «оставил трудов своих немалое число сочинений и вечную память добродетельной своей жизни. Скончался чахотною болезнью 1765 года декабря 24 дня и погребен в Желтикове монастыре, по завещанию ево, въ паперти близъ церковныхъ дверей с южной стороны. Науками просвещенъ былъ довольно, разумъ имелъ основательной, память хорошую; нравовъ тихихъ, ласковыхъ и приятныхъ; остороженъ, но чистосердеченъ; росту средняго, волосы имелъ черные, продолговатые, взор и лице приятное, голос и произношение соответствующиye приятности души его благоразумной и добродетельной...» (ГАТО, ф. 1409, оп. 1, № 1162, л. 12—12 об.).

Архимандрит Макарий очень ценил дружбу. «Скуку разогнатъ(ь) два имѣются способа: Бога в мысли всегда имѣть, отуду удовольствие и радостъ(ь), да с другом, или живымъ, или мертвымъ, разговориватъ(ь), откуда происходитъ добродѣтельное щастие», — писал он в дневнике под 8 февраля 1765 года (см.: Семьячко С. А. Тверской агиограф архимандрит Макарий и его дневник. С. 617). У него было немало друзей и приятелей, среди которых — известный русский поэт и дра-

матург Александр Петрович Сумароков. Можно думать, что Макарий был в курсе самых последних литературных новаций. Однако как литератор он проявил себя в одном из самых традиционных и этикетных жанров, жанре жития, укорененном в русской книжности практически с момента ее возникновения.

Перу Макария принадлежат два жития — святителя Арсения (1764) и тверского князя Михаила Ярославича (1765). Выбор главных героев не вызывает удивления. Епископ Арсений был основателем Желтикова монастыря, где настоятельством владыка Макарий. Мощи святителя находились в главном монастырском храме. Празднества, посвященные Арсению Тверскому, были одними из самых важных в священнической деятельности Макария. 2 марта 1765 года: «Праздновали день преставления святителя Арсения чудотворца, которой нетлѣнно почивает в здѣшнем монастырь в соборной церквѣ под болдахиномъ в сребренной ракъ, и прикладываются к нему в руку. Чудны мощи и чудодѣйственны! Четвертой уже въкъ, какъ скончался, произведенъ соборомъ епископом в Тверь на мѣсто еретика Евфимия» (Там же. С. 617). Из этой записи видно, что Арсений для Макария был человеком, чье восхождение на епископскую кафедру знаменовало собой победу над ересью.

Это очень важно в понимании общей позиции Макария: для него принципиально важным было единство Церкви. Так, он записал по поводу проводимых в Семинарии богословских диспутов: «Диспуты сии не суть необходимо надобны Церквѣ, но толко под условиемъ в разсуждении разныхъ обстоятельствъ, причиняющихъ раздоры и погibelныя ереси, кои нарушаютъ благочестие, въру и спасение» (Там же. С. 621). В его дневнике мы постоянно сталкиваемся с инвективами, то в адрес католиков, то в адрес старообрядцев. Видно, что он не вникает в причины раскола и не пытается найти правых и виноватых, для него нестерпима сама мысль о расколе. Как человек, пришедший из мест, где православные находятся если не в угнетенном, то во всяком случае не в доминирующем положении, он страшно боится ослабления православия. Из дневника очевидно, что он не разделяет религиозное пространство старообрядцев и представителей официальной Церкви, для него это одна вера. Просто старообрядцы, которых он всегда именует раскольниками, с его точки зрения — это люди, цепляющиеся за свои предрассудки и не понимающие, что их упрямство ведет к ослаблению православия. О Ржеве он пишет: «Премножество тут расколниковъ суевѣрныхъ и богатыхъ» (Там же. С. 609). По поводу праздничного обеда на день памяти святителя Арсения Тверского он замечает: «Купцы отказались за своими промыслами, а многи расколничают и гнушаются нами, чтоб к святой ихъ бородѣ наши грѣхи не пристали, или бы наши блюда ихъ брюха не осквернили» (Там же. С. 617). Этим же вызван и пассаж о старых книгах и «черных» иконах в Житии Михаила Ярославича Тверского (§ 107).

Культ благоверного князя Михаила Ярославича для Твери — главный. На протяжении веков на нем фокусировались идеи политической самостоятельности, величия и силы Тверского княжества. И в XVIII веке, когда уже давно перестали быть актуальными идеи противостояния Москве, ушли в прошлое претензии на великое княжение, вместе с самой системой престолонаследия, осталось отношение к Михаилу Ярославичу Тверскому, князю-мученику, как наиболее значимой фигуре на политическом и религиозном пространстве Тверской земли.

Архимандрит Макарий не ограничивается созданием новых житий Арсения и Михаила Тверских, он заботится и об их иконографическом увековечении. 28 февраля 1765 года он записывает: «Привезъ Григорий живописецъ двѣ картины болшия, которыя я ему заказалъ было дѣлать, одна святителя Арсения, другая благовѣрнаго князя, изрядно написаны, для украшения церкви» (Там же. С. 617). И эта запись говорит о многом. Очевидно, что Макарий заказал и получил иконы нового письма, которые он в силу их стилистических особенностей называет картинами. Это уже не только и не столько молитвенные образы, сколько картины для украшения церкви. Возможно, это некая эстетическая оппозиция тем «черным» иконам, которые упоминаются в Макариевом Житии Михаила Ярославича.

Это во многом объясняет и тот факт, что Макарий берется за создание новых житий святых при наличии немалого количества списков их средневековых редакций. Очевидно, что эти старые редакции не устраивают его в эстетическом отношении. Жанр жития для него — это жанр литературный, и особенно ярко это проявляется в отборе источников для создания текста.

Очевидно, что для Жития Михаила Ярославича Тверского основным источником Макарию послужил вариант редакции Жития конца 50-х гг. XVII века (см.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование. М., 1974). Только в редакции конца 50-х гг. XVII века этот текст называется «житие и страдание» (такой заголовок мог быть не только во втором варианте этой редакции, но и в первом, однако начало текста в первом варианте не сохранилось), в остальных разновидностях он озаглавлен «убиение» или «страдание». Это самый поздний средневековый вариант текста и как следствие — самый полный в отношении количества чудес. Скорее всего, в распоряжении автора был сборник, содержащий и Житие Михаила Ярославича, и Житие Арсения. Сборники подобного состава были очень популярны в Твери, только В. А. Кучкин насчитал их 22 (Там же. С. 45, 55—61, 64—67, 69—71, 73, 74), и все они, кроме одного, содержат использованный Макарием вариант редакции Жития князя Михаила конца 50-х гг. XVII века. Но у Макария было еще два важных источника, использование которых принципиально отличает текст его Жития от всех предшествующих редакций и наглядно характеризует Макария как литератора.

Первый такой источник — это «Повесть о Тверском Отроче монастыре» (см. наст. изд., т. 15, с. 128—135, 490—492), текст не слишком достоверный в историческом отношении, но обладающий бесспорными литературными достоинствами, сюжетно непредсказуемый, держащий читателя в постоянном напряжении, символически насыщенный. Из этой повести Макарий извлекает историю знакомства родителей князя Михаила. Автор Жития не копирует слепо свой источник, в некоторых моментах он переосмысливает его, пытаясь предложить «рациональное» объяснение поведению своих героев. Так, некое внутреннее, изначально присущее героине «Повести о Тверском Отроче монастыре» знание своей судьбы, которое позволяет автору Повести называть ее «богомудрой», для Макария непонятно и требует объяснения (по версии автора Жития Ксения видит вещие сны), что наглядно иллюстрирует тот факт, что Повесть и Житие, созданные с интервалом менее века, принадлежат разным мировоззренческим эпохам. В тексте Жития мы не раз сталкиваемся с попытками его автора прокомментировать то или иное чудо.

Еще более показательным является другой источник архимандрита Макария — Житие благоверной княгини Анны Кашинской (текст его см. в наст. изд. Т. 17. С. 447—463), причем в Житии Михаила Ярославича содержится прямая ссылка на него (см. с. 47, 58). Это представляется весьма примечательным, поскольку во времена архимандрита Макария Житие Анны Кашинской находилось под церковным запрещением. Собор 1678 года постановил: «Житие великия княгини писано самосмышлением неправедно, и того ради не подобает такового жития чести и внимати ему; понеже, по словеси божественнаго Евангелия Христова: въ малъ невѣрно, и во мнози невѣрно есте. Въ житии же семь не мало, но много писано неправды, и того ради, аще бы отъчасти нѣчто было и праведно писано, ни въ чесомъ же ему вѣрити подобает, но совершенно не явствити е повелѣваемъ, но сожеши» (Колосов В. В. Благоверная княгиня Анна Кашинская // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда 1903 г. 10—20 августа. Тверь, 1906. С. 106 (знаки препинания мои. — С. С.); подробнее см. наст. изд. Т. 17. С. 643—646). Запрет был снят лишь в 1909 году.

В данном случае интересен сам факт сохранности Жития Анны Кашинской. Подавляющее большинство дошедших до нас его списков датируется как раз тем временем, когда оно находилось под запрещением. Совершенно очевидно, что Житие княгини Анны не только не сжигалось, но и переписывалось. Имеющийся в распоряжении исследователя материал приводит к заключению, что культ Анны Кашинской сохранялся, во-первых, усилиями местных жителей, поддерживавших молитвенную память о святой и записывавших чудеса от ее гроба, а во-вторых, в рамках старообрядческой традиции, в которой княгиня Анна занимала особое место благодаря чуду от ее десницы (см. подробнее наст. изд. Т. 17. С. 636). Однако Макарий мог найти Житие Анны Кашинской либо в библиотеке Желтикова монастыря, либо в библиотеке Духовной семинарии. Т. е. Житие не было уничтожено и соответственно распоряжения Церковного собора не были выполнены и в структуре официальной Церкви.

Другой вопрос — знал ли Макарий о всей этой истории, связанной с запретом почитания Анны Кашинской, поскольку она случилась не только задолго до его приезда на Русь, но и до его рождения. Как показывает текст Жития Михаила, он обнаружил расхождение Жития Анны с лето-

писями и пытался примирить эти два источника (см. коммент. к с. 42). Но обнаруженные противоречия нисколько не мешают Макарию в качестве опорного текста избрать именно Житие княгини. Таким образом, и в случае с «Повестью о Тверском Отроче монастыре», и в случае с Житием Анны Кашинской Макарий сознательно предпочитает «красивый» источник достоверному.

Отбор источников и характер работы с ними наглядно демонстрирует, что Макарий относится к Житию как к литературному произведению, под его пером Житие оказывается на пути к превращению в жанр почти беллетристический. Если сравнивать Житие, написанное Макарием, с легкой в его основу редакцией Жития конца 50-х годов XVII века, впрочем, как и с любой другой средневековой редакцией этого Жития, нельзя не обратить внимания на произошедшую под пером Макария драматизацию текста. У Макария все герои заговорили: по любому поводу они произносят пространные речи, в которых разъясняют свое отношение к происходящему. Содержанием этих речей стали рассуждения о просвещении разума и пользе наук, об идеальном государе, правосудии и государственной пользе, т. е. идеи, характерные для русского барокко. С культурой барокко роднят написанное Макарием Житие и развернутый в нем образ книги — вертограда, прекрасного сада с разнообразными деревьями, «живыми водами», скульптурами и памятниками древности. Причем это уже не просто некая абстракция, мысленный сад, это еще и образ тех реальных садов, какие появляются в России начиная с Петровского времени. Особое место в речах героев Жития занимают идеи учения и доброго употребления приобретенных знаний. Причем речь идет не о традиционном для средневекового Жития учении-послушничестве, прохождении первых шагов на пути постижения божественной благодати под руководством духовного наставника. Герои Жития размышляют о приобретении рационального знания, об обучении наукам, ибо «правила, преподаваемая въ наукахъ, много споспѣшествуютъ къ просвѣщению разума» (с. 39). Во всех этих рассуждениях присутствует и скрытая полемичность, обращенная к приверженцам старой традиции. И в конце концов Макарий прямо формулирует: «Учение бо не вредить, якоже нѣщцы глаголють, но точию злое онаго употребление пагубно есть» (с. 92).

Среди постигаемых юношей-князем наук находится место и дисциплине сродни тому богословию, которое сначала изучал, а потом и преподавал сам Макарий: «...наипаче же потщася Бога, елико можно, лучше уразумѣти, обаче не вдавашася продерзостно въ любопытное испытание непостижимыхъ, вѣдая, яко любопытство еретичество раждаетъ, а незнание есть суевѣрия мати. Узнавъ же Бога, дѣлаше сравнение, умою възлетая, яко по лѣствицѣ отъ тварей ко Творцу и прилѣжно разсматриваше имѣющеее между Богомъ и нами различие, отонуду же стяжа совершенное познание вещей» (с. 40). В понимании Макария, все, что связано с Господом, с проявлением его благодати на человеке, с чудом, может быть изучено, подвергнуто критике и даже оспорено. Одним из объяснений того, что так мало записывались чудеса от гроба Михаила Ярославича, для Макария является боязнь «строгаго изслѣдования и такъ называемая критики» (с. 92). Одним из наиболее примечательных в этом отношении является объяснение чуда, случившегося с «искусным древоделом» Назарием, дерзновенно засунувшим руку в гроб Михаила, вложенное автором Жития в уста святителя Евфимия (с. 90—91). Чудеса подобного рода случались и ранее (см., например, чудо Анны Кашинской над некоей Акилиной, с небрежением прикоснувшейся ко гробу святой княгини и опершейся на него, наст. изд. Т. 17. С. 482, 654—655), но агнографам прошлого не приходило в голову давать им объяснение. И сам вопрос, не является ли подобное чудо проявлением мстительности святого, показался бы святотатством. С точки зрения агнографа второй половины XVIII века, чудо может вызывать вопросы и должно быть изъяснено просвещенным человеком для непросвещенных.

К XVIII веку жанр жития проделал огромный путь и стоял на пороге своего кризиса. У читателя «Библиотеки литературы Древней Руси» есть возможность проследить эволюцию того образа святости, который нашел свое воплощение в личности святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского, от наиболее ранней редакции Жития (см. наст. изд. Т. 6. С. 68—91) до совершенно нового, всецело соответствующего своей эпохе Жития, написанного архимандритом Макарием в 1765 году за считанные дни до своей кончины.

Агнографические сочинения архимандрита Макария были изданы в 1791 году в Москве, спустя четверть века после его смерти, под одним переплетом. Состав этой книги таков (у каждой

статьи самостоятельная пагинация): «*Житие и страдание свяаго благовѣрнаго князя Михаила Ярославича, Тферскаго чудотворца, сочиненное въ Тфери 1765 года тферской семинарии ректоромъ и архимандритомъ Макариемъ*» — л. 1—64 об.; «*Житие иже во святыхъ отца нашего Арсения епископа тферскаго чудотворца и Повѣсть о обрѣтении и о пренесении мощей его и о нѣкихъ при томъ бывшихъ чудесахъ, собранная яко из древнихъ рукописныхъ книгъ, тако и из напечатанныхъ и другихъ надписаний, обрѣтающихся въ Желтиковъ монастырь въ Тфери, 1764 года*» — л. 1—22 об. (Житие — л. 1—13, Повесть об обрѣтении и перенесении мощей — л. 13 об.—20 об., Чудеса — л. 21—22 об., Тропарь и Кондак — л. 22 об.); «*Бытописание преосвященныхъ архиереевъ тферскихъ*» — л. 1—7 об. Безусловно, при подготовке издания 1791 года текст архимандрита Макария подвергся языковой редактуре. Об этом свидетельствует сравнение с его дневником, писавшимся в то самое время, когда создавались жития Арсения и Михаила Тверских и сохранившим южнославянские особенности речи автора.

Настоящая публикация Жития Михаила Ярославича Тверского выполнена по экземпляру издания 1791 года, хранящемуся в Отделе редкой книги РНБ под шифром X.8.21. Мы сохраняем присущую первому изданию разбивку текста на абзацы и нумерацию абзацев, маргиналии издания с указанием источников библейских цитат внесены (в квадратных скобках) в текст после соответствующих цитат.

Стр. 35. *Блаженный Павелъ, аще и изчисляетъ бѣды, яже горестную творятъ жизнь, обаче присовокупляетъ, яко за то соблюдается вѣнецъ жизни.* — О венце жизни идет речь не у апостола Павла, а в Соборном послании апостола Иакова: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим его» (Иак. 1, 12), — и в Апокалипсисе (Откровении Иоанна Богослова): «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2, 10).

...*нужно есть Царствие и тѣсный путь къ нему предлежитъ.* — См. Мф. 7, 14.

...*поживши здѣ свято вящее за понесенный крестъ восприимутъ воздаяние въ будущей жизни, якоже блаженный Павелъ въ послании къ евреомъ учитъ.* — См. Евр. 10, 32—39.

Стр. 35—36. ...*великий князь Александръ Ярославичъ Невский... преставился къ Богу...* — Это случилось в 1263 г. Житие Александра Невского см. в наст. изд. Т. 5. С. 358—369, 515—518. Беркаль — хан Берке, пятый правитель Джучиева Улуса (1257—1266).

Стр. 36. ...*возведенъ бысть по немъ на великое княжение Ярославъ Ярославичъ, князь Тферский, яко старѣйший братъ свяаго, въ лѣто от спасительнаго промысла 1264.* — Ярослав Ярославич был великим князем с 1263 по 1271 г. Слова «*яко старѣйший братъ свяаго*» следует понимать не как «старший брат Александра», а как «старший брат после Александра». О возрасте Александра Невского и его братьев см.: Кучкин В. А. О дате рождения Александра Невского // Вопросы истории. 1986. № 2. С. 174—177.

Бысть убо сей двадесять первый великий князь по счислению лѣтъ от свяаго Владимира... — Имеется в виду общее количество великих князей от Владимира до Ярослава Ярославича.

...*по степени же родства седмый...* — Согласно Степенной книге царского родословия, Владимир Святославич относился к четвертой степени, Ярослав Ярославич — к одиннадцатой (о Степенной книге см. наст. изд. Т. 12. С. 588—591).

...*Ярославъ родися от Всеволода Георгиевича Долгорукаго... внукъ Игоря Рюриковича...* — Имеется в виду отец Ярослава Ярославича Ярослав Всеволодич, бывший сыном Всеволода Большое Гнездо, отцом которого был Юрий Долгорукий. Таким образом, Всеволод был внуком Владимира Мономаха. Отцом Владимира Мономаха был Всеволод Ярославич, который приходился внуком Владимиру Святославичу, а тот в свою очередь был внуком князя Игоря Рюриковича. Указанный здесь 981 г. должен обозначать дату рождения Ярослава Владимировича Мудрого, потому что именно ему «*даде начало свяаый равноапостольный великий князь Владимиръ Святославичъ*», и действительно он родился ок. 978 г. (см.: Творогов О. В. Князь Рю-

риковичи: Краткие биографии. М., 1992. С. 12), князь же Всеволод Ярославич родился в 1030 г. (Там же. С. 17).

Стр. 36—37. *Сей благовѣрный князь Ярославъ Ярославичъ до возшествия на великое княжение ... и княжескимъ изволениемъ состави зѣло красный монастырь во Тферѣ, нарицаемый Отрочь, идѣже свято и добродѣтельно поживѣ, ко Господу отъиде.* — Этот фрагмент Жития имеет своим источником «Повесть о Тверском Отроче монастыре» (см. наст. изд. Т. 15, С. 128—135, 490—492), достаточно вольно передающую исторические факты. Ксения была второй женой Ярослава Ярославича (его первая жена и сыновья от первого брака погибли в 1252 г. во время очередного татарского набега), при этом она была дочерью не едимоновского церковнопричетника Афанасия, а новгородского посадника Юрия Михайловича. Вряд ли можно судить сейчас, было ли это супружество браком по любви, однако совершенно очевидно, что оно должно было сыграть свою роль в урегулировании сложных отношений Ярослава Ярославича с Новгородом. ...*святаго великомученика Димитриа Фессалонийскаго церковь...* — Архимандрит Макарий, вслед за автором «Повести о Тверском Отроче монастыре», указывает существовавшую в его время в селе Едимонове (примерно в сорока километрах от Твери) и не сохранившуюся до наших дней церковь Димитрия Солунского († 306 г.; святой, причтенный к лику великомучеников) как место венчания князя Ярослава Ярославича, что не соответствует действительности.

Стр. 37. *И тако даде имъ Богъ дщерь едину, яже потомъ увѣствися Христу.* — Речь идет о принявшей монашество княжне Софье Ярославне, Житие которой ныне известно в двух списках XV—XVI вв. в составе Минейного Торжественника.

...*Самуилова мати...* — Имеется в виду пророчица Анна (XI в. до Р. Х.), мать пророка Самуила, долго бывшая бесплодной и вымолившая ребенка, обещав посвятить его Господу (см. 1 Цар. 1, 1—2, 10). История пророчицы Анны приобрела особую известность, так как благодарственная молитва Анны вошла в литургическую практику как третья библейская песнь.

«Пою Богу моему, вознесеса рогъ мой, неплоды роди» — 1 Цар. 2, 1.

...*облечеса во святыи аггелскыи образъ...* — Принял монашеский постриг.

...*преименованъ бысть Афанасиемъ въ знамение ожидаемя имъ безсмертныя жизни...* — Имя Афанасий в переводе с греческого означает «бессмертный».

Стр. 38. ...*препроводивше въ церковь святыхъ безсребренныхъ Космы и Дамиана, ту погребоша его.* — Время постройки Космодемьянской церкви неизвестно, ее первое упоминание в летописях связано с погребением князя Ярослава Ярославича в 1271 г. Посвящение церкви святым безмездникам Косме и Дамиану историки связывают с новгородским влиянием. См. также коммент. ниже.

Како увиде твоя доброта, яко кринъ въ полудни от силнаго зноя! Како прекратися жизнь, исчезе слава, яко дымъ от вѣтра, яко пожатая трава, яко снь, солнцу объяту тмою! — Плач княгини Ксении построен на традиционных библейских образах, получивших наибольшее развитие в Псалтири и, через посредство Псалтири, широко распространившихся в литургической поэзии. См., например: «Человѣкъ, яко трава дние его, яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтет...» (Пс. 102, 15); «...Исчезоша яко дымъ дние мои...» (Пс. 101, 4); «Уязвень быхъ яко трава...» (Пс. 101, 5); «Дние мои яко снь уклонишася, и азъ яко сньо изсохъ» (Пс. 101, 11), «...яко дым от ветра...» (Акафист честному животворящему Кресту, икос 10). См. также одно из предисловий к сборнику XVII в. «Крины сельные»:

«Человѣкъ, яко трава, дние его, яко цвѣтъ селный, тако отцвѣтеть и пройдетъ.

Скоро бо пройдетъ житие наше, яко снь облачная предъ солнцемъ, и без вѣсти будетъ.

Дние живота нашего — яко дымъ на воздухъ разливается.

Скоро бо жизнь наша скончается, яко день единъ пройдетъ» (цит. по списку Новгородского государственного музея-заповедника КП 30056-137/КР 237, л. 5 об.).

...*паде кедръ, цвѣтущий въ Ливань...* — Цветущий ливанский кедр — устойчивый библейский образ. Падение кедра — образ, свойственный плачу, в таком качестве он встречается в Книге пророка Захарии: «...зане паде кедръ...» (Зах. 11, 2).

Предвидя же имѣющую вселитися въ него Божию благодать ... наименова его во святомъ крещении Михаиломъ... — Имя Михаил в переводе с древнееврейского означает «кто как Бог» («подобный Богу»).

...*Писание глаголетъ, «яко страхъ Божий есть премудрости начало»...* — Притч. 1, 7. Ср. Иов. 28, 28.

Стр. 39. ...*за пространную жизнь, яже во дно адово приводитъ...* — См. Мф. 7, 13.

...*лнвивымъ бо работъ Божий гнѣвъ судомъ угрожаетъ...* — См. Мф. 25, 14—30.

Стр. 40. ...*вся жизнь наша есть дымъ исчезающий или трава, скоро увядающая въ полъ...* — См. выше коммент. к с. 38.

...*по подобию Далиды предаеть въ плннь, обложивъ оковы.* — См. Суд. 16, 4—21.

...*еваггелскаго богатаго, осужденнаго за скупость...* — См. Лк. 12, 16—21.

...*Богу освященныхъ лицъ.* — Имеются в виду лица духовного звания.

...*нѣкая смоковница, насажденная во оградъ Христовой, сторичный приношаше плодъ.* — Притчу о смоковнице, за которой ухаживает заботливый виноградарь, см. Лк. 13, 6—9.

Стр. 41. ...*житие безмолвное и супружества свободное...* — Имеется в виду иночество, предполагающее безбрачие.

...*«никто бо без грѣха, кромъ единаго Бога»...* — Ср.: «Никто же без греха есть, токмо ты един, Владыко...» (Канон за единоумершего, песнь 4, второй тропарь); «...никто же бо без греха, токмо един Бог» (Стефан Яворский «Иго Господне благо и бремя его легко», см.: Григорьев А. Б. Сочинение митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского «Иго Господне благо и бремя его легко» // Вестник ПСТГУ. 1: Богословие. Философия. 2012. Вып. 2 (40). С. 119).

Стр. 42. ...*премудрость, присъдящая Вышняго престолу...* — Ср. Прем. 8, 4.

...*во градъ Кашинъ къ благодородному мужу Димитрию Борисовичу (князю Ростовскому)...* — Здесь Макарий пытается соединить свидетельство летописей о том, что жена Михаила Анна была дочерью ростовского князя Димитрия Борисовича, и ошибочное утверждение Жития Анны Кашинской, что она происходила из кашинского боярского рода. В действительности Димитрий Борисович никакого отношения к городу Кашину, находящемуся неподалеку от Твери и бывшему во времена Михаила Ярославича центром удельного княжества, не имел, а его дочь Анна получила свое прозвание по месту кончины и погребения. Что касается соответствующего ошибочного утверждения Жития Анны Кашинской, то оно было одним из чтений, на основании которых на соборах 1677 и 1678 г. Житие было признано лживым (см. наст. изд. Т. 17. С. 646).

Стр. 43. ...*прежде потопа бывшии исполины.* — См. Быт. 6, 4—7.

Стр. 44. ...*роди мужескъ полъ... Димитриемъ нарекоша...* — Димитрий Михайлович Грозные Очи (1299—1325), старший сын Михаила Ярославича и Анны, наследовал отцу на тверском княжении, 21 ноября 1324 г. убил в Орде князя Юрия Даниловича Московского, погубившего его отца, и был казнен по велению хана.

...*еще родити три сына, Александра, Константина и Василия.* — Александр Михайлович (1301—1339) — второй сын Михаила и Анны; после убийства в Орде Юрия Даниловича получил ярлык на великое княжение, т. е. наследовал на великом княжении своему старшему брату; в 1337 г. получил ярлык на тверское княжение; так же как старший брат, окончил свою жизнь — был казнен в Орде по приказу хана 28 октября 1339 г. вместе со своим сыном Федором. Константин Михайлович (1306/07—1348) — третий сын Михаила и Анны; наследовал брату Александру на тверском княжении; умер в Орде. Василий Михайлович (1309—1368) — младший сын Михаила и Анны; в 1348 г. стал великим князем Тверским, хотя ярлык получил лишь в 1352 г.; в начале 60-х гг. уступает своему племяннику Михаилу Александровичу, который и становится великим князем Тверским, а сам последние годы проводит в своем уделе, в Кашине.

...*Благослови бо я Богъ чадородиетъ, якоже Иоиль...* — См. 1 Пар. 5, 4—8.

...*От сего Александра... цари же и князи...* — Среди потомков Александра Михайловича наиболее знамениты были его сын Михаил Александрович (1333—1399) и праправнук Борис Александрович (род. после 1398—1461), которому посвящено «Инок Фомы слово похвальное» (см. наст. изд. Т. 7. С. 72—131, 498—506).

...*Константинъ же бысть... по отцевскому наслѣдию.* — Если тверское княжение действительно являлось наследием Михаила Ярославича, то Анна, будучи ростовской княжной, никакого отношения к кашинскому княжеству не имела, а в Кашине оказалась лишь в конце своей жизни, когда там стал княжить ее младший сын.

...еже бы создати великолѣпную каменную церковь во имя Святаго Спасова Преображения на томъ мѣстѣ, идѣже прежде древняя Святыхъ чудотворцевъ Космы и Дамиана бѣ... — Закладка каменного Спасо-Преображенского кафедрального собора в Твери состоялась в 1285 г. Строительство было завершено в 1290 г., в 1292 г. собор был расписан. Строительство этого собора было значимым событием в жизни Владимиро-Суздальской Руси: оно было отмечено в подавляющем большинстве летописей. Космодемьянская церковь, в которой был погребен отец князя Михаила Ярославича Ярослав Ярославич (см. коммент. выше), скорее всего, сгорела в пожаре 1276 г., в результате которого в Твери осталась лишь одна церковь, коей никак не могла быть церковь Космы и Дамиана. Вероятно, церковь была отстроена заново и получила то же посвящение.

...бысть преемникъ престола... Василий Ярославичъ... — Василий Ярославич был великим князем с 1272 по 1276 г.

...по немъ владѣша... Димитрий, Андрей и Даниилъ. — Димитрий Александрович (1250?—1294) стал великим князем Владимирским в 1276 г., в 1281 г. ярлык на великое княжение получил его младший брат Андрей, борьба за великое княжение между Андреем и Димитрием продолжалась вплоть до смерти последнего. После смерти Димитрия Андрей был великим князем Владимирским до своей смерти в 1304 г., ему наследовал Михаил Ярославич Тверской. Младший сын Александра Невского Даниил (1261—1303) великим князем Владимирским не был, а княжил в Москве.

Стр. 44—45. ...подобаше сему благовѣрному князю Михаилу Ярославичу... взыти на великое княжение. — Михаил Ярославич имел преимущественные права на владимирский великокняжеский стол, так как был внуком Ярослава Всеволодича (см. выше), а претендовавший на это же княжение Юрий Данилович Московский (см. далее) лишь его правнуком.

Стр. 45. ...присутствующу при томъ и святейшему Петру, митрополиту всея Росции, 1304 года от Христа... — Петр не мог присутствовать при этом, так как был хиротонисан в митрополиты в 1308 г. Однако это не ошибка автора Жития, а сознательная замена имени митрополита Максима (ум. 6 декабря 1305 г.), которого называют все предшествующие редакции Жития, на более известное и авторитетное имя.

...великаго князя Даниила Александровича старейший сынъ, емуже имя Георгий... — Юрий Данилович (ум. в 1325 г.) — двоюродный племянник Михаила Ярославича, князь Московский, с 1315 г. великий князь Владимирский.

...сръте его святѣйший Петръ митрополитъ... — Предшествующие редакции Жития и в этом случае называют митрополита Максима (см. выше).

Стр. 46. ...благословение приемъ от святителя Божия Петра митрополита... — Петр еще не был митрополитом и не мог благословить князя Михаила (см. выше).

...якоже бысть во дни Соломона, царя израильскаго... — См. 3 Цар.

Стр. 47. Давидовы пѣсни — псалмы.

Кто есмь азъ... у сихъ бо подобаетъ мамоною неправды куповати небо. — Эти размышления Михаила Ярославича имеют в своем основании библейские противопоставления бедности и богатства, коими полна, например, Книга притчей Соломоновых (см. Пр. 13, 5—9; 22, 1—2, 16 или Иер. 17, 11) или нагорная проповедь Иисуса Христа. Не сии ли суть, ихже ублажая, Христосъ Господь братьями нарицаетъ? — Братьями своими Христос называл своих учеников и последователей, см. Мф. 12, 49—50: «И, указав рукою Своєю на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мой брат, и сестра, и мать». Не сии ли продають елей, имже во срътении Владычне возжигается свѣтилникъ? — Возникновение обычая возжигать светильник (свечи) в праздник Сретения Господня (на 40-й день после Рождества) связывают со словами Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29—32). «Гряди, Творче и Владыко, яко да с горящими свѣтилники чистоты изыдем на сретение Твое» (Акафист Сретению Господню, икос 11). ...мамоною неправды... — Лк. 16, 9.

...якоже въ Житии святыхъ благовѣрныхъ великия княгини Анны, супруги святого, написано обрѣтохомъ. — Макарий ссылается на запрещенное в его время Житие благоверной княгини Анны Кашинской (см. вступ. статью).

Между же тѣмъ умре ордынский царь ... по согласию съ турками приемъ... — В 1313 г. после смерти хана Тохты во главе Орды стал хан Узбек, первый ордынский хан, принявший мусульманство. Сарацины — один из народов, живших на территории Аравии. Первоначально сарацинами называли кочующие разбойничьи племена, в Средние века христианские писатели называли сарацинами арабов, а впоследствии — мусульман.

Стр. 48. *...Кончану царевну, сестру свою, даде въ жену...* — Сестру хана Узбека, ставшую женой Юрия Даниловича Московского, звали Кончака.

...якоже Навуходоносора на Иерусалимъ... — См. 4 Цар. 25, 1—4; Иер. 25, 1—11.

Кавгадый — один из представителей золотоордынской знати, военачальник, ханский посол.

Стр. 49. *...великий князь Михаилъ... приде во отечество свое...* — В действительности, в это время великие владимирские князья, как правило, не жили во Владимире, а, имея титул великого владимирского князя, оставались в своем княжестве. Так, Михаилу не нужно было уходить из Владимира, поскольку, будучи великим князем Владимирским, он жил в Твери. Вот потому-то и нападает на тверскую землю князь Юрий, получив в Орде титул великого князя Владимирского.

«Кое причастие съята ко тмъ, или кое общение Христу съ велиаромъ». — 2 Кор. 6, 14—15. Комментарий на полях книги.

Варсоофий — хиротонисан в тверские епископы в 1315 г., ум. в 1328 г., погребен в кафедральном соборе.

Стр. 50. *«Больше сея любви ничтоже есть, да кто душу свою положитъ за други».* — Ин. 15, 13. Комментарий на полях книги.

...яко по израиль над фараономъ... — См. Исх. 14, 4—23.

Слуд — хлебная мера, скорее, мера вместимости, нежели веса; по В. И. Далю, сосуд, кадочка или ведерко, как мера сыпучих тел.

Стр. 51. *...месяца декабря въ 22 день...* — 1317 г.

«Аггеломъ своимъ заповѣсть, еже сохранити тя». — Пс. 90, 11. Комментарий на полях книги.

Стр. 52. *...како устроилъ Богъ сей миръ...* — См. Быт. 1—2.

...како грѣшныя истреби потопомъ... — См. Быт. 6—8.

...како изведе израиля и даде законъ... — См. библейскую книгу Исход.

...како нашего ради спасения сниде съ небесе и воплотися отъ пречистыя Дѣвы Марии безмужно... — См. Мф. 1, 18—25; Лк. 1, 26—38; 2, 4—7.

...и пострада безвинно, и умре поносно... — См. Мф. 26, 47—27, 56; Мк. 14, 43—15, 41; Лк. 22, 47—23, 49; Ин. 18, 2—19, 37.

...и воскресе тридневно... — См. Мф. 28, 1—20; Мк. 16, 1—18; Лк. 24, 1—49; Ин. 20, 1—21, 25.

...и възиде на небеса... — См. Мк. 16, 19—20; Ин. 24, 50—53.

Стр. 52—53. *Богъ убо нашъ, яко пречистый и пресвятый, грѣхомъ онымъ зѣло прогнѣванъ бысть, того ради челоуѣка предаде смерти, изгна изъ рая и осуди...* — См. Быт. 3.

Стр. 53. *...огласивъ ю, крести...* *преименоваша ю Агафиею.* — Жена Юрия Даниловича Московского в крещении действительно имела имя Агафия, однако лишь архимандрит Макарий сообщает о том, что она приняла крещение в Твери и ее восприемником был князь Михаил. Логичнее было бы предположить, что крещение она приняла при вступлении в брак. Однако этот эпизод дает Макарию возможность, с одной стороны, сделать законченным образ святого князя, с другой — изложить основы православия, как он, вероятно, имел обыкновение делать на лекциях в семинарии.

Стр. 55. *...срѣте его противу Синевскаго...* — Синевское — село в Тверском княжестве.

...якоже при Даниилъ львомъ въ ровъ... — См. Дан. 6, 16—23.

...яко Исаву иногда, иже противъ кроткаго Иакова ополчашася. — См. Быт. 27, 41.

Стр. 56. ...яко уби незлобиваго Авеля Каинъ... — См. Быт. 4, 1—8.

...въщщаетъ Богъ чрезъ пророка: «Сыне человекъ, ты посредь скорпий живещи»... — Ср. Иез. 2, 6.

...прелестныя звѣзды... — Иуд. 1, 13.

...дважды умершая тѣлеса... — Иуд. 1, 12.

Стр. 56—57. ...аггели сатанины... — Ср. 2 Кор. 12, 7.

Стр. 57. ...волцы хищнии... — Мф. 7, 15.

Низовская земля — Северо-Восточная Русь.

Стр. 58. ...нѣкогого отъ велможъ своихъ, именемъ Ахмыля... — Имя ханского посла Ахмыла не читается в Пространной нелетописной редакции (см. наст. изд. Т. 6. С. 76—77), которая, с точки зрения В. А. Кучкина, в большей степени отражает первоначальный текст. Ученый полагает, что этого имени и не было в первоначальном тексте, оно является позднейшей вставкой, сделанной составителями Софийской I летописи. «Другие источники не подтверждают факта приезда Ахмыла на Русь в 1318 г. О грозной Ахмыловой рати летописи сообщают только под 1322 г.» (Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 215).

«Яко вси, хотящи благочестно жити о Христъ, гоними будутъ». — 2 Тим. 3, 12.

«Всякъ... делаяя злая ненавидитъ свѣта». — Ин. 3, 20.

«Вы отъ мира нѣсте, чего ради ненавидитъ васъ миръ». — Ин. 15, 19.

Стр. 59. ...блаженство бо Писание приписуетъ страждущымъ правды ради, и умирающимъ о Христъ, и полагающимъ душу за братию свою. — См. Мф. 5, 10; 1 Пет. 3, 14; Ин. 15, 13.

Стр. 60. Пришедшимъ же имъ къ рѣцѣ, называемой Нѣрли, пригласи святой духовнаго отца своего Иоанна... — Точных сведений об Иоанне в ранних редакциях Жития, называемом игуменом, мы не имеем. По предположению В. А. Кучкина, это Иван Царегородец, игумен тверского монастыря Св. Федора Тирона и Федора Стратилата, который провожал Михаила Ярославича до Нерли Волжской. На Нерли Волжской монастырей не было.

Стр. 61. «Увы мнѣ, яко пришелство мое продолжися!» — Ср. Пс. 119, 5. Комментарий на полях книги.

«Когда прииду и явлюся лицу твоему, Боже!» — Пс. 41, 3. Комментарий на полях книги.

Сурожское море — Азовское море.

Стр. 64. ...отъ седми князей семь суровыхъ стражей... — Ср. Есф. 1, 10—2, 9.

«Обыдоша мя врази мои, яко пчелы сотъ». — Пс. 117, 12. Комментарий на полях книги.

«Друзи мои и искренни мои далече отъ мене сташа». — Пс. 37, 12. Комментарий на полях книги.

«Благословенъ Господь, научаяя руцѣ мои на ополчение». — Пс. 143, 1. Комментарий на полях книги.

«Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ». — Пс. 22, 1. Комментарий на полях книги.

Стр. 65. «Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости твоей». — Пс. 50, 1. Комментарий на полях книги.

«Господи, услыши молитву мою». — Пс. 101, 2; Пс. 142, 1. Комментарий на полях книги.

«На тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся вовѣкъ». — Пс. 30, 2. Комментарий на полях книги.

«Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея». — Пс. 68, 2. Комментарий на полях книги.

Стр. 66. ...елико внѣшний человекъ тлѣетъ, толико внутреннй обновляется... — 2 Кор. 4, 16.

...елико больше умерщвляется бываетъ плоть, толико возмощаетъ и мужается душа... — Ср. в Скитском патерике: «Елико тѣло сильно есть, толико душа либава есть, и елико тѣло любвываетъ, толико душа силнѣетъ» (The Old Church Slavonic Translation of the ANAPRON AΓIΩN BIVAOΣ in the edition of NIKOLAAS VAN WIJK † / Edited by D. Armstrong, R. Pope and C. H. van Schooneveld. The Hague; Paris, 1975. P. 225). Либивый — худой, ослабленный, изнуренный.

«Да не кто от васъ постраждетъ, яко убийца или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопосятитель». — 1 Пет. 4, 15. Комментарий на полях книги.

«Аще же кто христианинъ... наше есть крест...» — 1 Пет. 4, 16.

«Да возметъ крестъ свой... пришелцы есмы на земли». — Ср. Мф. 10, 38; 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23; Лк. 14, 27.

...Павловы узы... — См. Деян. 24—26.

...Петровы вериги... — См. Деян. 12.

...Иовлевы страдания... — См. библейскую Книгу Иова.

...Давыдовы изгнания... — См. Первую и Вторую книги Царств.

...Даниилъ въ ровъ со львы борется... — См. коммент. к с. 55.

...отроцы естество укрощают огня... — См. Дан. 3.

Милоть — одежда из овчины, кожух.

Стр. 67. ...толикие праведницы руганиемъ и ранами... и въ пропастьехъ земныхъ. — Евр. 11, 36—38. Комментарий на полях книги.

«Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое его». — Пс. 102, 1. Комментарий на полях книги не точен: в качестве источника ошибочно указан Пс. 105, 1.

«Блажени непорочнии въ путь...» — Пс. 118, 1.

...а ты, брение, не глаголи скудельнику: «Почто мя сотворили еси?» — Ср. Рим. 9, 20—21.

...якоже апостоли рекоша: «Лучше бо есть тысящекратно умерети, нежели единожды грѣхомъ раздражити Бога». — Это своеобразная «псевдоцитата», которая передает общий смысл апостольских изречений, но не является точным высказыванием. Поэтому ее и предваряет обобщенная отсылка «якоже апостоли рекоша».

Стр. 69—70. Аще кто благовольтъ... къ приумножению радости душевныя служатъ. — Ср. Кол. 1, 24—29.

Стр. 70. Не слышасте ли, яко Неронъ Римский не можаше во всемъ царствии своемъ спокойствия обрѣсти? Такожде и Крезъ Мидский, и Киръ Персидский, и Александръ Македонский. — Макарий устами Михаила приводит в качестве примера исторических деятелей, прославившихся своим «беспокойством», многочисленными войнами. *Нерон Римский* — римский император (54—68 гг.), последний представитель династии Августа, известный своей развращенностью, тиранством, злонравием, оргиями. В результате своего «беспокойного» царствия был покинут всеми, бежал из Рима и покончил жизнь самоубийством. Много воевали друг с другом *Крез Мидский*, сын Алиата, последний лидийский царь из династии Марменидов (560—546 гг. до Р. Х.), и *Кир Персидский*, или Кир Старший (599—530 гг. до Р. Х.), основатель Древнеперсидского царства. Среди источников, из которых русским авторам и читателям могли быть известны эти деятели, — хронографические памятники, «Летописец Еллинский и Римский», о Кире также рассказывают некоторые библейские книги, например 2 Пар. 36, 1 Езд. и др., а о прославленном полководце *Александрѣ Македонском*, или *Александрѣ Великом* (356—323 гг. до Р. Х.), еще и «Александрия» (см. наст. изд., т. 8, с. 14—149, 539—544).

Стр. 71. «Блудите, да не соблазните единого от малыхъ». — Мк. 9, 42. Комментарий на полях книги.

«Мы проповѣдуемъ Иисуса распята, иудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безумие». — 1 Кор. 1, 23. На полях книги источник указан недостаточно точно.

Град Тятяков — город на Северном Кавказе; разные варианты текста Жития Михаила Тверского дают разные вариации названия города: Тютяков, Тетяков, Тютякоков.

Рѣка Терка — р. Терек.

Жельзные врата — по мнению В. А. Кучкина, Дарьяльский перевал. Возможны другие варианты — см. т. 6, коммент. к с. 110, 230.

Рѣка Сьвенца — по предположению В. А. Кучкина, р. Сунжа на Северном Кавказе.

«Позоръ быхомъ миру, и аггеломъ, и челоукомъ». — 1 Кор. 4, 9. Комментарий на полях книги.

Стр. 72. *«Боже, Боже мой, вони ми, вскую мя оставилъ еси...»* — Пс. 21, 2. Комментарий на полях книги.

...въ день Введения въ храмъ пресвятыя Богородицы... — Праздник Введения во храм пресвятой Богородицы, из числа двенадесятых, отмечается 21 ноября (4 декабря).

Александр игумен — игумен Тверского Отроча монастыря, предполагаемый автор первоначальной редакции Жития.

Запасные причастие — иначе запасные дары — частицы, святые дары, которые священники приготавливают во время литургии в Великий Четверг, хранят в дарохранительнице и используют позднее для причащения тех, кто не может прийти в храм.

...превыдоша главу мою беззакония моя... — Пс. 37, 4.

Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко... — Лк. 2, 29

Исчезе сердце мое Боже, яко земля безводная, къ тебѣ. — Ср. Пс. 142, 6.

...кто дастъ ми криль, и полечу, и почию? — Ср. Пс. 54, 6.

Стр. 72—73. *...уже при дверехъ предстоитъ пришедый взяти...* — Ср. Мф. 24, 33; Мк. 13, 29; Иак. 5, 9.

Стр. 73. *...внидоша въ миръ прелестию змия въ Едемя.* — См. Быт. 3.

Стр. 74. *Адежъ* — по предположению В. А. Кучкина, река Ачалуки на Северном Кавказе.

...у язычниковъ фуриями нарицаются... — Архимандрит Макарий делает отсылку к древнеримской мифологии, где фуриями называются богини мести.

Стр. 75. *Таковый бо человекъ, по Приточнику, не радитъ и дерзаетъ, яко левъ, сиречь, на вся злая стремится...* — Ср. Притч. 26 и 28.

Иуда предатель — один из двенадцати апостолов, предавший своего учителя Христа; см. Мф. 26, 14—16; Мк. 14, 10—11; Лк. 22, 3—6.

Саул — первый царь народа Израиля, не исполнивший повеления пророка Самуила и враждовавший с ним, пытавшийся убить царя Давида и в конце концов покончивший жизнь самоубийством; см. 1 Цар. 9—31.

Исав — сын Исаака и Ревекки, продавший свое первородство брату-близнецу Иакову; см. Быт. 25—36.

Каин — старший сын Адама и Евы, убивший из зависти своего брата Авеля; см. Быт. 4.

...Господу хранящу вся кости праведныхъ своихъ... — Ср. Пс. 33, 20.

...яко Даниилу пророку иногда. — См. примеч. к с. 55.

Стр. 76. *Мосчары* — в Пространной нелетописной редакции — Мжчары, золотоордынское поселение Маджары, на месте которого сейчас находится г. Буденновск.

Стр. 77. *...око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възиде...* — 1 Кор. 2, 9.

Не слышиши ли фараона, глаголющаго къ Моисею съ презорствомъ: «Кто есть Богъ?» — Исх. 5, 2. Комментарий на полях книги.

И паки Исаиа пророкъ: «Сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене». — Ис. 1, 2. Комментарий на полях книги.

«Црльхъ, — рече, — Вавилона, и не исцльхъ». — Иер. 51, 9. Комментарий на полях книги.

«Уклонися от зла и сотвори благо»... — Пс. 33, 15. Комментарий на полях книги.

Стр. 78. *...всадники и тристраты...* — См. Исх. 15, 4. *Тристраты* — военачальники.

Павель апостоль глаголетъ, яко единого святаго весь миръ не стоить... — Евр. 11, 38.

...большая часть въ миръ свиней и скотовъ, имже Спаситель не повель даяти святая, ниже предъ ними пометати бисеръ... — См. Мф. 7, 6.

...царствие Божие и дастся языку, творящему плоды, сиречь кроткимъ, смиреннымъ, боящимся и почитающимъ Бога... — Ср. Мф. 5, 2—10.

...почитай кости праведныхъ, ихже Богъ хранитъ, да не сокрушится ни едина от нихъ... — См. Пс. 33, 21.

...едина Илиина милоть разделяетъ Иорданъ... — См. 4 Цар. 2, 8.

...едины Елисеевы кости воскрешаютъ мертвыхъ... — См. 4 Цар. 13, 21.

...единъ Моисейский жезлъ иссушаетъ море... — См. Исх. 14, 21.

...побѣждаетъ Амалика... — См. Исх. 17.

...наказуеъ Египетъ... — См. Исх. 10.

Спаситель нашъ Христосъ не обличаетъ иудеовъ, яко красяху праведныхъ раки, но яко избиваютъ къ нимъ посланныя пророки и Божию сопротивляются слову. — См. Мф. 23, 29—37.

...день Пятидесятницы... — Т. е. день Троицы, или Пятидесятницы, когда Церковь празднует сошествие Святого Духа на апостолов, в 50-й день от дня св. Пасхи.

И аще убо не подобаетъ почитати мощи святыхъ... — Вопрос о почитании мощей святых неоднократно возникал в истории христианства. Надо думать, что Макарий, постоянно думающий о современном состоянии Церкви и сохранении истинной веры, полемизирует в данном случае с протестантами, отрицающими почитание мощей.

Стр. 79. *...привезенъ въ Москву, обрѣтаеся на княжескомъ дворѣ во храмъ всемирнолюбиваго Спаса...* — Имеется в виду московский храм Спаса Преображения на Бору.

...язва бо, егда разсвиръплетъ, не терпитъ ни пластыря, ни обязания, ни елєя... — Ср. Ис. 1, 6.

Стр. 80. *...изше, яко скудель...* — Пс. 21, 16.

Стр. 80—81. *«Въручай... въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ, и болашихъ сотворитъ».* — Ин. 14, 12. Комментарий на полях книги.

Стр. 81. *Вся бо бѣдствия... премудрый и пресвободный.* — См. Быт. 3.

И сего ради смерть праведныхъ именуеся успениемъ, упокоениемъ, преселениемъ, возрождениемъ и приятнымъ разлучениемъ отъ плотскихъ оковъ, еже святому Павлу всегдашнимъ бѣ увеселениемъ. — См. Фил. 1, 18—21.

...у монастыря святаго архаггела Михаила... — Михаило-Архангельский монастырь в Твери находился неподалеку от Отроча монастыря, был упразднен в XVII в.

Стр. 82. *...сотре главу змєву...* — Пс. 73, 13.

...соборную Спасова Преображения церковь, юже самъ святыи созда. — См. коммент. к с. 44.

...погребению предаша мєсяца септемвриа въ 6 день въ придѣль святаго Александра Невскаго об ону страну боголюбиваго епископа Симеона Тферскаго, прямо жертвенника. — Придел, в котором были погребены епископ Симеон (о нем см. коммент. к с. 96) и князь Михаил Ярославич, во время их погребения был Введенским. Посвящение его неоднократно менялось, Александровским он стал во второй половине XIV в., впоследствии был переосвящен во имя Михаила Тверского; Александровским же стал другой придел, но уже во имя не Александра Невского, а Александра Свирского (см.: Салимов А. М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994. С. 46—61). Однако тот собор, в котором были погребены епископ Симеон и князь Михаил, ко времени Макария был полностью утрачен; Макарий же видел возведенный на месте старого собор 1689—1696 гг. с совершенно иной планировкой.

Полезная писания, яже намъ предлагаетъ святая Церковь, подобна суть прекрасноу и преизобилному вертограду... и памятники, представляющыя древность. — Макарий рисует картину типичного барочного сада с его идеей изобилия, роскоши, сочетанием растительности, «живых вод» (ручьев, водопадов, фонтанов) и скульптур; сада, служащего познанию мира (подробнее о садах барокко см.: Лихачев Д. С. Поэзия садов. СПб., 1991. С. 74—87), при этом сравнивая книги с садами, что также характерно для эпохи барокко.

Стр. 83. *...не дерзнеши представляти Бога съ долгою брадою... черныя иконы спасаютъ...* — Этот фрагмент представляет собой инвентиву в адрес старообрядцев, крестившихся двумя перстами и использовавших в своей духовной и богослужебной практике только дониконовские книги и иконы или списки с них.

...льсть иного имене под небесемъ даннаго въ челоуцѣхъ, о немже подобаетъ спастися, кромъ имене Иисуса... — Деян. 4, 12.

...яко огонь, пожирающий терние грѣховъ, яко млатъ на жестокия сердца... — Ср. Иер. 23, 29. См. также: *...огнь, пожирающий терние грѣховъ...* — Ис. 9, 18; Евр. 12, 29.

...стѣя, сторичный приносящее плодъ... — Ин. 12, 24.

...по Иакову апостолу, слушатель забытливъ, иже уподобляется мужу, смотрящему лице бытия своего въ зеркаль, иже, отшедъ, забы, каковъ бѣ. — См. Иак. 1, 23—25.

...«не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшныхъ не ста». — Пс. 1, 1.

Вси уклонишися и неключимы быша, якоже глаголетъ пророкъ. — Ср. Мал. 2, 8.

Стр. 84. «Кто разлучитъ мя отъ любви Божия». — Рим. 8, 35. Комментарий на полях книги.

Домъ мудраго мужа не разрушаютъ вѣтры и буря... — Притчу о благоразумномъ муже, который строит свой дом на камне, и о безрассудном, строящем свой дом на песке, см. Мф. 7, 24—27; Лк. 6, 47—49.

Благовѣрная великая княгиня Анна... въ соборный Успения пресвятыя Богородицы церковь. — Этот фрагмент имеет своим источником Житие Анны Кашинской. Согласно ему, Анна умерла в 1338 г. (через 19 лет после гибели своего мужа). На соборах 1676—1678 гг. эта дата была справедливо оспорена, и Житие княгини в этой части было признано недостоверным. (см. наст. изд. Т. 17. С. 649). Под монастырем «во имя Софии премудрости Божия» подразумевается Свято-Афанасьевский Софийский женский монастырь в Твери, основанный сестрой князя Михаила Софѣй, как об этом свидетельствует ее Житие.

...обрѣтены быша мощи ея нетлѣниемъ и чудодѣйствиемъ почтены, якоже и донынѣ въ Кашинѣ градѣ видѣти есть. — Упоминание о нетлении и чудедействии мощей княгини Анны противоречит официальной позиции Церкви. На церковныхъ соборах (1676 и 1677—1678 гг.) нетление мощей было оспорено, а по поводу их чудедейственной силы было высказано сомнение. В народе же культ благоверной княгини Анны сохранялся и после церковного запрещения, что и привело к восстановлению церковного почитания Анны Кашинской в 1909 г.

«Видите знание ваше... сушая упразднитъ». — 1 Кор. 1, 26—28. Комментарий на полях книги не захватывает первую часть цитаты.

Стр. 85. ...со Христомъ сядутъ на дванадцати престолѣхъ... — Мф. 19, 28.

...возлягутъ со Авраамомъ въ Царствии... — Мф. 8, 11.

...нѣтъ злѣйшаго зла, паче злыя жены, якоже глаголетъ нѣкто... — В русской книжности было распространено большое количество сочинений, обличающих злыхъ жен и прославляющихъ жен добрыхъ. Среди ихъ авторовъ были и такие авторитетные, как например Иоанн Златоуст. Однако источником архимандриту Макарию послужил какой-то текст, имя автора которого ему ничего не говорило. Таким сочинением могло быть и «Слово Даниила Заточника», представленное в настоящем издании (см. т. 4, с. 280—283).

...литовская и польская нападения на Россію... — Имеется в виду польская интервенция в Россію в Смутное время.

Стр. 86. ...святителю Феоктисту, архиепископу Тферскому... — Феоктист был архиепископом Тверским и Кашинским с января 1603 г., когда был хиротонисан из игуменов Болдина монастыря, до 1609 г., когда был убит.

...истребляется въра и надежда, обаче любовь николиже отпадаетъ». — 1 Кор. 13, 8. Комментарий на полях книги.

Молятся аггели у Даниила о помиловании израиля. — В Книге пророка Даниила нет моления ангелов о помиловании израильского народа.

Молятся апокалиптический старцы и мученицы о спасении Божиихъ рабовъ и истреблении диавольскаго царства. — Ср. От. 5, 8—14; 7, 11—17; 11, 16—17.

Молятся в Маккавейскихъ книгахъ упоминаемии архиереи о освобождении своего народа. — См. 3 Мак. 1, 14. См. также молитву первосвященника 3 Мак. 2, 1—15.

Такожде и мужи нѣкии упоминаются тамо, иже, являющеса, устрашаху враговъ и защищаху върныхъ. — См. 2 Мак. 8, 1—4. Впрочем, молитва мужей иудейскихъ к Господу неоднократно упоминается во Второй и Третьей маккавейскихъ книгахъ (см., например, 2 Мак. 8, 10, 11 или 3 Мак. 5, 16). Особо следует отметить моление священника Елеазара и старцев (3 Мак. 6, 1—14), в котором есть ссылка (как и у Макария, см. коммент. ниже) и на трехъ отроковъ, не сгоревшихъ в печи, и на Даниила, уцелевшего во рву со львами.

Видитъ Елисей поборствующая по немъ огненные колесницы и кони. — См. 4 Цар. 6, 8—23.

...якоже Димитрий — Фессалоники... — Великомученик Димитрий Солунский († ок. 306 г., память 26 октября) исторически считается покровителем г. Фессалоники (Солунь).

...Петръ — Риму... — Имеется в виду апостол Петр, который в католической церкви считается первым Папой Римским. Принявший мученичество в Риме, там казненный и погребенный, он исторически считается покровителем Рима.

Державствующу благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу... — Первый царь из династии Романовых Михаил Федорович (1596—1645) находился на царском престоле с 27 марта 1613 г. до своей кончины 13 июля 1646 г.

Стр. 87. *...прейде от временныя жизни ко Господу отецъ его величества святѣйший Филаритъ Никитичъ, патриархъ Московский и всея России.* — Патриарх Филарет (в миру — Федор Никитич Романов) скончался 1 октября 1633 г.

Тферский бо архиепископъ Евфимий... — Евфимий был хиротонисан во архиепископа Тверского и Кашинского 26 октября 1628 г. и пребывал в этом сане по 1642 г.

«Не подобаетъ... да свѣтилникъ мира и источникъ чудестъ хранитя под спудомъ... иже въ храминѣ Церкви православныя обитаютъ» — Ср. Мф. 5, 15; Мк. 4, 21; Лк. 8, 16; Лк. 11, 33.

Стр. 88. *...ископа на единъ локоть...* — Локоть — мера длины, равная расстоянию от пальцев до локтя или от конца среднего пальца до локтя. При разных способах измерения длина локтя колеблется от 30 до 60 см.

Стр. 89. *...до раздѣления мозговъ же и членовъ...* — Евр. 4, 12. Комментарий на полях книги.

Стр. 90. *...якоже глаголетъ Богословъ: «Возлюбленни, нынѣ чада Божия есмы, и не су явися, что будемъ. Вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узрим его, якоже естъ»* — 1 Ин. 3, 2. Комментарий на полях книги.

Стр. 91. *...Оза вnezапу паде мертвъ предъ Господемъ, яко прикоснуся кивоту завѣта...* — См. 2 Цар. 6, 6—7.

...звѣрие не прикоснушася Даниилу... — См. Главу 6 Книги пророка Даниила. См. также 3 Мак. 6, 6.

...огнь не опали отроковъ... — См. Главу 3 Книги пророка Даниила. См. также 3 Мак. 6, 5.

Обаче языковъ учитель глаголетъ, яко и то нѣкимъ бываетъ воня смерти въ смерть. — 2 Кор. 2, 16. Комментарий на полях книги.

...и вины не имуть о грѣсь своемъ. — Ин. 15, 22.

«Ядый, — рече, — недостойнъ судъ себѣ ястъ и пьетъ» — Ср. 1 Кор. 11, 29. Комментарий на полях не очень точен.

...на гору Божию никто да не восходитъ не предпочистився, якоже Моисей... — См. Исх. 19, 3 и 19, 10—15.

Стр. 93. *...яко о Велзевулъ изгонитъ бѣсы, яко прелщаетъ народы, и подобная симъ.* — См. Мф. 12, 23—24.

...въ царство благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексиа Михайловича... — Алексей Михайлович (10.03.1629—29.01.1676), второй русский царь из династии Романовых, находился на царском престоле с 14 июля 1645 г. до своей кончины; его сочинения см. в т. 17 наст. изд.

...престоль патриаршества правящу святѣйшему Никону... — Вошедший в историю как инициатор реформы, приведшей к расколу Русской православной церкви, Никон (в миру — Никита Минин; 7.05.1605—17.08.1681) находился на патриаршем престоле с 25 июля 1652 по 12 декабря 1666 г.

...во Тфери же Лаврентію архиепископу пасящу Христова стадо... — Лаврентий был архиепископом Тверским и Кашинским с 16 апреля 1654 по 26 июля 1657 г.

...примѣромъ предшествова намъ великий Ниневійский градъ... — Город Ниневия был спасен от гнева Господня благодаря посту и покаянию, см. главу 3 Книги пророка Ионы.

Стр. 94. Камка — вид шелковой ткани.

...нѣкому велможѣ, именем Роману Бобарыкину, иже при дворѣ его царскаго величества отправляше должность столника... — Роман Федорович Боборыкин (ок. 1609/10—1682), стольник, воевода, основатель г. Тамбова, в 1681 г. упоминается как окольничий.

Стр. 95. ...Въ лѣто Господне 1682 возведенъ бысть на святителскій престолъ въ Тферь преосвященный Сергій... — Сергій был хиротонисан 5 февраля 1682 г. Он оставался архиепископом Тверским и Кашинским до 1702 г.

...церковь Воздвижения честнаго креста... — Упоминание в источниках церкви Воздвижения честного креста на князем дворе относится к первой трети XIV в. Вероятно, поначалу она была деревянной. Строительство каменной Воздвиженской церкви отмечено в летописи под 1384 г. До наших дней не сохранилась.

Совершившуся же зданию оному... — Новый собор был построен в 1689—1696 гг.

...преосвященный епископъ Варлаамъ, бывшій въ 18 вѣць... — Имеется в виду Варлаам (Косовский), который был епископом Тверским и Кашинским с 21 января 1714 по 3 марта 1720 г.

...до времени преосвященнаго Митрофана, иже святительствова въ лѣто 1746 от Христа. — Митрофан (Слотвенский) стал епископом Тверским и Кашинским в начале 1739 г., 27 июля 1744 г. был возведен в сан архиепископа, в коем пребывал до своей кончины 7 декабря 1752 г.

Епископ Афанасій — Афанасій (Вольховский) был епископом Тверским и Кашинским с 23 апреля 1758 по 26 мая 1763 г.

...поставиша на брѣзѣ Волги-рѣки противъ Феодоровскаго училищнаго монастыря... — Монастырь находился на острове в устье р. Тьмаки (не сохранился, сейчас на его месте стоит часовня Михаила Тверского). По указу Петра I он был передан архиерейскому дому под училище для «церковнических» детей. С 1739 по 1775 г. на его территории располагалась духовная семинария.

...императрица Екатерина Алексеевна Вторая, пришедъ из Санкт-Петербурга коронаванія ради... — Коронация Екатерины II состоялась 22 сентября (3 октября) 1762 г. в Москве, путь государыни из Петербурга в Москву пролегал через Тверь.

Стр. 96. Отецъ же его благовѣрный великий князь Ярославъ Ярославичъ младъ сый скончася, и тридесяти лѣтъ не доживѣ. — Ярослав Ярославич в момент смерти (в 1271 г.) был значительно старше, чем здесь сказано. Хотя год его рождения точно неизвестен, можно предположить, что он родился во второй половине 20-х—начале 30-х гг., так как согласно летописям в 1252 г. у него уже были жена и дети, которые погибли во время татарского набега на Переяславль-Залесский.

...Симеонъ, князь Полотскій... — Первый тверской епископ (ум. 3 февраля 1289 г.); П. Строев называет его бывшим епископом Полоцким.

...Андрей, князь Литовскій... — Второй тверской епископ, хиротонисан в 1289 г. из игуменов Тверского Богородицкого монастыря, в 1315 г. оставил епархию, ум. в 1323 г. в своем монастыре Св. Богородицы на Шоше. Был сыном литовского князя Герденя.

...прочих преосвященныхъ архiereевъ тферскихъ зри оглавления при концѣ сея книги. — Имеется в виду «Бытописание преосвященныхъ архiereевъ тферскихъ», опубликованное под одним переплетом с Житием Михаила Ярославича (см. вступительную заметку к комментарию).

ЖИТИЕ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО, НАПИСАННОЕ Я. А. ТАТИЩЕВЫМ

Святитель Димитрій, митрополит Ростовскій и Ярославскій (11(?) .12.1651—28.10.1709), является первым святым, канонизированным в синодальный период Русской православной церкви. В 1757 году по постановлению Святейшего правительствующего синода мощи Димитрия Ростов-

ского, открытые более чем через 40 лет после его смерти (в 1752 г.), были признаны нетленными, и вслед за этим были установлены праздники святому: 21 сентября (в день обретения мощей) и 28 октября (в день преставления). Причисление Димитрия Ростовского к лику святых стало единственной общерусской канонизацией на протяжении всего XVIII века.

Еще до открытия мощей в Троицком (Зачатьевском) соборе Спасо-Яковлевского монастыря, где погребли святого, был устроен надгробный комплекс. Для дальнейшего развития культа Димитрия Ростовского необходимо было создание Службы святому и его Жития.

С момента обретения мощей святителя Димитрия и до конца XVIII века были написаны четыре Службы, а также две полные и две краткие редакции Жития. Авторы этих текстов в основном были лицами духовного сана. Вонифатий Борецкий (?—1761), архимандрит Ярославского Толгского монастыря, написал две Службы святому; игумен Спасо-Яковлевского монастыря Лука (?—1763) был автором одной из редакций краткого Жития Димитрия Ростовского; Дмитрий Михайлов, священник Кашинского Воскресенского собора, создал акафист митрополиту Димитрию; Арсением Мацеевичем, митрополитом Ростовским и Ярославским (1697—1772), при котором произошло открытие мощей святителя Димитрия, было написано в 1757—1758 годах первое полное Житие святого, а известным церковным деятелем и писателем Амвросием Зертис-Каменским (1708—1771), архиепископом Московским, в 1756 году, еще до канонизации свт. Димитрия, создано Краткое житие, а затем написана и Служба «новоявленному чудотворцу». Отметим, что племянник Амвросия Зертис-Каменского, русский историк, археограф и издатель Н. Н. Бантыш-Каменский, в 1774 году участвовал в издании «Диариуша» — дневника Димитрия Ростовского.

К плеяде авторов, создававших в XVIII веке агиографические и гимнографические тексты, посвященные Димитрию Ростовскому, присоединяются и светские лица. Так, в 1798 году была написана Служба Димитрию Ростовскому с акафистом князем Гавриилом Петровичем Гагариным (1745—1808). К сочинениям духовного содержания, созданным Г. П. Гагариным, кроме Службы святителю Димитрию, относятся также «Акафист святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову» (1798) и «Служба преподобному Феодосию Тотемскому с Житием и чудесами» (1798). Служба святителю Димитрию Ростовскому была дважды издана Московской Синодальной типографией: в 1798 году (на средства самого князя Г. П. Гагарина) и в 1799 году (на средства Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря).

Впервые Житие Димитрия Ростовского было напечатано в качестве приложения к первому Собранию сочинений Димитрия Ростовского, изданному в 1786 году. Синодальной типографией — «Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Димитрия митрополита Ростовского чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением и Жития его». Автором этого Жития был представитель древнего княжеского рода Яков Афанасьевич Татищев. Исследователи долгое время считали, что текст Жития, опубликованный в Собрании сочинений Димитрия Ростовского 1786 года и неоднократно переиздаваемый как отдельно, так и в составе собраний сочинений писателя, принадлежит перу митрополита Арсения Мацеевича. Однако текстологический анализ текста показал, что «печатное» Житие было написано не Арсением Мацеевичем, а инициатором первого издания собрания сочинений Димитрия Ростовского — Яковом Афанасьевичем Татищевым.¹

¹ Впервые на это обстоятельство обратил внимание при описании архива Святейшего синода А. И. Никольский в 1909 г., отметивший, что в документах Синода нет никак данных о том, что Житие, написанное Арсением Мацеевичем, было рассматриваемо Святейшим синодом и «опробовано им для напечатания». Независимо от публикации А. И. Никольского профессор А. А. Покровский на заседании Ярославской губернской ученой архивной комиссии в 1913 г. прочитал доклад «Новые данные по вопросу о св. Димитрии Ростовском», посвященный первому изданию Собрания сочинений Димитрия Ростовского. В докладе А. А. Покровский на основе архивных материалов показал, что первое издание сочинений Димитрия Ростовского являлось инициативой частного лица — Якова Афанасьевича Татищева; при работе над Собранием сочинений Я. А. Татищев имел в своем распоряжении Житие св. Димитрия, составленное митрополитом Арсением Мацеевичем и не одобренное Синодом, но не представил его для издания, «имея в виду сам

Род Татишевых, как значится в «Бархатной книге» — родословной книге наиболее знатных боярских и дворянских родов России, ведет свое происхождение от князей Соломерских. Татишевы стали играть заметную роль и выдвигаться на государственной службе со второй половины XVI в. и имели в своем роду немало известных государственных и военных деятелей. Наиболее прославленный представитель этого рода знаменитый русский историк Василий Никитич Татишев (1686—1750), приходившийся дальним родственником Я. А. Татищеву и являвшийся младшим современником святителя Димитрия, был и первым исследователем творчества ростовского митрополита, по достоинству оценившим в своей «Истории российской» историко-хронологические расчеты «Келейного летописца» Димитрия Ростовского.

Яков Афанасьевич Татишев, автор Жития Димитрия Ростовского, родился в 1729 году и был единственным сыном Афанасия Даниловича Татищева (1685—1750), любимого денщика Петра I, затем флигель-адъютанта и генерал-майора, и Анны Степановны Новосильцевой (1710—1766). Среди именитых родственников Я. А. Татищева значится его двоюродная тетка — царица Прасковья Федоровна, урожденная Салтыкова (1664—1723), жена соправителя Петра I царя Иоанна. Важно отметить, что Прасковья Федоровна состояла в переписке с Димитрием Ростовским, почитала его еще при жизни; вместе с дочерьми она в 1709 году шла к святителю на поклонение, перед самой его смертью (о чем рассказывает Житие), но уже не застала его в живых.

Я. А. Татишев получил домашнее образование, в 1746 году во время правления императрицы Елизаветы Петровны, достигнув шестнадцатилетнего возраста, поступил рейтаром в лейб-гвардии конный полк и, дослужившись до звания ротмистра, в 1761 году был уволен со службы. После ухода со службы он женился на Марии Дмитриевне Еропкиной (?—1813), дочери рижского губернатора Дмитрия Федоровича Еропкина и сестре Петра Дмитриевича Еропкина, московского главнокомандующего во время чумы 1772 года. В браке у них родилась одна дочь — Варвара Яковлевна, в замужестве Белосельская-Белозерская (1764—1792), у которой был сын князь Ипполит, умерший в юности, а также три дочери — Мария Александровна Власова, Наталья Александровна Лаптева и Зинаида Александровна Волконская. (Знаменитая хозяйка литературного салона пушкинской поры была внучкой Я. А. Татищева!)

С 1782 года Я. А. Татишев становится предводителем московского и коломенского дворянства, а с 1792 — серпуховским уездным предводителем.¹

Яков Афанасьевич Татишев умер в 1806 году в возрасте 78 лет и был похоронен на кладбище Симонова монастыря, которое являлось некрополем многих знатных русских родов. В 1815 году

составить Житие св. Димитрия». К началу печатания Собрания сочинений (к 28 февраля 1784 г.) новое Житие еще не было написано, но вскоре (в том же 1784 г.) Я. А. Татишев «подал заявление о дополнительном томе, собранном им», для которого он подготовил текст своего Жития Димитрия Ростовского, в итоге житие вошло в первый том. Один из редакторов Собрания сочинений святителя Димитрия, архимандрит Симонова монастыря Павел Пономарев, дал отзыв на подготовленное издание, в том числе и на Житие, написанное Я. А. Татишевым. Но отзыв архимандрита Павла не был принят во внимание. И это ввело в заблуждение некоторых позднейших исследователей, считавших автором Жития Арсения Мацевича.

¹ До своего предводительства Я. А. Татишев был помещиком в Липецком уезде. Известно, что в 1769 г. Я. А. Татишев купил в Липецком уезде село-усадьбу Знаменское (ныне село Вешаловка Липецкого района), которую продал в 1804 г., а также имел усадьбу в Ново-ржевском районе Псковской области. В принадлежащих ему владениях он занимался строительством. Наиболее ярким актом его строительной деятельности стала постройка знаменитой церкви в честь Божьей Матери «Знамение» в селе Вешаловка. Проект церкви датируется 1768 г., а освящена она была лишь 30 сентября 1794 г. Знаменская церковь и сегодня является одним из выдающихся памятников псевдоготического стиля русской архитектуры XVIII в., построенным великим русским архитектором В. И. Баженовым (1738—1799). См.: Клоков А. Ю., Найденов А. А., Селезнев Н. П. Усадьба в селе Вешаловка Липецкого района // Усадьбы Липецкого края. Липецк, 2015. С. 283—289.

на могиле своего деда его старшая внучка Мария Александровна Власова поставила памятник из белого дикого сибирского мрамора с мраморной вазой и покрывалом, который был разрушен вместе со всем некрополем Симонова монастыря в 1928 году.

Итак, Я. А. Татищев был инициатором первого издания Собрания сочинений Дмитрия Ростовского. Первое прошение Я. А. Татищева в Святейший синод с просьбой рассмотреть и разрешить напечатать на собственные средства имеющиеся у него тексты Дмитрия Ростовского датировано 11 июля 1782 года. Вместе с прошением в Синод были присланы четыре книги с копиями текстов Дмитрия Ростовского. В 1784 году, после цензурной правки, издание начали печатать; в 1785 году Я. А. Татищев прислал в Синод еще один том сочинений писателя, в который он включил и текст составленного им Жития. В результате на средства Татищева в 1786 году было издано шеститомное Собрание сочинений Дмитрия Ростовского.

Остается загадкой, что подвигло Я. А. Татищева на издание сочинений святого Дмитрия Ростовского и написание Жития. Интерес к творческому наследию святителя? Интерес к истории? Семейные предания? Следует сказать, что несмотря на все недостатки первое издание сочинений Дмитрия Ростовского стало основой для всех последующих переизданий собраний трудов святителя вплоть до начала XX века.

Текст Жития, составленного Татищевым, имеет не только богатую печатную, но и рукописную традицию. Автор Жития использовал многочисленные источники, которые он перечислил в предисловии: Житие, составленное Арсением Мацеевичем (хотя имени автора этого Жития он, ве-

¹ Интерес к истории и прошлому своего рода характерен для Я. А. Татищева. Известно, что в 1786 г. он обращался в Геральдическую контору за генеалогическими справками, а в 1787 г. первый, как старший к тому времени в роде, подписал «объявление о 11 однородцев в Московское дворянское депутатское собрание о внесении, на основании Жалованной дворянству грамоты, рода Татищевых в Родословную книгу».

² Кроме писем и рассказов о царице Прасковье Федоровне, известно одно чудо, которое произошло от мошей святого Дмитрия Ростовского и было связано с именем родного дяди Я. А. Татищева, брата его отца — Алексея Даниловича Татищева, в молодости, как и его отец, денщика Петра I, дослужившегося до генерал-аншефа, действительного камергера и сенатора. Чудо широко известно в рукописной традиции, сохранилось среди записей чудес «от ножной болезни» под 1758 г. в тетрадах, которые велись при мошах «новоявленного чудотворца Дмитрия митрополита». Вот его текст: «Его высокопреосудительства генерал-аншефа полициймейстера, действительного камергера и кавалера Алексея Даниловича Татищева сын Михаил находился болен обими ногами чрез три мѣсяца, за которою болѣзнию не ходил и не мог на оныя приступать. И в той ево имѣющейся болѣзни всегда на руках носили. Бывшу же ему в той болѣзни, показанной отец его генерал Алексѣй Данилович Татищев положил обѣщание ѣхать в Ростовский Яковлевский монастырь на поклонение мошам святителя Дмитрия, новоявленного чудотворца, по каковому обѣщанию сего 1758 году февраля 4 дня в Ростов и приѣзжал, и онаго сына своего Михаила с собою купно привозил. Но как по приѣздѣ их на другой день показанный Михаил внесен был служителями в церковь ко отправляемой литургии и оную выслушав и по наряду их у гроба отпѣваемой святому чудотворцу Дмитрию молебен, то он встал и прикладывался к мошам святителя Дмитрия. И, приложившись, пошел из церкви сам о себѣ, только что за слабостию его, от той болѣзни ему бывшей, мало под руки держали. И с того времени стал не имѣть припадку, и час от часу начал в себѣ совершенное от тоя болѣзни чувствовать облехчение, и в ногах своих возимѣл первобытное здравие» (РГИА, ф. 796, оп. 33, № 222, л. 395—396). Следует заметить, что у Алексея Даниловича Татищева не было сына, именуемого Михаилом, у него был единственный сын, Петр Алексеевич Татищев, известный в будущем масон. Сын же Михаил был у Сергея Даниловича Татищева, родного брата Афанасия и Алексея Татищевых, который имел земли в Ростовском уезде. Михаил Сергеевич Татищев действительно был слаб здоровьем и из-за болезни довольно рано был уволен со службы.

роятно, не знал), «Дневные записки Святого Дмитрия Митрополита Ростовского, с собственноручно писанной им книги, к Киевопечерской книгохранительнице принадлежащей, списанная» и «Епистоляр», книгу писем и биографических заметок, в издании 1774 года, «Исторический словарь о российских писателях» Николая Новикова (СПб., 1772), издание «Розыска о расколынической брынской вере» (М., 1745) и, конечно, проповеди из собрания сочинений святителя Дмитрия. Я. А. Татишев рисует в Житии более полную по сравнению с предыдущими авторами картину жизни святого, он не слепо следует за предшественниками, а исправляет их ошибки, снимает некоторые шероховатости и более логично выстраивает текст. Так, например, на основе «Диариуша» свт. Дмитрия Татишев уточняет, что местом рождения святого был не Киев, а Макаров — населенный пункт, находящийся в 40 верстах от Киева.

Безусловно, автор стремится соблюдать агиографический канон, но насыщенное биографическими данными сочинение существенно отличается от древнерусского Жития: в Житии Дмитрия Ростовского содержится не только описание жизни святого, добродетельной и богоугодной, но и биография известного и признанного церковного деятеля, писателя и проповедника, т. е. перед нами уже не столько средневековое житие, сколько агиографический памятник Нового времени, близкий к новому жанру — жанру биографии. Дальнейшая литературная история Жития Дмитрия Ростовского пошла по пути еще большего «биографизма»: в конце XIX—начале XX века стали появляться как в печатной, так и рукописной традиции тексты Жития святого Дмитрия, составленные на основе уже существовавшего синодального Жития, но с добавлениями по другим источникам. Среди них, прежде всего, можно выделить «Жизнь святого чудотворца Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославского» — Житие, написанное Дмитрием Приклонским (РГБ, ф. 173.11 (собр. Московской Духовной Академии), № 195, л. 1—33); сочинение протоиерея Иоанна Троицкого, профессора Демидовского юридического лица и преподавателя Ярославской духовной семинарии, вошедшее в издание «Летописца о ростовских архиереях» (СПб., 1890. С. 23—36); «Краткое сказание о жизни, трудах и творениях святителя Дмитрия, митрополита Ростовского и чудотворца иеромонаха Пимена, в миру Дмитрия Дмитриевича Благово, будущего настоятеля Николо-Угрешского монастыря (Ярославль, 1884); «Воспоминание о жизни и трудах святителя Дмитрия митрополита, ростовского чудотворца» протоиерея Николая Тихвинского (Ростов-Ярославский, 1902); «Жизнеописание святителя Дмитрия Ростовского», составленное известным духовным писателем Евгением Поселянином (Погожевым) (СПб., 1905); «Житие святого Дмитрия, митрополита Ростовского», сочиненное архиепископом черниговским Филаретом (СПб., 1910); «Житие святителя Дмитрия Ростовского», написанное Андреем Муравьевым (последнее издание текста: М., 2005); Житие св. Дмитрия Ростовского, составленное А. А. Титовым (Ростов-Ярославский, 1902), и др. Все они, помимо уже известных фактов о жизни, трудах и подвигах святого, дополняются новыми фактами его биографии, взятыми из писем и посланий ростовского митрополита, сведениями из малороссийской и российской истории, анализом его сочинений.

Текст Жития святого Дмитрия Ростовского публикуется по изданию: Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Дмитрия митрополита Ростовского чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением и Жития его. М., 1786. Ч. 1. Л. 1—25 об.

Стр. 97. ...из дневных собственноручных сего святителя записок, которыя напечатаны в Древней Российской вивлиофике... — Святитель Дмитрий Ростовский начал писать «Дневные записки», или «Диариуш» (diarquo — лат., ежедневный; diariusz — польск., дневник, семейная хроника), еще на Украине, а продолжил уже будучи ростовским митрополитом. Существует две редакции «Диариуша». Первая редакция сохранилась в единственном списке в составе подготовительных черновых материалов к «Келейному летописцу» в рукописи-автографе кон. XVII в.: ЦНБ АН Украины, собр. Киево-Печерской лавры, № 345 (162), л. 126—130 об. Вторая редакция «Диариуша» впервые была издана в «Древней Российской вивлиофике» (СПб., 1774. Ч. 6. С. 315—408) по списку, который не сохранился, издание выдержало несколько переизданий. Наиболее близкий к авторскому оригиналу список второй редакции под названием «Диариуш грѣшнаго иеромонаха Дмитрия, постриженца Кирилловскаго Киевскаго», который написан на русском, польском и латинском языках, сохранился в рукописи РНБ, Q.IV.186 (3-я четв. XVIII в.).

...от книги *Епистоляра, при тех же записках напечатанного*... — Авторское название памятника «Епистолар архiereя Ростовского Димитрия, купно и памятник прилучающихся знатнейших деяний, начат писатися в лето Христово 1707, декавриа месяца», текст сохранился в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 81, л. 1—13, опубликован в «Древней Российской вивлиофике». Первая запись в рукописи относится к 4 декабря 1707 г., последняя — к 11 сентября 1709 г. Состав «Епистоляра», помимо дневниковых записей, схожих по форме с записями «Диариуша», — письма и послания Димитрия Ростовского. Письма в рукописи написаны писцами, вероятно, под диктовку митрополита, однако даты и обращения к адресатам во многих письмах написаны его рукой.

...от предисловий, положенных при Четких Минеях... — «Книга житий святых», или Четы Миней Димитрия Ростовского, вышла первым изданием в Киеве в 1689—1705 г. в четырех книгах. Это издание имело в первой книге «Предисловие к читателю благочестивому» Варлаама Ясинского, во второй книге — «Предисловие» Димитрия Ростовского (в котором он отмечает некоторые неточности первого издания), письмо, или грамота-благословение патриарха Адриана от 3 октября 1690 г. Димитрию Ростовскому на продолжение работы над Четкими Минеями, «Извещение о исправлении книжном» Варлаама Ясинского. Третья и четвертая книги специальных предисловий не имели, кроме небольших добавочных статей. В состав первых трех книг входил также список использованных Димитрием Ростовским источников «Учители, писатели, историки, повествователи, от нихже книга та составися, сии суть». Трудно сказать, каким изданием Четких Миней пользовался автор Жития: после первого издания и до момента создания текста Жития вышло несколько переизданий, так, первое синодальное издание Четких Миней увидело свет в 1759 г., до 1784, даты написания Жития, оно выдержало еще четыре переиздания: 1762, 1764, 1767, 1782 — все они имели разные предисловия.

...от книги «Розыска»... — Полное название книги: «Розыск о раскольнической брынской вере, об учении их, о делах их и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно и дела их небогоугодны». Книга состоит из трех частей (Розыск о раскольнической вере, Розыск о раскольническом учении и Розыск о раскольнических делах), вступлением к ней служит «Поучение о четверокопечном кресте», сказанное Димитрием Ростовским 23 ноября 1708 г. Работа над книгой была завершена в 1709 г. Первое издание книги: М., 1745; последнее известное издание: Киев, 1903. Глава «Розыска» «Рассуждение об образе и подобии Божии в человецех» (ч. II, гл. 18) по приказу Петра I была издана дважды в 1714 и 1717 гг. Это последнее крупное сочинение Димитрия Ростовского. Источники «Розыска» многочисленны, в том числе русская полемическая литература XVII в., переводные тексты, западные сочинения. Автор Жития мог также использовать издания 1755, 1762 и 1783 гг.

...Исторического о российских писателях словаря... — Имеется в виду книга: Опыт исторического словаря о российских писателях / Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий собрал Николай Новиков. СПб., 1772.

...от Духовной его граммати... — Сохранился автограф Духовной грамоты (Духовной) митрополита — РГАДА, ф. 18 (Духовное ведомство МГАМИД), № 9. Текст датируется 4 апреля 1707 г. Духовное завещание Димитрия Ростовского впервые опубликовано: Собрание разных поучительных слов и других сочинений святого Димитрия митрополита Ростовскаго чудотворца на шесть частей разделенное, с приложением и Жития его. М., 1786. Т. 1. Л. 26 об.—27 об. (далее используется сокращение — Собрание разных поучительных слов...).

...от двух поучений, писанных им к священникам паствы его... — Речь идет о двух посланиях митрополита иереям. Первое — «Послание ко иереям» (нач.: «Доносится слуху нашему о нѣкоих между вами попах неискусных...»), второе — «Послание к иереям о приготвлении иереев к божественному причащению» (нач.: «Должность моя и божественное писание повелѣвает ми не молчати, но и молением и прещением увѣщавати вас, о братие!»). Оба текста написаны не позднее 1704 г. и сохранились в келейном сборнике Димитрия Ростовского, являющемся частично автографом автора: ГИМ, Синодальное собр., № 147, л. 329—338, 340—344. Тексты впервые изданы: Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 54—59, 75 об.—86.

...от письменного его же Жития... — В 1757—1758 гг. Житие Димитрия Ростовского было составлено митрополитом Арсением Мацеевичем (1697—28.02.1772), который самым непосредственным образом был причастен к открытию мощей святителя. Из истории текста известно, что 25 июня 1758 г. Арсений Мацеевич представил Житие Димитрия Ростовского на рассмотрение Синода. Вероятно, именно этот присланный митрополитом текст (с автографом Арсения Мацеевича) хранится в деле об открытии и освидетельствовании мощей Димитрия Ростовского: РГИА, ф. 796, оп. 33, № 222, л. 342—352. Этой редакцией Жития, распространенной в списках, пользовался автор данного текста.

...по Имянному... императрицы Елисаветы Петровны указу... — Императрица Елизавета Петровна (18.12.1709—25.12.1762), дочь Петра I и Екатерины I, принимала участие в деле канонизации Димитрия Ростовского. В апреле 1757 г. Святейший Синод постановил и отправил Арсению Мацеевичу указ № 788, согласно которому с повеления императрицы Елизаветы и Синода мощи Димитрия Ростовского были признаны нетленными, и Димитрий Ростовский стал первым святым синодального периода Русской православной церкви. Тогда же были установлены праздники святому: 21 сентября — в день обретения мощей, 28 октября — в день преставления.

...достоверных записках... — Речь идет о «Диариуше» Димитрия Ростовского, см. коммент. к с. 97.

Макаров — небольшой город в Киевской губернии (ныне поселок городского типа), основан в 1550 г., расположен на реке Здвиж, впадающей в Днепр. В память о том, что в этом городе родился святитель Димитрий Ростовский, на площади возле вокзала в 2007 г. воздвигнута Свято-Димитриевская церковь и памятник святому Димитрию Ростовскому.

...отстоит за пятьдесят поприщ... — Расстояние от Киева до Макарова 56 км.

...отца именем Саввы, иже в воинствъ малороссийском бысть чином сотник... — Савва Григорьевич Туптало (1599(?)—06.01.1703) — отец Димитрия Ростовского. Традиционно принято считать, что фамилия святого Димитрия Ростовского — Туптало, но это лишь казачье прозвище его отца, сам же святитель Димитрий всегда подписывался как Савич. Савва Григорьевич прожил 103 года, как об этом свидетельствовал сам Димитрий, служил в Запорожском войске при гетманах Богдане Хмельницком, Петре Дорошенко, Иване Самойловиче, был сотником Макаровской сотни Киевского полка, а с 1660 г. числился киевским сотником, переехав в Киев, где он поселился в самом центре Подола, между Флоровским монастырем и церковью Николая Притиска, в доме, принадлежавшем ранее армянину Солтановскому. Документально известно, что Савва Туптало был ктитором Киевского Троицкого Кирилловского монастыря. Сохранился портрет Саввы Григорьевича, известен его родовый герб — треугольник на красном фоне.

...матере же Марии. — Мать Димитрия Ростовского — Мария Михайловна (?—1689). Святитель Димитрий посвятил в «Диариуше» своей матери надгробное слово: «Того ж 1689, март[а] 29 дня, в святой Великий пяток спасительныя страсти matka моя Мария Михайловна, законная супруга отца моего Савы Григорьевича, преставися в девятый час дне, власне в тую пору, когда Спаситель наш, на крестъ страждущи за спасение наше, духа своего Богу Отцу в руцѣ отдал. Мѣла лѣт от нараженья своего больш седмидесяти. Да помянет ю Господь в Царствии своем Небесном. Кончилась з доброю диспозицією, и памятию, и мовою. О бы и мене таковою блаженной кончины Господь удостоил ея молитвами. Праве христианская ея была кончина (бо зо всіми обрядками христианскими и с приналежитыми сакраментами), безстрастна, непостыдна, мирна. Еще да сподобит ю Господь доброго отвѣта на Страшном своем Судѣ, якож и не вонтплю о Божой ласце, а о ея спасении, знаючи по ея статечном, цнатливом и побожном житии. А и то за добрый спасения ея знак маю, же того дня и той годины, коли Христос Господь разбойнику во время волныя своея смерти рай отверзл, тогда и ея душѣ от тѣла разлучится повельъ».

При рождении наречено имя ему Даниил, вскорѣ потом и святым крещением просвѣщен. — Димитрий Ростовский нигде не назвал точной даты своего рождения и не указал, в честь какого именно св. Даниила он был наречен. Одни исследователи полагают, что он родился 11 декабря и при крещении был назван Даниилом в честь преподобного Даниила Столпника, другие утверждают, что если он и родился 11 декабря, то крещен был 17 декабря, и его небесным покровителем в мирской жизни был пророк Даниил.

...аки лъствицею от силы в силу грядущи. — Сравнение с «Лествицей» Иоанна Лествичника. Степени «Лествицы» — это прехождение «из силы в силу» на пути стремления человека к совершенству.

...во градъ Киевъ в училищный Божоявленский монастырь... — Киево-Братский Божоявленский монастырь был основан в XVI в. В 1620 г. иерусалимский патриарх Феофан учредил в монастыре братство и основал братское училище, которое с 1634 г. при управлении Киевской митрополией Петром Моголой (1632—1647) было преобразовано в коллегиум, впоследствии ставший Киево-Могилянской академией.

...ради обучения иностранным языкам и другим свободным тамо преподаваемым наукам. — Курс обучения в Киево-Могилянской коллегии ученики проходили за шесть лет: три года учились в грамматических классах (при Петре Моголе основными языками были латинский и польский), два в гуманитарных (изучали поэтику и риторику) и один год отводился на обучение философии.

Стр. 97—98. *По определении в сие училище отрок Даниил... не многим же лѣтам минувшим, явися довольно искусен в стихотворствѣ и витийствѣ и знающ добръ все тое, чему учимъ бысть.* — В 1662 г. Димитрий поступил в Киево-Могилянскую коллегию, ректором которой в то время был Иоанникий Галатовский (1620—02.01.1688). Точных документальных данных, сколько лет святитель Димитрий проучился в коллегии, мы не имеем. С одной стороны, есть свидетельства того, что училище было разорено и обучение в нем прекратилось в 1665 г. во время нашествия на Киев гетмана Дорошенко, с другой — имеются записи, что занятия в нем в 1666 г. возобновились. В любом случае, Димитрий смог закончить три первых класса обучения в полном объеме, а также те классы, которые на тот момент могли существовать в коллегии.

Стр. 98. *...в монастырь Троицкомъ Кирилловском, иже есть в том же градѣ Киевѣ...* — Киевский Троицкий Кирилловский монастырь расположен в трех верстах на северо-запад от Киева. Основание монастыря относится к 1139 г. и связано с именем черниговского князя Всеволода Ольговича, который построил главную церковь монастыря с престолом в честь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских. Собор должен был служить усыпальницей черниговских князей Ольговичей. Во время монголо-татарского нашествия монастырь был разорен, вновь возрожден в кон. XVI—нач. XVII в. князем К. К. Острожским, главным престолом стал престол в честь Святой Троицы, потому монастырь стал называться Троице-Кирилловым. Монастырь особо почитался семьей Димитрия Ростовского. С января по июнь 1697 г. Димитрий Ростовский игуменствовал в Кирилловском монастыре, его отец, Савва Григорьевич, был ктитором монастыря, сестра Параскева в 1710 г. отписала монастырю «дом свой отечный близ Притиско Николая стоячий», позднее родители и сестры Димитрия Ростовского были погребены в северной части нартекса Кирилловского храма.

...игуменом Мелетием... — Имеется в виду Мелетий Дзик (?—07.02.1682) — один из ставников Димитрия Ростовского, искусный проповедник, архимандрит Киевского братского монастыря и ректор Киево-Могилянского коллегиума (1662—1665), архимандрит Киевского Троице-Кирилловского монастыря (1666—1676), игумен Киевского Михайловского Златоверхого монастыря (1676—1682). Точная дата смерти Мелетия Дзика известна по запискам Димитрия Ростовского: «Анно 1682. Febr[uar]ia 7. Во вторник по утрени на преподобного отца Парфения преставися блаженные памяти отец Мелетий Дзик, игумен михайловский киевский. Вѣчная ему память». Мелетий Дзик, по указанию в «Диаруше», был похоронен в Киевском Михайловском Златоверхом монастыре. Возможно, именно он повлиял на решение юного Даниила принять монашество.

...на память святаго священномученика Панкратиа... — Панкратий Тавроменийский (I век) — священномученик, родился еще при жизни Иисуса Христа на земле, ученик апостола Петра, рукоположен апостолами Петром и Павлом в епископа Тавроменийского. Согласно его Житию, «усердно трудился над христианским просвещением народа», был побит камнями, принял мученическую смерть. Память 9 февраля и 9 июля.

...преименован Димитрием... — Имеется в виду Димитрий Солунский (270—306) — христианский святой, великомученик, покровитель г. Фессалоники, пострадал за веру от рук императора Максимиана Галерия. По его благословию, христианин Нестор победил императорского

любимца бойца Ляя, после чего Нестор, а вслед за ним и Димитрий были казнены, мощи святого с древности почитались как мироточивые. Память 8 ноября.

Антоний и Феодосий Печерские — *Антоний Печерский* (983—1073) — преподобный, основатель Киево-Печерского монастыря. *Феодосий Печерский* (ок. 1008—1074) — преподобный, один из основателей Киево-Печерского монастыря, постриженник Антония Печерского, считается родоначальником монашества на Руси, по его инициативе был принят первый общежительный устав Печерского монастыря, составленный на основе Студийского общежительного устава; житие Феодосия Печерского написано в 80-е гг. XI в. Нестором, монахом этой же обители.

...прочим печерским чудотворцам. — Имеются в виду святые отцы Киево-Печерской лавры, почитаемые Собором преподобных киево-печерских отцов. Праздник был установлен в 1670 г., Собор преподобных отцов Ближних пещер (преподобного Антония) отмечается 28 сентября, ранее отмечался в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня; Собор Дальних пещер (преподобного Феодосия Печерского) празднуется 28 августа. В составе собора почитаются преподобные, священномученики, преподобномученики, мученики, святители — всего 84 человека.

Благовещение пресвятой Богородицы — двенадцатый праздник, события которого описаны евангелистом Лукой (Лк. 1, 28—33), согласно которым в шестой месяц после зачатия праведной Елизаветой Иоанна Предтечи архангел Гавриил был послан Богом в Назарет к Деве Марии с вестью о грядущем рождении от нее Спасителя Мира. Праздник отмечается 25 марта.

Иосиф Нелюбович-Тукальский (?—16.07.1675) — наместник Виленского Свято-Духова монастыря (1649—1657), архимандрит Лещинского монастыря (с 1658 г.), собором православного духовенства избран Киевским митрополитом, но в 1664 г. по доносу был оклеветан и заключен в Мариенбургскую тюрьму, освобожден в 1667 г. Иосиф Тукальский 1 марта 1669 г., незадолго до посвящения Димитрия Ростовского, по ходатайству Петра Дорошенко был избран митрополитом Киевским и утвержден в этой должности Константинопольским патриархом Мефодием. Вместе с Петром Дорошенко стремился заключить договор с Турцией, чтобы получить политическую и религиозную вольность, но этому помешало Андрусовское перемирие 1667 г. между Россией и Польшей. Иосиф Тукальский, не будучи признанным ни киевским духовенством, ни правобережными казаками, так и не явился в Киев на митрополичью кафедру. После смерти Иосифа Тукальского новый митрополит не был избран, местоблюстителем Киевской кафедры до 1685 г. был вновь приглашен Лазарь Баранович. Иосиф Тукальский и игумен Мелетий Дзик, покровитель Димитрия Ростовского, принадлежали к той части украинского духовенства, которая отстаивала самостоятельность украинской Церкви и выступала за юрисдикцию патриарха Константинопольского. При этом Иосиф Тукальский занимал активную антиуниатскую позицию.

...и пребысть в той Киево-Кирилловской обители довольное время... — В Киево-Кирилловском монастыре Димитрий Ростовский прожил семь лет.

Стр. 99. *Лазарь Баранович* (1616/1620 (?)—03.09.1693) — ректор и игумен Киевского Братского монастыря (1650—1651), игумен Киевского Кирилловского монастыря (1652—1653), Елецкого монастыря (1653—1657), архиепископ Черниговский (1657—1692), местоблюститель Киевской митрополии (1657, 1659—1661, 1669—1676). Крупнейший церковный и литературный деятель. Оставил после себя богатое литературное наследие — сборники проповедей, панегирики, стихи, трактаты, письма. Основал типографию сначала в Новгороде-Северском, затем в Чернигове. По своим политическим взглядам старался, с одной стороны, содействовать примирению между Москвой и Малороссией, признавая могущество Москвы, с другой — усердно отстаивал привилегии Украины.

Пресвитер — вторая ступень священнического служения после диакона и перед епископом.

...в монастырь Густинском... — Густынский Свято-Троицкий монастырь основан в 1600 г. иеросхимонахом Иоасафом, пришедшим в Киево-Печерскую лавру с Афона. Большой вклад в развитие монастыря внес Исаяя Копинский, впоследствии Киевский митрополит. В числе других монастырей Густынский Свято-Троицкий монастырь был на стороне народных восстаний на территории Левобережной Украины, в связи с чем имел поддержку со стороны Богдана Хмельниц-

кого, гетманов Ивана Мазепы и Ивана Самойловича, последний был ктитором монастыря, на его средства в 1674 г. построен каменный храм Святой Троицы, в котором был рукоположен святитель Димитрий.

...на праздник Сошествия Святаго Духа. — Праздник Святой Троицы, называемый еще Пятидесятницей, посвящен сошествию Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после Воскресения Христова.

...к постыанию в сердца чело́вьческия Божия слова... — Ср. Лк. 8, 11.

...благослови его быти проповѣдником... — Должность проповедника на Украине утвердилась в связи с развитием братских школ и училищ, почти все духовные деятели Украины начинали свою карьеру с этой должности.

Чернигов — город на севере Украины, впервые упоминается в «Повести временных лет» под 907 г., когда киевский князь Олег после похода на Византию обязал греков платить дань русским городам. После восстания Богдана Хмельницкого в 1654 г. Чернигов вместе со всеми землями Войска Запорожского вошел в состав Российского государства.

...в соборной черниговской церкви... — Имеется в виду Спасо-Преображенский собор — главный собор всего Чернигово-Северского княжества, который был заложен князем Мстиславом Владимировичем около 1030—1033 гг., но достроен лишь в середине XI в.

...и в других тоя епархии храмъх... — Согласно «Диариушу», Димитрий Ростовский служил проповедником с 6 мая 1675 по 31 июня 1677 г.

...солю премудрости разтворено... — См. Кол. 4, 6.

...в княжествѣ Литовском... — Великое княжество Литовское — государство на территории современной Белоруссии, частично Литвы, Польши, России и Украины. Существовало с сер. XIII в.: около 1240 г. в княжестве официально был избран первый князь Миндовг, с 1385 г. Великое княжество Литовское находилось в личной унии с Польским королевством, с 1569 г. — в сеймовой Люблинской унии в составе Речи Посполитой, в 1795 г. вошло в состав Российской империи.

Вильна (Вильно) — город, расположенный на юго-востоке Литвы при впадении реки Вильни в реку Вилию. В письменных источниках впервые упоминается с первой четверти XIV в., хотя, вероятно, существовал уже в XIII в. В 1323 г. при литовском князе Гедимине впервые назван столицей Великого княжества Литовского. В период пребывания там Димитрия Ростовского город входил в состав государства Речи Посполитой.

...на монастырь Сошествия Святаго Духа... — Основание Свято-Духова монастыря относится к рубежу XVI—XVII вв. После заключения Брестской Унии братия Виленского Свято-Троицкого монастыря переходит и постепенно обосновывается в новом монастыре при Свято-Духовом храме, построенном в 1597 г. Первым настоятелем монастыря был Леонтий Карлович (1580—1620). Во время пребывания в монастыре Димитрия Ростовского он подчинялся Константинопольскому патриарху, под юрисдикцию Московского патриархата монастырь перешел в 1686 г.

...сказывал два поучительныя слова. — Димитрий Ростовский приехал в Вильно по приглашению настоятеля Свято-Духова монастыря Климента Тризны (?—1685). Проповеди, произнесенные святителем в монастыре, не сохранились.

Таже, егда по проше́нию духовенства братства Слуцкаго из Вильни преселися в Слуцк... — Святитель Димитрий приехал в Слуцк по приглашению Феодосия Василевича (Баевского), православного епископа Слуцкого (?—11.03.1678), и братии Слуцкого Преображенского монастыря. Слуцк — город в Белоруссии, в 105 км к югу от Минска. Первые упоминания относятся к нач. XI в. Город входил в состав Великого княжества Литовского.

...Братском Преображенском монастырь... — Имеется в виду Слуцкий православный Преображенский монастырь, основанный в 1611 г. православным братством при Спасской церкви на берегу реки Случи. Возможно, заказчиком и автором проекта монастыря был Богуслав Радзивилл (03.05.1620—31.12.1669). Монастырь сгорел в конце XVIII в.

...благочестиваго гражданина Иоанна, по именованию Скоцкевича... — Об Иоанне Скоцкевиче известно только из «Диариуша» Димитрия Ростовского, он также был ктитором Слуц-

кого Преображенского монастыря, дата смерти Иоанна Скоцкевича отмечена в «Диариуше» — 29 ноября 1678 г.

Батурин — город, расположенный на левом берегу реки Сейм, основан в 1575 г. польским королем Стефаном Баторием, давшим имя городу. С 1669 г. Батурин по приказу царя Алексея Михайловича стал официальной гетманской резиденцией на Левобережной части Украины. При гетманстве Ивана Мазепы (1687—1708) город процветал — увеличилось население, были построены новые церкви, но после измены гетмана во время Северной войны Батурин 2 ноября 1708 г. был захвачен войсками под предводительством А. Д. Меншикова и razорен. Решение Дмитрия вернуться в Левобережную часть Украины, вероятно, не было случайным: к этому времени ситуация в Правобережье была очень неспокойной, к тому же Дмитрий имел дружеское расположение к гетману Ивану Самойловичу (по некоторым сведениям, Дмитрий Ростовский был учителем его детей).

...в монастырь святителя Николаа, именуемом Крупицком... — Свято-Николаевский Крупицкий Батурицкий монастырь был основан в период Киевской Руси на правом берегу реки Сейм рядом с селом Осич недалеко от Батурина, разрушен в XIII в., восстановлен в XVII в. Название «Крупицкий» монастырь получил, потому что монахи обители выстояли во время осады татаро-монголов благодаря тому, что Господь посылал им с неба крупу (манну небесную) в эти тяжелые времена. Предание гласит, что это чудо было записано Дмитрием Ростовским на листах напрестольного Евангелия. Среди ктиторов монастыря были Богдан Хмельницкий и гетман Иван Мазепа. Позднее Дмитрий Ростовский дважды был игуменом монастыря (1682—1683; 1686—1692).

...разные обители... неотступными прошениями к себѣ его призываху. — Согласно «Диариушу», первая просьба поступила в феврале 1680 г. от Киевского Кирилловского монастыря, но Дмитрий отказался от игуменства, причины отказа неизвестны.

...во обитель Преображения Господня, нарицаемую Максаковскую... — Максаковский Преображенский монастырь был основан на левом берегу реки Десны недалеко от города Борзны в XVI в. (точная дата основания неизвестна). Спасо-Преображенский собор, заложенный в 1642 г., был одним из первых уникальных каменных соборов на Украине периода Гетманщины.

...пророка Моисея Боговидца... — Моисей — великий пророк, на горе Синай принял от Бога 10 заповедей, почему и именуется Боговидец. См. Исх. 2; Втор. 34, 12.

Стр. 100. *Фавор* — отдельно стоящая гора в Нижней Галилее, место Преображения Господня.

...иже сказа пути своя Моисеови — Пс. 102, 7.

Дай, Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылось! — Знаменитое благословение Дмитрия Ростовского Лазарем Барановичем и момент вступления на игуменство в Максаковской обители подробно описаны в одной из редакций «Диариуша» святителя Дмитрия, откуда и заимствован в Житие весь эпизод. Приняв игуменство после Иереми Ширкевича (?—10.08.1681), Дмитрий был настоятелем обители недолго, всего 5 месяцев (с 4 сентября 1681 по 1 марта 1682 г.).

...и вся яже на общую обители пользу строя... — Во время игуменства Дмитрия Ростовского деревянно-земляные укрепления Максаковского Преображенского монастыря были заменены кирпичной стеной и был создан новый оборонный комплекс обители.

Иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга... — Мф. 23, 11.

Евдокия (?—160—170-е гг.) — святая, преподобномученица. Будучи блудницей, собрала огромное состояние, затем была обращена в христианство монахом Германом, приняла постриг в монастыре, отдав все свои деньги, впоследствии стала настоятельницей монастыря за добродетельное житие и аскетизм. Согласно Житию, приняла мученическую смерть через усечение мечом. Память святой — 1 марта.

Посем в лето 1682, мѣсяца марта в 1 день... опредѣлен бысть игуменом во град Батурин, в монастырь святителя Николаа, именуемый Крупицкий... октовриа в 26 день... остави начальство Батурицкаго монастыря и живяше во оном уединенно. — С 1 марта 1682 по 26 октября 1683 г. продолжался первый период игуменства Дмитрия Ростовского в Батурицком

Николаевском монастыре. Монастырь находился рядом с гетманской резиденцией, был влиятельным и авторитетным, однако заботы и хлопоты по руководству монастырем обременяли Димитрия, и он отказался от игуменства и жил в монастыре простым иноком.

Киево-Печерская лавра — один из первых монастырей Древнерусского государства, основана в 1051 г. при Ярославе Мудром и митрополите Илларионе монахами Антонием и Феодосием Печерскими.

...архимандрита Варлаама Ясинскаго... — Варлаам Ясинский (1627—28.08.1707) — украинский церковный деятель и духовный писатель. Получил образование в Киево-Печерской коллегии, затем в Польше и Чехии. Игумен Киевского Братского Богоявленского монастыря (1665—1673), Киевского Михайловского Златоверхого монастыря (1673—1677), Киевского Николаевского Пустынного монастыря (1680—1683), архимандрит Киево-Печерской лавры (1683—1690), с 1669 г. ректор Киево-Могилянской коллегии, которую восстанавливал после разрушения ее гетманом Петром Дорошенко, в то же время возглавлял типографию Киево-Печерского монастыря, во многом определяя ее издательскую политику (Димитрий Ростовский называл его «столпом обители»). 1 июня 1690 г. был избран и 31 августа в Успенском соборе Московского Кремля патриархом Адрианом хиротонисан во митрополита Киевского. Сыграл большую роль в судьбе Димитрия Ростовского, именно он был инициатором того, чтобы Димитрий Ростовский приступил к созданию своих знаменитых Четых Миней.

Минувшу по сем... преселися из Батурина в Киево-Печерскую лавру. — Димитрий переехал в Киево-Печерскую лавру 23 апреля 1684 г., на день памяти великомученика Георгия Победоносца.

...якоже от предисловия, в начале Четих Миней положеннаго... — Варлаам Ясинский написал предисловие к первой книге (на месяцы сентябрь—ноябрь) первого издания «Книги житий святых» (Киев, 1689. Л. 2—4).

Петр Могила (31.12.1596—01.01.1647) — выдающийся церковный и политический деятель. Архимандрит Киево-Печерской лавры (1627—1633), епископ Константинопольской православной церкви, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1633—1647). Петр Могила был противником униатской Церкви как неканонической и выступал за возрождение православного учения, с благословения всех восточных патриархов, включая Московского, ратовал за восстановление единой восточной и западной Церквей периода I тысячелетия христианства. Он признавал возможность существования разных обрядов при православном римском папе, но при признании римского папы только первым среди равных патриархов. Петр Могила был одним из самых образованных и просвещенных людей своей эпохи, в 1631 г. он организовал при Киево-Печерской лавре высшее училище для преподавания свободных наук на греческом, славянском и латинском языках, которое впоследствии объединил с Киево-братской школой в Киево-Могилянскую коллегию. Известен своими поучениями и молитвами («Анфологион», «Евхологион альбо молитвослов», или «Требник»), полемическими трактатами; автор рассказов о чудесах печерских старцев для книги Афанасия Кальнофойского «Тераговурѣца» (1638); писал на украинском, польском, латинском и греческом языках. Одним из проектов Петра Могилы, наряду с написанием Катехизиса, или «Православного исповедания веры», было издать перевод с греческого на славянский язык житий, написанных Симеоном Метафрастом. Осуществить этот проект Петр Могила не успел. В 2005 г. Петр Могила был канонизирован Русской православной церковью.

Иннокентий Гизель (1600—08.11.1683) — духовный писатель. Игумен Новопечерского Дятловещкого Спасо-Преображенского монастыря (1645—1648), Киевского Братского Богоявленского монастыря (1648—1650), Киевского Кирилловского монастыря (1650—1652), Киево-Никольского монастыря (1652—1654), архимандрит Киево-Печерской лавры (1654—1683), ректор Киево-Могилянской коллегии (1648—1650). Иннокентий Гизель был одним из лидеров украинского духовенства. С одной стороны, Иннокентий Гизель признавал решения Переяславской рады о присоединении Гетманства и Запорожского войска к России, являлся одним из самых ярых сторонников России среди украинского православного духовенства, с другой — ревностно выступал за автономию Киевской митрополии и сохранение митрополии в юрисдикции Константинопольского патриарха. Был автором философского курса «Opus totius philosophiae», полемических сочинений,

традиционно ему приписываются такие сочинения, как «Мир с Богом человеку» и «Синописис». Через год после его кончины в Успенском соборе Киево-Печерской лавры Димитрий Ростовский произнес торжественную проповедь «Пирамис albo столп во блаженной памяти преставленного высоць в Богу превелебнаго его милости господина отца Иннокентия Гизеля, архимандрита святой великой чудотворной лавры Печерской Киевской, ку вѣчной памяти в год по погребениу его при соборной понахидѣ, проповѣдью слова Божого поставленный року 1685 мѣсяца февруурия в 24». Намереваясь создать корпус житий святых, Иннокентий Гизель обращался в Москву с просьбой прислать в Киев для этой работы Великие Четьи Миней митрополита Макария. Эта просьба была удовлетворена только тогда, когда над «Книгами житий святых» работал уже Димитрий Ростовский.

Стр. 101. *Симеон Метафраст* — византийский писатель, государственный деятель. Жил во второй половине X в. Известен собранной им коллекцией житий («Греческая патрология»), которые он литературно обработал и подверг исторической критике. День памяти — 9 февраля.

Равное есть зло — и еже глаголати неподобающая... лишает благочестивых пользы... — Цитата из «Жития и страдания святого священномученика Автонома». Память — 12 сентября.

...вступи в сей богоугодный труд в лѣто 1684 мѣсяца иуниа... — В разных редакциях «Диариуша» Димитрием Ростовским указаны разные даты начала работы над Четьми Минеями. «Вручено мне послушание писати Жития Святых, мая 6», — пишет Димитрий в биографических записках под 1684 г.; в другой редакции «Диариуша» он записал под июнем 1684 г.: «Того мѣсяца, почалем за Божию помощию, з послушания, писати Жития Святых, на целый год. Дай Боже совершити!».

...Макария, митрополита Московскаго... — Макарий, митрополит (1482—31/21.12.1563), архиепископ Новгородский (1526—1542), с 1542 г. — митрополит Московский и всея Руси, возглавлял Русскую церковь в первую половину царствования Ивана Грозного. Еще будучи Новгородским архиепископом предпринял попытку создания знаменитых Четьих Миней, в которые вошли все книги «в русской земле чтомые», таким образом, Великие Четьи Миней можно назвать библиотекой духовной литературы своего времени. Они представляют собой двенадцать книг (по числу месяцев), каждая из которых разделена на дни. Под каждым днем — чтения, состоящие из житий, похвальных слов святым, включались статьи из многочисленных религиозно-дидактических сочинений, русских и переводных — Торжественников, Прологов, Требников, сочинений отцов Церкви (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова), некоторые сборники вошли в состав Великих Миней Четьих целиком — это Измарагд, Златоуст, Златоструй, Маргарит, Златая цепь, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Космография» Козьмы Индикоплова, «Хождение» игумена Даниила и др. Известны три «чистовых» 12-томных книжных свода Великих Миней Четьих, названных по местам их первоначального хранения: Софийский, Царский и Успенский. В работе над своими Четьми Минеями Димитрий использовал Успенский список Великих Четьих Миней. Получить эти книги для работы над Четьми Минеями Димитрию Ростовскому удалось только благодаря просьбе Варлаама Ясинского, гетмана Ивана Самойловича и поддержке князя Василия Голицына. Книги были высланы святителю Димитрию по приказу патриарха Иоакима, который с явным нежеланием отклонился на эту просьбу, а вскоре потребовал вернуть книги назад, и в марте 1688 г. Димитрий Ростовский был вынужден вернуть их в Москву, не кончив работу над ними. 10 ноября 1690 г. Димитрий Ростовский обратился уже к новому патриарху Адриану с просьбой прислать книги за декабрь, январь и февраль, позднее выписки из Великих Четьих Миней были сделаны по просьбе Димитрия его корреспондентами, в частности монахом Чудова монастыря Феологом.

...и иных христианских историков... — Общее число источников, которые использовал Димитрий Ростовский, очень велико. Самыми авторитетными были «Acta Sanctorum» болландистов (к тому времени вышло 18 томов «Acta Sanctorum» за месяцы январь—май (Антверпен, 1643—1688)), «De Probatis Sanctorum Historiis» Лаврентия Сурия (митрополит постоянно пользовался греческими житиями Симеона Метафраста, которые Сурий напечатал в латинском переводе), «Żywoty Świętych» Петра Скарги (в библиотеке святителю были издания 1619, 1626 и 1700 гг.). Основными русскими источниками были Успенский список Великих Четьих Миней митрополита Макария, Киево-Печерский патерик (Киев, 1661, 1678) и Пролог (М., 1685).

...последнее напечатано в *Минеях Четиях...* — Видение было напечатано в качестве приложения к Житию.

...святого мученика *Ореста...* — Святой Орест Тианский (Каппадокийский) (?—304) — мученик, был искусным врачом, принял мученическую смерть во времена императора Диоклетиана. Память 10 ноября.

Первое. В лето 1685, мьсяца августа в 10 день в понедельник... — Текст взят из «Диариуша» Дмитрия.

Благовест — церковный звон, совершаемый одним большим колоколом, извещающий о начале богослужения.

...к заутрени... до чтения *Псалтири*. — Имеется в виду одно из богослужений суточного круга в Православной церкви, совершаемое утром.

...святую великомученицу *Варвару*. — Святая Варвара (Илиопольская) (?—306) — великомученица, пострадала за Христа от рук отца-язычника. День памяти 17 (4) декабря.

Стр. 102. ...*святыя Варвары, патрона моего...* — Святитель Дмитрий вслед за Мелетием Дзиком считал святую Варвару своей покровительницей. Дмитрием была написана новая редакция Жития святой Варвары, повесть «О честных мощах святяго великомученицы Варвары», вошедшая в «Книгу житий святых», стихотворный «Венец от дванадесят звезд святой Варваре, от молитв к ней о крайней доброй смерти дар», в 1691 г. и 1692 г. произнесены две проповеди на день памяти святой Варвары. Именно в игуменство Дмитрия Ростовского в Батуриинский Свято-Николаевский Крупицкий монастырь с разрешения гетмана Ивана Мазепы 13 января 1691 г. была перенесена из казенной палаты гетмана частица мошей великомученицы Варвары.

Второе видньие бысть того же лета сице... — Текст заимствован из «Диариуша». Событие произошло в 1685 г., но записано под 1689 г., вводится следующими словами: «Що давно в доброй моей памяти держу, то судилем за рьчь слушную тут вписати, обявляючися, же бы коли з памяти не выбылося давностью часу».

В пост апостола Филиппа... — Апостол Филипп (5 (?—80) — один из двенадцати учеников Иисуса Христа, см. о нем: Мф. 10, 3; Мк. 3, 18; Лк. 6, 14; Деян. 1, 13. Память 14 ноября. Филиппов пост — простонародное название Рождественского поста, длящегося 40 дней с 15 ноября по 24 декабря (включительно). Рождественский пост называется Филипповым в знак того, что он начинается на следующий день после дня празднования памяти апостола Филиппа.

...*во одну ночь, окончав писмом страдания святого мученика Ореста...* — Дмитрий работал над Житием святого Ореста между 14 ноября и 23 декабря в Филиппов пост. После окончания работы Дмитрием во сне было видение святого Ореста. Святитель Дмитрий начал писать Четьи Минеи летом 1684 г., а к зиме 1685 г. он уже почти закончил работу над первой книгой (на месяцы сентябрь—ноябрь), это свидетельствует о том, что первая книга была написана очень быстро.

Я больше претерпѣл за Христа мук, нежели ты написал. — Согласно Житию святого Ореста, после отказа поклониться языческому идолу сорок воинов, сменяя друг друга, били святого мученика Ореста плетьюми, палками, воловьими жилами, затем пытали огнем, еще через семь дней ему вбили гвозди в пятки, затем привязали к дикому коню и влачили по камням, отчего он и скончался.

Кто сей есть Орест? Не из числа ли пяточисленных? — Орест (Севастийский) мученически пострадал при императоре Диоклетиане в Севастии (Армения) вместе со святыми Евстратием, Авксентием, Евгением, Мардарием. Святой Орест был молодым воином, исповедал себя христианином, судом был приговорен к сожжению на раскаленном железном ложе, куда вошел укрепляемый молитвой святого Евстратия. Память севастьянских мучеников отмечается 13 декабря.

...*бысть паки восприяти игуменство монастыря Батуриинскаго Николаевскаго.* — Речь идет о втором игуменстве Дмитрия Ростовского в Батуриинском Николаево-Крупицком монастыре — с 1686 по 1692 г.

Стр. 103. ...*ясновельможному гетману...* — Имеется в виду гетман Иван Мазепа. *Мазепа Иван Степанович* (20.03.1639—22.09.1709) — гетман Войска Запорожского Левобережной Украины (1687—1703), гетман Войска Запорожского обеих сторон Днепра (1704—1708), по-

литический деятель, соратник Петра I, участник Северной войны, второй кавалер ордена Андрея Первозванного (1700), князь Священной Римской империи (1707). Во время Северной войны в 1708 г. тайно перешел на сторону шведского короля Карла XII, за что был предан гражданской казни, лишен всех титулов и наград, предан анафеме. После поражения Карла XII бежал в 1709 г. в Османскую империю, умер в г. Бендеры. В одной из редакций «Диариуша» есть записи, сделанные не Дмитрием Ростовским: под 1708 г. — «Сего лѣта Мазепа гетман измѣнил, и велле в Малой России тѣм бѣсть смѣтание и мятеж».

...отъехати из Батурина в царствующий град Москву... — Поездка в Москву началась 21 июля 1689 г. Целью делегации, в которой принимал участие Дмитрий Ростовский, было проведение дискуссии о времени пресуществления Святых Даров, превращения вина и хлеба в Кровь и Тело Христовы, разгоревшейся с новой силой во второй половине XVII в. Кроме того, святитель Дмитрий хотел лично познакомиться с патриархом Иоакимом и разрешить неприятную ситуацию, связанную с Макарьевскими Великими Четьми Минееями, которые нужны были святителю для работы над житиями святых.

...игумен Иннокентий... — Иннокентий Монастырский (?—17.01.1697) — ректор Львовской иезуитской коллегии, игумен Люблинского Преображенского монастыря (1650-е гг.), архимандрит Овручский (1680), игумен Киевского Кирилловского монастыря (1681—1697). В период игуменства Иннокентия Монастырского Кирилловский монастырь достиг своего наивысшего расцвета. Принимал активное участие в религиозных и политических событиях на Украине: в 1678 г. делегирован в Москву с письмами об ущемлении прав православного населения в Речи Посполитой; в 1680 г. — участник Люблинского собора, посвященного переговорам между униатами и православными, на котором выступил с критикой унии; в 1685 г. в составе делегации Гедеона (князь Святополк-Четвертинский), митрополита Киевского, был в Москве на переговорах о переходе Киевской митрополии в подчинение Московскому патриарху; в 1689 г. — вместе с Дмитрием Ростовским участник дискуссии о времени пресуществления Святых Даров, во время которой взгляды Иннокентия Монастырского были признаны «латинскими», и его выслали из Москвы. Иннокентий Монастырский был автором «Книги о пресуществлении, словесы Христовыми с действием Святаго Духа совершающомся», в которой поддержал «Книгу о манне Хлеба животного» Сильвестра Медведева в противовес мнению братьев Лихудов, изложенному в книге «Акос, или Врачевание, противопологаемое ядовитым угрызением змиевым». Обе редакции «Диариуша» Дмитрия сообщают о смерти Иннокентия Монастырского под 1697 г.: «Иануариа 17 з суботы на неделю от Захкеи в ночь години 3 преставилься антецессор мой игумен кирилский Иннокентий Манастирский, погребен 18 на святых Афанасиа и Кирилла. По нем аз грѣшный убѣжден приняти игуменство кирилское».

...со двѣма тоя обители диаконами... — Согласно «Диариушу», это были Петр и Ефрем, дьяконы Киевского Троицкого Кирилловского монастыря.

Иоанн (Иван V) Алексеевич (27.08.1666—29.01.1696) — русский царь (1682—1696) из династии Романовых, сын царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, был избран на царство вместе с Петром I при регентстве царевны Софьи Алексеевны.

Софья Алексеевна (17.09.1657—03.07.1704) — царевна, дочь царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, пришла к власти в результате Стрелецкого бунта 1682 г., регентша при младших братьях Петре Алексеевиче и Иоанне Алексеевиче (1682—1689). В 1689 г. была лишена власти и сослана сначала в Путивльский Святодуховский монастырь, а потом в Новодевичий монастырь. После подавления Стрелецкого восстания 1698 г. была пострижена в монахини с именем Сусанна; умерла, постригшись в великую схиму с именем София.

Петр Алексеевич (30.05.1672—28.01.1725) — Петр Первый, последний царь всея Руси (с 1682), первый император Всероссийский (с 1721). Сын царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. Был провозглашен царем в 10-летнем возрасте при регентстве сестры Софьи Алексеевны, с 1689 г. управлял государством единолично. Реформатор, считается создателем Российской империи, за что получил прозвище Великий.

...во обители преподобнаго Сергіа, радонежскаго чудотворца. — Свято-Троицкая Сергиева лавра — крупнейший мужской монастырь, основанный в 1337 г. преподобным Сергием

Радонежским, мощи которого почивают в монастыре. Троице-Сергиева лавра играла заметную роль в политической жизни Руси — во время монголо-татарского завоевания, в Смутное время, в период противостояния Петра I и царевны Софьи Алексеевны.

Иоаким — Иоаким, Савёлов Большой Иван Петрович (06.01.1621—07.03.1690) — патриарх Московский и всяя Руси. После царской и военной службы, а также после известия о смерти жены и детей постригся в монахи, архимандрит Чудова монастыря (1664—1672), митрополит Новгородский и Великолуцкий (1672—1674), патриарх Московский и всяя Руси (1672—1690). Во время своего патриаршества Иоаким вел активную борьбу с ревнителями старой веры, защищал имущественные права духовенства и авторитет патриаршей власти. Иоаким был сторонником просвещения в России, ориентированного на греческую традицию (при нем была открыта Типографская школа и Славяно-греко-латинская академия во главе с братьями Лихудами), а потому противником иностранного влияния на жизнь русского общества, при нем была осуждена позиция Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и Украинского духовенства в споре о времени пресуществления Святых Даров, при этом патриарх Иоаким также пытался контролировать деятельность Киево-Печерской типографии, указывая на недопустимость выпуска книг без предварительного согласования с Москвой. В связи с этой позицией патриарха подвергся цензуре 1-й том «Книги житий святых» Дмитрия Ростовского: патриарх потребовал изъятия и переделки листов, на которых, по его мнению, содержались суждения, не согласные с учением православной Церкви, а именно исключения в «Слове на Рождество Пресвятой Богородицы» мнения о непорочном зачатии Богородицы и упоминания святого Иеронима как учителя православного в списке источников «Учителю, писатели, историки, повествователи, от нихже книга та составися, сии суть».

...в той же обители прилучися быти. — Украинская делегация гетмана Ивана Мазепы прибыла в Москву 10 августа 1689 г. За два дня до этого, в ночь с 7 на 8 августа, Петр I, испуганный слухами о возможном своем свержении сестрой царевной Софьей Алексеевной, покинул Москву, переехав в Троице-Сергиев монастырь и начав тем самым открытую борьбу против Софьи. Патриарх Иоаким, прибывший в Троице-Сергиеву лавру по настоянию Софьи вернуть Петра в Москву, вместо этого присоединился к нему и остался в лавре. Делегация гетмана, оценившего ситуацию, приехала в Троицкую лавру в начале сентября, а 7 сентября был издан указ о лишении Софьи звания правительницы, после чего начались репрессии: князя Голицыны, поддерживавшие Софью, были отправлены в ссылку, Федор Шаковитый и другие стрелецкие командиры казнены. Описание этих событий имеется в одной из редакций «Диариуша» Дмитрия Ростовского.

...святыиший патриарх... благослови продолжати писанием жития святых. — После встреч с Дмитрием Ростовским патриарх Иоаким благословил последнего на продолжение работы над Четьими Минеями, хотя до этого был крайне недоволен выходом первой книги житий святых (1689 г.) без его патриаршего разрешения, о чем он с раздражением сообщил в письме Варлааму Ясинскому.

...устрои себѣ особенную келлию для способнѣйшаго пребывания близ церкви святителя Николая, которую он в дневных своих записках именует скитом. — В «Диариуше» под 1691 г. читаем: «Року того ж в осени збудовалем себѣ келию новую на скитку для спокойнѣйшаго писания житий святых. Мѣсяца октоврия 15 совершена, а 18 освящена, и началем жити в ней во имя Господне».

Адриан (02.10.1627 (или 1637, или 1639)—16.10.1700) — архимандрит Чудова монастыря (1678—1686), митрополит Казанский и Свяязский (1686—1690), последний (десятый) патриарх Московский и всяя Руси до синодального периода (1690—1700). Был противником реформ Петра I, хотя и не выказывал открытого противления царской антиклерикальной политике.

...преосвященным митрополитом Киевским Варлаамом Ясинским, бывшим прежде Киево-Печерскыя лавры архимандритом... — В 1690 г. скончался киевский митрополит Гedeон (князь Святополк-Четвертинский), на его место был поставлен Варлаам Ясинский, архимандрит Киево-Печерской лавры.

...в началъ второй книги Четих Миней напечатана. — Грамота патриарха Адриана была помещена Дмитрием Ростовским в «Диариуше», затем публиковалась в каждом издании

Четьех Миней во втором томе. В ней патриарх обратился лично к митрополиту Варлааму Ясинскому с просьбой во всем содействовать Димитрию в написании «Книги житий святых».

Стр. 104. *...вскорь отвѣтствова святы́йшему патриарху...* — Благодарственный ответ Димитрия Ростовского с просьбой прислать Великие Четьи Миней митрополита Макария датируется, согласно «Диариушу», 10 ноября 1690 г.

...остави игуменство монастыря Батуринаскаго. — Димитрий отказался от игуменства 14 февраля 1692 г., вместо него игуменом был избран Пахомий Ходорович (?—1695).

...другия три мѣсяцы... нача печатати мѣсяц декемврий в лѣто 1693, мѣсяца июля в 10 день. — Вторая «Книга житий святых» была закончена весной 1693 г., 1 мая 1693 г., согласно «Диариушу», Димитрий Ростовский выехал из Батурина в Киево-Печерскую лавру, куда прибыл 9 мая. Печатание книг началось 10 июля 1693 г. «на память преподобного Антония Печерского».

...игуменом во град Глухов в монастырь Первоверховных апостол Петра и Павла. — Глуховский Петропавловский монастырь по преданию был основан в 1230 г. на реке Клевень около села Будища, в 20 км от Глухова. Димитрий прибыл в монастырь 22 июня 1694 г. В 1695 г. по заказу Димитрия Ростовского «мастер каменного дела» Матвей Ефимов начал строительство главной достопримечательности монастыря — каменного Петропавловского собора, завершённое в 1697 г., собор не сохранился.

...окончана бысть печатанием вторая трехмѣсячная книга в лѣто 1695... — Вторая книга Четьех Миней вышла в феврале 1695 г.

...при архимандритѣ Мелетии. — Мелетий Вуяхевич-Высочинский (1625—06.02.1697) — генеральный писарь при наказном гетмане (т. е. временно исполнявшем функции гетмана) Якиме Сомко (1661—1663), после падения которого был сослан в Сибирь и освобожден по ходатайству Петра Дорошенко, участвовал в дипломатических переговорах со стороны делегаций сначала Правобережной, а потом Левобережной Украины. После разногласий с гетманом Иваном Мазепой принял монашество, архимандрит Киево-Печерской лавры (1691—1697).

...получи сей муж от тождоже святы́йшаго патриарха и за сию вторую книгу чрез присланное к нему в том же годѣ другое писание. — Вторая книга Четьех Миней была послана патриарху Адриану гетманом Мазепой, Мелетием Вуяхевичем, Варлаамом Ясинским, а 4 марта 1695 г. и самим Димитрием Ростовским. Адриан послал всем ответные грамоты и особую благодарственную грамоту, датированную маем 1695 г., Димитрию Ростовскому. Вместе с посланниками гетмана Мазепы и Мелетия Вуяхевича патриарх Адриан передал Димитрию Ростовскому Успенский список Великих Четьех Миней митрополита Макария на месяцы март, апрель, май.

...из Глухова... — Имеется в виду Глуховский Петропавловский монастырь, см. коммент. к с. 104.

Троицкий Киево-Кирилловский монастырь — см. коммент. с. 98.

Минувшу же нѣколикѣ времени... переведен в Троицкий Киево-Кирилловский монастырь... и пребысть во оном тожко пять мѣсяцев. — 18 января 1697 г. умер Иннокентий Монастырский, настоятель Киевского Кирилловского монастыря, после него игуменом был избран Димитрий Ростовский, но пробыл им менее пяти месяцев: 10 июня 1697 г. он был избран архимандритом Черниговского Елецкого монастыря.

...не был сокрыт под спудом... — Ср.: «Зажегши свечу, не ставят ее под спудом, но на подсвечнике» (Мф. 5, 15).

...по согласию преосвященнаго Варлаама, митрополита Киевскаго... — См. коммент. к с. 100.

...преосвященнаго Иоанна, архиепископа Черниговскаго... — Иоанн Максимович (1651—1715) — игумен Елецкого Успенского Черниговского монастыря (1695—1696), архимандрит Черниговский (1697—1711), митрополит Тобольский и всея России (1711—1715). Будучи черниговским архимандритом, основал Черниговскую коллегию, поддерживал типографию при Болдинском Троицком Ильинском монастыре, в которой издавал свои сочинения, а будучи тобольским митрополитом организовал Пекинскую духовную миссию (1715) с целью просвещения и проповеди христианства среди местного населения, сбора материалов о Китае, помощи русским дипломатам в налаживании отношений между Россией и Китаем. Был автором большого числа нравственно-ди-

дактических сочинений, среди которых особенно выделяется «Илиотропион, то есть Подсолнечник, представляющий сообразование человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича, впоследствии митрополита Тобольского и всея Сибири» (основу его составляет сочинение Иереими Дрекслея «*Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina*» (1627)). Канонизирован в 1916 г.

...на память святого священномученика Мефодиа, епископа Патарского... — Мефодий Патарский, Олимпийский (ок. 260—312) — автор поучений и толкований Священного Писания, один из первых критиков учения Оригена. Некоторые авторы, в том числе и Димитрий Ростовский, пишут, что он умер мученической смертью, другие отрицают этот факт.

...в лето 1697 июня в 20 день... произведен бысть архимандритом... — Димитрий Ростовский был архимандритом монастыря с 20 июня 1697 по 17 сентября 1699 г.

...в монастырь Успения Пресвятыя Богородицы, именуемый Елецкий Черниговский. — Черниговский Елецкий Успенский монастырь по преданию был основан в нач. XI в. в Чернигове на месте явления на ели иконы пресвятой Богородицы. Сначала князь Святослав Ярославич построил церковь в честь Успения Богородицы, а около 1069 г. основал монастырь. Устройство монастыря связывается с преподобным Антонием Печерским, который удалился в Чернигов из Киева, в 1074 г. ископал себе пещеру и основал рядом Болдинский Свято-Троицкий Ильинский монастырь. Некоторые исследователи полагают, что оба монастыря имели общий пещерный комплекс и являлись, по сути, Черниговской лаврой. Основной источник сведений о монастыре содержится в сочинении Иоанникия Галытовского «Скарбница потребная и пожиточная всему свету» (1676).

Ему же дано будет много, много и възыщется от него. — Лк. 12, 48.

...так и о монастырстѣм благоустроении... печашеся. — По инициативе Димитрия Ростовского в Елецком Успенском монастыре началось строительство храма во имя Святого апостола Иакова над могилой черниговского полковника Якова Лизогуба, умершего 9 августа 1698 г.

Стр. 105. ...в Новгород-Съверский, в монастырь Всемилоствиваго Спаса... — Спасо-Преображенский Новгород-Северский монастырь расположен на берегу реки Десны в Новгороде-Северском. По преданию, его основание князем Мстиславом Тмутараканским относится к 1033 г., археологические источники датируют его рубежом XII—XIII вв., эпохой Киевской Руси, письменные источники относят его к XVI в. В середине XVII в. в монастыре был организован коллегиум, открыта типография, архиепископ Лазарь Баранович избрал монастырь своей резиденцией.

В оном пребывая, оконча писанием прежде помянутыя три — март, априллий и майи — житий святых мѣсяцы, а печатанием оныя совершены в лето 1700. — Третья книга Четых Миней была закончена Димитрием Ростовским, как указано в «Диариуше», в середине 1699 г., но на титульном листе стоит 1700 г., вероятно, книга вышла в свет в январе 1700 г.

...архимандриту Иоасафу Краковскому... — Иоасаф Кроковский (1648—01.07.1718) — профессор философии и префект Киево-Могилянской коллегии (1685—1689), ректор Киево-Могилянской коллегии (1689—1690), игумен Киевского Пустынно-Николаевского монастыря (1688—1693), игумен Киевского Богооявленского братского монастыря (1693—1697), архимандрит Киево-Печерской лавры (1697—1707), митрополит Киевский (1708—1718). Среди прижизненных изданий Иоасафа Кроковского известен Акафист великомученице Варваре (1698) и «Триодион» (1702).

...Петру Могиле... — см. коммент. к с. 100.

...образ, егоже благочестивѣйшии государь царь Алексий Михайловичь преосвященному митрополиту киевскому Петру Могилю присла в дар, егда вѣнчан бысть на царство. — В жизнеописании Димитрия Ростовского упоминаются три образа Божьей Матери: первый образ — это родительское благословение; вторым образом Божьей Матери в окладе патриарх Иоаким благословил Димитрия за труд составления житий святых; третий образ — благословение Иоасафа Кроковского, который был прислан царем Алексеем Михайловичем в дар Петру Могиле. Полагают, что келейной иконой святителя Димитрия Ростовского была икона Ватопедской Божьей Матери. Вероятно, этот образ, а также икона Богоматери Боголюбской стояли, по описи 1757 г., при гробе Димитрия Ростовского. Местонахождение обеих икон неизвестно (см.: Мельник А. Г. Первона-

чальный интерьер Троицкого собора Ростовского Яковлевского монастыря // История и культура Ростовской земли, 2002. Ростов, 2003. С. 60—80).

...прозорливому монарху... — Т. е. Петру Первому, см. коммент. к с. 103.

...в начале 1701 года, по имянному... указу, оттуда призван в Москву: не имущей же тогда пастыря епархии Тобольской посвящен быть в митрополита Тобольскаго и Сибирскаго между патриаршеством тогожде лета мѣсяца марта в 23 день... — Указом от 25 декабря 1700 г. Петр I писал: «...для обрания в Сибирские митрополиты, митрополита ж на Игнатьево место, к Москве быть преосвященному епископу Переяславскому Захарю Корниловичу да Черниговские области Новгородскому архимандриту Димитрию, — кто из них по обранию от священнаго собора удостоится» (РГАДА, ф. 124 (Малороссийские дела), оп. 1, д. 1700 г., № 81). Обе кандидатуры, вероятно, были названы по совету Стефана Яворского, назначенного местоблюстителем патриаршего престола после смерти патриарха Адриана. Вопрос о назначении нового Сибирского митрополита встал еще в конце 1700 г., до смерти сибирского митрополита Игнатия, удаленного на покой с запрещением в священнослужению из-за душевной болезни и умершего 13 марта 1701 г. Димитрий Ростовский прибыл в Москву 9 февраля 1701 г., в неделю Мытаря и Фарисея, был поставлен сибирским митрополитом 23 марта.

...в недѣлю Крестопоклонную. — Крестопоклонная неделя — воскресенье третьей недели Великого поста.

Таковий правильный резон услышав от него... и повелъ ему жити в Москву. — Сначала Димитрий Ростовский не поехал в Сибирь из-за весенней распутицы, потом отъезд был отложен по приказу Петра I, велевшего митрополиту дожидаться его возвращения из Воронежа. После этого Димитрий Ростовский заболел. Вскоре царь узнал истинную причину его болезни, вероятно, от Стефана Яворского: переживания Димитрия Ростовского были связаны с невозможностью закончить Четыи Минеи в далеком и глухом месте без книг и помощи ученых людей. Свидетельств посещения Димитрия Ростовского царем Петром I нет, возможно, это было письменное обращение, которое не сохранилось. Во время своего недолгого управления Сибирской митрополией Димитрий жил в Чудовом монастыре, где находилось Сибирское подворье. Вместо Димитрия Ростовского сибирским митрополитом был назначен Филофей Лещинский (1650—31.05.1727), рукоположенный 1 февраля 1702 г. при участии святителя.

...Иоасафу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому... — Иоасаф Лазаревич (?—10.11.1701) — архимандрит Чудова монастыря (1688—1691), митрополит Ростовский и Ярославский (1691—1701).

Просвещение — праздник Богоявления, или Крещения Господня, он называется также Просвещением от древнего обычая совершать накануне его (в навечерие) крещение оглашенных, которое является, в сущности, духовным просвещением.

...в монастырь святого Иакова, епископа Ростовскаго... — Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь был основан в кон. XIV в. епископом Иаковом (?—1392). Мощи св. Иакова находятся под спудом у северной стены соборного храма, его местное почитание началось сразу же после преставления святого. С названием монастыря связаны следующие факты. В 1764 году был упразднен Спасо-Песоцкий Княгинин монастырь, основанный княгиней Марией, женой ростовского князя Василька, в XIII в. княгиня была погребена под деревянной церковью Спаса на Песках (Преображенской), являющейся соборным храмом Княгинино монастыря. После упразднения монастыря его храмы в 1765 г. по распоряжению ростовского епископа Афанасия были переданы Яковлевскому монастырю, который с тех пор стал носить название Спасо-Яковлевского. В 1795—1801 гг. в обители была построена церковь во имя Святителя Димитрия Ростовского, строительство велось в основном на средства графа Николая Петровича Шереметева. Официально монастырь стал именоваться Спасо-Яковлевским Димитриевым только в 1836 г. после удовлетворения Синодом прошения настоятеля обители архимандрита Иннокентия.

...в соборную Зачатия Пресвятыя Богородицы церковь... — В кон. XIV в. в Яковлевском монастыре был построен первый деревянный собор в честь Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы. В 1686 г. деревянный храм разобрали, на его месте построили каменный собор, освященный митрополитом Ионей Сысоевичем во имя Живоначальной Троицы. В 1725 г. при рос-

товском епископе Георгии Дашкове был пристроен к Троицкому собору с северной стороны каменный придел, как определил А. Г. Мельник, посвященный Иоакиму и Анне, а в 1754 г. по указу святителя Арсения Мацеевича соборный храм обители был вновь переосвящен в честь Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы, а придел — в честь святителя Иакова. Монастырь именовался *Зачатьевским* (по имени главного храма, посвященного Зачатию праведной Анны) или *Яковлевским* — по имени основателя обители.

Стр. 106. *...в соборной ростовской церкви...* — Успенский собор до XVIII в. являлся кафедральным собором Ростово-Ярославской епархии. Первый деревянный храм был разрушен пожаром 1160 г., следующий белокаменный храм, построенный Андреем Боголюбским, был разрушен пожаром 1204 г., собор также сильно пострадал от пожара 1408 г. Согласно исследованию А. Г. Мельника, современная кирпичная церковь относится к 1508—1512 гг. Собор имеет стоящую рядом звонницу.

...изрядное поучительное слово... — «Ръчь преосвященнаго Дмитрия, митрополита Ростовскаго, в Ростов на престол свой пришедшаго» была произнесена 1 марта 1702 г. (см.: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 3 об.—5 об.).

Тако да просвътитися свѣтъ ваш предъ челоувѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ отца вашего, иже на небесѣх... — Мф. 5, 16.

Запас — преждеосвященные, или запасные, Святые Дары, оставленные для совершения литургии Преждеосвященных Даров, а также для причащения вне храма больных, умирающих и др. Запасные Святые Дары заготавливаются на весь последующий год во время Великого поста в Великий Четверг Страстной седмицы.

Стр. 107. *Случися намъ мимошедшаго 1702 года во градъ Ярославль... ово же — яко ни нарицания честнаго, Пречистымъ Тайнамъ подобающаго, иереи вѣдятъ.* — Цитата из второго послания к иереям, или «Послания к иереям о приготовлении иереев к божественному причащению».

...два краткия... едино по другомъ, написа поучения... — См. коммент. к с. 97.

Во второмъ же своемъ поучении... подобающая ихъ сану исправляли нельностью. — В данном поучении святитель касается вопроса хранения Святых Тайн (Святых Даров), т. е. Тела и Крови Христовой, преподаваемых верующим под видом вина и хлеба во время Святого Причастия.

...к старостамъ заказнымъ... — Заказные (или поповские) старосты, согласно постановлению Стоглавого собора 1551 г., стояли во главе заказных округов (заказов), границы которых определялись количеством церквей; они избирались церковнослужителями на определенный срок (обычно на три года) и утверждались епархиальным архиереем.

...дабы кийждо священникъ, преписавъ оныя, у себя имѣлъ и, почаству прочитывая содержимыя в нихъ увѣщательныя статьи, тщился, елико возможно, всѣ безъ упущения дѣломъ исполнять. — Это требование было изложено Дмитрием Ростовским в «Послании к иеромонаху Иосифу», наместнику Ростовского архиерейского дома. Послание сохранилось в келейной авторизованной рукописи святителя (1704 г.): ГИМ, Синодальное собр., № 811, л. 252—255. Издания текста нет.

Стр. 108. *...завелъ в Ростовъ семинарию...* — Речь идет о Ростовской школе для священнослужителей, открытой 1 сентября 1702 г., через полгода после приезда свт. Димитрия в Ростов.

...собравъ во оную изъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей больше двухсотъ челоувѣкъ... — Священники Ростовской епархии были обязаны отправлять своих детей на учебу, их содержание и обучение было бесплатным, детям из малоимущих семей, высказавшим желание учиться, доплачивали. Среди учеников были не только местные жители, но и малороссы, о чем свидетельствуют их имена — Бодаковский, Богомадлевский, Мальцевич и др.

...раздѣлил ихъ на три училища... — Школа была построена по образцу иезуитской коллегии, рассчитана на три года и соответственно делилась на три класса — *infima classis, media classis, suprema classis*.

...трехъ челоувѣкъ добропорядочнаго жития учителями... — Известно о двух учителях Ростовской школы — Иване Филипове (Филиповиче) и Алексее Дмитриеве (учителе греческого

языка), преподаванием могли заниматься также «сеньор» Андрей Бодаковский и старший ученик Ефимий Морогин.

...ко всенощному бдѣнью... — Всенощное бдение, или всенощная, — богослужение, которое совершается вечером накануне воскресных дней, двенадесятих праздников, праздников, отмеченных особым знаком в Типиконе (например, память апостола и евангелиста Иоанна Богослова, святителя Николая Чудотворца), дней храмовых праздников, любого праздника по желанию настоятеля храма или согласно местной традиции. Богослужение называется всенощным, потому что в древности оно начиналось поздно вечером и продолжалось всю ночь до рассвета.

Литургия — главное из общественных богослужений, во время которого совершается таинство Причащения, или Евхаристия.

Кафизма — богослужебный раздел Псалтири, во время чтения которого на богослужении разрешается сидеть.

Демьяны — село, расположено около реки Ишня, недалеко от Ростова, сейчас в нем имеется церковь Воскресения Христова (1804 г.), один из престолов которой посвящен Димитрию Ростовскому. Демьяны были местом летнего проживания Димитрия Ростовского с учениками. Местом летнего отдыха митрополита были также села Шестаково и Капцево.

...посвящал в стихари... — Чин посвящения в чтеца и певца, низшие степени церковного клира. Посвящение (хиротесия) в чтеца, певца не является таинством, а лишь торжественным обрядом выделения наиболее достойного по благочестию из среды мирян для прислуживания при храмовом богослужении. Во время посвящения архиерей осеняет крестным знаменем подаваемый ему стихарь, а поставляемый, поцеловав вышитый на нем крест и руку архиерея, облачается в него с помощью иподиаконов.

Лѣтопись о архиереях ростовских — сочинение святителя Димитрия о ростовских архиереях, составленное в хронологическом порядке со времен создания в Ростове архиерейской кафедры. Первая публикация: Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1868 (1869). С. 183—216.

...в Ростовѣ при соборной церкви в книгохранильницѣ... — Трудно сказать, о каком списке идет речь. Сборник из библиотеки Димитрия Ростовского, в составе которого читается «Летописец о ростовских архиереях», хранится в ГИМ, Синодальное собр., № 147, л. 318—331. Сочинение встречается и в других рукописных списках.

...святаго мученика Никифора, сказуемаго Побѣдоносца... — Никифор Антиохийский (Сирский) — мученик, жил в III в., по собственной воле принял мученическую смерть вместо пресвитера Саприкия, не захотевшего даже перед смертью простить Никифора, за что Господь отнял от Саприкия свою благодать. Имя Никифор в переводе с греческого языка означает *Победоносец*.

...отдание праздника Срътениа Господня... — Память святого Никифора выпадает на Отдание праздника Сретения Господня. *Отдание праздника* в православном богослужении — это последний день попразднства многодневного, как правило, великого праздника. Отдание праздника отмечается особым богослужением, более торжественным, чем в обычные дни попразднства.

Симеон Богоприимец — житель Иерусалима, о котором известно из Евангелия от Луки (Лк. 2, 25—35): ему было возвещено от Бога, что он не умрет до того времени, пока в мир не придет обещанный Мессия — Иисус Христос. Образ Симеона Богоприимца неразрывно связан с праздником Сретения Господня.

Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко... — В день, когда родители Иисуса Христа пришли в Иерусалимский храм, чтобы принести жертву за родившегося первенца мужского пола, как это предписывает иудейский закон, Симеон явился в храм и там, взяв младенца на руки, произнес: «Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко» (Лк. 2, 29—32).

...в день страданій Господнихъ пятничный... — Вспоминаются страдания и Крестная смерть Спасителя в Великую Пятницу.

...«Совершишася»... — Слово, произнесенное на Голгофе в Иерусалиме в Великий Пяток: «Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася. И преклонь главу, предаде духъ» (Ин. 19, 30).

...пред субботою поминовения усопших... — Здесь имеется в виду Вселенская мясопустная родительская суббота, которая бывает за неделю до Великого поста. Каждый день недели в Православной церкви приурочен к особому воспоминанию: суббота посвящена памяти всех святых и почивших.

Неделя о Страшном Суде, или Неделя мясопустная — третий из четырех подготовительных воскресных дней к Великому посту. Название «мясопустной» получила по дню, в который в последний раз разрешается есть мясо. Название «Неделя о Страшном суде» происходит от того, что на литургии в этот день читается Евангелие о Страшном суде.

Стр. 109. ...окончана печатанием тогожде 1705 лѣта... — Четвертая книга Четких Миней на месяцы июнь, июль и август вышла в 1705 г., на последней странице значится 13 июля, на титульном листе — сентябрь.

...архимандритъ Иоасафъ... — Имеется в виду Иоасаф Кроковский, см. коммент. к с. 105.

...болье нежели чрез двадцать лѣт собираемая и исправляемая... — Работа над Четкими Минеями была начата 6 мая 1684 г., а закончена 9 февраля 1705 г., она продолжалась 20 лет, 9 месяцев и 3 дня.

...пустынь брынских... — Наименование «брынские» происходит от искаженного названия лесного массива на границе Костромской и Нижегородской областей. По названиям сел Большие и Малые Рымы леса в Макарьевском уезде Костромской губернии назывались Рымскими. Они были сопредельны Керженским лесам, где во времена Дмитрия Ростовского находилось до 80 старообрядческих скитов и проживало более 2500 иноков-старообрядцев. Иногда встречаются попытки вывести происхождение названия от г. Брянска или от населенной старообрядцами местности Брыни в Калужской губернии, но они не имеют достаточных оснований.

...си есть капитонскаго яда... — По имени Капитона — инока, одного из лидеров оппозиционного, общественно-религиозного движения противников церковной реформы патриарха Никона. Мирское имя, точные даты рождения и смерти неизвестны. Место рождения — предположительно окрестности села Даниловского Костромского уезда. Первые общины-скиты капитонов (безбрачников и бесполовцев) возникли в 1620—1640-х гг., т. е. почти за 20 лет до церковной реформы патриарха Никона. В работах большинства исследователей старообрядчества говорится о влиянии учения старца Капитона на возникновение самоубийственных смертей (самосожжений, гарей) в русском старообрядчестве.

Илия — библейский пророк, жил в IX в. до н. э. в царствование царя Ахава. Сравнение Дмитрия Ростовского с пророком Ильей не случайно: Илия считается ревностным поборником чистоты веры, защитником истинных ревнителей благочестия и обличителем идолопоклонства.

Розыск о раскольнической брынской вере... о дѣлах их... — См. коммент. к с. 97.

...«Лѣтопись», сказующую дѣянїя от начало миробытїя до Рождества Христова... — «Лѣтопись», или «Летописец келейный», — сочинение Дмитрия Ростовского по священной и всемирной истории, основанное на многочисленных западноевропейских источниках, трудах европейских богословов и историков. Начало работы над «Келейным летописцем» Дмитрий Ростовский относил еще к 1693 г., времени своего пребывания на Украине, когда им были предприняты исследования по библейскому летосчислению для устранения хронологических несоответствий между Библией и рукописными хронографами; завершению труда помешала кончина святителя и работа над «Розыском о раскольнической брынской вере». «Келейный летописец» бытовал в основном в рукописной традиции. Первое издание под названием «Летопись иже во святых отца нашего Дмитрия, митрополита Ростовского, новоявленного чудотворца, сказующая вкратце деяния от начала миробытия до Рождества Христова, собранная из Божественных писаний, из различных Хронографов и Историков, Греческих, Славенских, Римских, Польских, Еврейских и иных; с присовокуплением келейной летописи сего же Святаго чудотворца» было подготовлено Н. И. Новиковым и вышло в Москве в 1784 г.

Епистоляр — см. коммент. к с. 97.

...яко не токмо в Малой Россїи, но и в Великой Россїи рѣдко гдѣ обрѣтаются славенскїя Библии... и иных. — Здесь переложение письма Дмитрия Ростовского Стефану Яворско-

му от 4 декабря 1707 г. Ср.: «Помню, же в нашей малороссийской сторонѣ трудно о Библии славенский, велми мало, где обрѣтаются и купити на силу достанет, и рѣдко хто от духовного чина вѣдает порядок историй быблийных, что когда дѣялося (...) для того хотел бым, аще бы поспѣшил Господь вашими святыми молитвами, вѣкратцѣ Быблийную историю подати таковым в вѣдение, книжкою не зѣло великою, мѣрною, чтоб могл всяк недорого купити, и латво о всѣх, яже в Библиах, увѣдати историях, каковым идут порядком».

Стр. 110. ...по лѣточисленю четвертыя тысячи шестаго ста лѣт дѣяния написаны. — «Келейный летописец», как известно, является незавершенным сочинением святителя Димитрия Ростовского. История была доведена до 4600 года от Сотворения мира, или до 908 г. до н. э.

...принятися за Псалтирь... — В письме иеромонаху Феолугу от 7 октября 1708 г. Димитрий Ростовский писал: «А еще и о Псалтирь помысл бывает, жаль, что и Апокалипсиса бринский богословци не путиом толкуют».

Алфавит духовный — сочинение Исаяи Копинского (1580 (?)—1640), митрополита Киевского и Галицкого (1631—1632), неверно приписываемое Димитрию Ростовскому (ошибка эта встречается и в современных изданиях и исследованиях). Димитрий Ростовский проявлял к этому сочинению большой интерес: в частности, в 1705 г. Димитрий подарил рукопись «Алфавита духовного» тобольскому митрополиту Филофею Лещинскому, а в келейной авторизованной рукописи митрополита имеется список «Алфавита духовного» с указанием на Исаяю Копинского как на автора книги (см.: ГИМ, Синодальное собр., № 146, л. 2—109 об.). Изначальное название сочинения — «Лествица духовная по Бозе жития иноческого, трудолюбие составлена в пользу иноком и мирским богоугоднo жити хотѣщим». Книга была издана в 1710 г. в Киевской лавре (без указания автора) с заголовком «Алфавит духовный» по названию одной из глав рукописи — кратких поучений, изложенных в алфавитном порядке. По ошибке издателей «Алфавит духовный» был опубликован и в Собрании сочинений Димитрия Ростовского, так как текст находился среди сочинений митрополита. Кроме того, в 1879 г. краткое собрание поучений было издано московским Обществом распространения полезных книг под названием «Краткий духовный алфавит Димитрия Ростовского». К тому времени полный текст «Алфавита духовного» Исаяи Копинского выдержал уже более 10 изданий, но ни в одном из них автор не был указан, вследствие чего автором сочинения продолжали считать Димитрия Ростовского. Кроме трех предисловий (одно из них — посвящение Иоасафу Кроковскому), «Алфавит духовный» состоит из трех частей и заключительного раздела, включающего 5 стихотворных молитв.

Руно орошенное — сочинение Димитрия Ростовского, описывающее чудеса, происходящие от образа «пресвятой и прблагословенной Девы Марии», находящегося в Троицком Ильинском Черниговском монастыре. Икона была написана в 1658 г. монахом Геннадием (Григорием Дубенским). Первое издание книги «Руно орошенное» вышло в Чернигове в 1683 г., последующие переиздания — 1689, 1691, 1696, 1697, 1702, 1750 гг. Последние издания относятся уже к современному времени, см.: Святитель Димитрий Ростовский. Руно орошенное. СПб.: Мирь, 2003; Дмитро Тупало. Руно орошенное / Підгот. тексту, передмова та коментарі О. Тарасенка // Сіверянський літопис. 2009. № 1. С. 30—50; № 2—3. С. 206—227; № 4. С. 151—173. Долгое время считалось, что «Руно орошенное» является первым изданным сочинением Димитрия Ростовского. Однако в основе этого сочинения лежит книга «Чуда пресвятой и прблагословенной Дѣвы Марии, дѣючиися от образа еи чудотворнаго в монастыру святаго славнаго пророка Илии Чернѣговском», написанная по повелению архиепископа Лазаря Барановича в 1677 г. и напечатанная в этом же году в типографии Новгорода-Северского, и она является первым опубликованным прижизненным сочинением Димитрия Ростовского. Книги имеют ряд отличий: в «Чудах» — украинское наречие, в «Руно орошенное» — славянский язык; в первой книге — 22 чуда, во второй — 24, в «Руно орошенное» добавлены также «Беседы» и «Прилоги» нравоучительного характера.

...в монастырь Ильинском Черниговском... — Черниговский Ильинский монастырь был основан Антонием Печерским около 1069 г. Монастырь сильно пострадал во время монголо-татарского нашествия. Со второй половины XVII в. он являлся кафедрой черниговских архиепископов, сюда была переведена Новгород-Северская типография. После строительства собора Святой Троицы (окончание строительства — 1695 г.) монастырь стал называться Троицко-Ильинским монастырем.

...в Черниговъ в лѣто 1696 печатнымъ тиснениемъ издава. — Это третье издание книги «Руно орошенное».

...«Апология, во утоление печали челоуѣка, сушаго в бѣдѣ, гонении и озлоблении, со- ставленная»... — Полное название книги — «Апология во утоление печали человека, сушаго в беде, гонении и озлоблении, вкратце сложенная по совету святаго апостола Павла, глаголющаго: Утешайте друг друга и созидайте кийждо ближняго (1 Солун. 5: 44)». При жизни Дмитрия Ростовского книга была издана дважды в Чернигове: в 1696 и 1700 гг., после его смерти в Чернигове и Могилеве в 1716 г., затем в Москве в 1779 г. при переводе сочинения Жирара де Вильтьери «Душе- спасительные размышления о познании Бога и наставлении самого себя». Все эти издания не имели указания на авторство Дмитрия Ростовского. Как сочинение святителя Дмитрия Ростовского «Апология...» была издана в первом собрании сочинений автора: Собрание разных поучительных... Т. 6. Л. 59 об.—74 об.

...в лѣто 1715 напечатана. — Здесь ошибка, книга напечатана в 1716 г.

«Краткий Катехизис» — «Вопросы и ответы краткие о вѣрѣ, или Краткий Катехизис». Хотя сочинение опубликовано в Собрании разных поучительных слов... (Т. 6. Л. 1—32), оно, вероятно, не принадлежит Дмитрию Ростовскому.

«Благодарственное размышление о страстях Христовых» — имеется в виду текст «Благодарственное страстей Христовых воспоминание и молитвенное размышление паче иных молитв зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 72 об.—77 об.

«Цѣлование удов, или ран Господа Бога нашего Иисуса Христа» — «Цѣлование удов, или ран Господа Бога нашего Иисуса Христа на всяк день». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 78 об.—79.

«Плачь на погребение Христова» — произведение датируется в рукописях 1703 г. Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 96—99 об.

«Поклонение святѣй Троицѣ» — нач.: «Вся силы души моя, приидите и поклонимся Богу в Троицѣ единому Отцу и Сыну и Святому Духу...». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 100.

«Поклонение Господу нашему Иисусу Христу» — нач.: «Приидите, поклонимся: трижды. Поклоняюся твоему прежде денницы от Отца без Матере рождению...». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 88 об.—91 об.

«Поклонение Пресвятой Богородицѣ» — нач.: «Приидите, поклонимся царицѣ нашей Богородицѣ...». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 101 об.

«Разсуждение о причащении Божественных Таин» — вероятно, автор имеет в виду сочинение «О причащении Святых Таин». В состав этого сочинения входит текст «Поклонения пречистым Христовым Тайнам». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 92—96. Дмитрию Ростовскому принадлежит и трактат «Разсуждение о пресуществлении святѣйшей Евхаристии», не имевший большого распространения в рукописной традиции, см. издание: О времени пресуществления св. даров. Спор, бывшій в Москве во второй половине XVII века (опыт историческаго изслѣдованія), Григорія Мирковича. Вильна, 1886.

«Поклонения пречистым Христовым Тайнам» — см. коммент. к статье «Разсуждение о причащении божественных таин».

«Молитва исповѣданія повседневнаго» — нач.: «Уединенное мѣсто обрѣт и сам един быв, сяди, размышляя твоѣ житіе...». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 43—48.

«Исповѣданіе грѣхов генеральное» — «Исповѣданіе грѣхов генеральное, глаголемое пред иереом от лица кающагося». Сочинение опубликовано в Собрании разных поучительных слов... (Т. 6. Л. 88—90), но оно, вероятно, не принадлежит Дмитрию Ростовскому.

«Молитва, или краткое воспоминание страстей Христовых» — «Молитва, или краткое страстей Христовых воспоминание». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 90 об.—92.

«Врачевство духовное на смущение помыслов со многими примѣрами, от различныхъ отеческихъ книгъ вкратцѣ выбранными» — нач.: «Понеже мнози суть стужаемыи и смущаемыи от

злых мыслей, наипаче же хульных, врагу навѣтующу...». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 32 об.—42 об.

«Духовное обучение внутренняго челоуѣка, в кльѣти сердца наединѣ поучающагося и молящагося втайнѣ» — имеется в виду сочинение Димитрия Ростовского «Внутренний челоуѣк в кльѣти сердца своего уединен, поучающа и моляща втайнѣ». Первая публикация: Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 48—54.

...первую — о славенском народѣ... — Возможно, имеется в виду «Синописис», но это не сочинение Димитрия Ростовского, его автором был Иннокентий Гизель (1600—08.11.1683).

...вторую — о построении церквей и о поставлении в России архiereев. — Вероятно, имеется в виду «Каталог митрополитов киевских с Летописанием вкратце» — сочинение, посвященное истории Русской церкви. Текст приписывается Димитрию Ростовскому, первая публикация: Роспис митрополитов киевских с кратким летописанием // Рубан В. Г. Московский любопытный месяцеслов. М., 1776. С. 54—109.

...нѣсколько духовных псней... — Имеются в виду духовные песни, или псалмы. Святитель Димитрий Ростовский считается автором ряда духовных песнопений, или псалмов, однако определить точное количество написанных им текстов не представляется возможным, не сохранилось авторской рукописи с этими текстами, нет прижизненного издания. Имеются две псалмы, содержащие акрости: «Иисусе мой прелюбезный» (акрости: Иеромонах Димитри) и «Добраго вояцареви избранна» (акрости: Димитри Савич архимандрит Новгородски). В конце издаваемого нами Жития также названо три песнопения: «Иисусе мой прелюбезный», «Надежду мою в Боге полагаю», «Ты мой Бог, Иисусе, ты моя радость». В издании Арстарха Израилева к этим трем добавлено еще пять: «Похвалу принесу сладкому Иисусу», «Христе мой Боже, Иисусе сладчайший», «Превзыдох меру, о мой вечный Боже», «Воплю к Богу в беде моей», «Мати милосердна! Ты еси ограда» (Псалмы, или духовные канты, сочинения Святителя Димитрия, митрополита Ростовского, изданные протоиереем церкви святителя Стефана, епископа Пермского, что при Первой Московской гимназии, Арстархом Израилевым. М., 1899).

Стр. 110—111. ...других стихотворений довольное число. — Димитрий Ростовский был мастером сложения стихов, в его творчестве немало тому примеров, начиная с первых сочинений, например «Руна орошенного», кончая «Комедией на Рождество Христово» («Рождественской драмой»). Большая часть его поэтического наследия опубликована в издании: Українська поезія. Середина XVII ст. / Упор. Кречотень В. І., Сулима М. М. Киев, 1992. С. 278—329.

Стр. 111. Ибо аще и обрѣтається в Ростовѣ... поучительных слов и других нѣкоторых сочинений сего трудолюбиваго мужа великая книга, полууставом писанная... — Трудно определить, какие именно сохранившиеся рукописные сборники произведений Димитрия Ростовского послужили основой первого издания его сочинений, при котором напечатано данное Житие святителя, но совершенно очевидно, что это были большие рукописные сборники сочинений митрополита. Большинство представленных в них произведений — это помещенные в календарном порядке проповеди, сначала на подвижные праздники, начиная с Недели о Мытаре и Фарисее, затем на неподвижные праздники, начиная с сентября, с добавлением других мелких сочинений. Часто эти сборники имеют на титульном листе заглавия типа: «Почуения преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, на недѣльные и праздничные дни, егоже архiereйскими трудами сочиненные». Внутри сборников проповеди уже не имели указания на авторство святителя Димитрия Ростовского.

...в Малой же России сказываннх имѣется в той книгѣ числом токмо пять. — Известно 13 проповедей, сказанных Димитрием Ростовским на Украине, которые сохранились в рукописной традиции. Первая произнесенная на украинском языке и сохранившаяся проповедь «Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Чернигов, 13 апреля 1677 г.) издания на украинском языке не имеет; первая публикация на русском языке: Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовскаго. М., 1842. Т. 5. С. 27—68. 8 проповедей («Пирамис албо столп во блаженной памяти преставленнаго высокоу в Богу превелебнаго его милости господина отца Иннокентия Гизеля, архимандрита святой великой чудотворной лавры Печерской Киевской, ку вѣчной памяти в год по погребении его при соборной понахидѣ, проповѣдью слова Божого по-

ставленный року 1685 мѣсяца февруария в 24», «Слово на Сошествие святого Духа», «Слово на Успение пресвятыя Богородицы», «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и ангелов его с седмоглавым змием», «Слово на Святую Троицу», «Слово на Рождество Христово», «Слово в недѣлю 7 по Пасце», «Слово в недѣлю 27, о жене сляченной») изданы на украинском наречии в кн.: Титов А. А. Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на украинском наречии. М., 1909. «Слово на память великомученицы Варвары», «Слово второе на память великомученицы Варвары» имеют современное издание; «Слово (второе) на Рождество Христово» и «Слово на праздник Благовещения пресвятой Богородицы» не изданы.

...из соборной ростовской церкви... — Имеется в виду Успенский собор Ростовского Кремля, см. коммент. к с. 106.

Крестное хождение, крестный ход — торжественное церковное шествие верующих с большим крестом, или крестами (отсюда и название), иконами, хоругвями и другими христианскими святынями с целью прославления Бога, испрашивания у него милости. Крестный ход может совершаться или по замкнутому маршруту, например вокруг поля, села, города, храма, или по особому, где исходный и конечный пункты следования различны (из храма в храм, из храма к реке для освещения воды и т. д.).

...во град Ярославль... — В XVII в. Ярославль был вторым по величине и третьим по торговому обороту русским городом.

...в соборной и других того града церквах... — Главным кафедральным собором Ярославля был Успенский собор, заложенный в 1215 г. ростовским князем Константином Всеволодовичем (канонизирован в 1501 г.). Собор ко времени Димитрия Ростовского дважды перестраивался в начале XVI в. и в середине XVII в.

Стр. 112. ...и к двору своему грядущу... — Местом резиденции митрополита в Ярославле были Митрополичьи палаты, построенные в 1680-е гг. ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем, они представляли собой большой двухэтажный дом с великолепно оформленными фасадами, разделенный широкими поперечными сенями на две почти равные части, поблизости от него находилась церковь Святого Леонтия Ростовского.

В реченной книгѣ «Розыскъ» между иными приложил и о брадах довольное разсуждение... — Эпизод, описанный в Житии и заимствованный из «Розыска о раскольниковской брынской вере» (ч. II, гл. 19), связан со следующими обстоятельствами. 19 августа 1698 г. вышел первый указ Петра I «О ношении немецкого платья, о бритии бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для них одеянии», запретивший с Нового года, с 1 сентября, ношение бород. Запрет на ношение бороды вызвал бурное недовольство во всех слоях общества. Были зафиксированы случаи массового неповиновения и даже самоубийств по этому поводу не только среди духовенства или старообрядцев, но и в светской среде. Запрет вступал в конфликт с культурными традициями и религиозными нормами: брадобритие было официально запрещено правилами VI Вселенского собора и святоотеческими писаниями, и Церковь считала бритые бород грехом и не благословляла безбородых. Новым указом от 16 января 1705 г. «О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дьяков, о взятии пошлыны с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлыну знаков» была установлена разрядная сетка налогов, для этого был утвержден «бородовой знак» в виде медного жетона.

Почасту призываем бысть в Москву... — Согласно «Диариушу», вторую половину 1705 г. и первую половину 1706 г. Димитрий провел в Москве: «1705. Сего года августа мѣсяца в послѣдних числах по указу поехал в Москву на чреду. 1706 Июня в первых числах воротился с Москвы в Ростов». В августе 1708 г. Димитрий Ростовский приезжал на хиротонию Иоасафа Кроковского: «1708. Архимандрит Печерский Иоасаф поставлен митрополит Киеву на Москвѣ августа 15. Были и мы на поставлении».

...божественныя службы совершаше и слово Божие проповѣдоваше... — За этот период в Москве Димитрием Ростовским было произнесено немало известных и датированных в рукописях проповедей — в 1705 г.: «Поучение второе в недѣлю 5 по святом Дусе» (1 июля, Донской монастырь), «Поучение в день чуда святаго архистратига Михаила» (6 сентября, Чудов монастырь), «Поучение на память святаго великомученика Евстафия Плакиды» (20 сентября, Спа-

со-Преображенский собор Новоспасского монастыря), «Поучение в четверток по 20 недели» (18 октября, место произнесения неизвестно), «Слово на поминавание Тимофея Борисовича окольного, иже сын бе боярина Бориса Гавриловича Юшкова» (20 октября, Алексеевский монастырь), «Поучение на память преподобных отец наших Варлаама и Иоасафа индийских» (19 ноября, Измайловский Покровский собор), «Поучение в неделю 25 по святом Духе» (22 ноября, место произнесения неизвестно), «Поучение на память святая великомученицы Екатерины» (24 ноября, место произнесения неизвестно), «Слово в субботу 4 недели Великого поста — Панихида по Федору Яковлевичу Турченину» (27 ноября, церковь Козьмы и Дамиана в Кадашевской слободе), «Слово о прощении милостыни на созидание церкви» (точная дата и место произнесения неизвестны), «Поучение на пречестную память великого святителя Николая архиепископа, мирликийскаго чудотворца» (6 декабря, место произнесения неизвестно), «Поучение на память иже во святых отца нашего Петра, митрополита Всероссийского» (21 декабря, место произнесения неизвестно), «Слово третье в неделю по воздвижению честнаго Креста» (точная дата произнесения неизвестна, Успенский собор, проповедь повторена в 1706 г.); в 1706 г.: «Поучение в неделю Страшнаго Суда» (20 января, место произнесения неизвестно), «Слово на память святаго праведнаго Симеона Богоприимца» (3 февраля, место произнесения неизвестно), «Поучение в неделю сыропустную» (10 февраля, место произнесения неизвестно), «Слово на память святаго Алексиа, митрополита Московскаго и всея России» (12 февраля, место произнесения неизвестно), «Слово в неделю 5 Великаго поста» (3 марта, место произнесения неизвестно), «Поучение на Благовещение пресвятыя Богородицы, и понедельник Воскресения Христова светлый» (25 марта, место произнесения неизвестно), «Слово в неделю святых жен мироносиц» (7 апреля, место произнесения неизвестно), «Поучение на Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (2 мая, место произнесения неизвестно), «Слово на поминавание Иоанна Семеновича Грибоедова, стольника его царскаго величества» (7 мая, место произнесения неизвестно), «Слово на перенесение мощей святого мученика Димитрия царевича» (3 июня, место произнесения неизвестно), «Слово о молитве, в неделю 4 по святом Дусе» (9 июня, место произнесения неизвестно), «Поучение в неделю 6 по святом Дусе, в той же день празднество сретения иконы пресвятыя Богородицы Владимирския» (23 июня, место произнесения неизвестно), «Поучение на память святых верховных апостол Петра и Павла» (29 июня, Спасо-Преображенский собор Новоспасского монастыря), «Поучение о страстях Христовых» (1706 г., место произнесения неизвестно); в 1708 г.: «Поучение в недѣлю 13 по святом Дусе» (22 августа, Успенский собор), «Поучение на память святых мученик Адриана и Наталии» (26 августа, место произнесения неизвестно), «Поучение в неделю 14 по святом Дусе, и усекновение честныя главы святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна» (29 августа, Иоанно-Предтеченский женский монастырь).

...от надписей при тѣх поучениях, на брезѣ означенных. — Имеются в виду заметки на полях рукописи.

Стр. 113. *Иоанн (Иван V) Алексеевич* — см. коммент. к с. 103.

Прасковья Федоровна (12.10.1664—13.10.1723) — царица, урожденная Салтыкова, супруга царя Иоанна V Алексеевича (с 1684 г.). В 32 года, после смерти мужа, осталась вдовой с тремя дочерьми — Екатериной, Анной и Прасковьей.

Алексей Михайлович (17.03.1629—29.01.1676) — царь из династии Романовых (с 1645 г.), отец Петра I.

Мария Алексеевна (18.01.1660—09.03.1723) — царевна, дочь царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, родная сестра царевны Софьи Алексеевны, была в опале и заточении (1718—1721) за то, что поддерживала отношения с царевной Софьей, с Евдокией Лопухиной, первой женой Петра I, и царевичем Алексеем.

Феодосия Алексеевна (29.03.1662—14.12.1713) — царевна, дочь царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, в 1698 г. приняла монашеский постриг с именем Сусанна.

Наталья Алексеевна (21.07.1673—22.11.1716) — царевна, дочь царя Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной, любимая сестра Петра I, во всем поддерживавшая реформы брата.

Тое одьяние и доньнѣ на нем обрѣтается. — В Доношении о мощах преосвященного митрополита Дмитрия Ростовского сказано, что при вскрытии гробницы «одеяние на нем омофор, саккос, поручи и другое — все нетленное».

...вспоминание пяти язв Христовых... — Дмитрию Ростовскому принадлежит ряд текстов, посвященных страстям Христовым: «Благодарственное страстей Христовых воспоминание и молитвенное размышление паче иных молитв зѣло полезное, еже должно по вся пятки совершати» (Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 72 об.—77 об.), «Богомысленное размышление о пресвятах страстях Господа нашего Иисуса Христа» (Собрание разных поучительных слов... Т. 1. Л. 79 об.—88 об.), «Молитва, или краткое страстей Христовых воспоминание» (Собрание разных поучительных слов... Т. 6. Л. 90 об.—92), «Поклонение пречистым пяти язвам Христовым» (М., 1858. С. 1—10).

Отче наш — молитва Господня, см. Мф. 6, 9—13; Лк. 11, 2—4.

Да идѣже аз, ту и слуга мой будет — Ин. 12, 26.

«Богородица Дѣво, радуйся» — богородичная молитва, или «ангельское приветствие», потому что она составлена из слов архангела Гавриила, которыми он приветствовал Пресвятую Деву Марию, говоря ей о рождении от нее Спасителя.

Великая четырьдесятница — Великий пост, время строгого воздержания, приготавливающее христиан к встрече праздника Пасхи. Великая четырьдесятница установлена в воспоминание 40-дневного поста Иисуса Христа в пустыне. Великий пост начинается за семь недель до праздника Пасхи и состоит из 6 недель Четырьдесятницы и Страстной седмицы. Общее продолжение Великого поста вместе со Страстной седмицей — 48 дней.

Страстная неделя (седмица) — последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе, во время которой вспоминается Тайная вечеря, предание на суд, страдания, распятие и погребение Иисуса Христа.

...Великий Четверток единожды... — Страстной четверг, Чистый четверг. В христианстве все дни Страстной седмицы носят название «Великих». В Великий четверток вспоминается Тайная вечеря и установление Иисусом Христом таинства Евхаристии. На Страстной седмице в понедельник, вторник и среду верующим разрешается только сухоядение. В Великий четверг трапеза совершается раз в день, после вечерни. В Страстную Пятницу — полное воздержание от пищи и питья.

...искусный в славянском, латинском, греческом, еврейском и польском языках... — Дмитрий Ростовский, безусловно, блестяще владел латинским и польским языками, его познания в греческом и еврейском были более скромными.

Духовная — см. коммент. к с. 97.

Стр. 113—114. *...от того бо времени, егда восприя на ся иноческий образ и общаца Богови извольную нищету, даже до преставления своего не токмо нимало не печашеся о стяжании многаго имѣнья и не собираще... злата и сребра, но ниже изволяше имѣти излишних одежд или других каких-либо вещей, кромѣ самых нужных... и всѣ, егда бысть во игуменах и архимандритах, такожде и во все время пребывания его во архиерействѣ келейныя приходи ово на сон, ово на монастырския истощеваше потреби...* — Воспроизведение текста Духовной митрополита Дмитрия Ростовского.

Стр. 114. *Крестовая палата* — Крестовая палата входила в жилое помещение митрополита (Самуилов корпус), находилась посреди Архиерейского двора у небольшого пруда. Здание было построено в XVI в., перестроено в XVII и XVIII вв., при митрополите Самуиле его сделали трехэтажным. Жилые покои митрополита состояли из Крестовой палаты, сеней и жилых келий, кроме того, в корпусе была небольшая домовая церковь Всех Святых. Однако святитель Дмитрий Ростовский жил в «Доме на погребях».

...бѣ, по Иову, «око слѣпым, нога же хромым». — Иов. 29, 15.

А дабы по смерти его никто не искал в хранинах его злата... служащих при келлих его о том не истязывал... — Воспроизведение текста Духовной митрополита Дмитрия Ростовского.

...преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому... — Стефан Яворский (1658—27.11.1722), в миру Симеон Иванович Яворский. Получил образование в Киево-Могилян-

ской академии, затем учился во Львове, Люблине, Познани и Вильне, игумен Свято-Никольского Пустынного монастыря (1697—1700), митрополит Рязанский и Муромский (1700—1701), местоблюститель Патриаршего престола (1701—1721), президент Духовной коллегии (Святейшего правительствующего синода) (1721—1722).

...прежде скончается, тогда погребению его предати преосвященному Стефану Рязанскому. — Эти сведения относятся к устному преданию, в прижизненных письменных источниках не зафиксировано.

...весьма часто посылаше писания от себя... — Известно 4 письма Дмитрия Ростовского Стефану Яворскому (от 4 декабря 1707 г., 11 декабря 1707 г., между 8 и 20 января 1708 г., 24 февраля 1708 г.).

Прасковья Федоровна (Салтыкова) — см. коммент. к с. 113.

...чудотворной Пресвятыя Богородицы иконъ, нарицаемой Тольской... — Толгская икона Божьей Матери — икона, почитаемая в Русской православной церкви, относится к иконописному типу Елеуса (Умиление). Икона была явлена в 1314 г. ростовскому епископу Прохору (в схиме Трифону) на правом берегу Волги напротив впадения в нее реки Толги. На месте ее обретения была построена и освящена церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Древнейший список иконы (кон. XIII в.), относящийся к «тронному» изображению Богоматери, хранится в Третьяковской государственной галерее. «Явленная» икона Толгской Божьей Матери, которой предание приписывает многочисленные чудеса, хранилась в Ярославском Толгском Введенском монастыре, в 1920-е гг. была передана в Ярославский художественный музей, в 2003 г. возвращена в монастырь. Икона считается покровительницей Ярославской земли, празднование в честь иконы — 8 августа. В XVI в. на основе местных преданий было написано «Сказание о чудесном обретении Толгской иконы Божьей Матери», которое сохранилось в нескольких редакциях. Одна из редакций была написана Дмитрием Ростовским и помещена под 8 августа в его Четвех Минеях (т. 4).

...из Тольския обители... — Ярославский Толгский Введенский монастырь был основан епископом Прохором в 1314 г. на месте обретения им иконы Божьей Матери, ставшей главной святыней обители, где и была построена первая церковь монастыря в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 1928 г. монастырь был закрыт, вновь открыт в 1987 г., став женским монастырем. В научной литературе отмечают, что Дмитрий Ростовский первый допустил ошибку, назвав основателем монастыря Прохора, якобы получившего в схиме имя Трифон. Однако это замечание не имеет под собой основания: Дмитрий Ростовский как раз первый указал в своем «Летописце о ростовских архиереях», что епископа с именем Трифон в Ярославле в то время «не обретающе», а Прохор, согласно историческим данным, не принимал схимы ни во время управления епархией, ни перед смертью. Ошибка идет из «Хронологического указателя иерархов Ростовской и Ярославской паствы от учреждения ея при св. равноапостольном в. кн. Владимире до настоящего времени» (СПб., 1859), составленного Нилом, архиепископом Ростовским и Ярославским (1799—1874), на основе «Летописца о ростовских архиереях» Дмитрия Ростовского, в который именно архиепископ Нил впервые вписал: «17. Прохор, с 1311 года. Хиротонисан в епископа из архимандритов Ярославскаго Преображенскаго монастыря. В схимничестве носил имя Трифона». Сам же Дмитрий Ростовский в своей редакции «Сказания о ее чудесном обретении Толгской иконы Божьей Матери» осторожно пишет: «Епископ ростовский Прохор (от иных зовомый Трифон), посъщая паству свою...». В «Епистоляре» Дмитрия Ростовского под 1708 г. сказано «Ноября в 21 на Введение Пресвятыя Богородицы, в день недельный, служил архиерей в Толгском монастыре, и поучения к народу говорил довольно, в коем поучении раздавал духовные свечи всякому чину по достоинству».

...архиерейскаго казначея иеромонаха Филарета... — Имеется в виду Филарет — иеромонах, игумен Ярославского Толгского Введенского монастыря (1724—1728, с 1726 г. — архимандрит), 19 мая 1728 г. уволен от должности и оставлен на покое в монастыре. При Дмитрии Ростовском занимал важную должность казначея Ростовского архиерейского дома, в ведении которого была митрополичья казна, митрополичий архив, книгохранилище, «товары» хозяйственной жизни Митрополичьего двора и т. д. Поэтому не случайно, что «Роспись книг келейных», оставшихся после смерти Дмитрия Ростовского, была составлена именно иеромонахом Филаретом (см. первую

публикацию: Москвитянин. 1855. № 21—22. С. 79—86). Сохранился черновик письма Димитрия Ростовского от 11 августа 1708 г. иеромонаху Филарету.

Царица Небесная и царица земная... — Имеется в виду икона Толгской Божьей Матери и царица Прасковья Федоровна (Салтыкова).

Стр. 115. *День тезоименитства* — именины, день памяти святого, имя которого было дано христианину при крещении, для монашествующих — день памяти святого, имя которого было дано им при постриге.

...святого великомученика Димитрия Селунского... — См. коммент. к с. 98.

...при царских дверях... — Царские врата — главные врата иконостаса, ведут в алтарную часть храма и символизируют собой врата Рая.

...читал же тое поучение, от него самага прежде приготовленное, по тетради един из пльвич. — Сохранилось две прочитанные в Ростове проповеди на память святого великомученика Димитрия Солунского, одна из них сохранилась не полностью и датируется 1705 г.

...из города Переслава Зальскаго обители преподобнаго Даниила столпника... — Имеется в виду Свято-Троицкий Данилов монастырь в Переславле-Залесском. Монастырь был основан в 1508 г. преподобным Даниилом Переславским, в то время иноком Переславского Никитского монастыря (1460(?)—07.04.1540), который впоследствии стал духовником царя Василия III и по преданию был крестным отцом царя Ивана Грозного. В первые десятилетия своего существования монастырь пользовался покровительством московской великокняжеской семьи; значительно пострадал и утратил свое влияние в Смутное время, вновь отстраивался во второй половине XVII в.

...архимандрит Варлаам... — Варлаам Высоцкий (1665—05.08/25.07.1737) — игумен Борисоглебского Песоцкого монастыря в Переславле-Залесском (1704—1709), архимандрит Переславского Свято-Троицкого Данилова монастыря (1710—1726), архимандрит Троице-Сергиева монастыря (1726—1737), духовник императрицы Анны Иоанновны, царевен — дочерей царя Алексея Михайловича — Натальи, Екатерины, Марфы, Феодосии, Марии, царицы Прасковьи Федоровны и ее трех дочерей. Присутствовал на коронации Екатерины I, участвовал в погребении Петра I, принимал участие в чреде богослужений при императорском дворе, в 1730 г. был назначен в состав конференции Синода с Сенатом, но ни разу не был на заседаниях. В 1734 г. основал Троице-Сергиеву приморскую пустынь на Петергофской дороге, где и был погребен в 1737 г. Варлаам сыграл важную роль в распространении почитания переславских святых, в частности преподобного Корнилия Молчальника, переславского чудотворца, начало канонизации которого было положено Димитрием Ростовским, освидетельствовавшим в 1705 г. мощи Корнилия Молчальника и приказавшего перенести останки преподобного в монастырь в количестве 20 рублей.

...Варсонофия Евфимиевна, роду Козинских... — Монахиня, в миру Василиса Ефимовна Козинская. Отец ее Ефим Иванович Козинский имел земли в Переславском уезде, она была родственницей генерал-фельдмаршала И. Ю. Трубецкого и патриарха Иоакима (Савёлова). Жила в покоях царицы Натальи Кирилловны, потом в селе Преображенском при царевне Наталье Алексеевне, соответственно при царевиче Алексее Петровиче, находящемся под ее опекой. Отсюда и происходит ошибочное указание на то, что Варсонофия Козинская была кормилицей царевича Алексея. Остается неясным, сама ли она имела желание постричься или была сослана царевичем Алексеем в ноябре 1708 г. для пострижения в Александрову слободу, в Свято-Успенский женский монастырь, в Синодике которого она упомянута (там же находились ее вклады — Евангелие в позолоченном окладе и мошевики). С 1718 по 1753 г. по именованному императорскому указу получала жалованье на свое содержание в монастыре в размере 20 рублей.

Алексей Петрович — Алексей Петрович Романов (18.02.1690—26.06.1718) — царевич, старший сын Петра I и его первой жены Евдокии Лопухиной. За тайное бегство за границу Алексей был лишен права на престолонаследие, предан суду и осужден на смерть как изменник. Умер в Петровпавловской крепости.

Вечернее пение — вечернее богослужбное последование.

Певчий — певец церковного хора.

«Иисусе мой прелюбезный», «Надежду мою в Бозь полагаю», «Ты мой Богъ Иисусе, ты моя радость» — см. коммент. к с. 110.

Стр. 116. *...при нем много потрудися в преписывании всяких сочинений.* — Известен основной писец ростовского скриптория святителя Димитрия — Савва Яковлев. К сожалению, кроме имени, о нем ничего не известно, вероятно, он был и певчим при Димитрии Ростовском.

...в большой колокол... — В 1682 г. к Успенскому собору по распоряжению Ионы Сысоевича, митрополита Ростовского, пристраивается звонница, для которой были отлиты два колокола «Полиелейный» в 1000 пудов и «Лебедь». Позже, в 1688 г., был отлит большой колокол в 2000 пудов, получивший имя «Сысой» в память об отце митрополита Ионы.

...в архиерейския келли... — Помещения, в которых жил Димитрий Ростовский. Они находились в «Доме на погребях», строительство которого началось в 70—80-е гг. XVII в. при митрополите Ионе Сысоевиче. Конфигурация здания, входящего в комплекс Ростовского архиерейского дома, следующая: подвальный каменный этаж, каменный первый этаж и деревянный второй этаж. Уже преешественник Димитрия, митрополит Иоасаф Лазаревич (1690—1701), верхнюю часть этого здания превратил в жилое помещение. Сейчас там находится гостиница.

...а под главу вмѣсто возглавия и под все тѣло по завѣщанию его положены разныя вчернѣ писанныя его рукою сочинения... — Черновые списки сочинений Димитрия Ростовского были положены в гроб при его погребении, о чем свидетельствуют записи в рукописях, например: «По повелѣнию в ракъ тѣло ево послали черными ево руки книгами в тетратех, а смерти себѣ всегда ожидал около своих имянин и с другими о том говаривал». К 1752 г. эти рукописи ислтели, в доношении Святейшему Правительствующему Синоду от 17 октября 1752 г. сказано: «Да под главою оного покойного преосвященнаго Димитрия митрополита положенные трудов его писания, писанныя на бумагѣ, ислтѣли».

...в церковь Всемилостиваго Спаса, что на Сѣнях... — Церковь Спаса на Сенях, построенная в 1675 г. при Ионе Сысоевиче, являлась домовою церковью ростовских архиереев. Вход в церковь — с большого гульбища, соединяющего ее с бывшими жилыми покоями митрополитов — Самуиловым корпусом.

...государыня царица Параскева Феодоровна со дщерьми своими благовѣрными царевнами... — Прасковья Федоровна в 32 года осталась вдовой с тремя дочерьми — Екатериной, Анной и Прасковьей, в это время все три дочери жили еще при матери в селе Измайлово, их называли «измайловскими царевнами».

Екатерина Иоанновна (29.10.1691—14.06.1733) — царевна, старшая дочь царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны (Салтыковой), в замужестве герцогиня Макленбург-Шверинская, ее дочь Анна Леопольдовна была регентшей при малолетнем сыне — царе Иоанне VI Антоновиче (1740—1741).

Прасковья Иоанновна (24.09.1694—08.10.1731) — царевна, младшая дочь царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны (Салтыковой). После смерти матери тайно обвенчалась с сенатором И. И. Дмитриевым-Мамоновым. Разделяла увлечение своих сестер театром.

Анна Иоанновна (28.01.1693—17.10.1740) — российская императрица (1730—1740), средняя дочь царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны (Салтыковой), с 1710 г. — курляндская герцогиня, выдана замуж за Фридриха Вильгельма, герцога Курляндского. Была возведена на российский престол Верховным тайным советом с ограниченными полномочиями, но, распустив Верховный тайный совет, восстановила абсолютизм. По имени ее фаворита Эрнста Бирона время ее правления называется «бироновщина».

...собором отслужити... — Имеется в виду соборное служение — торжественное совместное совершение богослужения (сослужение) несколькими священнослужителями.

Панихида — церковная служба по умершим. Совершаются панихиды как до погребения усопшего, так и после. Здесь панихида была совершена еще до погребения митрополита.

...в Богоявленском монастырь... — Согласно легенде, Богоявленский Авраамиев монастырь основан в XI в. на месте сокрушения архимандритом Авраамием идола Велеса, в летописи впервые упоминается в XIII в. Расположен в двух километрах от Ростова по дороге на Ярославль. Монастырь сильно пострадал во время монголо-татарского нашествия и в Смутное время. Извест-

но, что Иван IV, отправляясь в поход на Казань, взял с собой жезл Авраамия, хранившийся в монастыре. В 1553—1554 гг. был построен каменный Богоявленский собор «на победу и одоление Казанского царства» — один из ранних памятников обетного строительства, предпринятого Иваном Грозным после взятия Казани. Рядом расположена Введенская церковь, построенная около 1650 г. по заказу настоятеля монастыря Ионы, будущего ростовского митрополита Ионы Сысоевича.

...преподобного Авраамия, архимандрита Богоявленскаго, ростовскаго же чудотворца... — Авраамий Ростовский — преподобный, основатель Ростовского Авраамиева в честь Богоявления монастыря, первого монастыря в Северо-Восточной Руси. Исследователи расходятся во мнении о времени жизни святого, полагая, что он мог жить как в конце XI, так и в XIV в. Согласно Житию преподобного Авраамия, он чудесным образом получил от Иоанна Богослова жезл, которым сокрушил каменного идола Велеса. Был канонизирован до Макарьевских соборов 1547—1549 гг. Мощи Авраамия Ростовского хранятся в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре.

Стр. 117. *...к Петровскому монастырю, на пути же от Ростова к Ярославлю стоящему...* — По преданию, Ростовский Петровский монастырь основан в сер. XIII в. одним из потомков Чингисхана — крещеным царевичем Петром Ордынским, мощи которого находились в соборе на месте явления святых апостолов Петра и Павла. Монастырь расположен в северо-восточном конце города по направлению к Ярославлю, за Богоявленским Авраамиевым монастырем.

...Пресвятый Богородиць молебн. — Благодарственное или просительное богослужение. В храме молебны совершаются обычно после окончания литургии, однако уставом молебны не связаны с литургией и могут совершаться в любое время, когда в этом есть необходимость.

...тѣло святаго Димитрия из домовој той Спасовой церкви с подобающею церемоніею пренесено в соборную церковь. — Митрополита Димитрия отпевали в Успенском соборе, но гроб с телом до приезда Стефана Яворского, т. е. до ноября 1709 г., стоял в церкви Спаса на Сенях, в домовој церкви митрополита.

...Духовная сего святителя, писанная собственною его рукою... — См. коммент. к с. 97.

Монастырский приказ — государственное учреждение, созданное в 1649 г. (Соборное уложение, гл. 13), высший центральный орган для разбора судебных дел духовенства, касающихся имущественных отношений, управления земельными владениями духовенства и монастырей; был закрыт царским указом 1677 г., восстановлен Петром I в 1701 г., в 1725 г. окончательно упразднен и преобразован в Камер-контору Святейшего Синода.

...прислан из Монастырскаго приказа в Ростов указ... — Указ Петра I был отправлен 10 ноября 1709 г. казначею Ростовского архиерейского дома иеромонаху Филарету, в нем, в частности, говорилось: «Сего ноября в 9 день писал ты великому государю и прислал преосвященнаго Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, Духовную завещательную грамоту за его рукою, а в ней написано, чтобы по смерти его тѣло погребению предати в монастырь Иакова епископа, ростовскаго чудотворца, в углу церковном, гдѣ назначено. И как к тебѣ сей Великаго Государя указ придет, и ты б велѣл к погребению архиерейскому устроить по завѣщанию его гробницу и могли выклатъ камнем в церкви Иакова епископа, ростовскаго чудотворца, в церковном углу, гдѣ в Духовной назначено, а к погребению его изготовить в столовой кушание противъ прежняго обыкновенія. А буде рыбы намале купити в Ярославль, осетра и стерляди и проч. рыб, сколько пристойно. А сколько чего куплено и плачено денег, о том писать имянно... Да тое выписку за своею рукою прислать с нарочнымъ посыльщикомъ без замедлѣнія по получении сего указа ни мало времени, да о том к Великому Государю писать, а отписку и выписку велѣл бы послать в Монастырскомъ приказѣ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину с товарищи». (Выписка из указа Петра I: ГИМ, собр. Вахрамеева, № 273, л. 160—160 об.)

Однако по тому указу, неизвестно чего ради, не исполнено... о обрѣтении мощей сего святителя извѣствуется. — Времени на погребение святого Димитрия Ростовского в связи со скорым отъездом Стефана Яворского было мало, поэтому приказали разобрать церковный пол и выкопать могилу. Сделали деревянный сруб из сырых бревен, вложили его в могилу, где и поставили гроб святителя 25 ноября 1709 г., несмотря на первоначальное предписание выложить усыпальницу камнем: то, что данное предписание не было выполнено, выяснилось лишь по прошествии многих лет. Спустя почти 43 года, в сентябре 1752 г., игумен Геннадий, занимавший должность

эконома Ростовского архиерейского дома, заметил, что в Троицком соборе в том месте, где погребен святитель Димитрий и где наверху стояла деревянная гробница, опустился пол, чугунные плиты тряслись, отчего была опасность провала всего пола церкви. 18 сентября 1752 г. Геннадий донес об этом Арсеню Мацеевичу, ростовскому митрополиту и члену Святейшего Правительствующего Синода. Арсений Мацеевич приказал разобрать пол, выяснить причину его проседания, по необходимости приступить к починке и сообщать ему о выполняемой работе. Уже на следующий день Арсений получает донесение, в котором сказано, что под разобраным полом над гробом святителя Димитрия нет каменного свода, как должно было быть, а только насыпь земли и песка. Под их тяжестью, а также под тяжестью толстых сгнивших бревен, положенных на деревянный сруб, этот сруб провалился, а насыпь засыпала гроб святителя. Игумен Геннадий заключил, что исправление церковного пола не может быть осуществлено без изъятия деревянного сруба. С этого момента началось осмотрение и освидетельствование мощей святителя Димитрия Ростовского, которые в результате были признаны нетленными. Еще спустя почти пять лет, в апреле 1757 г., Димитрий Ростовский был канонизирован и стал первым святым синодального периода Русской православной церкви, это была единственная общероссийская канонизация на протяжении всего XVIII в. Тогда же были установлены праздники святому: 21 сентября — в день обретения мощей, 28 октября — в день преставления.

...пришедше к преосвященному Стефану, просиша его, дабы благоволил погребению предати тьло сего святителя в соборной ростовской церкви... идъже вси прежде бывшии ростовские архиереи погребены... — Завещание Димитрия Ростовского противоречило церковной традиции, согласно которой местом захоронения епархиальных владык должен служить кафедральный собор. Ростовский Успенский собор являлся местом погребения иерархов, среди которых святые — епископы Леонтий, Исая, Игнатий. Вопреки этому, Димитрий избирает для погребения удаленный монастырь, созданный Иаковом Ростовским. Стефан Яворский настоял на точном исполнении воли Димитрия Ростовского.

Стр. 118. *...говорил к народу приличное сему печальному дѣйствию надгробное слово.* — Проповедь Стефана Яворского не сохранилась.

Кандилы — (от лат. *candela*) свечи, светильники.

...написа об нем надгробную, которая при концъ сего жития положена. — Прибывший на погребение Стефан Яворский составил эпитафию Димитрию «Стихи памяти смертной всякому потребной»: «Читатель благоразумный, / Ум имей не темный, / Сокрушенно и смиренно сердце в Боже полагай, / Покаянню время день от дни не отлагай...». Эпитафия встречается в многочисленных списках, неоднократно переиздавалась (см.: Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Понырко. Подгот. текстов и комментарии С. И. Николаева. СПб., 2014. Т. 18. С. 368—369).

...взяты преосвященным Стефаном в Москву и отданы в книгохранительницу Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода типографии. — Известно, что Стефан Яворский распорядился передать книги святителя в Патриаршую библиотеку. В настоящее время основная (большая) часть библиотеки Димитрия Ростовского находится в двух книгохранилищах Москвы: РГАДА (печатные издания) — библиотека МГАМИД, и ГИМ (рукописные материалы) — Синодальное собрание. Книги Димитрия Ростовского перед поступлением их в Патриаршую библиотеку оставались на Печатном Дворе с целью их разбора и описи. Первоначальная опись книг была составлена казначеем Ростовского архиерейского дома иеромонахом Филаретом еще до поступления их в Патриаршую библиотеку, см. коммент. к с. 114.

Сей угодник Божий преставился в лѣто от воплощения Бога Слова 1709... всѣх же жития его лѣт бѣ 58 невступно. — В рукописной традиции встречаются и более точные расчеты времени смерти святителя Димитрия, например, надписание в одной из редакций его Жития: «Житие и чудеса преосвященнаго Димитрия, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, котораго мощи обрѣтены в 1752 году сентября 30 дня, находились в земль под спудом 43 года. Преставися же в лѣто миробытия 7217, а от Рождества Христова 1709 году октоврия в 21 день, в пяток, вруцѣлѣто было 5, круг солнцу 21, основание 29, епакта 22, индикт 2, ключ границы φ , в Москвѣ долгоденствие было 8 часов 32 минуты, долгоношие 15 часов 28 минут, восхождение солнца в 7 часу в 44 ми-

нуты, захождение солнца в 4 часу в 16 минут, течение луны на 23 градусъ» (*РНБ*, собр. Титова, № 1343, л. 2—2 об.).

...даже и донынѣ различныя с вѣрою притекающимъ источаются чудеса... — Следующим этапом в деле канонизации святителя Димитрия Ростовского было требование Святейшего Правительствующего Синода собирать и записывать чудеса, совершающиеся от мощей святого Димитрия Ростовского, и докладывать в Синод «по третям года обстоятельные рапорты». Синод к тому же требовал, чтобы доказательства об исцелении брались под присягой, что было, по мнению Арсения Мацеевича, «нелепо и неуважительно», потому что это охладило бы верующих давать показания. Синод принял доводы Арсения Мацеевича. За 1757 г. была представлена тетрадь с 32 чудесами, за 1758 г. — с 36 чудесами, за 1759 — с 30, за 1760 — с 30, за 1761 — с 37, за 1762 — с 38. В 1763 г., спустя шесть лет после канонизации Димитрия Ростовского, произошло первое официальное торжество в честь святителя Димитрия, с участием Екатерины II и представителей высшего духовенства, а в течение второй половины XVIII в. Димитрий Ростовский становится одним из самых почитаемых святых Российской империи, а Яковлевский монастырь — важнейшим центром паломничества того времени.

ЖИТИЕ ФЕОФАНА СОЛОВЕЦКОГО

Житие Феофана Соловецкого — памятник поздней русской агиографии, повествующий об известном соловецком пустынножителе Феофане (1739—1819), долгие годы подвизавшемся в Поморье и на Анзерском острове.

Текст этот, вне всякого сомнения, представляет значительный интерес — как для истории Соловков, так и для истории русской литературы. Памятник, именующийся в рукописях Житием или Повестие, представляет собой удивительный по силе документ и уникальный по материалам источник по истории позднего пустынножительства, при этом композиционно и стилистически продолжает традиции агиографического жанра. Церковнославянский язык этого сочинения и его поэтика позволяют говорить о нем как о ярком свидетельстве продолжения живой средневековой агиографической традиции «после Древней Руси»; это производит особенно сильное впечатление, если учесть, что герой памятника был старшим современником А. С. Пушкина: старец Феофан представился 26 июня 1819 года.

Будущий соловецкий пустынножитель (в миру — Фома Пантелеймонов) родился в 1739 году в Малороссии. В 12 лет он осиротел, а в 16 — ушел из дома в Киево-Печерскую лавру, где провел в разных послушаниях 17 лет, в том числе — служа известному затворнику Досифею Китаевскому. По благословению этого старца Феофан совершил поездку в Молдавию к Паисию Величковскому, а впоследствии ушел в Соловецкий монастырь, где в течение нескольких лет проходил различные послушания: служил просфорником и пономарем, посылался на салотопный завод в Реболду и на монастырское подворье в Суму — «назирать оное», был «закупным» в Архангельске и даже, по указу архимандрита Герасима, был поставлен экономом монастыря. Между тем, Феофан испытывал постоянную духовную тягу к пустынножеству, о чем вел частые беседы со своим учеником Климентом. Следствием этого духовного общения стал тайный уход в пустыню обоих — сначала ученика, а затем и учителя. Местом отшельнического подвига Феофана была поначалу пещера в десяти верстах от монастыря, а затем — леса Поморья, где подвижник провел в уединении 23 года. Последние годы своего пустынножеского подвига (с 1817 г.) Феофан провел на Анзерском острове, где ему явился Иисус Голгофский, предрекший больному старцу скорую кончину. Весной 1819 года изнемогший от недуга подвижник был возвращен в Соловецкий монастырь, где и преставился 26 июня того же года.

Самые яркие страницы Жития посвящены рассказу о пустынных тяготах соловецких отшельников — с подробным описанием устройства их быта (пищи из белого мха, тертого с брусничкой, посуды из бересты и т. д.), порядка молитвенного делания, а также сцен бесовских «страхова-

ний». Причем досаждающие Феофану бесы являются ему не только в облике зверей, гадов или воров, как это часто случается в агиографической традиции, но и «во образъ знаемых поморовъ», хотящих утопить его в море, «аки рыболовцы», грозящие ему смертью, и даже «во образъ Кемскаго протопопа» и «в видъ штатныхъ служителей», которые якобы по приказу архимандрита вынуждают его покинуть пустыню и вернуться в монастырь. Эти образы, как можно думать, могли иметь и конкретно-историческое происхождение, поскольку само Житие представляет собой яркий документ, свидетельствующий об обысках и гонениях на пустынников, которым те подвергались в XVIII—XIX веках как со стороны государства, так и со стороны монастырских властей. Так, раздел «О монастырях» изданного в 1722 году «Прибавления к Духовному Регламенту» содержал запрет на строительство «скиотов пустынных». Это не могло не сказаться на положении любителей пустынно-го безмолвия, которых принудительно возвращали в покинутые ими без игуменского благословения монастыри. По новому официальному положению, сбежавших монахов следовало возвращать в обители, где и «держать по смерть во оковах в трудах монастырских».

Житие Феофана Соловецкого включает и другие исторические свидетельства — в частности, подробные сведения об устройстве жизни в знаменитом Нямецком монастыре, который Феофан посетил при жизни Паисия Величковского, а также вставную биографическую повесть о затворнике Досифее Китаевском — по легенде, подвизавшейся в «мужеском образе» девице Дарье Тяпкиной.

В настоящее время известно 13 списков памятника, датирующихся 20—50-ми годами XIX века. Сохранившиеся списки разделяются на две редакции, различающиеся в первую очередь объемом и наличием вставных текстов. Так, более поздняя по времени создания Пространная редакция в два с лишним раза превосходит по объему первоначальную Краткую. Текст ее не только носит следы довольно значительной стилистической редактуры, но и включает в себя многие дополнительные сюжеты, а также тексты проповедей старца Феофана и два самостоятельных вставных сочинения: уже упоминавшуюся «Повесть о затворнике Досифее» и так называемое «Возражение ученика Феофана на раскольников» — довольно резкое по тону антистарообрядческое сочинение, идущее вразрез с основной тональностью памятника.

Текст Краткой редакции Жития, известной сегодня в 7 списках, довольно подвижен: ни один из списков не повторяет в полной мере другие. Текст Пространной редакции, дошедшей в 6 списках, более стабилен. Отличительной чертой Пространной редакции является ее конвой: во всех известных случаях ее списки входят в состав цикла Повестей о соловецких пустынножителях. По наблюдениям О. В. Панченко, именно включение Жития Феофана (здесь оно именуется Повестью) явилось завершающим этапом формирования этого цикла, в результате чего была создана его последняя, 3-я редакция (см.: Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях. (К истории создания цикла) // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 569—574).

Примечательно, что в самом раннем из известных сегодня списков памятника, хранящемся в Государственном архиве Архангельской области (ГААО, Инв. 70 р. ц. (592), л. 53—62 об.; сборник, 4°, 20-е гг. XIX в.), заглавие имеет традиционную агиографическую форму: «Житие и подвизи блаженнаго Феофана Соловецкаго». Таким образом, можно полагать, что памятник изначально создавался как Житие почитаемого подвижника, а в Повесть был переименован позднее — возможно, в целях унификации, при включении его в цикл Повестей о соловецких пустынножителях. О почитании Феофана Соловецкого в XIX веке свидетельствует и запись двух посмертных чудес (1838 и 1841 гг.), читающихся в одном из поздних списков памятника (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 840; отдельный список, 4°, 1841 г.).

Можно с уверенностью говорить о том, что Житие Феофана было создано вскоре после смерти подвижника: его Краткая редакция была составлена не позднее 1824 года (этим годом датируется бумага самого раннего — Архангельского — ее списка), т. е. через 5 лет после преставления старца. Самый ранний из списков Пространной редакции — БАН, собр. Археографической комиссии, № 222 — по свидетельству читающейся в нем писцовой записи, был создан в январе—марте 1829 года. Эта запись оказывается ключевой и в поисках ответа на вопрос об авторе Жития.

В тексте памятника неоднократно говорится о двух учениках Феофана, которых он «восприял от пострижения», — Паисии и Антонии. В келье Антония старец провел последние дни жиз-

ни, ему же он дал свою предсмертную заповедь: «Егда грѣшная моя душа изыдетъ отъ окаяннаго моего тѣлесе, ты, вземъ за нозѣ, извлеки е на брегъ морской и, привязавъ къ прилучившимся древцамъ гнусное и смрадное мое, глаголю, тѣло, отъ земли же отринувъ, вдаи волнамъ, глаголя Богу: „Господи! Милостивъ буди грѣшной душѣ убогаго монаха Феофана!“» Кроме того, три списка Жития Краткой редакции сопровождаются безыскусными виршами «в похвалу блаженнаго Феофана», изложение в которых ведется от лица того же Антония: «Благо было тогда мнѣ, / Когда авва жилъ при мнѣ». Наконец, в некоторых списках памятника Антоний прямо именуется «писателемъ» Жития старца.

Писцовая запись в сборнике Археографической комиссии, содержащем полный цикл Повестей о соловецких пустынножителях, гласит: «1829 года, м(е)с(я)ца геннуариа 26 дня. Берл. (так!) пус(т)ыни нер(о)м(онах) Ант(оний) нач(ал) пис(ать), по 4 марта». Проведенные разыскания показали, что бывший соловецкий казначей иеромонах Антоний, ученик старца Феофана и, как можно полагать, автор его Жития, в марте 1828 года был поставлен строителем Николаевской Берлюковской пустыни Богородского уезда Московской губернии, вскоре после чего заболел, был направлен на лечение в Москву, где и умер в мае 1829 года.

Нельзя, впрочем, исключить и то, что и второй ученик Феофана Паисий мог быть причастен к составлению жизнеописания старца. Об этом свидетельствует запись, читающаяся в двух поздних списках Жития Феофана Соловецкого: «Первый изъ нихъ (т. е. учеников. — Т. Р.), именемъ Паисий, былъ послѣ въ Соловецкомъ монастырѣ)намястникомъ, нынѣ въ Полоцкѣ архимандритомъ въ первоклассномъ монастырѣ, и Святяя Анны 2-й степени кавалеръ, императорскою короною бриллиантовую украшенный. А послѣдний, Антоний, послѣ былъ въ Берлюковской пустыне строителемъ, гдѣ и скончался. *Которые и Житие сие писали*» (цит. по ркп.: ГИМ, собр. Н. П. Вострякова, № 95, л. 74).

Текст Жития Феофана Соловецкого публикуется по списку Краткой редакции, сопровождающемуся «Стихами в похвалу блаженному Феофану»: ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, Вологодское собр., № 18, 40-е гг. XIX в.; отдельный список (без нач.). Утраченная часть текста воспроизводится по самому раннему из известных сегодня списков памятника: ГААО, Инв. 70 р. ц. (592), л. 53—53 об.

Стр. 120. *Блаженный и памяти достойный пустынножитель инокъ Феофанъ, родомъ изъ малороссийскихъ земледѣльцовъ...* — Биографические сведения о Феофане Соловецком крайне немногочисленны. Недавно стало известно мирское имя подвижника — Фома Пантелеймонов (по некоторым источникам — Пантелеев), а также год его рождения — 1739. Точное место рождения Феофана пока достоверно неизвестно. Вместе с тем, поскольку в одном из монастырских актов, зафиксировавших его первоначальное пребывание на Соловках, он назван *поляком* (по месту, откуда пришел), можно с известной долей вероятности предположить, что старец Феофан родился и провел юность в той части Малороссии, которая до раздела Польши 1770—1790-х гг. находилась в границах тогдашней Речи Посполитой.

...внезапу осия его свѣтъ, воззывая отъ чувственныхъ нивы мысленный въздѣловати виноградь. — Т. е. призывая его от мирской плотской жизни к жизни духа. «Мысленным виноградом» в новозаветной поэтической системе именуется Церковь Христова и — шире — христианская вера. См. слова Христа в Евангелии от Иоанна: «Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой делатель есть» (Ин. 15, 1); «Азъ есмь лоза, вы же рождие: и иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много, яко безъ Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5).

И тако, умилвися душею, абие того же часа распряже воловъ... иде въ путь. — Будущий подвижник имплицитно уподобляется здесь пророку Елисею, который, как и Феофан, был призван на служение во время пашни (3-я Книга Царств 19, 19—21). В Пространной редакции Жития эта параллель вербализована: «Онъ же, ощутивъ въ себѣ необычное оное озарение, умилвися душею, абие тогожде часа изпряже воловъ, оставивъ въ земли плугъ свой, *сотвори, якоже Авелмеулский Елиссеи...*» (цит. по ркп.: БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 34).

Киево-Печерская лавра — один из первых по времени создания и наиболее значимых монастырей Древней Руси. Был основан в середине XI в. на правом, высоком берегу Днепра пре-

подобным Антонием Печерским и его учениками. Сказание об основании Киево-Печерского монастыря читается в Повести временных лет под 1051 годом.

...представленъ служити некоему затворнику, Досифею именем, даръ прозрѣнія имущу. — Имеется в виду киевский подвижник Досифей Китаевский († 25/26 сентября 1777 г.). Известен, среди прочего, тем, что благословил на монашеский путь Серафима Саровского (см.: Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк: Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. СПб., 1844 (отд. изд. — СПб., 1845. С. 62, примеч.)). Биографические сведения о Досифее скудны и противоречивы. По одним источникам, рясофорный монах Досифей происходил из «великороссийских крестьян». Желая принять постриг, он бежал от своего хозяина, однако, придя в Киев, не был принят ни в один из монастырей. Тогда он выкопал небольшую пещеру на Китай-горе, близ лаврской Китаевской пустыни, где и подвизался долгое время в посте и воздержании. По другим источникам, важнейшим из которых является Пространная редакция Жития Феофана Соловецкого, затворник Досифей был женщиной — подвизавшейся «в мужеском образе» девицей по имени Дарья, родом из рязанских помещиков Тяпкиных; читится Русской православной церковью как преподобная Досифея (Тяпкина), Киевская, затворница (память 25 сентября/8 октября). Сведения о Досифее-Дарье признаются некоторыми современными исследователями легендарными; см.: Крайняя О. А. 1) К биографии преподобного Досифея Китаевского (Киевского) // Вестник церковной истории. 2007. № 2. С. 235—250; 2) Досифей Китаевский (Киевский) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 79—81.

Приведем здесь текст «Повѣсти о затворникѣ Досифеѣ», читающейся в составе Пространной редакции Жития Феофана Соловецкого в виде вставной главы.

«Сей многотрудный и добродѣтельный прозорливый затворникъ, блаженный Досифей, жена бысть естествомъ, мужъ же образомъ. Аще и мало есть кому вѣдомо о семъ и, можетъ быть, нѣкимъ невѣроятю возмнится, но вѣдушии житие Феодоры, Марины, Евфросинии, Евгении, Матроны и иныхъ многихъ святыхъ женъ, въ мужескомъ образѣ подвизавшихся, во отеческихъ книгахъ упоминаемыхъ, нимало не усумнятся и о сей. Единъ бо есть Богъ, иже оныя древле укрѣпивый, Той и сию въ послѣдняя наша, слабостей и нерадѣнія исполненная, времена ради божественныя любве, люботруднаго безмолвия, молитвеннаго трезвѣнія, смиренія, терпѣнія и конечнаго очищения своею божественною благодатию огради и утверди, дарованій прозрѣнія и разсужденія исполни и даже до кончины никѣмъ не вѣдому быти, коего есть пола, сотвори, якоже предлежащая явить повѣсть.

Родися мнимый сей Досифей во предѣлахъ Рязанской губернии отъ благородныхъ помещиковъ, по фамилии Тяпкиныхъ, и наречена Дарию, ибо женска, якоже речеся, пола бысть. Нѣкогда принесе ю мать ея, двухъ лѣтъ сухую, матери своей, честнѣйшей монахинѣ Порфирии, въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ добродѣтельно жизнь свою проводящей. Изволися же ей по совѣту матери своей оставити дщерь свою на нѣкое время въ монастырѣ — и пребысть тамо юнѣйшая дѣвица Дариа у бабки своей семь лѣтъ, до девятаго лѣта возраста своего. По семь старца Порфириа, егда восхотѣ прияти совершенный аггелскій образъ, святую схиму, тогда отдале внуку свою, дѣвицу Дарию, матери ея. И пребываше оттолъ юная отроковица Дариа въ дому родительскомъ до пятнадцати лѣтъ возраста своего, всегда уклоняся обычныхъ юнымъ дѣтемъ игръ. Въ среду и пятюкъ ни ядыше ничесоже, мяса же и млека и яищъ никакоже могоша родители принудити ю ясти, но присно устранишася челоуѣческаго общенія и внимаше себѣ.

По семь, Богу наставляющу рабу свою, изыде тайно отъ родителей своихъ. Единою бо въ вечеръ поздней, прогуливающихся блаженная Дариа съ двѣма сестрами своими въ роши, древесъ исполненной, уклонися отъ нихъ и скрыся. Въ ношы же, егда не обрѣтеся Дариа, воздвижеся смятение велие въ дому, и наутрие искаша ю повсюду, но не обрѣтоша, точию платъ ея единъ нѣгдѣ подъ древомъ найденъ бысть. И воздвижеся плачь велий въ дому Дарии ради: рыдаху родители по дщери, сестры по сестрѣ, рабы по госпожѣ своей. А паче родительница ея рыдаше вели и неутѣшена пребываше: толико же плакаше, яко отъ премногаго сѣтованія и умъ погубити ей.

По триехъ лѣтѣхъ отшествія блаженный Дарии поиде сестра ея съ матерію своею, болною сущою, въ Москву на поклонение святымъ мощамъ московскихъ чудотворцовъ. Оттолѣ иде въ Лавру преподобнаго Сергіа Радонежскаго чудотворца.

Бывшимъ имъ во обители въ соборной церкви Живоначалныя Троицы, идѣже святыя мощи преподобнаго Сергіа почиваютъ, видѣръ болныя, сестра же отшедшая Дарии, стоя съ матерію своею близъ раки преподобнаго, видѣть юнаго монаха, возжигаша и устрояюща свѣщи у раки преподобнаго. Егда же воззрѣ на лицѣ его, бысть во удивлении, видяше бо все подобіе сестры своея, обаче не смѣяше въначалѣ спросити о немъ, кто есть и откуда. Помалѣ же паки воззрѣ и смотряше на него, нача познавати, яко поистиннѣ монахъ оный юный во всемъ подобенъ сестрѣ ея есть. Смутися вся внутренняя ея, и не можаше ждати конца литургии, приступи ко иеромонаху, у раки преподобнаго Сергіа стоящему, вопроси его, кто есть юный монахъ оный, возжигашій свещи, и много ли живеть время во обители, и како нарицается.

Иеромонахъ же оный сказа ей, яко три лѣта есть, отнелѣже прииде во обитель инокомъ. Наричается же Досифей. Тогда сестра моляше старца онаго, да по скончании Божественныя литургии приидеть къ ней самъ въ гостинницу, поемши юнаго онаго монаха. Глаголаше бо ему, яко имѣеть нужду свидѣлствовать ему от родителей и сродниковъ его привѣтствование, и желаютъ знати о его здравии. Старецъ, то слышавъ, обѣщася приити къ нимъ съ юнымъ монахомъ.

Симъ бывающимъ, монахъ оный юный ктому невидимъ бысть за литургию. Сестра же ея благонадеждна бысть, надѣяся видѣти желаемаго, ждаше весь день, но тщетно. Послѣди же вечерни приступи ко гробовому иеромонаху и паки прошаше его, да приидеть съ преждереченнымъ братомъ. Старецъ же возвѣсти ей, яко братъ отъиде нѣкамо, и егда возвратится, тогда посѣтятъ ю. Но и по прошествии ноши не прииде дождаемый. По семъ искаша братія его всюду три дни и не обрѣтоша. Тогда сестра позна истинно, яко монахъ онъ, свѣщи возжигая, воистинну сестра ея есть, юже онъ прежде ея позна. И плакася много, ниша, но не возможно обрѣсти искомаго, и тако возвратися въ домъ съ болною матерію своею.

Минувшимъ же двадцати лѣтомъ, от сестрѣ ея едина (матери уже умершей) услыша, яко въ Киево-Печерской лаврѣ нѣкий затворникъ подвизается въ затворѣ, именовъ Досифей, возжела зѣло видѣти его и бесѣдовати съ нимъ. Многу бо пользу творяше блаженный Досифей приходящимъ къ нему и требующимъ совѣта его и наставления, имѣяше бо дарование слова, о нѣмъ же вопрошаемъ бываше, приличныя даше отвѣты. Къ сему же и прозрѣнія благодать дана бысть ему, и прорицаше приходящимъ къ нему челоуѣкомъ хотящая быти, челоуѣческая же согрѣшения обличаше, къ покаянію приводя. И сбывахуса всегда прореченія его. И ихже къ животу видяше идущихъ — даше имъ жезлъ или просфору, а ихже къ смерти — тѣмъ даяше финнамъ.

Къ сему сестра она прииде, желая видѣти, и въ прилучившееся время бесѣдова съ нимъ, обаче лица своего затворникъ не изволи показати ей. Бесѣдуя же, поучаше не изнемогати въ напастѣхъ, но посылаемая от Бога искушения мужественно терпѣти. Такожде и о сродницѣхъ, аще въ смерти, аще въ болѣзнѣхъ, или во изгнании, или невѣдомо камо скрывшыхся, а паче, аще Бога ради — непотребно безразсудно малодушествовати или роптати, но во всемъ на промыслъ Божий возлагатися, да будетъ во всемъ воля Его святая божественная, челоуѣколюбная и душеспасительная. А наше плотское, челоуѣческое — лживое и многожды прелестное мудрование, зане и буетъ Божие премудрѣе челоуѣческаго. Сицевая рекши затворникъ, закры оконце, и не можаше сестра ни чесоже болѣе тогда увѣдати о немъ.

По времени паки бысть въ Киевѣ, но уже по кончинѣ подвижнѣйшаго затворника Досифеа. Глаголють же нѣщии, яко увѣрена бысть от отца его духовнаго; иже исповѣдаше блаженнаго Досифеа, яко истинно женска пола бысть и яко въ юныхъ своихъ дѣвическихъ лѣтѣхъ остави миръ и отъиде тайно из дому родительскаго.

Обаче пред кончиною изгнание претерпѣ от бывшаго тогда въ Киевѣ митрополита. Той бо, шествуя нѣкогда въ Лавру, увидѣ близъ оконца затворника множество народа, вознегодова и повелѣ его превести въ Китайскую пустыню, отстоящую от Лавры шесть верствъ, идѣже пребывъ многотрудный старецъ Досифей нѣкое время, скончася о Господѣ 1778 году, на 55 году от рождения своего, въ затворѣ пребысть тридцать лѣтъ, и ту погребенъ бысть» (БАН, собр. Археографической комиссии, л. 39 об.—42 об.).

По окончании вставной Повести о затворнике Досифее в цитированной рукописи на нижнем поле л. 42 об. более мелким почерком той же руки написано: «Повѣда сию Повѣсть о затворникѣ Досифеѣн племянница его, благороднѣйшая монахиня Дариа Ильинична, госпожа Долгова, живущая въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. 1824 года».

...ни во Святую гору... — Святая гора Афон — монашеская республика, состоящая из 20 православных монастырей, находящихся в непосредственной церковной юрисдикции Константинопольского патриарха. Крупнейший духовный центр православного монашества и место сосредоточения православных святынь. Гора Афон (высота — 2033 м) расположена на одноименном полуострове, представляющем собой восточную оконечность полуострова Халкидики в Греческой Македонии на севере Восточной Греции. Сведения о древних монашеских поселениях на Афоне восходят к VII в. Первый крупный монастырь на Афоне — Великая Лавра — был основан Афанасием Афонским в 963 г.

Нынѣ же, аще хоцещи, иди въ Молдавию, се ти будетъ на ползу. — Имеется в виду Нямецкий монастырь — знаменитый духовный и книжный центр, возглавлявшийся в то время Паисием Величковским. Расположен в Румынии возле города Тыргу-Нямц в жудеце Нямц региону Молдова.

...кому аще къ смерти — даваше ладанъ... — Ладан — ароматическая древесная смола, одно из древнейших благовоний; используется при каждении в богослужениях, в том числе — при соборовании и отпевании усопших. Выражение «дышать на ладан» означает быть при смерти, умирать.

Просфора — от греч. *προσφορά* («приношение») — квасной хлеб из пшеничного теста, состоящий из двух частей, символизирующих две природы Иисуса Христа — божественную и человеческую, с изображением креста и надписью «IC | XC NI | KA» (Иисус Христос Победитель); употребляется в православии при таинстве евхаристии, а также во время проскомидии для поминания живых и мертвых.

Софроний — ученик и преемник преподобного Паисия Величковского, при котором в Нямецкой обители он нес послушание старшего духовника славянской братии. По свидетельству Жития Паисия, Софроний был одним из двух духовников братства, призванных старцем перед смертью, через которых тот преподал последнее благословение братии. После кончины старца Паисия (1794 г.) Софроний более 10 лет был настоятелем Нямецкой обители.

...иже братъ Нежинскому архимандриту, и по кончине его бысть преемникъ. — Здесь в рукописи (а также в других списках Краткой редакции), возможно, имеет место порча текста, возникшая на раннем этапе рукописной традиции памятника. В списках Пространной редакции Жития речь идет о Нямецком архимандрите: «Бѣ же то добродѣтельный и премудрости духовныя исполненный старецъ Софроний, спостникъ и сподвижникъ единомысленный великому старцу аввѣ Паисию, архимандриту Нямецкому, иже по его кончинѣ и архимандрит тамо бысть» (цит. по ркп.: БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 35).

...от аввы Паисия Нямецкаго монастыря... — Паисий Величковский (1722—1794) — архимандрит Нямецкого монастыря в Молдавии, автор многочисленных переводов святоотеческих сочинений и учебных трудов, создатель славянского текста свода духовных сочинений «Добротолубие». Оказал существенное влияние на многих православных подвижников России конца XVIII и XIX вв. Прославлен в лике святых на Поместном соборе Русской православной церкви 1988 г., память — 15 ноября.

Стр. 121. ...и привѣтствова любезно, благословляя Феофана... — Окончание утраченного в основном списке текста, восполненного при издании по списку Государственного архива Архангельской области, Инв. 70 р. ц. (592), л. 53—53 об.

Рогозина — монашеская постель-циновка из тростника (рогоза), соломы или можальных лент.

И пребы неколико время, разсмотря чинъ жития ихъ... не даяху бо никому праздно жити. — В Пространной редакции Жития Феофана дано более подробное описание монашеского жизнеустройства Нямецкой обители:

«Пребывая же блаженный Феофанъ въ Молдавии въ первоначальномъ монастырѣ Нямецкомъ, таже хождаше въ Секулской и прочия скиты, здѣсь разсматривая строения и мѣстоположе-

ния обителей и келлий, чиноположения, уставы монашеския, крѣпко наблюдаемая, нравы ихъ, красоту иноческаго жития показующя, како держахуса нестяжания. Не видяшесе бо въ келлии ихъ ничего мирскаго, но точию икона, книги, постеля рогозие и орудия, ниже рукодѣлие творяху, — не даху бо ни единому празднужити. А паче всего смирения держахуса, гордость же и тщеславие отрѣваху, гнѣва же и озлобления не быше между ими. Ибо аще бы кому дѣйствомъ бѣсовскимъ случилось сваритися, то тшахуса скоро между собою смиритися. Аще же кий, ожесточенъ бывъ, не хотяше брата своего простити, того увѣдавъ, настоятели абие из обители изгоняше. Ступание имѣяху кротко, очи низу зрящия. Въ срѣтении единъ другаго предваряше поклономъ. Въ церквь стояху идѣже кому благословенно бысть. Во время шестопсалмия весма кротко предстояху вси, а во время поучения всюду обѣдяху проповѣдника, кийждо тшася слышати душеполезное слово. Празднословити же никакоже попускаху — не токмо въ церкви, но ни на монастырѣ, ни внѣ монастыря.

А понеже братии авва Паисий въ своей Нямецкой обители тогда до седми сотъ имѣяше, то на послушание и труды монастырския собирахуса во многомъ количествѣ: овогда по сту, иногда по сту пятидесяти и болѣе. Сии егда творяху дѣла, тогда единъ из братии, на то учиненный, предстоя книгу чтяше или изусть душеполезныя отеческия повѣсти глаголаше, прочии же труждающиися послушаху. И аще бы единъ началъ глаголати что праздное, другой абие пресецаше, воспоминая заповѣдь. Въ келлии же сѣдяху, овни книги писаху, друзии преплѣтаху. Овыхъ зряше волну прядущихъ, иныхъ клубуки и камилавки дѣлающихъ и четки вяжущихъ или волну на рясы и мантии для братии ткущихъ. Инии же ложки дѣлаху, а инии кресты рѣзаху и прочия монастырския и инокомъ приличествующя дѣла со усердиемъ без лѣности и съ глубочайшимъ смиреніемъ творяху.

Еще же имѣяху и сие въ правило: вся братия даже до одинаго подчиненны быша отцамъ духовнымъ, иеромонахомъ или искуснѣйшимъ монахомъ, къ нимъже приходяще, исповѣдаху грѣхи своя, паче же источники сихъ — помыслы злыя, от общаго врага всѣаемыя, тыя изрыгнувше, цѣльбу абие получаху душамъ своимъ. Сие же творяху на всякъ день дважды: утромъ приходяше, яже прешедшия ношы содѣяша, возвѣшаху; въ вечеръ же паки, еже днемъ содѣлаша, или помыслиша — вся со смиреніемъ кромѣ всякаго стыдѣнія и лжи исповѣдаху. Тѣмъ же цѣли и неудобуязвляеми от бѣсовскихъ стрѣлъ пребываху.

Къ тому же истребляемъ бываше и сей соблазнъ, от произрастѣнія плодовъ земельныхъ и древесныхъ бывающий, ихже въ Молдавии великое изобилие быше: егда бо творяху рѣзание лозъ виноградныхъ или обирание черныхъ сливъ, вишеня, дуль, яблоков, баргамотовъ, грушей и иныхъ различныхъ плодовъ, то отнюдь не попускаху во время дѣлания или мимохождения ясти, лакомство истребляюще. Но упразднившеса от дѣла или отдохновение творяще, собирахуса и, купно молитву сотворше, съ благословеніемъ во славу Божию яже от плодовъ вкушаху* (цит. по ркп.: *БАН*, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 35 об.—37).

...даде же ему листъ для прехождѣнія въ обратный путь пограничный. — Имеется в виду документ, выдававшийся путешествующим монахам для удостоверения их права на пересечение границы.

...но иди, идѣже ти даруется спасение, во обитель Соловьѣцку. — Соловецкий монастырь — ставропигиальный мужской монастырь, расположенный на Соловецких островах в юго-западной части Белого моря при входе в Онежскую губу; один из крупнейших духовных, культурных и хозяйственных центров Древней Руси и России Нового времени. Первая монашеская пустынь появилась здесь в 1429 г., когда в северной части Большого Соловецкого острова поселились в уединении монахи Савватий и Герман; собственно монастырь был основан после смерти Савватия, в 1436 г., преподобными Зосимой и Германом Соловецкими.

Азъ, отче, объѣхаша здѣ жити, затворитися или въ пустыни. — Т. е. уйти в затвор или стать пустынножителем.

...здѣ Антоний и Феодосій, тамо — Зосима и Савватий... — Имеются в виду две пары подвижников — основателей и святых покровителей двух крупнейших русских обителей: преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские, основатели Киево-Печерской лавры, и преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, основатели Соловецкого монастыря.

...и блюди́ся от льва́ дьявола, рыкающа́ поглоти́ти тя... — Ср. 1 Петр 5, 8.

И помалѣ затворникъ оный потерпѣ изгнание от бывшаго тогда митрополита Самуила. — По-видимому, имеется в виду митрополит Киевский и Галицкий Самуил (в миру — Симеон Григорьевич Миславский; 1731—1796), хотя хронология служения этого иерарха не соответствует сведениям Жития Феофана: Самуил был возведен в сан митрополита Киевского 22 сентября 1783 г. (т. е. уже после смерти затворника Досифея), а священноархимандритом Киево-Печерской лавры стал еще позднее, в 1786 г.

...и повеле его превести въ Китаевскую пустыню... — Китаевская пустынь — православный монастырь в Китаеве (историческая местность на южной окраине Киева), действовавший в первой четверти XVIII (первое упоминание — 1716 г.)—начале XX в.

...идѣже и преставися, 55 лѣтъ бысть, въ затворе же 30 лѣт. — Сведения о дате кончины и возрасте, в котором преставился затворник Досифей, в литературе разнятся. Официально принятой датой кончины старца считается 25/26 сентября 1777 г., однако в различных источниках год смерти подвижника варьируется от 1775 до 1778 г. (последняя дата читается в Пространной редакции Жития Феофана Соловецкого). В анонимном жизнеописании Досифея конца XVIII в. (самом раннем из известных текстов о подвижнике), сохранившемся в семейном архиве А. Лашкевича, говорится о том, что преподобный умер в возрасте около 100 лет.

...но воспрещен бысть. — Т. е. не получил на это благословения.

Стр. 122. ...и поидѣ въ Соловецкий монастырь... — Год прихода Феофана на Соловки — 1780 — зафиксирован в самом раннем из известных сегодня списков Жития подвижника (Государственный архив Архангельской области, Инв. 70 р. ц. (592), л. 54) и подтверждается активными материалами Соловецкого монастыря.

...прियाтъ былѣ архимандритом Иеронимом... — Архимандрит Иероним († 1805 г.) принял монашество в Соловецком монастыре 4 октября 1755 г., из вдовых священников. С 15 июля 1756 г. состоял в монастыре казначеем. По избранию братии назначен настоятелем в 1777 г.; посвящен во архимандрита 8 октября. Уволен на покой в Онежский Крестный монастырь 21 марта 1793 г.

Просфорня — помещение в монастыре для выпекания просфор.

...съ нѣкиим братом именем Климентом... — Взаимоотношения Феофана и Климента посвящен особый текст — «Повесть о пустынножителе Феофане и ученике его Клименте», известный пока в единственном списке. В 1848 г. этот небольшой памятник был издан отдельной брошюрой иеромонахом Пансием Кривоборским — составителем Патерика новгородских чудотворцев. Это издание следует, по-видимому, считать первой публикацией, посвященной Феофану Соловецкому.

...питахуся же вахтовым коренцем... — Трава вахта (трилистник водяной, трифоль) — многолетнее травянистое растение с длинным и толстым ползучим корневищем; произрастает в умеренном климате северного полушария, встречается на торфянистых и минеральных грунтах, на болотах, по низким берегам рек и озер.

Белый мох (сфагнум, торфяной мох) — реликтовое болотное растение, чаще всего беловатой или бледно-желтой окраски, с неограниченным сроком жизни, из которого со временем образуется торф. В художественных текстах под понятием «белый мох» часто имеются в виду белые сухие лишайники, растущие на стволах деревьев или скалах. Иногда белым мхом называют ягель.

И здѣ, на Соловьѣцком островѣ... — Соловецкий (Большой Соловецкий) остров — самый крупный из островов Соловецкого архипелага (площадь — 246 км²), на котором расположен Соловецкий монастырь.

...бывѣ Андрей, поживѣ во всякой тѣсноте 58 лѣтъ... — Отсылка к циклу Повестей о соловецких пустынножителях, в котором излагаются жизнеописания других известных соловецких пустынников, подвизавшихся в конце XVI—XVII вв. См. о нем: Петренко Н. А. Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 491—506; Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях. (К истории создания цикла) // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 554—613.

...и приснопамятный Дамианъ многа озлобления от бьсовъ претерпль... — Дамиан (в схиме — Диодор) Юрьегорский († 27 ноября 1633 г.) — севернорусский подвижник, создатель пустыни на Юрьевой горе неподалеку от Водлозера в Заонежье. Повесть о Дамиане Юрьегорском входит в состав цикла Повестей о соловецких пустынножителях. О Житии подвижника см.: Паченко О. В. Житие Диодора Юрьегорского в рукописной традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64.

Святое озеро — озеро в юго-западной части Большого Соловецкого острова, на берегу которого (между ним и Бухтой Благополучия) располагается Соловецкий монастырь. Святое озеро представляет собой искусственный водоем, созданный при игумене Филиппе (Колычеве) за счет расширения естественного озера. Оно входит в единую гидротехническую систему Большого Соловецкого острова, состоящую из 84 озер, снабжающих его питьевой водой.

...иже живя въ Анзерском острове. — Анзер — второй по величине остров Соловецкого архипелага (площадь — 47 км²). Расположен в пяти километрах к северо-востоку от Большого Соловецкого острова; от других островов архипелага отделен проливом Анзерская салма. Место основания первых скитов Соловецкого монастыря; излюбленное место соловецких пустынножителей, удалявшихся сюда для уединения и безмолвия.

...избра себѣ место под горою близъ Ягоднаго озѣра... — Большое Ягодное озеро — озеро в северо-восточной части Соловецкого острова, недалеко от Чудотворной губы.

...овогда же в видѣ штатныхъ служителей... — Штатные служители — входившие в штат монастыря служащие из мирян (часто — из бывших монастырских крестьян, проживавших в ближайших к обители вотчинах), состоявшие на содержании государства; выполняли в монастыре различные хозяйственные работы — от заготовки дров до поездок на материк по закупным делам. Институт штатных служителей появился в России в 1764 г., после издания Екатериной II манифеста о секуляризации церковных имуществ, лишившего Церковь вотчинных земель и крестьян; просуществовал чуть менее 100 лет (упразднен в 1861 г. вместе с отменой крепостного права).

«Прибъжище мое, Боже мой, избави мя от обышедших мя!» — Ср. Пс. 31, 7.

Стр. 123. По времени же посланъ бысть въ Сумскій посадъ на управление монастырскаго подворья. — Сумский Посад (Сума, Сумский острог) — поморское село на реке Сума, в двух километрах от Белого моря. Основано в первой половине XV в. новгородскими переселенцами; принадлежало Марфе Борецкой. Во второй половине XV в. (по мнению В. Л. Янина, после 1471 г.) было передано ею во владение Соловецкому монастырю, который учредил здесь позднее свое подворье. Во время Ливонской войны, в 1576 г., село было разорено и сожжено, после чего монастырь построил здесь острог для защиты от возможных набегов. В 1613 г. Сумской острог выстоял, выдержав осаду шведских войск.

...и от соображения со строптивыми... — Исправлено по списку БАН, собр. Археологической комиссии, № 222, л. 49 об.; в ркп. читается «и от соображения бе строптивымъ».

По семъ посланъ бе въ городъ Архаггелскъ для закупки годовыхъ припасовъ. — О найденных документах, отражающих хозяйственную деятельность старца Феофана, см.: Осипенко М. В. Соловецкая обитель: История и святые. Книга паломника. Соловки: Издание Соловецкого монастыря, 2014. С. 175—176.

Егда же наста архимандритъ Герасим... — После архимандрита Иеронима (1777—1793) настоятелем Соловецкой обители стал Герасим (Ионин, † после 1816 г.), пострижник Тисмянского, что в Валахи, монастыря, назначенный из наместников Александро-Невской лавры (по другим источникам — из Клопского монастыря Новгородской епархии). Возглавлял обитель в течение трех лет (1793—1796). В 1793 г., сразу по назначении, архимандрит Герасим упразднил Сумской монастырский двор. В 1796 г. по болезни был переведен на покой сначала в Коренную, а затем в Софрониеву пустынь Курской епархии, где прожил более 20 лет и умер в глубокой старости.

...опредѣлили его икономом. — Иконом (ср. греч. οἰκονόμος) — управляющий церковным или монастырским имуществом, эконоом.

Бывшу ми въ Анзерском ските... — Имеется в виду Свято-Троицкий скит, основанный на Анзере в начале XVII в. иноком Соловецкого монастыря преподобным Елеазаром Анзерским. Расположен в восточной части острова, у Троицкой губы. Второй Анзерский скит — Голго-

фо-Распятский, расположенный на горе Голгофе, приблизительно в четырех верстах от Свято-Троицкого скита, — к тому времени пришел в упадок и стоял без насельников. Сюда лишь изредка удалялись на безмолвие — поодиночке или по двое — иноки Соловецкого монастыря и Свято-Троицкого скита.

...*шедъ на Голговску гору*. — Гора Голгофа (высота над уровнем моря — 64 м), на вершине которой располагается Голгофо-Распятский скит, находится в центральной части острова Анзер. В Житии Иова (в схиме — Иисуса) Анзерского (1635—1720) повествуется о том, что название горе было дано Пресвятой Богородицей, явившейся в тонком сне преподобному Иову вместе с Елеазаром Анзерским.

...*идохъ къ морю, на Волокъ Двинской*. — Волок — участок суши, обычно с перевалом, между двумя водными бассейнами, через который тащили суда с товарами сухим путем — «волоком». Волок Двинской расположен на Двинском мысу в северной части побережья Большого Соловецкого острова.

Стр. 124. ...*но буди воля Твоя!* — Несколько измененный стих Молитвы Господней («Отче наш»); ср.: «...да будет воля Твоя».

И Божшим пособиемъ преплхъ салму ту... — Салма (олонецк., арханг.) — пролив (из фин. salmi — морской пролив, канал). Имеется в виду Анзерская салма — пролив, отделяющий Анзер от Большого Соловецкого острова.

...*Живъ, и нынъ закупнымъ...* — Закупной — монах, ответственный за закупки продовольствия и других необходимых монастырю хозяйственных товаров.

...*спаси душу твою*. — Ср. Мф. 16, 25.

...*и готова в снѣдь душетленному змию*. — Т. е. дьяволу.

Богъ же, не хотяи смерти грѣшнику, но еже обратитися на путь спасения... — Парафраз молитв из последования к исповеданию грехов и на сон грядущим, восходящих к Книге пророка Иезекииля (ср. Иез. 33, 11). Входит составной частью в различные христианские молитвы и поучения — Иоанна Златоуста, Симеона Нового Богослова и др.

Стр. 125. *Карбас* — гребное парусное судно средних размеров, распространенное у поморов и других жителей Русского Севера. Карбасы строились из соснового и елового леса без использования металлических деталей.

...*хотя обрести место въ Приморьи...* — Приморье — материковая часть к востоку от Соловецкого архипелага между Онежской и Двинской губами Белого моря; по современному административному делению входит в Приморский район Архангельской области.

Знаяше бо, яко на Соловецкомъ островѣ укрѣтитися невозможно бываемых ради гонений и посковокъ на пустынниковъ. — Речь идет об обысках и гонениях на пустынножителей, которым те в XVIII—XIX вв. подвергались как со стороны государства, так и со стороны церковных властей. Раздел «О монастырях» изданного в 1722 г. «Прибавления к Духовному Регламенту» содержал запрет на строительство «скитов пустынных». Это не могло не сказаться на положении любителей пустынного безмолвия, которых принудительно возвращали в покинутые ими без игуменского благословения монастыри. По новому официальному положению, «монахов, сбегавших и возвращенных, надлежало „держать по смерти во оковах в трудах монастырских“» (Лисовой Н. Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. XI—XX века. Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2005. С. 206).

...*угльбоша въ тимънии дълъ моихъ!* — Ср. Пс. 68, 3 («Углебох в тимении глубины...») и богородичен 3-й песни Канона Пресвятой Богородице («Углебох в тимении дел моих злых...»).

Кемь — город в Онежском уезде Архангельской губернии, расположенный на берегу реки Кемь около места ее впадения в Белое море, при вершине Кемской губы.

Стр. 126. ...*за обидѣвших же моляся, да не поставитъ имъ сего въ грѣхъ*. — В приведенном фрагменте использован широко распространенный житийный топос — мотив мольбы праведника ко Господу о прощении его врагов. Сакральным образцом здесь является сюжет из «Деяний апостольских» о первомученике Стефане, молившемся во время казни о своих мучителях: «И камениемъ побиваху Стефана, молящася и глаголюща: „Господи Иисусе, приими духъ»

мой!» Преклонь же колѣна, возопи гласомъ велимъ: „Господи, не постави имъ грѣха сего!“ И сия рекъ успе» (Деян. 7, 59—60). В свою очередь слова Стефана представляют собой аллюзию на возглас распятого Христа: «Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творять» (Лк. 23, 34; ср. Мф. 5, 44).

Посуда же ему бѣше бересто. — Имеется в виду, что посуда подвижника была сделана из бересты (верхнего слоя коры березы) — стойкого к сырости материала, который издревле использовался на Руси для изготовления домашней утвари — туесов, плетеных лукошек, коробов и т. д.

Господи, приими въ мире духъ мой... — Ср. Деян. 7, 59.

Стр. 127. *...по правилу преподобнаго Пахомиа...* — Пахомий Великий (ок. 292—ок. 346 или 348) — египетский монах, преподобный, ученик преп. Паламона Фиваидского. Основал первый христианский общежительный монастырь в Тавеннисе (Верхний Египет), для которого составил первый монастырский устав. Наряду с Антонием Великим, Макарием Великим и Евфимием Великим считается одним из столпов пустынножительства и основателей общежительного (киновитского) монашества. Память 15 (28) мая.

...12 молитвъ, си есть 1200 Иисусовых... — Иисусова молитва — краткая молитва, обращенная к Иисусу Христу с просьбой о помиловании: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Непрестанная Иисусова молитва является неотъемлемой частью монашеского делания.

...привезъ въ монастырь, 1817 году, при архимандрите Паисии. — Архимандрит Паисий настоятельствова в Соловецком монастыре с 1813 по 1819 г.

...идъ Феофанъ в церковь преподобныхъ Зосимы и Савватия, и приложися ко святымъ мощемъ ихъ... — Имеется в виду Зосимо-Савватиевский придел Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря, в котором с 8 (21) августа 1566 г. почивали мощи преподобных.

...во образъ знаемыхъ поморовъ... — Поморы — самобытная этнографическая и этнореалигнозная группа старожильского русского населения на Белом море; субэтнос русского народа на беломорском Севере России.

Иногда — аки церковники, и косы заплетены и въ пучки связаны. — В Пространной редакции Жития читается особое поучение старца Феофана на эту тему: «Запрещаше такожде и власы въ косу заплетати или въ пучки связывати, глаголаше бо, яко: „Множецею азъ видѣхъ бѣсовъ, приходящихъ ко мнѣ съ заплетенными косами и въ пучки связанными. От сего явѣ показуется, яко бѣсовское есть дѣло, еже косы плести и еже безъ мѣры краситися (т. е. украшаться. — Т. Р.) власами“» (цит. по ркп.: БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 71 об.; на нижнем поле листа помещено примечание к этой фразе: «Изволяяй да чтесть о семь запрещающее правило Шестаго Вселенскаго собора четыредьсаемое»).

Стр. 128. *...не дающе правила совершати.* — Имеется в виду монашеское молитвенное правило — повседневные молитвы и духовные песнопения, которые инок произносит в определенной последовательности.

...и состарься, бывъ 73 лѣтъ. — Пространная редакция Жития Феофана, более точно отражающая хронологию жизни подвижника, говорит в этом эпизоде о 78 годах.

...тимпаны ударяюще... — Тимпан — род барабана, бубна (ср. греч. *τύμπανον*).

Неможно бо двема господинома работати, Богу и мамоне, глаголетъ Писание. — Ср. Мф. 6, 24. Маммона (мамона) — библейское обозначение земного богатства, от служения которому Евангелие предостерегает христиан.

Возрмъ на сладчайшаго Владыку Иисуса Христа... но вонзше на трость губу, исполниша отца съ желчию. — Имеется в виду центральный евангельский эпизод Страстей Христовых, когда подвергнутому оплеванию и заушениям Иисусу, распятому на кресте и мучимому жаждой, римские воины подали в поругание вместо воды уксус, смешанный с желчью (Мф. 27, 33—38; ср. Мк. 15, 22—27; Лк. 23, 33—43; Ин. 19, 17—25). Трость и губу, смоченную в уксусе, относят к орудиям Страстей Христовых.

А мы кроме нужды и прежде време изутра чай пьемъ... — Поучения старца Феофана против чаепитий в монастыре, имеющие основанием традиционную монашескую аскезу, обнару-

живают неожиданные тематические сближения со старообрядческими сочинениями против чая, получившими в XVIII в. распространение среди старообрядцев-беспоповцев; основанием для появления этих сочинений послужило представление старообрядцев о том, что чай в России появился после никоновских реформ (см. об этом, например: Пигин А. В. Сочинения о чае и самоваре в старообрядческой письменности XVIII—XX вв. // Живая старина. 2014. № 4. С. 34—37).

...среди и пятки разрыхляюще... — Т. е. не соблюдая пост в среды и пятницы.

...и въ святый постъ со скоромным сахаром... — Скоромным называли обыкновенный сахар, так как при его производстве применялось осветление раствором белка альбумина, извлекаемого из крови, а также процеживание через костяной уголь. Так называемый постный сахар производился из картофельной патоки, без использования костяного угля и альбумина.

Стр. 129. ...восприявъ аггелский образъ... — Т. е. приняв монашеский постриг; ср. наименование двух степеней монашества (малый ангельский образ и великий ангельский образ).

...отнюдь не постригся бы въ мантию — довольно бы мне рясофора... — Мантия и рясофор — наименование двух первых степеней православного монашества из трех существующих, принимаемых после прохождения послушнического искуса: рясофор, мантия (малая схи́ма) и схи́ма (великая схи́ма). Степени эти различаются количеством и степенью строгости даваемых перед Богом обетов, аскетическими правилами поведения и послушаниями, а также монашескими одеждами.

По семь старецъ Феофанъ умоленъ бывъ от нѣкихъ двухъ, дабы восприялъ ихъ от пострижения. — Речь идет об учениках Феофана Паисия и Антонии, духовным отцом которых он был. В некоторых поздних списках Жития во фрагменте, посвященном этим ученикам старца, читается любопытный комментарий: «Первый изъ нихъ, именемъ Паисий, былъ послѣ въ Соловецкомъ монастыре намѣстникомъ, нынѣ въ Полоцкѣ архимандритомъ въ первокласномъ монастырѣ и Святыя Анны 2-й степени кавалеръ, императорскою короною бриллиантовую украшенный; а послѣдний, Антоний, послѣ былъ въ Берлюковской пустыне строителемъ, гдѣ и скончался; которые и Житие сие писали. Паисий нрава тихаго и кроткаго, а Антоний горячаго, почему старецъ ему и не благословлялъ въ настоятельство вступать» (см.: ГИМ, собр. Н. П. Вострякова, № 1109-4*, л. 74; ГИМ, Епархиальное собр., № 876-4*, с. 97).

Стр. 130. 1818 году, при архимандрите Паисии, въ обители между братами и настоятелем случися нѣкое нестроение. — Эти события нашли отражение в объемном «Деле о разных злоупотреблениях архимандрита Паисия по Соловецкому монастырю» (1818—1819 гг.), хранящемся ныне в Фонде канцелярии Синода в Российском государственном историческом архиве. После рассмотрения содержащегося в деле прошения братии Соловецкого монастыря императору Александру I архимандрит Паисий был уволен от настоятельства, но оставлен на покое в обители.

Утренняя — ежедневное богослужение суточного круга, которым начинается ряд дневных служб. Если молитвословия и песнопения вечерни символически соотносятся с Ветхим Заветом, то утреннее богослужение вспоминает преимущественно события новозаветной истории.

Самъ же злобы началникъ, зловарный Филузеръ, иже преподобнаго Елеазара искушаше... — Имя беса, искушавшего старца Феофана, — Филузер — помимо Жития соловецкого пустытника встречается еще лишь в одном памятнике севернорусской агиографии — Житии Елеазара Анзерского (соловецкий пустынножитель, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита; † 13 января 1656 г.), к которому и отсылает агиограф в приведенном фрагменте. При этом в Житии Елеазара имя это имеет несколько иное написание (Фелузер), что дает основание некоторым исследователям возводить его к латинскому корню *fel* (желчь, злоба) или производному от него слову *felēs / felis* (в одном из значений — вор, похититель); см.: Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Изд. подгот. С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 97—99, 131—135 (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях. Вып. 6). Известно также, что древнерусские азбуквники включали в себя, помимо традиционных *Вельзевула* и *Велиара*, и другие «имена бесовска», отдельные из которых имеют сходное звучание с *Филузером*: ЕреVENTий, Дномодий, Зифелузъ (Зуфелузъ), Зарватей, Зереферъ, Зифее (см.: Ковтун Л. С. Азбуквники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989. С. 169, 181, 191, 194).

Стр. 131. *Почто ты, злый калогере...* — Калугер (калогер; ср. греч. *καλόγερος*) — почтенный старец, монах.

...и молитву «Богородице Дѣво, радуйся» всю до конца. — Имеется в виду одна из основных молитв Православной церкви, обращенная ко Пресвятой Богородице; основана на евангельском повествовании о приветствии Архангелом Гавриилом Девы Марии во время возвешения ей Благой вести (Лк. 1, 28—31).

...яко раба, скрываюшаго талантъ... — Имеется в виду евангельская притча о рабе, не использовавшем (зарывшем в землю) полученный им от своего господина талант (от греч. *τάλαντον* — единица массы и счетно-денежная единица, использовавшаяся в античные времена в Европе, Передней Азии и Северной Африке), символически повествующая о Втором пришествии (Мф. 25, 14—30). Происходящее от этой притчи выражение «зарывать свой талант в землю» означает неиспользование (оставление без пользы) каких-либо знаний, опыта или духовных качеств.

...Господь гордым противится, смиренным же даетъ благодать. — Ср. Иак. 4, 6.

Стр. 132. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одѣсную мече есть, да не подвижуся.* — Пс. 15, 8.

Отчник, или патерик (греч. *πατερικόν*), — сборник дидактических новелл об аскетических подвигах христианских монахов (святых отцов).

Нѣкий старецъ пребываше въ келии со ученикомъ единѣ... яко не бываетъ празденъ. — Изложение проложного сюжета, реализующего распространенный в средневековой книжности мотив «труд гонит от монахов бесов». См.: Пролог. Книга вторая: март—август. СПб., 1896 (репринт: М., 2003). Л. 362 об.—363 («Слово от Старчества», чтение на 21 августа); Гурьев В., прот. Пролог в поучениях на каждый день года. М., 1912. С. 919; Игумен Марк (Лозинский). Отчник проповедника. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008. Сюжет № 1156 («Ученик постоянно был в трудах, поэтому бесы не могли приблизиться к нему»): «У одного великого старца был ученик, который жил рядом с ним, но в особой келии. Однажды старец услышал бесов, вопиявших: „Горе нам от этих монахов, и к старцу приблизиться не можем, и к его ученику тоже, потому что он разоряет и строит, и никогда не видим его праздным“. Услышав это, старец понял, что от него самого гонит бесов присущая ему благодать Божия, а об ученике недоумевал: „Что это значит: разоряет и строит?“ Вечером он пришел к ученику и спросил: „Как живешь?“ Ученик отвечал: „Хорошо, отче“. Старец стал выпытывать у него, не впадает ли он в уныние. Тогда ученик указал рукой на лежащие около него камни и сказал: „Из этого камня я строю стены, а потом снова разрушаю их и, поступая так, не ощущаю уныния“. Тут великий старец и понял, что бесы потому не могли приблизиться к его ученику, что никогда не видели его праздным, и стал поощрять ученика к продолжению труда. Другим же старец об этом говорил: „Знаю, что своим деланием ученик мой не приносил никакого прироста ни себе, ни другим, но поскольку не был празден, бесы не находили возможности приблизиться к нему“».

Ср. поучение Пимена Великого: «Когда коноб кипит, снизу поджигаемый, тогда ни муха, ни другое какое-либо насекомое не смеют прикоснуться к нему; когда же остынет, то и мухи, и все насекомые садятся на него; так и к человеку, к честным занятиям прилежащему, враг рода человеческого не смеет приступить. Кто же живет в небрежении и лени, того низлагает он без всякого труда» (Четьи Миней, 27 августа).

...глаголя молитву Господню «Отче нашъ». — «Отче наш» (молитва Господня) — наиболее распространенная христианская молитва, данная, согласно Евангелию, Иисусом Христом своим ученикам в ответ на просьбу научить их молиться; читается в Евангелиях от Матфея и от Луки (см. Мф. 6, 10; Лк. 11, 2).

Стр. 132—133. *...бѣ же то преподобный Иисусъ Голговский...* — Имеется в виду преподобный Иов (в схиме — Иисус) Анзерский (1635—1720), основатель Голгофо-Распятского скита на острове Анзер Соловецкого архипелага; память — 6 (19) марта.

Стр. 133. *Мы есмы Антоний и Феодосий, здѣ, на Муксалском островѣ, пожихом, под горою Фаворѣ живше...* — Сведения о соловецких пустынножителях Антонии и Феодосии, подвизавшихся на о. Большая Муксалма (третий по величине остров Соловецкого архипелага, располо-

женный в его восточной части, в 10 километрах от монастыря), сохранились только в Житии Феофана Соловецкого. Судя по тексту Жития, пустынники Антоний и Феодосий преставились раньше Феофана, т. е. до 1819 г. Гора Фавор, место их пустынноческого подвига, расположена в юго-восточной части острова.

...и при хльбне въ чуланъ оставлен. — Хлебня — то же, что пекарня: место для выпечки хлеба, иногда также — для его продажи или раздачи (в монастыре).

...нарица я его лицъмера, пустосвята, раскольника... — Здесь Феофан именуется раскольником, по-видимому, как нарушитель монастырского устава, запрещавшего в то время пустынноческое житие.

Стр. 134. *Инъ братъ, протсець, иже некогда служа старцу, скорбя зъло, яко не имъ письма увольнительнаго, ибо таковых из монастыря выслаху.* — Имеется в виду увольнительное свидетельство — выдававшийся государственными органами официальный документ об «увольнении из крестьян», дававший право поступления в монастырь.

...есть же на том острове рыбная ловля, именуемо Кирилов... — Имеется в виду Кирилловская рыболовная тоня (небольшое промысловое предприятие для ловли и первоначальной обработки рыбы) — центр рыболовства Соловецкого монастыря на Анзере начиная с XVII в.; находилась в северной части острова Анзер, в двух километрах от горы Голгофы, на берегу Кирилловской губы.

...разстояния же два поприща? — Поприще — крупная путевая мера; расстояние, соответствующее длине римско-греческой мили (ок. 1480 м).

И тако лъжащу старцу Феофану в хльбне в чуланъ зъло больну, но не можаше укрытися от приходящих к нему пользы ради... — Возможная утрата текста (в ркп. отсутствует словосочетание «не можаше укрытися») восполнена по списку Пространной редакции Жития Феофана (БАН, собр. Археографической комиссии, № 222, л. 81).

Стр. 135. *Посту же апостолску приходящу...* — Апостольский, или Петров, пост — пост, установленный в память об апостолах Петре и Павле, которые постились, готовя себя к проповеди Евангелия (Деян. 13, 3); начинается через неделю после Дня Святой Троицы, в понедельник после 9-го воскресенья по Пасхе, и заканчивается в день святых апостолов Петра и Павла, 29 июня (12 июля). В зависимости от дня празднования Пасхи может продолжаться от 8 до 42 дней.

Огневица — жар, лихорадка.

...въ келию единого от учениковъ, в то время живущу в послушании печени просфоръ, Антонию именем, иже и списатель бысть жития и подвиговъ его самовидецъ, тогда уже бывъ иеродиаконом. — Имеется в виду ученик Феофана Антоний (в миру — Алексей Иванович Ерофеев), автор Жития подвижника. Антоний родился предположительно в 1788 г. в Сергиевом Посаде, происходил из купеческих детей. В 1818 г. принял постриг в Соловецком монастыре; в том же году был рукоположен в иеродиаконы, а затем — в иеромонахи. В 1824 г. стал ризничим, а позднее — казначеем монастыря. В 1828 г. был определен строителем в Берлюковскую пустынь Богородского уезда Московской губернии, вскоре после чего заболел, был направлен на лечение в Москву, где и умер в мае 1829 г. в возрасте 41 года. Погребен в Симоновом монастыре.

Егда моя гръшная душа изыдет от окаяннаго моего тѣла... да не осквернитъ место сие святое вложением въ недра земная сея гнусности! — Традиционный для житийного жанра мотив запрета праведника на погребение его тела во избежание посмертного почитания.

Росный ладан (или бензойная смола) — смолистое вещество, вытекающее из надразов коры бензойного, или росноладанного, дерева и затвердевающее на воздухе. Оно состоит из смеси различных смол, бензойной, а также коричной кислот. Используется при церковном богослужении.

...име 75 лѣтъ от рождѣнія своего. — Первоначальная редакция Жития содержит точные сведения; в действительности старец Феофан преставился в возрасте 80 лет (родился в 1739 г., умер в 1819 г.). В Пространной редакции памятника эта ошибка исправлена.

Преставися 1819 года июня 26 дня... — Допущенная в 1873 г. при издании Соловецкого патерика опечатка (вместо 26 июня там читается 26 июля) стала причиной того, что во многих

справочных пособиях день смерти (а следственно, и памяти) Феофана Соловецкого до настоящего времени указывается неверно.

...и погребѣнь бысть внутрь обители Соловьѣцкия, близъ часовни преподобнаго Германа, от восточныя страны. — После возведения в 1859 г. на месте часовни преподобного Германа каменной церкви могила Феофана Соловецкого находилась внутри нее — перед иконостасом, против местного образа Тихвинской иконы Божией Матери, у царских врат. Археологическое исследование места погребения старца до настоящего времени не проводилось.

На гробъ же его бѣснующиися исцѣление получаютъ... И тако здравы отхождаху, благодаряще Бога. — Известен список Жития Феофана Соловецкого (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 840), в котором читаются записи двух датированных посмертных чудес — об исцелении у гроба подвижника бесной жены (1838 г.) и о «двух малолетних в Корелах», получивших здоровье за веру, которую они имели к старцу (1841 г.).

Стр. 136. Стихи в похвалу блаженному Феофану. — Помимо публикуемого известны еще два списка Жития, которые сопровождаются похвальными виршами старцу Феофану: БАН, Архангельское собр., Сол., № 8, л. 101—102 и РГБ, ф. 122 (Великоустюжское собр.), № 38, л. 38—38 об. При этом все три известных сегодня списка виршей содержат несколько различающиеся варианты их текста.

От мест пещерных удалися... — Имеется в виду Киево-Печерская лавра.

ЧУДЕСА ИУДЫ КОНЕЩЕЛЬСКОГО

(ИЗ ДНЕВНИКА МЕЗЕНСКОГО КРЕСТЬЯНИНА Г. Я. СИТНИКОВА)

Интересными памятниками поздней рукописной книжности (XIX—XX веков) являются крестьянские дневники. Очень разные по своим жанрово-стилистическим особенностям, они позволяют взглянуть на историю и культуру «изнутри», глазами тех людей, которые являлись носителями традиционных ценностей, но при этом по многим вопросам имели собственное мнение.¹

Известные сегодня дневники XIX—XX веков имеют преимущественно севернорусское происхождение. В некоторых из них основное внимание уделяется событиям внешнего мира, деревенской или семейной жизни, реже — фактам общероссийской истории; в других дневниках ярко раскрывается внутренний мир автора, повествование приобретает исповедальный характер. Дневники содержат описание повседневных хозяйственных занятий и промыслов, включают тексты заговоров, пословиц, лирических песен, местных поверий и преданий.

¹ В последние десятилетия были опубликованы дневники красноборца — жителя деревни Пермогорье И. С. Карпова, тотемского крестьянина А. А. Замалеева, печорского старообрядца С. А. Носова, заонежского бондаря П. Т. Ананьина, крестьянина села Вашки в Белозерском крае Д. И. Лукичёва и других (см.: Карпов И. С. По волнам житейского моря / Публ. С. С. Гречишкина, Г. В. Маркелова. Вступит. статья Г. В. Маркелова // Новый мир. 1992. № 1. С. 7—76; Дневник тотемского крестьянина А. А. Замалеева (1902—1922) / Публ. подгот. В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступ. статья и примечания М. В. Мелихова. М., 2005; Текст дневника П. Т. Ананьина / Подгот. публ. В. П. Ершова, И. В. Мельникова // Кижский вестник. Петрозаводск, 2013. Вып. 14. С. 17—149; Мужской род. Первое лицо. Единственное число: Дневники Д. И. Лукичёва и Д. П. Беспалова / Под ред. С. Б. Адоньевой. СПб., 2013). Краткий обзор крестьянских дневников в рукописных собраниях Древлехранилища Пушкинского Дома был сделан Г. В. Маркеловым (см.: Маркелов Г. В. Крестьянские архивы в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 493—502).

Как и в «большой» литературе, каждый крестьянский автор обладает своим стилем. Дневник заонежанина П. Т. Ананьина написан деловым, предельно лаконичным языком: «Я был дома, утром было собрание, делал ушат. Митька на лесозаготовке, Марья и хозяйка кое-что». ¹ В сочинениях С. А. Носова «переплетаются стилистические формулы книг Священного Писания и просторечные обороты современного народного языка». ² Яркий литературный талант угадывается в трагедийном, предельно правдивом повествовании пермогорского крестьянина И. С. Карпова, показавшего в своем дневнике судьбы северной деревни времен советизации крестьянской жизни в 1920—1930-е годы. ³

Большой интерес представляет дневник мезенского крестьянина Григория Яковлевича Ситникова (*ИРЛИ*, Мезенское собрание, № 151, 96 листов). ⁴ Содержание этой рукописи составляют рассказы о различных чудесах в местных приходах, о снах самого Г. Я. Ситникова, его родственников и знакомых, автобиографические заметки и отдельные литературные статьи (сказания «о лестошке», о «червленом яйце»). Записи, как правило, начинаются с точного указания даты и хронологически укладываются в промежуток с 1891 по 1909 год. В дневнике Г. Я. Ситникова нет информации социально-экономического характера, фактов гражданской истории, хозяйственных рецептов, описания деревенского уклада. Автора в большей степени интересуют вопросы духовной жизни, он стремится отмечать проявления чудесного, божественного в повседневном, описывает свой личный визионерский опыт. При этом в дневнике упоминаются многочисленные названия мезенских деревень, десятки имен местных жителей, крестьян и священников. В дневнике очень ярко представлена религиозная жизнь Лешуконья (Средней Мезени) на Архангельском Севере на рубеже XIX—XX веков.

Г. Я. Ситников родился 17 ноября 1859 года. О своем детстве он вспоминает следующее: «Мы жили бедно. Меня отец вывез за тайбалу (большой лесной тракт. — А. П., А. М.) отроду 9 лет кормитце Христовым именем, потомь 12 леть отдали меня к чиновнику во служение, туть я ему пондравилсе, а онь нанял учителя и сталь меня учить в грамоту» (л. 17). В 1880 году Г. Я. Ситников «призывался царской повинностей» (л. 13 об.), но на военной службе был недолго. В 1883 году по настоянию родителей он женился на односельчанке Евдокии Павловне Мишиной. В 1886 году он жил в Соловецком монастыре, исполняя родительский обет: «...родители мои дали обеть; у няя у маленького, у годового, была трясучая болезнь, потому родители мои и дали обещание готь жить работать в Соловецком монастыре» (л. 17 об.—18). В 1899 году Г. Я. Ситников обратился в старообрядчество, в белокрыницкое согласие, и в 1901 году был поставлен старообрядческим священником. В заключительной части дневника он пишет о своем тесном общении с уральским и оренбургским епископом белокрыницкой иерархии Арсением (Швецовым) (1840—1908), о своих поездках к нему в Нижний Новгород и Уральск, а также о путешествиях с женой по святым местам, монастырям и пустыням.

Дополнительные сведения о Г. Я. Ситникове содержатся в архивных документах о деятельности старообрядцев на Мезени в начале XX века. ⁵ Согласно этим материалам, после рукоположения во священника Г. Я. Ситников поселился в деревне Сёмженская, которая стала центром мезенских старообрядцев-поповцев. Здесь сперва в доме одного из местных жителей, а с 1908 года в недавно построенном храме Г. Я. Ситников совершал богослужения. Наиболее позднее известное сегодня упоминание Г. Я. Ситникова содержится в переписи 1926 года, где он отмечен как житель деревни Верхнеберезницкая, по роду занятий — сапожник. ⁶

¹ Текст дневника П. Т. Ананьина. С. 45.

² Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов... С. 14.

³ Маркелов Г. В. Жизнеописание пермогорского крестьянина И. С. Карпова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 423—429.

⁴ Рукопись была найдена на Мезени во время экспедиции Пушкинского Дома в 1967 г. Краткую характеристику содержания дневника впервые дал Г. В. Маркелов (Маркелов Г. В. Крестьянские архивы... С. 500).

⁵ См.: Окладников Н. А. Поборники древлего благочестия. Архангельск, 2012. С. 197—211.

⁶ См.: Новиков А. В. Деревни Лешуконья: исторические очерки. Архангельск, 2007. С. 496.

Дневник Г. Я. Ситникова содержит уникальный материал, позволяющий проследить одно из направлений в развитии агнографической традиции в XIX—XX веках. На протяжении нескольких лет Г. Я. Ситников был, по сути, местным крестьянским агнографом: он вел запись чудес мезенского святого Иова Ушельского (XVII век) — основателя Ушельской, в честь Рождества Христова, пустыни — и почитаемого на Мезени неканонизированного угодника Иуды Конещельского. При этом автор явно ориентировался на каноническую форму посмертных чудес, которые обычно следуют в житиях за рассказом о смерти святого. Записи начинаются с точного указания даты, предельно фактографичны, события нередко излагаются от лица свидетелей этих чудесных происшествий. Около 20 записей посвящены Иову и примерно столько же — Иуде; иногда угодники действуют вместе.

Для публикации в настоящем издании выбраны чудеса Иуды Конещельского, поскольку именно в них наиболее ярко отразились черты крестьянской религиозности — «народного православия».

Подлинные исторические известия об Иуде Конещельском, именуемом местными жителями Иудой (Юдой) Трофимовичем, не сохранились. В 1799—1800 годах Мезенским уездным судом и Мезенским нижним земским судом рассматривалось дело крестьян деревни Белошелье, которых обвиняли в «ложном разглашении» о святости Иуды.¹ По материалам дела, Иуда жил какое-то время в построенной им избе в лесу на реке Попьюге, где и умер. Его тело было найдено и похоронено белошельским крестьянином Яковом Мироновым Новиковым — произошло это задолго до судебного разбирательства, поскольку Я. М. Новиков умер еще до переписи 1763 года. Позднее (точная дата в документах отсутствует) сын Я. М. Новикова Трофим вместе с пасынком Иуды Феклистом и крестьянином Иваном Софроновым захоронили на этом же месте павшую лошадь, которая то ли в видении, то ли наяву превращалась в Иуду Трофимовича. Около 1792 года, получив у могилы Иуды исцеление, Трофим выстроил здесь часовню-амбар, к которой стали приходить богомольцы и класть деньги и вещи. По допросам крестьян Койнасской волости Мезенский уездный суд установил, что Иуда был белошельским крестьянином-старовером из рода Осташевых. После длительного рассмотрения дела суд вынес решение: «Наказать Трофима Новикова соразмерно преступлению (...) нещадно плетьюми в страх другим, дабы неповадно было на будущее время так чинить. Пасынка же Иуды Феклиста и крестьянина Ивана Софронова за соучастие с Новиковым тож наказать обеих плетьюми».² Построенный над телом Иуды амбар было велено «истребить вовсе, а имеющиеся образа и прочие вещи отдать по описи в церковь Койнасского прихода с распискою».³ По данным ревизских сказок, в Белошелье в XVIII веке действительно проживали Осташевы,⁴ однако имя Иуды Трофимовича Осташева в этих документах отсутствует.

Постепенно о происхождении Иуды Конещельского из среды местных крестьян-старообрядцев на Мезени прочно забыли. В начале XX века крестьянин села Устьвашка Ф. Ф. Ляпушкин вознамерился построить над могилой Иуды Конещельского церковь во имя апостола Иуды, брата Господня, и создать здесь пустынь. Обращаясь в 1904 году к епископу Архангельскому и Холмогорскому Иоанникому (Казанскому) с просьбой дать разрешение на строительство церкви, Ф. Ф. Ляпушкин сообщал владыке, ссылаясь на «сохранившееся предание», что Иуда был учеником Иова Ушельского, иноком Ушельского монастыря. После мученической смерти Иова в 1628 году Иуда, стремясь к полному уединению, якобы ушел вверх по реке Мезени и поселился на речке Попьюге, где пребывал до конца своих дней в молитвенных

¹ Эти документы, хранящиеся в Государственном архиве Архангельской области (ф. 760: фонд Мезенского уездного суда; ф. 189: фонд Мезенского нижнего земского суда), опубликованы и прокомментированы: Новиков А. В. Ушельский монастырь (история обители в документах). Архангельск, 2018. С. 156—172.

² Там же. С. 164.

³ Там же. С. 166.

⁴ Новиков А. В. 1) Лешуконые XV—XIX вв. История края. Архангельск, 2003. С. 693; 2) Деревни Лешуконые... С. 261.

трудах.¹ Еще один вариант этого «предания», с дополнительными деталями, изложил священник Белошельского прихода А. Гривцев: «По преданию, во времена царя Михаила Феодоровича, ведомый божественною рукою, пришел в Мезенский уезд преподобный Иов, подвижник знаменитого Соловецкого монастыря, который и привел с собою до четырех человек братии, в том числе и пустытника Иуду. (...) Преподобный Иов устроил обитель Ушельскую и пребывал с братиею, подвизаясь в постах и молитвах, трудами своих рук снискивая пропитание. 1628 года 5 августа преподобный Иов получил мученическую кончину, потерпев убиение от разбойников, а бывшая при нем братия, в том числе и пустытник Иуда, разбежались, скрывшись от разбойников, в темный лес и остановились около речки под названием Попьюга, где и устроили находящуюся по сие время часовню и себе келию с четырьмя отделениями, от которой в настоящее время остались одни только признаки. Спустя несколько годов умер и пустытник Иуда, братия, похоронив его, сама переселилась в другие монастыри, поэтому и местность называется по сие время „Иудиной“».²

Но и эта версия не имела на Мезени широкого распространения. Как писал в 1904 году в своем рапорте Архангельской консистории священник Ценногорского прихода о. Александр Афанасьев, который сам, по свидетельству А. Гривцева, прибегал к помощи Иуды,³ «в Белошельском приходе, от деревни Конешельской в семи верстах (...) среди дремучих лесов, по сохранившемуся преданию известно, будто бы жил какой-то старец по имени Иуда, где он и окончил жизнь свою. Имеется могила, а письменных документов о сем не сохранилось. Неизвестно, кто такой был старец Иуда, откуда и когда пришел и действительно был или не был на том месте».⁴ Об Иуде Конешельском ничего не сообщает в своем очерке по истории Ушельской обители уроженец Мезенского уезда иеромонах Никодим (Кононов), несомненно знавший о существовании почитаемой Иудиной могилы.⁵ Примечательно, что и сам Г. Я. Ситников приводит совсем краткие сведения о происхождении Иуды, умалчивая о его пребывании в Ушельском монастыре: «В Конешельской деревни старожилы говорят, что этот Иуда — уроженец Пинежского уезда, а из деревни неизвестно. А по отчеству называли Иуду Трофимовичем, поэтому, должно быть, отца у Иуды звали Трофимомъ, а мать неизвестно какъ звали» (л. 57 об.).

На рубеже XIX—XX веков Иуду почитали не только в близлежащих деревнях, но во всем Мезенском уезде. Местные жители приходили к Иудиной могиле «по обету» в течение всего года, но особенно много народу собиралось здесь 19 июня, в день памяти апостола Иуды, брата Господня. Как отмечает Г. Я. Ситников, в 1898 году с 15 по 29 июня «было народу богомольцев у Иуды Трофимовича двести один человекъ» (л. 57 об.). Церковь во имя апостола Иуды была построена в Иудиной пустыни на средства Ф. Ф. Ляпушкина в 1914 году; до этого здесь находилась лишь небольшая часовенка-амбар, неоднократно упоминаемая Г. Я. Ситниковым. Спустя пять лет, в 1919 году, пустынь была приписана к женской Ушельской обители и просуществовала до 1930 года. В предвоенное время, зимой 1940/41 года, церковь была разобрана, а ее материал использовали для строительства скотного двора в дер. Белошелье. Возрождение пустыни началось в конце XX века, в 1997 году здесь была сооружена новая часовня.⁶

Чудеса Иуды Конешельского, записанные Г. Я. Ситниковым, свидетельствуют о том, что в конце XIX века этот угодник воспринимался прежде всего как покровитель животных. Жители

¹ См.: Новиков А. В. Лешуконские храмы: очерки истории церквей, часовен, монастырей, пустынь и скитов на территории средней Мезени. Архангельск, 2015. С. 200—201.

² Гривцев А., свщ. Белошельский приход Мезенского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1911. № 2. С. 64—65.

³ О. Александр дал обещание отслужить панихиду по Иуде, если найдется его потерявшийся бык; когда в тот же день бык сам пришел домой, священник выполнил свой обет (см.: Там же. С. 65).

⁴ Цит. по: Новиков А. В. Лешуконские храмы. С. 202.

⁵ См.: Никодим (Кононов), иеромонах. Преподобный Иов, Ушельский чудотворец, и судьбы основанной им обители. Исторический очерк. СПб., 1900.

⁶ Подробнее см.: Новиков А. В. 1) Лешуконье XV—XIX вв. С. 175—195; 2) Лешуконские храмы. С. 192—222.

Лешуконья обращались к Иуде в случае пропажи или болезни скота, принимали обет поставить свечу над его могилой, испечь «коровашки» (маленькие хлебцы) для нищих и «помянуть» Иуду, принести в его часовню платок, изображение потерявшегося животного и т. п. В одном из чудес Иуда предупреждает крестьянку, что в ее хозяйстве падеж скота («ускотье») происходит из-за непочтительного отношения к праздникам: «...вы праздники не почитайте, не чтите, вы в праздники работаете (...) потому у вас и падают частая усотья» (л. 54 об.). Несоблюдение постных и праздничных дней — тяжкий грех, осуждаемый и в духовных стихах:

Поймите вы три дни в неделю —
Среду и пятницу, воскресение Христово (...).
Аще которья человек
До Воскресения Христова работает,
Нет тому человеку
В житье прибытку,
Ни жеребью-таланту...¹

Пропажа скота и его поиски — очень типичная для крестьянской жизни, особенно в севернорусских деревнях, ситуация. В условиях дефицита пахотной земли скот пасли преимущественно в лесах, огораживая пространство поваленными деревьями или выбирая участки, с которых было бы трудно уйти. Но животные все же нередко выходили за огороженную территорию. На этот случай у крестьян был выработан целый арсенал средств — от практических до магических. На Русском Севере широкое распространение получили верования в способность пастухов заключать договор с лешим и пасти стадо, не следя за ним, а используя колдовское знание (обряд назывался «отпуск», «обход», «сгон», «слука»).² Был разработан богатый набор приемов и для возвращения заблудившегося скота — от прочесывания леса до написания «кабалы» лешему.³ Использование магических средств совершенно не отменяло обращения с просьбами о возвращении скота к местнотимым святым и чудотворным иконам.⁴

Культ Иуды Конешельского — неканонизированного угодника, кроме имени которого доподлинно ничего не известно, — тоже находится, по сути, на меже крестьянской магии и церковного благочестия. Не случайно весьма противоречивым было и отношение местного духовенства к народному почитанию Иуды. Так, Г. Я. Ситников рассказывает о попытках священника из дер. Койнас о. Евграфа Калининкова разрушить часовню Иуды, «чтобы не ходили больше люди по овещанию к Юды» (л. 40). Отец Евграф получил от «духовных властей» разрешение на ликвидацию часовни. Но когда его помощники приступили к этому делу, Евграф ослеп и был прощен и исцелился только после того, как дал обет больше не разорять Юдину часовню. Вместе с тем среди лиц, обращавшихся за помощью к Иуде в связи с пропажей животных, Г. Я. Ситников называет и местного священника о. Алексея.

Почитание Иуды Конешельского сохраняется на Севере до настоящего времени, причем не только в Лешуконье. В 2011 году молитва с обращением к Иуде была записана на Усть-Цильме: «Микола-святитель, Пресвятая Богородица, явлѣнна Богородица, прескорбяща Мати Божья Бого-

¹ Стихи духовные / Сост., вступ. статья, подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М., 1991. С. 176.

² См.: Мороз А. Б. Севернорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 232—258.

³ См.: Белова О. В. Как в деревне Арзубиха «кабалу писали» // Язык культуры: Семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923—1996). М., 2004. С. 183—189.

⁴ См.: Пигин А. В. 1) Литературные сочинения о преподобном Пахомии Кенском, Каргопольском чудотворце // Вестник церковной истории. 2009. № 1—2 (13—14). С. 100—120; 2) Сказание о иконе Макария Желтоводского и Унженского в Хергозерском монастыре Каргопольского уезда // Русская агнография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 76—111.

родица, Казанска Мати Божья Богородица, Дева Мария, Юда ты Трофимович, пресвятая Сомолония [так!], все святые Иоанны, все святы апостоли, все святы угодники, многомилостливы, многожалостливы, скоры помощники, затворники, скоры помощники, помолите Бога об нас, о грешных, сохраните нас и сберегите нас от всякой притчи, от всякой на́пасти, от злых людей, от диких зверей, огня, меча и моря, ружья, и топора, и ножа».¹

В Юдину пустынь по-прежнему приходят молиться и просить о помощи, оставляют в часовне обетные приношения: одежды и полотенца, а также свечи, монеты, тетрадки с разными пожеланиями.² Кроме Иуды почитаются его «духовные братья» Яков Горевший и Оника (Иоанникий), о которых в дневнике Г. Я. Ситникова сведений нет. Могила Якова находится близ с. Белошелье, Оники — в верховьях Мезени, недалеко от с. Латьюга (Удорский район Республики Коми), над этими могилами также установлены часовни.

Вблизи с. Вожгора, около 80 км от Юдиной пустыни, на поросшем лесом возвышении, имеется еще один ритуальный объект, связанный с именем Иуды Конешельского — поклонный крест, который местные жители называют «крестом Юды и Оники» или просто «Юдой и Оникой». Крест установлен на том месте, где согласно преданию Иуда и Оника расстались, после чего каждый из них пошел своим путем. До этого они обошли вместе все селения Мезени, крестили младенцев, освящали часовни, поминальные и обетные кресты. Днем почитания креста, когда к нему сходится особенно много народа, является Троица. В остальное время ходят понемногу — кому как нужно или когда идут мимо по пути в лес. У креста останавливаются, молятся Иуде и Онике, оставляют одежду с большой части тела, навешивают ленточки на деревья. Тематика просьб к «святым угодникам» — а именно так они воспринимаются местными жителями — уже не сводится к возвращению потерявшихся животных, как во времена Г. Я. Ситникова. Старцев могут просить исцелить от болезни, помочь в учебе, работе, в приобретении жилья или даже в сборе грибов и ягод в лесу. Сельские святыни — «крест Юды и Оники» и Юдина пустынь — являются сегодня местами исполнения разнообразных желаний.

Рассказами о чудесах Иуды Конешельского и Иова Ушельского содержание дневника Г. Я. Ситникова не исчерпывается. Автору являлись в «тонком сне» и некие безымянные святые, а также св. Матрона Цареградская и св. Феодосий Угличский и Черниговский. Во время пребывания в Сёмженских кельях (на реке Сёмже, правом притоке Мезени), где находилась местная почитаемая икона Казанской Божией Матери, он увидел во сне саму Богородицу. Г. Я. Ситников рассказывает о своем общении с бесом, поселившимся в голове бесноватой женщины, и с неким соловецким юродивым, явившимся ему во сне. Некоторые свои сновидения он переписывает дважды, дополняя второй вариант новыми деталями и толкованиями. Сон и явь порой причудливо совмещаются в его сознании. Так, рассказав о своем рукоположении во священника, Г. Я. Ситников вдруг заявляет: «...хотя я и был поставлен во священники, но еще нечего ненаученой. (...) Должно быть, мне его привиделось во сне к утвержению» (л. 88 об.).

Отсутствие четких границ между миром реальным и трансцендентным, «тонкое» духовное зрение рассказчика и его глубокая вера в неизменное участие сакральных сил в его собственной жизни и жизни его земляков — таковы отличительные особенности этого интересного крестьянского дневника.

Чудеса Иуды Конешельского публикуются по рукописи ИРЛИ, Мезенское собрание, № 151, л. 20 об.—22, 26—27 об., 39—43 об., 45—46, 52—57 об., 60—61, 62 об.—63, 93—94 об.

Стр. 139. ...на имя Александра Михайлова Кононова. — Иеромонах Никодим (в миру — Александр Михайлович Кононов, 1871—1919) — церковный деятель, духовный писатель и

¹ «Явлённая Богородица» в деревне Нонбург (Республика Коми) / Публ. Т. С. Каневой, Д. И. Шомысова; предисл. Т. С. Каневой // Живая старина. 2015. № 4. С. 53.

² Сведения о современном почитании Иуды содержатся в материалах экспедиций Российского государственного гуманитарного университета (Москва) в с. Вожгора (2014 г.) и С.-Петербургского государственного университета в селах Вожгора, Ценогора, Селище (2009—2010 гг.).

историк Церкви; уроженец Мезенского уезда Архангельской губернии, выпускник Архангельской духовной семинарии (1892) и С.-Петербургской духовной академии (1896), кандидат богословия, в 1901 г. был возведен в сан архимандрита. Служил на ниве православного просвещения: являлся ректором Калужской духовной семинарии (с 1904 г.), позднее — ректором Олонецкой духовной семинарии (с 1909 г.). В 1911 г. в С.-Петербурге архимандрит Никодим был рукоположен в сан епископа Рыльского, второго викария Курской епархии, 15 ноября 1913 г. стал епископом Белгородским. В годы революции выступал в своих проповедях против насилия большевиков, в 1919 г. был арестован и расстрелян. Определением Архиерейского Собора Русской православной церкви от 13—16 августа 2000 г. о. Никодим был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. Его перу принадлежит ряд работ, посвященных святым Русского Севера («Архангельский патерик», «Олонецкий патерик», «Преподобные Александр Свирский и его ученики-подвижники», «Преподобный Иов, Ушельский чудотворец, и судьбы основанной им обители» и др.). Вероятно, Г. Я. Ситников был лично знаком со своим земляком о. Никодимом и некоторые записки о чудесах Иова Ушельского и Иуды Конещельского делал специально для него. В дневнике он рассказывает о своих безуспешных попытках отправить эти записки о. Никодиму по почте.

...я заметил Илью Иванова Мишина... Семена Васильева Новикова. — Представители перечисленных фамилий (Мишины, Ситниковы, Кожевниковы, Новиковы) проживали в деревнях Лешуконья (Верхний Березник, Белошелье, Койнас и др.) (см.: Новиков А. Деревни Лешуконья: исторические очерки. Архангельск, 2007. С. 572, 574, 576). Одно из указанных здесь лиц — старообрядец Федор Антипович Ситников — отмечено в отчете экспедиции Пушкинского Дома на Мезень в 1958 г. В это время ему было около 80 лет и он по-прежнему проживал в дер. Верхний Березник (Дробленкова Н. Ф. Поиски рукописей на Мезени // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 531, 536).

Стр. 140. ...чудо про Иова... — Иов Ушельский († 1628) — соловецкий пострижник, основатель Ушельской, в честь Рождества Христова, пустыни на Мезени (у впадения р. Ежуги в р. Мезень). В 1628 г. он был убит разбойниками, пытавшимися ограбить монастырь. Местное почитание Иова установилось вскоре после его смерти. В середине XVII в. от его гроба начали происходить чудеса исцеления. Житие Иова Ушельского, содержащее очень скудные сведения о святом, известно сегодня в нескольких списках XVIII—XIX вв., представляющих две его редакции (см.: Рыжова Е. А. 1) Житие соловецкого пострижника Иова Ушельского — малоизвестное сочинение XVII—XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 313—329; 2) Житие Иова Ушельского в рукописно-книжной традиции Русского Севера (Вторая редакция) // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 545—574). В дневнике Г. Я. Ситникова содержится около 20 рассказов о посмертных чудесах Иова, произошедших в конце XIX в. (исцеление местных жителей от болезней, наказание за грехи и нарушение различных запретов, чудесная помощь путникам, охотникам и т. д.) (см.: Пигин А. В. Чудеса Иова Ушельского (из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX—XX вв.) // Живая старина. 2016. № 4. С. 2—6).

...в церковь Иевску. — Церковь во имя Иова Многострадального (ветхозаветного) над мошами Иова Ушельского в Ушельском монастыре.

Стр. 141. В то время, когда в Койнаси при церкви находился священник отец Евграф... — Евграф Андреевич Калинин, священник церкви Николая Чудотворца Койнасского прихода на левом берегу Мезени, служил здесь в 1846—1860 гг. (см.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2: Уезды Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. С. 347). Свою встречу в Койнасе с о. Евграфом в 1856 г. описал в книге «Год на Севере» С. В. Максимов. О. Евграф жаловался путешественнику на склонность местных жителей к «расколу» и нравственной распушенности (Максимов С. В. Избранные произведения. В 2 т. М., 1987. Т. 2. С. 116—117). Описанная здесь Г. Я. Ситниковым история произошла, таким образом, в середине XIX в. и была записана им по воспоминаниям местных жителей (по «слуху и молве»). По-видимому, тот же Евграф («Евграф» — «старенкой старичек седатенкой») является персонажем и другого рассказа Г. Я. Ситникова о обретении мошей «святого угодника како-го-то», записанного в дневнике под 1 марта 1896 г.

Стр. 144. ...*нельзя и самовару. Самоваръ — пустодомъ.* — «Пустодомом» на Русском Севере могли называть как сам самовар, так и легкомысленного, пустого человека, плохого домохозяина (см.: *Словарь русских народных говоров.* СПб., 1999. Вып. 33. С. 145; Дуро в И. М. *Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении.* Петрозаводск, 2011. С. 349). Неприятие самовара как новшества, появившегося в русском быту только в XVIII в., особенно характерно для старообрядцев. В старообрядческих сочинениях XVIII—XX вв. самовар именуется «медным змеем», «сатанинским жертвенником», «адской утробой» (см.: Пигин А. В. *Сочинения о чае и самоваре в старообрядческой письменности XVIII—XX вв. // Живая старина.* 2014. № 4. С. 34—37).

Стр. 145. ...*его ангелу тезоименитому Иуды, брату Господнему...* — Один из апостолов Иисуса Христа, сведения о котором противоречивы; в православной традиции он отождествляется с апостолами от 12 Иудой Иаковлевым и Фаддеем-Леввеем и с автором новозаветного Послания Иуды. Память его 19 июня по старому стилю.

Стр. 146. *Четверть* — мера длины: четверть аршина, четыре вершка, около 18 см.
Аршин — мера длины, около 71 см.

...*уроженецъ Пинежскаго уѣзда...* — Пинежский уезд Архангельской губернии по реке Пинеге, к юго-западу от Мезенского уезда.

Стр. 147. *«Каки-то кони вышли на Келцемгору»...* «...*объеяляъ крестьянинъ, Шилявы...*» — Кельцемгора, Юромский (Юрома), Шилява — названия населенных мест Лешуконья. Деревня Шилява входила в состав урочища (куста деревень) Кельцемгора.

ВИДЕНИЯ ПОТУСТОРОННЕГО МИРА

Видения — один из тех средневековых жанров, интерес к которым сохранялся у читателей и «после Древней Руси». Во второй половине XVII—XVIII веках, преимущественно среди старообрядцев, становятся популярны древние видения, появляются новые произведения этого жанра, нередко они помещаются в лицевые сборники среди произведений о конце света. Немало видений было записано и позднее — в XIX—XX веках. Видения до сих пор охотно читаются в крестьянской среде; школьная тетрадка с записями религиозных стихов (кантов), молитв и видений — не такая уж редкая находка в археографической работе конца XX—начала XXI века.

Отдельную тематическую группу видений составляют тексты, посвященные «малой» эсхатологии, — так принято именовать систему представлений о посмертном пребывании души на том свете, о «частном» суде над умершим (в отличие от всеобщего Страшного суда) и об устройстве загробного мира.¹ Такие видения представлены двумя жанровыми разновидностями: 1) визионеру является в видении душа умершего, ангел или святой и рассказывает ему о своих посмертных скитаниях; 2) визионер сам отправляется на тот свет и своим «духовным зрением», находясь «вне тела», познает его тайны. Именно вторая разновидность и является основной, «классической». Чрезвычайно богатая в своих конкретных проявлениях, инвариантная сюжетная схема этих видений такова: душа визионера, сопровождаемая, как правило, «душеводителем» (ангелом, святым, умершим родственником), путешествует по различным областям загробного мира, встречает там своих знакомых и близких, получает сокровенные знания, часть из которых после своего возвращения в тело передает изумленным слушателям.

Видения потустороннего мира имеют давнюю традицию в восточной, западноевропейской, византийской и древнерусской литературах.² Большой интерес у древнерусского читателя

¹ См.: Гуревич А. Я. *Проблемы средневековой народной культуры.* М., 1981. С. 198.

² См.: Батюшков Ф. *Спор души с телом в памятниках средневековой литературы.* СПб., 1891; Гуревич А. Я. *Западноевропейские видения потустороннего мира и «реализм» Средних веков // Труды по знаковым системам.* Тарту, 1977. Т. 8. С. 3—27; Ярхо Б. И.

вызывали такие переводные и оригинальные произведения этого жанра, как видения из житий Василия Нового, Андрея Цареградского, Видение Козмы игумена, Видение Антония Галичанина, видения из Волоколамского патерика и многие другие. К видениям примыкают сказания о «хождении» в загробный мир: Хождение Богородицы по мукам, Сказание отца нашего Агапия и др. Поздние видения — XVIII—XX веков — в целом сохраняют жанровый канон и эсхатологическую топику древнерусских сочинений, однако добавляют к ним и ряд новых черт. В частности, здесь появляется «этнографический», бытовой план, происходит беллетризация жанра, глубина христианского содержания часто уступает место внешним натуралистическим эффектам. Заметное влияние на видения оказали также Пролог, Великое Зерцало и литературный Синодик. Авторы видений черпали из этих сборников отдельные образы и сюжеты, не обязательно эсхатологического характера. С Синодиком, кроме того, видения роднит тема поминовения усопших.

Другая традиция, которая должна быть указана в связи с видениями XVIII—XX веков, — это устные рассказы об «обмирании» (о посещении душой того света во время летаргического сна).¹ Многие видения представляют собой не что иное, как письменные фиксации таких устных рассказов. В некоторых из них сохраняется указание на саму ситуацию обмирания: «...старуха... объумирала в полнощ» (Видение некоей старухи, 1748 г.),² «мнит быти себе в то время обмирающа» («Повесть о душеполезном видении» Андрея Данилова Иконникова, 1785 г.). Наконец, общие мотивы сближают видения с духовными стихами и сказочно-легендарными текстами о пребывании человека на том свете («Крестник Бога (Христа)», «Божий пастушок» и др.).

Видения XVIII—XX веков достаточно разнообразны по своему происхождению, содержанию, объему и литературным достоинствам. Визионерами являются здесь старообрядцы разных согласий (Видение некоей старухи; «Сказание о дивном видении» девицы Маргариты, 1804), монахи и монахини (Видение старца Макария, 1845; «Чудесное сновидение» Феклы, 1902), крестьяне (Видение крестьянина Семюна Федотова, 1788; Видение девицы Пелагеи, 1818), горожане (Видение рабы Веры, 1962; Видение Клавдии Устюжаниной, 1964). Почти обязательные указания на место, где произошло видение, свидетельствуют об очень широком географическом распространении произведений этого жанра: Корела, Берлюковская пустынь под Москвой, Макарьевский Желтоводский монастырь на Волге, Вологодская губерния, Тихвинский Введенский монастырь, Одесская область, Барнаул и др.

Видения, как писал Б. И. Ярхо, «принадлежат к дидактическим жанрам, ибо цель их — открыть читателю истины, недоступные непосредственному человеческому познанию».³ Не случайный жанр видений использовался в Средние века в полемических — религиозных и политических — целях. Многие видения XVIII—XX веков сохраняют эту важнейшую жанровую функцию: некоторые из них написаны выговцами против филипповцев, старообрядцами поповского толка — против беспоповцев, представителями господствующей Церкви — против старообрядцев, христианами — против атеистов и революционеров. Визионером в этих полемических сочинениях часто оказывается человек, сомневающийся в каком-либо религиозном вопросе, стоящий перед выбором. Во время загробного откровения он постигает истину и освобождается от своих сомнений. В другой группе видений полемика по религиозно-обрядовым вопросам уступает место проповеди морального закона. Предметом осуждения являются здесь немилосердие к нищим, небрежение постом и молитвой, лечение у «чародеев», пьянство, блуд и т. п. Таких видений удостаиваются, как правило, грешники, которые должны по возвращении души в тело покаяться или даже стать проповедниками христианской веры.

Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток—Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 18—55.

¹ См.: Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22—26.

² Сведения о рукописной традиции и публикации упоминаемых в этой статье видений XVIII—XX вв. см.: Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006.

³ Ярхо Б. И. Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток—Запад. М., 1989. Вып. 4. С. 21.

Некоторые сочинения, по-видимому, недалеко отстоят от первоначального устного рассказа и по времени, и по степени литературной обработанности. Такие тексты, как правило, невелики по объему, написаны простым языком, эсхатологические сюжеты в них лишь намечены, но детально не разработаны. В этих видениях сохраняется неподдельная эмоциональность воспоминаний визионера о недавно пережитом. В других видениях заметна очень сильная, порой неумелая обработка. Исконный устный текст восстановить здесь невозможно даже предположительно из-за многочисленных наслоений. Часто повествование разрастается за счет включения в него дополнительных и «отступлений» назидательного характера. Встретив на том свете кого-либо из своих знакомых, ясновидец (в большинстве случаев, скорее всего, редактор) рассказывает связанную с ним историю, сюжет которой восходит к древнерусским памятникам или народным легендам. Нередко приводится рассказ о том, как визионер безуспешно пытается вытащить из адской бездны своего знакомого или родственника, за ноги которого хватают другие грешники. Старец Макарий встречается в местах мучений женщину, на которую «вопиют» лежащие рядом три младенца. В небесной церкви он видит своего знакомого, одетого в простой кафтан. Смысл увиденного становится ясен Макарию только после воскресения, когда он находит эту женщину (она была жива и пребывала как бы в двух мирах одновременно) и родственников праведника и расспрашивает их. Три младенца — это незаконнорожденные дети, которых мать убила с помощью чародейства. Кафтан — та милостыня, которой однажды праведник оделил чудесного нищего (Христа).¹ Оба рассказа выделены в рукописи отдельно как своеобразные комментарии к тексту. Сама структура жанра — череда загробных встреч — позволяла редакторам дополнять первоначальный устный рассказ все новыми и новыми эпизодами, благодаря чему некоторые поздние тексты превратились в своего рода «эсхатологические энциклопедии».

Многие видения имеют точное календарное приурочение. Обычно эта дата приходится на церковный праздник, на время поста, на начало одного и конец другого временного цикла: Успение, начало Великого поста, последний день масленицы, первое января, Великая суббота, Сорок мучеников и др. Традиционная календарная семантика часто находит свое отражение в видениях. Так, уснув в Великую субботу, Домнушка-христианка становится участницей торжественного празднования Пасхи на небе. Девица Пелагея, оказавшись на том свете в первые дни Великого поста (в одном списке — в Чистый понедельник, в другом — в первое воскресенье поста), после масленицы, ужасается тому, какие муки ожидают грешников за веселье, «гулбы», «песни и пляски на игрищах». Иногда видение происходит после причащения Святых Тайн, во время паломничества к какому-либо святому месту. «Некая старуха» видит свое видение «в полночь» (Видение некоей старухи) — именно полночные видения и сны почитались в народе самыми важными. Обязательным является указание и на продолжительность видения: 20 с половиной часов, сутки, 24 дня.

Нередко видению предшествует тяжелая болезнь визионера, во время которой он размышляет о своей посмертной участи, призывает смерть, подвергается притеснениям со стороны родственников. В видении ясновидец получает ответ на эти размышления, убеждается в ничтожности земных страданий перед загробными, иногда узнает дату своей смерти. Один из самых устойчивых мотивов — невозможность излечиться от болезни у земных врачей, бессилие врачей перед тайнами Божьего промысла. К ясновидцу, находящемуся в состоянии обмирания, приглашают «фельдшера», «лекаря», которые никакими средствами не могут вернуть его к жизни. Особенно детально эта тема разработана в рассказе о видении Клавдии Устюжаниной, где она решена в духе древнерусских патериковых легенд. «Безбожница» Клавдия была больна раком и «решила сделать операцию». Когда врач разрезал ей живот, он пришел к выводу, что больная жить не будет: «...ей жить нечем, у нее здорового нет ничего». Во время операции душа Клавдии побывала на том свете, очистилась от грехов и затем вернулась в тело, которое оказалось совершенно здоровым. Свое исцеление Клавдия получила от «небесного врача», а не от земного. Традиционные древнерусские мотивы, известные, например, по Слову о святом Агапите из Киево-Печерского патерика,² здесь хорошо

¹ Ср.: Пономарев А. И. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1898. Вып. 4: Славяно-русский Пролог. Ч. 2: Январь—апрель. С. 163—164, 176.

² См.: БЛДР. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 398—406.

узнаваемы: врач-иноверец («врач был еврей») предсказывает человеку смерть, но в результате совершившегося чуда обращается в христианство. Образ врача выполняет в видениях и еще одну функцию: осмотр ясновидца врачом и те свидетельские показания, которые при этом приводятся, должны убедить читателя в истинности чуда. Так, в видениях поздней традиции осуществляется столь характерная для этого жанра установка на достоверность.

По загробному миру душа не может путешествовать без проводника. Чаще всего ее сопровождают ангелы, «рабу Божию» Веру водит по тому свету Богородица, Феклу — ее умершая сестра. Иногда спутником и помощником визионера является святой: Сергей Радонежский, Макарий Желтоводский, Серафим Саровский. Такие видения близки житийному жанру посмертных чудес: открыв визионеру сокровенные загробные тайны, святой исцеляет его от нравственного или физического недуга.

Потусторонний мир в видениях не имеет четкого строения. Обычно он предстает как цепочка никак не связанных между собой загробных областей, одни из которых являются местами блаженства, другие — местами мучений. Описаниерая в сочинениях, испытавших влияние церковной книжности, очень традиционна. Рай — это большая церковь посреди «прекрасного града», окруженного со всех сторон стеной, а райская жизнь — вечная церковная служба. Согласно другим текстам, близким к народной прозе, души праведников живут на том свете в особых «храминах», стоящих в «зело красных» полях с «разными цветами». Умершие имеют такой же облик, что и живые люди, носят земную одежду и обувь, ходят друг к другу в гости. Среди обитателей райских мест душа почти всегда встречает детей, умерших после крещения, солдат, погибших на войне, знакомого священника.

Гораздо более разнообразно и детально, нежели блаженство праведников, изображены муки грешников — во многих текстах именно им уделено основное внимание. Наряду с хорошо известными inferнальными картинками древнерусских апокрифов (бесы суют деньги в рот скупым; немилостивые кипят в огненном песке и т. д.) здесь появляются и некоторые новые мотивы, пришедшие из народной амартологии. Женщина, которая стригла и сжигала волосы, теперь осуждена вытаскивать их по одному из огня. Пьяницы сидят на том свете среди пустых бутылок «из-под вина и пива». Нарушение запрета есть яблоки до второго Спаса наказывается лишением их навсегда. Поминование водкой и вином на могиле оборачивается для умерших рыданием возле стола, заросшего мхом. Свою образную конкретизацию получают иногда наказания за грехи, которые в произведениях предшествующей традиции, как правило, лишь упоминаются в общем перечне. Так, девица Пелагея видит «смехотворца», святочного ряженого: он весь увешан «грязными онучами», которые волочатся за ним по земле «сажен на десяты».

Очень характерен для видений мотив запрета на разглашение тайны об увиденном на том свете. Этот мотив вступает как будто в определенное противоречие с дидактической основой видений. С одной стороны, визионер должен рассказать о своих загробных странствиях живущим на земле грешникам, чтобы привести их к покаянию. С другой стороны, мистический опыт визионера — тайна, сокровенное знание, не подлежащее всеобщему и полному разглашению. Это противоречие разрешается в текстах по-разному. Иногда какие-либо следы запретов на рассказ об увиденном отсутствуют, визионеру заповедано рассказать «подробно» обо всем. Согласно другим текстам, можно рассказать все, кроме того, о чем заповедано молчать: «Лучше, — говорить онъ, — дамъ я себя сжечь на костръ, лучше увижу отца моего и мать сожигаемыхъ, нежели скажу то, что мнѣ не вельно сказывать. Да хотя бы я и захотѣлъ кому сказать о томъ, такъ языкъ у меня не поворотится и словъ не сыщу въ себѣ» (Видение крестьянина Семииона Федотова). За нарушение запрета визионер подвергается наказанию. Иногда он рассказывает свое видение только одному человеку, который и передает его гласности, или весь остаток жизни хранит видение в тайне и разрешает «объявить» его только после своей смерти.

Старинные топосы визионерской литературы могут использоваться в целях полемики, главным образом в старообрядческих видениях. «Некая старуха» встречает на том свете трех попов в «худых и смердящих ризах», а возле них тех, «кои им каялись и причащались от них», — «и хоть оне каялись, и грехи-те от них не вышли» (Видение некоей старухи). Изображение грешных иереев, мучающихся в аду, относится к числу общих мест эсхатологической литературы, однако в сочи-

нении выговцев-беспопцев этот образ приобретает новое полемическое значение. В свою очередь девица Маргарита видит в моленной старообрядцев-беспопцев без голов: они лишают себя «главы самого Христа, Тела и Крови Христовой не приемлют» и тем самым обрекают себя на вечную смерть.¹ В «полуденной стране» на «весьма хорощем» поле с цветами, которое погружено во мрак и туман, Маргарита узнает своего дядюшку, тоже беспопца: «...стоит дядюшка на восток лицом, в руках лестовка и молится Богу, а одежда на нем гнусная, яко бы смольная». Дядюшка Маргариты принадлежит к особому разряду грешников — к «обоюдным», которые были подробно рассмотрены А. Н. Веселовским в связи с Видением Григория из Жития Василия Нового.² При жизни эти грешники колебались «между заветами добра и зла»,³ а потому после смерти их место не в раю и не в аду, а посередине, на севере или на юге. От вечной муки дядюшка избавлен по той же причине, что и «обоюдные» из Видения Григория: он был «милостив и странноприимец». Такая способность жанра постоянно приспосабливать свою топикку к отражению новых коллизий — одна из причин его долготлетия в русской рукописно-книжной традиции.

Итак, за каждый грех, совершенный на земле, человека ожидает на том свете расплата. И все же эсхатология, какой она предстает в видениях, не оставляет чувства абсолютной безысходности.⁴ Ее пафос не только в неотвратимости загробного воздаяния, но и в том, что покаяние возможно даже для «великого грешника». Покаяние, молитва за усопших, милостыня дают надежду на спасение. Указание путей к нему и составляет в конечном счете основное содержание видений.

В настоящем издании публикуются три текста, относящиеся к жанру видений потустороннего мира: 1) Видение крестьянина Семиона Федотова («Необыкновенное приключение съ одним русским крестьянином»), РГБ, собр. Оптиной пустыни, № 461, л. 51—56, 1883 г., автограф иеромонаха Оптиной пустыни Палладия; 2) Видение девицы Пелагеи («Вологодской губернии, Тотемского уезда, села Внутреннего суточное видение девицы Пелагеи Ивановны въ 1818-м году, месеца марта 2-го дня»), РНБ, собр. Титова, № 867, л. 2—9, первая четв. XIX в.; 3) Видение старца Макария («Видѣние старца Макарьевского 2-класнаго монастыря иеродиакона Макария, что нынѣ первокласнаго Нижегородскаго Печерскаго монастыря иеросхимонаха Мардария»), Отдел редких книг Нижегородской областной библиотеки, Р/239, л. 1—16, 1860—1870-е гг.

ВИДЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА СЕМИОНА ФЕДОТОВА

Стр. 148. ...1788 году.... — Вероятно, сам текст был создан спустя много лет после этой даты. О его позднем происхождении (середина—вторая половина XIX в.) свидетельствуют как будто некоторые детали (упоминается, например, «петербургский господин», умерший «полтораста уже лѣтъ»). Возможно, публикуемый текст представляет собой переработку более ранней версии того же видения.

...въ самое заговенье предѣ Рождественскимъ постомъ... — Рождественский пост начинается 15 ноября (по новому стилю — 28 ноября).

¹ Подобное видение известно, в частности, по Житию Зосимы и Савватия Соловецких. Преподобный Зосима видит новгородских бояр без голов: им суждено быть казненными по повелению великого князя (см.: БЛДР. СПб., 2005. Т. 13: XVI век. С. 90).

² Веселовский А. Н. Безразличные и обоюдные в Житии Василия Нового и народной эсхатологии // СОРЯС. СПб., 1889. Т. 46. № 6. С. 117—172.

³ Там же. С. 142.

⁴ Ср. с выводом Г. П. Федотова об эсхатологии духовных стихов: «Ужас безвыходный, не знающий искупления, проходящий сквозь всю русскую Божественную Комедию. Такой суд не является разрешением земной трагедии, но продолжает и бесконечно усиливает ее в вечности» (Федотов Г. П. Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 116).

Въ самое масличное заговънье... — Т. е. в воскресенье (Прощеное воскресенье) на масленой неделе, в последний день перед Великим постом. В 1789 г., когда происходит описанное событие, этот день приходился на 18 февраля.

Поддымки — раннее утро в деревнях, когда затапливаются печи.

Стр. 149. *...показали ему мытарей, кои стояли по два, одни другихъ повыше, числомъ около 20-ти, какъ бы на лѣстницѣ.* — После смерти душа проходит по лестнице мытарств, на каждой ступени которой бесы-мытари испытывают ее в том или ином грехе. Согласно Житию Василия Нового, таких мытарств 20 (21) (см.: БЛДР. СПб., 2003. Т. 8. XIV—первая половина XVI века. С. 494—626).

Ниже сего мѣста былъ садъ же, но потемнѣе, въ немъ живутъ некрещенные младенцы. — Ср. со следующим сообщением П. Иванова: «Относительно детей, родившихся неживыми или умершими некрещенными, существует поверье, что они становятся русалками, называемыми иначе „лоскотовки“. (...) Но такое поэтическое поверье исчезает и заменяется убеждением, что Бог не оставляет свою милостию душ и некрещенных невинных младенцев, что он поселяет их в особо назначенном для них раю, впрочем отдельно от душ детей, умерших после крещения, которые живут между ангелами. Однако внешность душ некрещенных детей и в раю сохраняет на себе следы обстоятельств появления своего на свет, а именно: души незаконнорожденных, внебрачных детей, умерщвленных при рождении, — нечисты, грязны, души законнорожденных — белы и чисты, а воспринятых бабкою сверх того и румяны» (Иванов П. Очерк воззрений крестьянского населения Купянского уезда на душу и на загробную жизнь // Пошана. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 246). Ср. с судьбой умерших младенцев в двух других видениях.

Стр. 150. *Выборные* — сельские старосты, призванные следить за работой крестьян.

Стр. 151. *Показали въ сторонѣ садъ Елисеевъ, въ которомъ будетъ по смерти бѣдный ему знакомый крестьянинъ Елисей, садовый работникъ.* — Ср. с новгородским преданием о каком-то праведном Елисее-садовнике, зафиксированном в 1980-е гг.: «Был садовник у помещика — Елисей. Явилась ему Богоматерь у камня, так и назвали его — „Елеськин камень“, „Елеси́на Богородица“ (...). Жил когда-то здесь Елесья, в церковь не ходил, ходил к камню. Один из деревенских ударил по камню топором. Елесья рассердился: „Чтоб у него руки отсохли“; и рук он лишился» (Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998. С. 78 (полевые материалы М. В. Шорина)). Не исключено, что в тексте видения и в этих материалах речь идет об одном и том же лице, поскольку северо-западное происхождение видения кажется весьма вероятным (ср. петербургские реалии в тексте).

Маймисты — петербургское прозвище представителей финно-угорских народов.

Стр. 152. *Щетка* — часть ноги лошади над копытным сгибом и волосы пучком на этом месте.

Скажи, чтобы... не перекрещивались... — Т. е. не совершали бы обряда крещения повторно, не переходили бы в другие христианские конфессии. Возможно, имеются в виду анабаптисты, совершавшие обряд крещения над взрослыми, или старообрядцы, принимавшие новых членов в свои общины после перекрещивания.

Стр. 154. *Избойня* — остатки после выжимки сока или масла.

ВИДЕНИЕ ДЕВИЦЫ ПЕЛАГЕИ

Стр. 154. *Въ первое воскресенье святаго Великаго поста...* — В другом, более позднем, списке видения событие приурочено к Чистому понедельнику (первому дню Великого поста) (Отдел редких книг Нижегородской областной библиотеки, Р/175, л. 1, 1850—1860-е гг.).

Стр. 155. *Стихарь* — прямая длинная одежда с широкими рукавами, составляющая облачение церковного чтеца и дьякона.

Стр. 156. *Помоча* — коллективная работа в помощь кому-либо за угощение.

Стр. 157. *...златокрылые — души младенцевъ, умирающихъ воспою.* — По народным представлениям, умершие от оспы ходят на том свете в золотых ризах, а каждая оспинка превращается в жемчужину. Смерть от оспы считается поэтому благом, а оспопрививание — наложением антихристовой печати.

Стр. 158. *Голбец* — подполье, вход в которое находится в избе возле печи.

...какъ левъ рыкая... — Ср. 1 Петр. 5, 8.

Воробница — доска, ходящая кругом на гвозде и служащая для очертания кругов; снасть для мотания пряжи.

Стр. 159. *Ефиопы* — т. е. бесы.

...души, лежащие на доскахъ... поливаемыхъ варомъ, яко бы изъ кувшина. — В другом списке видения дается такое пояснение: «Ети люди нежили свое тела въ печахъ и баняхъ» (Там же, л. 10).

Онуци — портянки на ноги под сапоги или лапти. В другом списке видения об этом чело- веке в онучах добавлено: «Онъ былъ шутъ и рядился въ святки, за что идетъ мима сего места во адъ за осквернение святыхъ дней» (Там же, л. 9 об.—10).

Чистое раскаяние — покаяние не только в тех грехах, которые совершены после послед- ней исповеди, но во всех начиная с детства.

Стр. 160. *На другой день къ вечеру сердце мое от страсти болело немало время.* — Другой список завершается сообщением о смерти «девицы»: «Дѣвица сия послѣ жила годъ безъ пици и пития и сна и умерла въ тотъ же самый день. Уже послѣ себя приказала объявить видение сие» (Там же, л. 15 об.).

ВИДЕНИЕ СТАРЦА МАКАРИЯ

Стр. 160. *Макаръевский монастырь* — Желтоводский Троицкий монастырь, основан- ный св. Макарием Желтоводским и Унженским (см. о нем ниже) в 1435 г.; находился в Нижегород- ской губернии на левом берегу р. Волги в урочище Желтые воды. В 1868 г. монастырь был упразд- нен, а в 1882 г. обращен в женскую обитель.

Нижегородский Печерский монастырь — Печерский Вознесенский монастырь на прав- ом берегу р. Волги в Нижнем Новгороде; основан в конце 1320-х гг. св. Дионисием (впоследствии архиепископ Суздальский). Печерским монастырь был назван в честь Печерской иконы Бо- жией Матери, которую Дионисий принес из Киево-Печерского монастыря.

Иеросхимонах Мардарий (1774—1859) — подвижник веры и благочестия Нижегород- ской земли. Родился в селе Просек Макарьевского уезда Нижегородской губернии, в крещении по- лучил имя Меркурия. В начале 1830-х гг. принял постриг в Макарьевском Желтоводском монасты- ре, наречен Макарием — именем основателя этого монастыря. В 1846 г. по распоряжению нижего- родского архиепископа Иакова (Вечеркова) был переведен в Печерский монастырь Нижнего Новгорода, где в 1851 г. принял схиму, взяв имя своего старца Мардария, и где проживал до самой своей смерти, наступившей 6 апреля 1859 г. Мардарий способствовал возрождению духовной жиз- ни Печерского монастыря, руководил работой по восстановлению монастырских зданий, являлся духовником бывших при нем нижегородских архиереев. Как утверждает в кратком очерке его жизни, «много было великих старцев в первобытном и в нынешнем Печерском монастыре, но в по- следние два века его существования подвижника, подобного Мардарию, не являлось» (Краткий очерк подвижника Нижегородского Печерского монастыря иеросхимонаха Мардария. Нижний Новгород, 1909. С. 5). Кроме публикуемого текста с именем Мардария связаны и другие видения и чудеса: «Видение об иконе Скорбящей Богородицы», «Видение о иконе Толгской Богоматери», «Сказание о местной иконе Смоленской Богоматери».

Въ 1845 году... — Согласно другому источнику, описанные в тексте события произошли в 1843 г. (Краткий очерк... С. 10).

...волжный разливъ воды былъ такъ великъ... чего никогда не бывало. — Желтоводский монастырь был основан примерно в 5 верстах от Волги, однако река в этом месте меняла свое русло, постепенно приближаясь к монастырю. В XVIII—XIX вв. монастырь неоднократно страдал от наводнений (см.: Пискарёв П. Описание Троицкого Макарьёво-Желтоводского монастыря. Нижний Новгород, 1846. С. 19—22).

...недобрые пловцы, которые искони ищутъ души челоуька. — Т. е. бесы.

Стр. 161. ...я бросилъ въ окно. — В тексте отразились представления о смерти как о выходе из помещения через окно. Ср. в крестьянском рассказе о сновидении: «...я в окно полезла она меня схватила и поставила на пол и сказала зачем ты полезла из окна ты бы вылезла так сразу померла и я так перепугалась и сразу проснулась» (Живая старина. 1997. № 4. С. 45). Умереть и оказаться во власти бесов-«пловцов» визионеру не позволяет железная решетка монастырской кельи — символ спасения и ограды.

Я, живя въ миру, служилъ при церкви святителя Николая... — До своего пострижения Макарий служил в Никольской церкви села Просек. Святитель Николай — св. Николай Мирликийский (III—IV вв.).

Преподобный Макарий — св. Макарий Желтоводский и Унженский (1349—1444), уроженец Нижнего Новгорода, пострижник Печерского Нижегородского монастыря, основатель трех монастырей — на р. Лух, на Желтых водах и на р. Унже.

Стр. 162. ...макарьевскую женщину. — Т. е. женщину из г. Макарьева Нижегородской губернии, рядом с которым находился Макарьевский Желтоводский монастырь.

Стр. 163. Секта перекрещенцев — анабаптисты, совершавшие повторный обряд крещения над взрослыми.

...они были неплоднъмъ древомъ, которое, будучи постьчено, вмятается здьсь въ этотъ огонь. — Ср. Мф. 3, 10.

«Отидите от Мене, проклятии, во огонь вьчный, уготованный диаволу и аггеломъ его». — Мф. 25, 41.

Стр. 164. ...иконы явленныя Богоматери Владимирской, Казанской, Иверской... — Прославленные чудотворные иконы Божией Матери. Владимирская икона была написана, по преданию, евангелистом Лукой при жизни Богородицы; в древности образ был послан из Иерусалима в Константинополь (V в.), из Византии в XII в. был перенесен в Вышгород, откуда Андреем Боголюбским — во Владимир и, наконец, в 1395 г. — в Москву. Казанская икона была обретена 8 июля 1579 г. в Казани в земле. Иверская икона чудесным образом прибыла в IX в. из Никии на Афон и была поставлена в Иверском монастыре над вратами храма. В 1648 г. в Москву привезли копию Иверской иконы. Существует множество чудотворных списков с этих икон.

Орарь — часть диаконского облачения в виде длинной широкой ленты, которую носят на левом плече или крестообразно опоясывают через плечи. Орарь изображает собой ангельские крылья.

Кафизма — часть Псалтири; служебная Псалтирь состоит из 20 кафизм.

Стихира — песнопение, состоящее из многих стихов, написанных одним размером стихосложения.

Стр. 165. «Свете тихий» — песнопение, исполняемое на вечерне после возгласения «Премудрость прости». В песнопении выражается мысль, что для людей, доживших до солнечного заката, воссиял тихий вечерний свет в кротком лице Спасителя.

...честнѣйшая и славнѣйшая без сравнения серафимъ... — Начало церковного песнопения (припева) в честь Пресвятой Богородицы, именуемого «Честнейшая» (в песнопении — «Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим...»).

Апостолы Петр и Иоанн — Петр — первоверховный апостол, уроженец г. Вифсаиды, брат апостола Андрея, первоначально назывался Симоном, до своего служения Христу был «рыбарем», принял мученическую смерть в Риме; автор двух соборных посланий. Иоанн Богослов — апостол, автор четвертого Евангелия, трех посланий и Откровения; первоначально, как и Петр, «рыбарь»; любимый ученик Христа, возлежавший у Его груди во время Тайной вечери. Петр и Иоанн нередко упоминаются в Писании вместе (Деян. 3, 1; 4, 13 и др.).

«О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь» — начальные слова задостойника, песнопения в честь Богородицы, автором которого является Иоанн Дамаскин.

Дышкант — т. е. дискант, самый высокий из певческих голосов.

«Святъ, Святъ, Святъ», «Аллилуйя» — песни, которые небесные силы поют Господу, сидящему на престоле (ср. Ис. 6, 3; Откр. 19, 1).

Стр. 166. *Княгинин* — город в Нижегородской губернии в 100 верстах на юго-восток от Нижнего Новгорода.

Стр. 167. *Самъ архимандритъ...* — в 1845 г., когда, согласно публикуемому списку, состоялось видение Макария, архимандритом Желтоводского монастыря был Варлаам (Денисов), определенный сюда 9 марта 1844 г. из Иркутского Вознесенского монастыря, впоследствии архиепископ Черниговский и Нежинский.

Иногда еже не хочу, си содѣваю! — Ср. Рим. 7, 19.

ПОВЕСТИ О ПОКАЯНИИ БЕСА

Важное место в рукописном наследии русских старообрядцев XVIII—XX веков занимает легендарное повествование, имеющее как книжные (апокрифы, патериковые «слова», жития святых), так и фольклорные (сказки, духовные стихи, устные легенды) истоки. Эти поздние повести, как правило, анонимны; в рукописных сборниках они помещались обычно в окружении сочинений из Пролога, Великого Зеркала и различных патериков. В их заглавиях нередко содержатся ложные ссылки на старинные книги, откуда они якобы выписаны, порой даже с указанием конкретной главы или листа (например: «Слово от Старчества, лист 283 на обороте, инока Захария ко ученику своему Евфимию», «Из древелисменной книги Властодержжици Сергиева монастыря слово на украшающих себя прелестными ризами», «Выписано ис книги патерика Скитскаго о бесе блудном» и др.). «Душеполезные» и увлекательные, часто даже остросюжетные, эти повести затрагивают актуальные для старообрядцев вопросы эсхатологии, церковного обряда и бытового этикета (табакокурение, пьянство, чаепитие, «ризное украшение» и т. д.). В некоторых из них разрабатываются «бродячие» сюжеты христианской словесности, поднимаются вечные нравственные вопросы — греха, покаяния и спасения души, что позволяет считать их произведениями «народного богословия». К таким текстам с полным основанием можно отнести и легендарные повести о покаянии беса.

Вопрос о возможности покаяния дьявола и возвращения его на небеса обсуждался в истории христианской мысли неоднократно, уже с древних времен. Вечны ли зло, адский огонь, муки грешников, злорадство дьявола против Бога, или же по истечении времен адский огонь погаснет, грешники будут прощены, а вместе с ними и родоначальник зла дьявол со всем своим воинством, и тогда произойдет всеобщее единение с Богом, всеобщее восстановление, или, в терминах православного богословия, — апокатастасис (*ἀποκατάστασις τοῦ πάντων*)? Решение этого вопроса и составляет суть христианской эсхатологии. Теория апокатастасиса была разработана крупнейшим александрийским богословом древности Оригеном (III в.) и позднее нашла своего сторонника в лице св. Григория Нисского (IV в.). Однако то неразрешимое противоречие, в которое она вступала с концепцией свободы воли, не позволило ей стать точным выражением церковного учения о конечных судьбах. «Согласно православной точке зрения, поскольку существует свобода, постольку неизбежен и ад для тех, кто не хочет идти на небеса» (Мейендорф И., протоиерей. Введение в святоотеческое богословие: (Конспекты лекций). Вильнюс; М., 1992. С. 199). Во времена «оригенистских» споров, на поместном Константинопольском соборе 543 года, подготовившем решения V Вселенского собора 553 года, учение об апокатастасисе было предано анафеме: «Если кто [говорит или держится мнения], что наказание демонов и нечестивцев — временное и будет иметь после некоторого срока свой конец, т. е. что будет восстановление (апокатастасис) демонов и нечестивых людей, — анафема».¹

¹ Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 354.

Наиболее известной древнерусской версией сюжета о покаянии дьявола является «Повесть о бесе Зерефере» — переводное византийское сказание, входившее в состав Азбучно-Иерусалимского и Сводного патериков (XIV век), а в XVII веке опубликованное типографом Киево-Печерской лавры Памвой Берындой и включенное Димитрием Ростовским в «Книгу житий святых» под 17 января как приложение к «Житию Антония Великого» (публикацию повести и комментарии к ней см. в: БЛДР. Т. 8. С. 528—533, 578—579). Бес Зерефер является в облике человека к некоему святому старцу, желая узнать у него, вернет ли Бог демону его прежне ангельское достоинство, если тот искренне покается во всех своих грехах. Старец сообщает бесу, что Бог готов принять его покаяние, но Зерефер сам отвергает предложенный ему путь спасения, поскольку не может смириться перед Творцом и отказаться от своей гордыни. «Древнее зло ново добро быти не можетъ» — таков нравственный итог этого произведения. Повесть примиряет, таким образом, идею безграничности Божиего милосердия и церковное учение о невозможности покаяния для дьявола.

По-видимому, не ранее XVIII века в русской книжности появились новые произведения, в которых тема дьявольского покаяния получила противоположное — «оригеновское» — решение. Две повести на этот сюжет возникли в старообрядческой среде, о чем свидетельствует состав тех сборников, в которые они включались: 1) «Повѣсть, како един бесъ прииде въ покаяние. Патерикъ Скитскій» (далее — «скитская» повесть); 2) «Патерикъ Синайскій (...). Повѣсть дивна, како покаяся бѣсъ и проси у старца креститися» (далее — «синаяская» повесть). Произведения известны в нескольких списках XIX—XX веков.

Отличаясь друг от друга отдельными мотивами, повести воспроизводят одну и ту же сюжетную схему: старец встречает в пустыне беса, призывает его к покаянию — бес выражает первоначально сомнение в возможности своего возвращения на небо, однако в конце концов подчиняется старцу — нечистая сила пытается помешать бесу совершить покаяние, но это ей не удается — старец заставляет беса петь «божественную песнь»: «Иже херувимы» или «Отче наш» — с неба слетают два ангела, возвращают бесу его прежний ангельский вид и возносят его на небеса.

Ссылки в заглавии обеих повестей на древние патерики — Синайский и Скитский (в самом тексте — на Египетский), откуда они якобы извлечены, красноречиво свидетельствуют о сознательной ориентации авторов на традиции древнерусского патерикового повествования. С патериковыми «словами» повести роднят их дидактичность, лаконичность, занимательность изложения, особенности построения, а также целый ряд образов и мотивов. Типичной для патериковых рассказов является сама коллизия обеих повестей — столкновение пустычника и беса, испытание ими силы друг друга. Ссылка на рассказчика («Повѣда намъ авва Пиминь...»), от лица которого и ведется дальнейшее повествование в «синаяской» повести, — традиционное начало патериковых «слов».

Одним из источников «скитской» повести послужила «Повесть о бесе Зерефере». Уже в начале двух произведений в сходных выражениях дается характеристика святости старца: «...навъкъ искусно разумѣти сътъ вражю и леть бѣсовскую, и вся козни дьявольския ни во что же вмѣняше» («скитская» повесть) — «превшед бѣсовская искушения, ктому ни во что же коварства их вмѣняше» («Повесть о бесе Зерефере»). В дальнейшем автор «скитской» повести обращается к «Повести о бесе Зерефере» в кульминационной части произведения — в рассказе о покаянии беса, и по существу вступает в прямую полемику с древним сказанием. В отличие от Зерефера бес не скрывает здесь своей inferнальной природы, он принимает разные страшные образы, чтобы «прельстить» старца и погубить его. Но после беседы со старцем бес кается в своих грехах и ради возвращения на небо произносит те слова, которые согласно «Повести о бесе Зерефере» являются условием дьявольского спасения: «Азь есмь древняя злоба! Азь есмь омраченная прельсть! Азь есмь мерзость запустѣнья!» Бес не стыдится своего смирения, «не яко же иногда Зереферъ лестно, приходя къ старцу, искушая, вопрошаше его», произнести слова покаяния «не мерско» ему, но «сладко и радостно».

«Повесть о бесе Зерефере» — не единственное патериковое произведение, определившее содержание и поэтику «скитской» повести. К числу весьма распространенных патериковых мотивов, по существу loci communes патериковой литературы, относится мотив смирения льва перед праведником. В многочисленных патериковых рассказах, в которых он используется, подчерки-

вается, «что святые отцы достигли своими добродетелями такой гармонии с миром, что и дикие звери им повиновались. Не присутствует ли здесь старинная символика (лев — грех), выражающая мысль о святости, побеждающей зло не насилем, а добром и любовью».¹ Именно это символическое, восходящее к Священному Писанию значение образа льва (лев — грех, личина сатаны)² и актуализируется в «скитской» повести: старец встречается с бесом в образе льва и приводит его к добру.

Вместе с тем образ самого старца лишен в «скитской» повести однозначной трактовки. Добродетельный старец, «мужь смыслень», который «козни диявольския ни во что же вмѣняше», оказался гордецом, посчитавшим себя выше другого, пусть даже и самого «последнего», грешного существа — беса («Онъ есть духъ и тма, азъ же есмь свѣтъ»). Коллизию между старцем и бесом автор повести решает в традиции тех патериковых «слов», в которых повествуется об испытании старцем меры своей праведности. Так, в рассказе из Сводного патерика «О нѣкоемъ мужи именемъ Сергие» старец Пир «дѣйствомъ диаволиимъ» посчитал себя «въ велики мѣры достигша паче инѣхъ» и захотел узнать, есть ли на земле равный ему праведник. Глас с неба сообщает Пиру, что подобен он некоему мужу Сергию, старейшине над блудницами. Выслушав рассказ этого «праведного грешника» Сергия о своей жизни, старец Пир понимает, что тот намного превосходит его своими добродетелями.³ В другом патериковом рассказе два старца молят Бога, чтобы открыл им, в «какую достигли они меру». Бог открывает им, что они еще не достигли меры простых мирян, супругов Евхариста и Марии.⁴ Мотив испытания «меры» присутствует и в «скитской» повести: старец хочет умолить Бога о прощении беса, чтобы «знать мѣру своему спасению». Результат этого испытания вполне, таким образом, традиционен для патериковой литературы. Повесть заканчивается посрамлением старца: посчитав себя неизмеримо выше беса, старец не закрыл уши во время пения бесом херувимской песни, полагая, что сможет устоять на ногах, но упал на землю. Вознесение беса и падение старца — таков неожиданный финал повести. «Первый» и «последний» поменялись местами: «грешник» оказался «святым», а «святой» — «грешником».

«Скитская» и «синаяская» повести обнаруживают также родство с легендами о заключенном бесе. Н. Н. Дурново, подробно изучивший этот сюжет на обширном византийском и древнерусском материале, установил следующие его компоненты: святой наказывает (бьет, связывает, заключает, держит) беса, заставляет его открыть свое имя и свою силу, иногда бес выполняет различные поручения святого: помогает ему строить храм (апокрифы о царе Соломоне), приносит ему драгоценный камень («Повесть о старце, просившем руки царской дочери»), переносит святого на другое место («Житие Иоанна Новгородского») и т. д.⁵ Следы генетической связи повестей о покаянии беса с этим кругом легенд, может быть, не очень многочисленны, но все же очевидны. В «синаяской» повести старец «заклинает» беса именем Господним, получает над ним благодаря этому власть и заставляет его рассказать историю своих злоключений. В «скитской» повести он предупреждает беса, что «не отпустит» его и даже «замучает», если тот не покается.

Прямым подтверждением того, что мотивы «заключения» беса и возвращения его на небо могли объединяться в одном тексте, служит, например, еще одна небольшая поздняя повесть, имеющая в рукописях заглавие «От жития святыхъ отецъ о нѣкоемъ преподобнѣмъ старцѣ». Некий пустынный, получив полную власть над бесом благодаря «Христову знаменію», заставил «лукавого» 30 лет стоять на одной ноге у окна, «и что преподобный ни повелитъ ему, то и творитъ бѣсъ».

¹ Лихачева О. П. Лев — лютый зверь // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 136.

² Ср.: «...диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петр. 5, 8). Впрочем, в христианской традиции образ льва наделяется и противоположным значением, символизирует праведников, евангелистов и самого Христа.

³ См.: Николова Св. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980. С. 354—359.

⁴ См.: Древний патерик, изложенный по главам. М., 1899. С. 387—388.

⁵ См.: Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1907. Т. 4, вып. 1. С. 54—152.

В конце концов бес не выдержал и стал умолять старца отпустить его. «И рече преподобный бесу: „Запой мнѣ аггльскую пѣснь, и азъ ты отпушу“. И ту стоитъ гора велика. И рече бѣсъ къ преподобному старцу: „Взды со мною на сию гору, и азъ тебѣ запою пѣснь. Токмо ты от мене прочь подале отиди, а то мя наша братия растеразуютъ, и тебѣ от нихъ будетъ тяжко“. И вшедъ на гору преподобный, и поотдася от бѣса, и ста одалъ. И запѣвъ бѣсъ аггльскую пѣснь съ великою нуждою. И тако мноگو клеветовѣ его притѣкоша и хотѣша его разтѣрзати. Божимъ повелѣниемъ аггели Господни на небеса взяша его за послушание и за то, что онъ хвалу Христу принесе. И не отпадша лика сталь, но причтенъ бысть ко Христову стаду» (БАН, собр. Семеновского районного отдела НКВД, № 11, л. 110 об.—111 об., конец XVIII в.).¹

При всем сходстве этой легенды со «скитской» и «синайской» повестями они различаются в главном: в повести «о нѣкоемъ преподобнѣмъ старцѣ» отсутствует мотив покаяния беса. Восстановление нечистой силы происходит здесь исключительно по воле старца; добродетелью прощенного беса является не готовность принести покаяние, а «послушание». В свою очередь создатели «скитской» и «синайской» повестей, акцентировав идею покаяния, неизбежно должны были ослабить мотив «заклѣчения» беса, потому что обязательным условием покаяния является свобода выбора: «покаяние бо вольно есть».

Важнейшая художественная особенность «скитской» повести — ее притчевая форма. История покаяния беса является, по замыслу автора, «исполнением» евангельской цитаты, приведенной в самом начале текста: «Радость бываетъ велия на небеси ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Лк. 15, 10). В Евангелии от Луки эти слова заключают притчу Христа о потерянной драхме. Вводимая благодаря цитате аллюзия на эту евангельскую притчу придает повести характер иносказания. Восстановление беса являет собой символический образ того, как безгранично милосердие Творца, готового с радостью принять любого, даже самого страшного грешника. «Скитская» повесть отличается от древнерусских повестей-притч («Повесть о старце, просившем руки царской дочери», «Повесть о царе Аггее» и др.), подробно рассмотренных Е. К. Ромодановской,² тем, что цитата из Священного Писания не играет в ней сюжетобразующей роли. Однако сходство «скитской» повести с этими произведениями все же есть. В качестве сюжетных коллизий они избирают некие крайние, граничащие с парадоксом ситуации, обыгрывают контрасты: старец просит руки царской дочери, царь становится нищим, бес превращается в ангела. Такое построение этих повестей призвано подтвердить абсолютную, не знающую никаких исключений истинность библейского изречения. Примечательно, что основной источник «скитской» повести — «Повесть о бесе Зерефере» также тяготеет к жанру притчи, точнее к «ехетрпа» средневековых проповедей. Она завершается религиозно-назидательной концовкой, в которой содержание основной части трактуется как пример Божьего милосердия и всеисильности покаяния. Две прямо противоположные версии сюжета о покаянии беса выполняют, таким образом, одно дидактическое задание.

«Скитская» и «синайская» повести получили распространение в старообрядческих рукописях в те времена (XIX—XX века), когда, по словам П. А. Флоренского, «чуть ли не в каждую душу закрался... оригенизм — тайная уверенность на окончательное „прощение“ Богом».³ Тема падшего духа, его противоборства съ Богом и надежды на восстановление активно разрабатывалась русскими поэтами-романтиками вслед за их европейскими предшественниками (Мильтоном, Байроном, Муром, де Виньи и др.). Мятажный демон, уставший наконец творить зло, вспоминающий

¹ Подобные легенды проникли и в устную традицию (см.: Народные русские легенды А. Н. Афанасьева / Сост. В. С. Кузнецова. Новосибирск, 1990. С. 125—126), а также известны на европейском материале (см.: Herbert J. A. Catalogue of Romances in the Department of Manuscripts in the British Museum. London, 1910. Vol. 3. P. 70 (№ 118: английская легенда XIII в.); Британская библиотека (Лондон), отдел рукописей, Arundel MS 527, 129 v—131 v: сербская легенда XVIII в.).

² См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге Нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 96—112.

³ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. 1. С. 208.

об утраченной гармонии с Богом и мечтающий вновь встать на путь добра, — традиционный образ романтической демонологии (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, А. И. Подолинский, В. Г. Тепляков, М. Ю. Лермонтов и др.). Повести и духовные стихи о покаянии беса вошли к круг монастырского чтения (анонимные сочинения «Покаяние искусителя», «Монах. Восточная повесть»). Патериковые и народные легенды на этот сюжет послужили источниками для произведений А. М. Ремизова, Л. Н. Андреева, Арсения Несмелова. В 1941 году известный русский богослов С. Н. Булгаков в одном из очерков книги «Невеста Агнца» вновь вернулся к обсуждению теории апокатастасиса. По его мнению, возвращение сатаны к Богу, «соединенное с началом его раскаяния», неизбежно: «Быть верховным архангелом, Денницей, — таковым призвал его к бытию Творец». ¹ В «скитской» и «синайской» повестях излагается та же богословская идея — но только языком народной легенды.

В основе публикуемых повестей лежит, таким образом, один из тех мировых сюжетов, которые отвечают «на вековые запросы мысли, не иссякающие в обороте человеческой истории» (Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 376).

Повести публикуются по рукописям XIX в.: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, КП 42444/Кр 493, л. 242—245 («скитская» повесть); Древлехранилище лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета, Талицкое собр. (XI), № 35р/1269, л. 520 об.—522 («синайская» повесть).

Стр. 168. Патерикъ Скитский — один из переводных греческих патериков, в основе которого лежит систематическое собрание «Изречений отцов», где все патериковые рассказы и изречения разделены на главы, представляющие главнейшие монашеские добродетели. С XV в. в древнерусской письменности название «Скитский патерик» применялось также к составленному в Болгарии в XIV в. Сводному патерику и другим патерикам, являясь по сути термином родовым (см.: Николаев Н. И. Патерик Скитский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: XI—первая половина XIV в. С. 321—325). Автор повести вряд ли имел в виду какой-то конкретный патерик, а лишь использовал популярное в рукописной книжности название (ниже он называет этот патерик «Египетским»).

«Радость бываетъ веля на небеси ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся». — Лк. 15, 10.

...в патерице Египетскомъ. — Переведенный с греческого языка сборник патериковых рассказов, возникающих в среде ближневосточного, прежде всего египетского, монашества IV—V вв. Патерик включает несколько произведений: «Историю египетских монахов», «О народах Индии и брахманах», «Лавсанк» Палладия Еленопольского, извлечение из алфавитной части «Изречений святых старцев» и др. (см.: Николаев Н. И. Патерик Египетский // Там же. С. 302—308).

Стр. 169. Мерзость запустѣнья — см. Дан. 9, 27; 11, 31; 12, 11; Мф. 24, 15; Мк. 13, 14.

...лъсьнь херувимскую... — Церковное песнопение «Иже херувимы тайно образующе...», которое поется на литургии во время Великого входа духовенства, когда Святые Дары переносятся с жертвенника на престол.

...польпоприща... — Поприще — старинная мера длины, около полутора километров.

Патерикъ Синайский, знамение «П», лист 345. — Синайский патерик — переведенный с греческого языка сборник рассказов, посвященных подвигам синайских и палестинских монахов, основу которого составляет «Луг духовный» Иоанна Мосха (VII в.) (см.: Николаев Н. И. Патерик Синайский // Там же. С. 316—321). Приведенное далее уточнение — «знамение „П“» — является указанием на какой-то сборник, в котором рассказы сгруппированы по именам подвижников, расположенным по алфавиту (в повести старец носит имя «Пимин»). Наиболее известным сборником такого типа был Азбучный патерик, составленный соловецким книжником Сергием Шелониным в 1630—1640-е гг. и изданный старообрядцами в 1791 г. в Супрасле. Весьма вероятно, что ссылка на «знамение „П“» в заглавии повести появилась под влиянием именно Азбучного патерика, который «находился в сфере внимания старообрядцев» (Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX в. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 111). Указа-

¹ Булгаков С. О Богочеловечестве. Paris, 1945. Ч. 3: Невеста Агнца. С. 568—569.

ние конкретного листа («лист 345») заманчиво прочесть как отсылку к какому-то конкретному сборнику, созданному по образцу Азбучного патерика, хотя и возможно, что оно, как и в целом вся первая часть названия повести, является обычной для поздней старообрядческой традиции мистификацией.

...ава Пиминъ... — Персонажами древних патериковых сказаний являются два святых с этим именем: Пимен Великий (египетский) (27 августа) и Пимен Палестинский (27 августа). Рассказы о них входят, в частности, в состав популярного у старообрядцев Азбучного патерика (Супрасль, 1791. Л. 416 об. — 436 об., л. 487—487 об.), но ничего общего с содержанием публикуемой повести не имеют.

Стр. 170. *Колико уязвень быхъ от Богослова железными веригами Андрея ради...* — Данный эпизод отсылает к «Житию Андрея Цареградского» — византийскому памятнику X в., известному в Древней Руси уже в домонгольский период, повествующему о подвигах Андрея Юродивого, с именем которого связан праздник Покрова. Однажды ночью к св. Андрею «приде... очивъше дьяволь съ многи бсы, держаи секиру, а они друзи — ножи, друзи — дръво, и колье, и меча, и копя...». Явившийся по молитве Андрея Иоанн Богослов (один из 12 апостолов, автор четвертого Евангелия, трех Посланий и Откровения) снял с шеи святого железные вериги и наказал ими по очереди всех бесов: одному из них он нанес «ранъ 100, и вопияше же яко человекъ: помилуй мя! Посемъ паку протягоша другаго дьмона, и бьень бы и ть также. <...> Протягоша же и третьяго, да и ть толико же претерпѣ. <...> Поряду же бивше всихъ...» (Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 170—171; этот же рассказ читается в «Прологе» под 3 октября).

...в книгахъ животныхъ. — Т. е. в «книгах жизни», куда, по воззрениям средневековых христиан, ангелы на небесах заносят человеческие деяния.

Вмѣ, яко Манасию прости, нинѣвитяны гневъ на милость преложи, и Навуходоносору покаются сподоби... — Манассия — царь Иудейский, о котором повествуется в Четвертой книге Царств и во Второй книге Паралипоменон. Во времена его правления в Иудее возродилось идолопоклонство, проливалась кровь невинных людей. Попав в плен к ассирийцам, Манассия глубоко раскаялся в своем нечестии, после чего Бог простил его и возвратил в Иерусалим на царство (2 Пар. 33, 11—13). Ниневитяне — жители Ниневии, «великого города» Ассирийского царства. Согласно Книге пророка Ионы, ниневитяне вели нечестивый образ жизни, и злодеяния их дошли до Господа. Под влиянием проповеди посланного в Ниневию Господом пророка Ионы горожане «обратились от злого пути своего». Бог помиловал город и отвратил от него «пылающий гнев Свой» (Ион. 3, 8—10). Навуходоносор — царь Вавилонский, завоеватель Иерусалима, на службе у которого состоял пророк Даниил, разгадавший его вещие сны. За гордыню и беззаконие Бог покарал Навуходоносора: царь утратил разум, был лишен власти, отлучен от людей, обитал с полевыми зверями и питался травой. Когда же прошло «семь времен», Навуходоносор прославил Всевышнего, вернувшего ему после этого разум, царство, «сановитость и прежний вид» (Дан. 4, 31—34). Примечательно, что эти примеры покаяния в Библии приводятся в речи беса. Автор повести, следовательно, хорошо знал легенды, в которых бесы выступают книгочеями и знатоками Священного Писания.

...Иуду призывая на покаяние. — Иуда Искариот — один из 12 апостолов, предатель Иисуса Христа. В канонических евангелиях этот мотив отсутствует, хотя все сказанное Иуде Христом «клонилось только к назиданию и исправлению предателя» (Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета / Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1911. Т. 8: Евангелие от Матфея. С. 443). Размышления о возможности покаяния Иуды больше характерны для апокрифической и «народной» экзегетики; ср., например: «Иуда был учеником Господа. И он Господа продал за тридцать сребреников. <...> И то Господь сказал: кабы он исповедался ото всей души, дак ему бы прощенье было, а он нет» («Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. М., 2004. С. 343—344).

Отче нашъ, Иже еси на небесехъ. — Одна из главных христианских молитв, которую сам Христос дал своим ученикам (Мф. 6, 9—13; Лк. 11, 2—4).

...и прилетеша духове, яко галищъ множество... — По славянским воззрениям, галка является «нечистой» птицей; образы галок принимают бесы, когда являются за душой грешника (см.: Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997. С. 532—534).

Стр. 171. «Слава в вышнихъ Богу!» — начало песни, протетой небесным воинством после рождения Иисуса Христа (Лк. 2, 14). Этими словами начинается Великое славословие, которое исполняется в церкви на утрене.

ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

Паломничество с Руси на Святую Землю и на Афон началось вскоре после принятия христианства, в чем убеждают сообщения русских летописей, называющие среди первых богомольцев игумена Варлаама и Антония Печерского. Однако первое письменное свидетельство о таком богомолье, сохранившееся до нашего времени, датируется началом XII века. Его автор — «русский игумен» Даниил, как он представил себя читателю — до сих пор, по меткому определению первого издателя этого памятника И. П. Сахарова, является для русских паломников тем же, что Нестор для летописцев, т. е. родоначальником традиции описания Святой Земли и основоположником жанра «хождения».

«Хождения» («хожения») — оригинальный жанр русской средневековой книжности, получивший широкое распространение среди читателей того времени. Репертуар «хождений» Средневековья трудно считать богатым, в отличие от житийной литературы: сегодня можно назвать 20 памятников XII—XVII веков, описывающих путешествия на богомолье в Палестину и Константинополь. Однако количество рукописных копий, в которых сохранились некоторые из этих произведений, убеждает в их востребованности у читателей разных эпох. Так, Хождение игумена Даниила переписывали (следовательно, и читали) не только в XII столетии, но и продолжали копировать даже в XIX веке, когда уже появились издания этого памятника. А Хождение Трифона Коробейникова, описывающее поездку царских посланцев на Христианский Восток в 1582—1584 годах, встречается едва ли не в каждом рукописном сборнике литературного содержания XVII—XVIII веков. В эпоху Средневековья определилась и сформировалась композиция паломнических описаний, специфика структурирования их текста и способы описания святых мест и реликвий.

Основная установка жанра была сделана на личное свидетельство — «самовидство» — автора, посетившего Святую Землю. В «хождениях» описывалось то, что видел паломник «своими очима» и слышал от своих «вожей» (гидов). Благодаря этому известно большинство имен средневековых русских богомольцев, хотя литература того времени носила имперсональный характер. Так как паломники рассказывали об известных по Библии событиях, то повествование об увиденном сопровождалось цитированием библейского текста и пересказами ветхозаветных и новозаветных апокрифических сюжетов и местных преданий. Такая внелитературная категория как маршрут странствия определяла композицию паломнического текста, состоявшую из описания пути к Святой Земле («иерусалимский путь»), повествования о посещении святых мест Иерусалима и его окрестностей, описания обратного пути.

Многие установки, свойственные жанру и обусловленные консерватизмом паломнической практики, сохраняются вплоть до наших дней: пока продолжают богомолье к местам, где Христос «походил своима ногама» и пострадал «плотню за весь род человеческий»,¹ неистребимо

¹ Такое отношение к Палестине зафиксировано даже в заглавиях Хождения игумена Даниила, характерных для поздних списков памятника: «Сказание о пути ко святому граду Иерусалиму, о стоянии свѣтаго града того и о всехъ местехъ святыхъ, идеже Христосъ пречистыма ногама походи и много чюдеса сотвори. Хождение и видение свѣтаго инока игумена Данила, иже с нимъ в вышнихъ службениковъ во граде Иеросалиме» (БАН, 34.8.20, XVIII в.).

желание людей поделиться увиденным и пережитыми эмоциями, свидетельствовать об истинности Писания. Из столетия в столетие паломники проходили одними и теми же путями, описывали одни и те же города и места, связанные с событиями Нового Завета и воспоминаниями о ветхозаветной истории, что, с одной стороны, определило однотипность содержания «хождений» XII—XIX столетий и устойчивость используемых приемов описания, а с другой — их различия, обусловленные временем богомолья и физическим состоянием местных паломников, личностью писателя-паломника и его искусностью в литературном труде. Такие различия обнаруживаются даже у писателей-паломников, совершивших богомолье в одно и то же время, что можно увидеть на примере публикуемых текстов, рассказывающих о паломничествах, предпринятых в 1817—1819 годах.

«ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ» ПОДПОРУЧИКА ИЛЬИ СЫСОЕВА

Как и в Средневековье, о писателе-паломнике Нового времени узнаем из его повествования о богомолье, которое в традиции жанра скупно на подробности такого рода. В случае с Ильей Степановичем Сысоевым информативным оказывается заглавие его повествования, сообщающее, что подпоручик Сысоев вместе с крестьянином Петром Хостовым совершили паломничество из Старой Руссы в Иерусалим в 1817—1818 годах. Традиция совершать паломничество «дружиной» сформировалась еще в эпоху Средневековья, как об этом писал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 42, 114). Мотив совершения паломничества, сформулированный в начале повествования («порываемъ ревностію и любопытствомъ»), также традиционен для русской паломнической литературы как она сформировалась к началу XIX века.

Богомолье Сысоева и Хостова началось 1 мая 1817 года, его описание заканчивается 29 мая 1818 года.

Получив паспорта в Петербурге, паломники отправились в Одессу. Описание пути до Одессы выполнено в форме путеводаителя: перечислены города, через которые проходил путь паломников. В одесском порту богомольцы сели на корабль, доставивший их в Константинополь, по средневековой традиции именуемый Царьградом. Осмотрев местные достопримечательности, паломники продолжили свой путь морем через Родос, остров Кипр до Яффы, оттуда сухопутным маршрутом добрались до Иерусалима. Такой маршрут в XIX веке для русских паломников в Святую Землю стал традиционным: им же прошли Яким Васильев и Анна Алексеевна — авторы еще двух публикуемых Путешествий. Паломнический маршрут Сысоева по Иерусалиму и его окрестностям лишен оригинальности и также определен многовековой практикой богомолья по Святой Земле: помимо Иерусалима наш подпоручик совершил паломничество на Иордан, в Вифлеем, на Елеон, в Гефсиманию, описал Мертвое море. Центром для паломника и его описания Иерусалима становится храм Гроба Господня, где он провел ночь в молитвах. К началу XIX века рассказ о проведенной в храме Гроба Господня ночи становится нормативным элементом содержания паломнических текстов, чего нельзя сказать о средневековых «хождениях».

Рассказывая об Иерусалиме, Илья Сысоев подробно описал путь Господень на Голгофу (характерное для западной традиции его название «Виа Долороза» ни Сысоевым, ни другими современными ему паломниками не используется: эту часть города автор последовательно называет «улицей»). Подробно в «Путевых записках» рассказано о проведенном паломником в Палестине Великом посте и Страстной седмице с таинством схождения Благодатного огня на гроб Господень в Великую субботу и о Пасхальной службе в храме. И здесь наш писатель-паломник продолжил традицию, начатую Хождением игумена Даниила, в описании которого рассказ об этих событиях выделен в главу с соответствующим названием — «О свѣтъ небеснѣмъ: како сходит ко Гробу Господню» (см. наст. изд. Т. 4. С. 108—117).

Описание Святой Земли было нелегким делом, поэтому, как и в Средневековье, писатели-паломники Нового времени использовали в своих рассказах повествования предшественников. Таким способом в конце XVI века появился «Странник Иерусалимский» Даниила, архимандрита

Корсуня, совершившего паломничество в Святую Землю в том столетии. За основу своего рассказа паломник принял Хождение игумена Даниила, дополнив источник апокрифическими сюжетами и реалиями, характерными для конца XVI века. А Хождение Василия Познякова (см. наст. изд. Т. 10. С. 48—93) в том же XVI столетии стало основой Хождения Трифона Коробейникова, что не помешало этому памятнику стать одним из «любимейших чтений простого народа». Этот же путь избрал и Илья Степанович Сысоев: описывая совершенное им паломничество, богомolec заимствовал отдельные фрагменты из книги «Путевые записки во святой град Иерусалим» дворян Вешняковых и купца Новикова, опубликованной в 1813 году и рассказывающей о паломничестве 1803—1804 годов.¹ Можно предположить, что выбор источника был оправдан близостью времени этих двух паломничеств и сходством условий богомoleя. Так, паломники Вешняковы и Новиков сообщали о гостеприимном приеме их в Одессе в доме купца Лариона Федоровича Портнова, у которого, согласно тексту «Путевых записок», жил и Илья Степанович Сысоев (см. наст. изд. С. 172). Это сообщение нашего паломника можно было бы рассматривать как механическое заимствование из источника, который он в этом месте повторил почти дословно. Однако в 1818 году, когда Одессу посетил подпоручик из Старой Руссы, Л. Ф. Портнов был жив († 1837), ему было 65 лет, а такая деталь, отмеченная Сысоевым, как реально существовавший при доме именитого одесского гражданина сад («принимаетъ въ свой домъ, въ особенно въ саду»),² о котором умалчивали предшественники-богомoleццы, свидетельствует в пользу реальности его проживания в этом месте и вдумчивом отношении автора к источнику.

Ориентированность Ильи Сысоева на источник-образец никак не умаляет своеобразия его записок и их интереса как для читателей, так и для специалистов. Заимствования из «Путевых записок» Вешняковых и Новикова у Сысоева обнаруживаются в тексте рассказа о пути к Иерусалиму и обратно на родину, при описании города и его окрестностей и даже в названии повествования («Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онаго...»; наст. изд. С. 172).

Традицию обозначать в заглавии жанровое определение своего труда паломники Нового времени «унаследовали» от эпохи Средневековья, но сами определения поменялись: на смену «хождению», «житию и хождению», «сказанию о святом граде Иерусалиме», «путнику» и «тропнику» пришли «путешествия» и «путевые заметки», в чем можно усмотреть влияние на этот пласт народной литературы общелитературного русского процесса эпохи классицизма и романтизма. Традиционное обозначение паломнического текста «хождением» в XIX веке окончательно вышло из литературного обихода и сохранялось только в рукописных копиях средневековых памятников и при их публикациях.

Повествование Ильи Степановича Сысоева построено по дневниковому принципу. Признаки такого типа повествования в русской паломнической литературе начинают проявляться с середины XV века, с Хождения («Ксеноса») иеродиакона Зосимы. В Петровское время интерес к дневниковому типу изложения проявляли многие писатели-паломники, а в поздней традиции, XVIII—XIX веков, такая организация паломнического текста стала преобладающей: ее элементы характерны для Путешествий Якима Васильева и Анны Алексеевны.

Своеобразие «Путевых записок» Ильи Сысоева прослеживается в его интересе к «кулирной» теме посещенных им стран: у современных ему Якима Васильева и Анны Алексеевны эта

¹ Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности онаго Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах, содержащая в себе достойнейшая любопытства всякаго христианина замечания о святом граде Иерусалиме, с присоединением рисунков храмов живоноснаго гроба Господня и дома святаго царя Давида, достопамятности о святых местах рождения, жизни и страдания Спасителя нашего; учиненныя наблюдения от города Одессы в Константинополе, по Архипелажским островам и в Палестине; описание нравов жителей, обычаев их, местоположений, произрастаний и происшествий, как туда, так и обратно с сими путешественниками на морях и на суше приключившихся. М., 1813.

² Подробнее историю этого дома см.: Г у б а р ь О. Пушкинские адреса Одессы: дом Лучича // Дерibasовская—Ришельевская: Одесский альманах. Одесса, 2009. Кн. 39. С. 21.

тенденция обозначена, но проявилась не так ярко и последовательно, как у Сысоева. Однозначно определить природу авторской заинтересованности в ней трудно. Возможно, она задана источником, хотя не стоит отрицать и собственного интереса паломника к этой стороне жизни неизвестной страны, через которую ярко проявилась тема «чужого», характерная для паломнического текста. В «Путевых записках» Ильи Сысоева эта тема получила многоаспектную реализацию, отразившись в бытовых зарисовках посещенных стран, в отмеченных паломником особенностях мусульманской архитектуры и местной природы, в рассказе об обычаях и в описании костюмов местных жителей. Особое место в «Путевых записках» занимает тема турецкого присутствия на Святой Земле, проявившаяся как в запрете на посещение паломниками храма Соломона, превращенного в мечеть, в присутствии турецкой стражи в храме Гроба Господня, в передаваемых паломником местных легендах на эту тему, а также в отмеченных богомольцем межконфессиональных спорах за право владения святыми местами в храме Гроба Господня, обострившихся в XIX столетии. Чужим для Сысоева, как и для паломников эпохи Средневековья, оказался и обычай местных христиан-арабов громкими криками и плясками встречать в храме извещение о сошествии Благодатного огня на гроб Господень в Великую субботу. Первым из наших паломников сообщение об этом в XV веке оставил иеродиакон Троице-Сергиевой лавры Зосима: им этот обряд не был понят и назван «срамным». А в XVI веке, в Хождениях Василия Позняка и Трифона Коробейникова, это действие было подробно описано под названием о «беснующихся в церкви еретиках» (см. наст. изд. Т. 10. С. 76). Своими впечатлениями от этого обычая, не понимая его природы, делились не только средневековые паломники, но и многие богомольцы XIX века, ставшие его свидетелями в Великую субботу: отозвались на него Илья Сысоев и его современники Яким Васильев и Анна Алексеевна (см. наст. изд. С. 222—224, 246, а также коммент. к публикуемым текстам).

Описание паломничества Ильи Степановича Сысоева сохранилось в рукописи РНБ, ОЛДП, Q.623.¹ На полях приведены пометы, ориентирующие читателя в предмете описания и по структуре напоминающие названия глав, на которые традиционно делился паломнический текст эпохи русского Средневековья. Такой средневековый тип организации текста характерен для описаний Якова Васильева и Анны Алексеевны. При публикации «Путевых записок» Ильи Сысоева эти пометы приведены в постраничных примечаниях и отмечены буквами латинского алфавита. При передаче текста сохранены особенности его орфографии, курсивом отмечены исправления и вставленные в текст слова, пропущенные в оригинале и необходимые для понимания смысла; характерные для текста нарушения нормы синтаксической связи не исправляются, если они не мешают его восприятию. Знаки пунктуации поставлены по современным нормам.

Стр. 172. ...*Старорускаго уезда, деревни Марфина...* — Деревня Марфино расположена на правом берегу р. Порусья, к югу от г. Старая Русса.

...*въ богоспасаемы град Москву, во обитель преподобному Нилы, столбна чудотворцу.* — Речь идет о Нило-Столобенской пустыни, основанной прп. Нилом Столобенским в 1528 г. на острове Столобный на озере Селигер, в 7 км от г. Осташкова Тверской губернии.

¹ Рукопись в четвертую долю листа (14.4×21.2 см), переплет из бумаги серого цвета, на обложке запись: «Книшка путевая записки во святыи градъ Божий Иерусалимъ въ 1817-м и 1818 годахъ». На нижнем переплетном листе другая запись: «Сию книгу читалъ стараруской мещанин сынъ Иванъ Алексеевъ и отдалъ, похвалу принося». Рукопись написана темно-коричневыми чернилами одной рукой, правка по тексту и дополнения к нему выполнены той же рукой светлыми, по отношению к основному тексту, чернилами. На л. 1 заголовок от текста отделяет заставка в виде линии, орнаментированной травным мотивом. Т. е. перед нами тип «народной» рукописной книги, бытовавшей в пер. пол. XIX в. в мещанской культуре и крестьянской среде. К этому же типу принадлежат и рукописи, в которых сохранились описания еще двух публикуемых в настоящем издании паломничеств. Об их востребованности читателями свидетельствует физическое состояние рукописей: листы, как правило, затертые в нижнем правом углу, частично угасший текст и восковые пятна на листах.

...обитель преподобнаго Мефодия, называема Пестовшина... — Очевидно, речь идет о Николо-Пешношском монастыре, основанном в 1361 г. Мефодием Песножским, учеником Сергия Радонежского.

...обитель ходков Троицы, лавру Сергия Радонежскаго... — Троице-Сергиева лавра основана под Москвой прп. Сергием Радонежским в 1337 г. и до сих пор остается одной из самых почитаемых общерусских святынь, посещаемых многочисленными паломниками.

...обитель Петра и Павла (построен преподобным чудотворцем Димитрием Ростовским)... — Речь идет о Глуховском Петропавловском монастыре (основан в 1230 г.), в котором свт. Димитрий Ростовский был игуменом с 1694 по 1697 г., и при нем в обители был возведен каменный Петропавловский собор (1695—1697).

...Софроновская пустынь... — Софрониево-Молченская Печерская мужская общежительная пустынь находится в 20 км от Путивля, в лесу на горе Чудной. Согласно преданию, основана монахами Киево-Печерской лавры, покинувшими Киев после его разорения монголо-татарами в 1240 г.

...при устье реки Синюхи переправились чрез Буг. — Синюха (Синие воды), река на юге Украины, левый приток реки Южный Буг.

Прибыли потом въ славной город портовой Одессу... въ дом 1-й гилдии купца Лариона Федоровича Портнова... — Ларин (Илларин) Федорович Портнов (1749—1837), орловский купец греческого происхождения, с 1795 г. имевший «постоянную оседлость» в Одессе, а с 1797 по 1800 г. — ее городской голова. Дом Портнова в Одессе находился на углу Ришельевской и Дерибасовской улиц. С XIX в. Одесса становится важной вехой на пути паломников в Святую Землю: здесь они получали паспорта для выезда, из порта корабли доставляли их в Яффу.

Прописали свои пашпорты у господина генерал-губернатора графа Ланжерона и разных орденов кавалера... — Ланжерон Людовик-Александр-Андро — граф, генерал (13.01.1763 (Париж)—04.06.1831 (С.-Петербург)). С 1815 по 1823 г. был Херсонским военным губернатором, Одесским градоначальником, управляющим гражданской частью в губерниях Херсонской, Таврической и Екатеринославской, а также главнокомандующим Бугскими и Черноморскими казаками.

...по червонцу галанскому... — Червонец — денежная единица в Российской империи. Голландский червонец — название, данное червонцам, битым на Санкт-Петербургском монетном дворе, с изображениями на сторонах, подражающими старым дукатам голландских штатов.

Стр. 173. ...прибыли на пристань Галатскую корабельную... — Современная пристань Эминону, примыкающая к Галатскому мосту, переброшенному через бухту Золотой Рог.

...к российскому посланнику генерал-майору и кавалеру Григорью Александровичу барону Строганову. — Строганов Григорий Александрович (13.09.1770—07.07.1857), барон, затем граф, действительный тайный советник, обер-камергер, член Государственного совета. В описываемое паломником время Г. А. Строганов служил послом в Константинополе.

...переехав пролив Уфанарий... — Очевидно, имеется в виду Босфор — пролив, на обеих сторонах которого расположен г. Стамбул.

...пошли со товарищами мы къ патриарху Иерусалимскому, къ Поликарпу... — Поликарп, патриарх Иерусалимский (1808—1827).

...пожелали видеть Живоносный источник, а по-турецки называемый «Балькыли»... — Речь идет о церкви Живоносный источник, возведенной в память о чуде, которое охотно пересказывали русские паломники, начиная с XIV в. Согласно преданию, храм был поставлен императором Львом I в память о чуде, которое случилось с ним в его бытность простым солдатом. Однажды он помог слепому человеку, блуждавшему в зарослях вокруг источника. Чувство сострадания заставило воина отправиться искать воду, чтобы напоить слепого, тогда он услышал голос Богородицы, указавшей ему на источник чистой воды и велевшей поставить на том месте храм, с посвящением Ей, в котором все страждущие будут получать исцеление.

Стр. 174. ...до ворот Адриопольских... — Учитывая сообщение паломника о том, что богомольцы шли к Живоносному источнику (Балькыли), можно предполагать, что речь идет о воротах Священного Источника, находившихся недалеко от источника Балькыли.

...по одной паре... — Пара, серебряная монета Турции, находящаяся в обращении с 1623 г.

...пошли в греческую церковь Иоанна Предтечи, где слушали литургию и служили молебна и к мощам прикладывались преподобной Фекле. — По этому описанию трудно понять, о какой именно церкви идет речь. Возможно, паломник указывает на церковь Иоанна Предтечи в Евдоме. Это древнейшая церковь из посвященных св. Иоанну Предтече в Константинополе и его окрестностях. Кроме нее, в Константинополе есть еще несколько храмов, посвященных святому, — церковь и монастырь Св. Иоанна Предтечи (монастырь Липса) и церковь Св. Иоанна Предтечи в Оксии. Фекла Иконийская — первомученица, ученица св. апостола Павла. По преданию, была арестована за исповедание христианской веры и брошена на растерзание диким зверям, которые ее не тронули.

...каша сорочинской пшены... — Т. е. рис.

Стр. 175. ...митрополиту Мисаилу. — Мисаил, митрополит Петры Аравийской и наместник Иерусалимский.

...площадь, называемой Иподром... — Место, где проводили гонки на колесницах во времена расцвета Византийской империи.

...видели египетскую пирамиду чрезвычайную величины... а шириною сажень печатная... — Египетский обелиск фараона Тутмоса III, привезенный в город Константином Великим. Установлен на ипподроме по приказу императора Феодосия I, поэтому его называют обелиском Феодосия. Все четыре грани обелиска покрыты письменами из египетских иероглифов, что и было отмечено паломником. Сажень — старинная русская мера длины. Сажень печатная — трехршинная сажень длиной в 216 см.

...медный столб, свитой из трех змей... в древния времена кумир Аполлонов, которому византийские еллены приносили божественную честь и жертвы. — Паломник описывает Змеиную колонну — античную бронзовую колонну, являющуюся частью жертвенного треножника, привезенную в Византию императором Константином.

...столб, сделанный из больших обделанныхъ камней. Он обит был некогда медью, коей теперь нет. — Речь идет о колонне Константина: римская триумфальная колонна, открытая в 330 г. в день основания Константинополя.

...мечеть Софийская... — Храм Святой Софии — главная святыня Константинополя — построен в 532—537 гг. После завоевания Царьграда в 1453 г. турками стал мечетью Айя-София. Описанию ее реликвий посвящено немало паломнических записок, старшей из которых является «Книга Паломник» Антония Новгородского XII в.

...пишет Дорофей, митрополит Монемавасийский... — Очевидно, автор имеет в виду Хронику, приписываемую митрополиту Монемавасию Дорофею, переведенную на Руси в сер. XVII в. и сохранившуюся в многочисленных списках XVII и XVIII вв.

...в царствование греческаго царя Устиниана... — Иустиниан Благочестивый — император (527—565), выдающийся государственный деятель Византии, строитель храмов и церковный писатель. Лучшей постройкой его времени считается храм Святой Софии в Константинополе.

...в лето от воплощения Христова 531-е... Пришло ему на мысль соорудить храм, могущей своим великолепием удивить вселенную. — Паломник пересказывает легенду о создании константинопольского храма Святой Софии. Эту же легенду воспроизвел Яким Васильев, см. с. 227—228.

Стр. 176. ...город великой Галиполи. — Т. е. город Гелиболу (в древности Галлиполи), расположенный на Галлипольском полуострове.

...приблизились к крепостям на правой и на левой руке, называемым по-турецки Ченнакали, в древности — Сесто иовидо. — Чанаккале — турецкий город, порт на побережье пролива Дарданеллы. Основан в XV в. как османская крепость.

...плыли Дарданельскимъ проливом... — Пролив между европейским полуостровом Галлиполи (Турция) и северо-западом Малой Азии.

...пришли в церковь... — Возможно, имеется в виду церковь Святителя Николая Фундукли.

Стр. 177. ...видать был город Мир Ликиск, где святитель Николай Чудотворец находится в древности. — Речь идет о свт. Николае, архиепископе Мир Ликийских. Здесь же до 1087 г. находились мощи святителя, пока их не вывезли итальянские купцы в г. Бари.

...город Яфу... — Яффа (Иоппия), один из главных портов древнего Израиля, куда издревле приходили корабли с паломниками, направлявшимися в Иерусалим.

Повели въ монастырь... въ коей два престола — Рождества Христова и святителя Николая Чудотворца. — Очевидно, имеется в виду монастырь Архангела Михаила и всех Бесплотных Сил Небесных, расположенный близ Яффского порта, и его собор во имя Архангела Михаила.

...святый апостол Петр воскресил Тавифу. — Согласно Евангелию, в Яффе святой апостол Петр воскресил портниху Тавифу (Деян. 9, 36—41).

Стр. 178. ...*Павел Енея изъцелил расслабленнаго.* — Имеется в виду чудо, совершенное апостолом Павлом в г. Лидде, описанное в Деяниях святых апостолов (9, 36—41).

Так же Лида славна по рождению святаго великомученика Георгия. — По преданию, в г. Лидда (в настоящее время — Лод) родился и был погребен св. великомученик Георгий. На месте погребения была построена церковь во имя святого, под престолом которой находилась гробница Георгия Победоносца.

...прибыли въ город въ Рем... — Рамла (Рамле) — Рамафем Ветхого Завета и Аримафея Нового Завета — отечество Иосифа и Никодима, которые погребли тело Иисуса.

...храм Святаго великомученика Георгия. — По преданию, храм св. великомученика Георгия в Рамле возведен на месте дома Иосифа Аримафейского.

...столп, егоже, купивши, вдовица морем посла, и молитвою святаго Георгия обретен бысть въ пристанищи и положен здесь с правой стране у столъба 2-го храма сего. — Речь идет об одном из чудес св. Георгия, включенных в его Житие, условно названном «Чудо о колонне вдовы» (или «Лепта вдовы»). В нем рассказано, как в Сирии, где не было больших камней для столбов, которые должны были поддерживать здание, эти камни покупались в далеких странах и привозились морем. Так поступила и одна бедная вдова, купившая столб и умолявшая капитана взять его на корабль, чтобы отвезти к строящемуся в Рамле храму Георгия великомученика. Капитан не внял мольбам бедной женщины и отказал в ее просьбе. Явившийся ей во сне святой Георгий не только переправил столб через море в Рамлу, но и написал на нем, где по желанию вдовы столб должен быть поставлен. Рассказывая о посещении Рамлы, многие паломники вспоминают это чудо, описывая «столб вдовы».

Стр. 179. ...*приблизились к селению Еманусу...* — Еммаус (Никополь), селение в Иудее, находящееся на дороге, ведущей из Яффо в Иерусалим, поэтому все паломники проходили через него. Упомянуется в Евангелии от Луки (24, 13).

...*Крестной монастырь, греческой, с высокими стенами.* — Имеется в виду монастырь Святого Креста, подробнее см. коммент. к с. 192.

Давидовы ворота — Ворота Давида (Яффские) расположены в западной части Старого города рядом с башней царя Давида; единственные ворота города, обращенные к Средиземному морю. Расположены на перекрестке западной дороги, ведущей в Яффу, и южной дороги, ведущей на Вифлеем и Хеврон. Традиционно этими вратами паломники входили в город, о чем рассказано еще в Хождении игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 36).

Стр. 180. ...*къ Патриаршему, съ правой стороны, монастырю.* — Патриарший монастырь во имя Святых Константина и Елены («Старая патриархия») примыкает с запада к храму Гроба Господня. С 1815 г. в нем проживает Святогробское братство, и имеется подворье для паломников, описываемое нашими богомольцами. По местному преданию, занимает место Никодимова вертограда.

...*въ церковь святяя Феклы слушать утрению.* — Монастырь Св. первомученицы Феклы располагается по левую руку от храма Гроба Господня.

Стр. 181. ...*по другим церквам патриаршаго дома: Святаго апостола Иакова и Авраамия, праотца нашего, где своего сына приносил на жертву Богу, Исаакия.* — Речь идет о храме Иакова, брата Господня, и монастыре Авраама, главный храм которого имеет символическое значение горы Мориа — места, где Авраам в знак покорности воле Божией намеревался принести в жертву сына Исаака (Быт. 22, 1—13). Этот греческий монастырь расположен с правой стороны двора храма Гроба Господня.

Здесь всех мужчин и женщин посадили, началось омовение ног путешествующим. — Обряд омовения ног паломникам совершается в память описанного в Евангелии от Иоанна омовения, совершенного Иисусом Христом своим ученикам (13, 4—14). Описание этого обряда в русской паломнической литературе появляется с Петровского времени.

За каждое вписанное имя должно было платить на изкупление Божия Гроба от магометан по 50 левов... по 30 левков. — Стоит напомнить, что в 1810 г., когда храм Гроба Господня был восстановлен после пожара 1808 г., Иерусалимский патриархат имел долг перед Портой около 7 миллионов пиастров, чтобы его погасить проводился сбор финансовой помощи во всех православных церквях и с паломников (см. об этом, к примеру: Малкин С. А. Взаимоотношения Иерусалимских патриархов с Россией в начале XIX века // Кадашевские чтения. Сб. докл. конф. М., 2011. Вып. 8. С. 185).

...Патриарший монастырь должен мусулиму и прочим магометанам за него платить определенную сь хаджей дань вь немалом количестве... — Необходимость пожертвований греческому духовенству так объяснял потенциальным паломникам автор «Вечерних рассказов странника на родине»: «Там не так, как у нас в Росии, где даром везде и накормят и напоят, — там все монастыри обязаны значительною поземельною податью турецкому и египетскому правительствам. И как, по этому самому, от каждого поклонника ожидается помощь, то ничего не жертвующий, разумеется, должен быть в тягость тамошним монастырям», — и далее о пожертвовании при посещении греческой патриархии: «Здесь каждый поклонник должен пожертвовать как можно более денег, потому что жертвуемая сумма употребляется на содержание храма Воскресения, всех палестинских церквей, братии монастырской и вообще всего тамошнего православного духовенства, а также на вспоможение больных и бедных палестинских христиан» (Шряев С. Г.) Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима. СПб., 1859. С. 73, 110).

Стр. 182. *...ко вратам храма Гроба Божия, созданнаго святою царицею Еленою от Рождества Христова вь 326-м году.* — Храм Гроба Господня (Воскресения Христова) в Иерусалиме был воздвигнут по приказу равноапостольных имп. Константина и его матери Елены после отречения Животворящего Креста в 325—326 гг.

...и на левой стране из единого столпа Божиим промыслом изшел чрез отъкрывшуюся вь нем раззелину благодатный огонь патриарху Софроню вь 1547 году. — Речь идет о колонне Святого огня — одной из мраморных колонн, оформляющих портал храма Гроба Господня, расколотой почти напополам. Историю происхождения трещины на ней описывает легенда, называемая писателями-паломниками «чудом Благодатного огня» или «чудом колонны Святого огня». В ней рассказано о конфликте греков с армянами за право получения Благодатного огня у гроба Господня в Великую субботу, известном как «Кривая Пасха» 1634 г. Это событие датируется паломниками разным временем, автор наших путевых записок связывает ее с именем иерусалимского патриарха Софрония (Софроний IV (?), 1579—1608). Легенду передают тексты писателей-паломников, начиная с Петровского времени; ее пространный вариант приведен в Путешествии Якима Васильева (см. наст. изд. С. 225—226).

Первое поклонительное место, от врат прошед 14 ступень, снятию со Креста тела Христова, где Иосиф и Никодим, повиша Его чистою плащаницею. Здесь красноватаго мрамора доска наподобия гроба, вышиною 5 вершков, коей длина вь 3, а ширина вь 2-е четверти с половиною. — Камень помазания — одна из главных христианских святынь — находится напротив входа в храм Гроба Господня. Это первая святыня, которой поклоняются приходящие паломники. Камень покрыт красной мраморной плитой и обозначает место, где, согласно Писанию (Мф. 27, 57—60; Мк. 15, 43—46; Лк. 23, 50—53; Ин. 19, 38—40), снятое с Креста Иосифом Аримафейским и Никодимом тело Иисуса было умащено благовониями и подготовлено к погребению.

...мрамором белым кругловато пол оделано, идеже стояла Божия Матерь со Иоанном Богословом при распятии Христовом. — Часовня Пресвятой Девы, по преданию Армянской церкви, отмечает место, где в момент Распятия стояла Богородица.

Стр. 183. *...близ армянская церковь ту, и лествица наверх их церкви.* — Очевидно, имеется в виду армянская церковь, называемая Второй Голгофой (по уровню пола она почти совпа-

дает с подлинной Голгофой). Построена в 1439 г. по благословению армянского патриарха Мартироса, после того как армяне лишились права владения Голгофой.

Посреди сего храма построенная святая Кувуклия... — Часовня в храме Гроба Господня, построенная над гробницей, где было положено тело Иисуса Христа после Распятия. Заключает в себе гроб Господень и придел Ангела.

...камень, на котором по Воскресении Христовом сидевший ангел возвестил женам: «Что ищите Живаго съ мертвыми? Восста, несть здѣ», — которой обделан въ столбике мраморном, вышиною въ поис человеку, которой цвета красноватаго, длиною пол-аршина, шириною 6 вершков. — Согласно Писанию (Мф. 28, 1—2; Мк. 16, 4—5; Лк. 24, 1—4; Ин. 20, 11—12), на камне, отваленном от двери гроба Господня, сидел Ангел, возвестивший женам-мироносицам Воскресение. Его слова вспоминаются всеми писателями-паломниками, входящими в придел Ангела (расположен в восточной части Кувуклии), через который они попадают в погребальную пещеру: вход в нее обрамляет мраморный полог, воспроизводящий слова ангела. В приделе Ангела находится пьедестал с частью священного камня, расположенный посреди часовни.

Вошед въ другія двери, внутрь ко гробу Господню, где узриши гроб Господень, по правую руку, подле дверей, из белаго мрамора... — Пещера гроба Господня — небольшая камера, справа занятая Трехдневным ложем, покрытым мраморной плитой.

Здесь усмотриши приделанный сзади Кувуклий гроба Господня малый олтарь коптский... — Снаружи Кувуклии, в западной части, со стороны, куда была обращена глава Христа, пристроен коптский придел (часовня Главы).

...видиши въ церковь сирианскую. Въ нейже есть и пещера, идеже гробы святых благообразнаго Иосифа и Никодима. — Напротив часовни коптов, в западной апсиде, расположен придел св. Никодима, принадлежавший Сирийской, а затем Армянской церкви. Небольшой проход в юго-западной стене ведет к гробницам Иосифа Аримафейского и Никодима.

Стр. 184. *...есть место круговидно, мрамором обделано... гдѣ Христос по Воскресении своем рек Марии Магдалине: «Не прикасайся Мне».* — Вблизи Кувуклии расположен престол св. Марии Магдалины в память о явлении ей воскресшего Христа, которого она приняла за садовника (Ин. 20, 14—17).

Тут есть и церковь их... Въ сей же церкви, на правой стране, близ дверей есть столп каменный за двема решетками железными, къ которому жьды привязывали Спасителя нашего во время страдания Его. — Речь идет о католической церкви Явления воскресшего Господа Деве Марии, главной святыней которой является фрагмент порфировой колонны бичевания, к которой, по преданию, был привязан Христос, по приказу Пилата избиваемый римскими воинами.

...плита... съ двумя кругловатыми въ ней дырами, въ коих святыя нозѣ Христовы заключены были въ железы. — Очевидно, паломник имеет в виду каменную плиту с двумя отверстиями для ног, куда сажали приговоренных, расположенную перед входом в часовню Уз (Темница Христова).

Въпреди сего другій престол и под нимъ пещера, въ которой Божия Матерь укрывалась от иудей, смотря из оной при начале страданія Христова. — Вероятно, автор имеет в виду французский алтарь Скорбящей Богородицы.

...престол святаго Логгина Сотника, къ которому престолу так же все христіане прикладываются.... — Православный придел св. Лонгина Сотника устроен в память о событиях, описанных в Евангелиях. Римский воин, пронзивший копьем распятого Иисуса Христа (Ин. 19, 31—37), видя дивные знаменья во время Его смерти, уверовал в Иисуса Христа (Мф. 27, 54; 15, 39). За это, по преданию, он подвергся мученической смерти.

...престол армянской, идеже воины разделиша ризы Христовы. — Придел Разделения риз (Ин. 19, 23—24) отмечает место, где, согласно преданию, легионеры разделили одежды Иисуса Христа. Принадлежит Армянской церкви.

Тамъ есть церковь армянская съ куполом... Ту два престола и место, идеже сидела царица Елена, когда отыскивали и откопывали въ земль сокровенный жидами Крест Животворящий Господень. — Подземная церковь Святой Елены — небольшой крестово-купольный храм, в котором отмечено место, где сидела царица, наблюдая за раскопками Креста.

...на правую сторону вторая лестница вниз о тринадцати ступенях: тут престол римских. И в правой же стране, близ онаго, место греческих, обделанное чистым мрамором, идеже обретен Крест Господень. — Церковь Св. Елены соединена тринадцатью ступенями с церковью Обретения Креста, в правой части которой лежит мраморная плита, обозначающая место, где было обнаружено Честное Древо.

...Воздвижения Честнаго Животворящаго Креста Господня. — Праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня (14/27 сентября) установлен в 326 г. в память обретения и воздвижения Креста Христова.

Стр. 185. ...престол греческой, под которым есть камень за решеткою железною, на немже жиды Христа посадиша, и терновый венец на главу Его святую возложиша. — Придел Тернового венца расположен близ лестницы, уходящей к церкви Св. Елены. В центре этого придела находится фрагмент мраморной колонны (Колонна поругания), на которой, по преданию, в момент увенчания терновым венцом сидел Иисус Христос (Мф. 27, 29).

...будет лестница каменная осмадцать ступеней, взыдеши на святую Голгофу. — Голгофа — место, где был распят Иисус Христос (Ин. 19, 17—42). Современный вид Голгофы приобрела после ремонта храма Гроба Господня, проведенного после пожара 1808 г. Голгофа разделена массивными колоннами на два придела: православный и католический. В православном приделе (слева) находится одна из главных святынь христианского мира — место, где был водружен Честной Крест. Отверстие в полу, под которым находится место, где был установлен Крест, обрамлено серебряным кругом; над отверстием помещен бело мраморный престол. В католическом приделе находится серебряный алтарь с мозаичной композицией «Пригвождение ко Кресту». На Голгофу ведут две лестницы: правая — «латинский восход» — начинается от дверей храма и ведет к католическому приделу, левая — «греческий восход» — ведет к православному приделу.

Тут церковь малая святого Иоанна Предтечи, и за престолом пещерка за решеткою медною, идеже обретен Адамов лоб, почему и называется Лобное место. — Речь идет о часовне Главы Адамовой (придел Адамовой главы), расположенной, согласно древней христианской традиции, на месте погребения Адама. Из этого придела дверь справа ведет в придел св. Иоанна Предтечи.

Стр. 186. ...зделан из камня мраморнаго красноватаго Пуп земли... — «Пуп земли» отражает представление об Иерусалиме как о центре земли (Пс. 73, 12). С 1810 г. это место в храме Гроба Господня обозначает мраморная полусфера, помещенная на специальной вазе-подставке.

...стоят два трона вырезных из дерева, на правой стране иерусалимскаго, а на левой — александрийскаго патриарха. — После пожара 1808 г. в храме Гроба Господня были сооружены специальные, не доходящие до сводов стены, выделяющие кафоликон (храм Воскресения Господня). Кафоликон является кафедральным собором Иерусалимского патриархата. В его восточной части и помещены два тронных места: патриарха Иерусалимского и его епитропа, митрополита Петро-Аравийского.

Иконостас выкладен из камня мраморнаго и разными красками разкрашенной... — Восточная часть кафоликона — иконостас, солея, колонны над ней, входы в алтарь — представляют собой единый ансамбль из розового мрамора.

Стр. 187. ...праздник Покрова Пресвятыя Богородицы... — Непереходящий православный праздник, широко отмечаемый Православной церковью 1/14 октября. Установлен в память о явлении Богородицы Андрею Юродивому (пам. 2/15 октября) во Влахернском храме в Константинополе. Согласно преданию, в нач. X в., во время нападения на Константинополь иноземцев, Андрей Юродивый во время службы увидел Богородицу, стоящую на воздухе и простирающую покров над городом.

...раздает антидор всем. — Антидор — в Православной церкви раздаваемые верующим в конце литургии части просфоры, из которой на проскомидии был вынут Агнец.

Стр. 188. ...монастырь Святаго праотца Авраамия... — См. коммент. к с. 181.
...храм малый на том самом месте, на горь, гдѣ святыи праотец Авраамий приносил на жертву сына своего Исаакия... выкладенное место оно и серебром круговидно обдела-

но... — Так как подлинное место горы Мориа и жертвенного камня Авраама принадлежит мусульманам (мечеть «Купол скалы»), то Православная церковь символически изображала это важнейшее ветхозаветное событие, явившееся прообразом Голгофской жертвы Христа. В храме Гроба Господня оно отмечено посреди церкви мраморным кругом.

Стр. 189. *...церковь арапская, престол Марии Египетския, где ей на сем мести возбранял ход ангел Господень въ святыю порту, и глас был от иконы Божией Матери: «Аще же преjdeши Иорданъ, покой обряцeши».* — В западной части храма Гроба Господня, в часовне Марии Египетской, находится чудотворная икона Божией Матери, от которой, по преданию, был голос прп. Марии Египетской. Это место храма и событие, с ним связанное, вспоминается всеми паломниками, начиная с Хождения игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 42).

...церковь римская, ту и крыльцо во оную, где царица Елена сидела во время допроса, чинимаго жидам о животворящем Кресте Господнем. — Речь идет о подземной церкви Св. Елены, см. коммент. к с. 184.

...по левую руку, где колокольня, тут под нею престол 40 мучеников. — Речь идет о постройках в левой части двора храма Гроба Господня. Колокольня была построена в 1160—1180 гг. Под ней, как точно отмечено нашим паломником, находится церковь св. Сорока мучеников, являющаяся усыпальницей Иерусалимских патриархов.

А посреди Воскресения Господня престол, позаде апостола Иакова, брата Божия. — Церковь Св. Иакова, брата Господня, расположена в западной части двора храма Гроба Господня.

...улица, направо по коей мы шли вниз, где поворот налево в улицу. — Здесь автор начинает описание Страстного пути (Виа Долороза, Крестный путь) — дороги, по которой Иисус Христос прошел от места приговора к казни до Голгофы.

...на камне въ стене, есть знак локтя Христова: когда нес крест Господа на раме своем на волну страсть. И шед, ту пал, и знак изобразися на камне от пречистаго локтя Его. — На Страстном пути отмечено три места, связанные с падением Христа под тяжестью Креста. Следуя логике повествования, можно думать, что автор рассказывает о месте первого падения Иисуса. В этом месте солдаты римской охраны, раздраженные медленным продвижением приговоренного, заставили Симона Кириянина нести крест Христов (Мф. 27, 32). Это место отмечено францисканской часовней, а на стене с противоположной стороны сохранился камень с углублением, считающийся следом от руки Иисуса, оперевшегося о стену.

...дом над вратами в улице, преогромный, Лазаря богатаго, въ коем мечеть турецкая. — Речь идет о месте на Страстном пути, находящемся между домами Симона Кириянина и Вероники, где, по преданию, был дом евангельского богача (Лк. 16, 19—31).

...на повороте сидя, Христос от усталости Креста имел отдохновения присести, где столп лежит мраморный, красноватый. — Вероятно, речь идет о седьмой остановке Страстного пути (второе падение Иисуса). Это место отмечено остатком колонны.

Потом пройдя, будут род воротъ, где Божия Матерь сидела на правой стране у стене во время, как Христа к Пилату жида водили. — На Страстном пути четвертой остановкой отмечено место встречи Христа с Матерью. Согласно преданию, с этого места Богоматерь наблюдала за страданиями Сына. Первая остановка Крестного пути — место, где в претории Иисус был осужден Пилатом (Мф. 27, 2, 11—25; Мк. 15, 1—15; Лк. 23, 1—25; Ин. 18, 28—40).

Не доходя крепостных Гефсиманских ворот, на левой стране, будит дом о двух окнах, высокой, святых Акима и Анны, и соборная церковь пустая, находящаяся там, где Божия Матерь родилась. — Имеется в виду церковь Свв. Иоакима и Анны, находящаяся на месте дома, где родилась Дева Мария. Дом, где жили Иоаким и Анна, находился к северу от Иерусалимского храма, вблизи ворот, выходящих к сторону Гефсимании и называемых Овчими, Львиными, Гефсиманскими и Стефановыми.

Стр. 190. *Находившаяся у сих мест Овчая купель...* — Вифезда («Овчая купель») — купель, располагавшаяся у Овечьих ворот. Упоминается в Евангелии от Иоанна (5, 2—9) как место исцеления Иисусом Христом расслабленного.

...где был дом Иоакима и Анны, святою царицею Еленою монастырь разорен и опустошен за многие назад тому веки. — См. коммент. к с. 189.

...проходя мимо грунта каменного, бывшего обагрённым кровию святого первоученика архидиакона Стефана, убиенного на сем месте. — Речь идет о побоении иудеями камнями святого архидиакона Стефана (Деян. 7, 55—60).

...за потоком Кедрским, находится великий въ земле храм Успения Пресвятыя Богородицы. — Кедрон — название ручья, упоминаемого в Библии (2 Цар. 15, 23; 3 Цар. 2, 37; Ин. 18, 1), протекавшего между Иерусалимом и Елеонской горой и впадавшего в Мертвое море. Церковь Успения Богородицы в Гефсимании, по преданию, поставлена над гробницей Пресвятой Богородицей.

...направо уская дорога до Пещеры святых апостолов двенадесеть... — Имеется в виду Пещера учеников, где, по преданию, спали апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя. Вход в эту скальную пещеру расположен справа от входа в церковь Успения Богородицы.

Тут армянский престол. — Армянский престол пристроен снаружи к западной стене кувуклии, слева от входа в нее.

...на правой руке вмещаются въ стене гробы святых и праведных Иоакима и Анны, а напротив, на левой стране, въ стене же гроб святого Иосифа Обручника, а внизу храма, направо, престол святителя Николая Чудотворца. — По преданию, Богородицу погребли в родовой усыпальнице. На уровне 20-й ступени лестницы, ведущей в подземный храм, справа, как точно отмечено нашим паломником, расположен престол, посвященный праведным Иоакиму и Анне, и их гробницы. Слева, на уровне 24-й ступени, — престол и гробница прав. Иосифа Обручника. Православный престол в честь св. Николая расположен в северной части храма.

Стр. 191. *Пройдя от кувуклии направо, ту престол и гроб святого архидиакона Стефана.* — Православный престол в честь св. первоученика Стефана находится сразу при спуске с лестницы на правой стороне у стены.

...до вертограда 195 шагов, въ коем молился Христос, оставив Петра и Иакова и Иоанна. — Речь идет о Гефсиманском саде, месте молитвы Иисуса Христа перед взятием под стражу и Крестной смертью (Мф. 26, 36—56; Мк. 14, 32—52; Лк. 22, 39—53; Ин. 18, 1—12).

...Иуда дая лобзание, жиды Христа связаша по преданию Иуды. — В Гефсиманском саду Иисус Христос был предан Иудой Искариотом, который поцеловал Его и тем дал знак вооруженным слугам иудейских старейшин, кого надо арестовать (Мф. 26, 47—50; Мк. 14, 43—45; Лк. 22, 47—48).

...камень, с котораго Христос на жребя сел, въехав во Иерусалим. — Речь идет о Входе Господнем в Иерусалим (Мк. 11; Лк. 19; Ин. 12; Мф. 21, 9).

...пещера святых Палагии... — Гробница прп. Пелагии Антиохийской († 461) находится в Елеонской пещере, расположенной вблизи места Вознесения Иисуса Христа.

...Елеонския горы, с которой вознесся на небеса Сын Божий. — Елеонская (Масличная) гора — место Вознесения Иисуса Христа на 40-й день по Воскресении (Лк. 24, 50—61; Деян. 1, 9—12).

...гдѣ построен был святою Еленю храм кругловидной, то есть Вознесения ... осталя следы по Вознесени на небо Господа нашего Иисуса Христа, как будто на воске, столы. — На Елеонской горе, недалеко от места Вознесения, равноап. царицей Еленой была воздвигнута базилика Вознесения. Храм Вознесения Господня на месте Вознесения был построен между 330 и 378 гг. римлянкой Пименней. Паломники здесь особо почитают камень со следом левой человеческой стопы, по преданию, оставленной Христом при Вознесении. Игумен Даниил здесь видел две стопы (см. наст. изд. Т. 4. С. 50), но позже мусульмане перенесли один отпечаток в мечеть Ель-Акса.

...пространная пещера съ гробами древних пророков, съ надписями еврейскими. — «Гробница Пророков» расположена на юго-западном склоне Елеонской горы. По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии.

Неподалеку гора Малая Галилея находится от Елеонския... «Что, мужие галилесте, зрите на небо? Видите Господа, восходяща от земли на небо со славою?» Тако тут теперь источник ключевой воды, а храм разорен до основания. — Речь идет о греческом монастыре «Мужей Галилейских», находящемся на вершине Елеонской горы и названном так в память о событии, описанном в «Деяниях святых апостолов» (1, 11), когда два Ангела обратились к ученикам Христа по Вознесении Его на небо. Монастырь называют еще и «Малой Галилеей»,

так как на этом месте в евангельские времена располагался постоянный двор, где останавливались проходящие на праздник в Иерусалим галилеяне.

Стр. 192. *На восток, за Елеонскую гору, верстах четырех находится Вифания... где в горе был погребен Лазарь.* — Вифания расположена на юго-восточном склоне Елеонской горы. Согласно евангельскому повествованию (Ин. 11, 1), из этого селения были родом Лазарь и его сестры Мария и Марфа. С этим селением связан целый ряд новозаветных событий. Здесь Иисус Христос через четыре дня после смерти воскресил Лазаря, жителя Вифании (Ин. 11, 3—45). В нем Господь пребывал накануне торжественного въезда в Иерусалим (Мк. 11, 11—15; Мф. 21, 17; Лк. 19, 29). Здесь же, в доме Симона прокаженного, женщина помазала главу Иисуса Христа миром (Мк. 14, 3; Мф. 26, 6—7), а Мария, сестра Лазаря, умастила и отерла своими волосами Его ноги (Ин. 11, 2).

Неподалеку от Сионской горы находится источник в горе каменной, пространный, называемая Силоамская купель... — Сион, Священная гора (Стр. 2, 6), которую избрал Господь (Пс. 77, 68) и где Он пребывает (Ис. 8, 18). Силоамская купель — купальня в южной части Иерусалима, вода которой обладала чудесным свойством исцелять больных. Сюда Христос направил слепого умыться, и тот прозрел (Ин. 9, 7).

...древо, на котором Исаию пророка претроща пилою... — Согласно древнему преданию, ветхозаветный пророк Исаия принял мученическую кончину: по приказу царя Манассии его перепилили пополам деревянной пилой.

На сем месте дав прозрение слепому, помазав землюю очи ему, ту и перстов знаки есть и стопы Божией Матери. — Здесь автор еще раз вспоминает историю исцеления Христом слепого (Ин. 9, 6—7), см. также коммент. к с. 190. На месте этого евангельского чуда паломник видел так называемые камни-следовики — камни с впадинами, напоминающими форму ладоней и стоп, которые местной традицией приписывались Спасителю, Богородице и палестинским святым. Такие камни почитались паломниками разного времени, но в большом количестве эти реликвии, указанные проводниками богомольцам в разных местах Палестины, описываются именно в XIX столетии (см. о них также в Путешествиях Якимы Васильева и Анны Алексеевны. С. 215, 241—242, 243).

...пирамида над гробом Авессалома, сына Давыдова. — В Писании (2 Цар. 18, 17—18) рассказано о том, что Авессалом, третий сын царя Давида, еще при жизни поставил себе памятник и назвал его своим именем, чтобы сохранить о себе память, так как не имел сына. По преданию, гробницей Авессалома называется древний, высеченный над скалою памятник, сохранившийся в Кедронской долине.

На юго-западной стране, за Дамасковыми воротами, в горе каменной находится пещера, гдѣ Варух, посланный Иеремием за смоквами больных ради, спал 72 лета... — Дамасские (Шхемские) ворота — главные ворота мусульманского квартала Старого города Иерусалима. Расположены в стене на северо-западной стороне города. Паломник вспоминает сюжет апокрифического предания под названием «Паралипомен Иеремии», но ошибочно приписывает Варуху поход за смоквами. Согласно апокрифу, по молитве Иеремии и по воле Бога, Авимелех накануне вавилонского пленения Иерусалима отправляется за смоквами. На обратном пути, утомленный жарой, он сел отдохнуть под дерево и проспал 66 (или 70) лет. Проснувшись, Авимелех находит Варуха, они посылают с орлом «епистолию» плененному Иеремии, находящемуся в Вавилоне, с орлом получают и ответ.

Название монастыря Крестнаго потому, что на том месте... древо было выращено... праведным Лотом, поливанное... до трех лет. — Монастырь Святого Креста, по преданию, поставлен на месте, где выросло дерево, из которого был сделан Крест, на котором распяли Иисуса Христа. Паломник приводит одну из версий «Крестной» легенды. Согласно ей, Авраам наложил епитимью на согрешившего Лота: посадить три головни — кипариса, пегва, кедра — и поливать их, нося воду из Иордана, до тех пор, пока они не пустят корни и не прорастут деревом, свидетельствующим о прощении греха. Еще одним условием Авраама племяннику было поить любого, кто об этом попросит. Дьявол, стремясь помешать Лоту, являлся ему в облике странника и выпивал воду, так что за три года Лот только трижды донес воду до места, но головни проросли. На дерево Лота обра-

тили внимание при строительстве храма Соломона. Тогда оно и было срублено, но для храма не пошло. Впоследствии из него и был сделан Крест для Спасителя. Другую версию этого предания передает Яким Васильев (см. с. 217—218). Публикацию одной из версий Крестной легенды — «Слово о Крестном древе» Григория Богослова — см. наст. изд. Т. 3. С. 284—290.

...повел нас мерхаджий в Вифлием... — Вифлеем, поселение на западном берегу Иордана. Согласно Евангелиям, место рождения Иисуса Христа. Одно из самых почитаемых святых мест христианства.

Стр. 193. ...монастырь Святого пророка Илии, где ангел воздвиг его спящего от сна и возгласил: «Востани, яждь и пий, яко много отъ тебъ путь». — Монастырь Святого пророка Илии (Мар-Элиас) находится на пути из Иерусалима в Вифлеем. Согласно преданию, монастырь основан на месте, где пророку Илии, скрывшемуся в пустыне от преследований безбожной царицы Иезавели, явился Ангел (3 Цар. 19, 4—8). Посетившие это место Анна Алексеевна и Яким Васильев также приводят это предание в своих рассказах.

...поле то, где крестьянин сеил горох... Господь сказал: «Уродись камень!» Что и збылось — горох обратилса камнями. — Предание о поле, рождающем каменный горох, у русских паломников связывается либо со Спасителем, либо с Богородицей. Средневековые «хождения» этой палестинской легенды не знают, в паломническом тексте она появляется в начале XVIII в., в Перегринации Ипполита Вишенского. Хотя в русском переводе Топографии Анзельма Краковского (Поляка), выполненном в XVII в. с польского языка, эта легенда приводится, но в версии этого текста поле породило гречу. В паломнических описаниях XIX—нач. XX в. это местное предание встречается в целом ряде текстов, хотя в рассказах Анны Алексеевны и Якима Васильева эта легенда не зафиксирована.

...въ правой рукъ находится от дароги гроб Рахилии: Иосифа Прекраснаго мать на сем месте погребенна. — Гробница поставлена на месте, где, согласно традиции (Быт. 35, 19), была погребена праматерь Рахиль — жена Иакова и мать Иосифа Прекрасного (Быт. 30, 22—24). Находится севернее Вифлеема. Об этом памятнике сообщал и игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 66).

...пространный продолговатый храм Рождества Христова, созданный императором Иустинианом... царь Мануил украсил оной весь мусиею или мозаиком и мрамором, но Солиман султан весь оной обобрал на украшение иерусалимскаго Соломонова храма, или мечети. — Базилика Рождества Христова, согласно преданию, поставлена на месте рождения Иисуса Христа. Наряду с храмом Гроба Господня является одним из главных христианских храмов Святой Земли. Базилика была заложена св. царицей Еленой во время ее паломничества по Палестине. Дальнейшую историю храма достаточно точно передает наш паломник, воспользовавшись «Путевыми записками» Вешняковых и Новикова. Согласно истории храма Рождества Христова, император Юстиниан I восстановил разрушенный в 529 г. храм, на средства византийского императора Мануила I Комнина он был отреставрирован в 1161—1165/1169 гг., в том числе и храмовые мозаики, которые в нач. XII в. еще видел игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 86). Храм действительно подвергался разорению турками, но не во времена султана Сулеймана Великолепного, а позднее: в 1596 и 1626 гг. турки похитили мраморные плиты, украшавшие пол храма.

...вертеп — место Рождения Христова... — Пещера (Вертеп, Грот) Рождества — место, почитаемое как место рождения Спасителя. Находится под амвоном базилики Рождества Христова. Евангелия говорят, что Спаситель родился в Вифлееме (Лк. 2, 4—7; Мф. 2, 1—11), но пещеру не упоминают. Первым из наших паломников Пещеру описал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 66).

Стр. 194. ...ясли по правую руку, въ которых по рождении положен был Спаситель... Где ясли Господни, там престол франский. — В южной части Пещеры Рождества, слева от входа, находится придел Яслей — место, где был положен Христос после рождения. Эта часть пещеры находится в ведении католиков.

Позаде престола есть место, где по рождении Спасителя Божия Мать пелена омывала. — В этом сообщении паломника, вероятно, отразилось местное предание, связанное с Пещерой Рождества.

...*есть пещера под престолом, где матери сокрываясь со младенцами от Ирода царя, где их побили; там их телеса.* — Об избииении младенцев по приказу Ирода повествуется в Евангелии от Матфея (2, 16). По преданию, большая часть невинно убиенных младенцев была брошена в Пещеру Рождества: в пространстве храма это место отмечено престолом Святых младенцев. Описание этого места находим уже у игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 65).

Армянской монастырь по правую руку с прихода храма Рождества Христова. — К югу от дворов базилики Рождества Христова находится армянский монастырь, постройка которого XVIII—XIX вв. опирается на сводчатые структуры XII в.

...*пещера вь горе, где Иосиф и Божия Матерь со Христом, скрываясь от Ирода, где Иосифу во сне явися ангел Господинъ, возгласил: «Иосифе, поими отрочати и матерь Его, отъиде во Египетъ!»* — Речь идет о Молочной пещере, где, по преданию, святое семейство спасалось от воинов царя Ирода перед бегством в Египет. Рассказ о бегстве в Египет содержит только Евангелие от Матфея (2, 13).

И все приходящие сему месту прикладаются зделанному на камне кресту и берут собою с верою земли. — Обычай уносить паломниками землю из Молочной пещеры связан с названием этого святого места. Согласно легенде, кормя младенца Иисуса, Богородица капнула несколько капель молока на камень, который изменил цвет, став белым. Считается, что этот камень, растворенный в воде, помогает матерям, имеющим проблемы с кормлением. Эту легенду находим у русских паломников XIX в., средневековая традиция ее не знает.

...*храм вьнизу на ровном поле, версты за две, во имя Святаго великомученика Георгия, на том самом месте, где пастухи овец пасли, когда Господь родися...* — Вероятно, речь идет о храме Георгия Беджалского в селении Бейт-Джала, где, по преданию, хранились оковы Георгия Победоносца, которыми он был скован во время мучений.

...*придоша ко Христу во Вифлием, родшемуся вертеле, где узреста и поклонишася Господу.* — Поклонение пастухов новорожденному Иисусу описано в Евангелии от Луки (Лк. 2, 8—20). Этот евангельский рассказ распадается на две части: Благовестие пастухам явившимся ангелом и их поклонение Младенцу.

Стр. 195. *Кулган (кумган)* — металлический сосуд в виде узкогорлого кувшина с крышкой, длинным носком и ручкой (тюрк. *qutgan*).

...*монастырь Священнаго Саввы...* — Лавра Саввы Освященного, православный греческий мужской монастырь. Основан около 484 г. прп. Саввой Освященным в Иудейской пустыне, в долине Кедрон. Одним из первых эту палестинскую обитель подробно описал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 60).

...*около Мертваго моря.* — Мертвое море (оно же Содомское море, Асфальтовое море) — бессточное соленое озеро в Восточном Средиземноморье. Название объясняется отсутствием в нем органической жизни. В него впадает р. Иордан.

Стр. 196. *Водили вь часовню, вь коей над тем самым местом зделан беломраморных камней гроб во оной над мощами святаго Саввы, сокрытых под спудом, бывшее здесь.* — Гробница св. Саввы находилась в небольшой усыпальнице, расположенной на центральной площади монастыря. Игумен Даниил был первым и последним русским паломником, кто видел мощи св. Саввы и описал их на этом месте (см. наст. изд. Т. 4. С. 60): в 1256 г. мощи святого были вывезены крестносцами в Венецию и помещены в церковь Сан-Антонио. В лавру мощи вернули в 1965 г.; в настоящее время хранятся в Благовещенском соборе лавры Саввы Освященного.

Вь горе церковь во имя Святителя Николая, где есть окно вь боку левой руке: камора бошья, где и поныне избьенных праотцов мужей главы сохраняются до 14 000 тысяч, вь целости кости оные. — По преданию, пещерная церковь св. Николая Мирликийского была построена еще при жизни основателя лавры. В специально устроенной усыпальнице лавры хранятся мощи и главы замученных в 614 г. иноков обителей. Предание рассказывает, что в правление имп. Ираклия лавра подверглась набегу персов, которые считали, что монахи хранят сокровища. Но оказалось, что у иноков ничего нет. Тогда завоеватели, собрав монахов, стали требовать, чтобы братия отрелась от веры во Христа. Иноки отказались, за что все погибли в зверских пытках и мучениях. Православная церковь вспоминает об этом событии 16/29 мая, установив праздник «Пре-

подобных отцов, в лавре Святого Саввы избивенных». Русская Духовная Миссия в Иерусалиме празднование преподобномученикам включает в «Собор Палестинских святых», воспоминаемых в Святой Земле во второе воскресенье по Пятидесятнице. Церковное предание повествует, что в 614 г. в зверских пытках и мучениях погибло 44 монаха, однако в описаниях наших паломников можно встретить сообщение о 1000 избивенных лаврских монахов — «новомучениках». В Хождении Иоанна Лукьянова (нач. XVIII в.), русском переводе «Путешествия в Святую Землю и Египет» Николоя Радзивилла (XVII, XVIII вв.) это событие связывается с именем турецкого султана Селима II (1524—1574 гг.).

...под горою, есть ключ, из коего вытекает вода, которая дарованная угоднику священной Саввы при жизни его Богом... — Житие Саввы Освященного рассказывает об источнике воды, дарованном Богом по молитве преподобного: св. Савва пожалел монахов, которые издалека носили воду в лавру, и в ночных молитвах просил Господа о помощи. Закончив молитву, он услышал шум, раздававшийся от русла высохшего потока, и увидел дикого осла, который копытами долбил землю. Выкопав яму, животное опустило в нее голову и стало пить. Св. Савва раскопал то место и обнаружил источник. С той поры лавра всегда имеет питьевую воду, которую до сих пор раздают паломникам.

...вынесли части мощей святого Арклядия с сыновьями его... — Вероятно, речь идет о прп. Аркадии Константинопольском, Палестинском — сыне прп. Ксенофонта и его супруги Марии, чьи мощи являются реликвией лавры Саввы Освященного. О поклонении им свидетельствовал и Яким Васильев (см. с. 219).

Декабря 4 и 5 дня празнуемы памяти святого Саввы в лавры его обители. — Память св. Саввы Освященного Церковь установила 5/18 декабря.

Стр. 197. *...чапраками... —* Чапрак — подстилка под конское седло.

Стр. 198. *...в Горную, где жил Захарий и Елисавет. —* Горня (град Иудов, Эйн-Карем) — место, где, по преданию, жили родители св. Иоанна Крестителя — Захарий и Елисавета. Сюда пришла Пресвятая Дева после благовещения архангелом Гавриилом (Лк. 1, 39—58).

...Елисавет скрылась во ону, в раззелину онаго камня, со младенцем от Иродова гонения. — Паломник отсылает к апокрифическому рассказу о бегстве Елисаветы с младенцем Иоанном Предтечей от слуг царя Ирода, содержащемуся в Первоевангелии Иакова. Об этом же вспоминал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 80).

Стр. 199. *...в монастырь фраский, во храм, гдѣ Елисавету целова Мариа... —* В IV в. св. царица Елена на месте дома Захарии и Елисаветы поставила церковь, а в XIX в. на руинах византийской церкви был построен католический монастырь ордена францисканцев. Встреча Марии и Елисаветы произошла спустя несколько дней после Благовещения (Лк. 1, 39—56), согласно христианскому преданию, в доме Захарии. В ответ на приветствие Елисаветы дева Мария произнесла благодарственный гимн, начинающийся словами «Величит душа моя Господа» (Лк. 1, 46—47).

Посреди церкви престол, гдѣ Захарий, служащий литургию, ему ангел благовестил Господень о рождении Иоанновом. — О рождении Иоанна Предтечи архангел Гавриил предвозвестил Захарии в храме (Лк. 1, 13—17).

Третий недели Великаго поста во храме Гроба Господня была литургия... — Воскресенье третьей недели Великого поста в Православной церкви называют Крестопоклонной неделей, напоминая верующим о приближающейся Страстной седмице и Пасхе Христовой.

В Вербное воскресенье была литургия во храме Воскресения Христова... — Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим) — двенадцатый праздник православного календаря, отмечаемый за неделю до Пасхи, в воспоминание о торжественном входе Иисуса Христа в Иерусалим за несколько дней до Его крестных страданий. Об этом событии рассказывают все четыре евангелиста (Мф. 21, 9—11; Мк. 11, 8—10; Лк. 19, 36—48; Ин. 12, 12—18).

...вайи... то есть ведки финиковы... — В Вербное воскресенье по традиции освящаются ветки пальм в воспоминание о народе, встречавшем Христа с пальмовыми ветками. На Руси их заменили ветками вербы, которая первой распускается весной, поэтому и праздник был назван Вербным воскресеньем.

На Страстной недели... — Последняя седмица Великого поста, предшествующая Пасхе, посвященная воспоминаниям о последних днях земной жизни Спасителя — Тайной вечери, предании на суд, страданиях, распятии и погребении Иисуса Христа.

...грамоты разрешительныя... — Разрешительная молитва, которую читают во время чина погребения, а затем вкладывают в правую руку умершего.

Стр. 200. *...въ Великой пяток...* — Великая пятница Страстной седмицы посвящена воспоминаниям распятия и погребения Иисуса Христа.

В субботу Великую все архиереи, бывшее тогда духовенство и некоторые из поклонников, имеющие чин священства, во облачении носили съвященную церемонию, Святую плащаницу. — Великая (Страстная) суббота — суббота Страстной седмицы, посвященная воспоминанию о пребывании Иисуса Христа во гробе и сошествии во ад; последний день перед Пасхой. Священнослужители на утрени Великой субботы при пении «Святой Боже...» выносят Плащаницу — полотно большого размера с вышитым или живописным изображением лежащего во гробе Иисуса Христа — из храма на главе и при участии народа обносят ее вокруг храма в воспоминание сошествия Иисуса во ад и победы над смертью.

...пели 17-ю кафизму... — 17-я кафизма (118-й псалом) является неотъемлемой частью заупокойной службы, как молитва за умерших, свидетельство об их благочестивой жизни и напомирование живым о смысле земного пути человека; читается в дни особого поминовения усопших.

...начали бегать арапы кругом святой Кувуклии крыгами и резвились, становились кучками и друг другу на плеча и, ходя вокруг святой Кувуклии... Турецкия чиновники сидели на хорах тогда и смотрели на волнующийся народ и резвость арабской черни, никем необуздаемой... — В Великую субботу в храме Гроба Господня происходит чудо сошествия Благодатного огня. Церковная церемония Святого огня начинается за сутки до начала православной Пасхи. В храме собирается большое количество народа, среди которых обязательно православная арабская молодежь, которая через 20—30 минут после опечатывания Кувуклии начинает резвиться, сидя на плечах другу у друга как наездники. Они просят Господа и Божию Матерь, чтобы они даровали православным Благодатный огонь. Достаточно подробно «арабское беснование» («беснование еретиков»), как называли поведение православных арабов наши средневековые паломники, не понимая природы этого обряда, описано в Хождении Василия Познякава (см. наст. изд. Т. 10. С. 76).

Стр. 201. *...«Воскресение Твое, Христе Спасе»...* — Начальные слова пасхальной стихир.

...Евангелии читали по-стиховной на разных языках. — На Пасхальной утрени в память о завете Христа проповедовать слово Божие всем народам принято читать Евангелие на разных языках.

Сандал — устаревшее название растительных пигментов, получаемых из ряда деревьев, а также красок на их основе. Получили название по сандаловому дереву, дающему красный пигмент.

С полдня арапы иорданские и турецкие провожатые приехали и повели всех поклонников и поклонниц ко Иорданской реки. — Посещение паломниками реки Иордан, места Крещения Господня (Мф. 3, 13—17; Мк. 1, 9—11; Лк. 3, 21—22; Ин. 1, 24—29), с древнейших времен является частью паломнического маршрута по Святой Земле. Об этом также см. соответствующие главы в Хождении игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 52—56).

...къ развалинам бывшаго некогда монастыря святого Евфимия. — Речь идет о монастыре, основанном палестинским аскетом преп. Евфимием Великим (память 20 января / 2 февраля) в V в. Монастырь был расположен на перекрестке важных дорог, по которым проходили паломники в Иерусалим. В нач. XII в. монастырь посетил игумен Даниил и в своем Хождении сообщил, что видел мощи преп. Евфимия (см. наст. изд. Т. 4. С. 62).

Стр. 202. *...Кварентинскую или Четырнадцатидневную гору, на которой постился Христос 40 дней и 40 ночей, и гдѣ искушал Его диавол.* — О сорокодневном молении Спасителя на горе Испытания (Сорокодневная гора или гора Карантиль) и его искушении дьяволом рассказывает Писание (Лк. 3, 1—14).

На другой стороне дороги противозлежит сей горь Мертвое море, арабами называемое Багем. — См. коммент. к с. 195.

...спустились мы под гору Елисееву, по току у коего находятся на просторном равнине развалины древняго города Иерихона... — По описанию трудно понять, что паломник называет «горой Елисеевой». Возможно, речь идет о месте вознесения пророка Илии — горе в Иордании, откуда, по библейскому свидетельству, Илия был взят на небо (4 Цар. 2, 11—12). Свидетелем этого события был ученик Илии, пророк Елисей, которому Илия оставил свою милоть (верхнюю одежду), сбросив ее с огненной колесницы, как своему преемнику. Иерихон — город, расположенный на севере Иудейской пустыни, многократно упоминаемый в Библии (см., к примеру, 2 Пар. 28, 15).

Иосиф Флавий — знаменитый еврейский историк и военачальник, автор «Истории Иудейской войны». Русский перевод этого сочинения с греческого языка был осуществлен еще в XI—XII вв. (см. наст. изд. Т. 2. С. 254—294). В XVIII в. был выполнен новый перевод этого памятника уже с латинского оригинала: *Иосиф Флавий*. О войне Иудейской / Пер. с лат. М. Алексеева. СПб., 1779—1783. Переиздан в начале XIX в.: Оно же. Ч. 1. 1804; Ч. 2. 1818. Этот фрагмент текста, как и все описание паломничества на Иордан, заимствованы из Путешествия Вешняковых и Новикова.

...на сем пути видны развалины пустых монастырей. Первой вверху Иордана на правом берегу, святого Иоанна Предтечи... святого Герасима, где лев пороботал до кончины его. — Речь идет о древних Иорданских монастырях. Считается, что монастырь Иоанна Предтечи воздвигнут по указу византийского императора Анастасия I (491—518) на месте, где жил Иоанн Креститель. Первое свидетельство о монастыре относится к VI в. Василий Позняков сообщал, что монастырь стоит на месте, «идьже крещаше Иоаннь Предтеча неверныя иудья» (см. наст. изд. Т. 10. С. 90). А игумен Даниил на этом месте видел еще небольшую капеллу (см. наст. изд. Т. 4. С. 52). Монастырь Герасима Иорданского назван в честь преп. Герасима Иорданского, подвижника V в. (пам. 4/17 марта). Патериковая история об излечении прп. Герасимом льва, у которого он вынул из лапы занозу, за что зверь служил ему как домашнее животное, хорошо известна не только паломникам XIX в., но и богомольцам эпохи русского Средневековья по тексту Синайского патерика (см. наст. изд. Т. 2. С. 316—320). Об этих иорданских монастырях первым среди наших паломников сообщил игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 52, 56).

Стр. 203. *Елисеев поток* — согласно Писанию (4 Цар. 2, 19—22), пророку Елисею жители Иерихона пожаловались на плохую воду и бесплодную почву, тот бросил в источник соль и, как, вспоминая об этом событии, писал игумен Даниил, «ослади Иелисий пророкъ» — сделал воду здоровой (см. наст. изд. Т. 4. С. 58).

Мы пришли во Иерусалим поутру 4 часа въ монастырь святого праотца Авраамия... — См. коммент. к с. 181.

...мимо села Емануса. — См. коммент. к с. 179.

...до города Ремья... — См. коммент. к с. 178.

Прибыв въ Яфу... — См. коммент. к с. 177.

Стр. 204. ...усмотрели въ отдаленности Анатольскии берега. — Анатолия (Малая Азия), полуостров на западе Азии. Часто Анатолией (по-греч. — восход) называют азиатские владения Турции, в Османской империи — название ее западной провинции.

...приблизилась мы къ развалинам города Мир Ликии... гдѣ опочивали святыя его мощи до взятія их итальянцами... — См. коммент. к с. 177.

...основаннаго по Истории Форонеем, царем Аргосским... — Фороней (1807—1747 до н. э.), царь древнегреческого Аргоса. Возможно, под «Историей» паломник понимает «Церковную историю» Евсевия Кесарийского (ок. 263—340).

...крепость города Родоса... Колоссами — сим именами называет его и святыи апостол. — Родос — портовый город, расположенный на одноименном острове в Эгейском море, в Греции. Здесь был поставлен знаменитый Колосс Родосский — одно из «семи чудес света» — гигантская статуя (36 м) древнегреческого бога Солнца (Гелиос), выполненная скульптором Харесом. Разрушена Родосским землетрясением в 226 или 222 г. до н. э. Через Родос проходил путь апостола Павла во время его последнего путешествия в Иерусалим (Деян. 21, 1). Однако наш текст отсылает к Посланию апостола Павла к Колоссянам (1, 1—2), где речь идет о фригийском городе Колоссы (а не о Родосе!), существовавшем между V в. до н. э. и XII в. н. э.

Кавалеры Иоанна Иерусалимского лишились сего славного острова в 14 векъ: султан Сумейман II-й напал на родосцев... принудил их шестимесечную осадою къ сдачѣ. — С 1309 г. Родос был центром Ордена святого Иоанна (Мальтийские рыцари, Госпитальеры или Иоанниты). Паломник ошибается, относя завоевание города войсками Сулеймана II (1642—1691) к XIV в.: эпоха владычества Рыцарей закончилась в 1522 г. при Сулеймане I.

Стр. 205. *...мимо города Самоса... — Речь идет, очевидно, об острове Самос, расположенном в Эгейском море.*

...къ городу Хио, именуему турками Сакиз... — Остров Хиос (тур. Sakiz — Сакыз) — один из островов Эгейского моря.

Око, или три фунта... — Око и фунт — единицы измерения веса. В русской системе мер фунт равен 96 золотникам, примерно 400 граммам.

...к острову Тенедосу... — Небольшой остров в Эгейском море, близ берегов Трояды.

...къ Дарданеллам... — См. коммент. к с. 176.

...мимо... острова Самофраки, известного по ссылке на оной святого Иоанна Златоустаго. — Самофракия, остров в северо-восточной части Эгейского моря.

...Святая гора Афонская. — Название горы и одноименного полуострова на севере Восточной Греции. Одно из главных святых мест для православных, средоточие православного монашества (здесь находится 20 православных монастырей); почитается как земной удел Богородицы, место православного паломничества.

...мимо крепости Инги Гиссин... — Описание обратного пути в Россию Илья Петрович Сысоев заимствовал из Путешествия Вешняковых и Новикова, где название крепости передано как «Румели Инги Гиссан». Вероятно, речь идет о Румельской крепости (Румели Хисары, Румели-Гиссан), расположенной на берегу Босфора.

...къ Галатскому порту... — См. коммент. к с. 173.

ПУТЕШЕСТВИЕ КРЕСТЬЯНИНА ЯКИМА ВАСИЛЬЕВА

«Путешествие во святыи градъ Иерусалимъ изъ России въ 1818-го года...» известно по рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 889.¹ Атрибуция Путешествия Якиму Васильеву предложена бывшим владельцем рукописи, известным ростовским купцом и коллекционером А. А. Титовым на основании записи, читающейся на обороте второго листа кодекса: «Сия книга путешествие во Иерусалимъ получена для пиреписки со оной изъ дѣрвни Ляхова от крестьянина Якима Васильева сего 1831 года марта 18 дня»; ниже другой рукой приписка: «И пиреписына со оной таким же манеромъ полууставнаго церковнаго писма в дѣрвене Маурине. Крестьянинъ Алексей Сергѣевъ». Деревни Ляхово и Маурино находились в Березниковской волости Ростовского уезда Ярославской губернии, поэтому можно думать, что Яким Васильев был ростовским крестьянином. Но ходил ли он в 1818 году в Иерусалим или только был читателем и владельцем тетрадей, содержащих описание паломничества? Из письма А. А. Титова в Императорское Православное Палестинское общество известно, что он расспрашивал об этом крестьян деревни Ляхово, которые слышали, что крестьянин их деревни «старик Аким (<...> ходил давно в Иерусалим» (*НБ ГМИР, ИППО, Н. V, № 338*).

¹ В 1889 г. с этой рукописи была сделана копия, сверенная А. А. Титовым с оригиналом и отправленная им в Императорское Православное Палестинское общество (Санкт-Петербург) для публикации на страницах «Православного Палестинского сборника» как одно из «описаний путешествий русских людей». Об этом известно из сопроводительного письма А. А. Титова: в настоящее время рукописная копия, с вплетенным в нее письмом коллекционера, хранится в Научной библиотеке Государственного музея истории религии, шифр — *НБ ГМИР, ИППО, Н. V, № 338*. Из сопроводительного письма узнаем, что сама рукопись, содержащая описание паломничества в Иерусалим, была случайно куплена коллекционером на базаре в Ростове (там же).

Стоит также обратить внимание на бумагу, на которой написан текст: она голубого цвета с филигранью «Герб Баташевых» — владельцев Копнинской фабрики, расположенной в Московской губернии.¹ Отечественная бумага такого сорта производилась в 10-х годах XIX века. Степень ее залежности в то время, как отмечают специалисты, небольшая и составляет несколько лет. Следовательно, рукопись Путешествия из собрания А. А. Титова могла быть написана в конце десятых годов или чуть позже. В таком случае эта дата не противоречит времени описания паломничества. Согласно тексту, паломники вернулись в Одессу в июле 1819 года. Автору Путешествия необходимо было время, чтобы, пройдя обязательный в таких случаях карантин, добраться до дома и обработать свои записки, что могло произойти в конце того же 1819-го или чуть позже, в 1820 году. Сохранившаяся рукопись не является автографом, а одна из его копий, о чем свидетельствуют и имеющиеся утраты текста (см. наст. изд. С. 212—213). Таким образом, говоря словами автора этого Путешествия, «не нахожу греха» в том, чтобы вслед за А. А. Титовым считать его автором ростовского крестьянина Яким Васильева и опубликовать под его именем описание паломничества 1818—1819 годов, сохранившееся в рукописи *РНБ*, собр. А. А. Титова, № 889.

Паломничество в Святую Землю Яким Васильев начал списывать 12 октября 1818 года: этим днем датируется первая запись, сделанная в Одессе. Как и откуда богомolec добрался до этого южного порта, текст умалчивает. Если принять версию, что Яким Васильев был родом из Ростовского уезда Ярославской губернии, то, возможно, его путь до Одессы проходил по одному из тех маршрутов, которые, например, рекомендовал паломникам автор «Вечерних рассказов странника на родине»: из Ростова в Переславль-Залесский, через Сергиев Посад в Москву, оттуда в Киев и «529 версты» из Киева до Одессы. Либо другим путем: через Нижний Новгород и Кострому.²

Немногословно и дальнейшее описание пути в Иерусалим. Согласно рассказу паломника, из Одессы на греческом корабле группа богомольцев отправилась в Константинополь. Там паломники получили грамоты («ферманы»), что значительно облегчило дальнейшее путешествие и пребывание их в Палестине, так как позволило без дополнительных трат посещать святые места. Из Константинополя 22 октября паломники морем отправились в Иерусалим. «В последних числах ноября» достигли Яффы, оттуда через Лидду 5 декабря 1818 года паломническая процессия вошла в Иерусалим. Здесь автора рассказа и его спутников разместили в монастыре Иоанна Предтечи, откуда они совершили паломничество на Сион, в Вифлеем, в Вифанию, к Иордану и Мертвому морю. Встретив Пасху 1819 года в Иерусалиме, паломники отправились в обратный путь. Он проходил через Миры Ликийские. Там богомольцы поклонились месту погребения святителя Николая и отправились на Афон, где пробыли неделю. 1 июля 1819 года паломники прибыли в Константинополь и 16 июля вернулись в Одессу.

Пройденный за десять месяцев маршрут определил композицию рассказа, в котором можно выделить четыре части: вводную, содержащую описание пути из Одессы в Иерусалим. Центральную — описание Иерусалима и его окрестностей. Третью часть занимает описание Константинополя и Софии Царьградской, осмотренной автором на обратном пути. В отдельный рассказ, примыкающий к тексту Путешествия под самостоятельным заглавием «Описание афонских монастырей, в которыхъ былъ 1819-го года июня 1-го дня», помещено повествование о Святой горе.

Святая гора в маршрут русских богомольцев вошла рано, однако описания таких хождений появляются только в Петровское время. Повествование об Афоне Яким Васильева тяготеет к

¹ С. А. Клепиков считал, что в данном случае речь идет о владелице Копнинской фабрики Елизавете Баташевой (село Копнино Дмитровского уезда Московской губернии), см.: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959. С. 152.

² Варианты паломнических путей XIX в. до Одессы из различных российских губерний см.: [Ширяев С. Г.] Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима. СПб., 1859. С. 125, 138—142.

форме путеводителя:¹ содержит перечень святогорских монастырей с их краткой характеристикой; для некоторых приведены легенды, посвященные истории их основания или рассказывающие о происхождении местных реликвий. Предваряет «афонскую» часть обращение автора к читателям, оформленное под заглавием «Предисловие» (наст. изд. С. 230). Традиционно таким предисловием открывался паломнический текст. Учитывая, что содержание «Предисловия» связано с «палестинской» частью богомолья нашего автора (в ней он формулирует цель своего хождения, принципы повествования и отбора материала) и не затрагивает богомолья по Афону, можно предположить, что эта часть повествования относилась к началу Путешествия, как это и характерно для композиции паломнического текста. Из-за путаницы листов, очевидно произошедшей еще в рукописи, с которой был переписан текст Путешествия (так называемый антиграф), эта часть текста в рукописи Титов. 889 оказалась не на своем месте. О том, что листы антиграфа были перепутаны, свидетельствует и то, что не на своем месте в нашей рукописи оказался и апокриф о путешествии Богородицы на Афон (нач.: «А Афонская гора, святогорские монастыри посему наречены»: наст. изд. С. 231). Апокриф механически разрывает повествование об афонском монастыре Филофее, являвшемся для рассказчика точкой отсчета в его дальнейшем святогорском маршруте: пересказ автором апокрифа о посещении Афона Богородицей заканчивается словами «Посему и называются святогорские монастыри по жребию Пресвятыя Богородицы» (наст. изд. С. 232), и далее следует никак не связанное с ними сообщение: «И от *онаго* монастыря шли версть 10-т и начевали в келья» (Там же. Курсив в тексте мой. — И. Ф.). Как следует из содержания, «оним монастырем» автор называет монастырь Филофей. Таким образом, апокриф о посещении Богородицей Афона и по содержанию, и по логике повествования должен был начинать повествование о Святой горе. Об этом же свидетельствуют и другие описания Афона нашими паломниками и путеводители по нему, изданные в середине—второй половине XIX столетия, в которых апокриф о посещении Богородицей Афона всегда помещался в начале повествования и являлся своеобразным «зачином», предшествовавшим описаниям монастырей Святой горы и отсылавшим к ее древнейшей истории.²

К особенностям содержания публикуемого Путешествия нужно отнести обилие апокрифических сюжетов и местных легенд, к которым автор имел особый вкус. В отличие от эпохи Средневековья, паломники Нового времени ничего пагубного в таких неканоничных сюжетах не усматривали, ибо всё, что прославляет Христа, по убеждению того же Якима Васильева, «всякой душе весьма полезно не толко писаниемъ, но и чтениемъ, и повествованиемъ» (наст. изд. С. 230). Даже традиционные для паломнического текста апокрифические сюжеты (о Крестном древе, о жидовине, проявившем непочтение при погребении Богородицы, о происхождении имени реки Иордан и др.) в этом Путешествии переданы в своеобразных версиях (см. наст. изд. С. 216—217, 220 и коммент. к ним). Своеобразие настоящему Путешествию также придают и местные предания, очевидно, записанные автором со слов «гида», среди них легенды: о происхождении трещины на плите гроба Господня, об уверовавшем турецком воине — свидетеле чуда схождения Благодатного огня, о камне, на котором ковали гвозди для распятия Христа, «царьградские» легенды (см. наст. изд. С. 210, 226, 211, 227—229).

К своеобразию паломнических описаний Нового времени стоит также отнести сообщение Путешествия о паломнических обрядах и обычаях — той стороне богомолья, которой в Средние века внимания не уделялось. Так, об обряде омовения ног паломникам в греческом патриархате как обязательном ритуале богомольцы начинают сообщать с раннего Нового времени: об этом же читаем и в публикуемых Путешествиях (см. наст. изд. С. 181, 207, 240). Или сообщение о местной

¹ Стоит напомнить о том, что в нач. XIX в. был известен только один путеводитель по Святой Горе, опубликованный в 1809 г.: Описание всех монастырей, находящихся на Афонской горе. Перевел с еллино-греческого языка старанием и иждивением Иверской обители монаха Макария, уроженца с острова Псара. М., 1809.

² См., к примеру: Путеводитель по Св. Афонской горе. Описание монастырей и скитов, находящихся на св. Афоне с видами их. СПб., 1870. С. III—IV; Путеводитель на Св. Афонскую гору, а также по ея монастырям, скитам и прочим достопримечательным святыням. Одесса, 1884. С. 13—14.

традиции бросать камни в памятник-obelisk Авессалома, вспоминая таким образом о его восстании против отца, ветхозаветного царя Давида. Такие детали, позволяющие реконструировать паломнический обряд, показательны и для динамики жанра, и для истории паломнического маршрута, который в разные времена тоже имел свои особенности. Так, например, с XVI века паломники перестают сообщать о посещении дуба Мамврийского — места, где Бог открыл себя Аврааму в образе Святой Троицы (Быт. 18).¹ Паломники Нового времени эту традицию продолжили, о чем свидетельствуют и публикуемые в настоящем издании описания. Однако с середины XIX века в паломнических записках снова появляются сообщения о посещении Хеврона и поклонении дубу Мамврийскому. Еще пример — посещение Фавора: судя по описаниям Якима Васильева и Ильи Сысоева, они не восходили на гору, где, по преданию,² Господь «открыл» себя апостолам, а одновременно с ними побывавшая в Палестине Анна Алексеевна посетила это почитаемое паломниками место, о чем рассказала в своих воспоминаниях (см. наст. изд. С. 247).

Несмотря на близость времени паломничества Якима Васильева и Ильи Степановича Сысоева и однотипность их описаний, последние отличаются друг от друга рядом моментов. Так, Илья Сысоев описал место побиения прп. Стефана и древо, на котором «Исаию пророка претроша пилою» (см. наст. изд. С. 190, 192), а у Васильева об этом ничего не сказано, хотя он, в свою очередь, отметил село Скудельниче (см. наст. изд. С. 215), тогда как Сысоев обошел его своим вниманием (или не посетил?). Илья Сысоев активно использовал в своем повествовании хорошо известный со Средневековья «измерительный прием описания», позволяющий зримо представить описываемый объект (для этого автор внимательно пересчитывал и записывал количество лампад в разных монастырях, количество ступеней и колонн в храмах и т. п.), у Васильева этого нет. В Новом времени претерпела изменения метрическая система, используемая паломниками в своих повествованиях: если средневековые богомольцы измеряли расстояние «вержением камня», полетом стрелы, верстами, локтями, поприщами, стадиями, то паломники Нового времени используют принятые в их время сажени, аршины (Илья Сысоев), французские мили, русские версты (Яким Васильев). Такого рода детали в содержании и приемах описания определили специфику русской паломнической литературы XIX века, где каждое произведение, с одной стороны, традиционно для жанра, с другой — самобытно.

Текст Путешествия Якима Васильева публикуется по тем же правилам, что и «Путевые записки» Ильи Степановича Сысоева (см. наст. изд. С. 356).

Стр. 206. *...Тагинърог...* — Таганрог, портовый город на берегу Азовского моря.

...Авеста... — Имеется в виду Одесса. См. также коммент. к с. 172.

...въ город Акру... — Очевидно, речь идет об Акре (Птолемаида), небольшом городе на северо-западе Израиля.

...переплыли Мраморное море... — Внутреннее море Атлантического океана. На северо-востоке Мраморное море соединяется проливом Босфор с Черным морем, на юго-западе — проливом Дарданеллы с Эгейским морем.

Белое море — Белым морем южные славяне называли Эгейское. Аналогично его именовали и некоторые русские средневековые паломники, например, иеродиакон Троице-Сергиевой лавры Зосима, совершивший паломничество в 1419—1422 гг.

...проходили остров по-грецки Анкис, а потом остров и город Родос. — Вероятно, речь идет об острове Сакыз (Хиос), расположенном в Эгейском море (см. коммент. к с. 205), и городе-острове Родос (см. коммент. к с. 204).

Дошли до острова Киприча... — Остров Кипр расположен в восточной части Средиземного моря.

...в город Яфу, по-турецки, а по-русски — Иопию, где Иону пророка кит-рыба вырыгнула на берег. — Паломник вспоминает историю из Священного Писания о том, как пророка Иону

¹ Рассказ о нем см. в Хождении игумена Даниила (наст. изд. Т. 4. С. 70).

² Напомним о том, что в Евангелиях название горы, где произошло Преображение Господне, не указано: говорится лишь о «горе высокой» (Мф. 17, 1).

проглотил «большой кит». В его чреве Иона провел три дня и три ночи и по молитве был освобожден Господом. Однако Книга пророка Ионы (2, 1—11), в которой об этом рассказано, не связывает спасение Ионы с Яфгой (о ней см. коммент. к с. 177).

Стр. 206—207. *Были в городе милая Лида, в греческом монастыре, где церковь Великомученика Георгия... другая поставлена, а не та самая.* — Традиционно храм, в котором Георгий Победоносец был поставлен столб бедной вдовы, описываемый в одном из чудес святого, связывается с г. Рамла (см. коммент. к с. 178). В Лиде находится храм Великомученика Георгия, по преданию воздвигнутый над его гробницей (см. коммент. к с. 178).

Стр. 207. *...в Патриаршей монастырь.* — См. коммент. к с. 180.

...по обыкновению тамошняго заведения, ноги мужчинам обмывали так, как Христос своим ученикам... — См. коммент. к с. 181.

Синодик — книга с записями имен умерших для поминовения их во время богослужения.

...на б-е число, в Николин день... — 6 (19) декабря Церковь почитает преставление св. Николая Мирликийского (в народной традиции называемый «Никола Зимний»).

...введены были начевать в большую церковь, где гроб Христов... — Гроба Господня (Воскресения Христова) храм в Иерусалиме (см. коммент. к с. 182). Яким Васильев, как и все наши древние паломники, начиная с игумена Даниила, именует главный храм христианского мира «Воскресением Христовым». Такое название храма по его первоначальному имени «Анастасии» — «Воскресение» — принято у православных греков и арабов. Название «храм Гроба Господня» является западноевропейским по происхождению, в русской паломнической литературе оно появляется довольно поздно, с середины XIX столетия.

...на Голгофе... — См. коммент. к с. 185.

...монастырь Иоанна Предтечи, где есть главы его часть... — Церковь Иоанна Предтечи расположена к югу от храма Гроба Господня. В ковчеге, хранящемся к храму, находится часть главы святого.

...в ней много кельев, как то — греческих, армянских, полских, католических, сирийских и копских. — Храм Гроба Господня находится в совместном владении и под совместным управлением нескольких христианских конфессий: греко-православной, римско-католической, сирийской, коптской, эфиопской и армянской. Распределение между ними храмовой собственности и порядка служб определено постановлением 1757 г., подтверждено фирманами 1852 и 1858 гг.

...церковь первомученицы Феклы... — См. коммент. к с. 180.

Стр. 208. *...есть камень небольшой, отшибенной от столпа Христова, при коим Христа мучили привязанного... а патриарх и отдал в сию церковь.* — О колонне бичевания см. коммент. к с. 184. Фрагменты колонны бичевания (Ин. 19, 1—3), к которой, по преданию, был привязан Христос, избиваемый римскими воинами, можно найти в разных иерусалимских церквах. По греческой версии предания, она находится в патриаршем храме вмч. Георгия Победоносца в Фанаре в Константинополе. Яким Васильев передает одно из палестинских преданий, связанных с эпохой захвата Иерусалима турками в 1516 г. Другими «хождениям» это предание не фиксируется.

...церковь Иакова, брата Божия по плоти. — См. коммент. к с. 189.

В паперти есть притвор — часовня, где Мария Магдалина... возвестит учеником моим, что я воскрес из мертвых и возхожду ко Отцу моему на небо. — Паломник описывает католический престол св. Марии Магдалины, находящийся вблизи Кувуклии: по церковному преданию, здесь произошла встреча св. Марии Магдалины с воскресшим Спасителем. Также см. коммент. к с. 184.

И мы к месту тому прикладываемся, стопам Христовым. — Речь идет о камнях, обозначающих места, где во время разговора стояли Мария Магдалина и воскресший Спаситель (Ин. 20, 14—17). Это место в храме Гроба Господня русские паломники начинают описывать с XVII в.

...камень немалой, принесенной в старину ангелом из Синайской горы, с того места, где Бог стоял на нем во облаке на горе и Моисею пророку глаголах и дал ему скрижалю Завета. — Яким Васильев вспоминает предание о том, как Богородице, изъявившей желание посетить гору Синай, ангел принес с нее камень, и этот камень сохранялся в доме Иоанна Богослова. Это предание читается и в Хождении игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 64).

На другой стороне дверей церковных, при стене, есть небольшая церковь, где во время жизни Марии Египетской она была не впущена в церковь силою Божию. — См. коммент. к с. 189.

...как пишет в ея Житии в Троице постной... — Житие Марии Египетской было переведено еще в Древней Руси (см. наст. изд. Т. 2. С. 190—214). В Троице постной, издание которой началось на Руси еще в XVI в., Житие читалось как дополнительная статья. Троица постная — богослужебная книга Православной церкви, содержащая молитвословия на дни Великого поста.

Подле сей малой церкви есть монастырь Авраамиев. — См. коммент. к с. 181.

...Авраам сына своего Исаака хотел зарезать для принесения его в жертву Богу по повелению Божию. Ибо, любя его, Бог искушал его верность и усердие к Богу. — Здесь и далее паломник вспоминает рассказ книги Бытия (22, 1—13).

Стр. 209. *Въ большей церкви есть место на верху горы Голгофы, где был крест Христов водружен въ землю. — См. коммент. к с. 185. «Большой церковью» паломник в своем описании последовательно называет храм Гроба Господня.*

...есть место поднятое, аки амвон, обделано карнизами каменными, а наверху в средине плита мраморная изъкрасна. — См. коммент. к с. 182.

...«Святы Боже, святы крепки»... — Начальные слова молитвы (Трисвятая песнь) трем лицам Пресвятой Троицы.

Стр. 210. *...место, где пришли жены-мироносицы с Богородицей поутру рано ко гробу Христову... наверху образ Пресвятыя Богородицы, чудотворной... — Судя по описанию, речь идет о часовне св. жен-мироносиц, куда, согласно преданию, в заброшенную пещеру приходили св. жены-мироносицы. В ней находится икона Богоматери «Умиление». Однако местом возвещения ангела женам-мироносицам вести о воскресении Христа традиционно считается придел Ангела, расположенный в Кувуклии. О нем см. коммент. к с. 183.*

...прежде, до пожара... — Речь идет о пожаре 1808 г., когда огнем был разрушен весь круглый храм вокруг часовни Гроба Господня и отчасти Голгофские приделы. См. также коммент. к с. 181.

И възойдя въ первые двери въ часовню, среди ее стоит камень... Тот самый камень, которой отвален ангелом от гроба Христова. — О приделе Ангела см. в коммент. к с. 183.

...и служат на камне со образом раннюю литургию. А проскомидию совершают на самом гробе Христове... — Во время православной литургии в Кувуклии Трдневное ложе служит жертвенником, а престолом — камень в приделе Ангела. На эту особенность православного богослужения в храме Гроба Господня обращали внимание многие писатели-паломники XIX в.

...взойти в часовню, или в пещеру ко гробу Христову... — О пещере Гроба Господня см. коммент. к с. 183.

...верхняя крыша пополам расколота поперег. Повествуют, некогда султан турецкой хотел крышу с гроба Христова взять к себе... не приказал и взять, оставить при своем месте. — Паломник акцентирует внимание на расколотой поперек мраморной плите, покрывающей Трдневное ложе, и передает один из вариантов местной легенды, рассказывающей историю появления этой трещины.

А над гробом образ восстания Христова из гроба... — В пещере Гроба Господня помещены три иконы Воскресения, принадлежащие христианским конфессиям.

Стр. 211. *А зъзади, чрез стену, есть церкви сирианской веры, другая — коптской веры. И у них две могилы, где были гробы благообразнаго Иосифа Аримафейскаго и князя Никодима. — См. коммент. к с. 183.*

...колодец каменной, выкладенной, дождевой воды, приведенной со всей большей церкви трубами и жалобами. — Очевидно, речь идет о «Колодце Елены», расположенном под храмом Гроба Господня. Каменный колодец, имеющий продолговатую форму канала, сооружен еще в древние времена для сбора и хранения воды. Исправно действует и по сегодняшний день.

Вышедши из часовни, по левой же стороне из-под свода кунпала, храм франков... И еще есть столп, закрытой досками, у коего привязаннаго Христа били по главе. — Речь идет о церкви Явления Воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии (подробнее о ней см. коммент. к

с. 184). Сообщение Якима Васильева о камне, на котором ковали гвозди для распятия Спасителя, уникально для описаний наших паломников и, возможно, записано со слов «гида» богомольца. Это сообщение отсылает читателя к «Легенде о вечном жиде».

...*Пуп земли... «Спасение соделалъ еси посреди земли, Христе Боже наш».* — См. коммент. к с. 186.

...*престол Логина сотника.* — См. коммент. к с. 184.

...*армянской престол, где снятые со Христа ризы воины делили и драли и жребий метали на четыре части.* — См. коммент. к с. 184.

И ту съзаци престола мы, христиане, целуем стены ящиков, в коих лежали те ризы Христовы... — Ни в описаниях средневековых паломников, ни у современников Якима Васильева об этой реликвии и поклонении ей не сообщается.

Стр. 212. ...*внизу престол армянской.* — О подземной церкви Святой Елены см. коммент. к с. 184.

И гроб Христов, и столпы, кои все были зарыты в землю от царя Андрияна ельинскаго, идолопоклонника и служителя бесом... — Император Адриан (117—138) приказал засыпать землей Голгофу и Гроб Господень и на образовавшемся холме поставить капище языческой богини Венеры и статую Юпитера.

...*по слову Спасителю: «Не останется камень на камени, дондеже вся разорятся».* — Согласно евангельскому преданию (Мф. 24, 2; Мк. 13, 2), Спаситель предсказал гибель Иерусалима.

...*Макарий, патриарх Иерусалимский...* — Макарий, патриарх Иерусалимский (313—323), вместе с царицей Еленой принимал участие в обретении Креста Господня.

...*царь Константин и царица Елена и Макарий, патриарх Иерусалимский, вырвыши из земли кресты, Христов и разбойниковы... И егда приложили ко кресту Христову, и оживе мертвая девица.* — Яким Васильев вспоминает предание о воскрешении умершей женщины после того, как к ней прикоснулись животворящим Крестом Господним в день его обретения, известное по тексту Жития Константина и Елены. Место, где произошло это знаменательное событие, находится во францисканском монастыре, пристроенном к северной части храмового комплекса Гроба Господня, и почитается паломниками.

...*въ стене престол греческой, а под престолом за железной решеткой есть столп... и давали трость в десницу Его, приговаривали: «Радуйся, царю иудейски!».* — См. коммент. к с. 185.

И въверху церковь немалая, называемая «на горе Голгофе»... а назади престола поставлен крест распятия Христова. — См. коммент. к с. 185.

Стр. 213. ...*сходит вниз в церковь лесница широкая, ступеней до 40-ка или больше. А на середине той лесницы, въ правой стране, стоят гробы богоотцев Иоакима и Анны... в западной стене гроб Иосифа, обручника Богородицина.* — См. коммент. к с. 190.

На том гробе армянской престол... — С 1757 г. храм Успения Богородицы был передан турками Греческой и Армянской церквам.

Выходя из церкви, влево, в потоке, есть пещера большая... взошел Христос къ ученикам своим и глагола им: «Мир вам!» — Очевидно, речь идет о Пещере учеников, где апостолы спали во время Гефсиманской молитвы Спасителя. С ней же паломник связывает явление воскресшего Христа апостолам, хотя Писание говорит, что это событие произошло в «доме, где собрались ученики Его» (Ин. 20, 19—29).

Стр. 214. *Есть старинная церковь, называемая Малая Галилея... Той паки приидеть на облацехъ же на землю судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по делу его».* — См. коммент. к с. 191.

А на самом веру горы Елеонской старая церковь... на камне, значит, стоп Христовых следы, с коего камня Христос вознесся на небеса. — См. коммент. к с. 191.

...*празника Вознесения Христова...* — Дванадесятый праздник, отмечаемый Церковью на 40-й день после Пасхи в честь вознесения Иисуса Христа, также см. коммент. к с. 191.

От горы Елеонской ити къ востоку версты две, есть деревня Вифания... «Лазоре, гряди вонч!» — См. коммент. к с. 192.

...*возта Лазорь, аки вран летящи...* — Сравнение воскресшего Лазаря с «враном летящим» отсылает к апокрифическим «Слову на воскресение Лазаря» и «Слову о сошествии Иоанна Крестителя во ад», ср.: «Исусъ рече ему словомъ: „Лазарь, гряди вон!“ Лазарь же встав ничем не врѣжен, яко лев на лов, паря по воздуху...» (см. наст. изд. Т. 3. С. 260). В комментарии к «Слову о сошествии Иоанна Крестителя во ад» сказано, что чтение «яко лев» неверное, в других списках Пространной редакции Слова читается «яко орел». Это сравнение, как следует из комментария, восходит к «Слову о сошествии во ад Иоанна Крестителя» (Там же. С. 268). Возможно, сравнение Якима Васильева воскресшего Лазаря с летящим вороном продолжает этот образный ряд.

...и в той пещере въ старину была церковь и престол, а ныне пусто. — Возведение храма над гробницей праведного Лазаря датируют концом IV в. Подробно это святое место описано в Хождении игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 68). Также см. коммент. к с. 192. К нач. XIX в. ббльшая часть храмового комплекса в Вифании была разрушена.

...камень, на котором Христос сидел... И воста из гроба. — Автор вспоминает евангельское повествование о смерти Лазаря и его воскрешении Спасителем (Ин. 11, 1—44). На месте встречи Марфы и Марии, сестер праведного Лазаря, с Иисусом Христом был построен монастырь Сретения. Камень, на котором, по преданию, сидел Христос, паломники Нового времени называют Камнем отдохновения или беседования.

Стр. 214—215. ...*Юдоль плачевная... по тому потоку потечет река огненная...* — Речь идет о Кедронской (Иосафатовой) долине, в которой, согласно христианской эсхатологии, будет происходить Страшный суд.

Стр. 215. ...*большая гробница, в ней погребен сын Авессалом, которой хотел у отца живаго царство взять насилно войною, но Господь его наказал на сем свете.* — См. коммент. к с. 192.

Близ той гробницы вниз есть на камне стоп Христовых следы обеих Его пречистых ног... купель Силуамъская... — См. коммент. к с. 192.

...*село Скудельнице...* И куплено то село въ погребение странным. — По евангельскому повествованию (Мф. 27, 7), на деньги, заплаченные Иуде за предательство Иисуса Христа и после Его осуждения брошенные Иудой на землю, первосвященники купили у горшечника землю для погребения странников. В восточнославянской традиции это место паломники называют село Скудельнице (т. е. Горшечниково), в западной — Акелдама («земля крови»).

...*на гору Сионскую...* — См. коммент. к с. 192.

...*дом Зеведеев, отца Иоанна Богослова... ял пасху и пил из чаши вино, коя чаша и ныне хранити во Афонской горе, в монастыре Вадопетском.* — Имеется в виду Горница Тайной вечери (Сионская горница), где Христос умыл ноги двенадцати апостолам (Ин. 13, 4—11) и установил таинство евхаристии (Мф. 26, 26—29). Местом хранения Святой Чаши легенды называют разные места — Британию, Турцию, но Афона среди них нет. Показательно, что известный паломник пер. пол. XVIII в. Василий Григорович-Барский, подробно перечисливший реликвии монастыря Ватопед, также ничего о Святой Чаше не говорит. Возможно, Яким Васильев отождествил Святую Чашу с чашей, дарованной монастырю греческим императором Мануилом, которой местная традиция приписывает противодействие всевозможным ядам.

...*Троицин день...* — День Святой Троицы — один из главных христианских праздников, отмечаемый Православной церковью в воскресенье на 50-й день после Пасхи, посвящен сошествию на апостолов Святого Духа.

В том же доме и сошествие Святаго Духа было въ Троицин день на Богородицу и на всех учеников... и начаша глаголати странными глаголы. — О сошествии Святого Духа на апостолов в Сионской горнице в день Пятидесятницы рассказано в Деяниях апостолов (2, 1—16). О присутствии при этом Богородицы прямо в Новом Завете не сказано, но она традиционно изображается на иконах, посвященных этому событию. Как считается, иконография таких памятников определена сообщением о том, что после Вознесения ученики Иисуса «единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, матерью Иисуса» (Деян. 1, 14).

...въ том же доме и Богородица жила после Христа, у Иоанна Богослова... тело ея апостоли отнесли въ Гепсиманию на погребение. — Согласно христианскому преданию, в доме Иоанна Богослова жила и преставилась Богородица.

Стр. 216. ...воротам Сионским. — Сионские ворота — одни из восьми ворот Старого города, построены в 1540 г. в период правления султана Сулеймана Великолепного. Арабы их называют «ворота царя Давида», так как недалеко от них находится гробница, где, по преданию, похоронен царь Давид. Дорога от Сионских ворот идет к святым местам на горе Сион.

...место, где Амони жидовин хотел гроб Богородици с телом ея опрокинуть, когда несли на погребение... Толко вид был отрубленных мест: препоясани черным. — Апокрифический рассказ о жидовине, взявшемся за одр Богоматери при ее погребении, или легенда об Иофони-жидовине, в описаниях наших паломников встречается со времен игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 48). У Якимя Васильева приведен своеобразный, неизвестный по другим текстам вариант предания, очевидно, восходящий не к литературному источнику, а к его устной версии (традиционно говорится об усыхании рук нечестивца, об этом же сообщается и в песнопениях об Успении Богородицы).

...здание, где был дом царя Давида, а ныне пуст... и ноги его ушли въ камень, аки въ воск. — Башня (цитадель) библейского царя Давида расположена недалеко от Яфских ворот (ворот Давида) у входа в Старый город в Иерусалиме. По преданию, отсюда царь Давид увидел красавицу Вирсавию, жену Урии, купающуюся в бассейне, и велел привести к себе на ложе (2 Цар. 11, 2—4). Здесь же, по преданию, царем была составлена Псалтирь. Легенду об отпечатке ноги Давида другие паломники не передают, но некоторые из них отмечают отпечаток на камне, сохранившийся в цитадели, называя его отпечатком локтя царя, появившимся в то время, когда он сочинял псалмы.

Ту и ворота городские, называемые Давидовы. — См. коммент. к с. 179.

А близ болейшей соборной церкви кругом монастыри... кроме Патриаршаго боляшаго монастыря. — Традиция перечислять, а в ряде случаев и кратко характеризовать христианские церкви разных конфессий, расположенные в Иерусалиме, в русской паломнической литературе восходит к Хождению Василия Познякава, где рассказ о них выделен в главу «О монастырях» (см. наст. изд. Т. 10. С. 82, 84). Яким Васильев, как и средневековые паломники, называет самые известные обители: находящиеся к западу от храма Гроба Господня монастыри Св. Екатерины и Св. Георгия, а между ними церковь архангела Гавриила; армянская церковь Св. Феодора. В северо-западном углу Старого города расположен монастырь Святого Николая, а к югу от храма Гроба Господня церковь Иоанна Предтечи.

Стр. 217. ...полуночные ворота, или Дамасковы... — См. коммент. к с. 192.

...на камне место, где прежде спал пророк Варух... и послал его въ Вавилонъ къ Даниилу пророку, изъвестил, что оне в том году будут отпущены из плену. — См. коммент. к с. 192.

...монастырь Кресной. — См. коммент. к с. 179, 192.

...в нем росло древо на крест Господень на Адамове могиле. — Далее паломник приводит вариант легенды о Крестном древе. См. также коммент. к с. 192.

...царица Савска... — Легендарная правительница аравийского царства Саба, чей визит в Иерусалим к царю Соломону описан в Библии (3 Цар. 10, 1—10; 2 Пар. 9, 1—9).

Стр. 218. ...противу Овчей купели. — См. коммент. к с. 190.

Егда же жидове, емше Христа и Пилату на распятие предавшие, искаше древа тяжчайшаго на крест... И задеша Симону Кирийску понести крест Господень... — См. коммент. к с. 189.

...версты 4-ре къ Вифлеему. — См. коммент. к с. 192.

На пути монастырь Илии пророка... иде въ путь четьредесять дней и ноцей, не взалка. — См. коммент. к с. 193.

...есть монастырь на том месте, где Христос родился въ вертепе... ход въ вертеп, где Христос родился. — О Вифлеемской церкви Рождества Христова см. коммент. к с. 193.

Стр. 219. Ирод царь приказал убивать младенцов... и пошел в ту ночь во Египет. — См. коммент. к с. 194.

И от того места на восток, с версту или больше, под гору есть долина... «Идите въ Вифлеемъ и поклонитесь рождшемуся Христу, въ вертепе лежащему (во яслехъ)». — См. коммент. к с. 194.

«Слава в вышнихъ Богу, и на земли миръ, в человецехъ благоволение!» — Ангельская песня, пропетая при благословении пастухам о рождении Иисуса Христа (Лк. 2, 14).

...монастырь на самом потоке, в горе, Саввы Освященнаго... выносили въ ящикахъ мощей, главы Ксенофонта и супруги его Марии и детей их — Аркадия, Иоанна... — См. коммент. к с. 195.

...идти ко Иордану... — См. коммент. к с. 201.

...монастырь разваленной Герасима, иже на Иордане, коему служил лев... — См. коммент. к с. 202.

...гора Саранданская, на которой Христос после Крещения постился 40-к дней и 40-к ночей, и ту искушаем был от диавола. — См. коммент. к с. 202.

Стр. 220. *...монастырь опустевшей, где крестился Христос и народ от Иоанна Крестителя.* — По евангельскому повествованию, Иисус Христос пришел к Иоанну Крестителю, находившемуся у реки Иордан, чтобы принять крещение (Лк. 3, 23; Ин. 1, 28). О монастыре св. Иоанна Крестителя см. коммент. к с. 202.

...течет от ночи на полдень из двух озер Иора и Дана. — Паломник отсылает читателя к апокрифической легенде о происхождении имени реки Иордан от названий составляющих ее рек Иор и Дан. Впервые в русской паломнической литературе ее привел игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 90).

...Мертвое море... — См. коммент. к с. 195.

...Содом и Гомор грады... — Согласно книге Бытия (14, 2—3; 19, 15—29), города Содом и Гоморра, расположенные в долине Сидим, были истреблены за грехи их жителей. О том, что Мертвое море затопило земли, на которых находились эти города, сообщает Библия (Быт. 14, 3).

Есть гора прекрутая, где Елисавет, жена Захариева, съпрятавшишь в расъселину каменную... Ирод царь начал побивать младенцов. — См. коммент. к с. 198.

...на зимней Николин день... — См. коммент. к с. 207.

Стр. 221. *...недели Православия.* — Торжество Православия совершается в первую неделю (воскресенье) Великого поста.

...в неделю третью Поста, Крестопоклонную... — См. коммент. к с. 199.

...въ день Вайи... — См. коммент. к с. 199.

...Великой четверток... — Четверг Страстной недели, в который вспоминается Тайная вечеря и установление Иисусом Христом таинства евхаристии.

...два листа печатные въ лицахъ изображения Христа и апостолов... класть во гроб в руку тому человеку, кто сподобился принять. — См. коммент. к с. 199.

А въ Великую пятницу после Часов... — См. коммент. к с. 200. Часы — краткое богослужение, установленное Церковью для воспоминания некоторых священных событий; входят в суточный богослужебный круг.

...на Великую субботу... — См. коммент. к с. 200.

Стр. 222. *...по-тамошнему заведению, крещеные арапы начнут вокруг часовни по церкви бегать... просить Бога, чтобы сошел Свет Христов на гроб.* — О природе этого обряда православных арабов см. коммент. к с. 200.

...над ихной верой насмежаются, насмешками и ужимками, как они во время кал кушали ис корыта. — Автор отсылает к легенде о «Кривой Пасхе» 1634 г., которую он подробно излагает на с. 226.

А над франками и католиками смеются и дразнят... и празднуют свою Пасху прежде нас. — После календарной реформы, проведенной в XVI в. Римско-католической церковью, даты Пасхи у православных и католиков перестали совпадать. Расхождение между датами Пасхи определено различием в дате церковных полнолуний и разницей между солнечными календарями. Как правило, католическая Пасха празднуется на неделю раньше, чем православная. Главное пасхаль-

ное богослужение у католиков — навечерие Пасхи. Оно начинается в субботу около 21.00 с особой литургии света. Во время этой литургии во дворе храма разжигается костер, от которого священник зажигает пасхал — особую пасхальную свечу, огонь которой раздается верующим. Лазарева суббота — суббота шестой седмицы Великого поста, в которую вспоминают чудо воскресения Иисусом праведного Лазаря (см. также коммент. к с. 192).

...*ризы и стихари...* — Риза — верхнее облачение священника, надеваемое во время богослужения. Стихарь — богослужебное облачение церковнослужителей (дьяконов и чтецов): длинная, с широкими рукавами, обычно парчовая одежда.

Стр. 224. ...*аки у Анны, матери Самуила пророка, когда къ ней явлении аггела Божия и проречение о зачатии Самуила пророка...* — Паломник вспоминает события, предшествующие рождению пророка Самуила и описанные в Первой книге Царств.

«*Величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозе, Спасе моемъ*». — См. коммент. к с. 199.

Стр. 225. «*Деяние апостолское*» — книга Нового Завета, рассказывающая о событиях, происходивших вслед за евангельскими.

...*повечерие...* — Богослужение суточного круга, завершающее молитвенный день православного христианина.

...*до среды Фоминой недели.* — Вторая седмица после Пасхи, на которой воспоминается уверение апостола Фомы.

Стр. 226. *А мы, православные, къ тому столпу, къ разъселине, ныне стоящему, въходя и изъходя, прикладываемся, помня оное чудо Божие.* — См. коммент. к с. 182.

...*один турка, близ тех дверей сидел на столпе высококом...* Тогда турки ему на том же месте и голову отрубили. — Некоторые наши паломники с XVIII в. к легенде о колонне Святого огня добавляли легенду о воине Омيره, уверовавшем во Христа, глядя на произошедшее чудо. В православии воин Омир Иерусалимский почитается как новомученик (пам. 19 апреля/2 мая).

А были во граде Мир Ликии, где святителя Николая паства и он живой был архиереем, где и погребен. — См. коммент. к с. 177.

...*были в монастыре архангела Михаила, где его чудотворной образ.* — Монастырь Архангела Михаила находится в 40 км к югу от города Родоса. Воздвигнут на месте языческого храма Аполлона.

Стр. 227. ...*по Белому и Мраморному морям...* — См. коммент. к с. 206.

...*при последнем царе Константине, когда Царьград турки обступили...* — Речь идет о Константине XII Палеологе — последнем византийском императоре (1449—1453) и о взятии Константинополя турками 29 мая 1453 г. Об этом трагическом для христианского мира событии подробно рассказано в древнерусской «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году» (см. наст. изд. Т. 7. С. 26—71).

Тогда из большей церкви, зделанной царем греческим Иустинианом, называемой Софии, Премудрости Божия... вышеозначенной елей и выходит наверх звесками. — Об императоре Иустиниане см. коммент. к с. 175. Далее паломник кратко передает легенду о затонувшем церковном престоле императора Иустиниана Благодетельного. Впервые в русской паломнической литературе эту легенду привел в своем «Хождении» Трифон Коробейников (XVI в.).

...*ко вратам Златым.* — Триумфальная арка, возведенная в 324—330 гг. на крайнем юго-западном фланге стен Константинополя. Золотыми называли ворота, открывавшиеся на главную улицу. В восточнохристианской традиции «Золотые ворота» — один из устойчивых символических топонимов, отождествляющий сакральное пространство города с прообразом Царьграда.

Стр. 228. ...*аггел Господень жезлом разводил светлые камни и блески, где следует.* — Яким Васильев пересказывает предание об основании церкви Св. Софии Цареградской, сюжет которого был известен еще в средневековой Руси по «Сказанию о создании церкви Св. Софии». Эта же легенда приведена и в «Путевых записках» Ильи Сысоева, ср.: с. 175.

...*был на месте Белакай, за городом... Живоносной источник Богородицин, которой нашел греческой царь Лев Премудр.* — См. коммент. к с. 173. Достаточно подробное описание

Константинополя и его архитектурных памятников приведено в «Путевых записках» Ильи Сысоева (см. с. 173—175).

Синаксарь — чтения, собранные из писаний св. отцов и церковных преданий, предназначенные для чтения на утрени после шестой песни канона.

Стр. 229. *А повествуют про те рыбки... въ величину не прибывает: каковая была тогда, таковая и ныне величиною.* — Паломник приводит легенду-пророчество о падении Константинополя. В описании русских паломников она включается с Петровского времени.

...был въ Цареградской патриаршей церкви, в которой есть мощей трои: 1-е — великомученици Ефимии Всехвальные, 2-е — Феофании святые, 3-и — святые Соломони. — С 1601 г. резиденцией Константинопольского патриарха стал собор Святого Георгия, расположенный в стамбульском районе Фанар. В южной стороне храма покоятся мощи Евфимии Всехвальной (пам. 11 июля и 16 сентября), св. царицы Феофании (пам. 16 декабря) — первой жены византийского имп. Льва Мудрого, и св. Соломони — матери мучеников Маккавейских.

...есть столп на правой стороне, въ нем вложена часть немалая того столпа, къ которому привязаннаго Христа мучили всю ночь. — В соборе Святого Георгия, справа от иконостаса, находится часть колонны (столб бичевания), привезенной из Иерусалима. Эту царьградскую святыню видел и описал еще Стефан Новгородец (Хождение Стефана Новгородца: см. наст. изд. Т. 6. С. 38).

...есть образ Пресвятыя Богородицы... То жъ Иоанна Крестителя... — Икона Богородицы «Всеблаженная» (Паммакареста) — одна из особо чтимых икон Константинопольского патриархата. Древний мозаический образ был перенесен из бывшего храма Богородицы Паммакаресты. Из этого же храма происходит и икона св. Иоанна Предтечи.

А где была Влахерская соборная Пресвятая Богородици церковь... чтоб во имя ея был зделан начальной храм въ Киево-Печерской лавре. — Храм Влахернской иконы Божией Матери, где хранилась нетленная риза Богородицы. Здесь же паломник пересказывает легенду о создании Киево-Печерской церкви, известную по тексту «Киево-Печерского патерика» (см. наст. изд. Т. 4. С. 302, 304).

А зделанная царем Иустинианом церковь Софиа... турки по своему обряду совершают свое богомолие. — См. коммент. к с. 175.

А в олтарь, въ коем была у христиан та святая трапеза, никто ис турок не входит... в тот олтарь, потому и ныне не входят, и стоит закладен. — Паломник приводит одну из местных легенд на тему «прение о вере», получившую распространение в русской паломнической литературе с XVI в.

Стр. 230. *«Незлюбив всему веру емлетъ».* — Ср. 1 Кор. 13, 7.

«Прославляющаго мя прославлю». — 1 Цар. 2, 30.

...въ книге «Апостоле» Павла апостола... в милостыню живущим во Иерусалиме братьям... — Судя по тексту, автор отсылает к 29-му стиху 11-й главы «Деяний святых апостолов».

...къ монастырю Пантократову, то есть Вседержителеву. — Монастырь Пантократор (в честь Преображения Господня) — один из православных монастырей Афона, расположенный на северо-восточной стороне Святой горы. Первое упоминание о монастыре относится к 1358 г., однако существует легенда, что монастырь основал трапезундский император Алексей Великий Комнин (1181—1222).

Стр. 231. *...чудотворной образ Пресвятая Богородици...* — Очевидно, речь идет о так называемой Богородице Герондиссе, чудотворной иконе, находящейся при северо-восточной колонне собора.

Апостол Андрей Первозванный — один из учеников Иисуса Христа, брат апостола Петра.

Иоанникий Великий — вифинский подвижник, преподобный (пам. 4/17 ноября). Согласно упоминаниям других паломников, в храме Преображения Господня хранится глава святого.

...Иоанна Кущника — его Евангелие... — Христианский святой, воин, преподобный (пам. 15/28 января). Согласно Житию, с Иоанном всегда было Евангелие, подаренное родителями. В монастыре Пантократор хранится Евангелие, почитаемое как Евангелие Иоанна Кущника.

...*Феодора Тирона и щита его часть...* — Христианский святой, великомученик (пам. 17 февраля/1—2 марта. В субботу 1-й недели Великого поста вспоминается Феодор Тирон в связи с его чудом о коливе). Апокриф о Феодоре Тироне рассказывает о чуде спасения святым своей матери от змея, в борьбе с которым он использовал «оружие», но про щит ничего не сказано. Другие богомольцы, посетившие Афон, об этой реликвии сообщений не оставили.

Скит святого пророка Или... — Русский общежитный скит во имя св. пророка Или (Свято-Ильинский) при монастыре Пантократор. Расположен на северо-восточном склоне Святой горы, на расстоянии получасового пути от монастыря Пантократор. Основание скита относят к 1757 г., когда старцем Паисием Величковским в испрошенной у монастыря Пантократора ветхой келье св. пр. Или была заложена обитель его имени.

Монастырь, называемой Ставроникитской, ибо строитель его был Никита. — Основание монастыря Ставроникита во имя св. Николая Чудотворца относится к нач. XI в. Паломник придерживается версии, что на месте обители некогда жил инок Никита, занимавшийся вырезанием крестов, поэтому, как гласит одно из местных преданий, обитель и получила свое название от слова ставрос (крест) и имени инока Никиты.

...*начальной храм святителя Николая чудотворца и образ Николая Чудотворца, в прежние годы пришел по воде тот образ.* — Соборный храм монастыря посвящен Николаю Мирликийскому в память о чуде явления иконы этого святого, помещенной при колонне правого клироса. Легенда гласит, что однажды рыбаки в присутствии патриарха забросили в море сеть, в которой вместо рыбы оказалась мозаичная икона святителя Николая, брошенная в море иконоборцами. К лику святителя приросла перламутровая раковина, и когда ее стали отделять от иконы, на лике святого показалась кровь. Вследствие чудесного обретения иконы патриарх Иеремия I (1520—1545) и назвал храм именем святителя Николая Мирликийского.

...*кира Иоанна, Козмы и Дамиана...* — Среди святых реликвий афонского монастыря Ставроникита находится челюсть с тремя зубами Иоанна Предтечи, а также части мошей святых-бессребреников, врачей Космы и Дамиана (пам. 1/14 ноября).

Монастырь Иверской, от иверскаго князя... — Иверский монастырь (979/980) в честь Успения Богородицы получил название от своих основателей, трех иноков иверских (грузинских) — Иоанна, сына его Евфимия и их родственника Георгия, который построил великолепный соборный храм Успения Пресвятой Богородицы.

А в другой церкви Богородица икона: в шею ей лика варвар ударил ножом, и ныне кровь видна на шее. — Речь идет об иконе, называемой Вратарницею или Привратницею, стоящей в храме, устроенном в воротах обители. На лике Богородицы видна рана, которую нанес ей варвар, покающийся от ужаса при виде истекшей из иконы крови и прозванный на Афоне святым варваром, так как окончил свои дни в молитве и посте на Святой горе.

Монастырь, называемой Филостей, ибо строитель его был Филостей. — Филофей монастырь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Получил название по имени афонского подвижника Филофея, основавшего обитель в XI в.

Стр. 232. *Когда Христос вознесся на небеса и апостолы метнуша жребий... По ея словеса все идолы пали и перекололись, и бесов всех изгна, и чудодейства не ста.* — Яким Васильев пересказывает апокриф о путешествии Богородицы на Афон, известный еще в древнерусской книжности под названием «Воспоминание отчасти святыя горы Афонския, како наречена бысть свята гора и коихъ рады дѣль прозвася».

Посему и называются святогорские монастыри по жребию Пресвятыя Богородицы. — Здесь автор отсылает к традиции называть Святую гору Афон уделом Пресвятой Богородицы.

...*на самой верш горы Афона, где есть храм Преображения Христова.* — Небольшой храм Преображения Господня на самой вершине Святой горы, как и окрестные скиты и кельи, находится в ведении лавры Афанасия Великого.

Монастырь, называемой Павловиат, ибо его начал строить преподобный Павел. — Монастырь св. Павла в честь Сретения Господня (кон. IX в.). Назван по имени основателя, царственного инока Павла Ксиропотамского (в мире Прокопий), сына греческого имп. Михаила Куропалата и его жены Прокопии.

...начальной храм великомученика Георгия и крест, подаренной царем Костянтином, на нем вырезаны из костей разные Господские праздники. — В сообщении паломника вкралась ошибка: собор монастыря Св. Павла посвящен Сретению Господню, где хранится большой на-престольный деревянный крест, по преданию, принадлежавший императору Константину Великому. С обеих сторон крест обложен 50 небольшими иконами. А святому великомученику Георгию посвящен один из монастырских приделов.

И тамо лежат принесенные въ Вифлеем Христу дары от персидскихъ волхвов, или царей: золото, и ливан, и смирна. — В соборе Сретения Господня хранится часть золота, ливана и смирны, принесенных волхвами в Вифлеем младенцу Иисусу. Эту святыню монастырю в 1470 г. пожертвовала Мария, дочь последнего деспота сербского Георгия Бранкована и супруга султана Амурата.

Стр. 233. *Монастырь Дионисия, ибо его строитель был Дионисий.* — Монастырь прп. Дионисия (Дионисиат) в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. Основан в 1380 г. подвижником Дионисием, от которого и получил свое название.

Монастырь Григориат от строителя Григория. — Монастырь прп. Григория (Григориат) во имя Св. Николая Чудотворца. Основатель монастыря происходил из Сербии, основание обители относится к XIV в.

Монастырь Синопод по месту той горы называется... — Очевидно, имеется в виду монастырь Симонопетра (Симопетра) в честь Рождества Христова. Монастырь воздвигнут на скале, с трех сторон объята глубокой пропастью. По преданию, основан он прп. Симеоном в XIII в.

Монастырь Ксеропотам по месту той горы называется... — Монастырь Ксиропотам (греч. Μονή Ξεροπόταμου, Сухой поток) во имя Сорока мучеников Севастийских. Обитель получила название от местоположения: находится при глубоком и широком рве, близ главной афонской пристани Дафне. Один из древнейших монастырей Святой горы, по преданию, основан греческой царевной Пульхерией в V в.

В нем же есть крест от самага Животворящаго древа и та самая часть, где были ноze Христовы прибиты. — Одна из главных монастырских реликвий — две части Животворящего креста Господня. Согласно легенде, одна часть дарована монастырю царевной Пульхерией, другая, с пробитой гвоздем скважиною, — греческим императором Романом, в XI в. способствовавшим восстановлению обители.

Монастырь Руской, потому и назван, что были монахи русские. — Русский великомученика Пантелеимона монастырь (Руссикон, или Новый Русник, Свято-Пантелеимонов). Основание Русика, о котором говорит паломник, приходится на 1803 г., однако появление Русского монастыря на Афоне уходит в глубокую древность. За время существования Русик несколько раз менял свое местоположение.

А назад тому лет 10-ть греки по наущению злаго духа русских всех ночью перерезали сонных. — Если хронологическая выкладка автора верна, то можно думать, он отсылает к событию, произошедшему во время, когда монастырь Русик уже был возвращен (1803 г.) из-под греческого управления. Однако в истории обители, как ее представляют известные авторы и источники, такого события не зафиксировано.

Монастырь Ксинап. — Монастырь прп. Ксенофонта (Ксенофонт, Ксеноф) во имя вмч. Георгия Победоносца находится на самом берегу моря. Назван по имени основателя обители благочестивого греческого вельможи Ксенофонта в X в.

...образ чудотворной, некогда от одного варвара ударено было ножом въ шею икона, и потече кровь... и ныне присохшее у иконы тело видно. — В соборном храме Георгия Победоносца находятся две чудотворные иконы — Божией Матери и св. вмч. Георгия. Легенда об иконе Богородицы, которую приводит паломник, традиционно на Афоне связывается с «самописным» образом вмч. Георгия из Зографского монастыря (см. коммент. к с. 234).

Монастырь Духояр по храму Архангелов назван. — Монастырь Дохиар во имя св. Архангелов. Основанный в X в. монастырь получил название от должности своего основателя Евфимия, который был дохиаром, или келарем, лавры Афанасия Афонского.

...остров Евстрат... — Очевидно, речь идет о деревне Сикья, которую до сих пор называют полуостровом Лонгоса. Далее приводится легенда, известная как «Чудо архистратига Михаила, бывшее во Святой горе».

Стр. 234. *Монастырь Костамонит построен царем Константином.* — Монастырь Кастамонит во имя св. первомуч. Стефана. По одной из легенд, монастырь основан Константином Великим или его сыном Константином, поэтому в переводе Костамонит означает «обитель Константина».

Монастырь, называемый Изограф. — Монастырь Зограф во имя вмч. Георгия Победоносца находится на северо-западном склоне Святой горы. Основан в XI в. тремя братьями из Охриды (Болгария).

В нем образ великомученика Георгия, а сам собою написан... еще образ чудотворной, по воде пришедши. — Название монастыря Зограф — живописец, дано по местной иконе Георгия Победоносца. Согласно преданию, лик великомученика изобразился на ней сам. На этой иконе, на лике великомученика, виден маленький бугорок, напоминающий о наказании, которому подвергся епископ, оказавший иконе непочтение, ткнув в ланиту святого пальцем. Эту легенду наш паломник, Яким Васильев, связал с иконой Богородицы из монастыря Ксенофонт (см. коммент. к с. 233). Еще одна икона св. Георгия, по местной легенде, приплыла на Афон из Аравии.

Стр. 235. *Монастырь, называемой Хиландар...* — Монастырь Хиландар (по одной из версий, называемый так по своей форме, напоминающей очертания византийского корабля типа «хеландион», т. е. «шаланда») в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, по преданию, основан св. Саввой, архиепископом Сербским, в XII в.

1-я — Троеручица... — Икона Божией Матери «Троеручица» принадлежала св. Иоанну Дамаскину (пам. 4/17 декабря), в Хиландаре почитается как образ Настоятельницы обители. Далее паломник пересказывает историю о происхождении названия иконы, известную по Житию прп. Иоанна Дамаскина.

2-ой образ стоит на другом столпе лицом к народу. — В соборе Хиландарского монастыря в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, при колонне левого клироса, находится чудотворная икона Богородицы, именуемая Попская.

3-й — небольшой, в иконостасе на столпи же, тот самой, которому царица Феодора в спальне тайно молилася, когда муж ее, Феофил, на иконы гонение воздвиге в Цареграде. — Блаженная Феодора (пам. 11/24 февраля) — византийская императрица, жена императора-иконоборца Феофила (813—842). Почитается христианской Церковью как святая за восстановление иконопочитания. Вероятно, паломник намекает на одну из икон, известных как «игрушки царицы Феодоры»: согласно легенде, чтобы скрыть от мужа свое почитание и поклонение иконам, царица выдавала их за игрушки. Однако эта Богородичная икона, согласно афонской традиции, является реликвией монастыря Ватопед, а в иконостасе Хиландарского собора помещена чудотворная икона, называемая Млекопитательница, которую, по легенде, на Афон из лавры Саввы Освященного принес Савва Сербский (ок. 1169—1236).

...изображение сего образа Тихвинской. — Тихвинская икона Божией Матери, по преданию, написана святым евангелистом Лукой при жизни Богородицы. Паломник акцентирует внимание на иконографии этого образа, являющейся подтипом образа Одигитрии (Путеводительницы).

Еще повествуют, что из сего монастыря один монах некогда пошел в мир... делают монахи четки и тем себе пищу приобретают, ибо те, Богородичные четки, по все греческой земле похваляются. — На Афоне возделывают злаковые культуры с крепкими темными зёрнами, которые здесь называют «слезы Панагии» или «слезы Богородицы». Используются они для изготовления четок. Эти растения произрастают в нескольких местах Святой горы, среди которых — келия Маруда, принадлежащая монастырю Хиландар. Паломник приводит уникальную версию легенды, объясняющую историю происхождения этого растения. Повествовательной моделью для этой легенды послужил рассказ об уходе из лавры Афанасия Афонского, известный по его Житию.

Монастырь Симонов называется потому, что строитель его был Симон. — См. коммент. к с. 233.

Стр. 236. *Монастырь, называемой Водопетской по месту той горы.* — Ватопедский монастырь (Ватопед: от греч. *βατος* — куст и *παῖδ* — дитя, отрок; куст отрока) в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Находится на северо-восточном побережье полуострова Афон. По преданию, монастырь в его нынешнем виде создан около 972—985 гг. тремя знатными людьми — Афанасием, Николаем и Антонием. На место, где сейчас стоит Ватопед, их отправил жить Афанасий Афонский, учениками которого вельможи стали, приняв монашество.

Первая стоит в олтаре за престолом, называемая Вадопетская, найдена под престолом съ зажженною свечею. — Икона Божией Матери Виматарисса (Алтарница или Ктиторская) названа так по месту ее нахождения на синфроне (горнее седалище) в алтаре соборного храма. Далее паломник приводит одну из версий местной легенды, повествующей о ее обретении в монастыре.

2-я — у стены в боку, третья — в паперте въ той же церкви. — Очевидно, паломник имеет в виду две чудотворные иконы Божией Матери — Парамифии («Отрада или Утешение») и Антифонити (Предвозвестительница).

А 4-я — въ боковой церкви, в паперти же. — Имеется в виду икона Богородицы «Закланная», историю происхождения ее названия объясняет легенда, приведенная паломником.

...крест, присланной царем Костянтином. — По легенде, этот крест сделан св. царем Константином по образцу креста, виденного им на небесах.

...пояс Богородицин, которой Фоме апостолу после ее смерти по воздуху спущен во Иерусалиме, въ Геспимани... — Согласно преданию, пояс был соткан самой Богородицею из верблюжьей шерсти, и после успения, при вознесении, она отдала его апостолу Фоме. В честь этой христианской реликвии в Православной церкви установлено празднование — «Положение честного пояса Пресвятой Богородицы» (13 сентября). В Ватопеде хранится часть пояса Богородицы — дар сербского князя Лазаря Хребеляновича (XIV в.).

На Карье, то есть на базаре, соборная церковь большая... — Кариес (слав. название — Карея) — административный центр Афонской «монашеской республики». Это небольшой городок, расположенный в южной части Афонского полуострова. В центре Кареи находится Протатский храм (Успенский собор), X в. По преданию, первые афонские монахи назвали свой административный центр Протат от «прота» — главы духовной администрации. Название Кариес (Карея) более позднее и, вероятно, так город был назван из-за большого количества ореховых деревьев («каридия»), растущих в этих местах. Игумен Карейского монастыря осуществляет управление всеми афонскими монастырями.

...чудотворной образ Богородицин, называемой «Достойно есть». — Икона Божией Матери «Достойно есть» (Милующая), праз. 11 июня. По преданию, именно перед ней в X в. явился арх. Гавриил, пропев слова молитвы «Достойно есть, яко воистину блажити тя, Богородице...».

Стр. 237. *Некогда молодой монах из одной кельи пошел в тот собор молится Богу... «Достойно есть» и прощая. А камень тот лежит въ церкви, избороженное на нем и ныне видно.* — Изложено предание о создании величания «Достойно есть», относимое к последней четверти X в. и записанное ок. 1548 г. протом Афона Серафимом Филиполом.

«Честнейшую херувим» написа и церквам предаде Козма, епископ Манумски, сверстник Иоанна Дамаскина. — Автором гимна «Честнейшую херувим» традиционно считается прп. Косма Маюмский (Иерусалимский) — византийский церковный поэт VIII в., сподвижник Иоанна Дамаскина.

Монастырь, называемой Котломуж... — Монастырь Кутлумуш (Котлумуш) в честь Преображения Господня основан в X в. По одной из версий, монастырь так назван по имени араба, принявшего христианство. По другой — это испорченное турецкое слово кур-тур-муш (освобожденный от врагов): согласно преданию, такой вариант названия монастырь получил благодаря тому, что был скрыт туманом от разрушителей. Первые упоминания об обители датируются 1169 г.

...чудотворной образ Пресвятыя Богородици. — Вероятно, имеется в виду Акафистная икона Божией Матери: на иконе вокруг Богородицы изображены пророки, «глаголавшие о Ней», и весь акафист в лицах.

...глава преподобного Олимпия... — Очевидно, имеется в виду Олимпий Фракийский, епископ Эносский, противник арианской ереси (пам. 12/25 июня).

...праведная Анны... — Святая праведная Анна, мать Пресвятой Богородицы.

...священномученика Харлампия... — Священномученик Харлампий был епископом в фессалийском г. Магнезия (северо-восточная область Греции), принял мученическую смерть за Христа в царствование римского имп. Севера в 202 г. (пам. 10/23 февраля).

Стр. 238. ...вместо наших паникадил... поясье медное со свечами на 4-ре цепях повешены, и по всему поясу свечи засвечены идут во время службы. — Речь идет о хороше — одноярусном или многоярусном паникадиле, каждый ярус которого сделан в форме обода колеса. Паникадило (поликандило) — в православном храме центральный светильник со множеством свечей или лампад.

...Афонская лавра... — Великая лавра во имя прп. Афанасия Афонского основана в 963 г. св. Афанасием Афонским (пам. 5 июля в Соборе Афонских преподобных).

А паче женского полу нет. — Запрет доступа женщин на Святую гору действует, вероятно, с самого начала заселения Афона монахами, хотя он не зафиксирован в древних уставах. В Житии прп. Петра Афонского говорится, что поскольку Христос даровал Афон своей Матери, то другом женщинам на нем нет места.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕВИЦЫ АННЫ АЛЕКСЕЕВНЫ

«Путешествие во святыи град Иерусалим села Лежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны 1819 года» сохранилось в рукописях РНБ, собр. А. А. Титова, № 1307 и ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1785. Впервые было опубликовано А. А. Титовым в 1885 г. по принадлежавшей ему рукописи.¹ Как следует из заглавия, паломничество совершили две богомолки — девица Анна Алексеевна и вдова Параскева Степановна. Но рассказ о паломничестве записан со слов одной из них, Анны Алексеевны, о чем сообщает сохранившаяся в конце рукописи приписка, из которой также известно, что записал рассказ священник села Лежнева (Владимирская губерния) отец Кондрат.²

В христианской культуре известны рассказы о паломничестве по святым местам, записанные со слов богомольцев,³ есть такие произведения и в истории отечественной паломнической литературы, но их крайне мало. Это Хождение XV века Арсения Солунского: как считают некоторые исследователи, рассказ о святых местах греческого монаха, прожившего семнадцать лет в Иерусалиме, был записан в Москве (или Новгороде), куда он прибыл в составе монастырского посольства для сбора милостыни. И «Видение и путешествие во Иерусалим заводскаго крестьянина Иакова»,⁴ представляющее собой воспоминание о паломничестве по Святой Земле крестья-

¹ Путешествие в Иерусалим села Лежнева девицы Анны Алексеевны и вдовы Парасковьи Степановны в 1819 году // Вестник литературный, политический, научный и художественный. 1885. 23 февр. (№ 582). С. 1—3; 28 февр. (№ 585). С. 1—2, 1 марта (№ 586). С. 1—2. То же: Душеполезное чтение. 1910. № 1. С. 37—56.

² «Писаль сию тетрадь священник села Лъжнева отец Кодрать от усть Анны Алексеевны...» (РНБ, собр. А. А. Титова, № 1307, л. 31 об.).

³ Во времена латинского Средневековья таким образом появился «Рассказ о святых местах Аркульфа, записанный Адамнаном» (Аркульфа рассказ о святых местах, записанный Адамнаном ок. 670 года / Изд. и пер. И. Помяловский. СПб., 1898. С. 57. (Православный Палестинский сборник; вып. 49)).

⁴ Этот рассказ паломника сохранился в нескольких рукописях. Подробнее см.: *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. С. 401.

нина из Иркутской губернии, записанное в 1854 году в Киево-Печерской лавре иеромонахом Алипием.

Уникальность рассказа Анны Алексеевны о паломничестве состоит в том, что это одно из ранних описаний женского богомолья в Святую Землю, о котором в основном известно только по документальным источникам.

Время паломничества — 1819 год — также оговаривается в приписке к тексту.¹ Время записи рассказа Анны Алексеевны неизвестно, но можно думать, что произошла она вскоре после возвращения женщин из Палестины. В пользу этого свидетельствуют внешние особенности рукописи, написанной на бумаге двух сортов, производимой в конце XVIII—начале XIX века, и содержание Путешествия, точнее — подробности, приведенные паломницей по памяти, а также стройность изложения, хотя редактированию текст не подвергался.²

Стройность и последовательность рассказа Анны Алексеевны обусловлена маршрутно-хронологическим принципом повествования, характерным для паломнического текста. Он же определяет двухчастность его композиции: описание «иерусалимского пути» и паломничества по Иерусалиму и его окрестностям.

Анна Алексеевна прошла традиционным паломническим маршрутом (Иерусалим, Гефсимания, Вифлеем, Иордан, Назарет, Фавор, Кана Галилейская), но ее рассказ не лишен своеобразия и свежести, которые придают ему наивные, но окрашенные искренней верой богомолки, местные предания и сообщения о камнях-следовиках, увиденных в разных местах Святой Земли (см. наст. изд. С. 241, 242, 245).

Анна Алексеевна, как Илья Сысоев и Яким Васильев, провела Великий пост и встретила Пасху в Иерусалиме. Своими впечатлениями об увиденном в те дни в храме Гроба Господня она поделилась со слушателями, однако не меньшее впечатление на нее произвела праздничная служба в вифлеемском храме Рождества Христова, воспоминание о которой даже выделено в главу под соответствующим заглавием «Сказание о церемонии на Рождество Христово» (наст. изд. С. 244). Весь рассказ Анны Алексеевны в рукописи поделен на четыре части, три из которых озаглавлены (см. наст. изд. С. 243, 244, 247). Такая организация повествования характерна для паломнического текста, хотя в данном случае неравномерность его деления на тематические фрагменты позволяет предположить, что воспоминания богомолки были записаны не за один раз.

Текст Путешествия Анны Алексеевны публикуется по рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 1307 по тем же правилам, что и «Путевые записки» Ильи Степановича Сысоева (см. наст. изд. С. 356).

Стр. 238. *Село Лежнево* — село Лежнево Ковровского уезда Владимирской губернии расположено на реке Ухтохме, основано в 1239 г. Со второй пол. XVII в. селом владели несколько поколений предков А. С. Пушкина. В настоящее время — поселок городского типа в Ивановской области России.

...град Адест. — Т. е. Одесса. См. также коммент. к с. 172.

...императора Александра Павловича... — Александр Павлович Романов (12.12.1777—19.11.1825), император Всероссийский.

Стр. 239. ...адестский начальник, граф... — Губернатором Одессы во время посещения ее Анной Алексеевной был граф Александр Федорович Ланжерон. См. также коммент. к с. 172.

...Мраморным морем... — См. коммент. к с. 206.

...ко острову Кипрскому. — См. коммент. к с. 206.

...которая писана была... самим евангелистом Лукою. — Паломница имеет в виду икону Божией Матери Киккская, по преданию, это одна из икон, написанных евангелистом Лукой.

...лику ея никто не может видеть: лик ея покрыт пеленою. — Паломница отсылает к местному преданию, согласно которому Киккская икона Божией Матери из одноименного монастыря была принесена из Константинополя неким богатым вельможей по наставлению местного

¹ Этот же год указан и в заглавии произведения.

² В тексте имеются незначительные исправления, обусловленные записью рассказа под диктовку.

подвижника Исаяи. Император Алексей Комнин (1057—1118) согласился отдать чудотворную икону с условием, что лик Божией Матери навсегда будет закрыт, дабы молящиеся имели большее благоговение. По сей день икона почти полностью завешена бархатным покровом.

...монастырь святого и праведного друга Божия Лазаря... — Церковь святого Лазаря в Ларнаке на о. Кипр была построена на самой гробнице святого примерно в 890 г.

...Божия Матерь, когда изволила посещать Афонския горы... — Паломница имеет в виду известный апокриф о путешествии Богородицы на Афон, пересказ которого содержит Путешествие Якима Васильева (см. наст. изд. с. 231—232).

...святое его тѣло въ Царьградѣ. — Часть мощей праведного Лазаря была перевезена с Кипра в Царьград при византийском императоре Льве Мудром (866—912), однако из Царьграда они были похищены крестоносцами и увезены на Запад.

Бѣлое море — См. коммент. к с. 206.

Стр. 240. ...къ пристанищу въ Яфы. — См. коммент. к с. 177.

«Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть; плачь и рыданіе и вопль много; Рахиль плачущися чадъ своихъ». — Слова из Евангелия от Матфея (2, 18) или из Книги пророка Иеремии (31, 15) при описании Рамы вспоминают восточнославянские паломники, начиная с игумена Даниила (см. наст. изд. Т. 4. С. 80, 595).

...во враты Давидовы и мимо Давидова дому. — См. коммент. к с. 179, 216.

...стали нам грѣшным умывать ноги... — См. коммент. к с. 181.

...святыя великия церкви Воскресения Христова... — См. коммент. к с. 182, 207.

Стр. 241. ...тут мы увидѣли первое чудо... на столпѣ мраморнем опаленіе Божественнаго огня. — См. описание этого чуда у Ильи Сысоева и Якима Васильева: с. 182, 226 наст. изд. и коммент. к ним.

...гдѣ Иосифъ съ Никодимом снял тѣло Иисусово со Креста. — См. коммент. к с. 182.

...гдѣ Божия Матерь смотрела на страданіе Господне, на том святом мѣстѣ камень мраморный и рѣшеткою желѣзною огорожен, и паникадила масла горят. — См. коммент. к с. 182.

...гроб Господень. — См. коммент. к с. 183.

...Пуп земный... — См. коммент. к с. 186.

...будетъ стоять святыи престолъ Господень, и будетъ судить Господь вселенную. — С Пупом земным паломница, очевидно, со слов проводника, связывает место Страшного суда. Согласно христианской эсхатологии, традиционно этим местом почитается Кедронская долина (см. об этом в Путешествии Якима Васильева и коммент. к нему с. 214—215).

...на святую гору Голгофу... — См. коммент. к с. 185.

...камень распади: когда завѣся раздрася, и камне распадется на Голгофе. — Ср. Мф. 27, 51; Мк. 15, 38; Лк. 23, 45.

...гдѣ на Господа жиды терновъ вѣнецъ налагали и трость въ руку Ему давали. — См. коммент. к с. 185.

...гдѣ царица Елена Крест обрѣла... — См. коммент. к с. 184.

...гдѣ царица Елена смотрела сверху в окошко, когда вырывали Крест Господень... — См. коммент. к с. 184.

...гдѣ жиды Господа сажали въ кондалы. — См. коммент. к с. 184.

Стр. 241—242. ...на том камени, гдѣ Господь стоял, и отъ пречистыхъ Его ногъ изобразилось мѣсто святыхъ Его стоп. — Речь идет о камне-следовике, однако такую реликвию в стенах храма Гроба Господня другие паломники не указывают.

Стр. 242. ...Господь вечерялъ со ученики своими. — Имеется в виду последняя трапеза Иисуса Христа со своими учениками (Тайная вечеря), о которой повествуют Евангелия (Мф. 26, 17—30; Мк. 14, 12—26; Лк. 22, 7—39; Ин. 13).

...гробы въ пещерѣ Иосифа и Никодима. — См. коммент. к с. 183.

...Мариа Египетская силою Божіею недопускаема была въ церковь... (сія икона Божия Матере пречудная!). — См. коммент. к с. 189.

...гдѣ Иякова, брата Господня, престолъ. — См. коммент. к с. 189.

...церковь Марии Магдалины. — См. коммент. к с. 184.

...престол Сорокомучеников... — См. коммент. к с. 189.

...монастырь, где Авраам приносил Исаака, сына своего, на жертву. — См. коммент. к с. 181, 208.

...до Гефсимании... — Гефсимания, местность у подножия Елеонской горы, к востоку от Иерусалима.

Юдоль плачевная — см. коммент. к с. 214—215.

...церковь вся вь землю... — Речь идет о церкви Успения Богородицы в Гефсимании.

...на половине почивают... родители Божией Матери Иоаким и Анна, гробы их каменные. И напротив их гроб Иосифа Обручника. — См. коммент. к с. 190.

...церковь над гробом Божия Матере. — См. коммент. к с. 190.

Елеон — См. коммент. к с. 191.

«Аще возможно, да мимо идет отъ Мене чаша сия». — Моление Спасителя о чаше описано евангелистами (Мф. 26, 36—46; Мк. 14, 33—2; Лк. 22, 40—46).

Стр. 243. ...поток Кедръский. — См. коммент. к с. 190.

И вь евтом мѣсть Господь наш Иисус Христос Иудю предан под древом масличным. — См. коммент. к с. 191.

И етою Юдолю и потоком Кедрским, сказывают, что и река огненная потечет на мучение грѣшников. — См. коммент. к с. 214—215.

...до Пилатовых ворот. Сие врата закладены. — Вероятно, речь идет о Златых вратах города, через которые Христос торжественно въехал в Иерусалим (Мф. 21, 8—11). У мусульман существует предание, что через эти врата в Иерусалим должен вступить «царь франков», поэтому они их замуровали.

...где Божия Матерь стояла у стеночки и смотрела на страдание Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, и ето мѣсто как бы было вибито, и теперь знать. — См. коммент. к с. 189.

...домы родителей Божия Матере Иоакима и Анны... — См. коммент. к с. 189.

...домы жидов — Анны и Каиафы... — После молитвы в Гефсиманском саду и взятия под стражу Иисуса привели к первосвященнику Анне (Ин. 18, 13—24), дом которого находился недалеко от Сионских ворот, на территории армянского квартала Иерусалима. От Анны Христа привели к первосвященнику Каиафе, где состоялось заседание синедриона (Ин. 18, 13—14). Его дом располагался поблизости от дома тестя, первосвященника Анны.

...Господь прозрил слепорожденному очи... — См. коммент. к с. 192.

...где из Марии Магдалины выгнал семь бесов... — Паломница вспоминает о чуде исцеления Марии Магдалины Христом, изгнавшим из нее семь бесов (Лк. 8, 2; Мк. 16, 9).

...где Божия Матерь из Святая Святых приходила къ своим родителям... — Речь идет о доме родителей Богородицы Иоакима и Анны, где появилась на свет Мария (греческий храм Рождества Пресвятой Богородицы). Расположен вблизи ворот Святого Стефана. О нем упоминал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 42) и Илья Сысоев (с. 189). Святая Святых — Иерусалимский храм, куда, согласно преданию, в трехлетнем возрасте была приведена дева Мария.

...монастырь святого пророка Или... — См. коммент. к с. 193.

...гроб Рахили, матери Иосифа Прекраснаго... — См. коммент. к с. 193.

...монастырь преогромнѣйший и величайший... — Речь идет о церкви Рождества Христова в Вифлееме. См. также коммент. к с. 193.

...вертеп вь землю... — См. коммент. к с. 193.

Стр. 244. ...ясли каменные... — См. коммент. к с. 194.

...въ пещерь и младенцы 14 тысяч, от Ирода избивенных. — См. коммент. к с. 194.

...где Божия Матерь ходила со дщаним вь град Иудов и целовала Елисавет... тут церковь превеличайшая... — См. коммент. к с. 199.

...камень, на котором Иоанна Предѣтечи усекнута глава. — Речь идет о мученической смерти Иоанна Крестителя, которому по приказу царя Ирода отрубили голову (Мф. 14, 1—12; Мк. 6, 16—29; Лк. 9, 9).

...*Иоанн Кръститель въ пустынь жил.* — Апокрифическая традиция связывает пребывание Иоанна Предтечи в пустыне с приказом царя Ирода об избииении Вифлеемских младенцев. Монастырь святого Иоанна в пустыне принадлежит францисканцам и построен рядом с источником к югу от Иерусалима.

...*пещера камънная, гдѣ святой Иоанн Кръститель жил. Тут источник воды...* — Пещера св. Иоанна находится под монастырской церковью. Перед входом в церковь св. Иоанна находится источник Эйн-Хабис (Отшельник).

...*монастырь прекраснѣйшій, гдѣ древо выросло на кръст Господень.* — См. коммент. к с. 179, 192.

...*накануне Рождества Христова.* — Праздник Рождества Христова — один из главных христианских праздников, установленный в честь рождения Иисуса Христа от девы Марии (25 декабря/7 января).

В Мясопустную пятницу... — Неделя Мясопустная — предпоследняя (третья) приготовительная неделя перед Великим постом.

...*наступает Четыредесятница.* — Четыредесятницей называют Великий пост, который включает 6 постных седмиц (42 дня) и одну страстную (всего 49 дней).

Въ первое воскресенье, то есть въ Православие... — См. коммент. к с. 221.

...*было проклятие всем еретикам.* — В православной богослужебной традиции в неделю Православия служитя особый Чин, при котором провозглашается анафема ересям и еретикам. Говоря о «всех еретиках», наша паломница исходила из современной ей церковной практики. В 1801 г. Синодом была установлена сокращенная редакция чина анафематствования: помимо перечисления ересей он включал имена государственных преступников — Г. Отрепьева и И. Мазепы.

Стр. 245. *Лазарева субота* — Лазаревой субботой называют субботу перед Вербным воскресеньем. В этот день христиане вспоминают чудо воскрешения Иисусом Христом праведного Лазаря (Ин. 11, 1—44).

...*Елеон, гдѣ Господь наш Иисус Христос вознесъся на нѣбо.* — См. коммент. к с. 191.

И тут Его святые стопы. — См. коммент. к с. 191.

...*мѣсто, гдѣ Марфа и Марія встрѣтили Господа...* *И на том мѣсть камень.* — См. коммент. к с. 214.

...*Лазаревъ гроб.* — См. коммент. к с. 192, 214.

...*раздавать вербу...* — В праздник Входа Господня в Иерусалим в храме Гроба Господня, по традиции, раздают пальмы, как о том рассказывали Илья Сысов и Яким Васильев (см. с. 199, 221). Раздавать в этот день верующим вербу — традиция Русской православной церкви. Говоря о вербах, паломница либо оговорила, либо намеренно заменила вайи привычными для слушателей ее рассказа вербами.

Въликий четверток — см. коммент. к с. 221.

...*на Лобнѣм мѣсть, было умовѣние ног: митрополит умывал ноги наподобие как Господь ученикам умывал ноги, таким же образом.* — Здесь речь идет о чине омовения ног, принятом в богослужебной практике христианской церкви в воспоминание омовения, совершенного Спасителем над апостолами перед Тайной вечерей (Ин. 13, 3—17). Совершается в Великий четверг архиереем, который оmyвает ноги 12 священникам. В Иерусалиме чин обычно совершается патриархом.

Въ Великую пятницу... — См. коммент. к с. 200.

Стр. 246. ...*Великую субботу.* — См. коммент. к с. 200.

«*Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небѣстьхъ*» — См. коммент. к с. 201.

... *Иордан рѣку...* — См. коммент. к с. 201.

...*монастырь преподобнаго Герасима...* — См. коммент. к с. 202.

Стр. 247. ...*о Назаретѣ.* — Священный город в Галилее, место Благовещения деве Марии (Лк. 1, 26—38).

...*до Самарии, гдѣ Господь бѣсѣдовал у студенца съ самаряниной женой.* — Самария, историческая область Израиля. Паломница вспоминает событие, описанное в Евангелии от

Иоанна (4, 6—38): Иисус Христос беседовал у колодца с женщиной из племени самарян, с которыми иудеи не общались.

...монастырь греческой прекраснейший. — Возможно, речь идет о монастыре святой Фотины, воздвигнутом на месте встречи Иисуса с самарянкой.

...Божия Матерь жила в доме Иосифове. Тут церковь французская, увешена вся отласами. — Католическая базилика Благовещения в Назарете, по преданию, поставлена на месте дома Иосифа Обручника, где произошло Благовещение Деве Марии архангелом Гавриилом (Лк. 1, 28—33).

...тут ее над водами осенил Дух Святой. Теперь тут церковь христианская и чудная... — Согласно апокрифической традиции, Протоевангелию от Иакова, Благовещение (оно же пред-Благовещение) произошло у колодца, куда Мария ходила за водой. На этом месте возведена греческая церковь Благовещения. Оба храма, с первых веков христианства связанные с местом почитания Благовещения, описаны игуменом Даниилом (см. наст. изд. Т. 4. С. 102, 104).

...взошли на превысочайшую гору, где Господь насытил пять тысяч. — Имеется в виду евангельский рассказ (Мф. 14, 17—21; Мк. 6, 38—42; Лк. 9, 13—17; Ин. 6, 9—12) о том, как Христос напек пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч человек, оказавшихся с ним в пустынном месте. Это евангельское повествование вспоминал и игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 94).

...на святую гору Фавор, где Господь наш Иисус Христос преобразился. — Фавор — гора в северо-восточной части Изреельской равнины, восточнее Назарета. Евангелия (Мф. 17, 1—2; Мк. 9, 2—3; Лк. 9, 28—29) рассказывают о том, как Христос с учениками взшел на высокую гору помолиться и во время молитвы преобразился — лицо и одежды стали ярко блистающими. Фавор одним из первых русских паломников посетил и подробно описал игумен Даниил (см. наст. изд. Т. 4. С. 98).

...где Господь прьобразился, была церковь. — Имеются в виду руины древней византийской церкви Преображения Господня.

...пошли мы в Кану Галилейскую, где Господь наш Иисус Христос был на браке и воду в вино претворил. — Речь идет о первом чуде Спасителя, совершенном во время брачного пира в г. Кане, недалеко от Назарета (Ин. 2, 1—11).

Тут теперь церковь христианская... — Имеется в виду церковь Венчания в Кафр-Кане. По преданию, первую церковь на месте библейских событий построила еще царица Елена. В 1641 г. францисканцы купили участок земли с домом, но строительство храма завершили только в 1881 г.

Тут был дом Симона Зилота. — Святой апостол Симон Зилот происходил из Канны Галилейской, был свидетелем первого чуда Иисуса Христа.

Стр. 248. ...на Фаминой неделе... — См. коммент. к с. 225.

СЛУЖБА ПУСТОЗЕРСКИМ МУЧЕНИКАМ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (УСОВА)

Служба пустозерским мученикам и исповедникам была создана в 18—20-е годы XX столетия автором, не обозначившим своего имени в ее тексте. До недавних дней Служба сохранялась в составе машинописного сборника, который в настоящее время утрачен; однако до нас дошел список с него, выполненный в 90-е годы XX века на современной бумаге форматом А-4 (ИРЛИ, Древлехранилище, Отдельные поступления, № 24). По словам бывшего владельца несохранившегося сборника протоиерея Леонтия Пименова особенности машинописи, с помощью которой был напечатан его текст, указывали на пишущую машинку начала XX века типа Ремингтон или Ундервуд. В 1997 году в календаре Русской православной старообрядческой церкви было издано четыре каноны из этого сборника (будем в дальнейшем называть его Пименовским), посвященных «мученикам и исповедникам российским» — епископу Павлу Коломенскому, протопопу Аввакуму, боярыне

Морозовой и Соловецким страдалцам — с предпосланным следующим комментарием: «Помещаемые ниже каноны некоторым из святых мучеников, пострадавших за правоверие в XVII столетии, издаются по тетради начала XX века, принадлежащей иерею Леонтию Пименову, настоятелю храма во имя Рождества Богородицы в г. Орехово-Зуево Московской обл.(асти.) Эта тетрадь, напечатанная машинописным способом, содержит многие службы и жития святых, пострадавших за правую веру более трехсот лет назад. На основании данных (...) „Истории старообрядчества“ Ф. Е. Мельникова (...) творцом (или собирателем) публикуемых ниже канонов можно считать выдающегося старообрядческого духовного писателя и апологета, преосвященного Иннокентия (Усова), епископа Нижегородского и Костромского, впоследствии митрополита Белокриницкого».¹

Старообрядческий епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий (Усов) (23.01.1870—16.02.1942), автор многих статей и книг, посвященных духовным вопросам и полемике с представителями господствующей Церкви, был рукоположен во епископа в 1903 году. Смолоду обучался иконописанию, в кон. 80-х—нач. 90-х годов XIX века вместе со своим духовным наставником Арсением Швецовым, впоследствии епископом Арсением Уральским, организовал близ Нижнего Новгорода типографию и мастерскую по изготовлению гектографированных изданий; был основателем журналов «Старообрядческий вестник» (1904) и «Старообрядец» (1906—1907), принимал участие в заседаниях Петроградского религиозно-философского общества;² после 1905 года создал в своей епархии мужской монастырь, где был воздвигнут храм с пятью алтарями, один из которых имел освещение (1912) во имя протопопа Аввакума, священника Лазаря, дьякона Феодора и инока Епифания. В 1920 году владыка Иннокентий эмигрировал из России, некоторое время жил в Югославии, затем — в Румынии, с 1920 года был епископом Кишиневским. После установления в 1940 году советской власти на правом берегу Днестра был переведен на Тульчинскую кафедру. В 1941 году возведен в сан митрополита Белокриницкого, но при вступлении Румынии 22 июня 1941 года в войну с СССР был выслан в Яссы. Скончался и похоронен в Румынии.³

В годы Гражданской войны еп. Иннокентий поддерживал Белое движение, активно выступал против коммунистического безбожия. Известно, что он читал в Добровольческой армии лекцию под названием «В защиту религии». Ему принадлежит «Молитва об избавлении России», в которой обращены к Богу такие слова: «Сохрани мир свой от пагубы воинствующаго безбожия, избави страну Русскую от враг Твоих, терзающих и убивающих тьмами ни в чем неповинных людей, а наипаче верующих в Тя, упокой во Царствии Твоем всех умученных оружием и стрелянием, голодом и мразом и иными смертями от человеконенавистных слуг диавола. Прими оружие и щит и восстави на помощь нашу. Прости нам с высоты славы Твояе руку помощи, и укрепи волю и силы наши порази и низложи злых врагов рода человеческого (...). И свободи землю нашу от тяжкаго ига ненавистнаго владычества богоборцев...».⁴

Именно владыку Иннокентия описал М. М. Пришвин в четвертой главе своего очерка-повести «У стен града невидимого» (1909): «Маленький черный монашек с нервным, интеллигентным лицом сидит за круглым столом, читает книгу. Какую? „Юлиан Отступник“ Мережковского... Два-три слова о романе, и мы знакомы». В ходе завязавшегося разговора епископ высказывается в пользу «полного разграничения земной Церкви и земного государства». «В душе старообр-

¹ Православный старообрядческий церковный календарь. М., 1997. С. 88. Ср.: Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 470, 485, 488.

² Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901—1903 гг.). М., 2005. С. 415—417.

³ См.: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество: лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 114—116; 130 лет со дня рождения митрополита Иннокентия (Усова) // Духовные ответы. М., 2000. Вып. 14. С. 23—42; Агеева Е. А., Боченков В. В. Иннокентий (Усов) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. XXIII. С. 27—30.

⁴ Цит. по: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество... С. 115.

рядцев, — замечает по этому поводу Пришвин, — есть два таинственных круга. Один круг государственный, другой — религиозный. Эти круги где-то пересекаются, и на месте их пересечения сидит-глядит зверь-антихрист». ¹ Владыка Иннокентий упоминается также в повести Михаила Кузьмина «Крылья» (1906), где один из персонажей, обращаясь к другому действующему лицу, говорит: «Да как же, есть и архиереи, светского не чуждающиеся, из ваших же, например, владыка Иннокентий». ²

Вот каков был создатель сборника Служб старообрядческим мученикам.

Но создатель или же собиратель, как со справедливой осторожностью замечено при издании четырех канонов?

Первое, что следует отметить, отвечая на этот вопрос: Службы, входящие в интересующий нас сборник, написаны одним автором. Об этом говорит прежде всего целостная композиция сборника, созданная под воздействием единого замысла, ориентированного на «Виноград Российский» Семена Денисова.

Для того, кто знаком с «Виноградом Российским» Семена Денисова, этим мариологом старообрядческих новомучеников, созданным в начале 30-х годов XVIII века, ³ ясно, что состав интересующего нас сборника Служб сформирован под влиянием содержания глав «Винограда».

О едином творце Служб, входящих в сборник, говорит и использование в разных Службах одних и тех же авторских приемов. Например, акцентированное присутствие в тексте авторского «я». «Аввакума великаго стратотерпца труды и подвиги како возмогу воспети недостойный аз, но дерзаю на сие, надеяся, Христе, на Твою всеильную помощь» (Служба пустозерским мученикам, 14 апр., песнь 1-я второго канона). «Святую Феодосию восхвалити по достоинню не возмогаю недостойный аз, но Ты, Христе, подаждь ми свою всемогущую благодать молитвами ея» (Служба боярыне Морозовой и княгине Урусовой, 11 сент., песнь 1-я канона). «Железы скован за веру святую, священномучениче Логине, разреши моя узы греховныя, яко да возмогу воспети твоя победная страдания» (Служба Логину Муромскому, 22 сент., песнь 1-я канона). «Очисти ми чувства и просвети ми ум, Христе Боже, молитв ради исповедника твоего Филиппа, яко да возмогу воспети мученическаго его подвиги» (Служба Филиппу певцу царскому, 29 нояб., песнь 1-я канона). «Укрепи, Христе, ума моего силу и даждь ми слово мудрости божественныя, яко да воспою святителя Павла...» (Служба епископу Павлу Коломенскому, 3 апр., песнь 1-я канона).

Еще один общий творческий прием — это использование в канонах многих Служб акростиха, или краегранесия: «Другий канон, священномученику Аввакуму единому, *имый краегранесие: Аввакума славите, верни вси*» (Служба пустозерским мученикам, 14 апр.); «Канон мученице Феодоре единой, *имый краегранесие: Святую Феодору чту с любовию*» (Служба Феодосии Морозовой и сестре ее Евдокии Урусовой, 11 сент.); «Канон, *имый краегранесие: Восхвалим Феодора вси, людие*» (Служба Феодору Токмачеву, 2 дек.); «Канон, *имый краегранесие: Воспеваю страдания Иоасафа*» (Служба Иоасафу Кирилловскому, 4 мая).

¹ Пришвин М. М. Собрание сочинений. В 8 т. М., 1982. Т. 1. С. 398.

² Кузмин М. Проза и эссеистика: В 3 т. М., 1999. Т. 1. С. 107. В своем дневнике М. А. Кузмин оставил запись о встрече с еп. Иннокентием, которая состоялась 22 ноября 1905 г. в Петербурге, очевидно, в старообрядческом центре на Громовском кладбище (см.: Кузмин М. Дневник, 1905—1907. СПб., 2000. С. 73).

³ См.: Ю х и м е н к о Е. М. 1) «Виноград Российский» Семена Денисова (текстологический анализ) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 249—262; 2) Новые найденные письма Семена Денисова // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 409—421; 3) Новые документы о героях «Винограда Российского» — каргопольских старообрядцах Андрее и Авраамии Леонтьевых // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 97—122; 4) «Виноград Российский» Семена Денисова. История создания и источники // Виноград Российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанный Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким). М., 2008. С. 3—42.

Что можно сказать о времени создания Служб? Службы созданы после революции 1917 года, во время Гражданской войны в России. Приметы этого рассыпаны по текстам разных Служб. А именно, в Службе боярыне Морозовой и княгине Урусовой (11 сент.) читаются следующие слова: «Избави, преподобномученице, страну нашу от *междоусобных брани* и от всякаго зла, развевая *мрак безбожия* и беззакония, и *водворяя мир и тишину* молитвами своими» (богородичен 9-й песни канона); в Службе Даниилу Костромскому (3 сен.) — «От глады, губительства, огня и меча и *междоусобных брани*, избави рабы своя, молим ти ся, Богородице...» (богородичен 7-й песни канона); в Службе Исаии сожженному (7 нояб.) — «Владычице премилостивая, умоли Сына своего (...) да избавит ны от належащих бед и зол, от *междоусобных брани* и от *мучительства богоборцев*...» (славник на «Господи возвах»); в Службе Соловецким страдальцам (29 янв.) — «...моли *избавити страну нашу от междоусобных брани*» (богородичен седальна по 3-й песни канона); в Службе Евдокиму и Григорию чарандским (18 июня) — «...да *истерзанный браньми мир* исцелится любовью евангельскою...» (тропарь 6-й песни канона).

Епископ Иннокентий в годы Гражданской войны находился в России и был связан в это время с Белым движением. Следовательно, датировка сборника временем Гражданской войны только усиливает атрибуцию Служб владыке Иннокентию. Усиливает эту атрибуцию и тема «*мрака безбожия*», звучащая в цитированных выше текстах, что можно соотнести со словами о «*пагубе воинствующаго безбожия*» и об «*иге ненавистнаго владычества богоборцев*» из «Молитвы об избавлении России» владыки Иннокентия.

Таким образом, источниковедческий анализ подкрепляет уверенность в том, что комплекс Служб, дошедший до нас в Пименовском сборнике, создан в 18—20-х годах XX века епископом Нижегородским и Костромским Иннокентием (Усовым).

Вернемся к Службе пустозерским мученикам из Пименовского сборника, которая имеет здесь надписание: «Месяца апреля в 14 день. Святых священномученик и исповедник, протопопа Аввакума, иерея Лазаря, диякона Феодора и инока Епифания, иже в Пустозерске сожженных». Существует весомое историческое свидетельство, позволяющее считать, что древнейшая Служба протопопу Аввакуму была создана уже в начале XVIII века, а возможно, и несколько раньше, на рубеже XVII—XVIII веков: об этой Службе, обращавшейся среди керженских старообрядцев, упоминает в своем миссионерском антистарообрядческом трактате «Розыск о раскольнической брынской вере» (1709) Димитрий Ростовский.¹ Однако керженская служба до наших дней не сохранилась. В Службе, творцом которой был владыка Иннокентий, обращают на себя внимание два фрагмента, которые при известных обстоятельствах могли бы быть истолкованы как следы первоначальной, созданной еще в начале XVIII века Службы. В первом каноне новейшей Службы, посвященном всем пустозерским мученикам, находятся такие строки: «Огненным пламенем сожжении, святити исповедницы, *сохраните жилища наша от огненнаго запаления* и душа наша от огня вечнаго» (2-й тропарь 4-й песни первого канона). В другом каноне этой Службы, посвященном «Аввакуму единому», читаем: «В чуждую Египетскую страну избегшая с предвечным Младенцем от Ирода Богородице, *сохрани избегших от злых гонителей*, покрывая их покровом милости своея» (богородичен 3-й песни второго канона).

Если бы Служба епископа Иннокентия была составлена до 1917 года, приведенные строки могли бы означать только одно — они написаны в конце XVII—начале XVIII века, когда были столь актуальны старообрядческие «гари» и бегство противников Никоновой реформы от их преследователей на Керженец, в Сибирь, в «леса и на гора». «Литературный слух» как будто подсказывает нам (по особенно устоявшемуся типу словесных формул: «огненное запаление», «злые гонители»), что перед нами следы древнейшей Службы XVIII века. Но в том-то и дело, что мы имеем перед собой творение «древнерусской литературы после Древней Руси», где древние формы могут органично воспроизводиться заново в новейшем памятнике словесности. И остается гадать, относятся ли тексты процитированных тропарей к ситуации рубежа XVII—XVIII веков или же в них идет речь о событиях Гражданской войны XX века, когда безжалостные «огненные запаления» человеческих

¹ Димитрий Ростовский, архиеп. Розыск о раскольнической брынской вере... Киев, 1873. Л. 319 об.

жилищ и бегство людей, не только старообрядцев, с насиженных мест от «злых гонителей», их собственных соотечественников, сделались столь же актуальны, как и во времена Раскола.

Вот мы и подошли к теме, от которой никак нельзя уйти при разговоре о старообрядчестве, — о том, как события XVII века повлияли на события 1917 года и последовавшей затем коммунистической эпохи. Первым заговорил на эту тему А. И. Солженицын; именно он первый выявил связь между ними, громко сказав о том, что во многом события 17-го года — это «эпилог, трагическая развязка другой, неизмеримо более глубокой и продолжительной трагедии, которая свое начало имеет в национально-религиозном кризисе XVII века».¹

Сегодня мы можем сказать, что старообрядческий XVII век был пророчеством о 1917-м годе в России, его глубинной причиной и первым этапом. Потому и повторилась через 200 лет мольба о спасении нашего народа от злых гонителей, от насланного ими «огненного запаления».

Повторилось многое. Рассеяние русской эмиграции так называемой первой волны — вовсе не уникальное явление русской истории XX века. Чем как не рассеянием и эмиграцией было бегство старообрядцев XVII—XVIII веков в Сибирь, Польшу, Турцию, Австро-Венгрию? И понятие «новомученики» — вовсе не уникальное понятие, родившееся в России XX века для обозначения тех, кто был убит за веру коммунистическим режимом. Гораздо раньше это понятие — «новые мученики», «новые страдальцы», «новые страсотерпцы» — возникло в старообрядчестве и стало сопровождаться деятельностью по выявлению и собиранию сведений о тех, кто пострадал за веру в результате Раскола; примером такой подвижнической деятельности является «Виноград Российский» Семена Денисова, созданный в конце первой трети XVIII столетия и растиражированный в течение XVIII—XX веков во множестве рукописных списков старообрядцами самых разных областей России.²

И потому слова «древнерусского» гимнографа XX века владыки Иннокентия (Усова) из Службы пустозерским мученикам, написанной им во время Гражданской войны в России, воспринимаются с двойной пророческой силой, от имени как XVII, так и XX века: «Ходатаицу приводим Ти Матерь твою, Христе, воззри милостивым си оком на достояние Твое, и сохрани нас от страха и бедствий, *грядущих на вселенную*» (богородичен 6-й песни первого канона).

Стр. 249. ...творить бдение. — Т. е. совершает бденную службу, праздничную службу со всенощным бдением.

...*На «Господи возвахъ» стихъры на 4, гласъ 4, подобенъ: «Яко добля».* — «Господи, возвахъ» — так называется группа псалмов (140, 141, 129 и 116), которые вместе с присоединяемыми к ним стихерами составляют одну из основных частей вечерни. Называются так по начальным словам 140-го псалма: «Гсподи, возвах к Тебе, услыши мя...». «Стихеры на 4» — традиционная форма уставного указания; глас — один из восьми напевов в системе осьмогласия, составляющей основу знаменной музыки. Подобными называются песнопения, которые следует использовать как музыкально-ритмический образец при исполнении той или иной стихеры или тропаря.

...*На стиховнѣ стихъры...* — «Стихеры на стиховне» составляют заключительный ряд песнопений вечерни; называются так потому, что присоединяются к особым *стихам*, избранным из различных псалмов.

...*Возваша праведнии, и Господь услыша ихъ...* — Пс. 33, 18.

Многи скорби праведнымъ, и от всгъхъ ихъ избавитъ я Господь. — Пс. 33, 20.

Стр. 250. ...*Стихологисуетъ «Блаженъ мужъ», 1-ю славу.* — Речь идет о чтении (стихологисании) 1-й кафизмы Псалтыри, начинающейся словами 1-го псалма: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых...». В богослужебной Псалтыри каждая из кафизм разделяется на три «славы», т. е. части (после чтения каждой из частей чтец возглашает: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...»).

¹ Солженицын А. И. Письмо из Америки // Вестник Русского Христианского Движения. № 116. 1975.

² Юхименко Е. М. «Виноград Российский» Семена Денисова (текстологический анализ). С. 250—266.

...блажени вы, мученицы, яко изгнани бысте правды ради... — Ср. Мф. 5, 10.

...яко, чисти суци сердцемъ, узръсте Бога... — Ср. Мф. 5, 8.

...вы бо соль земли необуявшая... — Ср. Мф. 5, 13.

...тъснымъ путемъ... — См. Мф. 7, 13—14.

...внидите въ радость Господа своего... — См.: Огласительное слово на Пасху Иоанна Златоуста («...все войдите в радость Господа своего»).

Стр. 251. ...*Выходъ*. — Здесь имеется в виду так называемый малый выход (вход) священнослужителей из алтаря через северные двери иконостаса и вхождение их в алтарь Царскими вратами.

Прокимень — стих из псалма, предварающий чтение Евангелия, Апостола, Паремий.

...и чтения три, исповѣдническия. — Имеется в виду чтение Паремий, отрывков из Священного Писания. При службах святым исповедникам, подвиг которых заключается в исповедании веры, читаются специально предназначенные для этого случая Паремии.

Лития — часть всенощного бдения, совершаемая в притворе или же в той части храма, которая ближе всего к притвору.

...*Стихъры*... *самогласны*. — Самогласными называются стихеры, имеющие оригинальный напев, предназначенный только для данной стихеры.

...*Лазарю бо, Феодору и Епифанию мучители отрѣзаша языки, и чудеснъ израстоша; и паки отрѣзаша ихъ и руки отъскоша, и паки чудеснъ израстоша; и глаголаша свящии ясно*... — Священника Лазаря, дьякона Феодора и инока Епифания «казнили» урезанием языков в первый раз еще в Москве вскоре после собора 1667 г., предавшего старообрядцев анафеме; затем, в 1670 г., уже в пустозерском заточении, их вновь подвергли гражданской «казни»: на этот раз, кроме повторного вырезания языков, им отсекали кисти правых рук, Лазарю — полностью, Феодору — до половины ладони, Епифанию — только персты (см. Житие протопopa Аввакума, им самим написанное: наст. изд. Т. 17. С. 97—98).

Стр. 252. ...*ссылаеми въ страны дальняя, въ острогъ Пустозерскіи, идъже заключени бысте въ темницы подземныя*... — После Московского собора 1667 г. протопop Аввакум, священник Лазарь, дьякон Феодор и инок Епифаний были отправлены в заключение в Пустозерский острог, располагавшийся за Полярным кругом в дельте реки Печоры (20 км от современного города Нарьян-Мара), там для них специально была построена тюрьма, представлявшая собой четыре отдельных деревянных сруба, засыпанных землей и обнесенных дополнительным общим острогом.

...*На благословение хльбомъ*. — Благословение хлебов (а также пшеницы, вина и еляя) — особый чин, совершаемый на середине храма во время всенощного бдения в память о том, как Христос насытил пятью хлебами 5000 человек (см. Мф. 14, 14—21; 6, 32—44; Лк. 9, 10—17).

...*По 1 стихологии*. — Т. е. после чтения (стихологисания) первой из назначенных по уставу на этот день кафизм.

...*Съдаленъ* — богослужебное песнопение, исполняемое после каждой из кафизм, читаемых на утрени.

Стр. 253. ...*Иного развъ Тебе Бога не знаемъ*. — Слова из воскресного песнопения «Воскресение Христово видевше».

...*Псалом избранный: «Богъ намъ прибѣжище и сила»*. — Избранные псалмы читаются во время полнея (см. следующий коммент.). Их текст входит в богослужебную Псалтырь.

...*По полиелеосъ*... — Полиелеос, или полиелей (иначе — «многомилостивое», от многократного повторения слов 135-го псалма «...яко в век милость Его») — часть праздничной утрени, состоящая из исполнения 134-го и 135-го псалмов, завершается чтением избранного псалма.

...*Степенна*... — Степенна, или степенны антифоны — песнопения, исполняемые на праздничной утрени; составлены применительно к 15 псалмам (с 119-го по 133-й), называемым «песнями степеней», так как в Ветхом Завете они предназначались для пения на ступенях Иерусалимского храма.

Антифонъ — песнопение, исполняемое попеременно обоими клиросами.

...Честна пред Господемъ смерть преподобныхъ Его. — Пс. 115, 6.

...Что воздамъ Господеву о всѣхъ, ихже воздасть ми. — Пс. 115, 3.

Зачало — название особым образом пронумерованных отделов Евангелия и Апостола, предназначенных для чтения их за богослужением.

Ирмос — первая строфа в каждой из девяти песней канона, служит мелодико-метрическим образом для последующих тропарей песни.

Стр. 254. ...въ Великии пятокѣ, живы сожжени бысте. — Смертная казнь пустозерских узников путем сожжения их на костре состоялась 14 апреля 1682 года в Страстную пятницу.

...Моисей созда киотъ Завета Ветхаго... — Киот, или ковчег Завета, — переносной ящик, в котором хранились каменные Скрижали Завета с десятью заповедями, данными Богом Моисею на горе Синай, а также сосуд с манной и посох Аарона (см. Исх. 25, 10—14; Втор. 10, 2; Евр. 9, 4).

Краеградесие — краестроиче, акростих — текст, сложенный из начальных букв тропарей канона.

...спаслъ еси дщерь вдовицы от насильства боярина... — В своем Житии протопоп Аввакум рассказывает о том, как в самом начале своего священнического поприща ему пришлось воевать с неким «начальником» за дочь «вдовицы» (см. наст. изд. Т. 17. С. 69).

Стр. 255. ...от запада бо до востока и от востока до запада прехождаше... — Имеются в виду скитания Аввакума во времена его десятилетней ссылки в Сибирь: сначала из Москвы в Тобольск, потом — в Енисейск, и далее, вместе с отрядом землепроходцев под предводительством воеводы Афанасия Пашкова, — в Даурию; а затем возвращение через ту же Сибирь в Москву (см. наст. изд. Т. 17. С. 73—90 и др.).

Божественное проречение, еже стѣмя жены сотретъ главу змия... — См. Быт. 3, 14—15 («И рече Господь Бог змию... вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и семенем тоя, тои брюсти будет главу твою...»).

Стр. 256. Отъщечная десница церя Лазаря чудеснь сама сложи персты по святоцерковному преданию двоеперстно... — В своем Житии протопоп Аввакум пишет об этом так: «Посем Лазаря-священника взяли, и язык весь вырезали из горла (...). Таже, положи правую руку на плаху, по запястье отсекли, и рука отсеченая, на земле лежа, сложила сама персты по преданию и долго лежала такъ пред народы: исповедала, бедная, и по смерти знамение Спасителево неизменно» (см. наст. изд. Т. 17. С. 98).

...отрасль святыхъ обители Соловецкия, преподобныхъ Епифание... — Инок Епифаний был постриженным Соловецкого монастыря, о чем сам написал в собственном Житии (см. наст. изд. Т. 17. С. 229—230).

...и по втором ти отрѣзании языка Христосъ явъ дарова тебѣ языкъ правовѣрно хвалити Его... — См. в Житии протопопа Аввакума: «Посем взяли соловецкаго пустынника, инока-схимника Епифания старца, и языкъ вырезали весь же; у руки отъсекли четыре перста. И сперва говорилъ гунгиво. Посем молилъ Пречистую Богоматерь, и показаны ему оба языки, московской и здешней, на воздухе. Он же, единъ взявъ, положилъ в ротъ свой и с техъ мечь сталъ говорить чисто и ясно, и языкъ совершен обретяся во рѣте» (наст. изд. Т. 17. С. 98).

Аще и поколебася Феодоръ дьяконъ во благочестии... — На соборе 1667 г. дьякон Феодор принес покаяние за неприятие никоновской реформы, но вскоре отказался от него, за что был подвергнут первому отсечению языка ещё в Москве, досылки в Пустозерск.

Люди и скоты исцеляше и бѣсы прогоняше... — О многочисленных примерах своего целительства по отношению к людям и животным протопоп Аввакум рассказывает в своем Житии (см. рассказы об исцелении младшего брата Аввакума Евфимия, выменявшего книгу Ефрема Сирина на лошадь, о кумычке Анне, жившей у Аввакума в Сибири, о бесноватых, с которыми протопоп сталкивался многократно в своей жизни, и др.) (см. наст. изд. Т. 17. С. 64—107).

Витийства суетудренныхъ посрамилъ еси простотою словесъ... — Скорее всего, здесь имеется в виду тот эпизод Жития протопопа Аввакума, в котором автор рассказывает о допро-

се его вселенскими и русскими архиереями на соборе 1667 г., когда Аввакум «от Писания с патриархами говорилъ много: Богъ отверзлъ грешные мое уста и посрамилъ ихъ Христос» (см. наст. изд. Т. 17. С. 95).

Стр. 257. ...и искореняху языческия обычаи и кощуны... — О своих столкновениях со скomorоxами и преследовании им скomorошскихъ игрищ, представлявшихся ему проявлением язычества, Аввакум написал в своем Житии (см. наст. изд. Т. 17. С. 70).

Стр. 258. ...въ Пяток великии, еретицы предаша святыхъ смерти огненнѣй... — См. примеч. к с. 254.

...Отцемъ Богъ, благословенъ еси. — См. Дан. 3, 52.

Процвѣтосте, праведницы, яко финикъ... — Ср. Пс. 91, 13.

В странѣ Сибирстѣй многолтнѣ странствуя въ полку воеводы свирепаго... —

Протопоп Аввакум с семьей был включен как священник в отряд казаков-землепроходцев под предводительством воеводы Афанасия Пашкова, отправленный на окончательное приведение Даурской земли под власть русского царя. Летом 1656 г. отряд выступил из Енисейска. Весь тяжкий путь от Енисейска до Даурии Аввакум прошел вместе с казаками. В 1662 г. Афанасий Пашков был отозван из Даурии в Москву. Вслед за тем пришел указ и о возвращении протопопа Аввакума в столицу. О своих постоянных мучительных конфликтах с жестоким воеводой Пашковым Аввакум много рассказывает на страницах Жития.

Пойте и превозносите Бога во вѣки. — См. Дан. 3, 57—90.

Исполняя Твое проречение, нынѣ блажимъ Тя, вси роди... — Имеются в виду слова Богородицы «...отныне блажат мя вси роди», сказанные Ею при встрече с Елизаветой, матерью Иоанна Предтечи (см. Лк. 1, 46—55).

Стр. 259. *На судищи неправднѣмъ дерзновенно защищаше предания апостольския...* — О прениях со сторонниками никоновых реформ как в 1653 г. перед сибирской ссылкой, так и на московских соборах 1666—1667 гг. перед пустозерским заточением, Аввакум рассказывает в своем Житии.

...и Поволжския веси, и области моря Студенаго имяху ты пастыря и учителя... — В нижегородских землях, расположенных в Поволжье, прошло детство Аввакума и первые годы его дьяконского и священнического служения; море Студеное — древнерусское название Северного Ледовитого океана, вблизи которого находился Пустозерский острог, место заточения Аввакума.

Изволилъ еси приметатися къ Церкви Божию, неже сообщатися со отступники... — Ср. Пс. 83, 11.

Стр. 260. *Свѣтиленъ* — песнопение, исполняемое в заключительной части утрени после 9-й песни канона.

На хвалитѣхъ стихъры... — Стихеры, которые поются на утрени после канона, чередуясь со стихами так называемых хвалитных 148, 149, 150-го псалмов, начинающихся словами 148-го псалма «Хвалите Господа с небес...».

Отпустъ — краткая молитва, произносимая священником после окончания службы и благословляющая молящихся на выход из храма.

Блаженна — тропари, припеваемые на литургии к стихам Евангелия, заключающим в себе заповеди блаженств (Мф. 5, 3—32).

Святимъ, иже суть на земли Его, удиви Господь вся воля своя в нихъ. — Пс. 15, 3.

Предзрѣхъ Господа предо мною выну... да ся не подвижу. — Пс. 15, 8.

«...Не бойся, малое стадо». — Лк. 12, 32.

Причастен — песнопение, которое поется на литургии перед причащением верующих, во время причащения священнослужителей в алтаре.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. текста	Стр. коммент.
<i>Н. В. Понырко. Древнерусская литература после Древней Руси</i>	5	
Сказания об Иосифе Прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина (<i>Подготовка текста и комментарии Т. Ф. Волковой</i>)	24	262
Житие князя Михаила Ярославича Тверского, написанное архимандритом Желтикова монастыря Макарием (Пётровичем) (<i>Подготовка текста и комментарии С. А. Семячко</i>)	35	269
Житие Дмитрия Ростовского, написанное Я. А. Татищевым (<i>Подготовка текста и комментарии М. А. Федотовой</i>)	97	285
Житие Феофана Соловецкого (<i>Подготовка текста и комментарии Т. Р. Руди</i>)	120	318
Чудеса Иуды Конешельского. (Из дневника мезенского крестьянина Г. Я. Ситникова) (<i>Подготовка текста А. В. Пигина, комментарии А. В. Пигина и А. Б. Мороза</i>)	139	332
Видения потустороннего мира (<i>Подготовка текста и комментарии А. В. Пигина</i>)	148	339
Видение крестьянина Семёна Федотова	148	343
Видение девицы Пелагеи	154	344
Видение старца Макария	160	345
Повести о покаянии беса (<i>Подготовка текста и комментарии А. В. Пигина</i>)	168	347
Паломнические путешествия на Святую землю (<i>Подготовка текста и комментарии И. В. Федоровой</i>)	172	353
«Путевые записки» подпоручика Ильи Сысоева	172	354
Путешествие крестьянина Якима Васильева	206	371
Путешествие девицы Анны Алексеевны	238	387
Служба пустозерским мученикам старообрядческого епископа Иннокентия (Усова) (<i>Подготовка текста и комментарии Н. В. Понырко</i>)	249	392
Комментарии	261	

Научное издание

**БИБЛИОТЕКА ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Том 20

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН*

Редактор издательства *Н. М. Пак*
Оформление *Л. В. Грудинской*
Корректоры *Н. И. Журавлева, Л. Д. Колосова и А. К. Рудзик*
Компьютерная верстка *Л. Н. Напольской*

Подписано к печати 26.02.2020.. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Антиква. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25.5. Уч.-изд. л. 34.
Тираж 300 экз. Тип. зак. № 132

ФГУП «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

Санкт-Петербургский филиал
ФГУП «Издательство «Наука»
199034 г. Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., д. 12/28
тел.: +7(812)323-65-69, e-mail: secretspb@naukaran.com

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040331-4

9 785020 403314